

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

***РЕФОРМИРОВАНИЕ
РОССИИ:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ***

Под редакцией
Г.В.Осипова

**МОСКВА
2014**

УДК 323/324(470+571)
ББК 66.3(2Рос)3
Р76
ISBN 978-5-7556-????-?

Реформирование России: мифы и реальность. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – ??? с.

Под редакцией
Г.В.Осипова

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ¹

Книга подготовлена под руководством академика **Г.В.Осипова**.

I. НА ИСХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1989 год

В основу раздела положен доклад «Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз. (1989 год)».

В подготовке доклада участвовали: Коваленко Ю.П., Орлова И.Б., Староверов В.И., Субботина Г.Н., Чупров В.И.

II. УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА. 1990–1991 годы

В основу раздела положен доклад ИСПИ АН СССР «Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз. (1990–1991 годы)».

В подготовке доклада участвовал Кремень В.Г. Редакционно-вспомогательная работа выполнена Дейниченко О.В., Лапонкиной Л.Н.

III. ДИАГНОЗ СОСТОЯНИЯ. Февраль 1992 года.

В основу раздела положен доклад академика Осипова Г.В. «Социально-политическая ситуация в России» на Президиуме РАН от 11 февраля 1992 г.

IV. АЛЬТЕРНАТИВА КУРСУ РЕФОРМ. Май 1992 года

В основу раздела положен документ комиссии РАН «Основные направления дальнейшего осуществления социально-политических и экономических реформ в России» в составе: акад. Осипов Г.В. (руководитель), чл.-корр. РАН Брушлинский А.В.; д.ю.н., проф. Верещетин В.С., д.э.н., проф. Дадаян В.С.; д.ф.н. Кремень В.Г.; акад. РАН Кудрявцев В.Н.; д.э.н., проф. Логинов В.П.; д.э.н., проф. Львов Д.С.; д.э.н., проф. Перламутров В.С.; акад. РАН Петраков Н.Я.; д.э.н., проф. Пирогов С.В.; к.ю.н. Смирнов В.В.; д.ф.н., проф. Толстых В.И.; акад. РАН Федоренко Н.П.

V. РАДИКАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ. Июнь 1992 года

В основу раздела положен доклад ИСПИ РАН «Социальная и социально-политическая ситуация в России: состояние и прогноз. (Первая половина 1992 года)».

Редакторы-составители доклада Левашов В.К., Локосов В.В.

В докладе использованы материалы: к.ф.н. Быковой С.Н., д.ф.н. Иванова В.Н., к.м.н. Ковалева В.И., к.ф.н. Ковалевой Т.В., к.ф.н. Коваленко Ю.П., к.ф.н. Кузнецовой А.П., к.ф.н. Левашова В.К., к.ф.н. Ладодо И.П., к.ф.н. Локосова В.В., к.ф.н. Мерзликина Н.В., к.ф.н. Орловой И.Б., д.ф.н. Рукавишникова В. О., к.ф.н. Савина М.С., д.ф.н. Староверова В.И., к.ф.н. Хлопьева А.Т., к.ф.н. Яковлева С.Д., д.ф.н. Яковлева Н.Н., чл.-корр. Яновского Р.Г.

Использованы доклады д.э.н. Еремина А.М. «Закат социализма в СССР» (Институт экономики РАН, 1992 год), «Российские предприятия: жизнь в условиях кризиса» (Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей 1992 г.).

В справочно-информационной работе приняла участие Лапонкина Л.Н.

¹ Авторство разделов книги дается в соответствии с использованными материалами.

VI. КАТАСТРОФА НАСТУПАЕТ. Декабрь 1992 год

В основу раздела положен доклад ИСПИ РАН «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. (1992 год)».

Редакторы-составители доклада Левашов В.К., Локосов В.В.

В подразделе «Политические отношения» были использованы материалы, представленные Бабакаевым С.В., к.ф.н. Коваленко Ю.П., к.ф.н. Левашовым В.К., к.ф.н. Локосовым В.В., к.ф.н. Мерзликиным Н.В., к.ф.н. Хлопьевым А.Т., к.ф.н. Чернаковой Н.Е.

В подразделе «Социальные отношения» были использованы материалы, представленные к.ф.н. Быковой С.Н., д.ф.н. Ивановым В.Н., к.ф.н. Кузнецовой А.П., к.ф.н. Ладодо И.В., к.т.н. Макаровым А.Л., к.ф.н. Орловой И.Б., д.ф.н. Рукавишниковым В.О., д.ф.н. Рыбаковского Л.Л., д.ф.н. Староверовым В.И., к.э.н. Щипановым Н.И., а также информационная справка «О состоянии и мерах по разрешению первоочередных неотложных проблем в сфере межнациональных отношений».

В подразделе «Экономические отношения» были использованы материалы, представленные д.ф.н. Алексеевым Н.И., д.ф.н. Андреевым Э.М., к.ф.н. Андреевым КВ., к.ф.н. Коваленко Ю.П., к.ф.н. Кузнецовой А.П., д.ф.н. Староверовым В.И., к.ф.н. Хлопьевым А. Т., а также статья д.э.н. Еремина А.М. «Субъекты собственности» (Сб. «Характеристики новых агентов собственности ИСПИ РАН, 1992 г.).

В подразделе «Духовно-нравственные отношения» были использованы материалы, представленные к.ф.н. Быковой С.Н., к.т.н. Заблоцкис Н.Я., к.ф.н. Давыдченковым В.Т., Ивановым А.В., к.ф.н. Мерзликиным Н.В., Новоженной О.П., Родионовым В.П., к.м.н. Шибановой Н.И., к.э.н. Щипановым Н.И., к.ф.н. Яковлевым С.Д.

В подразделе «Тенденции и перспективы», «Общая оценка социальной и социально-политической ситуации» были использованы материалы, представленные к.ф.н. Левашовым В.К., к.ф.н. Локосовым В.В.

В справочно-информационной работе приняла участие Лапонкина Л.Н. Компьютерная графика Березина В.В., Новоженной О.П. Машинописные работы выполнены Введенской Е.Е., Цареньчиковой Н.И.

VII. К СТАБИЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ. Январь 1993 года

В основу раздела положен документ комиссии ИСПИ РАН «Об основах социально-политического устройства России» в составе: чл.-корр. Яновского Р.Г. (руководитель), д.и.н. Бондаревского Г.Л., д.ф.н. Иванова В.Н., д.ф.н. Капто А.С., к.ф.н. Коваленко Ю.П., к.ф.н. Левашова В.К., чл.-корр. Руткевича М.Н, д.ф.н. Смолянского В.Г., к.ф.н. Хлопьева А.Т., д.и.н. Яковлева Н.Н.

VIII. ИМПЕРАТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ. Апрель 1993 года

В основу раздела положен документ «Интеграционная концепция реформирования России», подготовленный к.ф.н. Левашовым В.К., к.ф.н. Хлопьевым А.Т.

XI. НАКАНУНЕ ТРАГЕДИИ. Июнь 1993 года

В основу раздела положен доклад ИСПИ РАН «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. (Первая половина 1993 года)».

Редакторы-составители доклада Левашов В.К., Локосов В.В.

В докладе использованы материалы следующих подразделений ИСПИ РАН:

Аналитического центра социально-политической информации, руководитель – акад. Осипов Г.В.;

Центра социологии политики, руководитель – к.ф.н. Коваленко Ю.П.;
лаборатории социологии экономики, руководитель – д.э.н. Богданов И.Я.;
Центра военно-социальных исследований, руководитель – чл.-корр. Яновский Р.Г.;
отдела социальной структуры, руководитель – д.ф.н. Староверов В.И.;
Центра демографии, руководитель – д.ф.н. Рыбаковский Л.Л.;
отдела международных сравнительных исследований, руководитель – к.э.н. Орлова И.Б.

Использованы следующие документы:

«Социальные проблемы имущественной дифференциации населения» – к.ф.н. Быкова С.Н.

«Социальные аспекты экономической ситуации к середине 1993 г.» – д.э.н. Еремин А.М.

«Частная собственность на землю в программах современных партий» – к.ф.н. Широколоба Г.С.

«Некоторые итоги и выводы конференции ООН по окружающей среде и развитию» – акад. Коптюг В.А.

«Концепция и стратегия реформирования России» – ИСПИ РАН. М., 1993.

В справочно-информационной работе приняла участие Лапонкина Л.Н.

Х. КРАХ РАДИКАЛИЗМА. Декабрь 1993 года

В основу раздела положен доклад ИСПИ РАН «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. (1993 год)».

Редакторы-составители доклада Левашов В.К., Локосов В.В.

В докладе использованы материалы, подготовленные сотрудниками научных подразделений ИСПИ РАН:

Аналитического центра социально-политической информации: к.ф.н. Хлопьева А.Т. (руководитель), к.ф.н. Левашова В.К., к.ф.н. Локосова В.В.;

Центра социологии политики: к.ф.н. Коваленко Ю.П. (руководитель), к.ф.н. Чернаковой Н.Е., к.ф.н. Савина М.С., к.ф.н. Смагина А.Н., Бабакаева С.В., Сычева А.В.;

Центра социологии межнациональных отношений: д.ф.н. Иванова В.Н. (руководитель), д.с.н. Вдовиченко Л.Н, к.ф.н. Ладодо И.В., к.ф.н. Назарова М.М., к.ф.н. Сосуновой И.А., к.ф.н. Гусейновой Н.Н., к.ю.н. Бирюкова Ю.М., Котова А.П.;

Центра демографии: д.э.н. Рыбаковского Л.Л. (руководитель), к.э.н. Захаровой О.Д., к.э.н. Макаровой Л.В., к.э.н. Морозовой Т.Ф., Борзуновой Т.П.;

Отдела социальной структуры: д.ф.н. Староверова В.И. (руководитель), к.э.н. Кузнецовой А.П., к.ф.н. Андреева К.В., к.и.н. Рощина Ю.Р.;

Отдела международных сравнительных исследований: к.э.н. Орловой И.Б. (зам. зав. отделом);

Центра социологии экономики: к.т.н. Богданова И.Я. (руководитель), к.э.н. Пушкиной У.В., Липиной С.А.

Использованы следующие документы:

«Итоги 1993 года: социально-экономическая ситуация» – д.э.н. Еремин А.М.;

«Шоковая терапия или реформа для народа?» – проф. Орленка Л.П. М., 1993;

«Ситуация в сфере девиантного поведения» – к.м.н. Шибанова Н.И.;

«Неотложные меры, направленные на стабилизацию социальной и социально-политической ситуации в России» – ИСПИ РАН. М., 1993;

«Динамика преступности» – к.э.н. Щипанов Н.И.;

«Возможные социальные и криминологические последствия вынужденной миграции населения» – НИИ МВД РФ, М., 1992 г.

«Состояние преступности в России за январь–декабрь 1993 года» – ГИЦ МВД РФ. М., 1994.

В справочно-информационной работе приняла участие Лапонкина Л.Н.

XI. 1994 ГОД: СНОВА ПЕРЕД ВЫБОРОМ

В основу раздела положен доклад ИСПИ РАН «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (Первая половина 1994 года)». Авторы-составители доклада Левашов В.К., Локосов В.В.

В докладе использованы материалы, подготовленные сотрудниками научных подразделений ИСПИ РАН:

Аналитического центра социально-политической информации: к.ф.н. Хлопьева А.Т. (руководитель), Афанасьева В.А., к.ф.н. Давыдченкова В.Т., к.ф.н. Левашова В.К., к.ф.н. Локосова В.В.;

Центра социологии политики: к.ф.н. Мерзликина Н.В. (и.о. руководителя), Иванова А.В., к.ф.н. Чернаковой Н.Е.;

Центра социологии межнациональных отношений: д.ф.н. Иванова В.Н. (руководитель), д.с.н. Вдовиченко Л.Н., к.ф.н. к.ф.н. Гусейновой Н.Н., Ю.М., Котова А.П., к.ф.н. Назарова М.М.;

Центра демографии: д.э.н. Рыбаковского Л.Л. (руководитель), к.ф.н. Борзуновой Т.Н., к.э.н. Захаровой О.Д.;

Центра социально-военных исследований: чл.-корр. Яновского Р.Г. (руководитель), к.ф.н. Ефимова Н.Н., к.ф.н. Ковалева В.И., д.ф.н. Серебрянникова В.В.;

Отдела социальной структуры: д.ф.н. Староверова В.И. (руководитель), к.ф.н. Андреева К.В., к.э.н. Кузнецовой А.П., к.и.н. Рощина Ю.Р.;

Отдела международных сравнительных исследований: к.э.н. Орловой И.Б. (зам. зав. отделом);

Центра социологии экономики: к.т.н. Богданова И.Я. (руководитель), к.э.н. Пушкиной У.В., Липиной С.А.

Использованы следующие документы:

«Социально-экономическая ситуация в первой половине 1994 года и перспективы развития» – д.э.н. Еремин А.М.;

«Межрегиональные проблемы в России. Федерализм против сепаратизма и регионализма». 1994, №1 – Центр экономических и политических исследований;

«Этнополитическая ситуация в России» – д.ф.н. Тощенко Ж.Г.;

«Социальное самочувствие студенчества» – к.ф.н. Ковалева Т.В., Жогин А.И., Селезнев И.А., Степанова О.К., Юшина Т.Н.;

«Основные направления и тенденции изменения политической ориентации массового сознания» – Бабакаев С.В., к.ф.н. Кублицкая Е.А.;

«Изменения политической ориентации россиян» – к.ф.н. Андреенков В.Г.;

«Криминальная ситуация в России» – д.ю.н. Пономарев П.Г.;

«Ситуация в сфере девиантного поведения» – к.м.н. Шибанова Н.И.

В справочно-информационной работе принимала участие Лапонкина Л.Н.

НА ИСХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

1989 год

Доклад «Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз» подводит итоги социально-политического развития страны за 1989 г. Из представленных материалов, статистических данных следует вывод о глубоком экономическом и социально-политическом кризисе, который поразил советское общество. Речь в данном случае идет не только о систематическом снижении жизненного уровня народа, об ускоряющихся темпах разрушения природной среды, расширяющегося беззакония и т.д. Стали набирать силу и приобретать необратимый характер центробежные социальные и социально-политические тенденции, начиная от стремления ряда республик любой ценой выйти из состава Советского Союза, миллионов граждан эмигрировать из страны и т.д.

Но практика оказалась иной. Власть в обществе постепенно переходит в руки партократии, и это практически означает возведение в элиту степень некомпетентности в управлении обществом, что, несомненно, окажет негативное влияние не только на наше современное общество, но и на последующие поколения.

Демократизация в настоящее время рассматривается как панацея от всех бед и зол. Но проблемы не решаются голосованием. История знает немало случаев, когда путем голосования отвергались многие научные открытия, законы естествознания, целые отрасли науки. Современный век – это век науки и компьютеров. И любое ошибочное решение, как бы привлекательно оно ни выглядело, может обернуться для общества социальной катастрофой, а его последствия окажутся непредсказуемыми. Без альтернативных проектов, научных обоснований и научных экспертиз нельзя сделать ни шагу, не вступив в противоречие с интересами народа и общества в целом.

В овладении наукой управления обществом и его процессами следует обратиться к накопленному опыту, приступить к подготовке людей, способных со знанием дела и с полным пониманием своей социальной ответственности управлять обществом. Иного пути выхода из кризиса нет.

Данные, публикуемые в докладе, и их анализ не нацелены на отыскание какого-то «философского камня», который позволил бы одним «махом» вывести общество из кризиса и предотвратить национальную катастрофу. В докладе фиксирует-

ся в форме количественных и качественных показателей социальная и социально-политическая ситуация в стране, сложившаяся к 1990 г. Внимательный читатель может убедиться, что многие негативные последствия социального развития страны можно было предотвратить, если бы высшие эшелоны власти своевременно реагировали бы на сигналы ученых, опирались не на силу эмоций, а на силу науки.

Обострение социальной напряженности

К началу 1990 г. советское общество оказалось в состоянии глубокого социального кризиса. Он охватил все сферы жизнедеятельности общества – производственную и бытовую, экологическую и демографическую, национальную и этническую, политическую и идеологическую.

Перестройка положила начало процессу разрушения и отмирания ряда экономических и социальных структур, обнажила противоестественный характер их функционирования¹. Положение усугубляется тем, что стремительная ломка старых форм осуществляется в ряде случаев без предварительной разработки возможных последствий и выдвижения альтернатив. Следствием этого являются разбалансированность различных сфер жизнедеятельности общества и их взаимодействия, падение авторитетов, и в первую очередь авторитета государства и партии, усиление дестабилизации общества и обострение социальной напряженности.

В стране сложилась социально-экономическая и социально-политическая ситуация, во всевозрастающей степени закономерно и объективно воспроизводящая негативные общественные явления и процессы. Это, в первую очередь, дестабилизация экономики и разбалансированность внутреннего рынка, снижение уровня и качества жизни народа, продолжающееся разрушение естественной среды его обитания, сохранение высокой смертности, ухудшение миграционных процессов.

Растет инфляция и повышаются цены на продукты и предметы массового потребления при неустойчивом пенсионном обеспечении; систематически воспроизводится дефицит даже на низкокачественные товары, продолжает снижаться производство и качество основных товаров потребления, на крайне низком уровне находится сфера обслуживания и услуг; стремительно растут экономически неоправданные денежные доходы и денежные накопления населения в сберегательном банке (они достигли астрономической цифры – равны примерно одной трети валового национального продукта страны); усиливаются процессы социальной дифференциации и материального неравенства; обнажилось политическое расслоение общества, произошла поляризация интересов различных социальных групп и слоев населения; значительно расширилась сфера межнациональных конфликтов; набирает силу опасная тенденция реализации корыстно-индивидуальных, групповых или псевдонациональных интересов под прикрытием лозунгов перестройки и защиты демократизации путем физического принуждения и духовного подавления; деградирует нравственность; групповой и национальный эгоизм становятся нормами социального поведения, которое затрагивает почти все слои населения, приобрела организованный характер преступность, увеличивается доля само-

¹ Вопросы научного осмысления перестроечных процессов в стране освещены в работах Г.В.Осипова (см. «Вестник Академии наук СССР». 1989, №4 и №10).

убийств в общей статистике смертности; и, самое главное, продолжается процесс снижения количественных и качественных результатов индивидуального труда, а безответственность человека перед обществом (независимо от того, какое место он занимает в системе социальной и производственной иерархии) приобрела статус социального явления.

Следствием углубляющегося социального кризиса явилось обострение социальной напряженности в стране, осознание большинством членов общества сложившегося в стране положения как ситуации, в которой удовлетворение их материально-бытовых, экономических, социальных, политических, культурных, религиозных и иных жизненно важных потребностей оказалось под угрозой или даже становится невозможным. Социальная напряженность ощущается советскими людьми практически повсеместно¹.

Об этом свидетельствуют статистические данные, полученные на основе опросов общественного мнения выборочной совокупности респондентов численностью свыше двух тысяч человек, которые проживают в более чем 700 населенных пунктах (городах и поселках городского типа, крупных селах) во всех союзных и автономных республиках, краях, областях СССР. В состав выборочной совокупности входят жители Москвы, Ленинграда, столиц всех союзных республик и всех областных центров. Совокупность респондентов по своим социально-демографическим характеристикам (пол, возраст, род занятий, партийность, брачное состояние и наличие детей) может рассматриваться как репрезентативная только по отношению к так называемой социально активной части взрослого населения – лицам молодого и среднего возраста, поскольку доля пенсионеров и лиц старшего и пожилого возраста (свыше 50 лет) в выборке по всем регионам, за исключением Москвы, значительно ниже, чем в генеральной совокупности, и доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием несколько выше, чем в генеральной совокупности.

Для оценки возможного влияния смещения выборки на результаты опроса в г. Горьком был проведен опрос-интервью работающего населения по производственно-территориальной выборке силами сотрудников Горьковской группы НИП Института социологии АН СССР (было опрошено 307 человек). Сопоставление результатов этого опроса и опроса-интервью не выявило статистически значимых различий в распределениях ответов, что дает основания считать полученные в результате опроса данные адекватно отражающими социальную реальность, подлинное распределение позиций и мнений, сложившееся в стране на осень (сентябрь–октябрь) 1989 г.²

Ощущение социальной напряженности в стране возрастает в геометрической прогрессии. 95% респондентов отметили высокую степень социальной напряженности в стране, 71% – в своем городе, 80% из них считают, что ситуация в стране чревата конфликтами. (С февраля по июнь рост социальной напряженности среди респондентов-коммунистов увеличился в два раза)³.

¹ Тема осуществления перестройки «как социальной революции», в основном с апологетической точки зрения неоднократно анализировалась учеными. См. «Иного не дано». М., 1988; «Постижение». М., 1989.

² Руководители исследования В.О.Рукавишников, А.В.Дмитриев.

³ По результатам исследований Ж.Тощенко, В.Байкова, Е.Шавакина.

В самых широких слоях населения усиливаются настроения недовольства существующим состоянием дел в обществе, низким уровнем жизни, отвратительной системой распределения, потребительским рынком, ухудшающейся экологической ситуацией, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами, ростом национализма, шовинизма, антисемитизма, преступности и т.д. Распространяются всевозможные слухи, даются пессимистические оценки будущего, утрачивается доверие к государству, партии, органам власти. Складывается состояние массового психического возбуждения, проявляющееся в реальных социально значимых действиях – политических демонстрациях и митингах, национальных конфликтах и забастовках.

По данным МВД СССР, за 8 месяцев 1989 г. проведено свыше 2500 митингов, 1030 из которых были не санкционированы, в ходе столкновений на межнациональной почве погибло 157 человек, свыше 5,5 тыс. человек получили ранения, участились погромы, случаи нападения на посты и отделения милиции.

Несмотря на то, что забастовки в конечном счете сказываются отрицательно на повседневной жизни людей, они получают поддержку значительной части населения страны в самых различных ее регионах (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Считаете ли Вы оправданным проведение забастовок и других акций протеста
в нашей стране?»**

В % от числа опрошенных

Регион	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
РСФСР ¹	57	33	10
В том числе:			
Волго-Вятский экономический район	31	45	23
Северо-Кавказский экономический район	55	43	8
Уральский экономический район	50	42	16
Северо-Сибирский экономический район	58	35	7
Восточно-Сибирский экономический район	65	32	2
Дальневосточный экономический район	60	29	10
УССР			
В том числе:			
Донецко-Приднепровский экономический район	58	37	11
Южный экономический район	43	47	9
г. Москва	53	43	4

Массовые социальные возбуждения проявляются и в других формах группового и индивидуального протеста. Так, по результатам вышеприведенных исследований в 700 населенных пунктах было зафиксировано более 70 акций протеста

¹ В расчет не включены данные опроса москвичей и ленинградцев.

(забастовки, голодовки, самосожжения), в которых принимали участие представители различных социальных групп (шахтеры, работники транспорта, учителя, женщины, школьники и т.д.).

Наиболее существенными факторами социальной напряженности являются (согласно проведенным социологическим исследованиям) тринадцать групп проблем, которые затрагивают жизненные интересы населения страны: от ухудшения жизненного уровня до опасений за будущее своих детей в связи с угрозой СПИДа и безработицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Иерархия факторов, вызывающих социальную напряженность¹

Факторы (социальные и социально-политические проблемы)	Место в соответствии с долей упоминаний проблемы в ответах респондентов; в скобках – % упоминаний к числу ответивших на вопрос	
	РСФСР в целом	г. Горький
Состояние потребительского рынка, рост цен, снижение жизненного уровня	1 (33)	1 (43)
Состояние окружающей среды	2 (32)	2 (30)
Жилищная проблема	3 (21)	3 (24)
Нравственное состояние общества, развитие культуры, образования, воспитания детей	4 (20)	5 (13)
Внутриполитическая обстановка в стране	5 (15)	4 (16)
Межнациональные отношения (конфликты)	6 (9)	7–8 (4)
Трудоустройство, профессиональная подготовка, организация труда, боязнь безработицы	7 (8)	9–11 (3)
Рост преступности, наркомании и других форм отклоняющегося поведения	8 (7)	6 (9)
Состояние и развитие здравоохранения	9 (5)	9–11 (3)
Бюрократизация аппарата, утрата авторитета власти	10–13 (3)	9–11 (3)
Угроза СПИДа	10–11 (3)	12 (2)
Строительство АЭС, дальнейшее развитие атомной энергетики	12 (1)	7–8 (4)
Негативные моменты в кооперативном движении	13 (0,4)	13 (1,4)

Специфика региональной ситуации, конечно, накладывает отпечаток на формы проявления социальной напряженности и иерархию факторов, ее порождающих (см. табл. 3), но ведущая группа факторов устойчиво воспроизводится населением, независимо от региона, места жительства респондентов.

¹ Респонденты могли указать любое число проблем, поэтому сумма превышает 100%.

Таблица 3

Формы проявления социальной напряженности в союзных республиках
В % к общему количеству ответов

Формы проявления социальной напряженности	Регион				
	РСФСР	БССР	Республики Прибалтики	Казахская ССР	Узбекская ССР
Общее недовольство социальными и материальными условиями жизни, состоянием потребительского рынка, нерешенностью жилищной проблемы, отсутствием справедливости в распределении социальных благ, неуверенность людей в своем будущем	51	39	46	48	45
Недоверие населения к политике местных властей, выражаемое в частных разговорах и в актах открытого протеста (политических митингах, демонстрациях, деятельности народных фронтов и т.п.)	12	24	12	12	-
Напряженная обстановка на производстве (забастовочные настроения, падение производственной дисциплины, забастовки)	5	6	1	6	4
Напряженность в межличностных отношениях, в том числе усиление межнациональной неприязни	14	13	23	22	43
Недовольство экологической обстановкой	6	4	3	-	-
Озабоченность ростом преступности и падением нравственности в обществе (коррупцией, взяточничеством, культом фарцовщиков и т.д.)	9	11	1	8	6
Проблема трудоустройства и другие проблемы	3	-	6	2	-

Сравнение иерархии факторов, вызывающих чувство беспокойства, тревоги, неуверенности в завтрашнем дне, для жителей РСФСР в целом (обобщенные данные) и г. Горького показывает, что ведущую тройку проблем составляют: современное состояние потребительского рынка, экология и жилищная проблема. Далее следуют текущая внутривнутриполитическая обстановка и нравственное состояние общества. Население г. Горького ставит на шестое-седьмое и последующие места рост преступности, озабоченность в связи со строительством вблизи города АЭС и проблему межнациональных отношений, а население РСФСР в целом – межнациональные отношения, проблемы труда и безработицы, преступности.

Сравнение данных исследования с данными контент-анализа выступлений на Съезде народных депутатов СССР выявляет различия в понимании иерархии социальных проблем. В первом случае наиболее важными социальными проблемами

были названы: 1) состояние потребительского рынка, рост цен, снижение жизненного уровня; 2) состояние окружающей природной среды; 3) жилищная проблема. Во втором в качестве первоочередных были выявлены: 1) политические; 2) государственно-правовые; 3) экономические аспекты перестройки.

О серьезности сложившейся в стране социально-политической ситуации свидетельствуют данные экспертных оценок руководящих партийных работников страны хода перестройки¹. Только 5,3% из них считают, что перестройка в целом осуществляется вполне успешно или в основном успешно. Более 50% оценивают состояние перестройки как (в основном) неудовлетворительное или плохое.

Статистическая информация получена по итогам социологических исследований научно-исследовательским Институтом изучения и обобщения опыта партийной, советской и идеологической работы АОН при ЦК КПСС, кадровой политики КПСС в условиях демократизации (апрель–июль 1989 г.). Всего было опрошено 3766 партийных, советских, профсоюзных и других работников, входящих в основную номенклатуру бюро обкомов и крайкомов КПСС.

Исходя из иерархии социальных проблем (по степени важности), авторы документа в целях выявления наиболее оптимальных путей выхода из социального кризиса предприняли системный анализ различных аспектов социально-политической ситуации, сложившейся в стране.

Разбалансированность внутреннего рынка

Экономическая ситуация в стране в 1989 г. продолжала обостряться². За этот год не выполнен план роста национального дохода на 16,4 млрд руб. Недополучено на 7 млрд руб. продукции промышленного производства, на 8 млрд руб. промышленных товаров народного потребления, на 13 млрд руб. продукции сельского хозяйства. При перевыполнении общего объема капитальных вложений основных фондов недополучено более чем на 10 млрд руб. Возрос объем незавершенного производства по важнейшим видам продукции (первичная переработка нефти, минеральные удобрения, синтетический каучук, серная кислота, сода, магистральные тепловозы, пассажирские вагоны, экскаваторы, автомобили и т.д.) не только в сравнении с 1988 г., но и с 1985 г.

В целом промышленное производство возросло всего лишь на 1,7% против 2,5% по плану. Показатели экономики в течение 1989 г. систематически снижались.

Реализация курса на повышение хозяйственной самостоятельности предприятий и регионов не всегда приводила к повышению эффективности производственной деятельности. Отчетливо проявились такие негативные факторы субъективного порядка, как стремление уклониться от рационально обоснованной программы производства продукции, занижение планов предприятий по сравнению с показателями государственного плана. В результате этого невыполнение государственного плана по валовому национальному продукту и национальному доходу составило 12 млрд руб.

¹ Руководитель исследования Б.К.Лисин.

² Раздел подготовлен на основании доклада «Экономическая ситуация в стране. Меры по нормализации положения в экономике» председателя Госплана СССР Ю.Д.Маслюкова.

Недоиспользование производственного потенциала в промышленности нанесло ущерб государству в размере около 19 млрд руб., а темп прироста производства составил только 1,3%. По отдельным комплексам потери составляют: по топливно-энергетическому – около 1 млрд руб., по машиностроительному – 3 млрд руб., по металлургическому – 1,3 млрд руб., по химико-лесному – 1,8 млрд руб., по агропромышленному – 3,1 млрд руб.

Существенное отклонение планов предприятий от государственного плана по производству средств производства в 1990 г. содержит угрозу необратимого разбалансирования материально-вещественных пропорций.

В топливно-энергетическом комплексе объемы добычи нефти и газового конденсата, принятые в планах предприятиями нефтяной и газовой промышленности, на 16,4 млн т ниже предусмотренных в расчетах Госплана СССР на 1990 г. и на 7 млн т ниже фактического уровня добычи 1989 г. В связи с этим не была обеспечена поставка на переработку нефтяного сырья в необходимых объемах и уменьшилось производство моторного топлива суммарно на 10,7 млн т и поставка его по госзаказу на 2,5 млн т. Объем добычи естественного газа производственными объединениями газовой и нефтяной промышленности принят на 11 млрд куб. м ниже расчетов, а объем добычи угля в планах предприятий угольной промышленности соответственно ниже на 14 млн т.

Планы предприятий металлургического комплекса ниже расчетов к Государственному плану по прокату черных металлов на 1,6 млн т. Особенно значительное снижение по выпуску проката допустили металлургические комбинаты: Череповецкий – 1060 тыс. т, «Азовсталь» – 399 тыс. т, Макеевский – 135 тыс. т. При этом с целью получения дополнительных возможностей для свободной реализации продукции отдельные предприятия занизили план производства против фактического уровня 1989 г., в том числе Карагандинский металлургический комбинат – на 154 тыс. т и Орско-Халиловский – на 114 тыс. т. Предприятиями Минметаллургии СССР не включены в планы поставки по государственному заказу готового проката в объеме 643 тыс. т и 333 тыс. т стальных труб.

Планы производства на 1990 г. в химико-лесном комплексе приняты ниже расчетных показателей по полиэтилену, полипропилену, полистиролу и поливинилхлоридной смоле суммарно на 78 тыс. т, по автомобильным шинам – на 830 тыс. штук, по лекарственным средствам – на сумму около 100 млн руб. Продолжает оставаться напряженным обеспечение потребности народного хозяйства содопродуктами, по которым предприятия Минхимнефтепрома СССР занизили план на 200 тыс. т. При остром дефиците лесных материалов в стране государственный заказ в 1990 г. не был размещен по деловой древесине на 17,6 млн куб. м, фанере клееной – на 230 тыс. куб. м, древесностружечным плитам – на 204 тыс. усл. куб. м, древесноволокнистым плитам – на 35,3 млн кв. м и газетной бумаге – на 114 тыс. т.

В промышленности строительных материалов производство цемента принято предприятиями на 1990 г. ниже расчетов к плану на 600 тыс. т. Кроме того, значительно ниже расчетных объемов предусматривается производство таких необходимых для реализации программы жилищного строительства материалов и предметов домоустройства, как линолеум, радиаторы и конвекторы отопительные, ванны и изделия санитарные керамические.

Предприятия машиностроительного комплекса не заключили хозяйственные договоры на поставку по госзаказу многих видов оборудования, и в том числе про-

катного оборудования и машин непрерывного литья, заготовок для технического перевооружения металлургических предприятий, грузовых магистральных и пассажирских вагонов, нефтеаппаратуры, буровых установок, экскаваторов, бульдозеров, скреперов и другой техники.

На кризисное положение в производстве большое влияние оказывает негативное отношение к его развитию местных органов управления, в руках которых находятся строительные мощности и которые имеют право отвода территории для развития производственных мощностей. Сложилась Ситуация, при которой ввод новых мощностей не обеспечивает даже компенсацию выбывающих производств.

Из запланированных в 1989 г. 552 учтенных Госкомстатом СССР важнейших производственных мощностей фактически введено только 278, или 50,4%. При этом выполнение плана по этому показателю в машиностроительном комплексе, который по своему назначению должен определять научно-технический прогресс в экономике, составило 61,5%.

В то же время в 1989 г. более чем на 47% увеличилось количество вновь начатых строек, сооружаемых за счет средств предприятий. Более 50% прироста объемов незавершенного строительства образовалось в хозяйствах, подведомственных Советам Министров союзных республик. При этом общий потенциал отраслей уменьшается. Только в химико-лесном комплексе за годы текущей пятилетки были выведены из эксплуатации более 300 предприятий и крупных производств с общим объемом выпуска продукции на 12–15 млрд руб. Последствия таких действий привели к обострению положения с удовлетворением многих жизненно важных потребностей населения.

Так, закрытие с 1 января 1989 г. 13 предприятий и производств, поставляющих сырье для медицинской промышленности, привело к снижению выпуска на 30–40% основных лекарственных средств (болеутоляющих, жаропонижающих, сердечно-сосудистых) на сумму более 1,2 млрд руб. Решение Верховного Совета Армянской ССР о закрытии ереванского производственного объединения «Наирит» повлекло к прекращению поставок его продукции 700 потребителям, в том числе комплектующих резинотехнических изделий для автомобильных конвейеров машиностроительного комплекса, самолетостроения, специальной техники, работающей в экстремальных условиях, товаров народного потребления. Ущерб народному хозяйству СССР был нанесен на сумму около 14 млрд руб.

Кризисная ситуация сложилась и в потребительском комплексе. В государственном плане на 1990 г. производство товаров народного потребления в целом по стране определено в объеме 435 млрд руб., в том числе продуктов питания на 156 млрд руб. и непродовольственных товаров народного потребления на 279 млрд руб. Как показывает статистический анализ, по стране в целом в планах предприятий на 1990 г. производство товаров народного потребления принято на 29 млрд руб. меньше, чем предусмотрено в государственном плане (в том числе продовольствия на 10 млрд руб.).

По действовавшему порядку государственные заказы на поставку продовольствия и сельскохозяйственного сырья до колхозов и совхозов не доводились. Они поставляли продукцию по договорам, заключаемым с заготовительными организациями. При этом заключение договоров контрактации на 1990 г. проходило крайне неудовлетворительно. Скота законтрактовано 15,2 млн т (66% к расчетам), молока – 64,2 млн т (83%). Неудовлетворительно велась работа по контрактации скота и

молока в Грузинской ССР, Таджикской ССР, Узбекской ССР, Армянской ССР и Эстонской ССР. По зерну при госзаказе на поставку 85,3 млн т законтрактовано 61,1 млн т или 72%. Медленно вели эту работу в Узбекской, Киргизской, Армянской и Эстонской союзных республиках.

Чрезвычайная ситуация сложилась в инвестиционной сфере. Произошло снижение ввода в эксплуатацию объектов социальной сферы. Ввод в действие общей площади жилых домов за счет государственных централизованных капитальных вложений и средств предприятий составил только 96% от плановых заданий. В 1989 г. введено на 3,5 млн кв. м жилой площади меньше, чем в 1988 г. На 2,2 млн кв. м меньше намеченного построено жилых домов в жилищно-строительных кооперативах, на 1,5 млн кв. м – в колхозах.

Существенное влияние на ухудшение экономической ситуации в стране оказали забастовки, в результате которых было потеряно свыше 7 млн человеко-дней, а прямые потери продукции (невосполненные потери) составили 8,5 млрд руб.

Важным фактором дестабилизации и обострения социально-экономической ситуации в стране является отмена монополии внешней торговли. С внутреннего рынка многие предприятия стали переориентироваться на внешний рынок. Во имя удовлетворения узковедомственных интересов участились случаи нарушения поставок оборудования и сырья на внутренний рынок, вывозится на внешний рынок (законно и незаконно) ценное оборудование и сырье, заключаются договора о строительстве предприятий, наносящих необратимый ущерб экологии, и т.д.

Кризисная ситуация в сфере промышленного производства и производства товаров потребления существенно усугубляется неоправданным ростом денежных доходов населения, которые увеличились в 1989 г. по сравнению с 1988 г. на 63,8 млрд руб., или на 12,9%. Резкое нарастание денежных доходов началось с 1988 г., именно тогда, когда страна стала переходить на новые условия хозяйствования и новые условия оплаты труда. Приросты денежных доходов за 4 года пятилетки составили в 1986 г. – 15 млрд руб., в 1987 г. – 17,3, в 1988 г. – 41,4, в 1989 г. – 63,8 млрд руб. Подавляющая часть этого ускорения падает на оплату труда рабочих и служащих и особенно кооператоров.

Социологические исследования позволяют сделать вывод, что многие кооперативы, работающие по договорам с государственными предприятиями, стали выполнять функции «перевода» безналичных денег в деньги наличные, за счет которых устанавливаются непомерно высокие ставки работникам кооперативов, осуществляются различные криминальные операции (оплата руководителей предприятий, работников министерств и ведомств, обкомов и райкомов и т.д.).

Резкое снижение использования производственного потенциала страны и экономически необоснованный выброс денег в обращение вызвали катастрофическое расстройство внутреннего рынка. Практически дефицитными стали все товары потребления за очень небольшим исключением. Все это порождает у людей чувство неуверенности и тревоги за завтрашний день, вызывает ажиотажный спрос, стремление превратить деньги в любые виды материальных ценностей.

Сложившаяся ситуация обусловлена главным образом серьезными ошибками, допущенными в сфере управления, поспешной реализацией необоснованных, а порой мифотворческих рекомендаций некоторых экономистов, попытками «ментального» перехода к рыночной экономике, отсутствием научно обоснованного сочетания планового и рыночного начал в экономике. С переходом к рынку бы-

ли необдуманно ликвидированы многие рычаги планового воздействия на регулирование производственных процессов, и, в первую очередь, на отраслевом уровне, а идея народно-хозяйственного планирования в значительной мере стала рассматриваться как порождение авторитарно-бюрократической системы, порочной в своей основе. Упраздненные методы государственного планирования, а с ним и методы административного воздействия на производство, особенно по внутриотраслевому сбалансированию и комплектации, не были заменены действенными экономическими регуляторами. Сыграл отрицательную роль в функционировании экономики переход на выборность руководителей предприятий, поставивших их в прямую и далеко не всегда разумную зависимость от трудовых коллективов.

Образовался вакуум управления, вакуум социально-экономической власти в общественном производстве и распределении. Партийный контроль над материальной сферой был снят. Советы еще не приступили к выполнению этих функций, а министерства оказались отстраненными от оперативного управления производством. В этих условиях резко возросли роль и масштабы теневой экономики, использование ресурсов коррумпированными и спекулятивными элементами, развился групповой эгоизм.

Кризис экономики – это следствие не столько масштабов и характера имеющегося производственного потенциала, объемов ресурсов, квалификации кадров, а в значительной мере форм и методов управления экономикой, отдельных, часто неудачных и научно необоснованных управленческих и экономических решений.

Снижение уровня и качества жизни народа

Материальное положение работающего населения, СССР находится на значительно более низком уровне, чем в ряде других стран. Только 58% владеют имуществом до 5 тыс. руб., 21,5% – от 5 до 10 тыс., 14% – свыше 10 тыс. руб. На одного члена семьи приходится до 3 кв. м – у 5,3%, до 6 кв. м – 22,4%, до 9 кв. м – у 34,1%, до 15 кв. м и более – у 6%. 15% не имеют нормальных квартирных условий (живут в общежитиях, снимают жилье и т.д.). Среднемесячный доход на одного члена семьи у 75,4% не превышает 100 руб., у 18,5% – свыше 101 руб., 33% имеют среднедушевой доход до 70 руб., т.е. живут за чертой бедности¹.

Данные социологических исследований не совпадают с результатами переписи населения 1989 г. Согласно проверке жилищных условий населения в период переписи меньше 5 кв. м жилой площади на человека имели 23,3 млн человек (8,6% населения). Однако при этом оказались неучтенными жилищные условия 11 млн человек.

Благосостояние населения страны продолжает ухудшаться, что проявилось в значительном росте процента лиц, неудовлетворенных жизнью как в целом, так и отдельными ее сторонами. И до 1989 г. часть населения, неудовлетворенного своим положением в обществе, была весьма значительной. В 1989 г. она существенно возросла: 54,5% населения не удовлетворены своим материальным положением; 53,8% – заработной платой, 46,7% – жилищными условиями; 78% – сферой обслу-

¹ Статистическая информация получена по итогам социологических исследований, проводимых лабораторией методики и техники социологических исследований АОН при ЦК КПСС в 1988–1989 гг. Руководители исследования Г.Т.Журавлев, В.И.Чупров.

живания; 68,9% – работой медицинских учреждений; 54,8% – коммунальным транспортом; 88,8% – снабжением продовольственными товарами; 88,4% – промышленными товарами; 78,7% – в целом торговлей; 75% – качеством промышленных (холодильников, телевизоров, стиральных машин и т.п.) и продовольственных товаров; 75,8% – условиями труда¹.

Возросла численность лиц, скептически относящихся к экономической реформе. Так, по данным массовых опросов общественного мнения, для 71,5% работающего населения переход на хозрасчет либо не изменил уровня жизни, либо понизил его. Данное положение, согласно экспертным оценкам (более 50% экспертов), объясняется тем, что в целом переход предприятий на хозрасчет и самоокупаемость по стране осуществляется неудовлетворительно².

Оценка степени удовлетворенности основных потребностей своей семьи по РСФСР (в баллах от 1 до 5: 1 – крайне неудовлетворены, 5 – полностью удовлетворены) выявила устойчивую тенденцию ожидания снижения этой степени удовлетворенности. В 1987 г. она составляла 2,8 балла, в 1989 г. – 2,6 балла, а в 1991 г. понизится до 2,5 балла. При этом респондентами прогнозируется изменение структуры расходов семейного бюджета – увеличение доли расходов на предметы первой необходимости и уменьшение доли средств, откладываемых гражданами на сбережение.

Приведенные данные при всей их условности могут служить достаточно взвешенной количественной оценкой распространенности пессимистических взглядов на изменение условий жизни населения страны в будущем. И этот субъективный прогноз не лишен объективных оснований. Демонтаж старых экономических структур при практическом отсутствии апробированных структур рыночной экономики и при абсолютной неподготовленности населения к этому типу экономики, наряду с падением объемов производства и снижением производительности труда, резко обострил в 1989 г. и еще более обострит (если не будут приняты меры по устранению социально-экономического безвластия) ситуацию на потребительском рынке в 1990–1992 гг. Материальное положение населения страны будет объективно ухудшаться, а степень неудовлетворенности этим положением, социальная напряженность – возрастать.

Курс на поощрение частной инициативы, предприимчивости (индивидуальной трудовой деятельности, фермерства, арендного подряда, кооперативного движения) встречает неоднозначное отношение среди различных социальных групп и общностей, и прежде всего негативное отношение среди трудящихся, занятых на крупных государственных предприятиях.

Недовольство населения вызывают как несовершенство налоговой системы в кооперативном и государственном секторах экономики, так и сохраняющаяся в госсекторе на практике уравниловка в оплате труда – недооценка таланта, мастер-

¹ Данные по итогам Всесоюзных социологических исследований «Показатели и индикаторы социального развития советского общества», проведенных отделом методологии и истории социологии ИС АН СССР (1979–1985). Руководитель исследования Г.В.Осипов.

² Информация получена по итогам социологических исследований Научно-исследовательским институтом изучения и обобщения опыта партийной, советской и идеологической работы АОН при ЦК КПСС, кадровой политики КПСС в условиях демократизации (апрель–июль 1989 г.).

ства, квалификации, опыта. Последнее обстоятельство отчасти объясняет сложившиеся в общественном сознании представления о справедливом и несправедливом вознаграждении за результаты труда (кому «переплачивают» и кому «недоплачивают»), непрямым образом связанные с реальной величиной зарплаты в рублях. Среди тех, кому «переплачивают», чаще других называются партийные работники, хозяйственные руководители (вообще – «аппарат», «начальство»), кооператоры, научные работники высшего ранга («академики», «профессора»). При этом негативная оценка («переплачивают») имеет отношение не столько к величине зарплаты и даже не к ножницам между величиной заработной платы указанных категорий работников и других профессиональных групп, сколько к социальной и экономической эффективности деятельности этих людей, несущих в глазах общественного мнения совокупную ответственность за ту кризисную ситуацию, в которой оказалась страна.

Разрушение экологической среды

Несмотря на большое значение, которое придается в последние годы проблемам защиты окружающей среды, экологическая ситуация в стране в 1989 г. продолжала стремительно ухудшаться. И если ухудшение будет нарастать теми же темпами, то в ближайшие два–три года экологический кризис может обернуться экологической катастрофой.

Реально встал вопрос о воздействии экологического кризиса на генофонд человека, что может губительно сказаться на последующих поколениях.

Наиболее существенной причиной перманентного разрушения экологии является отсутствие единого организационно-правового механизма, координирующего и направляющего деятельность всех организаций, как государственных, так и общественных, включенных в деятельность по охране природы (несмотря на наличие Госкомприроды и других организаций) и как следствие этого:

- резкое расхождение между экономическими целями и целями сохранения окружающей среды;
- решение ведомственных интересов, связанных как с производственными, так и с бытовыми проблемами, за счет разрушения экологии ряда регионов;
- правовая безответственность за загрязнение среды обитания человека;
- низкий уровень экологической культуры руководителей в различных сферах и на различных уровнях управления.

Концентрированным выражением надвигающейся экологической катастрофы может быть экологическая ситуация, сложившаяся в промышленных и сельскохозяйственных районах Центральной России, в частности в бассейне реки Волги, в крупнейших городах СССР.

Особенно вредно воздействие стихийных изменений окружающей среды сказывается на качестве генофонда. Загрязнение окружающей среды ведет к развитию мутагенеза и канцерогенеза, изменению генетических элементов клетки. За последний год 250 тыс. детей родились с уродствами, 25% беременностей не доносятся. 30 тыс. детей оказываются мертворожденными, 10 млн населения в детородном возрасте не имеют детей, 10% браков оказываются бесплодными, у 10% детей имеются генетические дефекты.

Сокращение рождаемости и рост смертности

Современные тенденции демографического развития страны в целом имеют отрицательную направленность¹. Главными индикаторами этих тенденций являются уровни рождаемости, смертности и миграции населения.

На протяжении трех десятилетий с начала 60-х гг. рождаемость в стране систематически снижалась. Это проявлялось, во-первых, в уменьшении годового числа родившихся, во-вторых, в неуклонном снижении среднего числа детей, рожденных женщиной за всю жизнь. Результатом такого положения явилась резкая территориально-этническая дифференциация темпов роста населения и изменение наряду с половозрастной также и этнической структуры населения СССР и ряда союзных республик. Так, РСФСР, УССР, БССР, республики Прибалтики, в которых проживало 75% населения страны, характеризуются устойчиво низкой рождаемостью и преобладанием малодетных семей (в 90% случаев это одно- и двухдетные семьи). В то же время в республиках Средней Азии и в сельских районах Закавказья уровень рождаемости продолжает оставаться сравнительно высоким, обеспечивающим весьма значительные темпы роста населения, приводящие к накоплению и концентрации сельского населения, низкому уровню занятости, высокой нагрузке на социальную инфраструктуру.

Существующие особенности демографического развития находят свое выражение в национально-политических движениях в обеих группах территорий; концентрация незанятого населения и рост социально-психологических и экономических нагрузок способствуют обострению национальных отношений в регионах с высокими темпами роста населения. В небольших по численности населения республиках Советской Прибалтики наблюдаются выраженный всплеск национального самосознания, пронационалистская ориентация ряда политических программ, попытки решить ряд демографических вопросов за счет некоренного, в частности русского, населения этих республик.

Наиболее насущной задачей является определение принципиального направления политики в области рождаемости: либо непрерывное дополнительное стимулирование рождаемости, учитывая, что эти меры должны действовать на всей территории страны; либо признание невозможности найти гуманистические пути изменения режима воспроизводства населения с учетом их региональной специфики. И в том и в другом случае во внимание должны приниматься последствия уже сложившихся экстерриториальных различий в рождаемости и темпах роста населения: политические, национальные, социально-экономические, связанные прежде всего с интересами размещения промышленности и квалифицированных трудовых ресурсов.

С конца 60-х до начала 80-х гг. страна утратила то небольшое, что было достигнуто за предшествующие годы в области снижения смертности. С середины 60-х гг. продолжительность жизни населения СССР неуклонно снижалась вплоть до середины 80-х гг., и основной причиной этого было увеличение смертности мужчин трудоспособного возраста, особенно на селе. В то же время другими странами был сделан значительный рывок в увеличении продолжительности жизни, и отставание

¹ Статистическая информация и анализ по итогам социологических исследований Отдела социальной демографии ИС АН СССР. Руководитель исследования Л.Л.Рыбаковский.

СССР от них значительно возросло. С 1970 г. по 1985 г. средняя продолжительность жизни населения СССР сократилась на 0,4 года, а для населения Японии и США ее рост составил соответственно 3,6 и 3,2 года. В 80-е гг. было зафиксировано снижение младенческой смертности. Однако это снижение было незначительным при сохранении неизменными масштабов ее региональной дифференциации (от 12 умерших из каждой 1000 родившихся в Прибалтике до 58 в Туркмении) и существенного отставания СССР от подавляющего большинства стран мира по этому показателю. Если бы в СССР младенческая смертность была на уровне западноевропейских стран, то только за последние 12 лет была бы сохранена жизнь 1,0 млн новорожденных. Снижение младенческой смертности было заторможено за счет неспособности существующей сети учреждений родовспоможения справиться с возросшим числом родившихся: практически она была ориентирована не более чем на 4,5–4,8 млн рождений в год (этот уровень рождаемости сохранялся в 60–70-е гг.), и увеличение среднегодового числа родившихся более чем на 0,5 млн оказалось для этой сети непомерной нагрузкой. Число детей, умерших непосредственно в родильных домах, увеличилось в 1986 г. по сравнению с 1980 г. примерно в 1,5 раза по СССР в целом; для РСФСР увеличение составило 1,4 раза, для республик Средней Азии, где оно было наибольшим, – 1,7–2,0 раза. Последствия такого неблагоприятного эффекта увеличения рождаемости могли бы быть сглажены при наличии научной экспертизы вводимых мер.

Невозможность резкого снижения показателей смертности обусловлена относительной стабильностью существующей структуры причин смерти, в которой значительный удельный вес приходится на инфекционные заболевания, несчастные случаи, отравления, травмы. Наряду с этим постоянно нарастает доля заболеваний и причин смерти, свойственных большинству развитых стран, – это болезни системы кровообращения и злокачественные новообразования.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги в миграционных процессах, начавшихся во второй половине 70-х гг. (сокращение интенсивности оттока населения из Нечерноземной зоны РСФСР, изменение характера межреспубликанского обмена, например среднеазиатский регион – Россия; сокращение оттока населения из Сибири и т.п.), их нельзя считать сегодня абсолютно благоприятными и соответствующими потребности народного хозяйства в региональном размещении населения. Продолжается отток сельского населения из центральных районов страны, приводящий к резким деформациям половозрастной структуры населения; остается низкой приживаемость новоселов в регионах концентрированного освоения ресурсов (БАМ, Тюменская область и др.).

В 1989 г. возник ряд новых острых миграционных проблем, имеющих большое как внутривнутриполитическое, так и внешнеполитическое значение. Это, в первую очередь, проблема беженцев.

В 1989–1990 гг. вынужденная миграция населения затронула 8 союзных республик и половину регионов РСФСР, куда были эвакуированы или прибыли самостоятельно около 600 тыс. человек. В качестве причин, вынудивших людей покинуть место своего постоянного жительства, являются невозможность дальнейшего проживания в обстановке страха и отсутствия перспектив нормализации обстановки – 59%; реальная угроза своей жизни и жизни своих близких – 55%; принудительная эвакуация – 20%.

В большинстве случаев (72%) беженцы не имели возможности выбирать регион своего нового (или временного) поселения. В результате вынужденного пересе-

ления в среднем 37% беженцев потеряли близких людей, 80% – лишились жилплощади, 45% – потеряли ценные вещи. Сосредоточение беженцев вело к нарастанию социальной напряженности: 46% беженцев считали, что они стали жертвами различных преступлений еще в пути следования к месту поселения, а 8% – на новом месте¹.

Причины возникновения напряженности во многом связаны с реальным ухудшением положения местного населения, на что указывают 46% беженцев и 52% опрошенных из местного населения. В решении этих проблем и беженцы, и местное население надеются главным образом на обращения с письмами в органы государственной власти (70% беженцев и 35% местного населения) и средства массовой информации (соответственно, 24 и 12%). Однако местные жители по сравнению с беженцами чаще ориентированы на «силовые методы»: использование листовок, «самозащита» (беженцы – 2%, местные жители – 5%), пикетирование учреждений и предприятий (соответственно 2% и 4%), наконец, использование насильственных средств (2 и 11%). Последний показатель не мог не настораживать, особенно учитывая, что он увеличился до 14% в г. Краснодаре, а в Армянской ССР даже до 20%.

По мнению местного населения, ответственность за сложившуюся ситуацию в первую очередь должны нести центральные (62% опрошенных) и республиканские (40%) органы власти².

Принятие нового Закона о порядке выезда из страны, при условии, когда примерно каждый десятый, а по отдельным регионам каждый пятый из числа социально активного высококвалифицированного населения потенциально готов уехать за границу³, создало проблему оттока значительной части населения, главным образом творческой и научно-технической интеллигенции, наиболее квалифицированных рабочих кадров в экономически развитые страны.

В 1988–1989 гг. выехали из страны 330 тыс. человек. В 1989 г. был разрешен выезд на постоянное место жительства в другие страны 228 тыс. советских граждан, что составляло 30% всех эмигрантов из СССР за истекшие 17 лет (1973–1989). При этом в СССР осуществляется завоз значительных контингентов неквалифицированной рабочей силы из Вьетнама, КНДР. К концу 1989 г. в СССР насчитывалось 100 тыс. иностранных рабочих, в том числе 90 тыс. вьетнамцев.

Об эмигрантских тенденциях в настроениях москвичей свидетельствуют данные табл. 4.

Сочетание этих разнонаправленных тенденций приводит не только к ухудшению трудового потенциала страны, но и к обострению социальной ситуации в целом.

Если действие социально-экономических и социально-политических факторов, обуславливающих позитивные тенденции социально-демографического развития, в ближайшие два–три года будет продолжать ослабляться, то негативные тенденции в социально-демографических процессах значительно усилятся.

¹ По данным социологических исследований Э.Петрова.

² Там же.

³ Данные социологического исследования «Динамика позиций социальных групп и общностей и социальная напряженность». Руководители исследования В.О.Рукавишников, А.В.Дмитриев.

Таблица 4

Уровень ориентации на отъезд за границу
В % к числу ответивших в зависимости от возраста и партийности

	Возраст			Партийность (членство)		
	18-30 лет	31-50 лет	Свыше 51 года	КПСС	ВЛКСМ	Без партийный
Уехал бы за границу, если бы позволили обстоятельства	27	24	8	8	33	21

Политическая дезинтеграция и социальные движения

1989 год ознаменовался переходом к качественно новой социально-политической ситуации в стране¹. Произошел раскол социально активной части общества на различные слои и группировки, выразителями интересов которых стали различные социальные организации и движения. По грубым подсчетам, в СССР насчитывается около 60 тыс. самостоятельных общественных организаций, периодические издания которых (на 1 ноября 1989 г.) включают 540–550 единиц ежегодно и под влиянием которых находится не менее 20 млн человек взрослого населения страны².

С определенной степенью условности можно выделить 17 основных направлений деятельности вновь созданных социальных организаций и соответственно социальных движений. Эти движения за национальное возрождение, интернациональные движения в поддержку перестройки, региональные национальные фронты, демократические движения антисоциалистического типа, антисоциалистические группировки и организации антидемократического характера, движение рабочих клубов, движение за создание независимых профсоюзов, кооперативное движение и движение предпринимателей, движение мелких собственников, движение за создание партии зеленых, движение за создание социал-демократических партий, анархо-синдикалистское движение, группы и организации христианско-демократического направления, конституционно-демократические группы и организации, историко-просветительские движения, движение интеллигенции в поддержку перестройки, клубы и ассоциации избирателей.

В стране есть республики, население которых почти полностью охвачено членством (или участием) в формальных и неформальных социальных организациях и движениях (Армения, Азербайджан, Эстония, Литва, Латвия, отчасти Грузия и Молдавия). В других республиках «неформальные» организации и движения находятся в стадии зарождения (Киргизия, Туркмения, Таджикистан). В республиках влияние неформалов по территории распределяется неравномерно, концентрируется в основном в городах и мало охватывает сельские районы.

Существенно важными для обострения социально-политической ситуации в стране являются следующие аспекты социальных движений. Во-первых, подавля-

¹ Материал подготовлен на основе исследований проблем «Особенности развития социально-политической ситуации в СССР». Руководитель А.П.Торшин.

² Данные приводятся на основе публикации в газете «Правда» (1989, 10 февраля.), а также получены путем анализа численного состава неформальных организаций, успехов и неудач в ходе прошедшей избирательной кампании.

ющее большинство формальных и неформальных организаций ставят себя в открытую оппозицию КПСС, которая до сих пор продолжает занимать позицию пассивной обороны, если не сказать сильнее – пораженческую позицию. Во-вторых, при всем многообразии ранее публично высказываемых позиций лидеров народных фронтов (Армении, Эстонии, Латвии, литовского «Саюдиса» и др.), в том числе и всевозможных заверений в поддержку единства СССР, ими открыто провозглашен генеральный курс этих движений – на отделение от СССР. Именно в противовес этому курсу возникали различные интернациональные движения (например, интерфронты в союзных республиках), выступавшие за единство и равные права всех граждан СССР независимо от национальности и места проживания. В-третьих, набирают силу движения антисоциалистического характера (например, «Демократический союз»), ставящие основной задачей ненасильственное изменение существующего общественного строя. В-четвертых, организационно оформлены движения за создание социал-демократических партий. В стране создана социал-демократическая ассоциация (май 1989 г.), призванная объединить социал-демократические организации страны. В-пятых, серьезной социально-политической силой становится рабочее движение, реально организующее стачки и забастовки. Если КПСС не овладеет ситуацией в развитии этого движения, то забастовочное движение будет нарастать. В ближайшее время будет создан «Межрегиональный союз рабочих и стачечных комитетов». В-шестых, сложились реальные условия для создания сильной политической партии предпринимателей.

Движение кооператоров и предпринимателей становится мощной социальной силой, имеющей в своем распоряжении крупный финансовый капитал. Так, если в 1987 г. насчитывалось 14 тыс. кооператоров и они произвели товаров и услуг на 250 млн руб., то в 1988 г. – 77,5 тыс. дали прибавку в шесть миллиардов, а в первом полугодии 1989 г. 133 тыс. кооперативов – уже 13 млрд руб. Особого внимания заслуживало появление в стране большого числа кооперативных и коммерческих банков. Чуть больше года понадобилось для самоорганизации около 200 коммерческих и кооперативных банков с суммарным уставным фондом свыше 3,2 млрд руб., в апреле 1989 г. создана Всесоюзная ассоциация коммерческих банков, в августе 1989 г. – Московский банковский союз. Если их деятельность попытаются обложить таким же налогом, как это попытались сделать с кооперативами, – их политизация неизбежна. Кстати, Министерство финансов СССР уже предприняло попытку установить для коммерческих и кооперативных банков налог в размере до 60%, а также жестко ограничить рост заработной платы работников этих банков. История с кооперативами может повториться и с банками. Тогда в политический процесс включаются новые силы.

До июля 1989 г. не было веских оснований считать, что в совокупности политически ориентированные формальные и неформальные организации составляют коллективную оппозицию КПСС. Однако после того как в июле состоялось первое заседание Межрегиональной депутатской группы, появились ось, вокруг которой можно объединить усилия, ориентир для координации деятельности, реальный канал выражения и защиты интересов в высших эшелонах государственной власти.

Реально встал вопрос о расколе КПСС, об образовании внутри КПСС социал-демократической и социалистической фракций с последующим их оформлением (после отмены ст. 6 Конституции СССР) в самостоятельные, оппозиционные платформы КПСС политические партии.

В целом деятельность политически ориентированных социальных организаций является основой для подготовки социальной базы перехода к многопартийной системе в СССР. В 1989 г. начался новый этап в развитии политических «неформальных» организаций – они стали объединяться вокруг Межрегиональной депутатской группы. Уже предприняты две попытки образовать Межрегиональную ассоциацию демократических организаций – МАДО (сентябрь 1989 г. Ленинград, ноябрь 1989 г. Челябинск). В эту ассоциацию изъявили желание войти Народные фронты Ленинграда, Москвы, Ярославля, Челябинска и других городов, ряд организаций из разных концов страны: представители национально-демократических движений Украины, Белоруссии, Молдовы, народов Балтийского, Кавказского и Среднеазиатского регионов.

В то же время сама Межрегиональная депутатская группа взяла курс (на II конференции) на консолидацию политически ориентированных формальных и неформальных социальных движений в стране. В латентной форме начался и ныне завершается процесс организационного оформления оппозиции, противостоящей политике КПСС.

Социально-политическая ситуация в стране день ото дня усложняется. Расстановка социально-политических сил меняется не в пользу платформы КПСС.

Точку зрения о том, что ныне только новые формальные и неформальные движения и объединения (народные фронты и т.п.) способны предпринять реальные меры и решительно проводить линию на улучшение положения дел в стране, полностью разделяют до 10%, частично – 30–35% занятого населения. Большинство же склонны считать, что народные фронты и другие неформальные группы, ведущие политическую деятельность, только усугубляют трудности, переживаемые страной, ибо в конечном счете они борются за власть (полностью согласны с такой оценкой 20–30%, частично разделяют ее – 35–40%).

КПСС необходимо определиться в отношении к различным социальным организациям и движениям, повернуться к ним лицом, работать с ними, изучать их, вернуть утраченное в ряде случаев политическое доверие. Если этого не произойдет, то авторитет КПСС будет продолжать стремительно падать. Уже наметились устойчивая тенденция выхода из КПСС и переход ряда бывших политиков на позиции других партий. Политически ориентированные социальные организации и движения необходимы обществу как школа гражданского самоуправления, как действенное средство политической активизации населения и как важные ячейки социалистического гражданского общества – основы социалистической демократии.

Межнациональные конфликты и национализм

В 1989 г. значительно усилились и укрепились как количественно, так и организационно различные национальные движения. В основном эти движения носят общедемократический характер. В целом население страны до 1989 г. не было настроено националистически. В соответствии с данными социологических исследований (январь–февраль 1989 г.) 76,9% одинаково относились к людям любой национальности, проживающим в их регионе, для 8,6% национальные вопросы вообще безразличны. Сравнительно высок был уровень межнационального общения: 84% населения было удовлетворено межнациональными отношениями по месту рабо-

ты, 44% положительно относились к межнациональным бракам, 55,8% имеют родственников другой национальности, а у 88% были друзья среди лиц другой национальности. В то же время 2,7% населения отрицательно относились к другим национальностям, проживающим в их регионе, 8,2% недоброжелательно относились к людям инонациональностей, приехавшим в их регион, а 8,7% считали, что в их регионе должны жить только лица коренной национальности¹. Это сравнительно небольшой процент лиц, но настроенных явно националистически, проявлял и проявляет большую социальную активность, входит в руководство различных общедемократических и национальных движений и придает этим движениям националистический характер. Именно вследствие активности незначительных по количеству, но организационно и идейно сплоченных экстремистско-националистических сил в области межнациональных отношений в ряде регионов СССР сложилась конфликтная ситуация, обострение которой продолжает нарастать в геометрической прогрессии и начинает угрожать существованию СССР как союзному государству².

Эта ситуация следующая.

1. Перерастание некоторых общедемократических и национальных движений в националистические, целью которых является ограничение прав, а затем и изгнание лиц других национальностей, в первую очередь русских, формирование с помощью средств массовой информации общественного мнения населения той или иной республики с ориентацией на выход из состава СССР. Во имя реализации этой цели создаются или уже созданы латентные превосходно организованные, а в ряде случаев хорошо вооруженные отряды экстремистско-националистических элементов (боевиков), которые берут под жесткий контроль поведение жителей различных регионов данной республики или республики в целом (Армения, Азербайджан, Грузия, Литва и др.).

По данным на конец 1989 г. 180 тыс. армян вынуждены были переехать из Азербайджана в Армению, а 170 тыс. азербайджанцев – из Армении в Азербайджан. Вынужденная миграция из данного региона затронула и многие другие районы страны – Российскую Федерацию, Украину, Туркмению, Казахстан, поскольку беженцы из Азербайджана – это теперь уже не только лица армянской национальности, но и славяноязычное население, прежде всего русские. Только за 10 январских дней 1990 г. (с 14 по 24 января) из г. Баку было эвакуировано более 16 тысяч армян, а из пограничных районов Нахичеванской АССР, г. Баку и других районов Азербайджана – более 35 тыс. членов семей военнослужащих, главным образом

¹ Социологическое исследование проведено в Литве, Азербайджане, Узбекистане, Башкирии, Татарии, Бурятии, в Горно-Бадахшанской автономной области, Гродненской и Ужгородской областях в январе-феврале 1989 г. Руководители исследования Г.Т.Журавлев, В.И.Чупров. Примерно аналогичные данные получены и по итогам опросов общественного мнения в 700 населенных пунктах, которым руководили В.О.Рукавишников, А.В.Дмитриев.

² Данный раздел исследования построен на основе анализа официальных документов, периодической региональной и республиканской печати, экспертных оценок ситуации в различных национальных регионах страны, которые содержались в выступлениях ученых ведущих научных учреждений АН СССР, АН союзных республик, отдельных политических деятелей и лидеров различных неформальных национально-политических движений. Авторы документа Г.Л.Бондаревский (руководитель), Н.Р.Маликова.

русских. Общее число выехавших из Азербайджана в январе 1990 г. составило около 80 тыс. человек.

2. Национальные фронты за перестройку в некоторых республиках оказались в руках экстремистско-националистических элементов и по существу дела подменили борьбу за перестройку борьбой за выход из состава СССР. Программы борьбы за выход из состава СССР были официально провозглашены в решениях съездов Народного фронта Латвии, «Саюдиса» (Литва), РУХа (Западная Украина) и др.

3. Во многих регионах страны становятся повседневностью межнациональная неприязнь и межнациональные конфликты, перерастающие в ряде случаев в уголовно наказуемые действия, геноцид, но, как правило, остающиеся без каких-либо последствий.

4. Вынужденная миграция в свою очередь резко обостряет шовинистические и националистические настроения населения в местах поселения мигрантов; во всевозрастающей степени стали проявляться шовинистические и националистические настроения среди части населения РСФСР.

5. Для формирования националистических и сепаратистских настроений используются сознательно фальсифицированные опросы общественного мнения. Так, заранее запланирован ответ на вопрос анкеты: «Предпочитаете ли Вы свободу своей страны оккупации ее русскими?», а также нерепрезентативные данные, результаты опросов сепаратистски ориентированных групп, выдаваемые за мнение всего народа. Например, данные социологического опроса учредительного съезда Армянского общенационального движения (4–6 ноября 1989 г.). Было опрошено 86% делегатов, из них каждый третий – член КПСС. Более 50% высказались за выход Армянской ССР из состава СССР, 40% – за суверенную республику в составе СССР, 2% – за статус-кво.

6. Начался процесс выхода отдельных республиканских коммунистических партий из КПСС (КП Литвы), организация по национальному признаку альтернативных коммунистических партий (КП Латвии) и т.д.

Обсуждение ситуации в сфере межнациональных отношений на Президентском Совете Федерации и Верховных Советах союзных республик, решение Пленумов ЦК КПСС по проблемам национальных отношений, как свидетельствуют данные социологических исследований и дальнейшее развитие событий, не приблизили государство к выходу из конфликтной ситуации. Более того, эта ситуация продолжает катастрофически обостряться.

На повестку дня поставлен вопрос о единстве Советского государства. С победой националистически ориентированных социальных сил на республиканских выборах (а эта победа в ряде республик не вызывает сомнений)¹ в некоторых республиканских Верховных Советах (в первую очередь Литвы, Армении, Эстонии, возможно, Грузии и др.) будет поставлен вопрос на республиканских референдумах о выходе из состава СССР, итоги которых в условиях националистической истерии несложно предсказать².

¹ И этот прогноз полностью оправдывается.

² Верховные Советы ряда республик (Литва и др.) предпочли решить вопросы о выходе из состава СССР в ускоренном порядке.

Динамика и прогноз преступности

Хотя проблема преступности и не вошла в первую тройку проблем, она серьезно влияла на обострение социальной напряженности. Лишь незначительная часть населения (цифры колеблются по регионам в диапазоне от 1/10 до 1/5) считала, что в районе проживания люди чувствуют себя в полной безопасности и днем и ночью. Большая же часть полагала, что есть основания для беспокойства за свою безопасность (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос:
«Ощущаете ли Вы или Ваша семья себя в безопасности в районе, в котором живете?»
В % к числу ответивших

	Регион		
	РСФСР*	УССР	г. Москва
Да, мы чувствуем себя спокойно, в полной безопасности и днем и ночью	19	15	8
Скорее да	22	28	19
И да, и нет	32	33	23
Скорее нет	16	14	24
Нет, совсем не чувствуем себя в безопасности	10	8	18
Затрудняюсь ответить	2	2	1

Примечание: * В расчет не включены данные опроса москвичей и ленинградцев.

В 1989 г. в стране совершено 2461692 преступления, задержано 1303958 преступников, в том числе 27 тыс. убийц.

Убийства с покушениями составили 21467, умышленные тяжкие телесные повреждения – 51485, изнасилования с покушением – 21873, грабеж государственного и личного имущества – 111601, разбой в отношении государственного и личного имущества – 22174, кражи личного имущества граждан – 845157, в том числе из квартир – 252960 и т.д.¹

По сравнению с 1988 г., рост преступности составил 31,8%². Число убийств за этот период возросло на 6 тыс. человек. К этим цифрам следует добавить 20–25% латентных (незарегистрированных) преступлений (главным образом телесных повреждений, фактов злостного хулиганства, изнасилований, краж и т.д.). Стала социальным явлением организованная преступность. Во втором полугодии 1988 г. органами МВД СССР выявлено 1200 преступных групп с высокой степенью организованности, в первом полугодии 1989 г. только в Москве обезврежено 68 преступных групп, совершивших 104 серьезных преступления.

Результаты исследования основываются на анализе данных уголовной, социально-экономической, моральной статистики за период с 1979 г. по 1988 г., изучении опубликованных материалов о состоянии и перспективах развития обще-

¹ По данным министра внутренних дел СССР В.Бакатина.

² Там же.

ственных процессов, применении методов экстраполяции, а также на результатах опроса экспертов по специально разработанной методике относительно тенденций преступности и определяющих эти тенденции факторов¹.

Происходит увеличение контингента лиц, склонных к совершению преступлений. Об этом говорят, с одной стороны, снижение раскрываемости преступлений (см. табл. 6), а с другой – резкое снижение уровня ответственности за совершенное преступление (численность лиц, выявленных в связи с совершением преступлений, уменьшилась в 1987 г. на 13,4%, в 1988 г. – на 12,9% и одновременно возросла среди них доля освобожденных от уголовной ответственности с 18,6% в 1986 г. до 38,6% в 1987 г. и 42,7% в 1988 г.).

Таблица 6

Структура преступлений, ведение дел, по которым приостановлено в связи с нерозыском или неустановлением виновных лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых

Виды преступлений	Всего за 10 месяцев		Темпы прироста к 1988 г.
	1988	1989	
Всего преступлений	327081	680008	107,9
Умышленные убийства и покушения на убийства	1070	1741	62,7
Умышленные тяжкие телесные повреждения	4613	9998	116,7
Изнасилования и покушения на изнасилование	1370	2033	48,4
Разбойные нападения (государственные и личные)	2018	4889	142,3

Всего расследовано 1 млн 456 тыс. уголовных дел. На 9% больше, чем в 1988 г., раскрыто уголовных преступлений.

Негативная тенденция преступности в предстоящий период будет обуславливаться, с одной стороны, сохранением сложной социально-экономической ситуации, ослаблением борьбы с преступностью в предшествующий период, проявлением деформаций социальной психологии, сложившихся в годы застоя. С другой стороны, важную роль начинают играть издержки и противоречия современного этапа перестройки, связанного с началом реализации политической, экономической, судебно-правовой реформ.

Расчет на то, что в ближайшие же годы потенциал положительных факторов перестройки раскроется в полной мере и они смогут нейтрализовать действие факторов, обуславливающих рост преступности, вряд ли обоснован.

Указанная общая тенденция роста преступности по-разному будет проявляться применительно к отдельным видам и группам преступлений. Прогнозируется относительно более быстрый рост тяжелой насильственной и корыстно-насильственной преступности. Рост этих видов преступности в 1990–1991 гг. будет опережающим по сравнению с темпами роста общеуголовной преступности (см. графики 1, 2, 3).

¹ Подготовка статистических данных и их обработка проведены с участием сотрудников Научного центра статистической информации ГИЦ МВД СССР. В качестве экспертов привлекались известные ученые-криминологи, в том числе 14 докторов юридических наук. Исследование проводилось Академией МВД СССР.

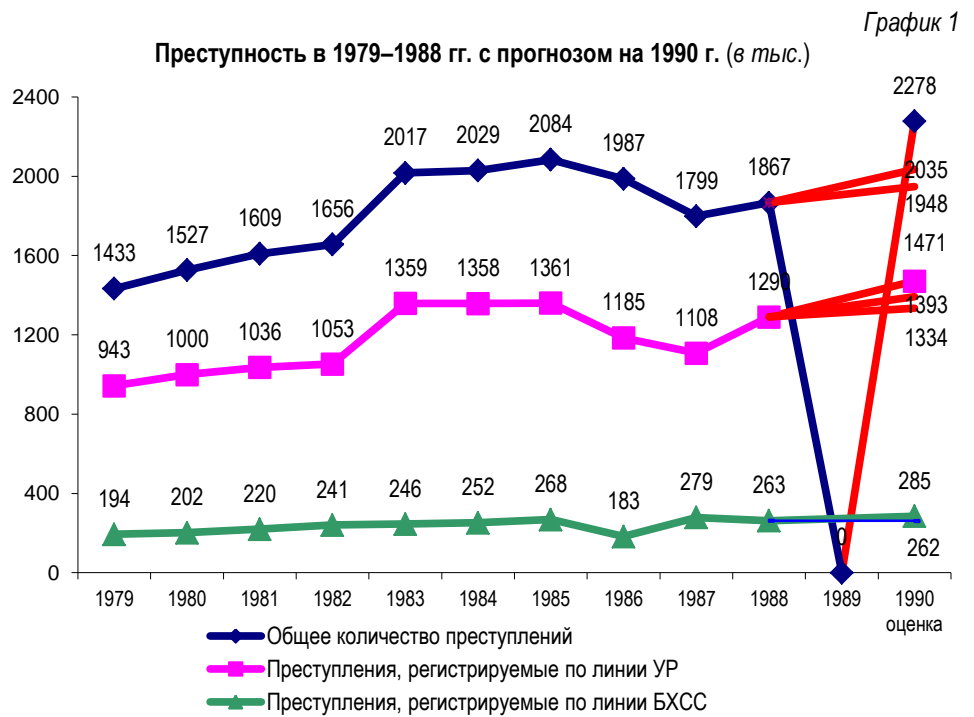
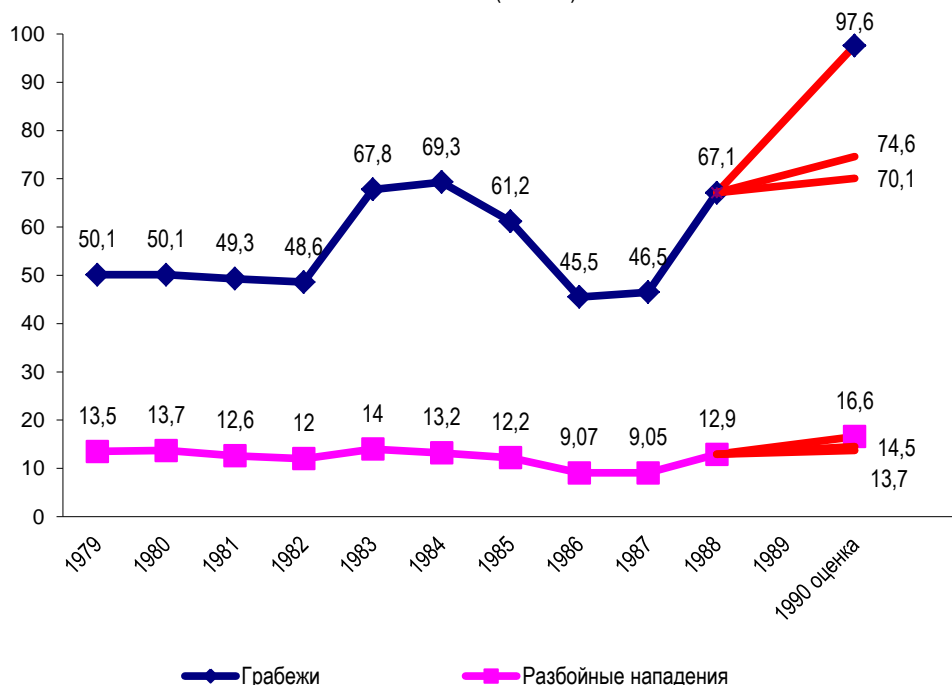

График 3

Корыстно-насильственная преступность в 1979–1988 гг. с прогнозом на 1990 г. (в тыс.)

По данным исследования, количество умышленных убийств в 1990 г., по сравнению с 1988 г. возрастет в среднем на 11%, т.е. превысит 30 тыс. человек, умышленных тяжких телесных повреждений – на 17%, изнасилований – на 10%, грабежей – на 11%, разбойных нападений – на 12%. Такая динамика насильственной и корыстно-насильственной преступности будет прежде всего определяться общим усилением социально-бытовой неустроенности и порожденной этим конфликтности населения, особенно таких его групп, как молодежь, лица, освобожденные из исправительно-трудовых учреждений; распространением культа насилия, стереотипов агрессивного поведения, в том числе через посредство видеоклубов, пропагандирующих западную видеокинопродукцию; расширением масштабов алкоголизма и наркотизации общества; увеличением численности ранее судимых в подростковой среде.

Однако генеральной тенденцией в предстоящий период является рост корыстной преступности, или, более точно, преступлений с корыстной мотивацией.

По оценкам экспертов и материалам исследования, уровень краж государственного, общественного и личного имущества возрастет к 1990 г., по сравнению с 1988 г. на 10%. Относительно прогноза хищений и других хозяйственно-экономических преступлений следует отметить тенденцию безусловного роста реальной преступности в отличие от выявляемой, размеры которой, как уже указывалось, в

значительной мере определяются активностью правоохранительных органов. Эксперты же предполагают относительную стабильность этого показателя в предстоящий период (см. график 4).

График 4

Среди факторов преступности в сфере экономики, определяющих ее динамику, прежде всего выделяются несовершенство отношений собственности, низкая эффективность общественного производства, дефекты хозяйственного механизма и правового регулирования хозяйственной деятельностью, расширяющаяся экономическая база бесхозяйственности. Запасы излишних материальных ценностей, накопленные в экономике, составляют 470 млрд руб. Масштабы потерь от бесхозяйственности постоянно растут. Только потери от недостач, растрат, порчи и хищений составили в 1986 г. 3 млрд руб., а в 1987 г. – 4 млрд руб.

В ряде отраслей народного хозяйства, и прежде всего в агропромышленном комплексе, в потребкооперации, госторговле, бытовом обслуживании населения, строительстве и промышленности сложилась целая система коррупции, расхитительства и взяточничества. В сфере кооперативного движения только за два года объем выручки возрос с 350 млн до 40 млрд руб. Соответственно только за 1989 г. пресечено 8 тыс. преступлений, в 5,2 раза больше, чем в 1988 г. В «теневой» эко-

номике, по оценкам экспертов, занято 17–20 млн человек, объем производства продукции и оказания услуг в этой сфере оценивается в 150 млрд руб.

Алкоголизм и наркомания

Усилились негативные тенденции, связанные с девиантным поведением. Численность хронических алкоголиков составляла 4,5 млн человек (1988), состоящих на учете наркоманов и токсикоманов 69529 (1988), паразитических элементов (бродяг, бомжей, тунеядцев и др.) около 1 млн человек (только среди лиц, совершивших преступление, в 1989 г. зарегистрировано 208284 нигде не работающих), самоубийц 54,1 тыс. (1987), исключая 700 тыс. лиц, совершивших попытки самоубийств, 1185000 детей находились на учете в психоневрологических диспансерах.

К этим данным следует добавить латентное (незарегистрированное) девиантное поведение, которое, по данным социологических исследований, обычно составляет значительный процент (например, в области алкоголизма 200–300%) от явного (зарегистрированного).

Со второго квартала 1989 г. интенсивно стали нарастать негативные явления, связанные с ограничительными мерами антиалкогольного законодательства¹.

Дефицит спиртных напитков и повышение цен на них привели к быстрому развитию самогонарения. Например, в 1988 г. подпольно произведено 120 млн декалитров самогона и 134 млн декалитров водки (по данным Госкомстата). Возросло употребление суррогатов алкоголя и бытовой химии, т.е. поиски более дешевых продуктов с большей силой одурманивания. Стремительными темпами идет развитие токсикомании и учащение отравлений. Так, от отравлений метиловым спиртом и другими токсическими веществами в 1987 г. погибло 11 тыс. человек. Жесткая программа по борьбе с пьянством и алкоголизмом привела к концентрации пьянства в быту, что повлекло за собой более широкое приобщение детей к алкоголизации и росту раннего и женского алкоголизма. Распространенность пьянства среди женщин привела к образованию так называемых семейных форм алкоголизма. Число женщин, страдающих алкоголизмом в детородном возрасте, по отношению к мужчинам в 1988 г. составляет 1:6 по сравнению с предыдущими годами (1:12). Увеличилось и число подростков; получивших лечение по поводу злоупотребления алкоголем и страдающих алкоголизмом (в 1988 г. на 4578 человек по сравнению с 1987 г.).

Заметно уменьшилась поддержка населением мер, принимаемых для борьбы с пьянством. Если в июне 1986 г. к принимаемым мерам по борьбе с пьянством одобрительно относилось около 3/4 респондентов, то в 1989 г. их доля не превышает 15–20%. Растет общественное равнодушие и неверие в возможность успешного исхода начатого в 1985 г. широкого наступления на пьянство. Отмечен прогрессирующий рост числа лиц, кто не верит в возможность преодоления пьянства в обозримой перспективе. Если в 1987 г. такого мнения придерживались 19% опрошенных, то в 1988 г. – 26%, а в 1989 г. – уже более 50%.

¹ По данным Н.И.Шибановой.

Заслуживает внимания тот факт, что общественное мнение страны видит пути различных проблем алкоголизма не в реанимации административно-приказных мер, а в улучшении возможностей для разумного проведения досуга населения (66%), повышении культурного уровня (61%), в осуществлении необходимых мероприятий по совершенствованию условий труда и быта (60%), в улучшении антиалкогольного воспитания молодежи (53%). Снятие некоторых ограничений на доступность спиртных напитков, политика местных органов в отношении производства и продажи алкогольных напитков продолжают вызывать большое недовольство населения в первую очередь трудностями в приобретении спиртных напитков и высокими ценами на них, что порождает рост спекуляции спиртными напитками, их хищения, распространения самогонварения. Не случайно к мерам, которые в первую очередь могут привести к снижению самогонварения, большинство экспертов отнесли расширение сети магазинов, торгующих алкогольными напитками (97%), снижение розничных цен на спиртное, увеличение объема продажи коньяка, сухих вин и пива (64%), усиление уголовной ответственности за самогонварение с целью сбыта (61%)¹.

В 1988 г. продолжался дальнейший рост контингентов больных наркоманиями и токсикоманиями. В 1988 г. в СССР на учете состояли 61 086 больных наркоманиями (в 1987 г. – 53292) и 8443 токсикоманиями (в 1987 г. – 7833).

Число лиц, состоящих на профилактическом учете по поводу немедицинского употребления наркотиков и эпизодического употребления токсических веществ, в расчете на 100000 населения также увеличилось (20,8 в 1987 г. – 25,7 в 1988 г.).

Ежегодно увеличивается число подростков, эпизодически употребляющих наркотические и токсические вещества. Контингенты таких подростков в 1988 г. увеличились на 2150 человек по сравнению с 1987 г.

Зафиксированный по стране рост больных наркоманией скорее всего был обусловлен не активизацией борьбы с алкоголизмом, а общей тенденцией распространения наркотиков. Снижение заболеваемости наркоманиями в 1988 г. возможно объяснить ужесточением санкций в их отношении и активизацией работы уголовного розыска. Несмотря на это, лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, стало труднее выявлять.

В то же время рост потребления ненаркотических средств с целью достижения состояния одурманивания, несомненно, вызван антиалкогольными мерами. Дефицит алкогольных напитков привел к тому, что стали использоваться вещества, доступность которых ограничить невозможно. Это химические вещества, а также некоторые виды лекарственных ненаркотических средств, которые путем несложной обработки в кустарных условиях превращаются в наркотики. Прежде всего, речь идет об эфедриносодержащих веществах, ужесточение отпуска которых в аптеках невозможно, так как этими препаратами постоянно пользуются миллионы больных с бронхиальной патологией.

Вызывает большую тревогу рост суицидного поведения (самоубийств). Среди прочих причин смертности самоубийства занимают в СССР 3–4-е места после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, иногда после травм. Если в 1926 г.

¹ Данные по итогам опросов общественного мнения проведенных ВНИИ МВД СССР, АОН при ЦК КПСС. Опрос включал 2 тыс. респондентов (из 9 регионов страны), 1,7 тыс. экспертов (из 7 регионов). Материалы опросов представлены Э.Петровым.

численность самоубийств составила 7,8 случая на 100 млн человек, то в 1989 г. она составила 21 случай. Численность покушающихся на самоубийства составляет ежегодно приблизительно 600 тыс. человек (см. табл. 7).

Таблица 7

Число самоубийств с дифференциацией по полу и возрасту в 1988 г.
На 100 тыс. человек

Возраст	Мужчины	Женщины
Моложе 20 лет	4,1	1,1
20–24 года	22,5	5,6
25–29 лет	34,4	5,6
30–39 лет	43,8	7,2
40–45 лет	54,8	11,5
50–59 лет	54,9	14,8
60–69 лет	48,2	17,6
70 лет и старше	75,5	27,7

**Меры по стабилизации социальной
и социально-политической ситуации**

Анализ тенденций социально-экономического развития страны однозначно указывает на усиливающееся противоречие между характером экономических преобразований и изменениями в социальной сфере общества. Уходящие своими корнями в историю кризисные явления в экономике усиливаются многими диспропорциями, проявившимися в ходе перестройки.

Главная причина этих диспропорций заключается в рассогласовании экономических реформ с закономерностями социального развития общества. Бессистемный некомплексный подход к реформам привел к стагнации экономического развития, к угрожающему росту инфляции, к резкому ухудшению снабжения населения продовольственными и товарами первой необходимости, к снижению жизненного уровня основных групп населения, что в свою очередь повлекло за собой прогрессирующую дестабилизацию социальной обстановки. Она проявилась в усилении недовольства населения нерешенностью экономических проблем, в обострении межнациональных и межрегиональных отношений, в неуверенности в успехе перестройки, в ощущении социальной незащищенности людей.

К числу первоочередных мер следует отнести следующие.

1. Локализация и решительное преодоление межнациональных конфликтов. С этой целью необходимо принятие «Декларации прав народов СССР». В ее основу должны быть положены важнейшие гуманистические принципы социализма, а также принципиальные положения «Всеобщей декларации прав человека», принятые Организацией Объединенных Наций (1948).

Закрепление в «Декларации прав народов СССР» фундаментальных общечеловеческих ценностей и идеалов социализма, а также выработка механизма, обес-

печивающего их гарантии и правовое регулирование, будут способствовать укреплению веры советских людей в конечные цели перестройки, явятся важным социальным ориентиром дальнейших социально-экономических преобразований. Всенародное обсуждение проекта этого документа должно сопровождаться переходом от огульной критики прошлого к пропаганде эффективных путей мобилизации масс на созидание нового в ходе перестройки. Оно должно быть подчинено поиску оптимальных структур,

обеспечивающих подлинные права всех народов, населяющих СССР, и надежную гарантию сохранения ее целостности.

2. Снижение социальной напряженности в союзных и автономных республиках. Необходимо подготовить и принять новый Союзный договор, предусматривающий вхождение в СССР республик на правах как федерации, так и конфедерации.

В период подготовки нового Союзного договора следует провести работу по разрешению межнациональных конфликтов посредством образования (на принципах добровольности) «малых» и «больших» федераций республик (например, Азербайджанской федерации, Грузинской федерации, Молдавской федерации и т.д.) с соответствующими изменениями системы верховной власти в этих государственных образованиях. Следует всемерно поощрять, а в случае необходимости (политической) субсидировать различные формы межрегиональных объединений независимо от республиканской принадлежности.

Это позволит локализовать региональные, социальные и экономические проблемы и обеспечить их решение силами местных органов власти. Предусматриваемые структуры должны всемерно препятствовать перенесению внутренних и межрегиональных конфликтов на общесоюзный уровень.

3. Повышение социальной защищенности граждан. Решительно децентрализовать деятельность органов государственного управления. Обеспечить значительное расширение прав низовых звеньев государственного управления (на уровне районов и областей), укрупнение функций центральных и внешних органов власти, последовательное сокращение различных промежуточных звеньев управления. Незамедлительное представление местным органам права экологической экспертизы (с привлечением как отечественных, так и зарубежных специалистов) в подведомственных им регионах с целью выявления экологических нарушений и наложения весомых штрафов за ущерб, нанесенный производственной деятельностью предприятий окружающей среде и здоровью населения. Возложение на местные органы полной ответственности за охрану общественного порядка. Разрешение местным органам в регионах с повышенной социальной напряженностью создавать территориальные формирования для поддержания общественного порядка с одновременным подчинением их органам МВД.

Эти меры позволят повысить доверие народа к органам власти, укрепят у людей ощущение личной защищенности и безопасности.

4. Стабилизация социально-экономического положения. Отказ от административно-бюрократического демонтажа государственной экономики и административно-бюрократических методов моментального перехода к рыночной экономике. Необходимо вернуться к упорядочению управления промышленностью со стороны министерств, срочно вывести их на оперативную работу по внутриотраслевой увязке взаимодействия родственных предприятий, а Госплан СССР, Госнаб СССР,

Госстрой СССР сосредоточить на вопросах межотраслевого регулирования. Установить четкие санкции за непринятие госзаказа. Признание естественноисторического, а не административного пути установления пропорций между государственным и негосударственным секторами в промышленности, между колхозно-кооперативным и фермерским хозяйством в агросекторе. Стабилизация потребительского рынка, упорядочение торгово-закупочной деятельности кооперативов и регулирование цен на товары, выработка системы мер по регулированию прироста средств, направляемых на оплату труда кооперативами, организациями арендаторов и т.д., преодоление «вымывания» на производстве дешевых товаров, решительная борьба с коррупцией в аппарате управления, с саботажем и мафией в торговле и на транспорте. Самые решительные меры в этом направлении будут с пониманием встречены в широких слоях населения, укрепят у людей уверенность в способности нынешнего руководства навести порядок в стране.

Представляется возможным для научной разработки и научной экспертизы решений, принимаемых в сфере экономики, приглашать в качестве консультантов зарубежных экономистов.

5. Повышение жизненного уровня народа. В качестве чрезвычайной меры необходимо незамедлительное осуществление жесткого государственного контроля над производством товаров первой необходимости и потребительским рынком, а также резкое расширение импорта дешевых товаров массового потребления. Переориентация ресурсов на увеличение производства товаров народного потребления должна сопровождаться усилением спроса с министерств и центральных экономических ведомств, а также с Советов Министров союзных республик за реализацию в практической работе отраслей и предприятий всех аспектов социально-экономической программы страны, выполнением всех планов, как государственного, так и установленного самими предприятиями. Должна быть завершена полная ликвидация всех видов ведомственных социальных благ, закончено создание структур, обеспечивающих гарантию справедливого и равноправного доступа всех слоев населения к общественным фондам распределения.

Таким путем можно возродить веру людей в справедливость, являющуюся важнейшим условием перестройки.

6. Стабилизация социально-политической обстановки. В стране сложилась парадоксальная ситуация. Политическая борьба проходит при пассивном участии КПСС, экономические меры разрабатываются силами узкой группы экономистов без должного участия трудовых коллективов, национальные движения возглавляются группами экстремистов и националистов и т.д. За народ принимаются толпы митингующих напротив зданий обкомов и ЦК, за трудящихся – отдельные коллективы, а точнее, группы далеко не передовых рабочих. Авангард разрушения союзного государства и партии пока еще малочислен, но он активно делает свое дело, вовлекает в деструктивные процессы все большее число людей.

Необходимо эти стихийные или, вернее, хорошо организованные противниками власти и партии явления с площадей перенести в трудовые коллективы, перейти от слов к делу.

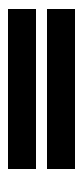
7. Институционализация социальной экспертизы и референдумов. Следует выработать процедуры социальной экспертизы принимаемых решений. По важнейшим социально-экономическим и социально-политическим проблемам развития страны и отдельных ее регионов практиковать всенародные референдумы.

8. КПСС и демократизация общественных отношений. КПСС необходимо определиться в отношении к различным социальным организациям и движениям, другим партиям, повернуться лицом к тем из них, чья деятельность способствует перестройке, работать с ними, изучать их, сотрудничать с их лидерами. Политически ориентированные социальные организации и движения необходимы обществу и как школа гражданского самоуправления, и как действенное средство политической активизации населения, и как важные ячейки социалистического гражданского общества – основы социалистической демократии. В этих целях было бы целесообразно предусмотреть в структуре партийных органов специальные подразделения по сотрудничеству с неформальными организациями и массовыми движениями.

В сложившейся социально-политической ситуации КПСС следует открыто провозгласить курс на поэтапный переход к многопартийной системе. Если КПСС будет четко и последовательно проводить в жизнь намеченные экономические, социальные и политические преобразования, которые будут давать реальные результаты для народа, то ее авторитет будет расти, и в реализации этого курса она сможет опираться на сотрудничество с другими партиями и организациями.

Одним словом, КПСС должна стать инициатором коренных социально-экономических преобразований в стране, а не плестись в хвосте событий, вначале отрицая, а затем признавая жизненно необходимые для советского общества социально-экономические перемены. КПСС оказалась не на высоте положения. Так, со времени публикации Платформы КПСС до настоящего времени поддержка ее членами партии сократилась с 86 до 52% и Демократической платформы КПСС возросла с 12 до 16%. Приверженность старым догматам продолжает систематически снижать ее авторитет¹.

¹ По результатам исследований Ж.Тощенко, В.Байкова, Е.Шавакина.

УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА

1990–1991 годы

Сравнительный анализ социальной и социально-политической обстановки, сложившейся в стране в 1990–1991 гг., позволяет сделать вывод о быстро нарастающем глубоком социальном, экономическом и политическом кризисе общества. В 1991 г. выявилась четкая тенденция перерастания этого кризиса в национальную катастрофу. Этот процесс получил значительное ускорение и углубление в результате неудавшегося государственного переворота в августе 1991 г. Нарастание социальной напряженности сочетается с ростом чувства социальной безысходности, следствием которой является социальная и моральная деградация общества. Причины этого (по данным социологических исследований) кроются:

- в серьезных ошибках руководства страны и республик, проявившихся в непоследовательности и противоречивости законодательных актов и практических действий по проведению в жизнь реформ в русле новой социальной и экономической политики и приведших к «параду независимостей», «войне законов», «параличу власти» и т.д., уменьшению до минимума доверия народа к союзному правительству, росту сепаратистских настроений и возникновению межнациональных конфликтов в ряде регионов страны;
- в профессиональной некомпетентности и социальной безответственности людей, включенных в высшие эшелоны власти;
- в медлительности, нерешительности, опаздывании в принятии социально значимых решений, способных, если не предотвратить, то хотя бы притормозить центробежные тенденции и кровопролития;
- в росте авторитарных тенденций в управлении страной и ее регионами, в стремлении всеми средствами утвердить и провести в жизнь свою линию, при игнорировании оппозиционных точек зрения;
- в продолжающемся пренебрежительном отношении к данным социальных и гуманитарных наук, в отсутствии научной экспертизы принимаемых решений;
- в наличии различных «теневых кабинетов» советников, рекомендации которых часто оказываются некомпетентными, а их практическая реализация обходится государству огромными материальными и моральными потерями;

– в дальнейшей бюрократизации (особенно на средних уровнях исполнения) всей общественной жизни страны, постепенно вводящей общество в состояние социального паралича;

– в деструктивной и конфронтационной деятельности ряда средств массовой информации, новых политических и националистических сил, прикрывающихся лозунгами защиты гласности и демократии, стремления к национальному возрождению;

– в ослаблении практической конструктивной деятельности и во всеохватывающей словомании, перерастающей в словоблудие и т.д.

Наконец, четко обозначилась тенденция раскола общества на две противоборствующие силы по всем принципиальным вопросам обновления. Речь в данном случае идет об отношении к рынку, частной собственности, кооперации, денационализации земли, приватизации и т.д.

Можно назвать еще целый ряд причин. Но дело не только в причинах, а в общей направленности социальной деятельности, которая характеризуется жесткой борьбой за власть, за удовлетворение личных амбиций и т.д. И здесь интересы людей, государства, общества отступают на задний план. Невежество, некомпетентность и дилетантизм в политике – это та демагогическая сила, которая привела общество на грань катастрофы, а государство – на грань распада.

Определяющие тенденции развития

Основная особенность общественной ситуации состоит в переходе от одной социальной организации общества к другой. Происходит трансформация политической, экономической и социальной системы советского общества.

Первый удар тоталитарной системе организации общества в СССР был нанесен XX съездом КПСС и последующим развитием в логике «рецидивирующей модернизации», т.е. с возвратными движениями к авторитаризму, идеологической нетерпимости, политическим репрессиям и т.п. Перестройка, начатая в 1985 г. – продолжение этого процесса. Его сущность в самом общем виде на социологическом языке определяется как становление саморегулируемого гражданского общества. Страна с невероятными усилиями пытается освободиться от пут тоталитаризма, идеологии универсализма, однолинейности общественного развития по ранее установленным якобы объективным законам. «Посттоталитарное» общество – это не просто общество перехода к демократическим институтам самоорганизации, но такая социальная организация, в которой доминируют тенденции отвержения старого и отсутствуют общеприемлемые, консолидирующие модели будущего.

В рамках этого перехода год 1991-й стал, пожалуй, пиком первой стадии названного процесса – стадии разрушения. В области экономики эта стадия характеризуется разрывом прежних хозяйственных связей и спадом производства, в области политики – недееспособностью власти и разрывом внутригосударственных связей, в социальной области – ростом социальной напряженности и снежным комом социальных проблем. Этот ряд можно продолжить, ибо подобные процессы происходят в области культуры, нравственности, в межличностных отношениях и других сферах общественной жизни.

В социологической терминологии нынешнюю стадию переходного периода можно определить как полную социальную дезинтеграцию. В этих условиях субъекты общественной жизни – социальные общности и отдельные личности теряют свою прежнюю социальную идентификацию. Оказывается неопределенным социальный статус практически каждой из них. Это ведет к тому, что почти все субъекты социальной жизни приобретают маргинальные характеристики или просто оказываются несформированными, размытыми. В первую очередь это связано с тем, что прежние социальные интересы рушатся, а новые только начинают формироваться, но еще далеко не оформлены.

В этом клубке неопределенных и несформированных социальных интересов наиболее выраженными оказываются национальные. Само по себе формирование национальных интересов и возрождение национального самосознания после крушения тоталитарного режима, не признающего никаких интересов кроме собственных, явление вполне объективное и положительное (если, конечно, к социальным процессам вообще применимы оценки в категориях «хорошо» – «плохо»). Однако в условиях социальной дезинтеграции, отсутствия механизмов согласования интересов, национальная идентификация в такой многонациональной стране, как СССР, тут же дала всплеск жестоких конфликтов на национальной почве.

Окончательную деформацию претерпел сам процесс перестройки. Суть деформации заключается в том, что если она декларировалась прежде как способ совершенствования социализма, то теперь происходит отказ от дихотомии «социализм – капитализм» не только в теоретическом, но и в практическом плане. Общество фактически поставлено перед альтернативой реального перехода на капиталистический путь развития. С этим связана подмена в идейно-теоретической области формационного методологического подхода конвергенционным со всеми вытекающими отсюда последствиями, как на макроуровне общественного развития, так и на мезо- и микроуровнях.

Произошла фактическая замена политических сил, стоящих у власти, изменились властные структуры, похоронены всякие надежды на создание нового Союза суверенных республик на федеративной основе. Из политической жизни страны была устранена КПСС, которая так и не смогла в полной мере преобразоваться из государственной структуры в политическую партию. Прекратили свое существование или утратили реальное воздействие на процессы в стране общесоюзные структуры, в том числе Кабинет Министров СССР. Новый Верховный Совет СССР был поставлен в полную зависимость от республик, куда переместился центр политической и экономической жизни.

Все эти изменения явились логическим продолжением процессов, происходивших в 1990–1991 гг. Уже 1990 г. ознаменовался радикальными преобразованиями в системе высшей власти. Отмена ст. 6 Конституции СССР лишила КПСС властных полномочий, но при этом в государстве не был создан реальный механизм, позволивший бы предотвратить возникновение вакуума власти. Введение института президентства только ослабило власть Верховного Совета СССР и не привело к усилению центральной власти. Некоторое время, когда существовало неустойчивое равновесие центральной власти и власти республик, предпринимались неэффективные попытки стабилизировать и упрочить центральную власть президентскими указами. Но «паралич власти» на всех ее уровнях не преодолен и в настоящее время. Основную заботу о выходе из этого состояния уже берут на

себя республики, главным образом РСФСР, а не центр, который в прежнем понимании этого слова отсутствует. Референдум, проведенный на Украине 1 декабря 1991 г., по сути подвел окончательную черту под существованием Союза ССР.

Социальная напряженность

Решительный курс передовых социальных сил страны на качественное обновление общества положил начало процессу разрушения и отмирания отживших структур. В то же время новые эффективные экономические и социальные структуры еще не начали действовать, а многие из тех, которые созданы, в должной мере научно не обоснованы и не апробированы.

В 1991 г. страна подошла к пику социальной напряженности. Среди факторов, ее порождающих, в общественном сознании на первое место выдвинулся фактор политической нестабильности. Экономические и социальные проблемы приобрели в сознании людей явно выраженную политическую направленность. Тотальная и повсеместно усиливающаяся неудовлетворенность населения обеспечением продовольственными и промышленными товарами, недовольство ухудшающейся экологической обстановкой, ростом преступности, нерешенностью жилищной проблемы, состоянием межнациональных отношений и т.д. трансформировалась в негативное отношение к существующим структурам власти и управления, к предлагаемым мерам по выводу страны из кризиса.

Часть населения, разуверившись в возможностях союзных, республиканских или местных властей в разрешении существующих проблем, тяготеет к радикализму и социальному экстремизму, что может в определенных условиях привести к чрезвычайным ситуациям. В общественном мнении складывается стереотип безнаказанности участников массовых противоправных действий («толпы»), возникший в результате «опыта» неэффективного разрешения острых межнациональных конфликтов в различных регионах страны, забастовок и т.д.

Наряду с отмеченной тенденцией среди значительной части населения нарастает социальная апатия, усиливаются резко отрицательные оценки как текущих событий, так и направленности всего перестроенного процесса. Питательной почвой для таких настроений служат непоследовательность и нерешительность исполнительной власти в центре и на местах, отсутствие реальной программы действий, понятной и привлекательной для всех слоев населения, усиливающееся имущественное неравенство, рост цен, угроза массовой безработицы в условиях быстрого и неподготовленного перехода к рыночным отношениям.

Социологические данные свидетельствуют, что в стране почти не осталось людей, которые бы считали, что перестройка оправдывает их ожидания.

Динамика общественных настроений такова, что в настоящее время практически полностью исчезли группы трудящихся, в той или иной степени позитивно оценивающие сложившуюся в стране экономическую ситуацию и действия руководства страны. Наблюдается резкое сокращение числа людей, надеющихся на улучшение экономической ситуации в ближайшее время.

Доминирующими социальными чувствами стали тревога и беспокойство, социальный пессимизм. Активно накапливается психологическая усталость, усиливается растерянность и всеобщее разочарование.

Показатель неблагоприятного социального самочувствия населения – зафиксированные многими опросами эмиграционные настроения, которые необходимо учитывать в связи с принятием Закона СССР о выезде и въезде. Эти настроения особенно распространены среди более молодой и активной части населения.

В стране возникла сложная криминогенная обстановка. В октябре 1991 г. по сравнению с октябрём 1990 г., по данным Госкомстата РСФСР, преступность возросла на 14%. В целом за январь–октябрь 1991 г. в республике зарегистрировано 1,8 млн преступлений, на 21% больше соответствующего периода 1990 г., имущественных преступлений – 1,2 млн. В январе–октябре 1990 г. удельный вес этих преступлений составлял 60%, в аналогичный период 1991 г. – 67%. Среди имущественных преступлений наиболее значительно возросло число краж государственного и общественного имущества (в 1,6 раза), личного имущества граждан (в 1,3 раза), в том числе квартирных краж (в 1,5 раза).

Подавляющая часть населения испытывает прямое беспокойство за свою физическую безопасность и безопасность своих близких. В хозяйственном комплексе и на потребительском рынке все более активизируются дельцы теневой экономики, увеличивается количество хищений в крупных размерах. Разрастаются масштабы спекуляции. Нарастает число злоупотреблений на предприятиях торговли. Представители торговли выступают в роли пособников в каждом втором-третьем случае скупки товаров спекулянтами. Сложившаяся система торговли порождает условия для процветания взяточничества, спекуляции, хищений. Растет преступность в кооперативном секторе. Все большее распространение получает рэкет. Резко осложнилось положение с сохранностью транспортируемых грузов. Высок уровень рецидивной преступности. Наиболее значимый рост преступности отмечается в регионах с особо острой социально-политической и экономической ситуацией, связанной с межнациональными конфликтами.

Неопределенность государственного устройства, война законов размывают и без того убогую правовую основу общества, что резко затрудняет борьбу с правонарушителями, организацию нормального, цивилизованного функционирования страны.

Разрушение производительных сил

Экономическая ситуация в стране в 1991 г. отличается нарастанием напряженности и неустойчивости¹. Во всех отраслях производства продолжается абсолютный спад масштабов производства. Снижение его объемов характерно для всех отраслей. Продолжается развал потребительского рынка. Резко снижены инвестиции в народное хозяйство. Особую роль в экономической ситуации играет усугубление разрыва межрегиональных и межотраслевых производственных связей, ухудшение дисциплины поставок, неиспользование и утеря преимуществ обобществления производства, что говорит о некомпетентном управлении политическими, социальными, экономическими и национальными отношениями.

Валовый национальный продукт снизился за три квартала 1991 г. на 12% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года; произведенный нацио-

¹ Раздел подготовлен на основе материалов А.П.Кузнецовой.

нальный доход за этот период – на 13% по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. (в 1990 г., по сравнению с 1989 г., снижение было на 4%); производительность общественного труда уменьшилась на 12% по сравнению с тремя кварталами 1990 г. (в 1990 г. снижение за год по сравнению с 1989 г. было 3%).

Из-за снижения объемов производства и несогласованных действий республик в осуществлении налоговой и бюджетной политики положение в сфере финансов критическое. Обострился кризис бюджетной системы. Дефицит союзного бюджета огромен – за период с января по август 1991 г. он достиг 76,5 млрд руб. (за соответствующий период 1990 г. он составил 33,9 млрд руб.). Выпуск наличных денег за январь–сентябрь увеличился в 3,6 раза по сравнению с соответствующим периодом 1990 г.; из них 70% было выпущено в третьем квартале.

В связи с тяжелым положением в стране за период с января по август из союзного бюджета направлено лишь 45% запланированной суммы средств для расходов Единого фонда социальной поддержки населения.

Крайне неудовлетворительно формировался общесоюзный внебюджетный фонд стабилизации экономики. Одни республики вообще не выделили в него средства, другие переслали незначительные суммы. В результате в январе–сентябре в фонд поступило лишь 32,9 млрд руб. (причем 22,2 млрд руб. – кредиты банкам 4 млрд руб. – из бюджета), а израсходовано 31,8 млрд руб. (хотя по плану за 1991 г. должно было быть израсходовано из него 68,4 млрд руб.).

Реальное финансовое положение предприятий с точки зрения их покупательной способности (расходы на материалы, сырье, зарплату, социальные нужды и т.п.) не улучшилось. Номинально прибыль предприятий увеличилась в большинстве отраслей за счет роста цен на производимую ими продукцию: за январь–август получена прибыль в 252,8 млрд руб. (т.е. она возросла в сопоставлении с периодом января по август 1990 г. на 77,6%). Из нее в распоряжении предприятий оставлено 159 млрд руб. (т.е. по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. эта сумма возросла на 29% за счет льгот по налогам). Однако новая налоговая и ценовая политика не привела к предполагаемым результатам. Из-за общего роста цен, процента за кредит и т.п. предприятиям не хватает 10 млрд руб. для обеспечения необходимых расходов. При этом 11,3% предприятий и организаций убыточны.

В результате продолжающегося подрыва стимулов к труду численность занятых в производстве продолжает снижаться нарастающими темпами: в 1989 г. – 139,8 млн человек занятого населения, в 1990 – 138,4 млн, в 1991 г. (III квартал) – 135,7 млн. Всего неработающих в 1991 г. 10 млн человек (в 1990 г. – 8 млн), из них безработных – 2 млн человек. В службу занятости в среднем обращалось 3–8% от числа незанятого населения; в РСФСР – 8%, в том числе женщины (50% обратившихся), рабочие (45%), а также выпускники школ и ПТУ (10%). Социальный состав ищущих работу говорит о неудовлетворительной организации в использовании трудовых ресурсов.

Создание различных условий работы предприятий и оплаты труда в зависимости от формы собственности обуславливает процесс перераспределения трудовых ресурсов между различными формами хозяйствования: в госсекторе за январь–сентябрь 1991 г. число работающих сократилось на 9,9 млн человек по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. и составляет 98,8 млн человек; в арендных предприятиях, акционерных обществах и хозяйственных ассоциациях (концерны, объединения) численность работников увеличилась до 10,7 млн человек (в соот-

ветствующем периоде 1990 г. было 5,7 млн); всего на аренде в промышленности, строительстве, торговле, общественном питании, бытовом обслуживании и на автотранспорте действовало 20 тыс. предприятий с 7,5 млн человек занятых; в колхозно-кооперативном секторе (вместе с кооперативами по производству товаров и услуг) численность занятых сократилась на 0,8 млн человек (с 4 млн в III квартале 1990 г. до 3,2 млн в III квартале 1991 г.); в сфере частного и индивидуального предпринимательства (включая фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, индивидуальную трудовую деятельность, работающих по договору подряда и т.д.) – численность занятых возросла с 4,9 млн человек в 1990 г. (III квартал) до 6,5 млн человек в 1991 г. (III квартал).

Рост численности занятых в индивидуальном секторе на 0,3 млн человек в первом полугодии 1991 г. по отношению к первому полугодью 1990 г. произошел не за счет крестьянских хозяйств (и в первом полугодии 1990 г. и в первом полугодии 1991 г. в них было занято 0,1 млн человек), или индивидуальной трудовой деятельности (численность занятых здесь в первом полугодии 1991 г. осталась на уровне первого полугодия 1990 г., т.е. 0,2 млн человек), а за счет личных подсобных хозяйств (где рост занятых за первое полугодие 1991 г. по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. составил 0,3 млн человек). Поэтому судить о росте численности занятых в частном секторе по общей численности работающих во всех видах частной и индивидуальной деятельности некорректно. Данные социологических исследований ИСПИ АН СССР говорят о том, что сельские жители в своей массе очень скептически относятся к переходу к частным крестьянским хозяйствам, к фермерству, считают его невыгодным и не имеют для этого необходимых условий. Поэтому такой переход может быть осуществлен лишь насильственным путем: распродажей земли владельцам крупных денежных сумм (в основном, со стороны) и превращением сельского населения в наемных работников, в том числе в батраков сезонных работ.

Абсолютный спад производства, начавшийся в 1990 г., набирает темпы из-за необоснованных фом экономической реформы, потери управления народным хозяйством, стихийного разрушения и развития связей между предприятиями, значительного ухудшения договорной дисциплины от месяца к месяцу, срыва поставок по договорам 19% предприятий. Темпы срыва поставок нарастают: в сентябре 1991 г. объем недопоставленной продукции был в 2,7 раза больше, чем в январе–августе 1991 г. За 9 месяцев объем недопоставленной продукции составил 31,6 млрд руб. Многочисленны остановки предприятий и отдельных производств из-за отсутствия материально-технических ресурсов в связи с нарушением хозяйственных связей.

О разрыве сложившихся экономических связей свидетельствуют данные Госкомстата РСФСР по межреспубликанским поставкам за январь–сентябрь 1991 г. Задолженность РСФСР по поставке муки в Армению составила 10% от общего объема; крупы – в Азербайджан, Латвию, Армению, Грузию, Кыргызстан, Таджикистан – 7–19%; резиновой обуви на Украину, в Молдову – 14–18%%, швейных машин в республику Таджикистан – 47%, холодильников в Грузию, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Армению, Молдову, Литву и Азербайджан – 24–29%.

Вместе с тем за 9 месяцев 1991 г. Украина недопоставила в Россию 4 тыс. т мясопродуктов (3% к расчетному объему 9 месяцев), 859 тыс. т сахара (57%), 18,5 тыс. т растительного масла (12%); Молдова – 13,4 тыс. т мясопродуктов (36%),

38 тыс. т сахара (85%); Литва – 23,4 тыс. т мясopодуктов (26%); Узбекистан – 12,9 тыс. т растительного масла (26,2%).

Подобным образом обстоят дела и по взаимным поставкам другой продукции.

Особенно неблагоприятно положение в базовых отраслях, в выпуске продукции производственно-технического назначения. В группе «А» за январь–сентябрь 1991 г. произошло снижение производства продукции на 7,5% в отношении к соответствующему периоду 1990 г. (в то время как за весь 1990 г. оно снизилось на 3,2%), в группе «Б» производство продукции сократилось на 3,5%. Еще в большей мере снизилось производство продукции в ряде топливно-сырьевых отраслей (в угольной – на 11%, в нефтедобывающей – на 9%), в то время как совокупные запасы топлива на предприятиях народного хозяйства имеются на 2–6 дней. Это вызвано резким сокращением финансовых и материальных ресурсов, направляемых в отрасли, отставанием ввода новых производственных мощностей, недостатком транспортных средств и т.д. В металлургии за три квартала 1991 г. производство снижено на 10–12% (по сравнению с соответствующим периодом 1990 г.). Причины аналогичны: недостаток топлива, высокий износ основных агрегатов, ухудшение материально-технического снабжения; в результате – остановка доменных печей на многих крупнейших металлургических комбинатах страны, снижение выпуска металла и падение производства по важнейшим видам продукции в машиностроении. В лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и пищевой отраслях промышленности снижение производства составило 8–10%.

Идет неуклонное уменьшение выпуска товаров народного потребления. Производство продовольственных товаров в январе–сентябре составило 91,7% в отношении к соответствующему периоду 1990 г. (сопоставимых ценах), непродовольственных – 98,4%; производство продуктов питания снизилось на 8,3%, причем темпы этого процесса таковы: производства мяса в 1990 г. составило по отношению к 1989 г. 97%, а за три квартала 1991 г. к 1990 г. – 88%; пищевая, рыбная продукция, соответственно, 93 и 91%, сахар-песок – 91 и 83%. В то же время растет производство алкоголя – 104% к соответствующему периоду 1990 г.

Еще больший спад производства и разрушение производительных сил связаны с кризисом в инвестиционной сфере в 1991 г. Госкомстат СССР открыто признал, что потеряна возможность управления строительством общесоюзных объектов, практически отсутствуют средства на их сооружение, обострился дефицит материально-технических ресурсов. Из общесоюзного фонда стабилизации экономики на финансирование строительной программы направлено за три квартала только 15,8 млрд руб., в то время как было намечено вложить 37,8 млрд руб. за год. Кроме того не было учтено введение с 1 января 1991 г. договорных цен на потребляемые ресурсы, и программа была рассчитана на базе фиксированных сметных цен. Данная ситуация не повлекла за собой переориентацию в инвестиционной политике, и весьма незначительные средства оказались расплывленными по многочисленным стройкам и объектам. В результате этого в 1991 г. вместо ввода в действие 329 общесоюзных объектов к сдаче в эксплуатацию на полную мощность подготовлено только три. А из 99 общесоюзных объектов, сдача которых перенесена с 1990 г. на 1991 г., сданы лишь 9. Крайне неудовлетворительно и строительство объектов за счет собственных средств предприятий (1% от годовой программы).

Объектов социальной сферы в 1991 г. сдано меньше, чем в 1990 г.: жилых домов – на 18%, школ и больниц – на 20%, дошкольных учреждений – на 22%; по от-

ношению к 1988 г. это составило (за три квартала 1991 г.): жилых домов – 67%, школ – 48%, дошкольных учреждений – 54%, больниц – 59% и т.п.

Осложнение положения в агропромышленном комплексе значительно ухудшит ситуацию с продовольствием в 1992 г. Некомпетентное управление народным хозяйством и межреспубликанскими отношениями привело к большому разрыву между объемами намолоченного и проданного государству зерна. Госзаказ по закупке зерна на 7 октября 1991 г. был выполнен лишь на 47% (3,0 млн т, что на 25% меньше, чем валовый сбор в 1990 г.). Закупка мяса в натуральном выражении составила 88% по отношению к 1990 г., молока – 87%, овощей – 81%, кормов для скота – на 7–15% меньше, чем в соответствующий период 1990 г. Из-за неудовлетворительного положения с кормами продолжается дальнейшее сокращение поголовья скота в сельскохозяйственных предприятиях, что усугубит еще больше положение с обеспечением населения необходимыми продуктами питания. На спад производства в АПК продолжает влиять дальнейшее снижение его снабжения сельскохозяйственной техникой, минудобрениями и т.п. (см. табл. 8).

Таблица 8

Показатели социально-экономического развития РСФСР
В фактических ценах, млрд руб.

	Январь–октябрь 1991	1991 г., в % к 1990г. (в сопоставимых ценах)	
		январь–октябрь	октябрь
Объем промышленной продукции (работ, услуг)	845	96,8	97,5
Производство товаров народного хозяйства	382	99	98
В том числе:			
– продовольственные товары	151	93	94
– алкогольные напитки	32,6	104	102
– непродовольственные товары	198	103	102
Ввод в действие за счет государственных капитальных вложений:			
– жилых домов (млн кв. м общей площади)	21,4	82	73
– дошкольных учреждений (тыс. мест)	65,8	69	48
– общеобразовательных школ (тыс. уч. Мест)	253,8	82	81
Закупки продуктов сельского хозяйства:			
– скот и птица (млн т)	7,7	86	79
– молоко (млн т)	31,2	87	91
– яйца (млрд штук)	25,6	93	94
– картофель (млн т)	4,2	95	
– овощи (млн т)	3,6	73	
Перевозки (отправление) грузов транспортом общего пользования (млрд т)	4,9	92	92
Розничный товарооборот	328,9	91	98
Платные услуги	34,9	80	80

В 1991 г. продолжают обостряться социально-экономические противоречия, заложенные в основе реформы: нацеленность на перераспределительные процессы вместо акцента на рост производства и стимулирование труда; игнорирование теории и практики современных форм капиталистического производства, рынка и технического прогресса, использования выгодных сторон обобществления и концентрации производства; недооценка дифференциации в обществе, что значительно углубило базу социальной напряженности и стихийных взрывов, обострило противоречия между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством (разница цен, госзаказ, закупки), выдвинуло на сцену более организованные формы борьбы рабочего класса и профсоюзов, с одной стороны, и формирующимся классом предпринимателей, с другой.

Состояние потребительского рынка

Положение на потребительском рынке страны продолжает катастрофически ухудшаться, причем каждая стадия этого ухудшения приближает к пределу, за которым глухое социальное недовольство может принять открытый и массовый характер¹.

В I квартале 1991 г., несмотря на резко обострившийся ажиотажный покупательский спрос, вызванный объявлением о предстоящем повышении розничных цен, товарооборот в сопоставимых ценах остался практически на уровне I квартала 1990 г., что было связано с сокращением производства товаров народного потребления и импортных поступлений.

Товарные запасы в торговле и промышленности к 1 апреля по сравнению с началом года уменьшились на 6,9 млрд руб. Объем их на эту дату в розничной торговле был ниже нормальной потребности на 19,5 млрд руб. (или примерно на треть).

После введения новых розничных цен объем товарооборота резко сократился. В апреле он составил 69% от уровня апреля 1990 г. (в сопоставимых ценах). Причиной сокращения товарооборота, наряду с уменьшением рыночных фондов (на 10%) и ростом цен, явилось переключение населения на использование ранее накопленных запасов, особенно продовольствия. Тенденция к падению товарооборота продолжает сохраняться, хотя интенсивность ее постепенно снижается, что говорит об адаптации населения к новым ценам и истощении запасов. Так, если по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. во II квартале 1991 г. товарооборот сократился (в сопоставимых ценах) на 24,5%, то в III квартале – на 11,6% и в сентябре – на 10,7%.

В целом за 9 месяцев 1991 г. объем товарооборота составил 481,4 млрд руб., что в фактических ценах больше, чем за этот же период 1990 г., на 162 млрд руб., а в сопоставимых – меньше на 11,7%. По данным Госкомстата РСФСР розничный товарооборот в январе-октябре 1991 г. в республике составил 328,9 млрд руб. и увеличился по сравнению с тем же периодом 1990 г. в фактических ценах на 61%. Однако на 43% он был обеспечен за счет роста цен; в физической массе населению реализовано товаров на 9% меньше прошлогоднего.

Положение с производством товаров народного потребления и особенно продовольствия в 1991 г. было крайне напряженным. В январе-сентябре выпуск това-

¹ Раздел подготовлен на основе материалов И.И.Гельвановского.

ров народного потребления (включая стоимость алкогольных напитков) составил 510,5 млрд руб. Торговля за 9 месяцев получила товаров меньше, чем за тот же период 1990 г. (в сопоставимых ценах), на 51,2 млрд руб. Прилавки магазинов были практически оголены, запасов товаров в розничной торговле на 1 октября недоставало до нормальной потребности на десятки миллиардов рублей.

Крайне напряженная ситуация с обеспечением населения продуктами питания сложилась в РСФСР. По данным Госкомстата республики, товарное предложение продовольственного рынка в январе–октябре 1991 г. составило по расчетам 156 млрд руб., что в сопоставимых ценах меньше прошлогодних объемов на 10%. При этом ресурсы мяса, мясных и молочных консервов снизились на 18–23%, колбасных изделий, животного масла, цельномолочной продукции, яиц – на 10–16%. Запасы колбасных изделий на холодильниках Росмясомолторга, в розничной торговле и на предприятиях промышленности на 1 ноября 1991 г. уменьшились против той же даты 1990 г. на 42%.

Источником наибольшей напряженности на потребительском рынке явилось нестабильное продовольственное обеспечение населения. Оно связано с уменьшением (более чем на 8,3% по сравнению с январем–сентябрем 1990 г.) производства продуктов питания в стране и сокращением примерно на одну треть их поступлений по импорту. Сочетание общего уменьшения производства и импорта продовольствия с неразберихой и дезорганизацией распределительных систем, связанных прежде всего с нарушением территориального обмена продуктами может иметь весьма тяжелые последствия для основных районов нетто-потребителей продуктов питания, особенно для крупных городов.

В январе–сентябре 1991 г. снизился выпуск практически всех основных продовольственных товаров, за исключением муки, макаронных изделий, хлеба и хлебобулочных изделий. Упало производство мяса и животного масла на 12–13%, цельномолочной продукции – на 10%. В Грузии, например, объем производства мяса, животного и растительного масла, цельномолочной продукции снизился по сравнению с 1990 г. на 36–55%. Почти на треть сократился выпуск мяса в Таджикистане, цельномолочной продукции в Армении. По сравнению с январем–сентябрем 1990 г. в торговлю поступило меньше мясопродуктов и молокопродуктов – на 11%, яйцепродуктов – на 7%. На 1 октября 1991 г. по сравнению с 1 октября 1990 г. в оптовой торговле и промышленности запасы животного масла уменьшились на 85 тыс. т (на 30%), сыра – на 23 тыс. тонн (на 20%), яиц – на 71 млн штук (на 16%).

По сравнению с январем–сентябрем 1990 г., за этот период 1991 г. в общесоюзный фонд поступило на 10% (на 115 тыс. т) меньше мясопродуктов. Уменьшение поставок допустили все республики кроме РСФСР. Причем по РСФСР рост поступления мясопродуктов был обеспечен, главным образом, за счет поставок общесоюзным потребителям, расположенным на территории республики. Вместе с тем в Москву поставщики РСФСР отгрузили мясных продуктов меньше на 18%, в Санкт-Петербург – на 15%. Еще тяжелее сложилось положение с обеспечением населения мясными продуктами в республиках, получающих продукцию из общесоюзного фонда. Так, продажа мяса и птицы в январе–сентябре 1991 г. в Армении составила немногим более трети по отношению к тому же периоду 1990 г., в Грузии и Таджикистане она сократилась наполовину, в Узбекистане и Туркменистане – примерно на 25%.

С еще большим напряжением проходила поставка в общесоюзный фонд молокопродуктов. Уровень поставки по сравнению с январем–сентябром 1990 г. составил 66%; Украина сократила поставки на 45%, Молдова – на 46%.

По сравнению с десятью месяцами 1990 г. в 1991 г. яиц в общесоюзный фонд поставлено меньше на 9%, в том числе примерно на четверть уменьшила поставку Украина. Объемы межреспубликанских поставок сахара, кондитерских изделий, чая, маргариновой продукции сократились по сравнению с периодом с января по август 1990 г. в 1,3–2,7 раза. Республики поставщики выполнили план поставки января–августа на 40–86%. Сахара недопоставлено (в порядке межреспубликанских связей) по сравнению с планом января–августа 1,6 млн т, из которых 1,3 млн т приходится на Украину. В РСФСР поставлено сахара меньше на 716 тыс. т, в Узбекистан – на 247, в Грузию – на 121, в Азербайджан – на 137, в Армению – на 92 тыс. т. Это крайне осложнило ситуацию в торговле сахаром. За январь–сентябрь 1991 г. по сравнению с тем же периодом 1990 г. поставка его в торговлю уменьшилась на 22%, в том числе в сентябре – на 14%.

Рыночные фонды сахара в сентябре в Армении составили лишь 5% по отношению к уровню прошлого года, в Грузии – 18%, в Узбекистане, Казахстане, Туркменистане – 43–52%. Практически повсеместно население испытывало трудности в приобретении сахара даже по талонам. Вместе с тем на Украине его было продано на 13% больше, чем за 9 месяцев 1990 г. На начало октября 1991 г. запасы сахара в оптовой торговле и промышленности по сравнению с 1 октября 1990 г. в целом по стране уменьшились в 1,5 раза, а в Беларуси, Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, Таджикистане, Туркменистане – в 2–3,4 раза, в Грузии – в 8 раз.

Более 90% объема межреспубликанских поставок чая приходится на Грузию; план поставки восьми месяцев 1991 г. ею невыполнен на 10 тыс. т (на 14%). Тревожное положение складывается с обеспечением продуктами детского питания. Производство детских плодоовощных консервов сократилось по сравнению с 9 месяцами 1990 г. на 50 млн условных банок (на 15%), сухих продуктов на злаковой основе – на 4 тыс. т (на 21%), мясных консервов – на 2,4 млн условных банок (на 12%). Обеспечение детей специальными продуктами питания осложняется еще и в связи с сокращением закупок за рубежом: детских сухих молочных смесей получено лишь 9% по отношению к уровню 1990 г., концентратов детского питания – 64%. План межреспубликанских поставок продуктов детского питания за январь–август выполнен РСФСР на 91%. Являясь единственным поставщиком детского питания (по плану межреспубликанских поставок), РСФСР недопоставила другим республикам 226 т, в том числе Таджикистану – 59 т, Казахстану – 45 т, Кыргызстану – 31 т, Узбекистану, Азербайджану, Туркменистану – более 20 т в каждую республику.

На протяжении всего 1991 г. рыночные фонды рыбопродуктов не превышали 80% уровня 1990 г., а в сентябре составили 61%. Сократились более чем на четверть по сравнению с 1 октября 1990 г. запасы рыбы в оптовой торговле.

Не улучшается положение с поставкой в торговлю растительных жиров. Так, по сравнению с январем–сентябром 1990 г. поставка в торговлю растительного масла уменьшилась на 11%, маргариновой продукции – на 25%. Ситуация продолжает обостряться. В июле, августе, сентябре по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. рыночные фонды растительного масла уменьшились на 20–30%, маргариновой продукции – на 39–42%. Более чем в трети обследованных городов в отдельные дни сентября растительное масло и маргарин в продаже отсутствовали.

Вследствие нагнетаемых, в том числе и средствами массовой информации, страхов по поводу предстоящего голода и в условиях безудержного роста цен предметом повышенного спроса стали мука, крупа и макаронные изделия, которые приобретаются населением в потребительский запас. По сравнению с 9 месяцами 1990 г. ресурсы муки в торговле сократились на 3%, крупы – на 16%, макаронных изделий же увеличились на 2%.

По данным проведенного обследования в сентябре мука отсутствовала в продаже или продавалась с перебоями в более чем 60% городов (что вызвало трудности в приобретении ее даже на талоны или купоны); крупы манная, геркулесовая, овсяная, гречневая, а также горох – в 69–97% городов.

В ряде регионов наблюдаются перебои в торговле хлебом пшеничным, батонами (в каждом девятом), булками и сухарными изделиями (в каждом пятом). Нарастает напряжение в обеспечении населения картофелем и плодоовощной продукцией, их закупки отстают даже от крайне низкого уровня 1990 г.; овощей закуплено меньше по состоянию на 7 октября на 19%, картофеля – на 12%, фруктов (на 23 сентября) – на 41%. В июле–сентябре 1991 г. в торговлю поступило меньше, чем за соответствующий период 1990 г., картофеля на 33%, овощей на 23%, фруктов на 34%.

Несмотря на то, что после резкого повышения розничных цен с апреля 1991 г. для многих граждан страны непродовольственные товары стали просто недоступны, положение на рынке таких товаров не улучшается. Торговля ими проходит в условиях крайнего недостатка ресурсов. За 9 месяцев 1991 г. объемы поставки в торговлю этих товаров уменьшились против поставок того же периода 1990 г. на 30 млрд руб. (в ценах 1991 г.). Сокращение ресурсов обусловлено уменьшением производства (на 1, 6%) и импортных поступлений (почти в 3 раза).

Особенно критическое положение складывается с ресурсами товаров легкой промышленности. За 9 месяцев 1991 г. объемы их производства уменьшились против соответствующего периода 1990 г. на 8% в сопоставимых ценах. Сокращаются объемы производства многих видов сырья и материалов для легкой промышленности: льняного волокна и натуральной шерсти – на треть, хлопчатобумажной пряжи – на 4%. Все республики, за исключением Азербайджана и Кыргызстана, сократили выпуск шелка-сырца: в Грузии, Молдавии и Таджикистане такое сокращение составило от 21 до 40%. Выпуск химических волокон и нитей уменьшен более чем на 170 тыс. т (или на 16%), в том числе предприятиями РСФСР и Украины – на 140 тыс. т (на 21%). Снижен выпуск синтетических красителей (на 18%). К тому же объем закупок по импорту сырья для легкой промышленности за этот период 1991 г. составил только пятую часть от уровня 1990 г.

В связи со спадом производства и уменьшением импортных закупок товаров легкой промышленности республики стремятся сократить свой вывоз в другие регионы. Так, в январе–августе 1991 г. объем межреспубликанских поставок кожаной обуви, трикотажных и чулочно-носочных изделий уменьшился против января–августа 1990 г. на 34–53%.

Продажа одежды, трикотажных, чулочно-носочных изделий и обуви уменьшилась в январе–сентябре 1991 г. по сравнению с тем же периодом 1990 г. на 25–37%. При этом продажа трикотажных изделий сократилась в Туркменистане, Таджикистане, Кыргызстане на 26–30%, чулочно-носочных изделий – в Туркменистане, Узбекистане – почти вдвое, кожаной обуви – в Кыргызстане – наполовину, в РСФСР – на 40%.

Объем производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения за 9 месяцев 1991 г. в целом оказался выше, чем в январе–сентябре 1990 г., на 3,7%. В то же время объемы поставок таких товаров, как электропылесосы, электроутюги, морозильники, телевизоры черно-белого изображения, лампы нормально-осветительные, школьные тетради, мотоциклы и мотороллеры, сократились на 2–17%, посуда фарфоро-фаянсовая и стеклянная, парфюмерно-косметические товары – на 18–37%.

Несмотря на элементы либерализации этих секторов хозяйства и использование так называемых договорных цен, по многим видам товаров по-прежнему сохранялись различные формы регламентирования торговли.

Производство синтетических моющих средств и мыла сократилось против января–сентября 1990 г. на 17–21%, импорт – в 13 раз. В результате поставки их в торговлю уменьшилась за этот период почти в 2 раза (на 771 тыс. т). Недостаток текущего поступления ресурсов частично восполнялся за счет вовлечения запасов розничной торговли, объем которых уменьшился по сравнению с 1990 г. на 39% и против 1 января 1991 г. – на 19%.

В 1991 г. еще более обострился дефицит лесных и строительных материалов, обусловленный сокращением объемов производства. По сравнению с январем–сентябрем прошлого года объем производства деловой древесины уменьшился на 13%, пиломатериалов – на 14%. Напряженное положение сохраняется с основной продукцией строительной индустрии: производство цемента с начала года сократилось на 7%, мягких кровельных материалов – на 10%, оконного стекла на 3%. Сократилось поступление лесных и строительных материалов в торговлю. За 9 месяцев она получила меньше, чем в предыдущем году, проката черных металлов, лакокрасочных материалов, шифера, цемента, плитки облицовочной, радиаторов и конвекторов на 12–28%; пиломатериалов, домов деревянных заводского изготовления и комплектов деревянных деталей к ним, линолеума, деловой древесины – на 34–47%; древесностружечных и древесноволокнистых твердых плит, фанеры – в 2,1–4,5 раза. По информации, полученной с мест в сентябре цемент, шифер, оконное стекло, пиломатериалы отсутствовали в продаже (как в свободной, так и регламентированной) в 80% и более обследованных городов. Одновременно в целом по стране растут масштабы индивидуального жилищного строительства.

Населением построено только за I полугодие 1991 г. 8,9 млн кв. м общей площади жилых домов, что на 0,4 млн кв. м больше, чем за I полугодие прошлого года.

Дефицит лесных и строительных материалов вынуждает приобретать их на «черном» рынке. Только за I полугодие населением у частных лиц куплено лесных и строительных материалов (по оценке) более чем на 2 млрд руб.

С I полугодия 1990 г. начала развиваться коммерческая торговля товарами народного потребления. В 1991 г. за I полугодие ее объем достиг 3,6 млрд руб., или 1,2% в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли против 0,3% в 1990 г. В Узбекистане на долю коммерческой торговли приходится 7,0%, Армении – 1,5%, в РСФСР – 1,1%. В целом по стране на 1 июля 1991 г. действовали всего 711 государственных коммерческих магазинов против 252 на начало года.

В настоящее время по так называемым коммерческим ценам реализуется широкий круг непродовольственных товаров, а также отдельные виды продоволь-

ственных товаров, например, мясные и рыбные консервы, кондитерские изделия, крупа и бобовые, плоды, фрукты, ягоды. Однако формально доля такой реализации пока еще очень мала: наибольшая ее часть в общем объеме реализации наблюдается по группе табачных изделий (5,4%), алкогольных напитков и тканей (по 4,8%), парфюмерно-косметических товаров (2,7%), фарфоро-фаянсовой посуды (2,7%), реализация остальных групп товаров по коммерческим ценам занимает значительно меньшую долю. Реально торговля по коммерческим ценам имеет гораздо большие масштабы, но каналы такой реализации не в полной мере учитываются статистикой. Согласно имеющимся оценкам, через теневой рынок к потребителю попадает более половины всех промышленных и примерно одна пятая часть продовольственных товаров.

Коммерческие цены превышали государственные розничные цены в среднем в 3–4 раза и были доступны лишь ограниченному контингенту покупателей, имеющих доход, многократно превышающий уровень средней заработной платы по народному хозяйству. На отдельные же товары в некоторых регионах превышение коммерческих цен было значительно выше.

Вздутые правительством цены оказали пагубное влияние и на развитие платных услуг. За 9 месяцев 1991 г. их стоимостной объем составил 64,7 млрд руб. или на 24,9% больше 1990 г. в действующих ценах, но за вычетом роста цен их реализация составила на 18,8% меньше. Бытовых услуг за тот же период было реализовано на 18,3 млрд руб., однако более 40% этого объема также было получено за счет роста цен. В сопоставимых ценах их объем сократился на 29,7% (4,4 млрд руб.). Уменьшение физического объема бытовых услуг при сохранении дефицита на них сочетается с неудовлетворительным обеспечением предприятий службы быта запасными частями, комплектующими изделиями и прочими материалами и невозможностью для населения получить необходимые услуги. Кроме того, часть населения, имеющая низкие и средние доходы, из-за общего роста цен часто вообще вынуждена отказываться от услуг предприятий службы быта.

Дефицит товаров, рост цен, хаотические процессы в производственной сфере и сфере услуг привели к весьма тяжелому и напряженному положению в области денежных доходов и расходов населения. Общая сумма денежных доходов населения (без компенсации по сбережениям, зачисленным на спецсчета Сбербанка) за 9 месяцев на 1 октября 1991 г. составила 784 млрд руб. и увеличилась, по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. на 320,9 млрд руб. или на 69%. При этом в I квартале доходы возросли на 39,7 млрд руб. (на 26%), во II – на 94,7 (на 63%), в III – на 186,5 млрд руб. (в 2,2 раза).

Среднедушевые денежные доходы увеличились, по данным обследования семейных бюджетов, за 9 месяцев 1991 г. по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. в 1,6 раза и составили около 260 руб. в месяц. В апреле–июне треть прироста доходов семей была обеспечена за счет увеличения оплаты труда работающих членов семей, 46% – за счет компенсационных и других мер по социальной защите населения при одновременном повышении розничных цен, в том числе принятых дополнительно республиками. На долю общественных фондов потребления и выплат из фондов потребления, образуемых на предприятиях, приходилось 15% прироста денежных доходов (в предшествующие годы – менее 9%). Пенсии, стипендии, пособия в расчете на члена семьи возросли почти в 2 раза, дотации на общественное питание – более чем в 7 раз. Денежные доходы, располага-

емые населением (без подоходного налога и других обязательных платежей), скорректированные на индекс потребительских цен, снизились за полугодие на 15% по отношению к соответствующему периоду 1990 г. В апреле–июне снижение наблюдалось во всех без исключения республиках, в большей мере – в Кыргызстане и Грузии (25 и 26%), в меньшей – в Беларуси и Узбекистане (14%). В семьях рабочих и служащих доходы в реальном выражении снизились на 19%, колхозников – на 22%, пенсионеров из числа рабочих и служащих – на 10%, из числа колхозников – на 3%. Как показали итоги обследования доходов и расходов 75 тыс. одних и тех же семей в апреле–июне 1990 г. и 1991 г., среднедушевые денежные доходы в реальном выражении возросли только у 20% семей при том, что номинальный их рост отмечался у абсолютного большинства (85% семей).

Расходы на товары и услуги (потребительские расходы) возросли за 9 месяцев на 50%, что в 1,4 раза меньше темпа прироста по денежным доходам населения.

Превышение доходов населения над расходами составило 174 млрд руб. (22% от доходов) против 47 млрд руб. (10% от доходов) в январе–сентябре 1990 г., в том числе в III квартале – соответственно, 103 млрд руб. (30% от доходов) и 16 млрд руб. (10% от доходов).

Общее удорожание базовой (1989) потребительской «корзины» во II квартале 1991 г. по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. было возмещено ростом доходов семей по всем источникам примерно на 80%. Фактические расходы на товары и услуги увеличились на 67%, тогда как цены возросли более чем в два раза. Так, расходы на покупку продуктов питания возросли на 93%, тогда как индекс потребительских цен, показывающий насколько для населения дороже стал стоить фиксированный (1989) уровень потребления, составил 231%. Расходы на непродовольственные товары возросли на 57% при индексе потребительских цен – 219%.

Анализ показывает, что в результате резкого разового повышения розничных цен и частичной их либерализации, что означало их дальнейший рост, население было принуждено не только количественно снизить уровень потребления, но и в значительной мере изменить его структуру. Для многих семей оказалось недоступным приобретение ряда промышленных товаров, даже таких как одежда и обувь, не говоря уже о товарах длительного пользования.

В связи с тем, что при возросших расходах семьи сократили покупки в натуральном выражении, затраты на приобретение товаров и услуг увеличились в меньшей мере, чем потребительские цены. Мясных, молочных, рыбных и хлебных продуктов в апреле–июне 1991 г. было куплено меньше, чем год назад на 17–18%, масла животного – на 27%. Покупка кожаной обуви снизилась на 8%, бельевого трикотажа – на четверть, чулочно-носочных изделий – почти на 30%, тканей – наполовину.

Определенное время сокращение уровня покупок товаров в розничной торговле в существенной мере компенсировалось потреблением предварительно созданных запасов продуктов питания, а также поступлениями от личного подсобного хозяйства.

По расчетам, запасы продуктов питания обеспечили семьям в апреле–июне 1991 г. треть общей стоимости их потребления, что дало возможность сэкономить более 200 руб. в расчете на семью. Однако, несмотря на это, уровень потребления по большинству продуктов был ниже, чем год назад. По наиболее ценным в пита-

тельном отношении продуктам потребление снизилось следующим образом: по мясным и рыбным продуктам – на 9–11%, маслу животному – на 20%, сахару – на 10%.

По данным обследования, у 12% семей в месяц приходилось на члена семьи менее одного килограмма свежего мяса, более чем у трети семей – меньше 200 гр в месяц животного масла. По оценкам, уровень потребления населения страны продолжает снижаться, что представляет реальную угрозу и без того хрупкой социальной стабильности.

Обострение борьбы за власть

Краткое рассмотрение изменений политических факторов за последние годы позволяет яснее увидеть ряд причин роста социальной напряженности в обществе¹.

Попытки создать парламентскую республику (парламентские республики) окончились неудачей. Советский Союз и практически все бывшие 15 союзных республик и подавляющее большинство автономий перешли к президентским республикам с заметной тенденцией усиления власти президентов. Почти во всех из них за внешне президентской властью скрывается все та же тяготеющая к персоналистской и иерархической организации политико-государственной власти полуреспубликанская форма правления.

Еще более неудачной оказалась попытка перехода от по существу унитарного государства (Советского Союза) к федеративному. Ряд республик вышли из Советского Союза. Попытка ГКЧП предотвратить трансформацию Советского Союза в рыхлую федерацию Ново-Огаревского соглашения республик привела к ускоряющейся эрозии федерации, преобразовавшейся в слабую конфедерацию, а затем и в Содружество Независимых Государств. Столь быстрый распад федеративных (общесоюзных) политико-правовых структур создал вакуум политической власти. Заполнение этого вакуума власти в Москве, причем часто полуконституционно, еще больше подтолкнуло республики к политическому обособлению.

Во всех из них, в том числе в автономных, происходит быстрое формирование по существу новых национальных государств. Государственная политика республик все более приобретает национальную окраску, разделяя и иерархизируя население скорее на «коренных» и «некоренных», чем по социально-профессиональному или иному признаку. В этой ситуации попытка российского руководства перейти от политики поощрения национальной суверенизации, проводившейся в период борьбы с коммунистическим Центром, к политике замены национально-территориального деления республики административно-территориальным является запоздалой, чреватой ростом напряженности и возникновением вооруженных конфликтов уже между центром России и его периферией.

Устранение КПСС с политической арены и официальный отказ от социализма лишили Советский Союз, как объединение республик, значительной степени его легитимности. Ведь к числу основ социализма и партии относились принципы отмирания государства и наднациональности. Идеи интернационализма, единого совет-

¹ Раздел подготовлен на основе материалов, представленных исследовательской группой под руководством В.А.Рукавишникова (В.В.Смирнов, Н.И.Щипанов и др.).

ского народа, коммунизма как всемирного братства трудящихся в глобальном безгосударственном сообществе и т.д. при всей их утопичности и использовании КПСС в чисто прагматических целях, создавали некоторое идейно-теоретическое и психологическое обоснование и оправдание существования союза республик. Единое экономическое пространство, российский флаг и православие такую роль вряд ли смогут сыграть.

Прежние противоборство и неразбериха отношений между союзными и республиканскими политико-государственными структурами частично переместились на отношения между российскими, с одной стороны, и национально-государственными, региональными и местными структурами, с другой. Суверенизация и автономизация последних подталкиваются неэффективностью экономической политики – каждый регион пытается спастись в одиночку, требуя свободы распоряжения своими ресурсами, а также стремлением элиты на местах защититься от произвольного вмешательства российского Центра.

Стремление компенсировать распад административно-командной системы государственно-хозяйственного управления фактически (а затем и юридически) отказом от представительной системы и концентрацией власти в руках исполнительных органов путем введения институтов наместников и губернаторов, сменой руководителей различных рангов вряд ли даст в ближайшее время ожидаемые результаты, зато может усилить напряженность в обществе.

Суды так и не стали независимой и равноправной ветвью власти, в том числе и из-за отказа, за редчайшим исключением от пожизненного назначения судей; они не играют роль арбитров в политических и межнациональных конфликтах.

Продолжаются и даже усиливаются нарушения прав и свобод человека и дискриминация (в том числе на основе законов и иных подзаконных актов) различных групп граждан по политическим и национально-религиозным мотивам. Эти и другие многочисленные отступления от закона в одних случаях оправдываются превосходством суверенитета республик над суверенитетом Союза, в других – первичностью прав и интересов коренной нации и вторичностью таковых для мигрантов, а также необходимостью устранения консервативных, реакционных сил, революционной целесообразностью. Пренебрежение законом даже во имя идеалов демократии, полузаконное (пусть даже временное) прекращение изданий газет и деятельности политических партий, использование внеюридических форм и процедур расследований еще более подрывают и так традиционно низкий у нас престиж права, способствуют росту произвола и преступности. Провозгласив строительство правового государства, страна продолжает смещаться в бесправие.

Партии в демократическом обществе являются основными посредниками между этим обществом и государством, избирателями и государственными органами, гражданами и государственно-политическими лидерами. Каково же состояние партийной системы в нашей стране, прежде всего в России?

Общесоюзная многопартийная система еще не сложилась. До своего запрета КПСС была единственной общесоюзной партией. Все ныне действующие политические партии являются, по существу, регионально-национальными. Попытки Демократической партии России, ряда других, преимущественно демократических, партий и движений создать межреспубликанские образования оказались пока неудачными. Существующие сегодня партии малочисленны и слабы. Так, в России, по данным ряда исследований, проведенных ИСПИ АН СССР, Центром политоло-

гических исследований ИГП АН СССР, менее 1% взрослого населения является членами какой-либо политической партии (если не учитывать данных по КПСС, которая после августовских событий была запрещена) – см. табл. 9.

Таблица 9

**Распределение ответов респондентов Нижегородской области на вопрос:
«Что Вы знаете о партиях и общественно-политических движениях?»**

В % к числу ответивших

Наименование партии, движения	Ничего не знаю		Знаю (слышал только название)		Читал листовки, газеты		Знаю программу, бывал на митингах		Поддерживаю, являюсь членом	
	Ф	Н	Ф	Н	Ф	Н	Ф	Н	Ф	Н
Демократическая партия коммунистов России (Руцкой)	-	28	-	62,5	-	6,6	-	2,6	-	0,3
Социал-демократическая партия	49	57,2	28,3	37	20	5,8	2	0	0,7	0
Либерально-демократическая партия	61,3	64,8	30	31,6	8	3,6	0,5	0	0,2	0
Демократическая партия России (Травкин)	60	55,3	22	39	14	4,9	3	0,8	1	0
Демократическая платформа (вне КПСС)	55,5	58,1	23	36	17	5,3	4	0,6	0,5	0
«Зеленые»	56	55,3	25	37,4	16	5,1	2	2,2	1	0
Конституционно-монархическая партия	65,8	71	28	26,6	5	2,4	0,7	0	0,5	0
Христианские демократы	64	74,5	29	22,8	6	2,7	0,5	0	0,5	0
Демократический союз	53,8	57,6	31	37,4	12	4,4	3	0,6	0,2	0
Объединенный фронт трудящихся (ОФТ)	70,3	74	22	23,6	7	2,4	0,5	0	0,2	0
Марксистско-ленинское движение «Единство» (Н.Андреева)	69,3	40,7	22	54,2	7	4,7	0,5	1	0,2	0
Конституционно-демократическая партия	70,1	71,2	25	27	4	1,8	0,7	0	0,2	0
Конфедерация анархо-синдикалистов	74,8	74,5	21	24	3	1,5	0,7	0	0,5	0
Патриотические организации типа «Память», «Отечество»	55	54	31	41	12	3,8	1,5	1,2	0,5	0
Движение демократических реформ (Шеварднадзе–Яковлев)	-	39,9	-	58	-	4	-	1,1	-	0
«Демократическая Россия»	-	27,4	-	6,3	-	7,7	-	1,3	-	0

В условиях демократии западного типа влияние партии определяется не столько членством, сколько долей сторонников и голосующих за нее на выборах. Однако, по данным опросов, большинство россиян не считают себя сторонниками какой-либо партии. Так, доля сторонников движения «Демократическая Россия» составляла весной 1991 г. 7,6% от числа опрошенных, а сторонников Демократической партии России – 5,2%.

В сентябре 1991 г. после приостановления деятельности КПСС вследствие провала августовского путча¹ в г. Нижний Новгород о деятельности «Демократической России» одобрительно высказалось 28% опрошенных, «Демократического Союза» – 9, КПСС – 23% (!) респондентов (при этом 3% готовы активно поддерживать КПСС). В Омске негативную оценку коммунистической партии дали 77% респондентов, в Иркутске – 60%. Положительное отношение к КПСС в этих двух городах выразили примерно 5% опрошенных, за активные формы ее поддержки высказались единицы (менее 0,5%). В то же время в Омске 16% опрошенных высказали поддержку деятельности движения «Коммунисты за демократию» (лидер – А.Руцкой), 7% – РКП, 6% – Объединенному Фронту трудящихся, 8% – организациям типа «Память», в Иркутске 10% респондентов дали положительную оценку марксистско-ленинскому движению «Единство» (лидер – Н.Андреева). Обращает на себя внимание слабое знакомство населения России в целом не только с программами, но даже с названиями политических партий.

Анализ программ основных из них позволяет свести расстановку и направленность политических сил страны к 5 блокам. Это блоки: радикально-умеренной, либерально-реформистской, консервативной ориентации, ориентации на «новый социализм», национально-патриотической ориентации. При этом ими исповедуется 4 основные модели социального развития: социалистическая, социал-демократическая, буржуазно-реформистская, консервативная.

Придерживаясь классической группировки политических сил, следует согласиться тем, что если ранее употребление терминов «правый», «левый», в применении к политическим партиям страны шло со знаком наоборот, то сейчас все становится на свои места: «правые» снова становятся левыми, «левые» делают крен вправо. В результате этого в настоящее время определяются следующие политические спектры: правый, центристский (оппозиционный) и левый. Наиболее ярко выражены (что опять-таки характерно для неустойчивых политических систем), два противоположных спектра – правый и левый.

Правый спектр представляет господствующую силу в лице демократических партий, ратующих за широкую приватизацию и массовое привлечение в экономику страны иностранного капитала, за избрание для России одной из западных моделей развития. Ведущая роль здесь принадлежит «Демократической России», Социал-демократической партии России, Партии свободного труда и др.

Левое крыло демократического движения в отличие от правого весьма неоднородно. В одной своей части оно ориентировано на создание оппозиции существующей власти, в другой – на возрождение идеи народного самоуправления и защиты прав прежде всего представителей наемного труда. В этом спектре можно выделить следующие четыре силы: различные группы либералов и левых демократов (Демпартии России, блок «Народное согласие»), группы патриотов-государствен-

¹ По данным опроса, проведенного Академией МВД СССР.

ников («Союз» и др.), партии некоммунистической направленности (Российская Коммунистическая рабочая партия, Социалистическая партия трудящихся и др.), группы социалистической и лейбористской ориентации (Социалистическая партия, Партия труда, партия «Зеленых» и др.).

Следует учитывать последствия ведущей сейчас антикоммунистической кампании. Такая кампания позволяет объяснить существующие сегодня трудности прошлой деятельностью КПСС, направлять недовольство населения на прежних союзных руководителей. Однако бесконечно долго списывать на деятельность коммунистов дальнейший рост цен, инфляцию, падение жизненного уровня новым властям не удастся. Не исключено, что при таком развитии событий через некоторое время коммунисты могут быть восприняты общественным сознанием уже как жертвы нового режима. А это явится дополнительным источником социально-политической напряженности.

Тем более, что результаты изучения общественного мнения¹, с одной стороны, позволяют говорить о доминирующем сегодня неприятии в массовом сознании партии коммунистов. Три пятых участников опроса (60%) совершенно согласны с ранее принятыми решениями о приостановлении деятельности КПСС. Свыше половины опрошенных (55%) считают, что эта партия не должна возобновлять свою деятельность.

Но, с другой стороны, очевидно, что ни одна социальная идея не может ни зародиться, ни умереть лишь в результате принятия соответствующего декрета. Так, на момент опроса каждый четвертый респондент (26%) был полностью не согласен с решением о приостановлении деятельности КПСС, примерно столько же (28%) были убеждены, что партия коммунистов должна возобновить свою деятельность. Причем практически каждый второй опрошенный коммунист (46%) высказал готовность возобновить свою деятельность, даже если партия изменит свое название.

Существенную роль начинает играть новый для нашего общества и массового сознания фактор – привыкание к механизму демократической власти, т. е. своеобразный синдром политического плюрализма, сформировавшийся в стране за последние годы. Так, если точку зрения, что нынешняя власть способна в «одиночку», без оппозиции со стороны КПСС, обеспечить решение социально-экономических проблем, разделяет каждый третий участник опроса (34%), то противоположный взгляд присущ более чем половине респондентов (57%).

Важное значение имеет и субъективная сторона проблемы. Подавляющее большинство опрошенных (почти 75%) видят в августовском путче скорее и прежде всего вину руководящих органов КПСС, лидеров партии, но не рядовых коммунистов.

Главное же заключается в том, как показало исследование, что только каждый четвертый респондент (24%) уверен в том, что в случае запрета КПСС страна пойдет по пути демократического развития. Одновременно ровно столько же полагает, что в этом случае страну ожидает диктатура новой власти. Особо следует подчеркнуть тот факт, что каждый второй респондент (51%) в нынешней обстановке не смог определенно высказаться по данному вопросу.

¹ Опрос проведен в октябре–начале ноября 1991 г. Аналитическим центром социально-политической информации ИСПИ АН СССР среди населения Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Общество расколосось и затаилось. Большая часть населения России – примерно 70–80% взрослых жителей – активного участия в политической жизни не принимает, и лишь 15–20% – участвуют в митингах и демонстрациях¹. Регулярно принимают участие в митингах, демонстрациях и других массовых политических мероприятиях около 5% горожан, участвуют в работе политических организаций – 1–2%. Примерно такое же количество респондентов в крупных российских городах отметили, что активно выступают против тех общественно-политических организаций, деятельность которых противоречит их взглядам.

В данной связи нужно заметить, что готовность принять участие в политической борьбе всегда ситуативна и находится во взаимосвязи с конкретным политическим субъектом или вопросом политики.

В качестве иллюстрации, характеризующей отношение населения к деятельности российских и союзных органов власти, можно привести данные табл. 10 (на сентябрь 1991 г.).

Таблица 10

Отношение населения к деятельности союзных и российских органов власти
В % от числа опрошенных

	Союзных	Российских
Не одобряют деятельность органов власти		
Нижний Новгород	45	21
Омск	50	15
Иркутск	35	20
Одобряют деятельность органов власти		
Нижний Новгород	29	43
Омск	32	71
Иркутск	16	47

Приведенные данные показывают, что в сентябре 1991 г. кредит доверия у российских органов власти был значительно выше, чем у союзных. Более того, данные настоящего исследования показывают, что 40% респондентов не одобряли политику прежних органов власти Союза в отношении России. С этим, видимо, связано и то, что значительная часть опрошенных (33% в Омске, 22% в Иркутске, 15% в Нижнем Новгороде) одобрительно относилась к деятельности политических сил, добивавшихся выхода из СССР. Однако этот кредит доверия российского руководства может быть быстро растрочен в ходе реализации мер, объявленных Б.Н.Ельциным в октябре 1991 г., объективно снижающих жизненный уровень трудящихся. Кроме этого, необходимо отметить преобладание отрицательных оценок деятельности местных властей, устойчиво фиксируемую в различных исследованиях в течение последних лет. В сентябрьском опросе такую оценку дали 2/5 респондентов.

Данные различных организаций указывают, что граждане России практически разуверились в возможности отстоять свои права, обращаясь с петициями и жало-

¹ По данным опроса, проведенного Академией МВД СССР в крупных российских городах в сентябре 1991 г.

бами в государственные инстанции (на эффективность такой формы отстаивания своих интересов полагались в 1991 г. лишь 6–7% против 10–12% в 1990 г.). Однако, если в 1990 г. лишь 3–5% населения страны в случае ущемления интересов готовы были на активную, в том числе вооруженную их защиту, то в 1991 г. число таких людей возросло.

Есть все основания утверждать, что в скором будущем неизбежно произойдет более четкая поляризация населения в отношении допустимости мер, необходимых и возможных для применения при защите своих ущемленных интересов. С одной стороны, происходит стабилизация величины пассивной части населения – той его доли, которая никак не будет реагировать ни на какие события, затрагивающие их жизненные интересы. Эта часть составляет около 20%. С другой стороны, все в большей степени начинает возрастать величина активной части населения (сейчас она близка к 20%), и в ней – доля экстремистски настроенных элементов примерно 10%¹.

Политическая самоидентификация людей и общественное мнение в значительной мере определяют политическое поведение масс, отношение к институтам демократии, возможности установления авторитарного режима. В общественном мнении явно проявляется действие «спирали молчания», описанной Э.Нозль-Нойман: сторонники непопулярных взглядов должны молчать под страхом общественной изоляции. Возрастает и ответственность средств массовой информации за честное освещение текущих событий и разнообразие точек зрения. К сожалению, СМИ в большинстве своем утверждают миф о скором рыночном рае с той же активностью, как в не столь далеком времени миф о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». В обозримом будущем, тем не менее, борьба за «информационную власть» обострится и, соответственно, роль СМИ как регулятора в механизме социальной напряженности возрастет (разумеется, все это возможно лишь в условиях подлинной демократии, а не эрзацдемократического режима).

Что же касается общей закономерности и основных тенденций развития многопартийности и общественных движений, то до сих пор здесь доминирует процесс преобразования общественных движений в политические партии. Следует выделить также тенденцию к интеграции ряда близких по программным установкам и взаимодополняющих друг друга партий и общественных движений. Если раньше блоки и группировки имели под собой либо прокоммунистическую (сторонники социалистического выбора), либо антикоммунистическую (противники КПСС) основу, то в последнее время критерием разделения сил все больше становится отношение к целостности общесоюзной государственности.

Необходимо назвать также тенденцию дивергенции. Она означает на практике расслоение, расчленение ранее организационно единых и организационно целостных партий и общественных движений на основе дифференциации программных установок и задач в результате противоречий внутри этих движений программного и социального порядка. Дивергенция объясняется неоднородностью социального состава этих движений, несовместимостью социальных интересов отдельных слоев, входящих в них. Можно предвидеть, что по мере социального расслоения общества этот процесс будет углубляться.

¹ Оценки Академии МВД СССР.

Старые и новые классы и социальные группы

Можно выделить два основных элемента социальной структуры: 1) социальные институты, безличная система ролей и статусов – ценностно-нормативный подход структурного функционализма; 2) система классов, слоев, профессиональных и других групп – марксистский категориальный подход. Ценностно-нормативный и категориальный подходы не исключают, а взаимодополняют друг друга: социальные институты есть более или менее подвижная общественная форма организации и регуляции деятельности социальных групп. Социальные же группы интегрируются, вписываются в эту общественную форму, если она соответствует их потребностям, интересам и ценностям, либо они ее отвергают и сбрасывают. Они есть активный, субъективный компонент социальной структуры¹.

Что касается социальных институтов, то глубинный процесс, который сейчас происходит решительно во всех этих системах, – своего рода «перемена знака»: социальные институты, выполняющие преимущественно функции социального подавления, переходят к исполнению функций социальной защиты. Поэтому слабеет идентификация с теми социальными институтами, которые еще сохраняют прежнее свое качество, и возрастает идентификация с теми, которые приобретают или развивают это новое качество. (Отсюда не случайна популярность религии и церкви). От подавления – к защите личности и социальных групп – в этом суть изменения основных функций социальных институтов как безличного элемента социальной структуры.

Разделение труда как социальный институт подверглось двойной деформации – во-первых, оно было искажено военно-промышленным комплексом, вобравшим в себя наиболее квалифицированных рабочих и до 80% научной интеллигенции; во-вторых, материальное производство в силу низкой научно-технической базы, охватывало более 50% всех занятых против 30–35% в индустриально развитых странах; в-третьих, социальная «закрепленность» работников резко снижала их мобильность и перемещение между первичным, вторичным и третичным секторами производства. Одновременно резко возросла потенциальная мобильность.

По РСФСР (опрос 1990 г.) индустриальным трудом намерены были заниматься 20% опрошенных, аграрным – 13%, политикой – 2,5%, культурой и наукой – 12,5%, коммерческой деятельностью – 10,7%, образованием и воспитанием – 12,3%, сферой семьи – 20,5%. Это значительно отличается от существующего разделения труда, где один только аппарат управления составляет 14% от общего числа занятых, индустриальная сфера – 31,5%, а культура и наука – только 7%.

Институт собственности. В 1991 г. на госпредприятиях и в совхозах занято до 70% работников, во всех остальных – 30%, в том числе в акционерных предприятиях – 0,2%, в арендных – 0,1, в фермерском хозяйстве – 0,1, ИТД – 0,7%.

Из ответов респондентов видно, что на госпредприятиях и в бюджетных организациях намерены работать около половины из них, другая же половина заявляет о намерении перейти в различные виды производств негосударственной собственности – от арендных и акционерных предприятий до фермерского хозяйства и ин-

¹ Раздел подготовлен на основе сборника «Углубление социальной дезинтеграции в 1990 г. как фактор противоречивого развития новых социальных структур и отношений в обществе». Информационные материалы. Вып. 6. М., 1991, ИС АН.

дивидуальной трудовой деятельности. Такая миграция радикально изменила бы облик социальных групп и весь характер социальной структуры.

Заработная плата менее всего была и остается формой социально справедливого вознаграждения за труд. Скорее всего это зарплата-рента, вознаграждающая не за общественно-полезный труд, а по занимаемому статусу, особенно по месту в распределительных отношениях. По официальным данным Госкомстата СССР, ниже черты бедности находится сегодня 25% населения, доля состоятельных колеблется от 10 до 13%, остальная часть населения занимает промежуточное положение. При этом у 10% наиболее обеспеченных слоев населения доходы на одного члена семьи в 5,6 раза превышали соответствующие доходы 10% наименее обеспеченных.

Социальные группы и слои рассматривались в нашей литературе в укрупненном классовом разрезе. Такой угол зрения диктуется логикой историко-материалистического анализа формационных процессов. И он совершенно оправдан в той мере, в какой оправдан анализ социальной истории как истории борьбы классов. Между тем в каждый данный отрезок социально-исторического времени, а в кризисные периоды особенно, содержание и направленность социальных процессов определяются более дробной социоструктурной дифференциацией, соотношением интересов многообразных социоструктурных групп и общностей.

Для социального кризиса типично активное развитие двух разнонаправленных тенденций: дробление, дифференциация социоструктурных образований в силу маргинальности социальных групп и общностей при ломке сложившейся ранее системы социальных отношений, а с другой – упрощение социальной идентификации личности по генеральному критерию большей-меньшей социальной защищенности.

В грубом приближении мы имеем сейчас такие компоненты социальной структуры: номенклатурная бюрократия и рядовое чиновничество (т.е. социальный субъект административно-командной системы); квалифицированные и неквалифицированные рабочие государственных предприятий (гражданских отраслей и отраслей военно-промышленного комплекса, резко различающиеся категоричностью оплаты, условиями труда, нередко и потреблением); земледельцы (колхозники, рабочие совхозов, единые по характеру труда и доходам); группы ИТР и мелких служащих; научно-техническая и гуманитарная интеллигенция; учащиеся и студенты; кооператоры; значительные группы, занимающиеся легально и нелегально частной предпринимательской деятельностью; деклассированные слои – не только профессиональные преступники, но и многочисленные группы люмпенизированного населения.

Тотальное огосударствление не смогло уничтожить другие уклады хозяйственной жизни. Нелегальная ИТД и частное предпринимательство (например, подпольные цехи по производству продукции, нужной населению) существовали практически во все, даже очень тяжелые периоды советской истории. Тенденция многообразия хозяйствующих субъектов постоянно пробивалась.

Необходимо подчеркнуть, что ни одна из перечисленных групп (кроме самых высших по иерархии) не имела социальной защищенности и не могла обеспечить ее для своих членов. Социальной защиты не имел рабочий, лишенный права на забастовку; колхозник, пожизненно прикрепленный к скудному трудовому; интеллигент, лишенный права на творческую самостоятельность и независимость от чиновни-

чества. Категориями «второго сорта» оказались в обществе молодежь, женщины, пенсионеры, инвалиды войны и труда, инвалиды детства. Социально незащищенными были коренные и некоренные нации в зонах экологических бедствий. Производственные коллективы выполняли по отношению к личности функцию подавления и относительно защищали ее только в рамках корпорации.

В одном из наших исследований¹ респондентам была предложена стратификационная модель из 5 слоев: «высший», «между средним и высшим», «средний», «между средним и низшим», «низший». К высшему слою себя никто не отнес. Далее самоидентификация распределилась следующим образом:

– группа I (между высшим и средним) 10,8% – интеллигенция городская и сельская и рабочие высокой квалификации – люди сложного умственного и физического труда, постоянно пополняющие свои знания;

– группа II (средний слой) 37,7% и группа III (между средним и низшим) 18,5%. Эти группы включают рабочих средней квалификации, колхозников-механизаторов и колхозников, занятых физическим трудом, служащих-неспциалистов, руководителей среднего и низшего уровня.

В обществе имеют место процессы маргинализации, т. е. образования промежуточных социальных слоев, среди которых наиболее важен так называемый средний класс. Возрастание его роли в соотношении социальных и политических сил определяет стабильность социальной системы, обеспечивает ее динамизм. Представители этого «класса», а еще точнее – социального типа находятся в наиболее квалифицированных слоях рабочих, крестьянства, интеллигенции. Без этого «класса» обновление в обществе не состоится. Вопрос заключается в том, будет ли он зажат в тиски между бюрократизмом «верхов» и завистью «низов» или получит социальное пространство для своего развития. По данным Н.Ф.Наумовой, этот слой представляет собой сейчас немногочисленную группу, охватывающую до 15% населения. Он формируется в двух основных типах: в традиционной буржуазной разновидности и как новый средний класс, противоположный и бюрократии, и плутократии. Судьба страны неразрывно связана с его собственной судьбой.

Молодежь: пессимизм и бесперспективность

Результаты представительного исследования социального развития советской молодежи, проведенного в РСФСР², указывают на наличие тревожных тенденций в изменении социально-экономического статуса молодого поколения, явившихся следствием глубоких противоречий в обновляемых общественных отношениях. Это вызывает необходимость выработки неотложных мер в области государственной молодежной политики.

Социально-профессиональное положение молодежи в целом можно охарактеризовать как нестабильное и не обеспечивающее необходимые возможности ее жизненного самоопределения. Высокий уровень профессионального статуса отмечен лишь у десятой части работающей молодежи. Основные социально-профес-

¹ Данные по Европейской части РСФСР.

² Материал подготовлен на основе исследования, проведенного в 1990 г. под руководством В.И.Чупрова. В 12 регионах РСФСР опрошено 10420 молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет.

сиональные характеристики этой группы (квалификация, заработная плата, удовлетворенность профессией, профессиональное самосознание) свидетельствуют о позитивной включенности субъектов в производственные отношения. Примерно такой же процент занятой молодежи имеет крайне низкие показатели профессионального статуса, что характеризует ее как полностью профессионально несостоявшуюся.

Особо следует выделить группы молодежи (3,5% в РСФСР; 8,4% в республиках Средней Азии), которая нигде не работает и не учится. Только в РСФСР они составляют более 1 млн молодых людей, которые не хотят или не могут найти работу. Из них около 30% можно отнести к безработным. Большинство (75%) молодежи (без учета учащихся и студентов) образуют две, примерно равные по численности группы, тяготеющие по своим социально-профессиональным характеристикам к крайним уровням профессионального статуса. Таким образом, подавляющее большинство работающей молодежи не имеет достаточно стабильного социально-профессионального положения, что не может не сказаться на эффективности ее труда и на социальном самочувствии.

Доля высококвалифицированной молодежи в структуре занятости не превышает 15%. Причем, в отраслевом разрезе этот процент колеблется от 1 до 15%. Наименее квалифицированная занятость среди молодежи в сельском хозяйстве, в строительстве и на транспорте. В этих отраслях значителен удельный вес ручного, неквалифицированного труда, который выполняет преимущественно молодежь.

В профессиональных группах различаются и оценки возможностей повышения квалификации и заработной платы. Самое неблагоприятное положение (наименьшие возможности повышения квалификации, служебного продвижения и наибольшая неудовлетворенность заработной платой) отмечается в здравоохранении, культуре и в жилищно-коммунальном хозяйстве, т.е. в социальной сфере.

Большее половины молодежи во всех профессиональных группах не имеют никакой профессиональной подготовки, в то же время около 30% квалифицированных специалистов работают не по специальности. То есть квалифицированный профессиональный потенциал общества на одну треть остается невостребованным производством. Почти каждый второй молодой человек (42%) вынужден признать несбывшимися свои первоначальные представления о работе.

Материальное положение является фактором существенно дифференцирующим современное молодое поколение. По уровню среднедушевого дохода в семье в его составе отчетливо выделяются три слоя: – сравнительно высокообеспеченные (со среднедушевым доходом более 200 руб. в месяц¹ составляют 9% от общей численности населения в данной возрастной группе;

– среднеобеспеченные (со среднедушевым месячным доходом от 100 до 200 руб.) – 41% от общей численности молодежи;

– малообеспеченные (имеющие среднедушевой доход менее 100 руб. в месяц) – 50% молодежи, в том числе 9% нищие, со среднедушевым доходом 50 и менее руб., что составляет 2,9 млн молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет.

¹ Среднедушевой доход в рублях приводится по данным до повышения цен 2 апреля 1991 г., без учета денежной компенсации.

В целом жизненный уровень молодежи РСФСР значительно ниже, чем в среднем населения страны – высокообеспеченных среди молодых людей в два раза меньше, а бедных – в два раза больше.

Материальное расслоение молодежи не связано с полом и возрастом, почти не зависит от региона проживания. Основными дифференцирующими факторами являются тип поселения (город–село), социально-экономическое положение родителей и лишь затем собственный социально-профессиональный статус.

По всем показателям жизненный уровень молодежи существенно выше в столице и в областных центрах республики. Среди молодой интеллигенции и студенчества значительно больше процент высокообеспеченных, чем среди других категорий молодежи, преимущественно за счет помощи родителей. Бедность особенно характерна для молодежи, проживающей в сельской местности.

Современная молодежь материально зависима от родителей практически во всех возрастных группах. В структуре доходов у 80% молодых людей прямая материальная помощь родителей занимает одно из ведущих мест.

Каждый пятый из молодых людей мечтает о прибавке к зарплате в 50 руб., а более половины лишь об удвоении своего мизерного заработка. И только 6% молодых людей высказали «смелую» мысль о прибавке к месячной зарплате от 300 до 500 руб. Отмечаемый при этом высокий процент удовлетворенности молодежи своим материальным положением на некоторое время может явиться залогом невысокой социальной напряженности в молодежной среде. Однако дальнейшее снижение жизненного уровня в стране повлечет за собой сокращение родительской помощи молодежи и неизбежно приведет к острым социальным конфликтам.

Несмотря на низкий уровень доходов, подрабатывают в разных формах лишь от 6 до 10% молодых людей. Однако реально нуждающихся в дополнительном заработке значительно больше. Существует парадоксальная ситуация: денег молодежи не хватает, желание подработать есть, свободного времени достаточно, а заработать негде.

Образовательный статус современного поколения молодежи по количественным показателям существенно выше, чем в других возрастных группах населения. Однако качественные его характеристики не отвечают уровню современных требований. Это проявляется, во-первых, в ограниченных возможностях, предоставляемых различными типами образования для социального продвижения молодежи, и, во-вторых, в несоответствии уровня образования молодых людей характеру и содержанию их труда. Так, с уровнем образования связывают возможности повышения своей квалификации лишь 25%, а служебного продвижения – 10% молодых людей. Это свидетельствует о девальвации образования в сознании молодежи.

Положение молодежи в структуре власти характеризуется преимущественно формальным ее включением в общественное и производственное управление. Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию повышения доли молодежи в органах управления всех уровней, было бы преувеличением говорить о существенном росте ее реального влияния на работу этих органов. Численно молодежь гораздо больше представлена в составе демократических институтов (40,7%), чем в профессиональном, кадровом управлении (2,8%). При этом, половина молодых людей, включенных в органы производственного самоуправления считают, что они не оказывают никакого влияния на принятие решений.

Формы организации сельскохозяйственного труда

Социальные изменения в деревне в 1990–1991 гг. были не менее глубокими и тревожными, нежели в городе¹. На вопрос, лучше или хуже в сравнении с прошлыми годами стали они жить, 54,9% опрошенных сельских жителей пяти районов Российского Нечерноземья однозначно ответили «хуже». На уровне прошлых лет осталась «удовлетворенность-неудовлетворенность» заработками, жилищными условиями, сферой обслуживания, работой медицинских учреждений, коммунальным транспортом, социальными условиями труда. До уровня 92–96% респондентов дошла неудовлетворенность торговлей, качеством промышленных товаров, снабжением. В целом удовлетворенность условиями жизни опрошенные оценили по пятибалльной шкале в 2,3 балла. Это тот уровень, который характеризует состояние общности, в которой начался распад социальных связей.

По данным этого же опроса, 57,1% респондентов считает, что агрессивность, раздор в сельской жизни стал преобладать над былым согласием, добрососедством; тревогу за завтрашний день выразили 77,4%, полагая, что в ближайшие годы жить станет еще хуже; 60,8% отметили, что увеличилось число как живущих на грани нищенства, так и «живущих в довольстве», причем 69,6% считает, что зажиточность связана не с лучшей работой или не столько с лучшей работой на общество, сколько с иными причинами. На смену былой тенденции усиления социального единства сельского населения сформировалась и усиливается тенденция социальной дезинтеграции, чреватая накоплением потенциала для социального взрыва, который может быть вызван разными детонаторами, вольно или невольно конструируемыми сегодня социально-политическими силами.

Политические силы, порожденные административно-командной системой, восприняли попытки разрушить структуры сверхцентрализации как посягательство на марксизм. И прежде всего законы об аренде, о земле и т.д., направленные на разгосударствление колхозов и совхозов. Еще в большей степени они почувствовали в этом личную угрозу, ибо эти законы в корне меняют отношения власти, стиль и методы управления, а, следовательно, касаются их положения. И руководствуясь природным инстинктом самосохранения – о какой-либо формальной организованности их говорить нельзя из-за отсутствия фактов, – они, каждый на своем месте, тормозят изменения.

«Леворадикальная» линия объединяет широкий спектр социально-политических сил, от адептов капитализации советской деревни до «почвенников», среди которых в свою очередь выделяются крестьянские мелкобуржуазные социалисты, кадеты, монархисты-столыпинцы и т.п. Всех их объединяет реставрационизм, стремление добиться возврата строя, базирующегося на частной собственности в своих, любезных каждому течению модификациях. С этой целью фальсифицируется история, сегодняшний день советской деревни, общественное мнение сельского населения. Они называют фантастические цифры, указывающие на количество сторонников частной собственности на землю среди сельского населения. Опросы ученых ИСПИ АН СССР показали, что к осени 1990 гг. в Российском Нечерноземье было 6% твердо ориентированных и от 8 до 14% тех, кто не прочь попробовать хозяй-

¹ Раздел подготовлен по материалам В.И. Староверова.

ствовать на своей земле при определенных, весьма накладных и в массовых масштабах непосильных сегодня для общества условиях. Близко к этому стоят результаты опросов литовских социологов, показавших, что в Литве считают предпочтительной для себя формой хозяйствования единоличное крестьянское хозяйство лишь 13,7% крестьян. Опрос 2,3 тыс. колхозников и рабочих совхозов, проведенный группой научных учреждений во главе с Российской Академией сельскохозяйственных наук в сентябре 1990 г., показал, что лишь 17% их согласны на передачу земли в частную собственность и столько же высказывают предпочтение единоличному крестьянскому хозяйству. Причем далеко не каждый, кто высказывает такое предпочтение, намеревается сам вести хозяйство. Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что из каждых 5 обследованных учеными институтом уже функционирующих крестьянских хозяйств 3 велись бывшими горожанами, приезжими людьми, в прошлом специалистами сельского хозяйства.

Центристская линия, проводимая преимущественно аппаратом управления АПК, идет от растерянности, непонимания перспектив развития, лавирования перед средствами массовой информации, находящимися сегодня в руках прежде всего праворадикалов и смыкающихся с ними по аграрно-крестьянскому вопросу «почвенников». К этой линии в 1990 г. принадлежали растерявшиеся лидеры КПСС. Это подтверждают данные опроса, проведенного в сентябре 1990 г. среди участников и делегатов Учредительного съезда компартии РСФСР. 74% их высказались за развитие частного сектора экономики в небольшом объеме, 11% за ее преобладание, 6% признавали ее необходимость, ибо «деваться некуда», лишь 6% были против этой собственности, 3% затруднились ответить, или не ответили.

Линия последовательной реализации социалистического выбора исходит из того, что не должно быть возврата ни к командно-административной системе управления со сверхцентрализованной всеобщей собственностью грубого коммунизма, ни анахронической реставрации мелкобуржуазной или капиталистической собственности. Необходимо последовательное обобществление средств производства, которого у нас еще не было, и именно на этой базе закрепление за каждым тружеником роли хозяина производства и распределения. Инстинктивно, исходя из того положительного, что создано в деревне за годы советской власти, к этому стремится и само сельское население: 81% опрошенных колхозников и рабочих совхозов, 84% руководителей и специалистов сельского хозяйства выступают за обновленные колхозы и совхозы, в сочетании с различными, связанными с ними формами хозяйствования; 74% среди первых (при 9% неопределившихся), и 82% среди вторых (при 6% неопределившихся) рассматривают землю как всенародное достояние. Так к этому подходили не только К.Маркс и В.Ленин, но и Л.Толстой, А.Чайков, эсеры.

Развал союза и возможность гражданской войны

Августовский путч внес серьезные изменения в социально-политическую обстановку в стране и резко ускорил процесс распада Советского Союза. Представляется, однако, что было бы серьезной ошибкой считать, что развал Советского Союза является результатом путча. Совершенно очевидно, что отказ руководителей ряда союзных республик подписать союзный договор со ссылкой на то, что

путч сделал это нереальным или невозможным, является неоправданным. Важнейший результат ликвидации путча – победа демократов и снятие многих препон для подлинного возрождения страны на конституционно-демократических основах. Поэтому ссылки на путч как на главную причину невозможности подписания Союзного договора, явно несостоятельны. Видимо, даже если бы 20 августа начался процесс подписания договора, он не завершился бы присоединением многих республик, в первую очередь Украины, что само по себе делало его нереальным.

В обществе накопились серьезные межнациональные противоречия¹. К ним в первую очередь следует отнести такие как:

- усиление центробежных тенденций в большинстве республик;
- обострение противоречий между республиками (Армения–Азербайджан, Узбекистан–Киргизия, Узбекистан–Таджикистан);
- обострение противоречий внутри союзных республик (Азербайджан, Киргизия, Узбекистан, Литва, Молдова, отчасти Украина);
- нарастание недовольства народов, потерявших родину, или расчлененных между различными административными образованиями (крымские татары, турки-месхетинцы, немцы, корейцы, буряты, ненцы).

О сложности исправления допущенных ранее несправедливостей по отношению к народам свидетельствуют трудности по восстановлению национально-государственного образования советских немцев в Поволжье. Позитивно воспринимая немцев как этническую общность, значительная часть местного населения отрицательно относится к идее воссоздания в Поволжье немецкого национально-государственного образования. Такая позиция, как свидетельствуют социологические исследования ИСПИ АН СССР, в том числе опрос, проведенный в ноябре 1991 г., имеет устойчивый характер и отражает мнение от 50 до 65% респондентов. В то же время 76% опрошенных советских немцев однозначно высказываются за восстановление в Поволжье своего национально-государственного образования.

Выход может быть найден только на путях принятия неординарных решений, учитывающих:

- отечественный и зарубежный опыт территориально-государственного строительства и историческую перспективу конституционного устройства Российской Федерации;
- обострение отношений между русским и коренным населением, составляющим меньшинство в своих автономных образованиях (Якутия, республики Северного Кавказа, отчасти Поволжья);
- обострение отношений русского населения с местным (Азербайджан, Узбекистан, Прибалтика, Молдова, Таджикистан).

Есть все основания предполагать, что в ближайшей перспективе эти формы межнациональных противоречий будут обостряться.

Возникшая кризисная ситуация в сфере национальных отношений характеризуется рядом черт.

1. Она основывается на глубоком кризисе, охватившем все сферы общества – экономику, политику, культуру. И в этом состоит зачастую главный источник напряженности и конфликтов в межнациональных отношениях. От 60 до 80% опрошен-

¹ Материал раздела в значительной мере основан на анализе, проведенном Г.Л.Бондаревским.

ных причины межнациональных конфликтов видят в кризисе экономической и социальной сфер; столько же усматривают причину в игнорировании бюрократическим аппаратом интересов народа, злоупотреблении властью.

Налицо кризис структур власти. Снижение авторитета МВД отметили 40%, армии – 50% опрошенных. Данные социологического исследования убедительно свидетельствуют о падении престижа государства, и это подтверждает крепнущую в самых различных социальных слоях общества, в самых разных национальных краях убежденность в возможности возникновения новых межнациональных конфликтов. Так думают, в частности, каждый второй из опрошенных в Молдове, Якутии, Украине, Хакасии, Казахстане.

2. Произошла переориентация некоторых общедемократических движений в националистические. В 1990 г. был взят курс на принятие рядом республиканских парламентов решений, законодательных актов, делающих возможным в перспективе ограничение основных гражданских прав некоренного населения и создание условий, вынуждающих часть инонационального населения эмигрировать в другие регионы. Началась деятельность по реализации на парламентском уровне программных целей национально-политических движений. В ходе опроса 46% опрошенных на Украине, более 60% в других регионах страны высказали тревогу в связи с деятельностью по выходу республик из СССР.

Последствия межнациональных столкновений породили новую тенденцию в социальных настроениях. На смену устремлениям к максимальной демократизации общества приходит убеждение в необходимости более жесткой политики, дисциплины (на Украине за это 50% опрошенных, в других регионах – около 70%, при этом 30% опрошенных полагают, что устанавливая порядок, можно поступиться и достижениями демократии).

3. Националистические факторы в ряде мест оказались сильнее конфессиональных. Наиболее разительным примером является фактический распад единой Московской патриархии, существующей под разными названиями уже сотни лет. Об этом свидетельствует выделение украинской и белорусской автокефальных православных церквей. Исповедание православия отнюдь не помешало росту сепаратистских тенденций в Грузии и Молдове. В то же время единая католическая религия отнюдь не сумела предотвратить требование польского населения Литвы о создании автономии.

Не менее серьезные поражения в борьбе с национализмом понес и ислам. Еще недавно речь шла о единой тюрко-мусульманской общности и чуть ли не нации в Средней Азии. Однако исповедование ислама суннитского толка не воспрепятствовало кровавым преступлениям, совершенным узбеками против турок-месхетинцев в Фергане, или еще более кровавому узбеко-киргизскому побоищу в Оше. Продолжают обостряться противоречия и между узбеками и таджиками в Самаркандской и Бухарской областях Узбекистана. Одновременно нарастают противоречия между «официальным» мусульманским духовенством в Средней Азии и параллельным исламом, который черпает новые силы во все усиливающемся ваххабитском движении. Аналогичные процессы происходят и в Азербайджане.

Имеет место распространение негативных образов некоторых конфессий (в отношении ислама и христианства, западно-украинского униатства). Цели при этом могут быть разные, а результаты одни – противопоставление населения страны по религиозному признаку и углубление конфликтной ситуации в обществе.

При этом существенно, что все это не встречает активного противодействия ни со стороны СМИ (напротив, они являются подчас активными проводниками некоторых конфессиональных «мифологем»), ни со стороны гуманитарных учреждений, ни со стороны государственных органов.

4. Более остро обозначилась проблема русского и русскоязычного населения национальных республик. Определенная часть инационального населения, недостаточно хорошо адаптированная в культурном и языковом отношении, почувствовала себя неуютно. Среди русского населения степень тревожности выше, чем среди коренного населения после принятия новых законов, республиканских актов о языке и гражданстве. Оно стало испытывать недоверие к местным органам власти в регионах проживания, обвиняя их в отсутствии понимания его проблем и готовности помочь их разрешению (иногда, но не всегда, это соответствует действительности).

В силу специфики экономического развития рабочий класс в государствах Прибалтики, в Молдове, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане зачастую является преимущественно русскоязычным. Поэтому национальные конфликты в ряде случаев приобретают здесь классовый характер. При этом следует иметь в виду, что русскоязычный рабочий класс этих республик не только всячески поддерживает центристские тенденции, но и препятствует иногда достижению компромиссных решений.

Перспективы углубления конфронтации коренного и русскоязычного населения малоутешительны; они могут иметь своим следствием вынужденную или «добровольно-принудительную» репатриацию, к возможным масштабам которой Россия не готова. Отношение к «беженцам», напуганным событиями в Баку в январе 1990 г., может служить прожективной моделью и для будущего. Так, по данным ВЦИОМ 56% опрошенных москвичей не хотят, чтобы «беженцы» селились рядом; 10% отнеслись к проблеме «беженцев» безразлично, и только четверть опрошенных готова оказывать им гостеприимство; кстати, только 5% считает, что помочь им должна Россия.

По мере усиления сепаратистских тенденций в республиках судьба 25 млн русских, проживающих вне пределов России, будет превращаться во все более сложную проблему с непредсказуемыми последствиями.

5. К концу 1991 г. на повестку дня встал вопрос уже не о сохранении единства Советского Союза, а о создании государствами – бывшими союзными республиками нового содружества, лишенного признаков государственности¹. В такой обстановке «обращения» к народам и «увещевания», насыщенные непопулярными лексическими формами и идеологемами, малоэффективны. Апелляция к силе, как показывает мировой и отечественный опыт, не приводит к позитивным результатам, может иметь своим следствием расширение социальной базы национально-политических движений. К тому же в еще большей мере будет вестись шельмование Советской Армии, усилятся нападения на военнослужащих, военные склады и т.п. В этих условиях приходится ожидать обострения межнациональных отноше-

¹ Эта задача была отчасти решена главами государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины, принявшими 8 декабря 1991 г. Заявление об образовании Содружества Независимых Государств. 17 апреля 1991 г. на Всесоюзном референдуме большинство населения (73%) высказались за сохранение Советского Союза.

ний, особенно в тех районах, где имеются крупные контингенты войск и важные оборонные объекты.

События, происходящие в стране, вызывают тревогу и опасения во всем мире. Запад воспринимает межнациональные конфликты в СССР и их возможные последствия как новую разновидность «советской угрозы». Очевидно, что международные последствия межнациональных конфликтов в нашей стране практически не учитываются участниками национальных движений.

Угроза распада России

Проведенные учеными института исследования¹ в различных регионах РСФСР позволяют сделать следующие выводы:

- главное, что определяет состояние межнациональных отношений в республике, состоит в стремлении народов к национальному самоопределению, созданию национально-государственных образований, преодолению отчуждения от национальной культуры, языка, традиций, активизации национальной жизни в тех или иных формах:

- национальное пробуждение и возрождение народов является по существу органичной составляющей частью формирования гражданского общества;

- характерной особенностью этого процесса является, в частности то, что он изначально приобрел конфликтный характер, так как возникновение новых национально-демократических структур, актуализация национальных ценностей и национального достоинства пришли в противоречие с нормами и практикой межнациональных отношений, сложившихся в годы социалистического развития («механический интернационализм», унификация национальной жизни, игнорирование национальной специфики и культурных устремлений народов и т. д.);

- углубление социально-экономического кризиса и вызванный этим рост недовольства многих слоев населения, неудачные попытки найти оптимальные пути разрешения обострившихся межнациональных противоречий придали конфликтности новые качества: агрессивность, насилие, национальный эгоизм. На арене политической жизни и политической борьбы (борьба за власть, влияние, ресурсы) появились силы, выступающие с позиций национализма и экстремизма. Наряду с явно конъюнктурными причинами и факторами существуют и глубинные, скрытые, не выходящие долгое время на поверхность общественной жизни.

По мнению опрошенных, в иерархии факторов, обуславливающих разобщенность людей в современных условиях, на первом месте находятся материальное и служебное положение людей, их политические взгляды. Они значительно более весомы, чем фактор принадлежности к той или иной национальности.

Главным детонатором национальной напряженности является резкое ухудшение экономического положения в регионах, детерминирующее стремление к национальной обособленности, вызывающее недружелюбие и даже враждебность в отношениях людей разных национальностей. Непосредственные причины эскалации

¹ Материал подготовлен на основе НИП «Межнациональные конфликты и пути их преодоления». Руководитель исследования В.Н.Иванов.

межнациональной напряженности люди видят в неспособности местных властей находить оптимальные решения региональных проблем. Важно отметить, что подавляющее большинство опрошенных во всех регионах (свыше 60%), характеризуя принимаемые руководством страны решения по урегулированию конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях, оценили их как запаздывающие и направленные в большей мере на ликвидацию последствий конфликтов, чем на их предупреждение. И лишь 1–3% в целом по всему массиву опрошенных считают эти решения конструктивными, позволяющими решать возникающие проблемы.

Среди значимых причин межнациональной напряженности названы почти повсеместно ошибки в национальной политике, допущенные в разные периоды советской истории, а также неуважительное отношение к языку, обычаям, образу жизни людей других национальностей, низкая культура межнационального общения (до 30% опрошенных).

Значительная часть респондентов обратила внимание на такую причину, как искусственное раздувание национальных разногласий консервативными силами в партийном, советском и хозяйственном аппарате (от 13 до 23% опрошенных в разных регионах). Об использовании коррумпированными, уголовными элементами трудностей, существующих в межнациональных отношениях как о факторе усиления напряженности говорят от 11 до 22% респондентов.

Неоднозначно оценивается в этой связи деятельность народных фронтов и национальных движений. Как фактор напряженности ее рассматривают от 7 до 15% опрошенных в разных регионах.

В качестве конфликтогенного фактора (чаще или реже в зависимости от региона) рассматривается миграция (от 4 до 19% участников опроса).

Причиной напряженности в межнациональных отношениях является и имеющая место практика назначения на руководящие или престижные должности по национальному признаку, распределение по этому же признаку жилой площади, премий и других материальных благ, ущемление прав людей в связи с национальной принадлежностью. Важно отметить, что только 12% опрошенных в целом по массиву согласились полностью или частично с тем, что «представители коренной национальности должны иметь преимущество по отношению к людям иных национальностей». Только 15% согласны (полностью или частично) с тезисом, что права нации имеют приоритет над правами отдельной личности.

Исследование показало также значительную распространенность национальной предубежденности. Доля людей, положительно ответивших на вопрос: «Есть ли такие национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?» составила от 20 до 35% в разных регионах. Чаще других назывались при этом армяне, азербайджанцы, грузины, прибалты.

Оценивая ситуацию в регионах России в среднем не менее 25% опрошенных (в некоторых регионах значительно больше) отметили возможность возникновения межнациональных конфликтов.

Осознание опасности межнационального конфликта связано в массовом сознании с достаточно высокой установкой на активное участие в нем на стороне своей национальной группы. Число выразивших готовность участвовать в нем превышает одну треть.

Тенденции развития национальной сферы в РСФСР в значительной мере повторяют те, которые имели место в СССР до его фактического развала. Промедле-

ние в проведении назревших преобразований может привести к подобному финалу и Россию.

Социально-демографическая ситуация: рождаемость и миграция

Современные тенденции демографического развития страны в целом имеют отрицательную направленность. Главными индикаторами этих тенденций являются уровни рождаемости, смертности и миграции населения¹.

По заключению Госкомстата РСФСР в 1991 г. (оценка) по сравнению с 1990 г. число родившихся на 1000 человек составит 93,3%, умерших – 101,8%, естественный прирост – 50%, браков – 92,1%, разводов – 105,3%. Число умерших за 9 месяцев 1991 г. увеличилось по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. почти на 25 тыс. человек, в том числе от несчастных случаев, отравлений и травм на 9 тыс. человек, от убийств – на 1 тыс. человек.

Вполне очевидно, что и в будущем тенденции развития социально-демографической ситуации будут различными. Если говорить о РСФСР, то в первой половине 90-х гг. демографические процессы будут обусловлены дальнейшим стремлением населения, а также действием конъюнктурных факторов, связанных с современным кризисом, падением уровня жизни, ростом нестабильности и обострением этнических конфликтов. Непосредственной реакцией населения на развитие общего кризиса явится, очевидно, откладывание части браков и рождений в браках, рост числа разводов и, возможно, дальнейшее распространение внебрачных сожительств.

Сложившиеся на территории РСФСР основные типы населения, различные по степени старения и воспроизводству, сохранят и усилят свои отличительные характеристики. Это – городское и сельское население; мужское и женское население и, наконец, в целом более молодое население Дальнего Востока и Сибири в противоположность активно стареющему, почти стационарному населению Европейской России.

Снижение рождаемости в разной степени затронет регионы РСФСР. В меньшей степени оно коснется городского населения краев и областей, которое продемонстрировало высокую стабильность норм детности даже в годы роста рождаемости. Вероятнее всего уровень рождаемости городского населения не упадет ниже 1,5 ребенка. Относительно больше пострадает уровень рождаемости сельского населения. Это снижение остановится скорее всего на уровне конца 70-х гг., так как сельское население обладает значительным потенциалом стабилизирующего консерватизма норм поведения, в том числе и демографического. Сильное снижение рождаемости наиболее возможно в городском населении значительной части национальных республик. В ближайшие годы большинство из них выйдет на уровень российских областей. В наименьшей степени снижение рождаемости охватит сельское население национальных образований РСФСР, где она поддерживается культурными и религиозными традициями этнически однородного социума.

¹ Раздел подготовлен на основе материалов Центра социальной демографии Института социологии РАН. Руководитель – д.э.н., профессор Л.Л.Рыбаковский.

Снижение рождаемости в первой половине 90-х гг. усилит сформировавшуюся тенденцию к перераспределению демографического потенциала в азиатскую часть страны, который закрепит свое лидирующее положение в формировании естественного прироста населения. Однако значительного снижения темпов роста численности населения РСФСР не должно произойти ввиду происходящего с нарастающей силой «выталкивания» русского населения из бывших республик СССР. Доля миграционного прироста в общем приросте населения России будет возрастать и по своей величине приблизится к величине естественного прироста.

Наибольшее влияние современный социально-экономический кризис окажет на показатели здоровья и смертности населения. На ситуацию в этой области будет воздействовать и стремительное ухудшение экологической ситуации, и ускоряющийся развал системы государственного здравоохранения.

Необходимо констатировать, что уже на начало 90-х гг. здоровье взрослого населения России близко к истощению. Некоторое улучшение показателей в начале 80-х гг. не обрело характера стойкой тенденции. Структура потерь здоровья соединяет в себе худшие черты как развитых, так и развивающихся стран (высокий удельный вес злокачественных новообразований, болезней системы кровообращения и, наряду с этим – травм, болезней органов дыхания, пищеварения, инфекций и прочее).

Динамика здоровья населения – процесс инерционный. Поэтому выраженных изменений надо ждать лет через пять, т. е. во второй половине 90-х гг. Специфика показателей здоровья позволяет считать, что заметного роста временной нетрудоспособности и первичной инвалидизации не произойдет. Временная нетрудоспособность по сравнению с 1985 г. должна будет возрасти в 1992–1995 гг. в среднем на 3–4%. Первичная инвалидизация должна возрасти у рабочих и служащих на 5–10%, у сельского населения – на одну треть. Намечающийся рост будет обусловлен увеличением показателей по травмам и отравлениям, болезням системы кровообращения, а также за счет того, что затормозится снижение инвалидизации по туберкулезу, болезням органов пищеварения и психическим расстройствам.

Сохранение на достаточно высоком уровне смертности детей первого года жизни от причин экзогенной этиологии свидетельствует о незавершенности процесса борьбы с ними. Высокая же чувствительность к изменениям внешних условий, низкий уровень развития здравоохранения, нехватка высококвалифицированных педиатров и т. п. факторы позволяют предположить, что именно за счет этих причин произойдет основное увеличение младенческой смертности. Отсутствие эффективных механизмов и сложность борьбы с эндогенными причинами смерти дают основание думать, что смертность от них будет колебаться на уровне 1985–1987 гг. Однако не исключен и более пессимистический вариант.

Темпы роста смертности трудоспособного населения в последние годы превышают темпы середины 70-х гг. В условиях социально-экономического кризиса высока вероятность увеличения смертности от причин, связанных с психическими заболеваниями, потреблением алкоголя и наркотиков (у молодежи). В условиях интенсификации производства при низком уровне его культуры вновь возрастает смертность от несчастных случаев и травм. Острый дефицит лекарств будет способствовать росту смертности населения старших возрастов от болезней системы кровообращения и других тяжелых хронических заболеваний. В результате смертность трудоспособного населения увеличится во всех возрастных интервалах.

Наиболее однозначно выглядит прогноз смертности пожилого населения. Высокая распространенность хронической патологии и зависимость от наличия квалифицированной и своевременной медицинской помощи, а также лекарственных препаратов, отсутствие которых очевидно уже сегодня, сделают эту группу населения наиболее уязвимой, а падение жизненного уровня, которое у них будет наибольшим, практически беззащитной перед лицом смерти. Наименьший ожидаемый прирост смертности пожилого населения достигнет уровня 1978–1979 гг.

В целом к середине 90-х гг. уровень смертности и продолжительности жизни населения России вернется к состоянию конца 70-х гг., наряду с этим произойдет снижение среднего возраста смерти по всем основным причинам смерти, т.е. практически полное омоложение всей структуры причин смерти.

Развитие миграционной ситуации в стране в 90-е гг. будет складываться под влиянием как традиционных, так и принципиально новых групп факторов. Следует ожидать нарастания межреспубликанской миграции, главным образом, в стихийных формах. Среди новых факторов межреспубликанской миграции в 1992–1995 гг. – обострение межнациональных отношений в стране, в результате чего появилась новая категория мигрантов – беженцы. Национальный состав их определяется географией межнациональных конфликтов: армяне, азербайджанцы, турки-месхетинцы, осетины, грузины, курды, русскоязычные граждане. Потоки беженцев сохраняют свою масштабность и до 1995 г., так как не удастся полностью устранить очаги межнациональной напряженности, и более того, возникают новые «горячие точки». Поток беженцев будет пополняться также за счет выезжающих из зон экологических катастроф и стихийных бедствий.

Факторами, стимулирующими межреспубликанскую миграцию в эти годы, являются рост самосознания наций, стремление депортированных народов к возвращению в места своего исторического проживания и восстановлению национальной государственности. Трансформация Союза дает основание прогнозировать усиление миграции русскоязычного населения, прежде всего славян из республик и одновременный возврат коренных народов на свою территорию. В первой половине 90-х гг. славянские народы, по имеющимся оценкам, составят основную массу в межреспубликанской миграции – от 3 до 4 млн человек. Встречный поток мигрантов из числа коренных народов республик предположительно достигнет приблизительно 1 млн человек.

Масштабы миграции депортированных народов можно оценить примерно в 0,5–0,7 млн человек, включая организованное переселение в Крым около 300 тыс. крымских татар. Поток беженцев сохранится в пределах 0,7–1 млн человек.

Такие межреспубликанские миграции в 1992–1995 гг. будут способствовать увеличению концентрации коренных национальностей на территории своих республик; уменьшению доли славянских народов, проживающих в других республиках; замедлению темпов образования межнациональных семей и даже распаду части из них; снижению уровня брачности и рождаемости в республиках в связи с усилением стихийной миграции и безработицы; ухудшению использования трудового потенциала в южных республиках из-за оттока оттуда квалифицированного русскоязычного населения.

В связи с вступлением нашей страны на рельсы развития рыночной экономики уже на начальном этапе переходного периода ожидаются изменения в тенденциях сельско-городской миграции. Факторами, стабилизирующими сельско-городскую

миграцию, будут: земельная реформа (приватизация, аренда, индивидуальная трудовая деятельность и т. д.); необходимость выхода страны из продовольственного кризиса (возможное возникновение голода); временный приоритет в сфере предпринимательства на селе по сравнению с городом; меньшая угроза безработицы в сельской местности. Факторами, активизирующими сельско-городскую миграцию, будут: изменение структуры занятости в сельском хозяйстве, высвобождение избыточной рабочей силы; сохранение на селе традиционно «остаточного» принципа формирования социальной инфраструктуры; обострение проблемы адаптации сельского населения в рыночных отношениях, требующих кардинальных изменений в сознании; изменение мотивов миграции населения в связи с возрастанием дефицита межличностного общения на селе; отмена института прописки; формирование рынка жилья; обострение межнациональных отношений, усиливаемое принятием различных республиканских законов и актов и стимулирующее отток некоренного населения. Соотношение названных факторов будет определяться социально-политической обстановкой, экономической ситуацией в коренных регионах.

Особенностью развития миграционных процессов в первой половине 90-х гг. станет усиление интенсивности миграции населения из города в село. Для таких регионов как Нечерноземье, Сибирь, Беларусь, Украина она повысится в 1,2–1,4 раза. Для Среднеазиатского региона следует ожидать еще большего увеличения интенсивности данного процесса. Прогнозируемый опок городского населения в сельскую местность будет колебаться от 2 до 3 млн человек. Однако доминирующей тенденцией останется миграция из села в город, хотя интенсивность этого процесса будет снижаться. В целом по стране прирост городского населения за счет сельской местности составит 5,5–5,8 млн человек, из которых 60% придется на Россию, 17% – на Украину, примерно по 8% – на Беларусь и Казахстан.

По разным оценкам объемы эмиграции из бывшего СССР в 90-е гг. составят от 2 до 25 млн человек и более. Такие цифры для страны беспрецедентны, так как они означают рост эмиграции в 90-е гг. по меньшей мере в три раза по сравнению с 80 гг. За все истекшие 90 лет ее масштабы составили около 11 млн человек, причем это был результат перемещений населения, вызванных такими глобальными событиями в жизни страны как первая мировая и гражданская войны. Нынешний глубокий кризис в стране вряд ли правомерно считать более мощным «выталкивающим» фактором по сравнению с прежними социальными катаклизмами. А быстрый рост эмиграции в последние годы следует связывать не только с ухудшением общей ситуации в стране, но и с либерализацией правил выезда с конца 1987 г.

По результатам социологического изучения эмиграционных настроений городского населения России в 1991 г. установки на выезд имели от 10 до 14% опрошенных из числа всех основных социально-профессиональных групп. С учетом того, что даже во внутрисююзных перемещениях не более 10–15% потенциальных мигрантов реально мигрируют, наиболее вероятно, что уровень реальной эмиграции может составить не более 1,5–2%. В абсолютном выражении в первой половине 90-х гг. выезд из страны может увеличиться по сравнению с предыдущим пятилетием в 1,5–2 раза и составит 2–2,5 млн человек, из которых большая часть придется на середину 90-х гг.

Пик эмиграции придется на середину и вторую половину 90-х гг., когда вступит в действие новый закон о выезде из РСФСР. Он снимет многие административные ограничения и позволит реализоваться эмиграционному потенциалу. Фор-

мальное право выезда, предоставляемое новым законом, в первое время может регламентироваться финансовыми, организационными и техническими условиями в стране и обнищанием населения. Однако ключевым фактором, регламентирующим эмиграцию, останутся иммиграционные законодательства стран вселения, предусматривающие привлечение лишь определенных категорий иммигрантов, обладающих, как правило, высоким интеллектуальным потенциалом, хорошей профессиональной подготовкой и одновременно ограничивающие въезд тех групп эмигрантов, наплыв которых может обострить напряжение на внутренних рынках труда. В этих условиях эмиграция из стран будет строго направлена в русло «утечки мозгов». Такой эмиграционный потенциал очень велик – до 40% опрошенных в городских поселениях России из числа интеллигенции, не занятой в сфере материального производства. Возрастающие масштабы эмиграции из страны специалистов ухудшают ее трудовой потенциал, затрудняют выход из кризиса, наносят ущерб международному престижу страны, влекут за собой огромные экономические потери.

Развитие эмиграционных процессов, вероятно, пойдет по тем же направлениям, что и сейчас – США, ФРГ, Израиль, Греция, Канада и другие страны. В то же время эта география может быть расширена в виду растущего эмиграционного потенциала страны и ограничений съезда советских эмигрантов во многих странах. Наиболее значимыми направлениями останутся этнические миграции, но их масштабы уже в ближайшее время могут стабилизироваться.

Наряду с этим ограничиваемые иммиграционными законами возможности выезда из Союза могут создать острую проблему нелегальной миграции, особенно в пограничные страны Европы. В таких условиях разработка мер международной миграционной политики предполагает учет интересов обеих групп стран – эмиграции и иммиграции.

Экологическая ситуация

В решении экологических проблем за период 1989–1991 гг. четко наметились негативные тенденции¹.

Они проявляются прежде всего в разрыве между оценкой важности решения экологических проблем и практической реализацией как принимаемых решений, так и намеченных научно-технических, межотраслевых, региональных программ социально-экологической направленности.

Работники научных организаций предпочитают не включать темы экологической направленности в планы своих научно-технических работ, ориентируясь в условиях самофинансирования, на решение более прибыльных и краткосрочных задач, хотя в экспертных опросах критерий «экологичности» называют наиболее значимым. Общая же социально-экологическая ситуация, сложившаяся в стране, непосредственно отражается на реальном поведении, формируя в общественном мнении установку на получение в кратчайшие сроки наибольших прибылей. Вследствие этого намеченные в комплексной программе научно-технического прогресса

¹ Раздел подготовлен по материалам Г.В.Субботиной.

бывшего СССР на 1991–2010 гг. основные мероприятия экологической направленности в текущих планах научно-технических работ отодвинуты на дальнейшие сроки.

Комплексные экологические мероприятия, предусмотренные в отраслевых, межотраслевых, региональных программах, направленные на снижение экологической напряженности и обеспечение стабильности крупных региональных природных систем, фактически не выполняются. При переходе предприятий на новые формы хозяйственной деятельности, самофинансирование наблюдается сокращение расходов на организацию охраны недр; предприятия стали чаще идти на выполнение задач локального, а не комплексного характера, требующих значительных затрат. Особую озабоченность вызывает то, что ряд министерств, ассоциаций, концернов, предприятий, ссылаясь на недостаток капитальных вложений и необходимость увеличения средств на социально-культурные нужды, резко сократили ассигнования на решение задач межотраслевого значения, к числу которых относятся и решение экологических проблем развития регионов, требующее скоординированных и целенаправленных усилий.

Остается открытым вопрос интенсивного освоения новых технологий, обеспечивающих улучшение водных ресурсов, сбережение энергии, обновление технологий по всей цепочке производства продуктов питания, хотя многие массовые их виды – мясомолочные продукты, овощи и фрукты, растительное масло – не отвечают допустимым нормам загрязненности вредными веществами.

В сложившейся ситуации резкого сокращения обеспечения населения продуктами питания вопрос о качестве продуктов практически не возникает.

Даже незначительные средства, выделяемые на решение экологических проблем в отраслях и регионах, осваиваются неудовлетворительно. Тем более в условиях распада союзных министерств процесс становится фактически малоуправляемым, под угрозой выполнения намеченных экологических программ, поскольку организационный механизм, начавший формироваться, на сегодняшний день практически разрушен, что резко ухудшает в перспективе решение экологических проблем, выполнение намеченных планов научно-технического прогресса по освоению ресурсов.

Вследствие бурного и неуправляемого формирования в стране предприятий различной направленности, ориентированных на интенсивное и максимально прибыльное освоение ресурсов регионов, усилилась тенденция увеличения техногенной нагрузки, сопровождающаяся ростом негативных последствий ухудшения экологической ситуации. В районах активного освоения природных ресурсов (Гюменский Север, Донецкая область, Московский промышленный регион) фактически не соблюдаются разработанные и действующие нормы оценки воздействия промышленных объектов на окружающую среду.

Большое беспокойство вызывает наметившаяся тенденция «импорта» опасных или токсичных отходов, образующихся в промышленно-развитых странах (400 млн т ежегодно), которая может иметь для страны далеко идущие последствия. Существование складывающейся экологической ситуации, нерешенность намеченных планов снижения экологической опасности в развитии отраслей и регионов вызывают большую тревогу.

Анализ стандартизированных показателей заболеваемости населения, получаемых в рамках государственной информационной системы АГИС и «Здоровье»,

свидетельствует о росте в 1989–1990 гг. по сравнению с 1987 г. у населения городов РСФСР количества случаев злокачественных новообразований, болезней эндокринной системы, органов дыхания и кожи. За 1988–1990 гг. наметилась общая тенденция к росту уровней общей заболеваемости, больше выраженной у детского населения, в основном за счет болезней дыхательной системы. В Западной Европе «благополучными» в экологическом плане считаются районы, где на каждый 1 кв. км, выбрасывается в среднем не более 1 т вредных выбросов. На территориях с высокой степенью концентрации промышленных предприятий в нашей стране фиксируется более 15 т/кв. км твердых и 50 т/кв. км жидких и газообразных выбросов. Отсюда и ухудшение ситуации, связанное с качеством здоровья населения. Особенно опасными являются регионы функционирования предприятий цветной металлургии, микробиологической, химической, нефтехимической промышленностей, а также черной металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности.

Так, в г. Норильске стандартизированные показатели онкологической заболеваемости и болезней дыхательной системы выросли в 1,8 раза, а эндокринной системы – в 2,5 раза; в г. Красноярске эти показатели выросли по случаям злокачественных новообразований в 3 раза, по заболеваниям кожи и дыхательной системы в 2 раза. Аналогичное положение наблюдается в Архангельске, Куйбышеве, Кемерово, Иркутске, Омске, Перми, Березниках, Челябинске, Магнитогорске, Свердловске, Уфе и ряде других городов.

В 1989–1990 гг. по онкологическим заболеваниям первые 12 мест в республике заняли следующие города: Новокуйбышевск, Свердловск, Норильск, Новочеркасск, Красноярск, Архангельск, Ставрополь, Горький, Томск, Березники, Нижний Тагил, Магнитогорск.

По болезням дыхательной системы наибольшие стандартизированные показатели на 1000 человек за этот период выявлены в следующих городах: Ставрополе, Санкт-Петербурге, Березниках, Тольятти, Норильске, Новочеркасске, Новороссийске, Архангельске, Мончегорске, Красноярске, Нижнем Новгороде, Томске.

По болезням кожи первые 12 мест по РСФСР заняли: Мончегорск, Ставрополь, Березники, Новороссийск, Усолье-Сибирское, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Омск, Томск, Тольятти, Свердловск, Кемерово.

Следует отметить, что 4 города республики (Березники, Нижний Новгород, Ставрополь, Томск) по всем 3 указанным видам заболеваний входят в число 12 наиболее неблагоприятных.

Особую тревогу вызывают высокие (в 2–10 раз превышающие средние показатели по бывшему СССР уровни заболеваемости злокачественными новообразованиями населения в возрасте 4–14 лет в городах с преимущественным развитием черной и цветной металлургии (Магнитогорск, Новокузнецк, Свердловск, Челябинск, Нижний Тагил, Красноярск, Норильск, Мончегорск).

Наметившиеся негативные тенденции в области решения экологических проблем могут усугубить снижение качества здоровья населения на ближайшую перспективу.

Результаты проведенных опросов показали, что население весьма низко оценивает качество своего здоровья. Свыше 50% считают себя больными. Дефицит в области обеспечения населения продуктами питания, их удорожание в сложившейся обстановке могут стать трагическими для многих слоев населения.

В сложившейся социально-политической ситуации обособления и суверенизации независимых республик отмеченные тенденции могут и далее усугубляться. У населения же в области решения экологических проблем, несмотря на развернувшиеся общественные экологические движения, нет ясного понимания, что необходимо делать, как изменить ситуацию. Постепенно все становятся потенциальными жертвами, поскольку экологическое пространство нельзя обособить. Оно едино. И здесь необходимы целевые государственные программы, четко разработанные в финансовом и организационном планах, выполнение которых обеспечивалось бы соответствующими строгими санкциями.

Криминогенная ситуация

Наряду с экономическим и политическим, криминогенный фактор социального развития общества является важной доминантой в характеристике его социальной напряженности¹.

В наибольшей степени криминогенный фактор проявляет тенденцию к количественному росту и качественному изменению в период социальной нестабильности, реорганизации, изменения политической и экономической систем, когда правовые институты, а следовательно и нормы общества существенно запаздывают в своем развитии и приходят в серьезное несоответствие с объективными потребностями нормального функционирования всей системы общественных отношений. Это особенно характерно для нынешнего этапа социального развития страны. Об этом свидетельствует динамика зарегистрированных правонарушений: 1961 г. – 0,9 млн, 1970 г. – 1,0 млн, 1980 г. – 1,5 млн, 1989 г. – 2,5 млн, 1990 г. – 2,8 млн, а за 7 месяцев 1991 г. – 1,8 млн (без учета данных по Прибалтике).

В динамике последних трех лет масштабы преступности приняли размеры, угрожающие общественной безопасности в целом. При этом необходимо учитывать, что регистрируемая преступность отражает лишь незначительную часть реальной ситуации. Латентная преступность, как правило, на несколько порядков усиливает общий криминогенный фон и значение данного фактора в характеристике социальной напряженности.

В последние годы наблюдается только ухудшение качественных характеристик преступности, что проявляется в ряде обстоятельств:

- усилении агрессивного-разрушительных мотивов преступного поведения, возрастании доли тяжких преступлений, сопровождающихся насилием и уничтожением материальных ценностей;
- интенсивном росте хищения оружия и все более широком и активном его применении, опережающем росте числа разбойных нападений и распространении случаев преднамеренных убийств, в том числе совершаемых по найму;
- интенсивном расширении криминогенной социальной базы за счет увеличения маргинального слоя люмпенизированных групп населения (безработных, бездомных, находящихся по жизненному уровню за чертой бедности), особенно среди молодежи;

¹ Статистическая информация и анализ Н.И.Щипанова.

– возрастании роли общеуголовной преступности в деятельности теневой экономики, особенно при обеспечении поставок сырья и готовой продукции (подтверждением служит резкий рост хищений грузов в особо крупных размерах) и превращении полученных доходов в валюту, золото, ценности и т.д.;

– вытеснении «уголовного» типа из сфер корыстной преступности и замене его типом «интеллектуального», «предприимчивого» преступника, широком распространении новых, ранее неизвестных форм и методов преступной деятельности и т.д.

Предстоящие приватизация и развитие рынка рабочей силы объективно увеличат число безработных в ближайшие два года, что даст основания говорить и о возможном росте преступности. Временные этапы изменения состояния преступности будут соответствовать ситуации, сложившейся на рынке рабочей силы. В этой связи можно выделить три основных периода изменения преступности в стране: 1988–1993 гг. – наибольшего роста, 1994–1995 гг. – стабилизации и 1996–1997 гг. – незначительного роста преступности. По данным исследований, проведенных Научным центром управления и социологии Академии МВД СССР под руководством Н.Я.Заблоцкиса, на конец первого периода общая преступность составит порядка 2,8–3,0 млн преступлений в год (с учетом возможного изменения законодательства). Однако при резком ухудшении политической и экономической обстановки на любом этапе возможен взрыв, масштабы и последствия которого вряд ли возможно прогнозировать.

Динамика преступности в первом периоде (до 1993 г.) детерминируется максимально полным развитием тех тенденций в преступности, которые проявились в последние годы. На этом этапе преступность охватывает не только преступников-профессионалов, но и максимальное число социально-неадаптированных лиц.

Второй период (1994–1995) будет характеризоваться относительным исчерпыванием как объективных, так и субъективных возможностей роста преступности, что обусловлено, во-первых, предельностью ресурсов потенциально криминогенных социальных групп (люмпенизированных слоев населения), во-вторых, ограниченными возможностями правоохранительных органов по расширению фронта борьбы с преступностью.

Третий период (1996–1997) будет определяться приростом преступного контингента за счет той части случайных преступников, которые привлекались к уголовной ответственности в первый из указанных периодов, и пополнивших контингент профессиональных преступников.

По данным исследований, проведенных Научным центром управления и социологии Академии МВД СССР под руководством Н.И. Щипанова в 24 регионах страны, в начале текущего года у большинства опрошенного населения страны произошло некоторое ослабление чувства тревоги за свою безопасность от преступных посягательств, что, по-видимому, объясняется ростом влияния на социальное самочувствие людей дестабилизирующих факторов социально-экономического и политического порядка, которые доминируют над криминогенными.

В настоящее время от 30 до 40% населения испытывают чувство тревоги по поводу сложившейся криминогенной обстановки, в той или иной степени опасаются, что они или члены их семей, близкие могут стать жертвами криминогенных проявлений.

Динамика изменения данного показателя по стране в целом следующая (в % к числу опрошенных): во II квартале 1990 г. 30% респондентов опасались, что они

или члены их семей, близкие могут пострадать от преступных действий, во II квартале 1991 г. их доля составила 39%.

Субъективное восприятие действия криминогенного фактора в наибольшей степени проявляется среди населения Молдовы, Литвы, РСФСР и на Украине (47–49%). Исследования, проведенные в 1991 г. в 24 регионах страны показали рост страха населения перед корыстными и насильственными видами преступлений, особенно изнасилованиями (на 10% во II квартале по сравнению с I), грабежами и разбоями (на 7%), квартирными кражами (на 4%).

Говоря о возможных изменениях в 1992 г., следует отметить, что, несмотря на объективное усиление его роли в росте социальной напряженности общества, субъективное восприятие будет «затушевываться» усиливающимся кризисом экономической и политической системы, растущей инфляцией и товарным голодом, реальным снижением уровня жизни, неуверенностью в завтрашнем дне. Эти тенденции «поглотят» страх перед возрастающей преступностью, и ее субъективное восприятие вряд ли возрастет, а скорее всего будет иметь незначительную тенденцию к ослаблению (значение показателя вряд ли превысит 30–35%). Однако в случае хотя бы незначительной стабилизации экономической и политической обстановки чувство опасности перед возрастающей преступностью резко возрастет.

Следствием действия криминогенного фактора являются изменения, происходящие в массовом сознании населения, связанные с ростом агрессивных настроений, требованиями ужесточения мер против всех видов правонарушений, общей нетерпимостью населения. Все чаще возникающие экстремальные ситуации усиливают эти чувства.

Исследования показывают, что, с одной стороны, в обществе сохраняется стабилизация доли той части населения, которая никак не будет реагировать ни на какие изменения, затрагивающие их жизненные интересы. Она по-прежнему составляет примерно 20%. С другой стороны, среди социально-активной части населения (сейчас она составляет до 20% населения страны) возрастает доля экстремистски настроенных элементов. Если в прошлом году этот показатель в среднем по стране находился на уровне случайного социального явления (т. е. не превышал 10%), то сейчас в ряде регионов он имеет тенденцию к трансформированию в социально-устойчивое явление (т.е. уже превышающее 10%). Сохранение или рост экономической и политической нестабильности объективно способствует этому опасному социальному процессу, являющемуся симптомом возможных вооруженных конфликтов, вплоть до гражданской войны.

Девиантное поведение

Продолжают углубляться проблемы общества, связанные с потреблением алкоголя, наркотиков и токсических веществ, хотя в 1990 г. снизилось число наркологических больных, состоящих на учете под диспансерным наблюдением на конец года (4133 тыс. в 1990 г. и 4370 тыс. в 1989 г.)¹. Число больных алкоголизмом, состоящих на диспансерном учете, на конец 1990 г. составило 4055 тыс. (в 1989 г. – 4296 тыс.). Продолжалось дальнейшее падение заболеваемости алкоголизмом, ре-

¹ По данным Н.И.Шинаковой.

гистрируемой наркологическими учреждениями. Число больных, выявленных в течение года, снизилось с 442 тыс. в 1989 г. до 364 тыс. в 1990 г. Снизилось число больных алкоголизмом; госпитализированных в 1990 г. – 688 тыс. (в 1989 г. – 721 тыс.). Снижение заболеваемости происходило за счет легких форм алкоголизма, наиболее доступных в плане эффективного лечения.

Однако реальная обстановка здесь ухудшается, о чем свидетельствует рост числа больных алкогольными психозами, которые являются наиболее ярким и очевидным проявлением алкоголизма. Так, в 1990 г. под диспансерное наблюдение была взята 21 тыс. человек, у которых впервые в жизни был установлен подобный диагноз (в 1989 г. – 16 тыс.). Увеличилось и число госпитализированных больных с алкогольными психозами (в 1989 г. – 59 тыс., в 1990 г. – 69 тыс.).

Указанная динамика позволяет прогнозировать дальнейший рост заболеваемости алкоголизмом, увеличение числа состоящих на учете в учреждениях здравоохранения больных с наиболее тяжелыми формами алкоголизма, лечение которых мало эффективно и одновременно более трудоемко в плане возвращения больным утраченной трудоспособности.

На профилактическом учете в 1990 г. состояло 899 тыс. лиц, злоупотребляющих алкоголем, без признаков заболевания.

В этой ситуации тревожным симптомом выглядит сокращение числа наркологических стационарных отделений с 1868 в 1989 г. до 1699 в 1990 г. с уменьшением числа коек со 127 тыс. в 1989 г. до 114 тыс. в 1990 г. И особенно это касается наркологических отделений на предприятиях промышленности, строительства, сельского хозяйства, где количество коек сократилось с 75 тыс. в 1989 г. до 62 тыс. в 1990 г.

Материальная база у многих из наркологических учреждений остается неудовлетворительной. По-прежнему около 60% наркологических отделений требуют ремонта или находятся в аварийном состоянии.

Намечается отток квалифицированных наркологических кадров в кооперативы и различные хозрасчетные центры, где зарплата более высокая. Число врачей психиатров-наркологов в системе здравоохранения сократилось (в расчете на 100000 населения) с 3,3 в 1989 г. до 3,2 в 1990 г. В ряде регионов уже в ближайшее время возможна ситуация, когда наиболее благоприятные для излечения больные будут получать помощь у квалифицированных врачей за соответствующую плату, а социально запущенные больные алкоголизмом останутся без надлежащей наркологической помощи.

Весьма серьезной останется проблема принудительного лечения больных алкоголизмом. В настоящее время принудительное лечение все еще осуществляется по решению суда в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) органов внутренних дел или в специальных наркологических отделениях здравоохранения.

Число правонарушений, в том числе и тяжелых, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, неуклонно растет. За последние два года более чем на треть возросла преступность на почве пьянства среди несовершеннолетних. Не уменьшается число доставляемых в медицинские вытрезвители и привлекаемых к административной ответственности за распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах. Продолжается рост дорожно-транспортных происшествий, связанных с пьянством. По вине пьяных водителей число аварий со смертельным исходом возросло почти на 30%. Примерно так же возрос травматизм на дорогах по причине пьянства.

Пьянство и алкоголизм влекут серьезные экономические потери. Ущерб, причиняемый экономике страны в связи с пьянством и алкоголизмом, составляет ежегодно до 19 млрд руб.

По данным Госкомстата СССР наибольшая доля в объеме «теневого» экономики (35%) приходится на доходы, связанные с производством и продажей самогона. В 1990 г. выявлено 237,5 тыс. частных производителей спиртного, изъято 4,9 млн л самогона, браги и крепких спиртных напитков домашней выработки и 67 тыс. саmogонных аппаратов. В 1990 г. из сахара изготовлено, по оценке Госкомстата СССР, 150 млн декалитров самогона.

Не менее серьезной проблемой являются наркомания и токсикомания. В 1990 г. зарегистрировано 35,3 тыс. преступлений, связанных с наркотиками и другими психоделическими средствами. У преступников изъято их 6 тонн, в том числе 4,1 т гашиша, 146,6 кг опия и свыше 29 кг наркотических и психоделических препаратов. При этом, в отличие от алкоголя, потребление наркотиков является изначально противозаконным.

Растет число больных наркоманиями. Если в 60–70 гг. ежегодно регистрировалось около 3–4 тысяч первичных больных, то, начиная с 1983 г., их число выросло до 6 тыс. больных. Заболеваемость наркоманиями продолжала увеличиваться в последующие годы и в 1987 г. достигла своего максимума – было зарегистрировано около 20 тыс. первичных больных. Данный рост объясняется как истинным распространением наркоманий, так и активизацией совместных усилий органов здравоохранения и органов внутренних дел по выявлению больных и привлечению их к лечению. Число больных наркоманией, состоящих на учете, в 1990 г. достигло 67,6 тыс. (в 1989 г. – 64,2 тыс.).

Основная масса принимаемых больными наркотиков (до 95%) приходилась на кустарно приготовленные препараты из различных видов растительного сырья (мак, конопля).

Выборочные исследования среди больных наркоманиями об источниках получения наркотических средств свидетельствуют о значительном расширении «черного рынка». Около 1% наркоманов получали наркотики по назначению врача в связи с тяжелыми соматическими заболеваниями.

Большинство выявляемых больных наркоманиями имеют возраст до 36 лет (около 87%). Примерно 20% больных в возрасте до 20 лет. Около 50% больных нигде не работают. Почти 25% выявляемых ежегодно больных наркоманиями к моменту установления диагноза употребляли наркотики 6 и более лет. Таким образом, значительная часть больных наркоманиями находится вне поля зрения наркологических учреждений.

Следует иметь в виду также, что данные органов здравоохранения не отражают в полной мере реальную картину распространения наркоманий. По оценкам МВД СССР, пробовали или употребляют наркотики около 1,5 млн человек.

Масштабы наркоманий до настоящего времени ограничивает неконвертируемость советского рубля. При упрочении позиции рубля на международном рынке можно прогнозировать проявление интереса к нашей стране международной наркомании, поскольку рынок здесь огромен.

Динамика массового сознания

Рассмотрение сдвигов в массовом сознании может быть лишь весьма обобщенным, главным образом потому, что в разных республиках вследствие крайней политизации общественного сознания процессы эти протекают различно, неоднозначно в среде граждан национальности, давшей имя республике, и граждан иных национальностей, русского и русскоязычного населения в особенности¹.

На основе множества эмпирических данных, полученных в последние два года, можно заключить, что в области политических настроений и оценок имело место постоянное снижение доверия практически ко всем органам власти, политическим институтам и организациям. Даже средства массовой информации, которые лидировали в качестве наиболее авторитетного общественного института в первые годы перестройки, сегодня пользуются значительно меньшим доверием населения, о чем говорят и результаты подписки на 1992 г.

Основными элементами отражения политической ситуации в массовом сознании являются:

- синдром недоверия к большинству политических институтов и организаций;
- неверие в реальные властные возможности официальных носителей власти – Советов народных депутатов;
- нестабильность авторитета и доверия к вновь возникающим органам власти и отдельным политическим лидерам.

Главной составляющей экономического сознания сегодня является отношение населения страны к рынку, новым формам собственности и видам экономической деятельности. Многочисленные всесоюзные и региональные опросы свидетельствуют о неоднозначности установок и представлений основной массы населения по этим проблемам. Учитывая кризисное состояние экономики, которое отмечают до 90% опрошенных, и разочарование в плановой системе ведения хозяйства, преобладающая часть населения при дихотомической постановке вопроса «план – рынок» выбирает рынок.

Большинство поддерживает введение частной собственности на мелкие предприятия и выступает против приватизации крупных фабрик и заводов. Результаты опросов свидетельствуют также, что психологически население страны тяготеет к коллективным формам собственности – арендным, акционерным, совместным предприятиям и значительно меньше поддерживает кооперативы, частные фирмы, в том числе и иностранные. В массовом сознании сильна приверженность к социальным гарантиям (см. табл. 11–16).

¹ В этом разделе использованы результаты исследований, выполненных в рамках программы под руководством члена-корреспондента АН СССР Н.И.Лапина «Наши ценности сегодня», НИЦ «Социальные процессы» (руководитель – Г.Н.Денисовский), всесоюзных исследований общественного мнения ВЦИОМ (академик Т.Н.Заславская), ЦИОМ ИС АН СССР (В.Г.Бритвин), ЦСИ АОН при ЦК КПСС (Ж.Т.Тощенко) и др. (См. сборник «Углубление социальной дезинтеграции в 1990 г. как факторпротиворечивого развития новых социальных структур и отношений в обществе». Информационные материалы. Вып. 6. М., 1991, ИС АН).

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос:
«Какой форме собственности, по Вашему мнению, свойственна наилучшая
организация и наивысшая производительность труда?»**

*Май 1991 г., промышленные предприятия Курганской, Тамбовской, Московской областей,
n=716, в % к числу ответивших*

	Все работники	Из них:	
		рабочие	инженеры
Государственной собственности (все средства производства и доходы принадлежат государству)	3,1	5,1	0,9
Общественной, коллективной (средства производства и доходы крупных предприятий принадлежат коллективам)	36,0	41,5	30,1
Акционерной (доходы распределяются по акциям на вложенный капитал)	17,0	12,1	22,3
Кооперативной, мелкогрупповой (средства производства и доходы принадлежат небольшой группе – членам кооператива)	4,5	3,2	5,8
Смешанной форме собственности (на предприятии одновременно существуют государственная, акционерная, кооперативная, частная собственность)	21,6	16,2	27,5
Частной собственности (средства производства и доходы принадлежат одному собственнику – частному лицу)	23,2	20,5	26,1
Затрудняюсь ответить	5,2	7,8	2,3

Отношение к рынку заметно различается среди отдельных социально-демографических групп населения. Чем выше уровень образования, квалификации и компетентности, тем более позитивно отношение к рынку.

Таблица 12

**Распределение ответов на вопрос:
«Какое место в нашем обществе, по Вашему мнению,
должно принадлежать частной собственности?»**

*Май 1991 г., промышленные предприятия Курганской, Тамбовской, Московской областей,
n=716, в % к числу ответивших*

	Все работники	Из них:	
		рабочие	инженеры
Эта форма, собственности должна стать основной, господствующей во всех сферах народного хозяйства	15,0	12,2	18,1
Частная собственность допустима во всех отраслях народного хозяйства только в небольших, незначительных размерах	13,3	17,0	9,3
Частная собственность допустима только в сфере торговли, бытовом обслуживании, в кустарных промыслах	10,8	11,4	10,2
Частная собственность должна развиваться наравне с другими формами собственности в меру своих возможностей	50,3	43,2	58,3
Частная собственность в нашем обществе неприемлема, недопустима	4,1	5,7	2,3
Затрудняюсь ответить	6,2	10,5	1,8

**Распределение ответов на вопрос:
«Ниже излагаются три взгляда на смысл и последствия разгосударствления
общественной собственности, т.е. передачи ее в руки коллективов и частных лиц.
С каким из них Вы согласны?»**

*Май 1991 г., промышленные предприятия Курганской, Тамбовской, Московской областей,
n=716, в % к числу ответивших*

	Все работники	Из них:	
		рабочие	инженеры
Разгосударствление – единственный выход из экономического кризиса, способ создания рыночной экономики. Оно должно охватить все предприятия во всех отраслях народного хозяйства	34,5	30,3	36,7
Разгосударствление – лишь один из многих способов выхода из кризиса, оно должно коснуться только мелких и частично средних предприятий	39,5	30,9	48,2
Разгосударствление весьма опасно: оно приведет к разграблению общественной собственности, возникновению небольшой прослойки сверхбогачей и массы обездоленных, в конечном итоге – к гражданской войне	26,0	38,9	13,1

В целом поддержка рынка основана не столько на привлекательности самой его идеи, сколько на отрицании того, что сегодня имеется в экономике. Поэтому фиксируемая многими опросами поддержка перехода к рынку является нестабильной и ненадежной. Это подтверждают многочисленные мониторинговые опросы населения. Например, по данным ВЦИОМ, с мая по июнь 1990 г. доля лиц, поддерживающих переход к рыночной экономике, падала с 51% до 42%, а тех, кто выступал против, увеличилась с 28 до 37%. Это было связано с заявлением правительства в июне о предстоящем повышении цен, которое идентифицировалось в массовом сознании с переходом к рынку. Позже доля сторонников рынка вновь начала возрастать.

Перспектива перехода к рыночным отношениям создает опасность безработицы; беспокойство о стабильной работе и опасения сокращения численности рабочих испытывают до 50% опрошенных на кооперативном заводе, которые считают вероятным, что сокращение может коснуться их лично. Большинство опрошенных готовы скорее на интенсификацию труда, освоение новой техники и повышение квалификации, нежели к переходу (ради сохранения работы) на неполный рабочий день или менее оплачиваемую работу. Во всех случаях рабочие выступают за «гибкие» формы регулирования рынка труда: устройство на другое место силами администрации предприятия; не столько увольнение, сколько наведение такого порядка, чтобы «лишние ушли сами». Жесткие меры (сократить и помочь найти другую работу) принимают до 20% мужчин и чуть меньше женщин на госпредприятии и до 12–13% мужчин и чуть меньше женщин на кооперативном заводе.

Усиление социальной напряженности, которое испытывают люди, обусловлено многими факторами, непосредственно затрагивающими их повседневную жизнь. Лидирующее место прочно удерживают проблемы обеспечения населения товарами первой необходимости. Дальнейшая иерархия проблем может в какой-то мере различаться по отдельным регионам. В той или иной последовательности в числе

наиболее острых проблем указывают защиту окружающей среды, рост преступности и блок проблем, которые можно объединить в группу «переживание социальной несправедливости».

Таблица 14

**Распределение ответов на вопрос:
«Если будет принято решение о бесплатной передаче
государственной собственности трудящимся,
то на основе какого принципа должно происходить это распределение?»**

*Май 1991 г., промышленные предприятия Курганской, Тамбовской, Московской областей,
n=716, в % к числу ответивших*

	Все работники	Из них:	
		рабочие	инженеры
Всем поровну, включая детей	22,1	30,2	13,3
Между взрослыми трудоспособными гражданами поровну	13,4	16,4	10,1
Между взрослыми, с учетом их трудового стажа	19,6	15,4	24,1
Между взрослыми, с учетом их суммарного заработка в народном хозяйстве за последние 10 лет	7,1	5,1	9,3
Между взрослыми, с учетом трудового стажа, суммарного заработка за последние 10 лет и количества детей	28,4	32,0	24,3
Другие причины	2,9	2,2	3,5

Опрос, проведенный в Нижегородской области в ноябре 1991 г. учеными ИСПИ АН СССР, выявил очень высокий уровень напряженности в обществе, которая характеризуется почти абсолютным единством взглядов на сложившуюся ситуацию¹.

Наибольшие опасения людей вызывают трудности, связанные с зимним периодом. Хлеб в достаточных количествах смогут покупать 36% опрошенных, 45% – не уверены в этом. Необходимое количество мяса приобретут только 4% горожан, 36% ответили «скорее да, чем нет», 20% заявили «скорее нет, не хватит денег». Такая же картина складывается и с остальными продуктами питания – творог, сыр, колбаса, овощи, фрукты. Страх перед возможной безработицей испытывают почти 60% горожан, а 27% считают, что она им не грозит. В связи с тяжелой обстановкой в стране нервозность испытывают 61%, угнетенное состояние – 51, от бессонницы страдают 32% опрошенных. Более 48% считают чертой бедности доход не ниже 500 руб. в месяц на человека, но 95% заявили, что зарабатывают меньше названной суммы в расчете на одного члена семьи. В целом не удовлетворены материальным положением своей семьи 86% респондентов.

Большинство не верит в эффективность мер, намеченных российским руководством. Более того, 34% опрошенных отметили, что не поддержали бы перестройку, если бы знали, к чему приведут перемены, и еще 53% не смогли определенно ответить на этот вопрос.

¹ Опрос проведен под руководством В.О.Рукавишникова; n=500.

Среди зон социального напряжения – межнациональные конфликты, ставшие неотъемлемой частью социальной жизни страны. Показатель неблагоприятного социального самочувствия населения – эмиграционные настроения, зафиксированные с текущем году многими опросами. Эти настроения наиболее распространены среди более молодой и активной части населения.

Еще одна зона социальных конфликтов – волна забастовок. Отношение основной массы населения к забастовкам неоднозначно. Доминирующая установка – признание забастовки в качестве возможной формы борьбы трудящихся за свои права, к которой, однако, следует прибегать лишь в крайних случаях.

Особенно сильное впечатление производит динамика оценок возможностей выхода из кризиса. Еще год–полтора тому назад люди, хотя и отмечали напряженность ситуации, все же надеялись на изменение положения в ближайшем будущем. За последнее время эти надежды, если и остались, то отодвинулись на 5–7 лет.

Критические оценки общей ситуации не могли не отразиться на отношении к процессу перестройки в целом. Практически все опросы в стране свидетельствуют, что почти не осталось людей, которые бы отвечали, что перестройка оправдывает их ожидания.

Доминирующими социальными чувствами стали тревога и беспокойство, социальный пессимизм. Активно накапливается психологическая усталость, усиливается растерянность и всеобщее разочарование.

Можно сказать, что в идеологическом сознании происходит подлинный переворот. Он связан с разрушением тоталитаристской системы ценностей и противоречивым освоением ценностей структуры демократического мышления. Большое число опрошенных высказывались в 1991 г. за децентрализацию власти, свободное объединение республик в Союз и свободный выход из Союза. При этом принцип делегирования полномочий от республик Союзу находил большую поддержку, чем делегирование власти сверху-вниз.

Таблица 15

**Распределение ответов на вопрос:
«В нашей стране все заметнее происходит разделение общества
на преуспевающих, зажиточных, богатых и малообеспеченных, нуждающихся,
бедных людей. Как Вы оцениваете такую перспективу?»**

*Май 1991 г., промышленные предприятия Курганской, Тамбовской, Московской областей,
n=716, в % к числу ответивших*

	Все работники	Из них:	
		рабочие	инженеры
Такая перспектива меня привлекает, она означает, что предприимчивые, инициативные, деловые люди, наконец-то будут вознаграждаться за свой труд	25,2	23,0	27,0
Такая перспектива вызывает у меня противоречивые чувства: это может повысить производительность труда, но я не уверен, что его результаты будут распределены справедливо, по заслугам	36,4	28,5	44,7
Такая перспектива меня удручает, она означает, что хитрые и ловкие люди будут беззастенчиво наживаться за счет честных и скромных тружеников	38,4	48,5	27,6

Таблица 16

**Распределение ответов на вопрос:
«Хотели бы Вы лично организовать собственное дело,
стать собственником средств производства?»**

*Май 1991 г., промышленные предприятия Курганской, Тамбовской, Московской областей,
n=716, в % к числу ответивших*

	Все работники	Из них:	
		рабочие	инженеры
Нет, не хочу	46,0	52,8	38,8
Иногда возникают подобные желания, но они неустойчивы, временны, скоро проходят	21,0	18,8	23,4
Да, хочу, довольно часто думаю об этом, но ничего для этого не делаю	20,3	14,9	26,0
Да, хочу и пытаюсь, робко и нерешительно, осуществить это	8,9	8,0	9,8
Я настойчиво стремлюсь создать собственное дело, уже кое-какие результаты на этом пути мною достигнуты, но они еще весьма скромны	2,9	3,9	1,8
Я уже стал собственником, организовал собственное дело, надеюсь, оно будет успешно развиваться, а я буду самостоятельным и состоятельным человеком	1,0	1,7	0,3

По данным представительных опросов в Европейской части РСФСР большинство опрошенных не согласно с утверждением о необходимости подавления инакомыслия в политических взглядах (до 70%), ценят свободу слова и политических акций, даже если точка зрения выступающих не совпадает с их собственной. В дихотомической постановке вопроса «закон выше всего, поэтому каждый человек должен чувствовать себя защищенным, в том числе и от государства», и «безопасность государства выше всего» до 80% опрошиваемых выбирают первую альтернативу; 55% выбирают демократическую форму правления, даже если она может привести к уменьшению личной безопасности.

Вместе с тем формируется нормальное сбалансированное представление о соотношении ценностей свободы и порядка; эти ценности получают примерно равное положение в общей иерархии.

В несомненном противоречии сохраняющемуся репрессивному сознанию находится повышение ценностей религии и отношения к церкви как социальному институту (единственный социальный институт, вызывающий безусловную поддержку). Это противоречие нетрудно объяснить компенсаторными механизмами социальной психики.

В то же время нет оснований говорить о значительном росте религиозности населения. Однозначен лишь отход от атеизма и воинствующего безбожия. 52% населения страны, по данным ВЦИОМ, считают себя неверующими¹.

Отход от ортодоксальных атеистических убеждений обернулся скорее не верой, а суеверием. Одна из фиксируемых сегодня тенденций массового сознания –

¹ Для сравнения: в США 1,5% твердо заявляют о неверии в бога, 4% – о невозможности знать что-либо о его существовании, а 63% – безоговорочно верят.

его усиливающаяся мистификация. По данным многочисленных опросов, люди верят во все; летающие тарелки, заговаривание, полтергейст и т.п.

Историко-политическое сознание крайне противоречиво, особенно по состоянию в разных группах населения (старшее и младшее поколение особо) и в разных регионах. В историческом сознании сильна маргинализация, влияние разложения прежней системы ценностей и отсутствия новых социальных ориентиров и целей. Многочисленные исследования общественного мнения однозначно фиксируют переоценку нашей истории, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции. Лишь небольшая часть (до 10%) – в основном людей старшего поколения, сохраняет убежденность, что репрессии сталинизма были оправданы, коллективизация – это хорошо, повсюду были враги и т.д.

Имеет место сдвиг в сторону негативных оценок Октября, отвержения марксизма-ленинизма как «единственно верного учения», популярности В.И.Ленина.

Еще в 1989 г. большинство опрошенных придерживались социалистического выбора и социалистической ориентации. В 1990 г. доминантой массового сознания уже стал некий «третий путь» или вообще нежелание оперировать категориями капитализма-социализма (до 40%). Значительная часть опрошенных полагает, что социализма нет нигде в мире, а в нашей стране – в первую очередь.

Анализ состояния массового сознания в его основных аспектах позволяет сделать вывод о том, что в обществе все больше поляризуется два основных его типа – авторитарный и демократический, которые сегодня находятся в неустойчивом равновесии с тенденцией нарастания демократического сознания. В весовом соотношении ядро носителей авторитарного сознания составляет от 10 до 20%, а демократического – от 20 до 30%. Например, по ряду показателей эгалитаристы достигают 10%, а последовательные сторонники экономической свободы и дифференциации по труду от 20 до 30%. Приблизительно 10% составляют и носители тоталитарного сознания – сторонники сталинизма.

Между двумя полярными группами находится основная масса носителей промежуточных типов сознания, склоняющихся по отдельным показателям в ту или иную сторону. Так, в вопросах о сильной власти, «твердой руке», жестких законах доля носителей элементов тоталитарного сознания увеличивается до 40–50%.

Верховные Советы союзных республик оцениваются более высоко, чем Верховный Совет СССР. Вместе с тем наметилась тенденция к снижению и их авторитета. В автономных образованиях РСФСР негативное отношение к деятельности Верховного Совета республики в 2–4 раза выше, чем в других административных структурах РСФСР.

В значительной мере нестабильность политической ситуации в стране обусловливается наличием в массовом сознании эффекта нереализованных ожиданий, связанного с деятельностью избранных в 1989 г. местных Советов. Возлагаемые населением надежды на них не оправдываются в большинстве районов страны. Это таит в себе опасность дальнейшего нарастания в различных регионах страны политической нестабильности.

Подобная ситуация обусловлена также весьма трудным положением, в котором оказалась правоохранительная система. Нацеленные все годы своего существования на приоритетную защиту интересов государства, а не личности, на поддержание жизнестойкости командно-административной системы, правоохранительные органы не смогли переломить прежнюю практику и поставить во главу

угла своей деятельности защиту прав человека. В ряде регионов страны этому препятствует идущая на смену прежним стереотипам, навязываемая пришедшими к власти в союзных республиках оппозиционными к КПСС политическими силами концепция приоритетности права нации над правами личности. Все это способствует нарастанию в обществе негативного отношения к правоохранительной системе.

Резко обозначилась по сравнению с 1989 г. тенденция к снижению в массовом сознании авторитета Советской Армии (на это указывают до 59% респондентов).

Таким образом, в общественном сознании сформировалось нигилистическое отношение практически ко всем основным структурным звеньям политической системы. Общество отвергает прежние видение властных структур, характера деятельности правоохранительных органов и т.д.

Прогноз дальнейшего развития социальной и социально-политической ситуации

1. Кардинальные изменения в структурах государственной власти Союза, РСФСР, других республик, последовавшие после августовских событий, запрещение деятельности КПСС, коренным образом изменили политическую ситуацию в стране. Государственная власть, средства массовой информации в значительной мере перешли к органам и лидерам, порожденным широким общедемократическим движением. Действовавшие до этого в качестве оппозиции политические силы взяли на себя ответственность за состояние дел в обществе, за направленность радикального преобразования системы, за решение насущных хозяйственных и жизненно важных для широких слоев населения вопросов¹.

2. Приход к власти представителей общедемократического движения произошел на фоне дальнейшего нарастания социального кризиса, охватившего все сферы жизнедеятельности общества – производственную и бытовую, экологическую, национальную, политическую и духовную. Невозможность ощутимо в короткий период времени изменить экономическую ситуацию может привести к резкому снижению с массовом сознании рейтинга новых политических структур и возглавивших их представителей демократических сил, к нарастанию в обществе настроений отчаяния, люмпенского сознания, толкающего людей на стихийный бунт и протест.

3. Победа общедемократических сил над путчистами, приход в государственные структуры их представителей неизбежно ведет к перегруппировке сил внутри массового демократического движения. Будучи по своей сути порождением кризисного развития общества, широкое демократическое движение, с одной стороны, является свидетельством успехов демократической перестройки, с другой – оно объективно может вести не только к развертыванию демократии, но и к ее ликвидации. Потребность радикальных экономических реформ, обеспечение гарантированного минимального прожиточного уровня основных слоев населения обуславливают необходимость сильной исполнительной власти, опирающейся не на попули-

¹ При подготовке раздела использованы материалы В.Н.Иванова, Н.В.Мерзликина, В.Г.Смолянского, С.Д.Яковлева, Р.Г.Яновского.

стскую поддержку митинговой демократии, а на мощную политическую силу, организованную в партию. Отсюда потребность в формировании партий, политики, опирающейся на многопартийность с тем, чтобы стихийные протесты, возникающие в обществе конфликты, социальные столкновения можно было бы перевести в русло организованной политики.

4. Анализ материалов социологических исследований, характеризующих состояние массового политического сознания, свидетельствует, что в настоящее время в обществе практически отсутствует база для создания крупных политических партий, функционирующих в масштабах России, на межреспубликанском уровне.

Пока нет той идеи, которая сплотила бы все население России и легла бы в основу формирования авангардной партии (идея национального возрождения в отличие от других республик в условиях многонациональной России и ее федеративного устройства имеет особую специфику).

Самое главное, в обществе не сформирован стабильный средний класс, интересы которого отражала бы политическая партия, стоящая на социал-демократических позициях.

5. Общественно-политические силы, представляемые ранее КПСС, еще долгое время будут парализованы. Прежние лидеры, верхний слой партии не может возглавить процесс ее обновления, нужны новые люди, идеи, а для этого необходим определенный период времени. Партия, а скорее союз партий, начнет возрождаться по мере усиления в обществе имущественной и социальной дифференциации различных социальных групп населения. Лишь тогда, на лозунгах социального равенства, защиты людей труда, с появлением идейно убежденных в коммунистических идеалах лидеров возможно воссоздание на новой организационной основе коммунистической партии.

Воссозданию массовой коммунистической партии в настоящий период в значительной мере может воспрепятствовать широкое распространение в сознании населения негативного отношения к марксистскому мировоззрению, к деятельности КПСС по строительству социалистического общества в СССР.

6. На современном этапе наиболее вероятным является дальнейшее развитие демократического движения, объединенного идеей необходимости формирования общества, основанного на рыночной экономике.

В политическом плане важное значение имеет то, что идея перехода к рыночной экономике глубоко проникла в массовое сознание. Это идея, сопряженная с широким общественным недовольством прежним обществом, и является той основой, которая будет объединять общедемократическое движение.

Вместе с тем интенсификация экономической реформ, связанных с переходом к рыночным отношениям в нынешних условиях усугубит экономические трудности для большинства населения и вызовет новый всплеск недовольства.

7. Особенностью в деятельности общедемократического движения в новых условиях станет неизбежное нарастание внутри его противоречий. Основой для возникновения внутри демократического движения противостояния является, с одной стороны, стремление отдельных лидеров повернуть страну в русло либерально-демократических реформ, западной модели развития общества, с другой – на путь социал-демократии, перенесенной на российскую почву.

Такое противостояние вызовет внутри демократического движения появление соперничающих партий со своими лидерами и программными установками.

8. В расстановке политических сил многими недооценивается такой важнейший фактор, как формирующееся рабочее движение. Политическое созревание этого движения и его активное включение в политический процесс, вероятно, будет стремительным в силу тяжелейшего экономического и политического положения страны. Подтверждением этому служат и первые массовые акции, проведенные под руководством профсоюзов в Москве, Санкт-Петербурге, других регионах страны в октябре 1991 г. Введение свободных цен может буквально взорвать общественную атмосферу.

Это тем более вероятно, что в стране формируется классическая капиталистическая форма социальной структуры: капиталист (собственник средств производства и продукта труда) и наемный рабочий (рабочая сила как товар). Вариации этой социальной структуры в арендной, акционерной, кооперативной и других формах частной собственности не будут выходить за рамки, обычные для капиталистического производства. Становление социальной структуры типа «капиталист – наемный рабочий» происходит в условиях развития капитализма в мафиозных, спекулятивных, коррумпированных формах, при падении производства и отсутствии заботы о нем, при резком снижении уровня жизни работников (для большинства – ниже уровня жизни), что закладывает обострение социальной напряженности и взрывов. Игнорирование объективных экономических законов, отказ от использования уже известных современному капитализму форм социального управления, способов использования неэкономических методов стимулирования работника и социальных факторов роста эффективности производства усилит социальную нестабильность.

Поэтому неизбежны попытки установления коллективной, народной формы собственности, направленной на снятие социальной дифференциации, устранение положения непосредственного производителя как товара «рабочая сила»; нарастание конфронтации между непосредственными производителями (рабочими, трудовым крестьянством), с одной стороны, и предпринимателями и правительством, с другой (если не изменятся методы и цели преобразования).

9. Усилятся национальные движения в бывших автономиях. Основным побудительным мотивом недовольства может стать ситуация «двойного стандарта» в процессах реализации права на национальное самоопределение и обеспечение суверенитета (например, полуторамиллионная Эстония стала самостоятельным государством, а четырехмиллионная Татария входит в РСФСР и такой возможности пока не имеет).

Прогнозируя возможное развитие событий в межнациональных отношениях, следует исходить из признания (с известной долей условности) того, что для национального движения в различных регионах Российской Федерации характерен переход от национально-демократического этапа к этапу национально-освободительному, сущность которого заключается в обеспечении с помощью различных средств национальной суверенности и политической независимости от российского центра. Естественно, это приведет к дальнейшему обострению проблемы целостности РСФСР. Единственно верным путем ее решения являются договоры с вновь формирующимися на базе бывших автономий государствами.

Из всех разновидностей межнациональных конфликтов наибольшую опасность будут представлять те из них, которые связаны с проблемами территорий (этно-территориальные конфликты). Призывы к пересмотру границ, переделу террито-

рий (и уже не только призывы) могут привести к образованию новых «горячих точек» (в первую очередь, на Северном Кавказе). Если законодательным путем не будет объявлен мораторий на пересмотр границ, всплески конфликтов в самых разных формах станут неизбежны.

10. В связи с усилением миграционных потоков (особенно в результате вынужденной миграции) могут приобрести значительные масштабы конфликты между прибывающими в той или иной регион беженцами (переселенцами) и местным населением. Эти конфликты могут приобрести характер как межнациональный, так и внутринациональный в зависимости от того, какой национальности будут мигранты. Связанное с расширением рыночных отношений усиление конкуренции в условиях дальнейшего ухудшения социально-экономической конъюнктуры (рост безработицы, обострение проблем жилья, питания и т.д.) создает дополнительно предпосылки усиления межнациональной напряженности в связи с миграцией.

Вполне вероятно дальнейшее распространение неприязненного отношения к представителям южных республик и регионов. По разным причинам: от торговли по высоким ценам до различных проявлений экстремизма.

Серьезно затруднит оптимизацию межнациональных отношений растущее стремление национальных элит к созданию унитарных форм национально-государственного устройства, насаждение националистических ценностей и установок в массовом сознании, использование в этих целях наглядных примеров и фактов исторического прошлого. Скажется и разная степень готовности к введению рыночных отношений.

11. Есть достаточно оснований ожидать в ближайшие годы дальнейшего усиления политизации религиозной деятельности и обострения межрелигиозных отношений. Возрастет влияние разных конфессий на общественную жизнь, в том числе и на межнациональные отношения.

Кроме этого могут обостриться следующие межконфессиональные конфликты.

Между православными и католиками западного обряда. Ватикан, установив официальные дипломатические отношения с СССР, старается извлечь максимальную выгоду для Католической церкви. Он не только всячески поддерживает греко-католиков, но стремится расширить сеть своих приходов и организационных структур, что вызывает законное недовольство как Церкви, так и широких масс православных верующих.

Конфликт между Русской Православной Церковью (РПЦ) и Русской Зарубежной Православной Церковью (РЗПЦ). Зарубежная церковь (глава – митрополит Мстислав) не признает над собой юрисдикцию предстоятеля всей Русской Православной церкви. РЗПЦ объединяет всего лишь около 300 тыс. верующих из числа русскоязычных эмигрантов, живущих в Америке, Западной Европе и Австралии. За последние годы РЗПЦ создано несколько епархий на канонической территории РПЦ, не подчиняющихся Московской Патриархии, пытается создать в СССР свой Экзархат. Начав под знаменем религиозного фундаментализма, конфронтация может перерасти церковные рамки и приобрести общественно-политический характер.

Конфликт между Русской Православной Церковью и ее региональными епархиями, стремящимися к автокефалии. Взаимосвязь национального и религиозного факторов нередко используется в качестве инструмента для сепаратистских проявлений в лоне Церкви. Это особенно проявляется в деятельности последователей Украинской автокефальной церкви, национальная сущность которой объявляется

базой возрождения украинской нации. Русской православной церкви приписывается стремление не к евангелизации, а русификации, лозунг же «независимая церковь – основа независимости нации» получает все большее распространение не только на Украине, но и в других регионах канонической территории РПЦ.

Конфликт между православными и мусульманами. Среди мусульман Советского Союза бытует мнение, будто власти христианской религии всегда представляли большую свободу действий, нежели исламу. К тому же, в понятии «мусульманин» обычно видят не религиозную, а национальную специфику – принадлежность к народам, традиционной религией которых является ислам, сохранение верности обычаям и традициям своего народа. Значительная категория людей межнациональные конфликты идентифицирует с межконфессиональными. Поэтому конфликт между Арменией и Азербайджаном уже осложнил, а в дальнейшем, если не будет урегулирован, еще больше осложнит отношения между мусульманами и христианами не только в СССР, но и за его пределами, а любое изменение статуса Нагорного Карабаха вызовет повсеместное недовольство мусульман всего мира.

12. Тенденция к обострению криминогенной ситуации в стране будет обостряться. Расчет на то, что потенциал положительных факторов преобразований в стране раскроется в полной мере и они смогут нейтрализовать действие факторов, обуславливающих рост преступности, вряд ли может быть реален в ближайшей перспективе.

Негативная тенденция роста преступности в предстоящий период по-прежнему будет обуславливаться, с одной стороны, сохранением сложной социально-экономической ситуации, с другой – издержками и противоречиями, связанными со сложностями политических процессов в обществе, наличием во многих регионах страны социально-политической напряженности и межнациональных конфликтов.

13. Вполне вероятно возрастание роли общественной психологии в формировании основных компонентов массового сознания. Состояние общественной психологии характеризуют сегодня такие категории, как страх, неуверенность в завтрашнем дне, недоверие, ненависть, зависть, разочарование. Это состояние детерминировано не только катастрофическим падением производства, растущим хаосом и дезорганизацией, но и потерей статуса великой державы, ее национальным унижением, ее растущей зависимостью от Запада.

Подобного рода общественные чувства и эмоции создают предпосылки неконтролируемых социальных вспышек, последствия которых могут быть трагическими не только для нашей страны.

В этой связи многое зависит от осознания глубокой взаимозависимости современного мира, приоритета общечеловеческих ценностей, взаимовыгодности добрососедских отношений со всеми странами на основе баланса интересов (а не военных потенциалов). Для всего населения нашей страны особенно важно в современной ситуации осознание того, что данные нормы и принципы – это еще и путь к гражданскому и национальному согласию внутри общества.

14. Фактический развал СССР, обострение межнациональных конфликтов, политическая нестабильность и рост социальной напряженности способны оказать отрицательное воздействие на всю международную атмосферу, посеять сомнение в стабильности внешнеполитического курса нашей страны, вызывать озабоченность по поводу дальнейшей судьбы экономических преобразований (см. табл. 17).

Таблица 17

Главное препятствие в советско-американском деловом сотрудничестве*Респонденты могли указать любое число проблем, поэтому сумма превышает 100%¹*

	Мнения участников:	
	советских	американских
Неопределенность политической ситуации в Советском Союзе	63,3	42,3
Несовершенство советских законов	61,9	34,6
Нехватка знаний о рынке и возможностях партнера	52,1	57,7
Бюрократические препятствия советской стороны	35,2	42,3
Большие размеры налогов и пошлин советской стороны	16,9	3,8
Узкий рынок товаров в Советском Союзе	12,7	7,7
Бюрократические препятствия американской стороны	8,4	3,8
Высокие цены, устанавливаемые партнерами	8,4	-
Некомпетентность партнера	4,2	-
Необязательность партнеров	-	7,7
Несовершенство американских законов	-	3,8
Большие размеры налогов и пошлин американской стороны	-	3,8

Появление на международной арене новых независимых государств (бывших союзных республик), провозглашенная ими самостоятельность в осуществлении внешнеполитической линии, их участие в международных организациях способно существенно изменить ситуацию на европейском континенте. Несомненно, более активно, чем раньше, будет проводить свою внешнюю политику Россия. Ей предстоит стать важным звеном европейской интеграции.

15. Усилится влияние внешнего фактора на развитие общества. Возрастут связи с другими странами. В результате, учитывая нынешнюю ситуацию и растущую зависимость от других государств, влияние последних на внутреннюю жизнь в разных регионах возрастет. Последствия этого будут неоднозначны.

Большая открытость страны, более активный культурный, научный и т.д. обмен, свободный выезд за рубеж могут привести к появлению новых форм (скорее всего диалоговых) международного общения, отрицающих «психологическую войну», фанатизм и нетерпимость, любые способы формирования «образа врага». В частности, расширение контактов с эмигрантами, нашими бывшими соотечественниками, составляющими особую группу населения западных стран, может сделать их активными сторонниками нового мышления. Однако, усиление масштабов эмиграции из страны, появление ее «новой волны» способны этот процесс серьезно осложнить и даже деформировать.

16. Авторитарность, конфронтационные установки и консерватизм в сознании разных возрастных и профессиональных групп будут проявляться по-разному. Их преодоление – процесс относительно длительный и сложный. Представления о

¹ Результат экспертного опроса участников советско-американской конференции по торговле и экономическому сотрудничеству, проведенного 3 декабря 1991 г., группой ученых ИСПИ АН СССР под руководством А.Т.Хлопьева.

военной угрозе, вооруженном противостоянии значительно трансформировались, тем не менее, формируемый многие десятилетия «образ врага» полностью не исчез. Он скорее всего переместился в глубинные структуры сознания, стал в большей мере элементом исторической памяти. Но он сохраняет способность быстрой «актуализации» при любом ухудшении международной обстановки.

17. По-прежнему доминирующей моделью социальных процессов в стране является рецидивирующая модернизация, т.е. при общей направленности развития к регулируемой рыночной экономике, демократизации и правовому государству, развитию гражданского общества все еще сохраняется опасность возвратного движения к авторитарным структурам власти, распределительной экономике и политической нетерпимости.

Возможны два основных пути развития ситуации. Они, в первую очередь, зависят от расстановки политических сил.

Худший вариант – обострение социальных и межнациональных конфликтов, последние при этом могут перемещаться на уровень «республика-республика» и «республика-автономия». В этом случае в Прибалтике, среднеазиатских республиках, Молдове, Казахстане, вероятно, совмещение классового конфликта с национальным, так как в большинстве данных республик рабочий класс – русскоязычное население.

Благоприятный вариант – стабилизация ситуации на основе образования Содружества Независимых Государств, движение в сторону заключения двух- и многосторонних временных договоров на основе взаимных компромиссов всех политических сил. Любой договор должен содержать в себе элемент консенсуса, демократии, коллективного представительства. Страна оказалась в нынешнем положении именно потому, что никто не хотел уступать.

Первый, худший вариант, не исключается. Развитие в эту сторону в основном зависит от позиций руководства ряда республик, прежде всего РСФСР.

Второй, благоприятный вариант, представляется наиболее приемлемым и имеет шанс на реализацию.

Основное в дальнейшем развитии социально-политической ситуации в стране будет зависеть от того, на чьей стороне окажется политическая инициатива, насколько приемлемы будут для населения страны меры руководства по выходу из кризиса, насколько последовательно они станут проводиться в жизнь.

Меры по стабилизации социальной и социально-политической ситуации

Кризисная ситуация, сложившаяся в стране к концу 1989 г., имела в 1990 г. – первой половине 1991 г. тенденцию перерастания в национальную катастрофу. События августа 1991 г. привели буквально к обвалу всего комплекса существующих проблем¹.

¹ В разделе использованы выводы, полученные коллективами ученых института под руководством Н.И.Алексеева, В.Н.Иванова и др. // «Углубление кризиса». 1990–1991 годы.

В результате происшедших перемен крупнейшая страна мира, занимающая 1/6 земной суши с населением почти в 300 млн человек, организованная по принципу единого хозяйственного комплекса, с огромной армией, вооруженной ядерным оружием, практически потеряла единое политическое и экономическое управление и прекратила свое существование.

В этой ситуации народ поставлен перед необходимостью одновременного решения сразу нескольких крайне трудных и сложных задач, важнейшими из которых являются: политическое переустройство общества, включая определение статуса и границ государства; социально-политическая и экономическая стабилизация, с одновременным проведением глубокой экономической реформы, имеющей целью переход к рынку. Вполне очевидно, что решение данных задач тесно взаимосвязано¹.

1. Решение вопроса о степени и форме взаимосвязи суверенных и независимых государств – бывших союзных республик.

Эта проблема представляется ключевой не только для продолжения реформирования общества, но и для сохранения элементарных условий его жизнедеятельности. Ее решение в современных условиях возможно только при безусловном признании права каждой республики самостоятельно определять свою судьбу. Всякое насилие, угрозы чреватые лишь дальнейшим отчуждением народов, созданием дополнительных препятствий на пути к консолидации. Это *первое*, что надо иметь в виду при проведении процесса переговоров.

Второе. Стабилизировать ситуацию в стране в целом и в отдельных регионах, особенно чреватых межнациональными конфликтами, возможно только при создании такой формы союзного сообщества, которая бы отражала действительный уровень взаимосвязи всех республик и адекватно представляла их интересы. В противном случае страна будет втянута в кровавую межнациональную бойню, которая приведет не только к многочисленным человеческим жертвам, но и к серьезной перестройке границ, что создаст новые потенциальные очаги последующих конфликтов. Некоторые республики просто не смогут сохранить своей территориальной целостности в условиях отчуждения. Это относится к Украине, где население ряда регионов (Крым, Донбасс, Юг и Восток республики) скорее всего не согласится с полным разрывом с Россией, связи с которой у них никак не меньше, чем, скажем, с Западной Украиной. Еще в большей мере это касается Казахстана с его преимущественно славянским населением.

Третье. Способ заключения Союзного договора посредством раздельного и разновременного подписания соглашений по отдельным сферам жизни общества продемонстрировал свою бесперспективность. Во всяком случае это касается разделения экономической и политической областей. Такой путь может привести к установлению обычных межгосударственных отношений, которые возможны между какими-либо государствами, а не действительно союзнических, отражающих степень реальной взаимосвязи бывших союзных республик. Комплексный подход к процессу переговоров способен более полно учесть и отразить в соглашении действительную взаимосвязь интересов. Он представляет возможность углубить вза-

¹ В течение 1991 г. ведущие научные центры и ученые разработали и предложили свои программы выхода страны из экономического кризиса и дальнейшего реформирования общества. Среди них «Переход к рынку», более известную под названием «500 дней» (руководитель академик С.С.Шаталин).

имодействие между суверенными государствами, в том числе и посредством взаимных уступок в различных сферах жизни. Особую значимость такой подход имеет для РСФСР, так как позволяет в обмен на льготные в определенной мере (ниже мировых цен) поставки части сырья в республики удовлетворить свои политические интересы как крупнейшего мирового государства. Подписание соглашения между РСФСР, Украиной и Белоруссией открывает путь к решению социально-политических и экономических проблем.

2. Наиболее логичным, политически и экономически оправданным было бы преобразование СССР в демократическое конфедеративное устройство.

Конфедеративное устройство полиэтнического множества суверенных государств и автономных образований в составе нескольких крупных и средних федераций, предполагая максимальное развитие прямых горизонтальных экономических и взаимовыгодных договорных связей между регионами, республиками и зарубежными органами, является наиболее гибкой моделью государственного развития на территории нашей страны. Конфедерация позволяет учитывать исторические реалии существования национально-государственных образований в прошлом и настоящем, национальные интересы и актуализацию представлений о них (предельно политизированных на сегодняшний день), согласуя их с потребностями в динамичном социально-экономическом развитии и необходимости преодоления значительного отставания качества и уровня социально-экономического и социокультурного развития различных регионов, больших и малых народов, этнических групп.

Конфедеративное национально-государственное устройство способствует ускоренному преодолению отставания экономики страны, приведению основных показателей жизнеобеспечения и жизнедеятельности людей в соответствие с нормами цивилизованного сообщества и, что особенно важно, способно помочь оптимальному разрешению конфликтов в межнациональном общении.

Альтернатив конфедерации в условиях повсеместного нарастания межнациональной напряженности и межэтнического конфликта, которые уже перерастают в конфликты межреспубликанские, при усилении тенденции к полному национально-политическому суверенитету республик может быть несколько.

Первый вариант – наиболее нежелательный и нецелесообразный для всех народов страны – это дезинтеграция СССР, распад на ряд малокровных в экономическом, да и в политическом отношениях государств.

Второй вариант – это стагнация национально-государственного устройства, при опоре в политике и экономике на военно-промышленный комплекс, на расширение военного присутствия в национальных республиках, путем введения чрезвычайного положения, президентского правления все в новых и новых регионах страны. В этом случае реализация первого варианта отодвигается во времени, но возможная плата за временную оттяжку видится в усилении экономической нестабильности, повышении социальной апатии (первые признаки которой уже проявились), усилении репрессивных мер со стороны органов социального управления, искусственное торможение, а затем и провозглашение антилегитимности народившихся и не успевших нормально развиваться массовых демократических движений. Все это будет означать провал не только демократических, но и социально-экономических реформ, провозглашенных в ходе перестройки.

И, наконец, третий вариант – предполагает незамедлительное перераспределение властных функций в экономике и тем более в политике не только союзным республикам, но и территориальным образованиям, при этом самая большая республика страны – Российская Федерация – должна быть в авангарде процесса и на своем опыте экономического, политического и социально-культурного возрождения дать пример жизнеспособности и целесообразности сохранения такого масштабного федеративного государства, ибо без РСФСР нет и не может быть общего государства. Все республики могут быть по-настоящему жизнеспособными лишь в добровольной, взаимовыгодной социально-экономической интеграции со своими соседями, а связи между народами нашей страны – экономические, политические, культурные имеют многовековую историческую традицию и вряд ли есть смысл ее прерывать, да это и невозможно в силу объективных условий пространственно-территориального размещения.

3. Целесообразно также динамичное преобразование РСФСР в действительную федерацию. С этой целью необходимо:

- максимально активизировать работу по подготовке Федеративного договора, определив в качестве его субъектов национально-территориальные (республики и национальные автономии) и административно-территориальные (края, области) образования. Это поможет в какой-то мере преодолеть ситуацию «двойного стандарта» в реализации права на национальное самоопределение. Центральная идея договора – союз народов России;

- дополнить принцип национально-территориального деления России принципом административно-хозяйственного деления, образовав на базе экономически и географически близких областей губернии (земли), которые могут состоять из уездов. Создание наряду с равноправными республиками губерний сделало бы целесообразным реорганизацию Совета Национальностей РСФСР в Совет Республик, губерний и территорий с более широкими, чем ныне полномочиями;

- объявить соответствующим решением (Съезд народных депутатов или Верховный Совет РСФСР) мораторий на изменение границ между национально-территориальными образованиями (хотя бы на определенный период);

- обосновать необходимость и целесообразность поэтапного решения проблем обеспечения суверенитета для всех народов с учетом реальных для этого предпосылок и условий и обратиться к населению бывших автономий с призывом при решении любых спорных вопросов межнациональных отношений ни в коем случае не прибегать к насильственным методам в любой форме;

- создать в районах с обозначившимся напряжением в межнациональных отношениях структуры типа «круглого стола», смешанные «антиконфликтные комиссии», группы и т.п. по спорным вопросам с привлечением к их работе народных депутатов, наиболее авторитетных и компетентных в конкретных вопросах людей. В Российском Центре, может быть, при Верховном Совете РСФСР или при Президенте РСФСР создать постоянно действующую комиссию по посредничеству и примирению. Будучи укомплектована специалистами соответствующего профиля, она могла бы по собственной инициативе или по просьбе изучать возникающие проблемы, проводить необходимые экспертизы и консультации сторон, вести с ними поиск путей к согласию, информировать Президента РСФСР и Верховный Совет РСФСР;

– вменить в обязанности главам администраций, назначенным Президентом РСФСР, лично заниматься проблемами межнациональных отношений и курировать все общественные организации, деятельность которых имеет к данным проблемам прямое или косвенное отношение;

– повысить роль местного самоуправления в разработке правового статуса национальных образований в составе областей, не имеющих национально-территориального деления;

– выработать дополнительную систему мер по защите русского и русскоязычного населения в национальных регионах, а также по регулированию миграции, социальной защите беженцев и переселенцев, предусмотрев возмещение ущерба последним за счет регионов, инспирировавших миграцию;

– создать при Совете Национальностей Верховного Совета РСФСР специальный орган (комиссию, комитет), занимающийся проблемами переселения русскоязычного населения в Россию. Сделать ставку на более эффективные, например, экономические, социально-психологические, диалоговые меры воздействия на конфликтующие стороны, исходя из того, что межнациональные конфликты в обозримом будущем неизбежны. Прямое административно-директивное вмешательство Российского Центра в межнациональные конфликты целесообразно только в исключительных случаях;

– особое значение в современных условиях приобретает историческое воспитание молодежи на основе идеи российского патриотизма, разъяснения роли России как евроазиатского государства, призванного играть роль интегрирующего звена между Востоком и Западом;

– рекомендовать российским СМИ больше внимания уделять разъяснению идеи исторической ответственности нынешних поколений за сохранение России как единого независимого демократического государства, необходимости тесного взаимодействия и взаимопомощи всех россиян в решении насущных проблем, показу населению пагубности идей национализма, сепаратизма и национального эгоизма;

– принять дополнительные меры по совершенствованию школьного и вузовского образования, разработать концепцию национальной школы, наладить выпуск учебников и словарей для обучения иноязычного населения;

– целесообразно насущные проблемы России (и проект Федеративного договора) обсудить на съезде народов Российской Федерации, проведение которого можно было бы назначить на первую половину 1992 г.;

– преодолению межнациональных конфликтов (и тем более предупреждению гражданской войны) мог бы способствовать организованный в той или иной форме союз конфессий (или межконфессиональное движение под девизом «Во имя жизни, мира и добра»).

4. Выход страны из экономического кризиса, на наш взгляд, не следует искать ни в авторитарно-бюрократическом, ни в радикально-рыночном направлениях. Это может быть новый путь – путь постепенных преобразований, который должен быть пройден одновременно с безоговорочным отказом от авторитарно-бюрократических догм, через восстановление политического единства в стране и на этой основе – через энергичное и последовательное возрождение естественных хозяйственных традиций, отражающих глубинные национальные особенности страны, формирование в ней нормальных хозяйственных структур и социального климата. Необходимо исходить из естественно-исторического, а не административного пути уста-

новления пропорций между государственным и негосударственным секторами в промышленности, между колхозно-кооперативной и фермерской формами хозяйства в агросекторе. Насильственное внедрение в нашу хозяйственную среду специфических западных принципов жизни не даст ожидаемого результата. Искусственное насаждение западных образцов экономики будет способствовать еще большему углублению и обострению всех социальных, политических и экономических проблем, а сохранение при этом еще и национальных противоречий, экономической дестабилизации неизбежно приведет страну к полномасштабной социальной катастрофе, которая может обернуться катастрофой и для всего человечества.

По мере перехода к рынку необходимо осуществлять спланированное сокращение государственных заказов с тем, чтобы производимая продукция частично шла на насыщение потребительского рынка. Следует ввести систему регулирования договорных отношений между предприятиями, согласно которой в случае невыполнения заказов выплачивалась бы прогрессивная неустойка, которая исходила бы из учета существующих в данный момент цен на непоставленный продукт и затрагивала бы отчисления из фонда заработной платы предприятия. Нужно однозначно определить отношение государственной власти страны к монополии внешней торговли.

Условием перехода к высокоэффективному сельскохозяйственному производству является денационализация земли. Земля должна быть передана в бесплатное и бессрочное пользование тем, кто ее обрабатывает. Затягивать с принятием этого решения нельзя. Однако денационализация земли означает не разрушение, а, наоборот, создание наиболее благоприятных условий для развития крупных (обобщественных) сельскохозяйственных комплексов – многоотраслевых совхозов, индустриальных сельскохозяйственных производств и т.д., т.е. всего того, что характерно для сельскохозяйственного производства экономически развитых стран. Передача земли в индивидуальное пользование должна сопровождаться обязательством ее обрабатывать (в течение 5–10 лет) и по истечении этого срока правом ее продажи и наследования.

5. Необходимо разработать надежную систему социальной защищенности граждан в условиях перехода к рынку. Решить эту задачу возможно только на пути создания социально-ориентированной экономики. Ее непременным условием является установление оптимальных налогов на предпринимательские структуры, которые, с одной стороны, позволяли бы успешно вести производство, а с другой – обеспечивали бы надежное поступление достаточных средств для обеспечения необходимого прожиточного минимума людям, не способным это сделать самим. Следует установить гарантированный минимум продовольственных товаров по ассортименту и качеству с четко фиксированными ценами; ввести коммерческие цены на товары, не являющиеся предметами первой необходимости как отечественного, так и импортного производства (автомобили, электроника и т.д.). Наряду с индексацией зарплаты ввести систематический (ежегодный) контроль за доходами всех граждан страны путем заполнения каждым соответствующих деклараций о доходах.

Особое внимание следует уделить молодежи, прежде всего созданию ей приемлемых и в определенной степени равных стартовых возможностей в жизни, снивелировав значение социального положения и уровень доходов родителей. Игнорирование данного вопроса чревато серьезными социальными коллизиями в обществе.

6. В целях обеспечения повышения жизненного уровня народа в качестве чрезвычайной меры необходимо незамедлительное осуществление – жесткого государственного контроля над производством товаров первой необходимости и потребительским рынком, а также резкое расширение импорта дешевых товаров массового потребления. Переориентация ресурсов на увеличение производства товаров народного потребления должна сопровождаться усилением ответственности за выполнение всех планов и обязательств предприятий. Стабилизация потребительского рынка тесно связана с упорядочением торгово-закупочной деятельности кооперативов и регулированием цен на товары, выработкой системы мер по определению прироста средств, направляемых на оплату труда кооперативами, организациями арендаторов и т.д., преодоление «вымывания» производства дешевых товаров, решительной борьбой с коррупцией в аппарате управления, с саботажем и мафией в торговле и на транспорте.

7. Стабилизация социально-политической обстановки требует создания условий для свободного выражения и реализации каждым гражданином своего политического интереса. Это возможно только при утверждении в стране реальной многопартийности. В настоящее время она не получила должного развития. И дело не только в малочисленности и недостаточном авторитете существующих партий. Seriously усложняет социально-политическую обстановку в стране устранение из политической жизни КПСС. Тем самым значительная часть людей, которые в течение длительного времени были наиболее продвинуты в политическом отношении (если даже иметь в виду рядовых коммунистов), лишается возможности заявить свой политический интерес. Можно предположить, что после шока, вызванного августовскими событиями, многие члены КПСС в той или иной форме будут протестовать против подобного положения. А это чревато осложнением социально-политической атмосферы в стране.

Отсюда следует вывод – необходимо предоставить возможность действовать всем политическим силам, придерживающимся Конституции. Тем более нельзя согласиться с имеющими место попытками разжечь костер антикоммунизма, вылепить из КПСС и коммунистов «образ врага», который смог бы длительное время отвлекать людей от реальности социально-экономической жизни общества. Такой поворот событий, при кажущейся его выгодности для сил, стоящих ныне у власти, обернется для них бумерангом. Несправедливости, касающиеся многих миллионов людей, бесследно не проходят.

8. Выход общества из кризиса немыслим без серьезного научного поиска, привлечения обширных знаний зарубежной социальной и гуманитарных наук. Вопреки бытующему сегодня пренебрежительному, невежественному отношению к общественным наукам, 45% ученых Академии наук СССР склонны считать, что роль этих наук в ближайшее время будет возрастать.

Данные опроса почти 200 действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР, проведенного в сентябре–октябре 1991 г. Аналитическим центром ИСПИ АН СССР, а также результаты анкетирования 1451 научного сотрудника академических институтов страны показывают, что в академической среде преобладает мнение о глубоком кризисе отечественной науки. Одним из признаков этого кризиса является удручающая неудовлетворенность ученых тем, как используются их творческие способности и профессиональные знания. Так, только каждый второй (46,6%) считает, что реализует свой научный потенциал

полностью, значительная же часть использует его лишь наполовину (31,4%) или даже в малой степени (12,8%). Невостребованность творческих возможностей ученых объясняется действием множества факторов – организационного, кадрового, материально-технического, нравственного порядка, общественным статусом науки, социально-политической и экономической ситуацией в стране и др. Но ныне, по мнению участников опросов, решающее значение приобретает несовершенство системы и крайне низкий уровень оплаты труда, что практически лишает ученых стимулов к высокопродуктивной работе.

Должны быть созданы необходимые условия и осуществлены меры, стимулирующие развитие фундаментальных обществоведческих исследований. В первую очередь, речь идет о развитии фундаментальных исследований в области социологии и права. При этом отмечается важность исследования методов моделирования социальных и экономических процессов, оптимального управления, проведения социальных экспериментов, помогающих принимать обоснованные решения, а не действовать методом проб и ошибок.

* * *

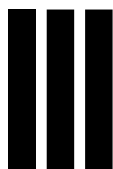
Россия, осознав свое истинное положение, провозгласила суверенитет, ускорив тем самым процесс распада Союза. Но парадокс истории таков: сила России в ее союзе с исторически близкими ей народами и государствами. Это не просто союз, а исторически сложившаяся общность, социальные связи и т.д., которые необходимы и тем, и другим. Вопреки историческому процессу наша страна может быть отброшена на несколько столетий назад, к эпохе феодализма. Если страна будет отброшена на много столетий назад, учитывая социально-экономическую и социально-политическую ситуацию в современном мире, то уже никогда не сможет вновь интегрироваться и будет поглощена как экономическое и географическое пространство другими странами и народами.

Поэтому из всей совокупности кризисных проблем, существующих в обществе, ключевое значение имеет кризис государственности. Перед обществом возникла дилемма поистине исторического значения: или Россия, как крупнейшая из республик, выступит в качестве объединенного ядра, вокруг которого сплотится большинство республик прежнего Союза ССР и образует единое экономическое, политическое, демократическое пространство, или же распад страны станет полностью необратимым. Однако такое развитие событий таит в себе множество опасностей. Можно предположить, что вслед за развалом Союза ССР подобные процессы последуют в РСФСР и других республиках: Украине, Грузии, Молдове, Латвии и др. В результате этого распада вспыхнут гражданские войны, так как границы внутри страны устанавливались прежде всего как административные, и попытка преобразовать их в национально-государственные приведет к кровавому столкновению народов.

Все это крайне ослабит вновь возникшие государства. Страна может быть отброшена к тем временам нашей истории, когда отдельные территории искали покровительства у других государств. Вполне вероятно, что регионы Дальнего Востока, несмотря на преобладающее русскоязычное население, скорее будут ориентированы, например, на США и Японию, как страны, способные обеспечить для

населения этих регионов уровень жизни так называемых цивилизованных государств. Речь уже не идет о русскоязычном населении Прибалтики, которое в значительной своей части начинает поддерживать сепаратистские националистические движения в этом регионе. Будут реанимированы территориальные притязания соседних государств. Они возможны со стороны Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польши, Германии, Финляндии, Китая, Ирана, Турции, не говоря уже о Японии, домогания которой могут стать жестче и включать не только четыре острова Курильской гряды. Отчизну может ожидать повторение известного периода в истории Русской земли, когда вслед за враждой древнерусских княжеств последовало многовековое чужеземное господство, серьезно затормозившее общественный прогресс. С той лишь существенной поправкой, что современная жизнь тесно связана с ядерным оружием и другими результатами научно-технической революции, применение которых имеет не обязательно созидательный характер.

Выход в одном – созидание общего демократического пространства, в котором высшей ценностью была бы личность, а ее интересы имели бы приоритет перед национальными и всеми другими. В противном случае – скатывание к фашизму, тоталитаризму, авторитаризму, препятствующим самосознанию, саморазвитию и самореализации личности. Играть законами истории непозволительно, за этой игрой неизбежно последует возмездие.

ДИАГНОЗ СОСТОЯНИЯ

Февраль 1992 года

Предлагаемый доклад является продолжением аналитической работы, которая была начата нашим Институтом совместно с группой ученых ряда научных учреждений в 1989 г.

От глобального кризиса к национальной катастрофе

Первым результатом проведенных исследований был документ «Социальная и социально-политическая ситуация в СССР в 1989 г.: состояние и прогноз». Документ был представлен в ряд правительственных структур, в том числе Президенту СССР. Поскольку выводы, содержащиеся в этом документе, расходились с точкой зрения президента на социально-политические процессы в стране, он был оставлен без внимания.

Социальные и социально-политические процессы за истекший период в стране развивались противоречиво.

С одной стороны, имеются позитивные явления: разделение партийных и государственных структур, становление многопартийности, рост национального самосознания, зарождение ростков гражданского общества, реальная свобода совести и слова, и т.д.

С другой стороны, история, в силу действия целого ряда субъективных факторов, распорядилась так, что разрушительные процессы резко возобладали над процессами созидательными, сфера действия которых продолжает сужаться.

В результате, основное содержание этого периода можно определить как ускоренное перерастание глобального кризиса, в который страна вступила в конце 1988 г., в **катастрофу**. Главная черта катастрофы – социальная и социально-политическая дезинтеграция бывшего Союза, входящих в него республик и, в первую очередь, Российской Федерации.

В области экономической следствием этого процесса стал разрыв столетиями складывавшихся хозяйственных связей и невиданный в истории цивилизованных государств спад производства.

В области политической – недееспособность и некомпетентность властных структур, распад государственности и межгосударственных связей.

В области социальной – обнищание и люмпенизация населения, рост социальных и межнациональных конфликтов, противоборство бесчисленных социальных сил, течений, политических партий.

В области идеологии – кризис духовности, крушение общепринятых социальных ценностей, все расширяющееся господство социального мифотворчества и психологии авторитаризма.

Политическая дестабилизация

Определяющим фактором социальной дезинтеграции страны является фактический распад и распыление политической власти.

В стране разрушен механизм воспроизводства и функционирования властных отношений. Ни на уровне структур власти, ни на уровне связей между ними адекватной, а тем более лучшей замены ему не создано. Ситуация в России постепенно выходит из-под контроля российского центра. Практически отсутствует среда реализации правительственных решений, что формирует правовой нигилизм в обществе. Обостряются противоречия между новыми и традиционными структурами власти: представителями президента и местными советами, выбранным на демократической основе руководством регионов и «теневыми» правительствами. Война суверенитетов дошла не только до национально-автономных, но и административно-территориальных образований России. Происходит региональная суверенизация страны, чреватая окончательным расчленением российского государства и междоусобными войнами. Тяжесть власти и ответственности смещается с российского центра на периферию.

Приход к власти новых сил привел к перегруппировке сил внутри демократического движения. Основой для возникновения противостояния внутри демократического движения является стремление одних лидеров повернуть страну в либерально-демократическое русло, а других – на путь социал-демократии. С ускоряющимся процессом распада Союза, в Российской Федерации, других республиках все чаще начинают проявляться черты авторитарно-капиталистической модели государственной организации. Существует противостояние и по вопросу национально-государственного обустройства России. Объективно это может привести не столько к развертыванию демократии, сколько к ее сокращению. Тем более, что потребность радикальных экономических реформ обуславливает необходимость сильной исполнительной власти, опирающейся не на популистскую поддержку митинговой демократии, а на мощную политическую силу, организованную в партию. Однако реальные основы для создания крупных политических партий, пользующихся поддержкой населения и функционирующих в масштабах России, в настоящее время отсутствуют.

В сложившихся условиях существует реальная опасность, что в иных формах («дикого капитализма» или «национального феодализма») и на базе ограниченных геополитических пространств возникнет очередная разновидность авторитарно-бюрократической системы.

Таблица 18

Отношение населения к партиям и движениям¹

Партия, движение	Ничего не знаю	Знаю только название	Буду голосовать «за»
«Демократическая Россия»	27,8	62,5	15,6
НПСР (Руцкой)	27,2	62,0	10,0
ДДР (Шеварднадзе-Яковлев)	36,2	58,7	6,8
ДПР (Травкин)	55,6	38,0	5,2
«Память»	53,6	40,9	3,9
ДС (Новодворская)	55,4	39,3	3,8
ЛДП (Жириновский)	63,4	32,9	2,4
ВКПБ (Н.Андреева)	42,0	52,5	2,0

Сегодня в расстановке политических сил в стране все еще недооцениваются такие важнейшие факторы, как рабочее, женское, молодежное движение, набирающий силу Союз предпринимателей, армия. Пока пробуждение и формирование политического сознания рабочего класса происходит как бы в замедленном темпе. Но можно с уверенностью предположить, что обострение и без того тяжелого экономической положения страны, дальнейшая социально-политическая дестабилизация сделают процесс политического созревания этого движения стремительным. Воздействовать на рабочее движение будет крайне сложно, ибо политически оно не организовано, не структурировано – ни одна из политических партий не имеет здесь сколько-нибудь серьезного влияния. Поэтому можно предположить жесткую борьбу политических сил и отдельных лидеров за руководство рабочим движением.

Резкой оппозиционной силой, противостоящей возможному усилению влияния коммунистов на рабочее движение, способен выступить Союз предпринимателей. Этот союз, обладая значительными материальными средствами, может материально и морально поддержать рабочих в условиях взрыва забастовочного движения и политических протестов, которые будут неизбежным следствием осуществляемых ныне экономических реформ, что приведет к союзу «труда и капитала». К этому союзу, неважно в каких формах (демократических, авторитарных и т.д.), может перейти вся полнота политической власти. Армия, если к этому времени не решит свои проблемы сам, то тоже примкнет к этому союзу, ибо только этот союз в сложившихся условиях сможет вывести армию из кризиса и поставить ее на службу государству.

¹ Таблица 18 составлена на основании репрезентативного опроса населения Нижегородской области в ноябре 1991 г. Общая выборка 500. Ошибка репрезентативности не превышает 5%.

Межнациональные конфликты

Наряду с политическими обостряются межнациональные отношения. Россия, осознав свое истинное положение, провозгласила суверенитет, ускорив тем самым процесс распада Союза! Но парадокс истории в том, что сила России в ее союзе с исторически близкими ей народами и государствами. Это не просто союз, а исторически сложившаяся общность, социальные связи и т.д., которые необходимы и тем и другим.

Полный развал страны предопределяет и более ускоренный распад Российской Федерации. Вопреки историческому процессу страна может быть отброшена на несколько столетий назад, к эпохе феодализма, и, учитывая социально-экономическую и социально-политическую ситуацию в современном мире, уже никогда не сможет вновь интегрироваться и будет поглощена как экономическое и географическое пространство другим» странами и народами.

Из всей совокупности кризисных проблем, существующих в обществе, ключевое значение имеет **кризис государственности**. Перед обществом возникла дилемма поистине исторического значения: или Россия, как крупнейшая из республик, выступит в качестве объединительного ядра, вокруг которого сплотится большинство республик прежнего Союза и образует единое экономическое, политическое, демократическое пространство, или же распад страны станет полностью необратим.

Переосмысления заслуживает и внешняя национальная политика России. Особенно опасен для нее наметившийся распад славянского союза. Образование балто-славянского, тюрко-турецкого, дальневосточно-японского и других геостратегических блоков может нанести России существенный урон и окончательно изменить не в ее пользу глобальное соотношение политических сил. Нельзя игнорировать и точку зрения о возможной «колонизации» России экономически развитыми странами. В этом случае территориальные претензии многих стран к России примут ультимативный характер и смогут удовлетвориться за счет лоббистских антироссийских решений региональных правительств.

Таблица 19

Отношение населения к образованию СНГ¹

В % от числа опрошенных

Соглашение о СНГ...	
– приведет к осложнению отношений между народами бывшего Союза	66,4
– ничего не дает народам Союза	32,6
– это первый шаг к нормализации жизни народов	25,3
В каком государстве Вы хотели бы жить?	
– в Союзе Советских Социалистических Республик	70,1
– в своей республике в составе СНГ	19,7
– в своей республике, не входящей ни в какие объединения	4,9

¹ Таблица 19 составлена на основании представительной выборки 1478 анкет взрослого населения из массива 8,5 тыс. анкет пресового опроса, проведенного в декабре 1991 г., методом многоступенчатой комбинированной выборки с шестью ступенями отбора. Ошибка выборки не превышает 5%.

Таблица 20

Соотношение основных факторов, вызывающих социальную деградацию¹
В % от числа опрошенных

Регион	Материальные	Национальная принадлежность
Москва	75	13
Северная Осетия	77	24
Ставропольский край	78	18
Кемеровская область	71	16
Оренбургская область	79	10
Псковская область	74	10

Таблица 21

Экспектации населения в отношении улучшения материального положения, связанного с переходом к рынку²
В % от числа опрошенных

Варианты ответов	
Да, верю	10
Надеюсь, но большой уверенности нет	48
Нет, не верю	34
Затрудняюсь ответить	8

Следствием некомпетентных социально-политических решений в условиях политической дезинтеграции и межнациональных конфликтов явился развал экономики.

Волюнтаристским способом внедряется криминально-монопольный рынок, при котором подавляющее большинство населения отчуждается от собственности и продуктов своего труда не в меньшей, а в большей мере, чем при прежнем режиме. Собственность, денежная и товарная масса концентрируются среди узкого круга лиц, ориентированных на личное быстрое обогащение в ущерб интересам государства. Уголовные правила ведения дел становятся общественной нормой. Криминальная экономика сформировала мощное политическое лобби во всех эшелонах власти и управления. Правоохранительные органы, налоговые службы не в состоянии им противоборствовать. Диктат криминального капитала определяет спекулятивный, а не производственный характер современной экономики. Связанное с либерализацией цен и разрушением хозяйственных отношений падение произ-

¹ Таблица 20 составлена по результатам социологических исследований, проведенных в марте-апреле 1991 г. на основе пропорциональной выборки со связанными параметрами, представительной для занятого населения каждого региона. Общая выборка около 5 тыс. Ошибка репрезентативности $\pm 3\%$.

² Таблица 21 составлена по результатам социологических исследований, проведенных на основе 15-процентной выборочной совокупности основных цехов ряда машиностроительных заводов Урала, Средней Волги и Москвы. Общая выборка 716 человек (371 рабочий и 345 инженеров). Ошибка репрезентативности $\pm 5\%$. Июнь 1991 г.

водства гарантирует монопольным посредникам сверхприбыли, искусственно завышенный курс доллара к рублю является еще одним фактором разорения страны.

Таблица 22

Отношение населения к частной собственности¹
В % от числа опрошенных

Частная собственность должна:	
– развиваться наряду с другими формами собственности	50,3
– стать основной	15,0
– быть незначительной	13,3
– развиваться в сфере обслуживания	10,8
– недопустима	4,1
– затрудняюсь ответить	6,2

Главной составляющей экономического сознания сегодня является отношение населения страны к рынку, новым формам собственности и видам экономической деятельности. Многочисленные всесоюзные и региональные исследования свидетельствуют о неоднозначности установок и представлений основной массы населения об этих проблемах. Учитывая кризисное состояние экономики, которое отмечает до 90% респондентов, и разочарование в плановой системе ведения хозяйства, преобладающая часть населения при дихотомической постановке вопроса «план–рынок» выбирает рынок.

В целом поддержка рынка основана не столько на том, что он так уж привлекателен, сколько на отрицании того, что имеется в экономике сегодня. Поэтому фиксируемая многими опросами поддержка перехода к рынку является нестабильной и ненадежной.

При этом большинство населения поддерживает введение частной собственности на мелкие предприятия и выступает против приватизации крупных фабрик и заводов.

Структура промышленности нашей страны не имеет аналога в мировой практике. В общем объеме производства 75–76% составляет тяжелая индустрия. Ее отрасли сильно монополизированы и поэтому трудно поддаются приватизации. Это значит, что рынок в ближайшие годы будет развиваться, главным образом, в потребительском секторе. В этих условиях нельзя две трети хозяйства оставлять без государственного управления, без государственных субсидий, направляемых на реконструкцию и развитие этой материальной базы современной экономики.

Рыночные и товарно-денежные отношения несут характер объективных социально-экономических закономерностей. Их действие в современных условиях не исключает, а предполагает прогрессивное обобществление важнейших отраслей и зависимостей, а не их разрушение. Причем уровень этого обобществления, будучи

¹ Таблица 22 составлена по результатам социологических исследований, проведенных на основе 15-процентной выборочной совокупности основных цехов ряда машиностроительных заводов Урала, Средней Волги и Москвы. Общая выборка 716 человек (371 рабочий и 345 инженеров). Ошибка репрезентативности $\pm 5\%$. Июнь 1991 г.

результатом объективного процесса, различен в разных странах. В настоящее время в США он составляет 43%. В ближайшее время он возрастет еще на 5–6%. Переход к рынку таким образом не должен проходить у нас как очередная кампания, не должен затрагивать естественно сложившиеся связи между отраслями промышленности, не должен их разрушать.

Результаты исследований свидетельствуют также, что психологически население страны тяготеет к коллективным формам собственности – арендным, акционерным, совместным предприятиям и значительно меньше – поддерживает кооперативы, частные фирмы, в том числе и иностранные.

В массовом сознании сильна приверженность к социальным гарантиям и социальной защищенности.

Таблица 23

Отношение к предпринимательской деятельности¹
В % от числа опрошенных

Хотели бы Вы стать предпринимателем?	
Не хочу	46,0
Хочу, но ничего не делаю	20,3
Хочу и пытаюсь	8,9
Настойчиво стремлюсь	2,9
Уже стал	1,0
Не знаю	21,0

Обнищание и люмпенизация населения

Катастрофическое положение складывается в социальной сфере. Идет процесс обнищания и люмпенизации населения. Политика социального сдерживания не разработана. Растет безработица, усиливается вынужденная миграция, число социально неустроенных людей (с учетом сокращения армии), по оценкам специалистов, достигнет через год 20 млн человек. Только за январь 1992 г. неудовлетворенность людей своей жизнью подскочила на головокружительную высоту: с 61 до 81% (Данные Н.Бетанели). По результатам наших исследований, в доперестроенном 1984 г. людей, неудовлетворенных жизнью, насчитывалось в пределах 20%.

Катастрофическое положение сложилось в сфере потребления. Нарастающий дефицит привел к тому, что денежные доходы населения превысили расходы за 11 месяцев 1991 г. почти в 4 раза. Вклады населения в сбербанках возросли на 115 млрд руб., тогда как за 11 месяцев 1990 г. лишь на 25,7 млрд руб. Но за этими суммарными данными кроется колоссальная дифференциация.

¹ Таблица 23 составлена по результатам социологических исследований, проведенных на основе 15-процентной выборочной совокупности основных цехов ряда машиностроительных заводов Урала, Средней Волги и Москвы. Общая выборка 716 человек (371 рабочий и 345 инженеров). Ошибка репрезентивности ±5%. Июнь 1991 г.

При современных ресурсах продовольствия и при отсутствии контроля за ценами рост цен будет продолжаться, по прогнозам экономистов, еще несколько месяцев до черты, при которой иссякнут денежные средства у основной массы населения. Но поскольку разница в доходах разных слоев и социальных групп превысила 10–15 раз, то высокий спрос будет поддерживаться высокодоходными слоями населения до пределов, при которых 80 млн человек останутся вообще без средств к существованию.

Практика января показала, что сдерживание правительством роста цен по отдельным товарным группам в условиях полной их либерализации (дешевые сорта хлеба, молока, сахара) приводит к немедленному «вымыванию» этого ассортимента товаров.

Советские люди привыкли к относительно высокой социальной защищенности. Кроме того, идея социальной справедливости (как и идея государственности) занимает ключевое место в иерархии ценностей россиян.

Восстановление социальной справедливости, борьба за правое дело всегда мобилизовала широкие слои населения, а способы этой борьбы, начиная с забастовок и заканчивая вооруженным сопротивлением, гражданской войной уже опробованы в историческом опыте.

Социальная напряженность

Важнейшим индикатором перерастания глобального кризиса в катастрофу является резкое обострение социальной напряженности в стране, осознание большинством членов общества сложившегося положения как такого, в котором удовлетворение всех их жизненно важных потребностей оказалось под угрозой. Социальная напряженность ощущается людьми практически повсеместно. В самых широких слоях населения усиливаются настроения недовольства состоянием дел в обществе, низким уровнем жизни, существующей системой распределения, потребительским рынком, ухудшающейся экологической ситуацией, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами, ростом национализма, шовинизма, антисемитизма, преступности и т.д., распространяются всевозможные слухи, даются пессимистические оценки будущего, утрачивается доверие к государству, органам власти, складывается состояние массового психического возбуждения.

Динамика социальных настроений такова, что в настоящее время практически полностью исчезли группы трудящихся, в той или иной степени позитивно оценивающие сложившуюся в стране политическую и экономическую ситуацию и действия руководства. Наблюдается резкое сокращение числа людей, надеющихся на ее улучшение в ближайшее время (лишь 6% верят, что это удастся сделать к концу 1992 г.).

Среди факторов, порождающих и расширенно воспроизводящих социальную напряженность, важное место занимает политическая нестабильность. Экономические и социальные проблемы приобрели в сознании людей явно выраженную политическую направленность. Тотальная и повсеместно усиливающаяся неудовлетворенность населения обеспечением продовольственными и промышленными товарами, ухудшающейся экологической обстановкой, ростом преступности, нерешенностью жилищной проблемы, состоянием межнациональных отношений и

т.д. трансформировалась в негативное отношение к существующим структурам власти и управления, к предлагаемым мерам по выводу страны из кризиса.

Часть населения, разуверившись в возможностях союзных, республиканских или местных властей в разрешении существующих проблем, тяготеет к радикализму и социальному экстремизму, что может в определенных условиях привести к чрезвычайным ситуациям. В общественном мнении складывается стереотип безнаказанности участников массовых противоправных действий («толпы»), возникший в результате «опыта» неэффективного разрешения острых межнациональных конфликтов в различных регионах страны, забастовок и т.д.

Среди другой значительной части населения нарастает социальная апатия, усиливаются резко отрицательные оценки как текущих событий, так и направленности всего социального и социально-политического процесса. Питательной почвой для таких настроений служат непоследовательность и нерешительность исполнительной власти в центре и на местах, отсутствие консолидирующих идей и реальной программы действий, понятных и привлекательных для всех слоев населения, усиливающееся имущественное неравенство, рост цен, угроза массовой безработицы в условиях быстрого и неподготовленного перехода к рыночным отношениям.

Таблица 24

Готовность принять участие в межнациональных конфликтах¹

В % от числа опрошенных

Регион	Да	Нет
Москва	41	28
Северная Осетия	71	16
Ставропольский край	52	17
Кемеровская область	55	17
Оренбургская область	51	22
Псковская область	52	16

Важнейший индикатор неблагоприятного социального самочувствия населения – эмиграционные настроения. Эти настроения претерпели за последние два года существенные изменения. Если в 1989 г. каждый десятый работоспособный гражданин был готов, если представится возможность, уехать за границу, то в 1991 г. – каждый пятый. Еще один индикатор – рост числа самоубийств и покушений на самоубийство. Их количество достигло почти одного миллиона случаев в год.

Наконец, за последние пять лет в два раза возросла преступность. В 1991 г. совершено 3 млн 200 тыс. преступлений, т.е. 11 преступлений на одну тысячу человек.

¹ Таблица 24 составлена по результатам социологических исследований, проведенных в марте–апреле 1991 г. на основе пропорциональной выборки со связанными параметрами, представительной для занятого населения каждого региона. Общая выборка около 5 тыс. Ошибка репрезентативности ±3%.

Социальное мифотворчество и социальная политика

Распространенное объяснение нарастающих в обществе негативных процессов тем, что во время перестроечной деятельности старые социальные интересы оказались разрушенными, а новые – несформированными, на наш взгляд, является далеко не полным.

Одним из постулатов перестройки был отказ от старого (мифотворческого) и переход к новому (реалистическому) социальному и политическому мышлению, на основе которого предполагалось осуществить качественное обновление общества, перейти от застоя к модернизации. Однако этот переход так и не был сделан. Отсутствие научно разработанных теоретических основ перестройки и ее конструктивной программы привели, в конечном счете, к тому, что на смену одним социальным мифам пришли другие. Практическая реализация этих мифов различными властными структурами и политическими силами привела в действие социальный маховик гигантской разрушительной силы, который, выйдя из-под какого-либо разумного контроля, стал крушить все направо и налево, отбрасывая развитие страны на многие десятилетия назад. Неконструктивная критика, сопутствующая социальному мифотворчеству, будучи сведена к бесконечным обвинениям и разоблачениям, нередко вполне справедливым, не приостановила, а усугубила процесс абсолютного разрушения.

И как неизбежный результат, социальные явления и процессы, порожденные утопическим мышлением, вступили в противоречие с основными закономерностями развития современных цивилизованных государств, с их основными нормами и принципами, выработанными в ходе многовековой социальной практики.

Поименуем эти мифы в их логической последовательности и остановимся на их идеологическом и практическом содержании.

Миф первый: о необходимости разрушения в государстве административно-приказной системы. Это фактически тождественно уничтожению государства и государственности. И как неизбежное следствие – все возрастающая анархия в производственной и социальной жизни, безответственность, самоуправство и произвол, теряющие всякую меру. Никакая власть без административно-приказной системы эффективно функционировать не может. У нас сложилась парадоксальная ситуация: административно-приказная система, основанная на ответственности и профессионализме, продолжает разрушаться, а авторитарно-бюрократическая система, основанная на безответственности и вседозволенности, расширяется, набирает силу, угрожая стать рецидивом тоталитаризма и политического диктата. И это не случайно. Крах тоталитаризма не имел и не мог иметь своим следствием автоматический переход к демократии. В условиях отсутствия устоявшихся демократических традиций он обернулся хаосом и развалом.

Миф второй: о верховенстве законов различных структурных единиц (городов, районов, областей, республик и т.д.) над законами структур, составными частями которых они являются. Возведение этого мифа на уровень государственного принципа не только резко усилило социальную анархию, но и с железной логикой предопределило распад СССР и ряда бывших союзных республик. Не исключено, что в ближайшие два-три года на территории бывшего Союза сложится более 40–50 государственных и полугосударственных образований, непримиримо враждующих друг с другом.

Миф третий: о приоритете интересов нации, народов или автономий перед интересами и правами человека. Этот миф означает, что полностью отбрасываются элементарные нормы человеческой морали и гуманизма, Международная Декларация о правах человека, а человек отдается на растерзание амбициозным и рвущимся к власти социальным силам, узурпировавшим себе право определять интересы нации и навязывать их индивиду или группе, не считаясь ни с чем, не останавливаясь даже перед геноцидом.

Миф четвертый: о приватизации как средстве создания изобилия предметов потребления. Опуская многие неразрешимые в современных условиях вопросы о путях и средствах приватизации, следует, на наш взгляд, высказать предостережение по поводу тезиса о «сплошной приватизации» и ее бесспорной «пользе». Подобно тому, как приватизация выступает в качестве альтернативы, способной преодолеть застой и упадок в общественном хозяйстве, общественное хозяйство выступает в качестве альтернативы, способной предотвращать или уравнивать упущения и ошибки в приватизированном секторе.

Миф пятый: о возможности перехода к новым экономическим, политическим и социальным структурам без правового регулирования этого перехода. Следствием реализации мифа стало резкое социальное расслоение общества, коррупция, взяточничество, расхищение народной собственности, вопиющее беззаконие во всем. В данном случае национальная социальная практика вошла в очередное противоречие с мировой социальной практикой. По схемам американских экономистов, то приоритет основных ступеней перехода к рыночной экономике должен составлять последовательный ряд: четкое правовое регулирование, приватизация, стабилизация экономической системы, а не наоборот.

Миф шестой: о русском империализме, об отождествлении Центра с Россией и, как реакция на это, провозглашение суверенитета и независимости всех республик, что, фактически, предопределило государственный распад СССР. Объявление всего того, «что находится на территории РСФСР, собственностью российского государства», немедленно вызвало обратную реакцию и послужило основой быстрого и необдуманного дележа имущества бывшего СССР по принципу – кто чего больше успеет, используя факт развала государственности, захватить, будь то морской флот, вооружение и т.д.

Можно перечислить еще целый ряд мифов. Главное следствие мифотворческого мышления в том, что, воплощаясь в реальность, оно неизбежно сопровождается последствиями «обратных результатов», т.е. результатов, возможность которых никто не предполагал и не желал. Ситуация существенно усугубляется тем, что социальная мифология тесно сливается с авторитарным мышлением, которое, к сожалению, нередко является имманентной чертой политического сознания индивидов или социальных групп, тем или иным способом включенных во властные структуры. Это превращает страну и народ в объект безответственных и некомпетентных социальных экспериментов. Социальное мифотворчество и социальная психопатология, в конечном счете, привели к тому, что перестройка потеряла изначальный разумный смысл, завела общество в тупик, обернулась смутным временем, чреватым межгосударственными, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами и войнами.

От мифотворчества к естественноисторической практике

В сложившейся ситуации СНГ и входящие в него государства поставлены перед необходимостью одновременного решения сразу нескольких крайне трудных и сложных задач.

Назовем, на наш взгляд, наиболее значимые из них:

- решительный отказ от социального мифотворчества в государственной деятельности и переход к научному мышлению, восстановление в правах основополагающих принципов функционирования цивилизованных государств;
- выработка и принятие четких правовых основ (включая механизмы их соблюдения и реализации) деятельности СНГ, входящих в него государств, промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий;
- политическое переустройство общества, предполагающее установление сильной и компетентной центральной власти, соблюдающей закон и опирающейся на силу закона и эффективные механизмы их реализации;
- социально-политическая и экономическая стабилизация, выход из глубочайшего, всеохватывающего кризиса;
- активное проведение экономических реформ, имеющих целью переход к рынку в соответствии с объективными тенденциями развития современной экономики и с учетом национальной специфики.

Вполне очевидно, что решение данных задач тесно взаимосвязано. Причем восстановление и укрепление государственности на основе утверждения в обществе верховенства закона, иерархической субординации законов и правопорядка становится в сложившейся ситуации условием социально-политического переустройства, социально-экономической стабилизации и проведения экономической реформы. Их разрыв ведет в тупик.

Установление системы правопорядка предполагает три уровня.

На уровне Содружества Независимых Государств. Стало очевидным, что если не будут выработаны четкие правовые основы деятельности СНГ, то Содружество будет использовано как форма «ограбления» России, как возможность создания сильных и противостоящих ей армий бывших республик СССР, способных отстоять «захваченное». По завершении этого процесса Содружество фактически перестанет существовать. Очерченные выше процессы при условии их развертывания окажут влияние на ускорение центробежных социальных сил России, которые, в конечном счете, могут привести к ее уничтожению как единого государства.

На уровне Российской Федерации (равно как и других республик). В Российской Федерации необходимо срочно принять Конституцию, которая узаконивала бы территориальную целостность республики, систему единого административно-территориального устройства, иерархическую субординацию законов, жесткое соблюдение правопорядка, защиту прав граждан в соответствии с основополагающими международными документами.

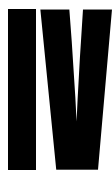
На всех уровнях, включая региональный и местный, должны быть приняты четкие правовые основы перехода к рыночной экономике, в первую очередь, система договорного права, в соответствии с которой фактически была бы устранена возможность нарушения договорных обязательств.

Заключение

Выход в одном – создание общего демократического пространства, в котором высшей ценностью является человек, а его интересы имеют беспрекословный приоритет перед национальными и всеми другими интересами. В противном случае – скатывание республик бывшего Союза к фашизму, тоталитаризму, авторитаризму, препятствующим самопознанию, саморазвитию и самореализации личности. Никакая демократия не является подлинной демократией, если она претендует на подавление сознания и воли человека, на его изменение. Только та демократия является подлинной, которая возвращает человеку его индивидуальность.

* * *

Материалы исследований, проведенных Институтом социально-политических исследований, а также и другими научными учреждениями, свидетельствуют о том, что Российская Академия наук может и должна разработать научно обоснованную программу социальных, экономических и политических мер, которые надлежало бы провести в жизнь для преодоления сложившейся ситуации и выхода из кризиса. Такие меры должны быть предложены учеными для Верховного Совета и правительства России в возможно короткий срок.

АЛЬТЕРНАТИВА КУРСУ РЕФОРМ

Май 1992 года

Главное содержание современного этапа социально-политического развития Российской Федерации состоит в разрушении старой авторитарно-бюрократической и партократической государственной системы и переходе к новой модели общественного устройства, основными характеристиками которой являются смешанная экономика, политический плюрализм, гражданское общество, права и свободы личности. В вопросе об отношении к этому исторически необходимому переходу, апеллируя к данным социологических исследований, можно с уверенностью говорить о растущем гражданском согласии.

В то же время, в силу действия ряда объективных причин, в ходе перестройки экономической и политической систем страны проявилось резкое возобладание разрушительных процессов над процессами конструктивными и как следствие этого – опасная тенденция расширения социального и экономического кризиса вплоть до перерастания его в национальную катастрофу.

В экономической сфере наблюдаются разрыв столетиями складывавшихся хозяйственных связей, невиданный спад производства, формирование криминально-монопольного рынка; в сфере политической – нарастание противоборства различных политических партий, течений и сил, национально-территориальная и региональная «суверенизация», неисполнение все большего числа законов, сокращение способности государственно-властных структур решать проблемы общества, разбухание и бюрократизация государственного аппарата, ухудшение геополитического положения РФ и ослабление ее внешнеполитического влияния; в социальной сфере – рост социального неравенства, обнищание и люмпенизация значительной части населения, обострение социальных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противоборство бесчисленных социальных сил, течений, политических партий; в сфере идеологической – кризис духовности, коммерциализация науки, образования и культуры, социальное мифотворчество, нарастание идеологии авторитаризма, обозначившаяся монополизация средств массовой информации.

Ученые Российской Академии наук, обеспокоенные современным состоянием общества, считают своим гражданским долгом высказать ряд соображений по поводу тех мер, которые, по их мнению, следовало бы провести в целях стабилиза-

ции положения и обеспечения позитивного социально-политического и экономического развития страны. Экономическая реформа, проводимая в настоящее время российским правительством, необходима, и она должна быть усовершенствована и дополнена рядом политических, социальных и идеологических мероприятий. Иными словами, поле действия реформы должно быть существенно расширено.

Переходный период к новой модели общественного устройства

Ориентация на новую модель общественного устройства – это курс на создание демократического общества и правового государства, использующего возможности смешанной экономики, соблюдающего и защищающего права человека и развивающегося в лоне всей мировой цивилизации.

В сложившихся условиях вероятны два пути развития.

Первый путь – это повторение старых этапов генезиса капитализма, начиная с эпохи первоначального накопления, сопровождающегося многочисленными тяготами и бедствиями для широких масс населения, целых стран и континентов. В социально-политической практике преобразования общества все более явственно проявляются черты этого пути. Стихийно упраздняется из исторического наследия страны как негативное, так и позитивное. Исторически это неоправданно и социально опасно.

Второй путь – это максимальное использование всего того, что было достигнуто в прошлом в области материального и духовного производства. Он не исключает, а предполагает возможным и целесообразным сочетание элементов рыночных отношений и планового хозяйства. Этот путь, который содержит большую вероятность социальной стабилизации и преодоления социальной дезинтеграции общества, способен обеспечить наиболее быстрый и безболезненный для населения страны общественный прогресс. Значительно сокращая время социальных преобразований (до 8–10 лет), он включает ряд этапов, на каждом из которых решаются конкретные задачи и реализуются специфические социальные цели.

Первый этап конструктивных социальных преобразований предполагает укрепление российской государственности, реформирование экономики, трансформацию социальной структуры, обновление духовной жизни общества, выработку действенных механизмов функционирования Содружества Независимых Государств.

Укрепление российской государственности

Важнейшим условием выхода России из глубокого кризиса является выработка четких принципов формирования российской государственности. В стране сложилась особая ситуация: старая государственность разрушена, новая – еще не сложилась. Вследствие этого практически отсутствуют прочные государственно-правовые основы функционирования общества. Становлению новой российской государственности препятствует не только недостаток ее легитимности, но и тот факт, что в составе Советского Союза российская государственность была еще более усеченной, чем государственность других союзных республик. Вступив по этой причине в противостояние с союзными структурами, провозгласив свой суве-

рениет, формирующееся российское государство оказалось в конфликте и с членами СНГ, и с рядом внутренних национально-территориальных образований.

Одностороннее объявление верховенства законов Российской Федерации над союзными законами, прекращение полномочий народных депутатов СССР, ликвидация союзных органов и общественных организаций, экспроприация союзной собственности создали прецедент для аналогичного поведения других союзных республик, а также национально-территориальных и территориально-региональных образований в самой России.

Известно, что демократия – это не только власть избранных населением депутатов или президента, Демократия – это прежде всего власть закона, опирающаяся на профессионализм и ответственность политиков и государственных служащих. Верховенство закона в равной степени распространяется на всех граждан, какое бы положение в обществе и государстве они не занимали. При этом реальная демократия исходит из признания приоритета интересов человека над интересами системы (государства, нации, партии и т.д.). Если система (в какие бы привлекательные формы она не рядилась – демократические, либеральные, национальные и т.д.) подавляет человека, обрекая его на бесправие и нищету, не обеспечивает защиту его прав и законных интересов, то ни о какой демократии не может быть речи.

Сильная и эффективная система властных структур требует не только отработанной горизонтальной координации всех ее компонентов, но и четкой вертикальной субординации.

Предотвратить дальнейший процесс социально-политической дезинтеграции и распада российского общества можно, на наш взгляд, только на основе реализации принципов верховенства и иерархической субординации законов, приоритета прав и свобод человека. Необходимо обеспечить правовую защищенность граждан, неотвратимость ответственности правонарушителей, укрепить исполнительную власть на местах. Важно устранить дублирование органов, принимающих государственно-управленческие решения, следует прекратить практику подмены исполнительными органами полномочий законодательных (представительных) и наоборот, законодательно разделить функции между президентом, правительством, их советниками и аппаратом, существенно сократив последний.

Все эти принципы и цели должны быть закреплены в Конституции России. В нее или в другой основополагающий правовой документ должны быть включены статьи, законодательно закрепляющие:

- территориальную целостность Российской Федерации;
- верховенство закона и иерархическую субординацию законов, верховенство принципов и законов Российской Федерации над законами и другими нормативными актами ее субъектов и территориальных образований;
- четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей;
- значительное расширение прав и хозяйственной деятельности региональных органов управления;
- юридическую защиту прав и свобод граждан, приверженность России международной Декларации прав и свобод человека;
- обеспечение независимости средств массовой информации;
- систему мер и санкций, обеспечивающих соблюдение Декларации.

Необходимы также следующие акции по реформированию политико-государственного управления России и ее правовой системы:

- упорядочение структуры и определение статуса органов исполнительной власти;
- приведение административно-государственного деления России в соответствие с экономико-географическими критериями;
- принятие пакета законов, регулирующих национальные и национально-территориальные вопросы;
- существенное усиление юридической защиты прав и свобод граждан, в том числе путем создания комитетов или комиссий по правам человека в структуре исполнительной власти или введения должностей уполномоченных по правам человека в краях, областях, крупных городах;
- завершение судебной реформы; укрепление законности в деятельности исполнительно-трудовых учреждений при подчинении их Министерству юстиции России;
- подписание и ратифицирование тех международных соглашений в сфере прав человека, в которых не участвует Россия.

В условиях социальной неоднородности и расслоения только сильное демократическое государство способно привести к единому знаменателю весь спектр разноплановых противоречий и устремлений. В настоящее время государство этой своей главной функции не выполняет.

Об окончательной форме Российского государства судить сейчас преждевременно. Вполне реальным является сохранение формы Российской Федерации, а может быть целесообразным будет переход к форме Евроазиатских Соединенных Штатов. Это вопрос времени и практики. Главное же заключается в том, чтобы национально-территориальным образованиям было гарантировано право демократическим путем самим решить вопрос о своей государственности.

Обсуждая пути дальнейшего развития российской политической системы, следует обратить внимание на необходимость законодательного поощрения формирования крупных политических партий, имеющих демократическую платформу и опирающихся на массовую социальную базу.

Меры по реформированию экономики

Качественное преобразование производства может быть успешным, как свидетельствует исторический опыт, если оно опирается на господствующие формы народного хозяйства и их поэтапное эволюционное преобразование, сочетающееся с естественно-историческим становлением новых типов и форм хозяйства и присущих им социальных отношений. В этой связи реформированию, а не уничтожению подлежит государственная собственность на предприятия тяжелой индустрии, составляющие 75–76% промышленных мощностей; на предприятия, обеспечивающие удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения, рентабельные колхозы и совхозы; система народного просвещения и высшего образования, фундаментальная наука и здравоохранение. Задачей приватизации не является разрушение государственной собственности, а использование госсобственности с целью эффективного развития всего народного хозяйства России.

Насильственная ломка одних форм и отношений (типа форсированной и сплошной национализации, сплошной коллективизации и т.д.) неизбежно сопровождается

лась крупными производственными издержками и социальными потерями. Этого (т.е. сплошной приватизации, сплошной фермеризации и т.д.) следует избежать сразу же при начальном этапе переходного периода.

Основа прогрессивных общественных преобразований – материальное и духовное производство. Поэтому любое социальное реформирование, исходящее из широких общественных интересов, а не интересов отдельных социальных слоев, групп, классов, в первую очередь должно быть нацелено на развитие общее данного производства. Исторический опыт показывает, что торговля и рынок, денежное обращение и вся финансовая сфера вообще, равно как и внешнеэкономические связи – не самоцель, а лишь средства, обеспечивающие надлежащее функционирование и развитие производства. В стране же обстоятельства сложились так, что в проходящих преобразованиях производство оказалось отодвинутым на второй план. Необходимо, на наш взгляд, в проводимых реформах вернуть приоритет производству.

Рынок как форму регулирования производства, основанного на общественном разделении труда, нельзя создавать путем субъективных усилий любого рода. Его формирование – естественно-экономический процесс. Основной рычаг, посредством которого рынок воздействует на производство, это – цена. Но цены могут играть такую роль лишь при условии утверждения стоимостной основы ценообразования. Это требует ликвидации дефицита, свободы товаропроизводителей и их конкуренции, возникновения сбалансированной системы цен. На это и должна быть направлена государственная политика в области цен. Без указанных условий простая либерализация и стихийная свобода цен не приведут к ожидаемым результатам.

Учитывая, что рынок – это конкретно-историческая форма хозяйствования, переход к ней следует осуществлять в соответствии с духовно-историческими традициями, конкретными условиями и возможностями страны, а не слепо копируя западные образцы. В российской действительности это, в первую очередь, означает восстановление многоукладной экономики, наличие которой всегда было характерной особенностью России.

Важнейшим условием успеха экономических реформ является более точное уяснение роли государства и взаимодействия государственных регуляторов в экономике с механизмами рыночного саморегулирования. Фактически разрушение государственных системных структур нанесло и продолжает наносить непоправимый ущерб народному хозяйству. Прямолинейную борьбу с государственными структурами и госсобственностью на первом этапе экономической реформы следует рассматривать, и об этом надо сказать откровенно, как заблуждение, продиктованное в большей мере политической логикой. Ни одна экономическая система не может эффективно функционировать без взаимодействия и симбиоза рыночных и государственных структур. Поэтому принципиально важно положить в основу реформы и всех дальнейших предстоящих мероприятий соединение, взаимодействие рыночных и государственных регуляторов.

Регулирование взаимодействий между различными субъектами товарно-денежных отношений требует безотлагательного создания многочисленных правовых документов рыночной экономики, системы договорного права, иначе этот переход может обернуться экономическим хаосом и необратимым развалом всего народного хозяйства.

Создание правовых основ рыночной экономики должно сопровождаться **конструированием, формированием механизмов, обеспечивающих их соблюдение**. В зависимости от конкретной ситуации, исполнение законов обеспечивается с помощью либо «экономического», либо «силового» принуждения. В современных условиях в России нет достаточно работоспособных экономических механизмов, обеспечивающих соблюдение законов. Поэтому на данной стадии экономических преобразований будет преобладать довольно длительное время административное принуждение. В противном случае невозможно обеспечить соблюдение норм договорного или хозяйственного права. Исполнение законов необходимо для формирования и развития рыночной экономики. Разумное сочетание государственного влияния, принуждения со стороны государственных органов, четкого контроля за исполнением норм права является необходимым. Игнорирование этого обстоятельства неизбежно приведет к процветанию мафиозных структур.

Представляется необходимым опережающее создание системы государственных органов и инфраструктуры, обеспечивающей контроль за соблюдением основных положений хозяйственного договорного права.

Важнейшим условием становления новых экономических структур является выведение страны из экономического кризиса. К числу первоочередных мер, с помощью которых представляется возможным решить эту задачу, относятся:

– **скорейшее обеспечение страны продовольствием**. Для решения этой задачи предлагается организовать на государственном уровне помощь сельскохозяйственным предприятиям (частным и государственным) льготными либо беспроцентными кредитами, бюджетными дотациями, гарантированными закупочными ценами, арендой (прокатом) техники по льготным тарифам или в рассрочку – всем тем комплексом способов и средств, к которым прибегли страны Западной Европы после второй мировой войны для скорейшего восстановления сельскохозяйственного производства. Целесообразно установить жесткий государственный контроль за ценами продукции, потребляемой в сельском хозяйстве (горючего, машин, техники, удобрения и т.п.). Иначе монопольные производители отберут себе все или почти все доходы сельхозпредприятий, не оставив ни малейшего мотива и стимула для роста производства на селе. Другая сторона дела – предоставление финансовой помощи со стороны государства хозяйствам в форме кредитов под векселя с условием погашения из урожая. При таком порядке помощь будет оказана наиболее жизнеспособным и перспективным хозяйствам;

– **стабилизация финансового положения**. До тех пор, пока спад производства не сменится устойчивым ростом, придется остановить любые попытки составления бездефицитного государственного бюджета. При снижении объемов производства в стране он не может быть получен только ценой гиперинфляции. В незамедлительном осуществлении, при безусловном выполнении всех обязательств по социальной защите людей (включая повышение заработной платы соответствующим категориям работников), нуждается замораживание цен и зарплаты с введением их государственного регулирования, ослабление которого возможно лишь в меру приведения хозяйства в сбалансированное состояние и налаживания дисбалансов по конкретным товарным группам. Актуальны установление государством обязательной минимальной часовой ставки зарплаты и переход к определению тарифных ставок и окладов работников путем контрактов между государством, работодателями и профсоюзами. Необходимо также выпуск в обращение долгосрочных казначейских ценных бумаг на привлекательных для покупателя услови-

ях – с весьма высоким или даже полным страхованием их курса от инфляции. Тем самым будут пополняться текущие доходы бюджета и отвлекаться от оборота значительные денежные средства. Названные меры широко опробованы в борьбе с инфляцией во многих странах современного мира.

Центральному банку России должны быть приданы реальные функции единого национального эмиссионного центра. Только независимый от исполнительной власти Центральный банк в состоянии установить и поддержать устойчивый курс национальной валюты. Без действенного контроля со стороны Центрального банка над деятельностью коммерческих банков денежное обращение в стране быстро превращается в хаос. При наличии вполне современного законодательства в этой области центр тяжести сегодня смещается в парламентское обеспечение неукоснительности соблюдения его норм и применения жестких санкций к их нарушителям.

России и всем государствам бывшего СССР надо определиться в своих валютных делах. Решение, естественно, будет приниматься на политическом уровне, однако рациональным оно будет лишь при условии ясного понимания его первостепенного экономического смысла. Возможны его варианты: создание наднационального банка государств, входивших ранее в СССР (где приоритет при принятии решений будет отдаваться капиталам), цепочки – «змеи валют» со стабильными или плавающими курсами и, наконец, платежного союза по типу бывшего Европейского платежного союза. Если решение определится не по первым двум вариантам, то для России это будет означать скорейшее введение своей новой валюты. Только так можно будет защитить рынок от «чужих» денег. Если же станет реализовываться какой-либо другой вариант, то это будет означать окончательную стагнацию экономики, последствия которой непредсказуемы. При нынешних спекулятивных курсах валют по отношению к рублю российский рынок будет вполне легально разрушен извне. Следует немедленно ввести строжайший запрет на хождение доллара и других иностранных валют во внутренних хозяйственных расчетах.

Важно освободить от государственных налогов ту часть прибыли предприятий, которая направляется на восстановление и инновацию основного капитала (включая затраты на прикладные научные исследования и разработки). Стремление к сбалансированию бюджета чисто фискальными методами абсолютно недопустимо, ибо формирование приведет к разрушению и выходу из строя основных фондов всего российского хозяйства, не говоря уже о резком торможении технического и технологического совершенствования производства.

Требует известной переориентации фискальная политика правительства. В существующем виде она не предполагает создания необходимых условий для инвестирования, для перелива капиталов, для формирования платежеспособного спроса населения. Ее следует нацелить на развертывание инвестиционной активности;

– **коммерциализация работы предприятий.** Переход от административно управляемого хозяйства к экономике рыночного предпринимательства не осуществляется как единовременный акт. Этому периоду обычно предшествует стадия коммерциализации, т.е. перевода ряда предприятий на режим самофинансирования и инвестиционной деятельности. Именно на этом этапе реально проверяется с рыночных позиций «кто чего стоит и что может», а также формируются рыночные инфраструктуры, объективно выявляющие предпринимательскую жизнеспособность каждого предприятия.

В условиях деформированной, дефицитной экономики, переживающей глубочайший кризис, принцип выживаемости предприятий не может быть универсаль-

ным. Необходимо рационально оценивать и принимать во внимание их различные стартовые условия, социальное предназначение и спецификации.

Последующая приватизация превращается в органическое продолжение коммерциализации. Для проведения самого процесса приватизации следует создать системы инвестиционных банков, выступающих держателями акций предприятий, и финансовых корпораций, осуществляющих арендные, залоговые и иные операции с имуществом, а в целом – организующих весь оборот капитала в хозяйстве. Принятый в настоящее время порядок приватизации посредством решений административных органов (Госкомимущество России) ничего общего с рыночными методами хозяйствования не имеет. Он должен быть отменен;

– **организация оборота продукции рыночного типа.** Хаос в снабженческо-сбытовых отношениях предприятий более всего подрывает стабильность производства. Следует в административно-приказном порядке запретить любые хозяйственные операции, не находящие отражения в банковских счетах предприятий (типа бартерных операций). Иначе бартерная экономика разорвет первые слабые ростки товарно-денежного хозяйства со всеми его последствиями. При этом оборот продукции действительно рыночного типа в народном хозяйстве должен быть организован на основе многоканальных связей между предприятиями посредством: а) товарных бирж – по массовым однородным продуктам (нефть, лес, хлопок, металл и т.п.); б) акционерных синдикатских соглашений заинтересованных сторон с преимущественной оплатой поставок векселями, неучитываемыми в банках по многономенклатурным продуктам и полуфабрикатам; в) прямых реализационных контрактов предприятий, в том числе со взаимной продажей акций; г) государственного распределения или санкционирования (как, например, в США в годы второй мировой войны) – по товарам стратегического назначения;

– **реализация коммерческих направлений научно-технического прогресса.** Необходима разработка и реализация комплекса целевых программ поддержки и развития производства, обеспечивающих России конкурентоспособный выход на мировые рынки. При этом, по примеру молодых индустриальных стран, следует определить в мировом рынке «ниши», где страна находится во вполне конкурентоспособном или близком к нему положении. Речь идет, в первую очередь, о добыче и переработке нефти и газа, алмазов и цветных металлов, а также об авиакосмической промышленности и продуктах интеллектуальной деятельности;

– **сокращение внешней валютной задолженности страны.** Внешний долг членов СНГ иностранным кредиторам в свободно конвертируемой валюте и задолженность развивающихся и бывших социалистических стран бывшему СССР в настоящее время приблизительно равны. Однако дебиторы не выполняют свои финансовые обязательства, что делает неплатежеспособными государства Содружества и способствует перекачке из России на Запад чрезмерных объемов нефти, газа и т.п. В связи с этим настоятельно необходима продажа долговых обязательств стран, имеющих задолженность СНГ, на мировых денежных рынках, что может на некоторое время кардинально улучшить платежный баланс страны;

– наконец, важным теоретико-политическим ядром хозяйственных реформ является точно выверенное соотношение и стоимостная оценка их экономических, политических, социальных и идеологических последствий. При переходе к новым экономическим структурам неизбежно чем-то придется поступиться. В этом отношении должна быть полная ясность и разъяснение этой политики народу. Точно так же, как правительство, абсолютизирующее свои мероприятия в ущерб социальной справедливости, может заплатить очень высокую политическую цену. Эти

соотношения должны быть предметом постоянной оценки, корректировки и разъяснения как на парламентском уровне, так и на уровне средств массовой информации. Такие оценки и соотношения должны устанавливаться политиками, учеными, экономистами-практиками и предпринимателями.

Трансформация социальной структуры

Новая модель общественного устройства предполагает наличие качественно новой социальной структуры. В ходе реформирования общества складывание его структуры сопровождается резким возрастанием социального неравенства, появлением новой номенклатуры, усилением криминальных групп. На первый план выходят социальные слои, связанные не с производственной, а с посреднической деятельностью. Идет процесс значительного роста их доходов и быстрого падения жизненного уровня большей части населения.

В то же время рынок практически остается без предпринимателя-товаропроизводителя. Встает вопрос о становлении и расширении этого социального слоя, которому предстоит стать ключевым в новых экономических структурах.

Решение вопроса, на наш взгляд, может быть найдено на основе предоставления государством крупного кредита предпринимателю-товаропроизводителю. В результате на одном полюсе социальной вертикали возникнет социальный слой, получающий высокие доходы и постоянно умножающий свое богатство, а на другом – слой малоимущих граждан, находящихся на грани бедности.

Эти разноплановые социальные тенденции могут быть сбалансированы увеличением среднего класса, который должен стать социально-экономической основой реформируемого общества и условием его социальной стабильности.

Его формирование в настоящее время идет крайне медленно. Ускорить этот процесс могут предстоящая приватизация и акционирование, которые позволят немалой доли населения России стать владельцами и совладельцами частной собственности.

При разумной социальной политике до уровня среднего класса поднимется значительная часть рабочих-профессионалов, занятых в индивидуальном и сельскохозяйственном производстве.

Важное место в социальной структуре должен занять слой менеджеров, включенных в различные сферы жизнедеятельности общества (начиная с экономики, и кончая политикой), который, если иметь в виду их профессиональную подготовку, в стране практически отсутствует. В этой связи представляется необходимым организовать широкую подготовку и переподготовку высококвалифицированных менеджеров не только в отечественных, но и в зарубежных учебных заведениях.

Существенным резервом среднего класса может стать слой фермеров. Его расширение следовало бы осуществлять за счет выпускников различных сельскохозяйственных вузов, создавая им (на базе аренды и кредита) необходимые условия для ведения высокопродуктивного сельского хозяйства. Стихийный переход к фермерскому хозяйству может, на наш взгляд, нанести непоправимый удар сельскохозяйственному производству.

Особо следует обратить внимание на слой работников интеллектуального труда, или интеллектуалов, которые находятся в бедственном положении. В случае, если не будут приняты экстренные меры по созданию необходимых трудовых и материально-бытовых условий для этого слоя населения, то резко возрастет «утеч-

ка мозгов», сопровождаемая снижением уровня научных исследований и распадом духовности.

Весьма значимыми факторами оптимизации новой социальной структуры являются рациональная налоговая политика и четкие социальные гарантии.

В целях пресечения роста слоя коррумпированной буржуазии следует строго соблюдать финансовое, административное и уголовное законодательство, запретить гражданам, включенным в государственную и политическую сферы, заниматься коммерческой деятельностью.

При реализации изложенного подхода трансформация социальной структуры будет иметь своим следствием переход от вертикальной (номенклатурной) к горизонтальной (функциональной) структуре вознаграждения за труд. Размер заработной платы в этой структуре определяется не местом человека в социальной или профессиональной иерархии, а системой возложенных на него профессиональных функций и качеством их исполнения. В основе функционирования новой социальной структуры лежат знание, компетентность и ответственность.

Развитие духовной жизни общества

В процессе перехода страны к новой модели общественного устройства остро осознается потребность в новой идеологии и психологии, новой системе ценностей, которые могут сблизить людей, участвующих в возрождении России. Это – идеология национального и гражданского согласия, ненасилия, веротерпимости, права на инакомыслие, общности судеб народов евразийского континента, веками создававших великое государство и великую культуру. Традиции российской культуры, верной идеалам правды, добра и красоты, выступают мощным противовесом и противоядием по отношению к тенденции коммерциализации, все более подчиняющей своим законам духовную сферу жизни, нравственному нигилизму и безвкусию продукции так называемой «массовой культуры».

Успех демократических преобразований невозможен без восстановления чувства уверенности в завтрашнем дне, самоуважения и осознания своей личной причастности к истории, государству, его престижу. Общество, отвергающее свое прошлое, лишается будущего. Недопустима недооценка исторически сформировавшейся ментальности российского общества и, в то же время, новых реальностей и ценностей, появляющихся в ходе его демократического преобразования.

Исходя из данного понимания духовной ситуации, предлагаются следующие меры по ее оздоровлению:

- выработка четкой культурной политики духовного обновления и развития общества в период его реформирования, основанной на «общественном договоре» между государством, предпринимательскими структурами, общественными организациями и гражданами;

- сохранение всех жизнеспособных структур и форм культурной и научной деятельности. И прежде всего – в сфере фундаментальной науки, проведения и высшего образования, кинематографа, театра, библиотечного, музейного дела, краеведения и т.д.;

- повышение престижа и авторитета отечественной интеллигенции, которая на равных с политиками и властными структурами отвечает за выработку стратегии и программы общественных преобразований и их реализацию;

– создание здоровой социально-психологической и нравственной атмосферы в обществе, разъяснение и пропаганда демократических ценностей и идеалов, активная поддержка ненасильственных форм и методов решения возникающих проблем и конфликтов, критика любых проявлений идеологической, национальной и религиозной нетерпимости, противодействие попыткам манипулировать общественным сознанием в угоду монополизму, групповщине, навязывания чуждых нам культурных стереотипов и традиций (жестокости, порнографии, моральной вседозволенности и т.п.);

– одним из наиболее сильных стабилизирующих общество факторов и главных путей формирования нового поколения людей может стать начальная и средняя общеобразовательная школа при условии ее преобразования на основе свободы и многообразия преподавания, демократизации разных форм платности и бесплатности и т.д. Индивидуальность личности – высшее богатство и прямой путь развития общества, и поэтому ее формирование – ключевая задача школы. Там, где нет условий для проявления индивидуальности, там начинается стагнация общества.

Особое внимание следует обратить на то, что ни в одной из предполагаемых программ реформирования экономики России не находится места для науки, без которой немыслима необходимость структурных сдвигов и эффективного функционирования экономики в ближайшее время. Известно, что общество, не опирающееся на науку, обречено на деградацию и застой.

Как первый шаг в осуществлении новой государственной политики по отношению к науке необходимо:

– создание внебюджетных фондов финансовой поддержки науки (прежде всего фундаментальных исследований, приоритетных научно-технических направлений, работ по созданию научно-технического задела высокой народнохозяйственной значимости). Формирование средств этих фондов может осуществляться по следующим основным направлениям:

– определение порядка целевого налогообложения (отчислений во внебюджетные фонды финансовой поддержки науки) доходов от продаж научно-технических новшеств, инжиниринговых услуг, продукции производственно-технического назначения, имущественных прав на интеллектуальную собственность;

– установление обязательного для всех хозяйственных субъектов порядка перечисления во внебюджетные фонды финансовой поддержки научно-технического прогресса части средств износа нематериальных активов. При этом порядок ведения балансового учета стоимости научно-технических фондов и начисления износа нематериальных активов в составе себестоимости выпускаемой продукции должен быть обязательным не только для акционерных обществ, но и для всех хозяйственных субъектов. Этим обеспечивается наличие постоянного источника восстановления научно-технического потенциала;

– переход к нормативно регулируемому ценообразованию и параметрическому налогообложению, предусматривающему штрафные налоговые санкции к производителям и продавцам низкоэффективной для потребителя техники, а также штрафные санкции за превышение установленных предельно допустимых параметров технологических процессов и выпускаемой продукции, за выпуск и реализацию продукции без приобретения лицензий и сертификатов.

Хозяйственные субъекты освобождаются от налогов в госбюджет и местные бюджеты на сумму отчислений во внебюджетные фонды финансовой поддержки науки.

Важнейшим источником материального обеспечения развития науки и культуры, поддержания их престижа и достоинства, помимо патроната и меценатства государства (традиционного для нашего общества), должна быть широкая общественная поддержка со стороны предпринимателей, частных организаций и фирм.

Россия и Содружество Независимых Государств

Будущее России в немалой степени зависит от того, какие взаимоотношения сложатся между государствами и народами бывшего Советского Союза. Лидеры государств при создании СНГ преследовали далеко несовпадающие цели, руководствуясь в немалой степени своими краткосрочными интересами. К настоящему времени, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, не прекратила действовать тенденция к нарастанию конфликтов между участниками СНГ, формированию коалиций и блоков государств внутри Содружества и с другими странами.

Вместе с тем у членов СНГ сохраняются объективные интересы к сотрудничеству, вызванные прежде всего их тесной экономической взаимозависимостью, побуждающей к выработке единой финансово-денежной, таможенной, транспортно-энергетической и экологической политики; необходимостью обеспечить равную защиту прав человека на всем пространстве сотрудничества; потребностью в общей оборонной политике и рядом других обстоятельств, в том числе общим культурно-историческим наследием. Чтобы объективная потребность в интеграции возобладали над партикулярными интересами, силами распада, потребуются длительные согласованные усилия всех членов Содружества.

Только в процессе многоуровневого взаимодействия, при всеобщем согласии с принципами прав человека, мирного разрешения споров, другими международными нормами возможны поиски путей соглашения и выработка фактических и юридических основ эффективного функционирования СНГ. Наряду с налаживанием взаимодействия на межгосударственном и межведомственном уровнях необходимо целенаправленно наращивать прямое сотрудничество социально-экономических, политических, культурных и научных организаций, институтов, движений и объединений граждан.

Учитывая интересы Российской Федерации и ее значимость, российским лидерам следует уделять «ближнему зарубежью» не меньше, а может быть и больше, чем «дальнему зарубежью», времени и усилий. По-видимому, России придется взять на себя инициативу по определению статуса Содружества, выработке краткосрочной и перспективной политики СНГ. Представляется целесообразным использовать опыт ЕЭС, начальный этап формирования которого (при всех различиях с ситуацией в бывшем СССР) был также отягощен серьезными политико-экономическими противоречиями и межнациональными проблемами.

В современной ситуации было бы нереалистичным ставить вопрос о превращении СНГ в организацию, имеющую по образцу ЕЭС парламент, осуществляющую единую внешнюю, оборонную и социально-экономическую политику и трансформирующуюся в федерацию. СНГ могло бы начать выполнять определенные межнациональные функции, которые ему добровольно передадут входящие в него государства. Учитывая, что члены Содружества являются субъектами международного права, они наделяли бы его лишь определенными функциями и полномочиями, а не суверенитетом, который присущ только государствам. Выполнение этих

функций и полномочий потребует создания соответствующей организационной структуры и определения процедур выработки, принятия и реализации решений и юридических актов органами СНГ. При этом следует пойти по пути гибких отношений внутри Содружества, согласиться на неодинаковую фактическую и юридическую включенность различных государств в те или иные структуры СНГ, ответственность за конкретные решения.

Россия могла бы предложить членам Содружества разработать и принять:

1. Декларацию о принципах устройства СНГ.
2. Хартию прав и свобод человека в Содружестве.

3. Серию законодательных актов в форме многосторонних и двухсторонних конвенций и соглашений в целях унификации правового регулирования общественных отношений в странах-членах СНГ, в том числе:

- по правовым основам таможенного режима;
- о финансово-денежной системе;
- о железнодорожном, морском, речном сообщениях; в области трубопроводного, автомобильного транспорта, а также о прямом смешанном сообщении с участием разных видов транспорта;
- о сотрудничестве в области защиты окружающей среды и по конкретным экологическим проблемам;
- о бывшей союзной собственности;
- соглашения и декларации по труду и социальным вопросам.

Учитывая ликвидацию общесоюзных правоохранительных органов (Верховного Суда, Прокуратуры, Высшего арбитражного Суда СССР) и переход к законодательству исключительно на уровне каждого конкретного государства Содружества, необходимо решить проблему взаимного признания и принудительного исполнения решения судебных и арбитражных органов. Созданию единого правового пространства способствовало бы сотрудничество правоохранительных органов государств, в том числе регулярные встречи глав этих ведомств. Для защиты прав человека, возможно, члены СНГ пошли бы на создание Верховного Суда СНГ по правам человека.

Не менее важно, чтобы Содружество на основе соглашений завершило урегулирование правовых и организационных вопросов вооруженных сил, а Россия провозгласила ясную оборонную политику и приняла законы об обороне, армии и статусе военнослужащих.

Детальной разработке и реализации названных выше предложений могли бы способствовать образование межгосударственных групп экспертов СНГ, практика взаимодействия депутатов – представителей парламентов, а также расширение координирующих функций секретариата СНГ в Минске.

* * *

Настоящий документ формулирует лишь основные направления дальнейшего осуществления реформ в социально-политической, экономической и духовной сферах общества. Он предполагает последующую разработку серии конкретных программ, относящихся к указанным сферам, а также проектов законодательных актов. Эта работа может быть осуществлена научными учреждениями Российской академии наук в 1992 г.

РАДИКАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Июнь 1992 года

Настоящий доклад является третьим в серии аналитических документов, подготовленных Институтом социально-политических исследований РАН при участии ряда научных центров страны. В этот раз он имеет ряд отличий. Распад Советского Союза определил смещение научного интереса института с СССР на Российскую Федерацию. И хотя фактор ближнего зарубежья остается пока скорее имманентным, чем международным для России, представленный в докладе научный анализ «территориально» ограничен рамками РФ. Кроме того, динамика изменений во всех сферах общественной жизнедеятельности столь высока, что признано целесообразным отступить от традиции подготовки институтом годовых социально-политических докладов и провести предварительный полугодовой анализ сложившейся в стране ситуации. Тематическая структура доклада ИСПИ РАН в основном сохранена, однако полнота изложения различных аспектов социально-политической ситуации неодинакова, так как авторы исходили из специфики современного этапа развития России, учитывая при этом результаты научной деятельности и других институтов, научных центров РАН.

В основу предлагаемого доклада легли результаты социологических исследований и экспертиз социальных и социально-политических процессов, протекающих в стране в последние полгода. Их результаты, а также наблюдения за практикой принятия политических решений в Российской Федерации укрепили нас во мнении о необходимости продуцирования и доведения как до политиков, так и до широкой общественности знаний, полученных на стыке социологии, экономики и политических наук. Цель данного доклада состоит в диагностике протекающих в обществе процессов, определении основных тенденций в их развитии и выработке мер по повышению их управляемости.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Общая оценка

Социальная и социально-политическая обстановка, сложившаяся в первой половине 1992 г. на территории Российской Федерации, в целом может быть охарактеризована как внешне спокойная при растущем потенциале социальной и политической напряженности. Правительству, решившемуся на проведение мер «шоковой терапии», удалось сохранить контроль над ситуацией, локализовать отдельные социально-трудовые конфликты, не допустить их перерастания в крупномасштабные социально-политические выступления трудящихся.

В то же время в обществе резко сокращается число сторонников нынешнего курса реформ, с каждым днем нарастает напор организованного и стихийного массового социального протеста. Многочисленные результаты социологических опросов показывают, что массовое сознание в своей большей самодовлеющей части за короткий период 1992 г. претерпело изменения от состояния мощного общественно-подъема и веры в скорое лучшее будущее, до состояния отчуждения и неприятия официального политического курса. По-прежнему, как в 1990 г. и 1991 г., свыше половины россиян, участвующих в опросах, считают, что в стране усиливается социальная напряженность (см. табл. 25).

Таблица 25

Оценки социальной напряженности
Вопрос: «Много пишут и говорят о социальной напряженности в стране.
Полагаете ли Вы, что в городе (поселке, селе), где Вы живете,
социальная напряженность...»

По данным опросов городского населения России, в %

Ответы	1990, май	1991, февраль	1992, апрель
Отсутствует	12	10	14
Уменьшилась по сравнению с 1991 г.	4	3	4
Сохраняется на том же уровне, что и в 1991 г.	33	30	30
Усилилась по сравнению с 1991 г.	51	57	52

Последствия проводимой в январе–июне экономической политики во всем объеме скажутся позднее, во второй половине 1992 г. и в 1993–1994 гг. К позитивным результатам предпринятых правительством шагов следует, по-видимому, отнести некоторое внешнее оживление торговли, в первую очередь, в кооперативном и частном секторах. Однако, при этом цены на товары и услуги выросли в десятки, а заработная плата основной массы населения, пенсии и стипендии – лишь в несколько раз. Стремительный рост цен не остановлен и, судя по всему, этот процесс будет активно развиваться и в ближайшем будущем. Большая часть населения лишилась личных сбережений. Во втором квартале страна столкнулась с нехваткой наличных денег и задержками выплаты заработной платы.

Таким образом, уже в настоящее время очевидно крайне негативное воздействие принятых решений на общественные настроения и жизненный уровень по-

давящего большинства жителей России. Наблюдается стремительное падение уровня благосостояния народа, все более заметным становится имущественное расслоение. Для социально незащищенных слоев населения и категорий населения с фиксированным уровнем заработной платы на первый план выдвигается проблема физического выживания. Как следствие этого, падает доверие к высшему российскому руководству, к законодательной и исполнительной властям. В обществе усиливается правовой нигилизм. Широкое распространение приобрели пессимистические настроения в отношении обозримого будущего, у значительной части населения появился страх перед возможной безработицей, исчезло ощущение личной безопасности в связи с огромным и все возрастающим размахом преступности. Быстро увеличивающийся разрыв между социальными ожиданиями, надеждами на скорые перемены к лучшему и направленностью происходящих изменений, между представлениями людей о нормальной жизни и их реальными жизненными условиями порождает фрустрацию на индивидуально-психологическом уровне и ведет к опасному накоплению массового недовольства в обществе (см. табл. 26).

Таблица 26

Готовность респондентов потерпеть временные трудности
Вопрос: «Как долго лично Вы сможете терпеть рост цен, дефицит товаров
и другие тяжелые последствия реформ, проводимых ныне в стране?»

Апрель 1992 г., Россия, городское население, в %

	Не знаю, но долго терпеть не буду	Еще 2–3 месяца	Еще полгода– год	Буду терпеть сколько потребуется	Затруднились ответить
Население России в целом	24	8	20	26	22
В том числе					
Рабочие	22	8	20	26	24
Техническая интеллигенция	21	8	25	23	23
Гуманитарная интеллигенция	18	10	26	30	16
Специалисты со средним техническим образованием	15	12	31	19	23
Специалисты со средним специальным образованием нетехнического профиля	27	5	18	25	25
Ответственные работники советских и общественных органов	8	0	67	17	8
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	24	3	15	29	29
Студенты, учащиеся	27	3	20	30	20
Кооператоры, предприниматели	8	4	16	28	44
Пенсионеры	33	12	13	26	16

По оценке участников опросов терпению респондентов приходит конец: лично готовы терпеть рост цен, дефицит товаров и другие тяжелые последствия реформ, проводимых в стране еще полгода–год – 28% респондентов, намерены терпеть сколько потребуется – 26%, затрудняются оценить запасы своего терпения, но уже осознали, что так жить долго не смогут – 46% опрошенных. Наиболее напряженная ситуация складывается среди учащихся, студентов, пенсионеров. Нестабильным является положение и в Вооруженных Силах.

По критерию лояльности к проводимому Президентом и правительством курсу происходит поляризация политических сил. В течение всего периода в скрытой конфликтной форме развиваются взаимоотношения между исполнительными и законодательными институтами власти – между Съездом народных депутатов, Верховным советом, с одной стороны, и правительством и Президентом, с другой, между местными советами и представителями президента на местах, мэрами городов. Идет интенсивный процесс организационного оформления блоков партий и движений, лояльных и оппозиционных нынешнему правительству. Противостояние различных политических сил нарастает. Слабость политической власти ощущается практически всеми слоями общества. Наблюдается рост числа и доли социально-активных и агрессивно настроенных граждан, готовых к защите своих жизненных интересов и взглядов любыми средствами (см. табл. 27).

Новым исходным моментом, фундаментально важным для понимания отличия современной ситуации от положения, существовавшего в республике на рубеже 1992 г. и уж тем более год назад, является осознание того факта, что после августовского путча и распада СССР Россия стала принципиально иным государством в политическом, экономическом, военном и географическом отношениях. Данное обстоятельство постепенно и во все возрастающей степени оказывает влияние как на менталитет, так и на весь облик российского общества.

Современная социальная и общественно-политическая ситуация в России во многом детерминирована важнейшими событиями и решениями второй половины прошлого 1991 г., инерционностью кризисных процессов в экономической сфере, равно как и деятельностью Президента, правительства, парламента и противостоящих политических сил в прошедшие полгода. Она является продуктом взаимодействия большой группы объективных и субъективных, внутренних и внешних, экономических, политических, психологических и иных факторов, в том числе и факторов геополитического характера, ранее обычно не принимавшихся в расчет при рассмотрении ситуации внутри российской республики и учитывавшихся, как правило, лишь при оценке военно-стратегической ситуации применительно к Союзу ССР в целом.

В экономике страны и в психологии ее граждан произошли существенные сдвиги, делающие возврат к однопартийной системе и прежней практике ведения хозяйства практически невозможным. В актив нынешнего российского руководства следует отнести, прежде всего, сам факт перехода от слов к делу, от разговоров о необходимости кардинальных перемен к практическим шагам. Это не означает, впрочем, наличия в обществе согласия относительно стратегии и тактики реформ, их содержания, направленности, темпов и уже достигнутых результатов. Число противников перемен превысило их сторонников (46,0% над 36,0% при 18,0% воздержавшихся от ответа).

Таблица 27

Степень готовности опрошенных к активным действиям

Апрель 1992 г., Россия, городское население, в %

	Безусловно, готов	В принципе готов, но все зависит от обстоятельств	Скорее нет	Нет, это не для меня
Готовы ли Вы лично принять участие в сборе подписей под петициями	24	30	16	30
Готовы ли Вы лично принять участие в митинге, демонстрации	16	27	21	36
Готовы ли Вы лично принять участие в актах гражданского неповиновения (отказ платить налоги, квартплату, бойкот решений правительства, местных органов и т.п.)	16	24	24	36
Готовы ли Вы лично принять участие в забастовке	15	25	21	34
Готовы ли Вы лично принять участие в занятиях помещений, зданий, блокаде транспортных путей	4	10	23	63
Готовы ли Вы лично принять участие в активной защите своих интересов всеми возможными средствами – вплоть до вооруженного восстания	19	20	17	44

Прошедшие полгода реформ не привели к снижению социальной напряженности в республике, не принесли России облегчения. Экономический кризис продолжает углубляться. Правительственные и независимые эксперты едины во мнении, что определяющей тенденцией 1992 г. останется спад производства и рост безработицы, резкое снижение жизненного уровня большей части населения. Опасность номер один – беспрецедентная в новейшем опыте реформирования гиперинфляция.

Политика всеобщей пауперизации

Окончание первого полугодия 1992 г. знаменует, согласно заявлениям руководителей правительства, завершение первого этапа реформ. Можно подводить итоги: среднедушевые доходы ниже официально объявленного прожиточного минимума имеют свыше 90% населения. Из этого следует, что впервые за многие годы абсолютное большинство россиян можно с полным правом назвать бедняками, поскольку в цивилизованном мире к бедным слоям населения относят людей, живущих ниже прожиточного минимума и использующих свой доход на приобретение товаров и услуг только первой необходимости. И хотя данные статистики еще не фиксируют число умирающих от голода, значительная часть населения приблизилась или даже перешагнула опасную черту физиологического уровня выживаемости. Уже в феврале, по мнению некоторых экспертов, за чертой физиологического уровня выживаемости находилось более 30 млн человек, текущее потребление

снизилось до уровня конца 1950-х гг. Темпы падения жизненного уровня таковы, что за 1 год россияне отбрасываются к положению, существовавшему 20 лет назад. Согласно «оптимистическому» проекту государственного бюджета на 1992 г., направленного правительством в парламент в мае, при росте номинальных денежных доходов населения на 850% по сравнению с 1991 г. реальные денежные доходы сократятся примерно на 30%.

Представляется, что падение доходов будет существенно большим и статистика в конце года вновь опровергнет радужные надежды правительственных экономистов, расчетам которых, как показали реалии бытия, едва ли можно доверять. Тем более, что согласно правительственной программе углубления экономических реформ (до 1995–1996 гг.), начало периода стабилизации в российской экономике следует ожидать только в 1994 г. Ну, а к 1994 г., если тенденции не будут переломлены, Россия скатится, по-видимому, уже к показателям конца сороковых, послевоенных лет, и вновь, в случае благоприятных обстоятельств, сможет приступить к восстановлению разрушенного перестройкой и постперестроечными экспериментами хозяйства страны. Не хотелось бы думать, что тогда базой для сравнения могут стать показатели 1984–1985 гг.: уровня жизни в начале перестройки – конце застойного периода эпохи развитого социализма, подобно тому как долгие годы достижения страны победившего социализма сопоставлялись с показателями России 1913 г., с тем, как жила страна перед Первой мировой войной.

Главное, что определяет оценку современной социально-экономической ситуации в массовом сознании, это крайне низкая степень удовлетворенности как жизнью в целом, так и отдельными характеристиками жизненной ситуации: материальным положением, состоянием здоровья, окружающей среды, положением в сфере образования, здравоохранения, охраны правопорядка, на транспорте и т.д. Только от 1 до 3% опрошенных в различных регионах страны, давая оценку своим доходам, считают их достаточными для того, чтобы сегодня жить ни в чем себе не отказывая. Остальные затягивают пояс. Ситуация усугубляется пессимистичностью социальных ожиданий. Лишь 10% взрослых жителей российских городов и поселков верят в изменения к лучшему в своей жизни в ближайшие год–два (это в большинстве своем очень молодые люди), еще 14% – до 1995 г., остальные (76%) надеются, что перемены произойдут к 2000 г. или в XXI в. Опросы в различных регионах страны подтвердили эти оценки: в среднем лишь четвертая часть опрошенных ожидает улучшения материального положения своей семьи в ближайшие 2–3 года.

Таким образом, в общественном мнении доминирует довольно трезвая, реалистичная оценка цены и характера проводимых реформ: богатые богатеют, а бедняки беднеют. Материальное положение становится, по мнению большей части опрошенных, определяющим фактором разобщения людей. Реформы не привели пока к созданию новой мотивации к труду, не подняли авторитета честного производительного труда. Напротив, в глазах молодежи хозяевами жизни являются перекупщики. На повседневном опыте каждый и всякий убеждается во внутренней пустоте утверждений, что более усердной работой можно улучшить свое положение. Отсюда и неприязнь к преуспевающим, взваливание на новых российских бизнесменов всей ответственности за тяготы жизни, с которыми повседневно сталкиваются бедняки.

Вслед за оплатой резко упал престиж сложного интеллектуального, инженерного и творческого труда. Результаты очевидны: пускаются на ветер интеллекту-

альные ресурсы страны, деградирует промышленность, наука, образование, здравоохранение, искусство. Все большее число специалистов уходит из этих областей в другие сферы, выезжает из страны.

Социологи разных стран мира отмечают одну общую закономерность: чем беднее человек, тем он экономически пассивнее. Это легко объяснимо. Для того, чтобы открыть свое дело нужен первоначальный капитал. У подавляющего большинства граждан России его не было и нет – инфляция и рост цен съели даже те немногие сбережения, которые у людей имелись. Удел большинства – не предпринимательство, а наемный труд. Полагать, что правительственная модель приватизации, сделав в одночасье всех собственниками, кардинально изменит такое положение, наивно. Лобовая официальная пропаганда этой точки зрения не имеет результатов. Опросы показывают, что население по-прежнему видит в будущем заботу государства о своих гражданах. Подавляющее большинство опрошенных во всех регионах страны (80–90%) убеждены, что «государство должно создавать условия для обеспечения работой всех, кто желает трудиться». Российское государство, по мнению значительной части населения, по-прежнему должно оставаться гарантом социальной справедливости, социальной защищенности личности, обеспечивая необходимый прожиточный минимум, оказывая необходимую помощь. Несомненно, что за этими взглядами стоит и традиционный менталитет русского и советского человека, привыкшего к социальному и духовно-идеологическому патронажу государства.

Вместе с тем в современных условиях все более широкое распространение получает и сравнительно новая точка зрения, что сегодня «главное, чтобы люди перестали ждать помощи от государства и надеялись на самих себя» (не согласны с ней лишь около трети опрошенных россиян). Это свидетельствует о том, что достаточно быстро идет процесс изменения установок массового сознания. Магистральное направление решения проблемы бедности – это создать условия для того, чтобы каждый трудоспособный человек сам мог обеспечить желаемый уровень жизни себе и своей семье. От деклараций о социальной защите необходимо перейти к подлинно социальной ориентации реформ в политике и экономике.

Возможность скорого обвального наступления массовой безработицы будет означать дальнейшее углубление пауперизации и люмпенизации масс. Доля людей, отчаявшихся изменить свое нищенское положение, уже в настоящее время приблизилась, по данным опросов, к одной десятой. Страх перед возможной безработицей испытывали весной четыре десятых россиян, а летом в Ставрополье, Карелии и Оренбуржье – уже почти две трети опрошенных. Люди уверены, что, потеряв работу, будет нелегко найти новую. Ситуацию усугубляет естественное в подобных условиях резкое ухудшение криминогенной обстановки, лишаящее многих ощущения личной безопасности.

Полагать, что большая часть россиян будет бесконечно терпимо относиться к ухудшению своего жизненного уровня и при этом сохранять лояльность властям по меньшей мере наивно. Половина опрошенных говорила о своей потенциальной готовности принять участие в различных акциях протеста и гражданского неповиновения: в митингах, демонстрациях, забастовках, неуплате налогов, квартплаты и т.п. При этом примерно пятая часть, безусловно, «готова идти на баррикады» и активно защищать свои интересы всеми возможными средствами вплоть до вооруженной борьбы. Еще столько же заявили, что «готовы к этому в принципе, но все зависит от обстоятельств».

Новая геополитическая ситуация

Окончание «холодной войны» и наметившийся переход от конфронтации к сотрудничеству между Востоком и Западом в различных сферах, делая маловероятным глобальный ядерный вооруженный конфликт, агрессию блока НАТО против России и ее союзников, создали благоприятные геополитические условия для решения внутренних проблем страны. В то же время нельзя не признать, что ликвидация СССР, международно-правовое признание независимости бывших союзных республик как суверенных государств и Российской Федерации как правопреемницы Союза ССР в ООН, образование Содружества независимых государств и далеко не во всем дружественные отношения между бывшими союзными республиками и Россией, создав новые геополитические реалии, объективно повысили роль и значение геополитического фактора как одной из детерминант социальной и политической напряженности внутри республики.

Продолжающиеся вооруженные конфликты в непосредственной близости от границ России в Европе (Югославия, Афганистан) и на территории бывшего СССР (Приднестровье, Закавказье, Средняя Азия), территориальные претензии к России ряда иностранных государств, нарушения прав человека в отношении русского и русскоязычного населения в Прибалтийских государствах – бывших союзных республиках, получивших свою независимость не без поддержки демократически настроенных сил России, нападения на военные объекты российской армии, на военнослужащих и членов их семей, ультимативные требования немедленного вывода российских войск как оккупационной армии, попытки втянуть армию в межреспубликанские конфликты с элементами интернационализации, национализация военного имущества, оружия, переподчинение частей и соединений и формирование национальных армий, ревизия ряда ранее достигнутых договоренностей со стороны лидеров ставших независимыми государств, в том числе и вошедших в СНГ, территориальные споры и претензии к России оказывают серьезное дестабилизирующее влияние на социальную ситуацию в республике, являются внешними факторами, негативно воздействующими на социально-психологический климат и общественные настроения. Это одновременно и мощный фактор политической и международной напряженности, недооценивать который нельзя. Отсутствие эффективных и оперативно действующих механизмов разрешения и предупреждения конфликтов, угрожающих миру и стабильности в сфере традиционных российских интересов и влияния, лишь усиливает его воздействие. Важнейшим итогом развития событий в прошедшие полгода является возникновение реальной опасности втягивания российской армии в разрешение внутренних конфликтов в ближнем зарубежье, фактически же в ведущие там необъявленные войны.

Политика невмешательства и рассчитанные в первую очередь на Запад призывы к разрешению противоречий сугубо мирными политическими средствами в условиях, когда противоборствующие силы применяют авиацию, бронетехнику и артиллерийские системы, похищенные у российских войск или переданные им российской стороной при разделе имущества и вооружений бывшей Советской Армии, когда зверски убиваются люди, а число жертв и беженцев исчисляется десятками тысяч, когда вызывающе осуществляется геноцид в отношении национальных меньшинств, иноязычного населения и в том числе русских, является не просто безнравственной, аморальной. Общественным мнением она оценивается

как политика предательства гуманизма и многовековых российских национальных интересов, в число которых входит, безусловно, и защита русскоязычной диаспоры за границами Российской Федерации.

Страна уже однажды, в недавнем прошлом потерпела военно-политическое поражение в Афганистане. Примитивизм силового подхода очевиден. И тем не менее российские власти вновь с очередной наднациональной «миротворческой» миссией посылают войска за границу. Палитра мер, которые наша страна может использовать для влияния на лидеров воюющих сторон, несомненно, должна быть гораздо шире и не сводиться исключительно к отправке войск.

Политическая линия властей в отношении войн, ведущихся вблизи наших границ, не имела в прошедшие полгода сколь-нибудь широкой поддержки в общественном мнении. В утверждениях, что на периферии России идет вялотекущая гражданская война, имеется немалая доля истины. Огонь войны, пылающий в соседних домах, может перекинуться и в Россию.

Общество и армия

Положение в Вооруженных Силах (или, точнее говоря, деструктивные процессы, происходящие в последние месяцы в связи с демонтажом Советской Армии и Военно-Морского Флота, с ликвидацией традиционной структуры управления вооруженными силами, сокращением численности личного состава, конверсией военной промышленности и т.д.) может быть названо в качестве еще одного сравнительно нового фактора, активно влияющего на социальное самочувствие населения и внутривнутриполитическую обстановку в республике. Создание национальных вооруженных сил в бывших союзных республиках, в том числе и Российской Армии и Военно-Морского Флота, для тысяч военнослужащих – это не просто вопрос принятия или непринятия новой присяги, а выбор дальнейшей судьбы, места жительства, личная драма. Распад СССР и раздел Вооруженных Сил, отсутствие ясных представлений о характере военно-политической доктрины и концепции национальной безопасности Российской Федерации воплотились в дезориентации и даже деморализации офицерского корпуса. Положение в Вооруженных Силах осложняется невыполнением плана призыва на воинскую службу, приведшего к недоукомплектованию личного состава частей и соединений и, как следствие, к снижению их боевой готовности. С распадом Советской Армии непосредственно связаны многочисленные хищения оружия, боеприпасов и распространение оружия среди гражданского населения, преступных элементов, образование незаконных военизированных и вооруженных формирований.

Кризис взаимоотношений, возникших на стыке армии и общества, в своей основе имеет отсутствие у руководства целостной концепции военной политики общества переходного периода, понимания сущности национальных интересов российского государства, нежелания считаться с реальностями современного мира, где в сфере военной и внешней политики продолжают действовать не симпатии и привязанности, а интересы потенциальных противников и союзников. В руководящих органах армии и государства пользуется поддержкой псевдонаучный тезис о том, что армия должна быть деполитизирована, стоять вне политики. Вооруженные силы всегда были и останутся инструментом политики, ибо в противном случае они будут стремиться стать над политикой и подчинить ее себе.

Неопределенность в военно-политической сфере задается рассогласованностью замыслов и действий в сферах внешней политики, военного строительства и конверсии оборонных отраслей промышленности. Современная российская армия должна стать результатом сплава передовой отечественной и мировой военной мысли и практики. Конверсия военного производства может осуществляться только в соответствии с логикой военно-политической доктрины России, потребностями современной армии и флота, требованиями к качеству и объему их вооружений. Именно это условие должно диктовать объемы, темпы и направленность конверсии.

В обществе отсутствует развитая система гражданского политического контроля за положением дела в армии. Политические партии и течения различной ориентации предпринимают попытки распространить свое влияние на военнослужащих, делая это, как правило, в ущерб боеготовности и социально-политической стабильности общества.

В сложившейся ситуации сотни тысяч недостаточно социально защищенных и прежде всего не имеющих жилья офицеров и членов их семей, выводимых на территорию России из стран дальнего и ближнего зарубежья, увольняемых в запас, зачастую пополняющих ряды беженцев, требуют особого внимания и заботы со стороны государства и общества. К сожалению, нет никаких оснований полагать, что найдено удовлетворительное решение данной проблемы.

Не будет слишком большим преувеличением утверждение о том, что армия сегодня в большей степени занята решением задачи самосохранения, выживания, нежели выполнением возложенных на нее как государственный институт функций.

Региональный сепаратизм

Процесс дезинтеграции единого экономического пространства Союза ССР ускоряется продолжающейся практикой применения российским руководством так называемого «двойного стандарта» при формировании отношений между Россией и бывшими союзными республиками и между Россией и бывшими собственными автономиями и областями (Татария, Чечня и т.д.). Положительно оценивая заключение Федеративного договора, тем не менее нельзя утверждать, что с принятием этого документа полностью устранена опасность распада России на отдельные республики и земли подобно тому, как рассыпался некогда единый и могучий Советский Союз. Опросы показывают, что и в общественном мнении достаточно сильно укрепилось мнение о вероятности такого развития событий, когда распад России на отдельные земли и республики станет неизбежным. По данным опроса, проведенного ИСПИ РАН весной 1992 г., так считают 30% взрослого городского населения России.

Региональный сепаратизм, несомненно, не может быть объяснен действием только какой-либо одной причины. Очевидно, что его природа, например, в традиционно русских областях Севера или Юга России, на Урале, в Сибири или на Дальнем Востоке несколько иная, нежели в бывших автономных республиках, краях и областях. Общим моментом является лишь то, что он возник как реакция на диктат Центра. Питательной почвой для развития региональной автаркии служит политическая нестабильность, разрушение прежней административно-командной системы управления в масштабе республики и бывшего Союза, активизация реги-

ональных элитных групп, в том числе и нарождающейся буржуазии, в борьбе за власть и влияние на местах. В бывших автономиях к вышеназванным факторам добавляется национализм, стремление некоторых политиков обеспечить и утвердить свою власть через суверенитет и приоритетное положение национального языка и граждан коренной национальности. В ряде регионов национальная элита активно использует в своих целях авторитет ислама, проводит политику национального реванша. Вызывают тревогу не только сепаратистские акции, но отношение к ним широких слоев населения.

Согласно данным опросов, многие жители областей и бывших автономий РФ считают, что их регионы дают Федеральному Центру больше, чем получают от Москвы. Распространено положительное отношение к принимаемым на местах протекционистским мерам, таким как запреты на вывоз некоторых продуктов питания и товаров за пределы региона, введение местных эрзац-денег и отказ областных советов перечислять налоги в Москву. Подобные общественные настроения наблюдались в ряде союзных республик незадолго до их выхода из состава СССР.

Создание в ряде регионов военизированных формирований, не входящих в состав Российской Армии и Внутренних войск, подчиняющихся номинально местному руководству или же не подчиняющихся никому, символизирует утрату контроля Федерального Правительства над этими территориями. Искушению приобрести собственные карманные армии могут поддасться и в других регионах, пока еще не имеющих местных войск. Какими бы соображениями ни обосновывалась политика невмешательства федеральных властей в процессы, идущие на местах, очевидно, что объективно она поощряет центробежные тенденции, силы, не заинтересованные в сохранении территориальной целостности республики.

Опасность усугубляется развалом системы торгово-экономических связей между соседними регионами, между предприятиями смежниками, расположенными отныне в разных странах, крахом идеи единого рублевого пространства – введением национальных валют в балтийских государствах, Белоруссии и на Украине, таможен, охраны границ, установления явного или скрытого визовых режимов поездок и других мер, нарушающих привычный порядок общения жителей прежде единой страны. Негативные экономические и социально-политические последствия вышеназванных действий в обозримой перспективе сегодня трудно оценить. Теперь уже очевидно, что наиболее серьезные проблемы во взаимоотношениях между бывшими составными частями бывшего Союза не позади, а впереди.

Расстановка политических сил

Определяющей тенденцией в сфере деятельности политических сил первой половины 1992 г. стало идейное и организационное оформление политической оппозиции, вызвавшее в качестве реакции и попытку объединения проправительственных партий и движений.

Начало этому процессу было положено образованием в декабре 1991 г. национально-патриотическими силами Русского общенародного союза, созывом в феврале 1992 г. Конгресса гражданско-патриотических сил. Стремление к организационному блокированию политических партий, выступающих с близких полити-

ческих позиций, проявилось затем и в деятельности партий и движений социалистической и коммунистической ориентации, образовавших движение «Трудовая Россия». В июне 1992 г. умеренно-центристские партии, выступающие с общедемократических позиций, создали коалицию «Гражданский Союз», а национально-патриотические движения и «Трудовая Россия» образовали «Русский национальный собор». Таким образом, налицо размежевание оппозиционных сил: с одной стороны, блок «Гражданский Союз» как лояльная оппозиция, претендующая на статус самостоятельной политической силы с отличной от правительственного курса программой, с другой – блок «Русский национальный собор» как радикальная оппозиция.

В начале июля была предпринята попытка объединения сил, поддерживающих курс правительства, был проведен Форум сторонников реформ. Инициаторы Форума мотивировали необходимость его проведения следующими причинами: нарастающей, по их мнению, «красно-коричневой» опасностью, иначе говоря – активизацией деятельности оппозиционных коммунистических сил, возникновением аппаратно-номенклатурного варианта реформ, поддерживаемого «Гражданским Союзом», неэффективностью власти и растущей апатией населения. Объединить усилия по поддержке правительства договорились Общественный комитет российских реформ, парламентская коалиция реформ, члены парламентской группы «Реформа», движение «Демократическая Россия», Народно-патриотическая партия, Республиканская партия России, Лига предпринимателей и кооператоров, Российское движение демократических реформ, Организация защитников Белого дома и ряд других, создавшие блок «Демократический выбор».

Весна 1992 г. внесла определенные изменения и в соотношение противостоящих групп в Верховном Совете и на Съезде народных депутатов Российской Федерации. Состоявшийся в апреле VI Съезд народных депутатов РФ еще до открытия был объявлен близким к правительству политическим группировкам антиреформарским. Он еще не открылся, а «Демократическая Россия» и РДДР уже требовали его отсрочки. Прошли Форум сторонников и Собрание граждан РФ, призванные по замыслу их организаторов, стать альтернативой съезду. Антисъездовской по сути в то же время была и позиция Президента России. По существу был поставлен вопрос о ревизии института представительной демократии, парламентаризма в его нынешнем варианте.

Через несколько месяцев после окончания съезда полагать, что данный вопрос снят с повестки дня, нельзя. Если на первых съездах народных депутатов России противостояние шло, в основном, по линии блоков, находящихся у власти коммунистов и оппозиционных им демократов, то на последнем съезде наблюдалась качественно иная картина. Во-первых, подавляющее число депутатов, присутствовавших на съезде, разделилось на три большие группы: оппозиционную правительственному курсу фракцию «Российское единство» (310 депутатов), «Коалицию в поддержку реформ» (примерно 300 депутатов) и центристский блок (164 депутата). Во-вторых, часть депутатов, выражающих взгляды партий и движений либеральной ориентации, таких как Партия народной свободы (конституционные демократы) во главе с М.Астафьевым и Христианское демократическое движение (РХДД) во главе с В.Аксюцием перешли в оппозицию к правительству, образовав вместе с российскими коммунистами, аграрниками и государственниками из фракции «Россия» во главе с С.Бабуриным вышеупомянутый блок «Российское

единство». Таким образом, часть коммунистов и антикоммунистов объединились на платформе критики действий правительства и президента.

Политические баталии между сторонниками различных взглядов в парламенте, несовпадение позиций парламентариев и членов кабинета министров по каким-либо вопросам явления нормальные. Ненормальной является практика угроз – демонстративных заявлений об отставке правительства, о досрочном роспуске парламента или отзыве президента путем использования процедуры всенародного референдума. К сожалению, такие приемы использовались противостоящими сторонами и до, и после съезда. Противоборство исполнительной и законодательной властей лишь усиливает и без того широко распространенный в обществе правовой нигилизм, обостряет кризис власти.

Фактическим признанием кризиса властных структур и отношений явилось согласие Президента с предложенной съездом линией на корректировку политики правительства в социально-экономической области, кадровые перемещения и изменение функций ряда президентских структур. За то время, что прошло после съезда, часть рекомендаций съезда выполнена, однако утверждать, что произошла необходимая в нынешних условиях корректировка курса реформ пока еще нельзя, хотя правительством и была представлена программа углубления экономических реформ.

Съезд, несомненно, сыграл важную роль в сложный период становления нового политического режима. В ходе его работы отчетливее выявились расстановка политических сил в депутатском корпусе, сильные и слабые стороны данного института представительной демократии. Неподготовленность многих депутатов к решению сложных политических и экономических вопросов, отсутствие ясных представлений о национальных интересах и приоритетах, склонность к митинговому характеру обсуждения не позволили съезду найти решение важнейших проблем, таких как вопрос о новой Конституции РФ, о земельной реформе, о внешней политике и отношениях со странами СНГ.

Все это не могло не найти отражения в негативных оценках эффективности деятельности съезда общественным мнением, в оценках деятельности народных депутатов со стороны избирателей. Опросы показывают продолжающееся падение авторитета народных депутатов. У большей части из них нет шансов на переизбрание. По данным ИСПИ РАН, если бы новые выборы состоялись весной 1992 г., то за переизбрание нынешних народных депутатов РФ голосовало бы лишь 10% избирателей, против – 56. По данным ВЦИОМ, в мае 1992 г. «совсем не доверяли» Верховному Совету РФ 40% опрошенных.

Здесь вполне закономерен вопрос: какие политические силы поддерживает население, кто, по мнению россиян, способен вывести республику в «светлое рыночное будущее»? Результаты опросов свидетельствуют, что абсолютное большинство опрошенных во всех регионах не симпатизирует никакому политическому движению, не поддерживает ни одну политическую партию или движение, не знакомо с программами, в лучшем случае слышало имена лидеров, их выступления по телевидению, встречало в газетах или листовках. В Вооруженных Силах России была выявлена следующая картина политических предпочтений: 17% военнослужащих высказались в поддержку движений национально-патриотической ориентации, 12% – поддерживают демократические партии и движения, 4% – симпатизируют силам коммунистической ориентации и 10% – высказали интерес к рели-

гиозно-политическим группам и движениям. Остальные не сумели определить своих политических пристрастий. Если бы выборы по партийным спискам состоялись весной 1992 г., то согласно данным ИСПИ РАН, 33% избирателей голосовали бы за кандидатов «Демократической России», 28 отдали бы свои голоса Народной партии Свободной России (бывшая парламентская фракция «Коммунисты за Демократию»), и по 19 – Демократической партии России и Движению Демреформ. Разумеется, эти цифры в значительной степени условны, отражая в общих чертах скорее «моментальную картину» ориентированности электората в отношении политических сил различной ориентации, нежели возможные итоги голосования. Эта картина достаточно быстро меняется в зависимости от развития событий на политической сцене и в сфере экономики.

Генеральной тенденцией в расстановке политических сил в первой половине 1992 г. явилось вначале медленное, а затем обвальное падение влияния сил демократической ориентации. Численность членов партий данного направления невелика, роста рядов практически нет. Среди демократов нет единства по вопросам стратегии и тактики осуществления дальнейших реформ. Устранение с политической сцены общего врага в лице КПСС вызвало к жизни внутренние противоречия в этом политическом лагере, способствовало размежеванию и неудовлетворению амбиций ряда известных деятелей.

После августа 1991 г. начинает исчезать в массовом сознании путаница с определением понятий «левый–правый», которая присутствовала в терминологии антикоммунистической оппозиции при существовании КПСС. И теперь можно говорить о наметившейся тенденции усиления влияния левых оппозиционных нынешнему режиму сил социалистической и национально-патриотической ориентации. Означает ли это, что и ортодоксально-коммунистические силы в обозримом будущем могут прийти к власти? По мнению экспертов, в ближайшее время такая перспектива исключена, так как, во-первых, у значительной части населения сохраняется настороженное отношение к прежнему режиму и нынешнее тяжелое положение связывается с бездарным руководством КПСС, и, во-вторых, лимит доверия населения к демократическим лидерам еще не исчерпан окончательно, хотя и стремительно уменьшается. Вот почему активизировались силы «третьего пути», не афиширующие своих идеологических пристрастий. Можно тем не менее утверждать, что в настоящее время в России нет партии (движения), которая имела бы широкую социальную базу и могла бы контролировать ситуацию в случае возникновения социальных волнений.

В прошедшие полгода и оппозиция, и поддерживающие правительство силы неоднократно выводили своих сторонников на улицы и площади столицы и других городов. Последняя из таких акций – осада телецентра в Останкино с требованиями предоставления оппозиции времени в эфире. Массовые акции сопровождались нарушениями общественного порядка, столкновениями с милицией, получали не объективное, одностороннее освещение в средствах массовой информации различной политической ориентации. Не являлось нейтральным и государственное телевидение и радио, нагнетая эмоции. В этой связи качество работы центральных и местных средств массовой информации большей частью читателей, зрителей и слушателей оценивается невысоко. Борьба за контроль над средствами информации усиливается, захватив и парламент.

Во второй половине 1992 г. отмеченные выше процессы будут развиваться и сложившееся к середине года соотношение политических сил может существенно измениться.

Доверие руководству страны

Доверие населения высшему руководству страны в значительной степени определяется эффективностью проводимой им внутренней и внешней политики, реализацией социальных ожиданий, связанных с проводимыми и предполагаемыми реформами. Нынешнее руководство страны получило власть из рук политиков, призывавших к модернизации советского социалистического государства, а на деле разрушавших его. Отвечая на вопрос: «Если бы Вы в 1985 г. знали, что будет сегодня, к чему приведут начавшиеся в стране перемены, Вы поддержали бы их тогда или нет?», – около половины опрошенных россиян ответили отрицательно, примерно третья часть – положительно, остальные затруднились определить свое отношение к этому этапу истории России (см. табл. 28).

Таблица 28

Отношение к перестройке
Вопрос: «Если бы Вы в 1985 г. знали, что будет сегодня, к чему приведут начавшиеся в стране перемены, Вы поддержали бы их тогда или нет?»

Апрель 1992 г., Россия, городское население, в %

	Да, несомненно, поддержал бы	Не поддержал бы	Затрудняюсь ответить
Население России в целом	36	46	18
В том числе			
Рабочие	33	44	23
Техническая интеллигенция	37	48	15
Гуманитарная интеллигенция	44	37	19
Специалисты со средним техническим образованием	40	46	14
Специалисты со средним специальным образованием нетехнического профиля	30	46	24
Ответственные работники советских и общественных органов	42	42	16
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	35	41	24
Студенты, учащиеся	57	20	23
Кооператоры, предприниматели	80	8	12
Пенсионеры	21	71	8

По отношению к событиям 1991 г. общественное мнение расколото. Распад СССР многими россиянами воспринимается как искусственное разрушение исто-

рически сложившейся целостности, а Содружество Независимых Государств как нежизнеспособное временное образование. В той или иной степени согласны с мнением, что «СНГ скоро распадется» около двух третей респондентов. Неоднократные опросы ИСПИ РАН, других служб страны показали, что устойчивое большинство опрашиваемого взрослого населения России (свыше 70%) полагают, что «нужно любой ценой восстановить прежний Союз ССР». Можно по-разному относиться к выразителям таких мнений, но доля их слишком велика, чтобы не принимать ее во внимание, как значимый социальный фактор.

В общественном мнении сегодня нет согласия по наиболее острым проблемам развития страны. Так, например, если одна половина россиян полагает, что Ельцин слишком торопится с реформами, то другая придерживается прямо противоположного мнения. Точно такое же соотношение мнений и по вопросу о том, сможет ли наша Россия выйти из кризиса без зарубежной помощи.

По-видимому, нельзя ставить в вину нынешнему правительству то, что за столь короткий срок оно не сумело устранить глубинные причины, обусловившие вхождение страны в кризис. Этого не было сделано и за предшествующие годы. Основные причины кризиса продолжают действовать и в текущем году. Но нельзя не признать и как бесспорный факт то, что проявились и набирают силу новые опасные тенденции и деструктивные процессы, являющиеся непосредственным следствием проводимого высшим российским руководством политического и экономического курса.

Лишь незначительная часть – одна седьмая взрослого городского населения России полагает, что повышение цен на продукты питания, промтовары и услуги, наглядно олицетворяющее в глазах граждан сущность реформаторского курса, поможет вывести страну из кризиса. Большинство же (67%) в этот курс не верит. Денационализация государственного имущества нередко превращается, как отмечалось в заявлении Конституционного суда Российской Федерации, попросту в расхищение общенародной собственности при нарушении прав граждан. Подобные оценки исходят не только от специалистов, они достаточно устойчивы и среди населения.

Достаточно широко распространено мнение о том, что за всеми экономическими решениями нынешнего российского руководства стоит не столько упрямое следование догмам монетаристской экономической школы и рекомендациям заграничных советников и даже не некомпетентность или не плохое знание реального положения дел, на которые указывают многие критики правительственного курса, а вполне осознанные политические соображения. Это и стремление к идеологическому и историческому реваншу – разрушению в кратчайшие сроки и любой ценой государственно-монополитической экономики как материально-технической базы социализма, и интересы кругов, заинтересованных в превращении все еще мощной российской экономики в зависимую компрадорскую экономику третьего – четвертого эшелона, обслуживающего сверхдоходные и экологически чистые экономические комплексы развитых, но теряющих динамику развития стран.

В массовом сознании укореняется стереотип о том, что правительство, следуя установкам лидеров западных держав и МВФ, проводит политику, идущую вразрез с коренными интересами народа, которая может привести к колонизации России экономически развитыми странами (подобную точку зрения весной разделяли 35% взрослых горожан), и что «реформаторы, выступающие за рынок и демокра-

тию на западный манер, не понимают России» (59%). Три четверти россиян уверены в том, что любые территориальные претензии к России должны быть отвергнуты, Крым и другие бывшие русские территории возвращены в ее состав; более половины против возможной передачи Японии южно-курильских островов.

В балансе мнений о нынешнем руководстве страны перетягивают критические суждения: если 16% горожан полагают, что оно проводит в целом правильную политику и, хотя в процессе ее реализации встречает значительные трудности, уже добилось некоторых положительных результатов, то 24% признают лишь, что оно имеет хорошие идеи, но не умеет их реализовать, у 21% вызывает очень много возражений и намеченная программа мер, и то, как она проводится в жизнь, 30% убеждены, что нынешнее руководство неспособно решить стоящие перед страной проблемы, 9% затруднились ответить на этот вопрос (данные весеннего всероссийского опроса, сходные показатели получены в опросах-интервью в различных регионах страны).

Рейтинг Президента Б.Н.Ельцина перманентно снижается, однако он остается пока наиболее популярным политическим деятелем страны.

Приведенные выше цифры являются характеристикой умонастроений россиян, не учитывать которые в ситуационном социально-политическом анализе нельзя.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Политическая и экономическая реформы оказали разрушающее воздействие на социальную сферу жизни российского общества. Программа социальной поддержки населения по сути игнорировалась радикальными демократами. Более того, недекларируемой целью шоково-монетарной терапии является политика скоростного обогащения предпринимателей и десоциализация госбюджета за счет латентного ограбления населения. Применяется модифицированный для российской действительности механизм ножиц доходов и расходов: вздуваются цены и траты населения и одновременно девальвируются личные вклады, сокращаются общественные фонды потребления, ограничивается рост доходов, задерживаются денежные выплаты. Относительно прочный и отлаженный в прошлом механизм социального обеспечения работает из последних сил. Распадающееся государство уже не в состоянии нести затраты бесплатного образования, медицинского обслуживания и других форм социальной защиты. Более того, в соответствии с предложенной моделью общественного развития каждый должен надеяться только на себя. Возможно, на традиционной почве российского солидаризма такой подход создаст условия усиления социальной активности граждан и формирования их личного достатка, но не сейчас и не для всех россиян. Государство обязано в сегодняшней ситуации оградить своих граждан от рукотворного криминального рыночного беспредела. Этого обязательства государство пока не выполняет. В результате большинство россиян волей-неволей опускается на социальное дно.

В то время, как большинство населения находится в состоянии фрустрации, произошло частичное перераспределение общенародной собственности. Социальная структура общества все отчетливее определяется теперь соотношением капи-

тала и наемного труда. Происходит мощное расслоение людей по имущественному признаку. Причем «передел» собственности происходит по далеким от нравственных и правовых норм принципам. Поэтому рост социального протеста, основанный на классовой ненависти, весьма вероятен. Продолжающееся обнищание народа, планируемое резкое увеличение безработицы, усиление миграционных процессов снова ведут общество к трагедии метасоциального конфликта.

Уровень и качество жизни

Экономический кризис быстро опрокинул жизненный уровень большинства населения. Официально стоимость жизни в 1991 г. выросла в РФ на 25%. Средний показатель текущего потребления (питание, услуги, жилье и прочие) в 1991 г. находился, по мнению экспертов, на уровне 1972 г. В 1992 г. он опустился до уровня конца 50-х гг. Пенсионная корзина января 1992 г. была вдвое меньше, чем стоимость того набора продуктов, который употреблял пенсионер в 1987 г. Потребительский рынок остается неустойчивым и дефицитным. Затраты на питание в доходах семьи увеличились до 70–75%.

Однако приобретение основных продуктов питания сокращается: мяса, колбасных изделий, рыбы, сахара в I квартале 1992 г. было приобретено в 1,8–2 раза меньше, чем за I квартал 1991 г. Изменение структуры питания свидетельствует не только о снижении уровня жизни, но и о угрозе нерационального питания, что неизбежно скажется на состоянии здоровья россиян, в первую очередь, детей.

Меньше чем за полгода общество отброшено по жизненному уровню на 20 лет назад. Сейчас прожиточный минимум настолько высок, что к бедным относят 90% населения России (в 1991 г. – 55%). При таком скоростном падении уровня жизни увеличивается опасность девиантного поведения, возрастает число психических и стрессовых расстройств, самоубийств.

По данным Госкомстата России в марте 1992 г. по сравнению с мартом 1991 г. цены на потребительские товары возросли в 13 раз и продолжают расти. Цены на продукты питания при сокращении их выпуска в I квартале 1992 г. превысили уровень цен I квартала 1991 г. в 16 раз, в том числе в мясной, маслосыродельной и молочной промышленности – в 29 раз. В наибольшей степени за первое полугодие произошло повышение цен на хлебобулочные изделия. По состоянию на 2 июня 1992 г. хлеб пшеничный из муки высшего сорта в 15 городах реализовался по цене выше 15 руб. за килограмм, в некоторых городах – по 25 руб. за килограмм. Цены городского рынка растут в меньшей степени, чем в розничной торговле. Разрыв между ценами государственных магазинов и ценами рынка значительно сократился, а в ряде городов цены розничной торговли на важнейшие продукты питания превысили цены городского рынка. Вступление в силу Указа Президента о свободной торговле привело к росту цен на сахар на рынке до 75 руб. за килограмм во Владивостоке (при ценах 68 руб. за килограмм в розничной торговле), в Уфе – 80 руб. за килограмм; чая в Сыктывкаре – по 480 руб. за килограмм, в Грозном – по 280 руб. и т.п.

Важным фактором в росте цен в 1992 г. явилось увеличение тарифов на перевозку грузов в I квартале 1992 г. по сравнению с I кварталом 1991 г. они выросли на железнодорожном транспорте в 8 раз, на автомобильном – в 6 раз.

Из-за роста цен в I квартале 1992 г. по сравнению с I кварталом 1991 г. население сократило приобретение товаров более, чем в два раза, в том числе в 3,2–3,7 раза меньше было приобретено хлопчатобумажных тканей, чулочно-носочных изделий; в 1,9–2,9 раза меньше шелковых тканей, одежды, белья, кожаной обуви, телевизоров.

Наряду с падением уровня жизни многократно ухудшается и ее качество: разваливается транспортная инфраструктура, ухудшается медицинское обслуживание, сокращаются возможности пользования здравницами, домами отдыха, летними детскими лагерями, начинает внедряться платное образование. У больниц нет средств на белье, еду, медикаменты. В качестве выхода из финансового тупика часть больниц, роддомов уже переходят на платное обслуживание: стоимость суток пребывания в больнице составляет около 300 руб., несложной операции – 1500 руб., родов – 3000 руб.

Сокращается количество библиотек. Коммерциализируется физкультура и спорт. На большинстве предприятий сокращаются или закрываются объекты социально-бытовой инфраструктуры, культуры. Резкий рост издержек на их содержание становится непосильным бременем для предприятий. Поэтому они стремятся перевести эти объекты на хозрасчет, сдать в аренду, перепрофилировать, продать. Тем самым, предприятия снимают с себя часть обязанностей по социальному благоустройству своих работников.

Продолжает ухудшаться криминологическая обстановка. За I квартал 1992 г. (по отношению к соответствующему периоду 1991 г.) уровень преступности вырос почти на треть. Растет число тяжких преступлений, а также краж государственного и личного имущества (краж из квартир – в 1,7 раза, личных транспортных средств – в 1,6 раза). Усиливается криминогенность подростков и юношества: с участием несовершеннолетних совершается 17% преступлений, каждое пятое из них – тяжкое.

Проводимая сегодня приватизация жилья так же потенциально несет антисоциальный заряд, так как выгодна, в основном, администрации (избавляет ее от хозяйственных забот, а бюджет – от дотаций) и нуворишам (создает условия для выгодного вложения капитала в недвижимость).

Повсеместно сокращается жилищное строительство, консервируются на неопределенное время объекты социально-культурного назначения. В особо тяжелое положение попадают молодые и многодетные семьи. Приватизация сферы услуг делает недоступным для многих россиян пользование прачечными, химчистками, парикмахерскими. Ремонт одежды, обуви уже сегодня стал многим не по карману.

Низкая степень удовлетворенности россиян своей жизнью в целом и ее отдельными сторонами была зафиксирована во всех регионах, в которых проводились социологические опросы. Так, в Ставрополе, Оренбурге, Петрозаводске, Черкесске удовлетворены своей жизнью в целом от 18 до 25% опрошенных. Если же речь идет об отдельных характеристиках, то, например, материальным положением удовлетворены от 6 до 10% опрошенных в регионах, состоянием здравоохранения – от 4 до 10%, экологической ситуацией от 6 до 10% опрошенных.

Несколько выше удовлетворенность организацией труда, порядком на производстве (9–22% опрошенных по регионам), работой (40–53% респондентов по регионам).

Оценивая размеры своих доходов, 45–60% опрошенных считают, что денег сейчас хватает лишь на покупку продуктов питания, а у 15–20% денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, им постоянно приходится влезать в долги.

Ситуация материальной недостаточности усугубляется пессимистичностью прогнозов в отношении возможных изменений материального положения. Лишь 18–28% опрошенных по регионам ожидают, что ближайшие 2–3 года они улучшат материальное положение их семьи. Более 70% опрошенных на это не надеются. В массовых масштабах формируется стереотип безысходной бедности.

В общественном сознании представления о причинах умножения бедности достаточно однозначны. По мнению 79% россиян, в существовании бедных виновато общество, вину на самих бедных возложили только 2% опрошенных. Такое состояние умов отражает реально существующее противоречие между ориентациями личности на повышение жизненного уровня и незначительной собственной активностью для достижения этой цели. Предприимчивость становится пока правилом и нормой жизни немногих. Абсурдно субсидировать нищету, обеспечивая поддержку всем, чьи доходы ниже границ бедности. Но сворачивать патерналистские функции государства самоубийственно. В России сложилась такая ситуация, когда большинство бедных (до 60%) составляет трудоспособное население. Открытие собственного дела не представляется возможным для большинства россиян не только в связи с отсутствием у них деловой хватки и первоначального капитала, но и по причине отсутствия культуры предпринимательства в обществе. Реализация приватизационной программы вряд ли существенно изменит такое положение вещей.

Дальнейшее падение производства не дает надежды на повышение уровня жизни россиян в ближайшем будущем. Намерение правительства придти к мировым ценам на энергоносители и другие товары не сопровождается даже декларируемым стремлением приблизить к мировому уровню и заработную плату. Пока наблюдается спонтанное задабривание работающих в отдельных отраслях или регионах повышенной зарплатой, в попытке снять повышение потенциала социального протеста. Такая политика – не от силы, а от слабости, в целом, она размывает доверие к центральным властным структурам, стимулирует рост социального недовольства.

Усиление имущественного расслоения

Важнейшим социально-экономическим результатом проводимых реформ явилось резкое увеличение неравенства доходов граждан и уровней потребления. Материальное неравенство растет по нескольким направлениям: между материальной сферой и нематериальной, отраслями, которые могут надавить на власть (транспорт, добывающая промышленность) и теми, чьи протестами и забастовками власти могут пренебречь (в первую очередь, наукой и образованием), между предприятиями в зависимости от их технического уровня, возможностями получения валюты и т.п. Все меньшее значение для зарплаты имеют трудозатраты, и все большее – случайно или искусственно сложившаяся конъюнктура спроса.

Громадные различия в доходах возникли между работниками государственных предприятий и негосударственных. Все, кто получает спекулятивные доходы, могут платить выше даже наемным работникам, не говоря о членах правления, президентах и т.п. Разгосударствление усилило неравенство в распределении. Главным критерием разделения общества на бедных и богатых стал не труд, а умение и возможность выгодно устроиться. Наиболее благоприятные возможности получи-

ла верхушка коррумпированного чиновничьего аппарата и деятели теневой экономики, которые через новые формы собственности благополучно легализовали свои подпольные капиталы. Выращивание среднего класса собственников профанируется и, по существу, выродилось в беспредел проходимцев и взяточников, идеологической целью которых стал захват и дележ общенародной собственности. В новых структурах власти коррупция почти узаконена. Смыкание госвласти с преступностью все больше напоминает формирование криминального латиноамериканского капитализма. Правительство признало, что коррупция достигла беспредельных размеров, и выразило намерение бороться с ней. Однако перспективы успеха здесь более чем сомнительны. Ей не могут противостоять разрушающиеся технически и профессионально правоохранительные органы и служба безопасности, которая к тому же опорочена и потеряла опору в массах. Но главное в другом. Ориентация власти на формирование рыночных отношений любой ценой не позволяет ей эффективно бороться с нарождающимся капиталом, когда он пользуется противоправными методами. Цель снова начинает оправдывать средства. В этих условиях психологически нынешний чиновник ощущает себя временщиком и поэтому спешит обеспечить себя любым способом стартовым капиталом и надеждой социальной нишей.

Процесс обогащения небольшого слоя населения развивается на фоне обнищания масс. Такой социальный диссонанс придает социально-политической ситуации особую, взрывоопасную перспективу. Уже сейчас жители многих регионов России называют материальное положение главным признаком разобщения людей.

Опросы стабильно показывают, что большинство респондентов ставят резкое социальное расслоение людей на бедных и богатых на первое место в ряду причин возникновения конфликтов и роста социальной напряженности. Отсюда происходит неприятие у населения дельцов, предпринимателей, взваливание на них тех трудностей, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни. Например, в Карелии каждый четвертый основным виновником своих повседневных трудностей считает кооператоров, каждый третий – теневую экономику. По возможности экономическое расслоение должно вписаться в традиционный принцип социальной справедливости. Иначе неприятие населением новых хозяев будет трансформироваться в знакомое многим чувство классовой нетерпимости. Происходящее в настоящее время организационное оформление рабочего движения способствует реализации этого чувства, что, в свою очередь, делает достижение социального согласия в России еще более проблематичным.

Тенденции демографического развития

Непосредственной реакцией на углубление общего кризиса, падение уровня жизни, рост нестабильности явилось усиление неблагоприятных тенденций демографического развития России. Начиная с конца 1991 г. впервые смертность в России превысила рождаемость (например, в Ивановской, Тульской, Тверской, Псковской, Тамбовской областях). По оценке специалистов, русское население не имеет сейчас перспектив к росту. Начался процесс депопуляции. По уровню смертности страна стала занимать среднее место в списке развивающихся стран.

Особенно сильно подорван социально-демографический потенциал российской деревни. Отсталость сельского здравоохранения России чревата вырождением не только так называемых малых народов, населяющих окраины, но и русского населения в регионах его исконного местожительства. В большинстве их уровень рождаемости в сельской местности в расчете на тысячу жителей не превышает 12–15 человек, против 18–19 в среднем по России. Показатель смертности составляет здесь 17–23 человека, что в 1,5–2,0 раза выше, чем у горожан.

Особенно высока в российской деревне смертность среди мужчин, причем она быстро растет. Еще в минувшем десятилетии при сложившемся уровне смертности около 70% мужчин трудоспособного возраста имели шансы прожить 60 и более лет. При уровне смертности прошлого года уже около половины этой группы населения не имеет шансов дожить до 60 лет. И это в то время, как в развитых странах средняя продолжительность жизни поднялась до 75–78 лет.

Важен и второй момент социально-демографического потенциала формирования фермерства – структура сельских семей. Отошли в прошлое многодетные сельские семьи. Сегодня во многих российских областях, особенно с преобладанием русского населения, сельские семьи в среднем даже меньше городских: их размер составляет 2,8–3,1 человека. Доля семей, где имеется три–четыре работника, а в ином случае трудно обеспечить стабильность единоличного хозяйствования, составляет 3–7%. К этому необходимо добавить столько же семей, где работников сегодня мало, но много детей – будущих работников. В целом эту совокупность можно рассматривать как резерв развертывания единоличного крестьянствования – фермерства.

Сегодня сторонники единоличной деревни не представляют состояние демографической основы единоличного крестьянствования. С нынешним социально-демографическим потенциалом российской деревни и общественным хозяйством нелегко функционировать стабильно, даже при благоприятной экономической конъюнктуре. И во сто крат сложнее укорениться единоличному хозяйствованию. По существу, складываются крайне неблагоприятные перспективы по одному из важнейших компонентов производительных сил аграрного сектора.

Необходимо констатировать, что здоровье городского населения России также близко к истощению. Повышается общая заболеваемость, падает индивидуальный потенциал здоровья. Причем спад здоровья наблюдается сейчас уже с 16 лет, а не с 25, как это было еще недавно. Из числа родившихся только 4% детей полностью здоровы. Таким образом, в России сейчас нет естественного здорового прироста населения.

Нарастает количество заболеваний детей первого года жизни, связанных с нарушением питания. Несмотря на то, что основную часть доходов большинство населения тратит на питание, его качество заметно ухудшилось. Калорийность суточного рациона, по подсчетам специалистов, снизилась до 2100 ккал. в сутки.

Согласно статистическим данным, в январе 1992 г. смертность детей до года была выше на 9%, чем в январе 1991 г. По прогнозам Госкомстата РФ, уровень рождаемости уменьшится в 1992 г. еще на 9–10%. Частичной компенсацией ухудшения демографической ситуации в России послужит усиление миграционных процессов. В условиях сокращения объемов естественного воспроизводства населения доля иммиграции в общем приросте числа жителей России увеличилась с 33% в 1990 г. до 43% в 1991 г.

Прямо или косвенно политика выталкивания русских «инородцев» стала проводиться почти во всех республиках бывшего СССР. По материалам опроса иммигрантов¹, прибывших в Российскую Федерацию из всех республик бывшего СССР, обострение межнациональных отношений явилось одной из двух основных причин их переезда. В то же время межнациональные конфликты опередили все другие причины отъезда у респондентов из Азербайджана (их назвали 70% приехавших оттуда в Россию), Таджикистана (соответственно, 64%, Грузии 63%, Литвы 53%, Узбекистана 51%, Армении 50%, Кыргызстана 47%, Латвии 46% и Молдовы 36%).

Внутрироссийские мигранты, покинувшие места постоянного жительства из-за межнациональных конфликтов, выехали, главным образом, из Чечено-Ингушетии (54%), Дагестана (10%), Тувы (7%) и Северной Осетии (6%). По национальному составу – это тоже в основном русские.

Косвенные свидетельства осложнения межнациональных отношений просматриваются и в ответах респондентов на некоторые другие вопросы. Например, среди иммигрантов из Латвии, назвавших основной причиной перемену места работы, 38% отметили требования обязательного знания там языка коренной национальности, из Таджикистана, соответственно, 34%, из Литвы – 33%, Эстонии – 31%, Кыргызстана – 25%, Узбекистана – 23%, Грузии – 22%. Согласно ответам на вопросы анкеты, 43% всех иммигрантов, прибывших в Россию из республик бывшего СССР, совсем не владели языком коренной национальности, а 17% знали его плохо.

Принятие законов о языке, о гражданстве, об образовании поставило в дискриминационные условия русскоязычное население практически во всех бывших союзных республиках. С принятием этих законов прежде всего связана реальная и потенциальная русская эмиграция из Прибалтики, где законы лишают их не только ряда политических, но и экономических прав: права на владение землей, на пособие по безработице, на участие в приватизации и т.д. Эти ограничения коснулись около 2 млн жителей Латвии, Литвы, Эстонии, считающих родным русский язык. По состоянию на конец 1991 г. по одним данным, 37% постоянных жителей Латвии (в том числе 30 тыс. латышей), по другим – около 27% – оказались вне латышского гражданства.

В принятых в бывших советских республиках законах о гражданстве двойное гражданство не допускается, или рассматривается как исключение (в Эстонии, России).

Нельзя не считаться с таким культурно-религиозным фактором отъезда русских из среднеазиатских республик, Азербайджана, а также автономных республик России, как растущее влияние мусульманских традиций на все сферы жизни, не согласующихся зачастую с менталитетом немусульманских народов.

Так, за период 1978–1989 гг. доля русских в Чечено-Ингушетии снизилась с 29,1 до 23,2%, в Дагестане – с 11,6 до 9,2%. В каждой из республик процесс миграции русских имеет территориальную специфику. Например, в Казахстане, по оценкам ученых, русские не уедут с тех территорий, где их 60%; в Средней Азии «выжимаются» не более половины русских.

¹ См. Материалы выборочного исследования причин миграции, проведенного Госкомстатом Российской Федерации с участием МВД РФ в декабре 1991 г. на 23 территориях России. За 35 дней обследования охвачено 91,9 тыс. респондентов в возрасте 16 лет и старше, прибывших в населенные пункты этих территорий.

В целом за пределами России проживает 25,3 млн русских и почти 3 млн представителей коренных национальностей бывших российских автономий. Русские составляют более 2/3 некоренного населения Украины, Эстонии, Латвии; 60% – Казахстана и Беларуси; 1/2 – Литвы и Киргизстана, 1/3 – Туркменистана, Молдовы, Азербайджана, Узбекистана.

По прогнозам ученых, в 90-е гг. Россия столкнется с необходимостью принять 4–5 млн русскоязычных мигрантов из бывших союзных республик.

Несмотря на то, что в России понятие «беженец» не имеет юридического статуса, так как у нас нет закона о беженцах и официально признанных критериев отнесения переселенца к категории «беженец» – их учет ведется. Статистиками разработана и начинает внедряться карточка регистрации беженцев, им выдаются специальные пособия и т.д. О числе беженцев разные источники дают разную информацию. О 220 тыс. в России говорят специалисты, о 222 тыс. (в том числе 37% осетин, 20% армян, 20% азербайджанцев, остальные русские) сообщает телевидение, о 235 тыс. зарегистрированных беженцев пишет пресса и добавляет, что их реальное число в 3–5 раз больше.

Процессы, происходящие сейчас в нашей стране, не являются чем-то уникальным. Ксенофобия, выталкивание «инородцев» – это периодически вспыхивающее явление всех времен и народов. Но история свидетельствует, что где бы оно не наблюдалось, оно всегда и везде вело к упадку культуры народа, выталкивающего «чужаков». Представители любых национальностей на макро- и на микроуровнях социальной реальности являются органической, неотъемлемой ее частью, и их насильственное изъятие ведет к деградации, упадку коренной нации.

Изучение мирового опыта необходимо России для выработки программ реагирования на изменение социально-демографической ситуации, помощи беженцам, адаптации русских мигрантов. В этом отношении может быть полезен опыт различных государств, например, Израиля. Такая программа должна включать: правовой аспект – юридические гарантии защиты прав русских за пределами России и на ее территории – и иммиграционный, предполагающих создание в России оптимальных условий для переезда русских, использования их интеллектуального потенциала, предусматривающий учреждение специального иммиграционного комитета по этим вопросам, создание специальных фондов. Необходимо предусмотреть предоставление новых рабочих мест в отраслях экономики, в том числе в тех, которые пострадали вследствие разрыва межреспубликанских связей, в сельском хозяйстве, транспорте, строительстве, создание социальной инфраструктуры, жилья и т.п.

Беспрецедентным ожидается не только приток, но и отток населения из России. В ближайшем будущем наряду с национальной миграцией будет возрастать профессиональная эмиграция. По данным социологического опроса, проведенного в 1992 г. в научных институтах Москвы, в том числе военно-промышленного комплекса, 46% ученых считают для себя выезд за границу на постоянное место жительства невозможным, 33% – маловероятным и 10% – готовы к эмиграции. Сдерживающую роль играют не только внутренние факторы, но и политические процессы в странах Запада – рост национализма, антииммигрантские настроения, ухудшение социально-экономической ситуации: спад производства, рост безработицы. Очевидно, что как в нашей стране, так и за рубежом предпочтение будет отдаваться средствам предотвращения массовой утечки научных, инженерно-тех-

нических кадров, закрепления их на родине. Это связано как со стремлением локализовать достижения в области атомной энергетики, военно-оборонных отраслях промышленности, так и с опасениями дестабилизирующего воздействия миграции на политические процессы в Восточной Европе и СНГ.

Дестабилизирующее воздействие миграции на экономику, нерегулируемый отток национальных кадров за рубеж, ослабляющий ее научно-технический потенциал может привести к ужесточению экономического и политического режима в стране, что также явится тормозом на пути демократических преобразований.

Межнациональные отношения: неустойчивое равновесие

Проведенные в 1992 г. учеными ИСПИ РАН исследования в различных регионах РФ позволяют констатировать, что ареал межнациональной напряженности постоянно расширяется. Усиливаются вслед за развалом СССР центробежные процессы в СНГ и, что особенно актуально, в Российской Федерации. Подписание Федеративного договора создало предпосылки для стабилизации межнациональных отношений, но изменить негативные тенденции пока не удается.

Напряженность межнациональных отношений является наиболее ярким проявлением экономической нестабильности развития различных регионов страны, качества жизни наций и народностей, запущенности многих материально-бытовых проблем жизнеобеспечения населения. Ведущая роль здесь принадлежит факторам социально-экономического порядка, так как экономический кризис и его последствия в жизни республик, краев, областей неизбежно проецируется в условиях многонационального состава населения не только на отношение к власти и ее институтам, но и на этническую почву, опосредуя характер межнациональных отношений. Сложность и специфика межнациональных отношений определяется и этнически перемешанным практически на всей территории РФ населением.

Как уже отмечалось, напряженность политических и межнациональных отношений является также результатом формирования новых политических структур и борьбы национальных элит, их стремлением утвердить свою власть через суверенитет бывших автономных республик, через обеспечение приоритетного положения граждан коренной национальности, национального языка, традиций, культуры. Суверенизация и сепаратизм ведут, как правило, к созданию этнократических государств, основанных на сегрегации и дискриминации национальных меньшинств.

Борьба новых политических сил за власть, необходимость создания высокой степени индивидуальной лояльности становящемуся строю, завоевания «масс-эмоций» в поддержку суверенных национальных государств повышает спрос на идеологию строительства национального государства, идеологию межнациональных отношений, выступающих сегодня как инструмент общественного управления.

Неоднозначной в развитии межнациональных отношений является сегодня и роль религии, а точнее, роль различных религиозных конфессий. Все чаще наблюдается стремление определенных политических кругов использовать Церковь, религию в роли «освятителя» сепаратистских движений. Практика доказывает возможность использования религии не только как средства установления единства и согласия между людьми и народами, но и как средства для разжигания межнациональной розни.

В особом положении в настоящее время оказались русские. В результате распада СССР впервые образовалась многомиллионная зарубежная русская диаспора. Причем в ряде республик русские выступают в непривычной для себя роли нежелательного меньшинства. Не исключено, что установление власти «непримиримых» этнократов будет сопровождаться выживанием русского населения, его депортацией. С другой стороны, национально-государственный статус русских не определен и внутри Российской Федерации, что провоцирует желание образовать Русскую республику на ее «исторической» территории.

Данные исследований позволяют утверждать, что специфика межнациональных отношений характеризуется сегодня значительной степенью напряженности, хотя, по мнению респондентов, во всех регионах сам факт национальной принадлежности человека как причина противостояния, разобщения людей, менее значима, чем его материальное и служебное положение, политические взгляды (см. табл. 29). Оценивая состояние межнациональных отношений в своем регионе, определили их как напряженные (в той или иной мере) 62% опрошенных в Ставрополе; 67% – в Черкесске; 18% – в Петрозаводске и 28% – в Оренбурге. Оценка состояния межнациональных отношений и степени их напряженности зависит в условиях социальной нестабильности от национальной принадлежности респондента. Обычно самочувствие некоренных этнических групп несколько тревожнее.

Таблица 29

Вероятность межнациональных конфликтов
Вопрос: «Возможно ли в Вашем городе (селе) возникновение конфликтной ситуации на почве обострения межнациональных отношений, как это было недавно в ряде регионов?»
Апрель 1992 г., Россия, городское население, в %

Ответы	
Нет, не вижу оснований для беспокойства по этому поводу	58
Да, возможно	30
Затрудняюсь ответить	12

Признание опасности межнационального конфликта связано в массовом сознании с достаточно явной установкой на активное участие в нем в интересах своей национальной группы. Безусловно или в зависимости от обстановки готовы принять участие в конфликте в интересах своей группы около 70% опрошенных в различных регионах России. Возможность реализации этой установки высока, так как в группах «коренной» национальности заметно представление об ущемленности их национальных интересов. Например, в Карелии считают, что эти интересы удовлетворяются полностью или частично только 30% русских и 23% карелов.

Межнациональные отношения в регионах развиваются на фоне кризисной экономической ситуации в России, когда на повестку дня все чаще встает трудно-разрешимый вопрос о принципах распределения материальных благ, об оценке вклада каждого региона в общее достояние. В большинстве регионов около половины опрошенных считают, что их регион отдает больше, чем получает. Отсюда, вероятно, происходит и достаточно высокая степень одобрения (на уровне 25–34%) практики запрета и ограничений на вывоз товаров из региона. Хотя следует отме-

тить, что доля неодобряющих эти запреты выше и составляет почти половину опрошенных в регионах.

О степени межнациональной напряженности свидетельствует и оценка миграционных процессов в регионах, в частности, отношение к отъезду из региона лиц «некоренной» национальности и особенно к приезду беженцев. В Ставрополье, где около 60% респондентов охарактеризовали состояние межнациональных отношений как напряженное или очень напряженное, к отъезду из региона лиц «некоренной» национальности одобрительно относится почти 1/3 опрошенных, по сравнению с 4% опрошенных в Карелии. В отношении же к приезду в регион беженцев преобладают отрицательные оценки – от 27% опрошенных в Оренбурге до 49% опрошенных в Ставрополе и 77% в Краснодаре. Степень нетерпимости к приезду беженцев, как и степень одобрения факта выезда из региона лиц «некоренной» национальности выше в группах представителей «коренной» национальности.

Представления опрошенных о причинах возникновения напряженности в межнациональных отношениях однотипны для всех регионов. Чаще всего в числе первых шести причин называют ухудшение экономической ситуации в стране (от 54 до 74% опрошенных по регионам), ошибки в национальной политике (от 50 до 60% опрошенных), неспособность центральной власти стабилизировать обстановку (37–46%), несостоятельность местных властей в решении возникающих в регионе проблем (33–47%), неуважение к языку, обычаям других национальностей и, наконец, деятельность народных фронтов (11–14%). Для Ставрополя и Краснодара важной причиной осложнения межнациональных отношений является, кроме того, миграция из других регионов страны.

К этого рода проблемам примыкает и вопрос о соотношении прав и преимуществ лиц коренной и иных национальностей. Ответы на эти вопросы разнятся в зависимости от региона и от национальной принадлежности опрошиваемого. Так, считают, что представители коренной национальности должны иметь преимущества по отношению к людям иных национальностей 6% опрошенных в Черкесске. Эту точку зрения разделяют в Карелии 13% опрошенных в группе лиц коренной национальности (карелы, вепсы, финны) и 4% опрошенных в группе «славян». В Карачаево-Черкессии – 15% опрошенных в группе карачаевцев и 7% в группе русских. В целом, значительно большая доля респондентов (от 40% до 54% по регионам) считает, что права личности приоритетны по отношению к правам нации.

Если в сфере «теоретической» националистические стереотипы работают пока еще незначимо, то в сфере повседневной жизнедеятельности их значимость виднее. Так, отвечая на вопрос: «Есть ли такие национальности, к представителям которых вы испытываете неприязнь?», – от 10 до 33% респондентов отвечают утвердительно. В качестве «противника» чаще всего (до 15% по регионам) называют армян, азербайджанцев, грузин, уроженцев Кавказского региона.

Отношение к России проявляется и в ответах на вопрос: «Пойдете ли Вы защищать Россию, если начнется новая война?». Во всех регионах ответили на этот вопрос утвердительно от 69 до 71% опрошенных.

Оценивая возможность гармонизации межнациональных отношений на нынешнем этапе, необходимо представлять авторитет различных институтов общества в этом процессе. Прежде всего важно выяснить представление массового сознания об эффективности решений, которые принимает руководство Российской Федерации, а также оценку деятельности фронтов и национальных движений, за-

являющих программы выхода России из кризиса. Опрошенные крайне низко оценивают значимость решений руководства РФ по урегулированию межнациональных отношений. Не более 5% опрошенных по регионам полагают, что решения эти способствуют урегулированию проблемы. Около 20% по регионам считают, что решения эти неэффективны, так как не выполняются на местах. От 30 до 45% опрошенных в регионах считают, что решения эти чаще всего запаздывают и поэтому направлены на ликвидацию последствий конфликтов, а не на их предупреждение. От 32 до 44% опрошенных считают, что решения носят печать поспешности и непродуманности и нередко сами по себе провоцируют конфликты.

Что же касается народных фронтов и национальных движений, то оценка их деятельности, как следует из данных опроса, тоже весьма низка. Только 5% опрошенных (2% – в Петрозаводске, 4% – в Ставрополе) считают их сегодня силой, способной добиться решения насущных проблем. Значительна (от 40 до 52% опрошенных) доля людей, затруднившихся определить свое отношение к фронтам. Эти затруднения, как и характер ориентаций на поддержку тех или иных партий, могут проистекать помимо всего прочего из низкой степени информированности населения о работе, программах фронтов. Так оказалось, что знакомы с программами народных фронтов от 9 до 20% опрошенных.

Тенденции развития межнациональных отношений остаются тревожными. И хотя большинство россиян не разделяют радикальных, националистических ценностей, общее нарастание социальной напряженности может «втянуть» в себя и национальную сферу. Угроза распада России на национальные государства не устранена, а самая опасная область межнациональных отношений – урегулирование территориальных споров продолжает актуализироваться.

Права человека: свобода предпринимательства

В общественном сознании, несмотря на огромные трудности, с которыми столкнулась страна на пути реформ, постепенно утверждается понимание экономической свободы как необходимого условия решения накопившихся проблем и одного из оснований соблюдения прав человека.

Экономическая свобода – категория, включающая в себя целый ряд существенных элементов, важнейшим из которых является право собственности. До недавнего времени по сути признавалась только одна форма собственности – общенародная, а точнее, государственная. Сейчас идет процесс юридического оформления обеспечения граждан правом на собственность, обеспечения их свободой выбора форм собственности в соответствии со ст. 17 Всеобщей Декларации прав человека. Тем не менее, предприниматели в целом критически оценивают ситуацию, связанную с обеспечением права владеть собственностью как индивидуально, так и совместно с другими. Об этом свидетельствуют результаты проведенных ИСПИ РАН социологических опросов участников съезда предпринимателей в Санкт-Петербурге (февраль 1992 г.) и участников съезда Российского Союза частных собственников в Москве (май 1992 г.).

Так, только 28% опрошенных в Санкт-Петербурге и 44% в Москве высказали мнение, что за последние 1–2 года произошли изменения к лучшему в обеспече-

нии права владения собственностью. Каждый десятый высказал мнение, что произошли изменения к худшему.

Еще сложнее обстоит дело с обеспечением права на свободное предпринимательство. Мало иметь собственность, главное – ее реализовать. Известно, каких трудов сегодня стоит открыть свое дело. Вот почему многие разделяют утверждение, что в стране нет свободного предпринимательства, а есть предпринимательство отдельных людей. Среди опрошенных частных собственников в Москве только 40% считает, что за последние 1–2 года произошли изменения к лучшему в обеспечении права на свободное предпринимательство.

По мере развития всех форм предпринимательства, и прежде всего частного, все актуальней будет становиться проблема обеспечения неприкосновенности собственности. Экономическая свобода невозможна без обеспечения неприкосновенности собственности. Практика свидетельствует, что в последнее время участились случаи незаконного изъятия имущества, принадлежащего государственным, общественным, частным предприятиям, резко возросли посягательства на собственность граждан. Сложившаяся тревожная обстановка нашла отражение в оценках частных собственников. Среди них только 4% считает, что за последние 1–2 года произошли положительные изменения в обеспечении права на неприкосновенность собственности. Назрела острая необходимость принятия специального Закона об охране неприкосновенности права собственности в Российской Федерации.

В условиях усиления конкуренции в экономической сфере для предпринимателей все большее значение приобретают вопросы, связанные с охраной коммерческой тайны. Уже сегодня предприниматели высказывают большую озабоченность состоянием дел в этой области. Так, только 4% опрошенных предпринимателей в Санкт-Петербурге и 7% в Москве считают, что за последние 1–2 года произошли изменения к лучшему в обеспечении права на охрану коммерческой тайны. Более того, по мнению 22% опрошенных в Санкт-Петербурге и 15% в Москве в этой сфере произошли изменения к худшему. Аналогичным образом оценивают предприниматели и состояние дел, связанных с обеспечением права на тайну переписки, сообщений, телефонных и иных переговоров.

Наиболее сложная ситуация создалась сегодня с обеспечением права предпринимателей на личную безопасность. Разгул преступности в стране самым непосредственным образом коснулся их. Не случайно предприниматели активно ставят вопрос о праве на ношение огнестрельного оружия. В этой связи представляют интерес ответы частных собственников на вопрос об отношении к предложениям разрешить ношение огнестрельного оружия. Сегодня 42% опрошенных предпринимателей полностью согласны с таким предложением, у 40% – есть определенные сомнения, и только 17% – не согласны или затруднились ответить.

В целом неблагоприятная обстановка с обеспечением прав предпринимателей делает актуальной проблему усиления гарантий этих прав. Наиболее эффективной гарантией, как известно, является справедливое и открытое судебное разбирательство. Но проблема судебных гарантий оказалась сегодня одной из самых острых и сложных. Никто из опрошенных предпринимателей не высказал мнения, что ситуация в этой области меняется к лучшему. Более того, 26% опрошенных предпринимателей в Санкт-Петербурге и 13% в Москве отметили изменение ситуации к худшему. Честный предприниматель заинтересован в стабильном, предсказуемом, правовом обществе. Сохранение экономической «смуты» выгодно в основном отмывающим грязные деньги.

Растет число россиян ориентированных на занятие частно-предпринимательской деятельностью. Например, в Краснодаре 40% опрошенных хотели бы открыть «свое дело». Государство должно обеспечить экономические свободы человека, его права путем предоставления кредитов, ссуд, уточнения правовых процедур приобретения собственности и, что самое главное, путем наведения правового порядка в обществе.

Социальное самочувствие студенчества

Студенчество традиционно относится к малоимущим, но политически активным слоям общества. Падение жизненного уровня серьезно ущемило социальные интересы российского студенчества. По данным исследований ИСПИ РАН от 26 до 52% опрошенных студентов (в зависимости от региона) рынок «пугает». У этой части молодежи наблюдается полное неверие в какое-либо улучшение экономического положения в ближайшие годы. Мало шансов на получение работы по специальности, угроза безработицы, острое ощущение социального неравенства, неуверенность в завтрашнем дне – такие настроения преобладают у молодежи в условиях становления «стихий рынка». К ним примешивается и социальный страх, который нужно рассматривать как переживание чувства опасности потери или нереализации собственного человеческого достоинства. Девальвация человеческой жизни сегодня проявляется в самых элементарных, прозаических формах: страх потери родного крова, жилища, страх не быть обутом и одетым, страх не быть сытым. Ощущение безнадежности, беспокойство, неуверенность, страх, агрессивность, эскапизм – такова гамма. Когда подобное самочувствие соединяется с разочарованием в способностях и намерениях политиков, неприязнью к социально процветающим слоям, то можно ожидать возникновения благоприятных условий для появления у молодежи экстремистских ориентаций.

В настоящее время среди русской молодежи укрепилось сочетание более «легкого» взгляда на обособление других республик с мнением о необходимости преимуществ в правах для коренных национальностей. С таким взглядом согласен каждый пятый из опрошенных. Другими словами, в молодежном сознании наметилась тенденция примирения с вариантом трансформации бывшего Союза в этногосударственные образования. Подобные настроения означают, что в молодежной среде уже существует определенная когнитивная и аксиологическая база для поддержки требований создания русского национального государства. Зафиксированные как тенденции, ориентации такого рода пока не доминируют явно в сознании студенчества России. И, тем не менее, в данных условиях дальнейшее табуирование или подмена русского национального вопроса уже невозможны. По мнению студенчества, русский этнос, в сравнении с другими, оказался дискриминированным. Девальвировано чувство гордости молодежи национальными достижениями. В сознании студенчества сложилось дисгармоничное представление о глубоком несоответствии мощного духовного потенциала народов России и слабой реализации его на практике, что, безусловно, является дополнительным фрустрирующим фактором.

Заслуживают внимания и другие тревожные процессы. В среднем от 20 до 30% опрошенных целиком поддерживают лозунги современного национализма в форме

«мягкого этнократизма», полагая, что национализм есть проявление очень сильной любви к Родине, своей истории и культуре, и в принципе он служит единственной основой для объединения наций. Одновременно растет неверие в укрепление межнациональных отношений на основах интернационализма, равноправного и взаимоуважительного сотрудничества всех народов. В 1991 г. этот «чуждый реальной жизни» принцип назвали в среднем третья часть опрошенных, а в нынешнем – уже каждый второй из участвовавших в опросах.

Серьезно усилилось не просто терпимое, но и одобрительное отношение к сепаратизму национальных республик, снизились требования к легитимации данного процесса – дескать, «пусть уходит, кто хочет». Все больше респондентов считают каждый народ самостоятельным субъектом для своего национально-государственного выбора, что видно из ответов на вопрос о порядке выхода из состава единого государства. От 30 до 50% считают достаточным для этого результаты только внутриреспубликанского референдума.

В сфере межнационального, межличностного общения преобладает настроенность, созвучная интернационалистическим ориентациям, хотя у некоторой части респондентов по-прежнему замечены элементы национальной предубежденности. Однако в целом соотношение позитивной и негативной настроенности среди студентов в вопросах межэтнического общения не ухудшилось. Данная оценка касается как производственной, так и личной сферы жизни.

Таким образом, этнополитическое сознание молодежи России характеризуется противоречивыми тенденциями, образующими своего рода парадоксальное сочетание. Становящаяся все более привлекательной для нее национальная идея в форме создания собственного государства русской нации сопровождается смягчением отношения к требованиям других народов на демократическое самоопределение. В сознании оказалось отраженным одно из главных нерешенных противоречий «национального вопроса» в бывшем Союзе и в России – проблематичность полной суверенизации этих этносов без ущерба для русского, теряющего в ходе этого процесса в значительной степени само пространство для собственной государственности, а кроме того, национальную целостность.

Названное противоречие настоятельно требует «снятия». В сознании молодых россиян замечен пока лишь не очень сильный отклик на «искушение национализмом». В настоящее время чрезвычайно многое зависит от способности центральной власти адекватно представлять интересы основной массы населения, проявить преимущества своей программы по сравнению с программой национал-сепаратистов. При ухудшении ситуации с реальными правами русских – одним из возможных вариантов реакции населения, в том числе и молодежи, может быть русский национализм.

Социальная самозащита трудящихся

Логика нарастания социальной напряженности подталкивает россиян к активизации деятельности, направленной на отстаивание своих интересов. Одной из наиболее распространенных форм выражения социального недовольства стали забастовки. Расширяется география и социальная база этих акций протеста. Общественное мнение в целом лояльно и с пониманием относится к бастующим: 64%

респондентов отвергают для себя возможность участия в забастовке, при этом только 34% не оправдывают проведения забастовки как способа отстаивания и выражения своих социальных требований.

В I квартале 1992 г. забастовки прошли в 35 регионах России. В основном, выдвигались требования социально-экономического характера: повышение заработной платы в соответствии с ростом цен, обеспечение государственного контроля за регулируемыми ценами, улучшение социальных условий.

По данным исследований, проведенных в Краснодаре, Оренбурге, Ставрополе, Петрозаводске, Черкесске в забастовках уже участвовали 4–8% опрошенных россиян, а среди рабочих число бастовавших возрастает до 16%. Однако, наиболее приемлемой формой отстаивания социальных и экономических интересов россияне по-прежнему считают подписание петиций, обращений, писем. Так считают от 17 до 30% опрошенных по регионам. Сохраняют свою популярность митинги и демонстрации: в них принимали участие 5–10% опрошенных. Различные насильственные действия привлекают пока не более 2–3% опрошенных россиян.

В то же время потенциал социальной самозащиты населения возрастает и начинает тяготеть к силовым методам. Не получая удовлетворения своих требований через использование парламентских форм борьбы, политическая оппозиция переходит к актам гражданского неповиновения, зачастую стихийно возникающими. Готовность участвовать в забастовках выразили 30–54% опрошенных, а в насильственных действиях – 7–13% работающих респондентов. При дальнейшем формировании в общественном сознании настроений безысходности, острого недовольства своим положением волна стихийного массового социального протеста неизбежна.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Экономическая политика реформирования с самого начала опиралась на упороченную концепцию возрождения рыночных отношений, которая исходит из предположения, что все развитие должно стихийно регулироваться соотношением спроса и предложения в сфере обмена. В этой теоретической модели, выдаваемой правительством за общепринятую и наиболее эффективную, абсолютизируется сфера обращения. Указанная слабость теоретической базы и отсутствие удачных примеров реализации предложенной схемы на практике (экономика стран развитого капитализма не является чисто рыночной) заставляет реформаторов – радикальных демократов идеализировать образ рыночных отношений. На самом деле, производство в развитых капиталистических странах так или иначе регулируется не стихией рынка, а еще как минимум двумя силами: государством и крупными монополиями, включая крупные банки и их объединения. Более того, регулируется сам рынок как сфера «свободного» движения капиталов и рабочей силы: устанавливается норма ссудного процента, субсидируется сельское хозяйство, контролируются цены (например, на молоко – в Англии, на рис – в Японии), осуществляется госконтроль за биржами, поддерживаются через госзаказ по госценам небольшие фирмы, создаются органы регулирования сферы труда и т.д. Поэтому, если изменение механизма и степени влияния государства на экономику – цель для

нашей страны реальная и полезная, то попытки устранить государство из экономической сферы, минимизировать рычаги регулирования производством – дело утопичное и бесперспективное. Надежды на «самоотдачу» рыночных отношений эфемерны и как концепция годятся только для краткосрочных пропагандистских кампаний, с целью спуска паров социального недовольства.

Запланированное ухудшение экономической ситуации продолжается. Пик падения и развал производства еще впереди. Проводимая реформа разрушает государственный сектор экономики в интересах экономики частной. Но переходный период в хозяйственной сфере несравненно опаснее, чем в политике. Общественная система, как известно, состоит из трех основных блоков: управления (политика), производства (экономика) и интеллектуального обеспечения (духовная сфера, идеология, культура). В случае разрушения одного из них, оставшиеся блоки для сохранения системы стараются воспроизвести отсутствующий блок своими силами. Например, при утрате механизма управления производство переходит на самоуправление и т.п. Это позволяет системе перестроиться с минимальными потерями. Однако существует предел выживаемости систем. В данном случае, таким пределом может стать социальный резонанс, возникающий как результат совмещения кризиса власти и производства. Общественная система начинает распадаться и, в конце концов, погибает. Процесс этот не остановлен на территории бывшего СССР и практически во всех его распавшихся частях набирает темпы.

Дестабилизация экономики

В истекший период 1992 г. проводимые меры по стабилизации экономики, финансов и денежного обращения положительных результатов не дали. Поэтому параллельно и одновременно с шагами в области финансовых реформ продолжался дальнейший спад производства, усиление разрыва хозяйственных связей и, как следствие, снижение экспортных возможностей. В результате заметно сузились ресурсы для удовлетворения личных и общественных потребностей и источники формирования фондов воспроизводства и государственных резервов.

Правительство пытается сократить дефицит госбюджета не за счет роста валового национального продукта, а за счет сокращения финансирования, в том числе даже тех расходов, которые обществом признаются жизненно необходимыми, включая выдачу зарплаты, пенсий, пособий. Как следствие, неизбежны отрицательные последствия этих мер в производстве и в социальной сфере, что вызовет рост политической неустойчивости.

В конце первого квартала 1992 г. из-за нарушения хозяйственных связей и политики цен просроченная задолженность предприятий по платежам бюджету и поставщикам составила 780,3 млрд руб. и возросла по сравнению с началом года в 23 раза.

Аккумуляция наличности вне банков и на руках у населения было восполнено эмиссией. Только за I квартал 1992 г. эмиссия составила 87% от ее уровня за весь 1991 г.

Однако это не привело к каким-либо положительным сдвигам. В результате либерализации цен, с одной стороны, резко ухудшаются и без того весьма ограни-

ченные возможности оживления инвестиционной активности через мобилизацию средств, находящихся на вкладах населения, так как из-за галопирующих цен сокращается доля личных сбережений в общем объеме денежных средств. С другой стороны, банковская система играет все меньшую роль в качестве стабилизатора наличного обращения. Из-за стремительного нарастания и придерживания наличности в руках определенного очень тонкого слоя населения надвигается новый инфляционный всплеск. Это опять ведет к ускорению эмиссии, хотя с января по апрель 1992 г. она выросла в 3,8 раза. Положение в сфере наличного оборота в первой половине 1992 г. выглядело более угрожающим, чем в декабре, т.е. перед началом реформы.

Новые негосударственные структуры, на которые приходится 4% основных фондов и 14% выпуска продукции, по оценке Госкомстата еще не могут оказать стимулирующего воздействия на производство. В то же время у них имеются сверхнормативные запасы наличных денег, циркулирующих помимо банков, что создает нехватку наличности для выплаты зарплаты трудящимся. По существу, вместо ожидаемого облегчения они создали еще один вид дефицита – наличных денег. Механизмы стихийного рынка все больше влияют на динамику цен, на усиление денежных регуляторов в интересах личной наживы, на рост спекуляции и коррупции в ущерб общим интересам: развитию производства и росту товарной массы.

Основная часть предприятий (96% от общего их числа) остаются государственными. Ими выпускается 96% всей продукции. Вновь сложилась ситуация, когда предприятия за счет роста цен могут увеличивать прибыль и тем самым решать свои проблемы вместо увеличения производства. В то же время заметно отставание темпов роста денежных доходов населения от повышения цен в условиях их либерализации. Создалась ситуация, когда при нехватке товаров на рынке предприятия часто не могут реализовать произведенную продукцию, так как упал уровень потребления товаров населением. Тем самым, либерализация цен при низких доходах населения стала сдерживающим фактором развития производства, усиливающим возможности банкротства предприятий. К 1 апреля 1992 г. в торговле и промышленности имелось текущих товарных остатков на 67 дней торговли (в то время как на 1 января 1991 г. – лишь на 37 дней). Торговля стала прибегать к отказу от поставок и к возвращению нереализованной продукции производителям. Особенно резкое снижение реализации товаров коснулось дорогостоящих продуктов питания, бытовой техники, автомобилей, недвижимости из-за их недоступности для большей части населения страны.

Производство продовольственных товаров в I квартале 1992 г., по сравнению с I кварталом 1991 г., сократилось на 28%, а в некоторых регионах почти в два раза. Снижение выпуска мясомолочной продукции произошло практически повсеместно.

Большинство экономистов считает, что при существующей экономической политике не создается никаких оснований для увеличения физических объемов товарной продукции. Напротив, на рост цен предприятия реагируют сокращением производства. Уже за I квартал 1992 г. произведенный национальный доход уменьшился на 14%, по сравнению с I кварталом 1991 г., а за пять месяцев 1992 г. – на 17%, по сравнению с соответствующим периодом 1991 г. Так, выпуск промышленной продукции в I квартале 1992 г. составил в сопоставимых ценах лишь 87% от продукции I квартала 1991 г., в то время как продукция 1991 г., по отношению к 1990 г., составила 97,8%.

Розничный товарооборот в I квартале 1992 г. к I кварталу 1991 г. составил 49%. В 1991 г. он был равен 94% к 1990 г. Платные услуги составили 59% к I кварталу 1991 г. В 1992 г. – 80% к 1990 г.

Из-за разрушения хозяйственных связей, разрыва договоров на поставки усугублялось тяжелое положение в промышленности и агропромышленном комплексе. Особенно тяжелая ситуация в нефтедобыче, черной металлургии, машиностроении и пищевой промышленности. В ряде регионов спад производства достиг 20–30% за I квартал 1992 г., по отношению к I кварталу 1991 г.

Из-за технической отсталости, плохого обеспечения материально-техническими ресурсами, неудовлетворительных условий труда и быта нефтяников объем добычи нефти, включая газовый конденсат, упал на 13%. Выработка электроэнергии сократилась на 2%. Но в связи с общим спадом производства в целом народное хозяйство было обеспечено энергоресурсами.

Тем не менее из-за топливного и сырьевого дефицита резкий спад производства произошел в металлургической промышленности. Выплавка чугуна сократилась на 18%, стали – на 20%, производство готового проката – на 20%, стальных труб – на 28%.

В машиностроении, которое закладывает основу роста производительности труда, сократилось производство транспортных средств, строительной техники, оборудования для технического перевооружения самого машиностроения и других видов технической продукции. Выпуск важнейших видов техники для сельского хозяйства в I квартале 1992 г. упал на 32–50% (тракторы, зерноуборочные и картофелеуборочные комбайны). В то же время уже произведенная сельскохозяйственная техника недоступна потребителям из-за высоких цен. Нарушение поставок материалов и комплектующих изделий, произвольное повышение цен неизбежно усугубляет, а не ослабляет спад производства. Специалисты в области экономического анализа выражают большое сомнение в данных официальной статистики. Так, по расчетам, приведенным в докладе Международного Фонда «Реформа», публикуются иные оценки: падение объема производства в промышленности за I квартал составило не 13%, а более 26%, а национальный доход сократился не на 14%, а как минимум, на 29–31%. Это дает основание сделать вывод о том, что социально-экономическая ситуация в Российской Федерации уже просто угрожающая.

В 1992 г. замедляются темпы производства сельскохозяйственной продукции. Перспективы урожая 1992 г. осложнились из-за дальнейшего спада производства сельскохозяйственной техники, удобрений, средств защиты растений, низких закупочных цен на сельхозпродукцию. Поставки минеральных удобрений, вывозка торфа и т.п. сократились на 25–30% в I квартале 1992 г. Во II квартале 1992 г. кормов в хозяйствах было на треть меньше, чем в 1991 г., что вынуждало сокращать поголовье. Из-за сокращения численности скота и снижения его продуктивности уменьшилась реализация скота и птицы на убой, повсеместно снизились надои молока. С большим трудом проходило формирование рынка государственных продовольственных товаров, сокращались объемы закупок, резко ухудшилось снабжение населения продуктами питания.

В I квартале 1992 г. закупки скота, птицы (в живом весе) составили 73% от I квартала 1991 г. (за весь 1991 г. к 1990 г. было закуплено 82%); молока – 71% (за весь 1991 г. к 1990 г. было закуплено 86%); яиц – 82% (в 1991 г. к 1990 г. было закуплено 94%).

Число крестьянских (фермерских) хозяйств в I квартале 1992 г. возросло на 45,9 тыс. и составило по России 95 тыс. с площадью 3,9 млн гектаров. В среднем, на одного фермера приходится по 41 гектару земли. Однако, качественный состав фермеров и результаты их хозяйственной деятельности не свидетельствуют о сколь-нибудь заметном их вкладе в сельскохозяйственное производство. Замедлился рост коллективного садоводства: в I квартале 1992 г. на эти цели отведено на 13% меньше земель, чем в соответствующий период 1991 г. На 36% снизилось отведение земли под коллективные огороды. Наметилась тенденция увеличения выделения земли фермерам при сокращении выделения земли под коллективные формы ее использования (садоводство и огородничество).

Спад производства решающим образом отразился на динамике капиталовложений и капитальном строительстве. Объем инвестиций в I квартале 1992 г., по сравнению с I кварталом 1991 г. сократился на 44%, в то время как за весь 1991 г. снижение составило 11%. По оценкам специалистов, это самый резкий спад объемов инвестиций в истории России XX в. в невоенное время. Быстро свертываются как централизованные, так и нецентрализованные капиталовложения. Наиболее динамично сокращаются вложения в производство, осуществляемые самими предприятиями. Эта тенденция сохраняется и во II квартале 1992 г. Наиболее резкий спад инвестиций произошел в машиностроении и в химической промышленности, которые во многом определяют направления и темпы структурной перестройки экономики. Ее динамика свидетельствует об отсутствии разработанной инвестиционной политики и хаотичном свертывании капиталовложений. В результате спада инвестиций нарушается воспроизводственный цикл в экономике, происходит разрушение основных фондов, материальной части производительных сил, что неизбежно приведет к тяжелым последствиям в ближайшие годы.

Объем инвестиций снизился не только в промышленности. На 31% за I квартал 1992 г., по отношению к I кварталу 1991 г., сократилось финансирование жилищно-гражданского строительства. В то время как за весь 1991 г. к 1990 г. это снижение составило лишь 22%. Сократилось и индивидуальное жилищное строительство. Сдано лишь 93% общеобразовательных школ, 78% дошкольных учреждений, 80% больниц, 71% амбулаторно-поликлинических учреждений, по отношению к I кварталу 1991 г.

Положение с трудовыми ресурсами в целом не изменилось: в I квартале 1992 г., как и в 1991 г., трудовые ресурсы составили 86,8 млн человек. Из них число занятых составило 73,4 млн человек. В I квартале в государственных службах занятости было зарегистрировано 550 тыс. неработающих, из них в марте в 1,2 раза больше, чем в январе. Следует отметить, что качество и масштабы профессиональной подготовки и переподготовки безработных крайне неудовлетворительны.

Большинство специалистов высказывают опасения о необратимости последствий, ускорении спада производства. И хотя одной из целей экономической реформы объявляется противодействие падению производства базовых отраслей и товаров народного потребления, разработка мер, которые смягчали бы процесс падения производства, не ведется.

Социально-экономическое положение деревни

Социально-экономические процессы в российской деревне детерминируются ходом аграрной реформы, начало которой положили документы второго (внеочередного) съезда народных депутатов России «О программе возрождения российской деревни и развитии агропромышленного комплекса» и законы «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О социальном развитии села». Существенные коррективы внесли президентские указы от декабря 1991 г. и апреля–июня 1992 г., направленные на ускорение реорганизации колхозов и совхозов, фермеризацию российской деревни.

Реализация намеченных в этих документах программ пока, однако не увенчалась успехами. Об этом свидетельствует анализ статистики Госкомстата России и результаты социологических исследований ИСПИ РАН, в том числе «Фермер-92» и «Земельная реформа-92».

Продолжается спад производства сельскохозяйственной продукции. Более того, он даже ускоряется. Зерна, картофеля, овощей в 1992 г. следует ожидать на 15–30% меньше среднегодовых урожаев в 1986–1990 гг. На 25–30% меньше будет произведено продукции животноводства. Последнее наиболее тревожно. Если в сфере растениеводства спад можно поправить за год–два, то в области животноводства уже происшедший спад поправить можно будет не менее, чем за 7–10 лет, ибо он связан с уменьшением поголовья скота, который из-за отсутствия или нехватки кормов сегодня идет под нож.

Однако спад производства еще не характеризует всю остроту проблем. Реально до потребителя дойдет не больше половины произведенного. Это связано, во-первых, с увеличением потерь продукции в области хранения, транспортировки, переработки. Далее, много продукции уничтожается сознательно мафиозно-торговыми группировками с целью не допустить снижения цен. Наконец, в силу растущего недоверия к обесценивающемуся рублю до 60% опрошенного в областях центральной России сельского населения, имеющего товарное личное подсобное хозяйство, собираются придержать продукцию.

Причины снижения производства продукции обусловлены несколькими обстоятельствами. Во-первых, ухудшившимся состоянием материально-технической базы аграриев. Начиная с 1989 г. идет все ускоряющееся снижение поставок селу техники и запчастей. Нынче добавились простои из-за длительной нехватки топлива. Во-вторых, незаинтересованностью производителя в производстве. Что касается продукции животноводства, то при всей скудности ее, население не раскупает из-за нехватки средств и высоких цен и ту, что на прилавок попадает. Поэтому торговля в массовом порядке отказывается от приема ее у колхозов и совхозов. Отказываются и перерабатывающие предприятия, склады которых подчас забиты продукцией. В-третьих, диктатом торговли и переработчиков, который в вышеозначенной ситуации заставляет производителя отдавать продукцию дешево, хотя они сами ее продают втридорога. Сам производитель не может выйти непосредственно к потребителю из-за отсутствия своей сети магазинов и противодействия выше названных торгово-мафиозных группировок. Все это делает невыгодным производство животноводческой продукции. В-четвертых, уменьшение кормопроизводства заставляет снижать поголовье. И, наконец, сказывается неуверенность колхозов и совхозов в своем будущем, синдром «последнего часа», когда и продукция и

базовое поголовье легко пускаются на сторону. Последние явления особенно массовый характер приобрели после появления президентских указов, в той или иной степени воспринятых аграриями как антиколхозно-совхозные по содержанию.

Зимой и весной колхозы и совхозы лихорадило, ибо усердная реализация Указа президента России от 26 декабря 1991 г. создало состояние неуверенности. Организаторы колхозно-совхозного производства из последних сил держат его в рабочем состоянии. Но все больше среди них отчаявшихся и уходящих в другие сферы производства. Некоторые торопятся ухватить для себя побольше, переходят на положение фермеров. При наступлении на колхозы и совхозы, которое ожидается зимой 1992–1993 гг. количество беглецов увеличится. Однако и их числа будет недостаточно, чтобы создать массовый слой фермерства, чьи хозяйства заменили бы колхозы и совхозы.

Фермеризация российской деревни идет туго. Но этого и следовало ожидать, ибо такие процессы идут не просто по желанию политиков, а в меру экономических, демографических и прочих объективных обстоятельств. Исследования показывают, что реально товарными из фермерских хозяйств имеют шансы стать немногие – от 10 до 20% в разных областях. Происходит это в силу того, что, во-первых, деревня обладает сегодня малым демографическим потенциалом для ведения единоличного хозяйства. Во-вторых, из-за отсутствия материально-технических возможностей ведения фермерского хозяйства имеющаяся техника рассчитана на крупномасштабное производство. Использовать ее в фермерских хозяйствах невозможно и расточительно. Уже по итогам 1991 г. выяснилось, что нагрузка на тракторы и другую технику в фермерских хозяйствах в 2–3 раза меньше, чем в колхозах и совхозах. Отсюда более низкая фондоотдача. К тому же такая техника попадает отнюдь не самым умелым фермерам.

Анализ показал, что почти 4/5 фермеров – это вчерашние горожане, более половины которых не обладает навыками сельскохозяйственного труда. Бывших колхозных и совхозных животноводов и механизаторов среди фермеров около 11%. Но техника достается не им, а вчерашним горожанам, которые более пробивные в городских кабинетах, ближе к руководству отделений АККОР, монополизировавших распределение техники. Аналогичная ситуация с кредитами. В итоге те, кто реально мог бы развернуть фермерское хозяйство, с самого начала поставлены в положение будущих банкротов. И банкротство фермеров идет массовое. Так, в Пыталовском районе Псковской области прекратили свою деятельность 34% фермерских хозяйств, зарегистрированных на начало 1990 г. А это район, где фермерство имеет режим наибольшего благоприятствования. Из горожан, как показывают исследования, почти половина берет землю на всякий случай или для того, чтобы продержаться с семьей в нынешнее трудное время. Многочисленна среди горожан и когорта «коммерсантов», для которых фермерство только прикрытие иной деятельности. Другая половина новоиспеченных фермеров-горожан станет реальными фермерами при благоприятных условиях только через десятки лет. По мнению одного из основоположников фермеризации в новое время Пруста путь становления займет 30–40 лет. И нет оснований не доверять этим оценкам.

Социальное настроение на селе характеризуется ростом напряженности и растущего недоверия к «городу», к городским властям. Вызывает противостояние, которое уже выражается не только в нежелании расставаться с «твердой валютой» – зерном, но и в учащающихся открытых протестах, демонстрациях. Симптоматич-

но, что если в 1991 г. недовольство выражали, в основном, сельские руководители, то сегодня ее все чаще выражают рядовые жители села. Тем более, что социальные программы на селе все менее результативны, а обеднение села все явственнее. Сегодня создалась ситуация, когда все труднее выжить не только колхозам и совхозам, но и фермерам, владельцам личных подсобных хозяйств, другим категориям сельского населения. Это ставит его в оппозицию нынешнему правительству. И если ситуация не изменится, то деревня легко может стать еще одним резервом социальных беспорядков. Можно согласиться с теми, кто утверждает, что масштабы нынешнего производства позволяют избежать голода. Но для этого необходимо навести порядок в сфере торговли, переработки, искоренить спекулятивную мафию, овладевшую в крупных городах сетью распределения продовольственной продукции, уменьшить дифференциацию потребления продуктов питания по социальным слоям. Надо сказать, что новые хозяева России являются, в основном, дельцами спекулятивного пошиба. Это не буржуа в собственном смысле слова, а люмпен-буржуа, у которых в системе ценностей барыш выше хлеба для народа. Сегодня в отходы уходит больше продуктов, чем раньше. При таком отношении продукты станут недоступны или недостаточны для малообеспеченной части населения.

Требуется существенная корректировка аграрной политики России. Намерение исполнительной власти зимой начать новый тур наступления на общественное производство не внушает оптимизма, что эти коррективы будут сделаны в нужном направлении.

Производственный менеджмент и выживание госпредприятий

Временное смещение центра реформ из политической сферы в экономическую привело к некоторой перестановке главных действующих лиц. Если ранее наибольшее опасение у реформаторов вызывало поведение армии и армейского руководства, то теперь, когда вероятность превращения армии в самостоятельную политическую силу значительно уменьшилась, особое внимание сосредоточено на деятельности руководства государственных предприятий – производственного менеджмента. Именно в его руках находятся сейчас десятки тысяч номинально государственных предприятий. По сути, на переходный период ему в распоряжение отдана ключевая доля собственности и российской экономики. Решающее слово принадлежит директорскому и инженерному корпусу в трудовых коллективах. В условиях повсеместного падения авторитета политических партий и движений выбор организаторов производства будет в значительной степени определять социально-политический климат на предприятиях и в регионах. Вот почему в складывающейся экономической ситуации социально-политические действия промышленного менеджмента становятся одним из доминантных факторов развития хозяйственной и, вероятно, политической жизни страны. Проводимая экономическая реформа, исходящая из доктрины разрушения советской экономики как неэффективной, входит в глубокое противоречие с интересами промышленного менеджмента. Сущностные профессиональные задачи руководства предприятий: поддержка производства, сохранение трудового коллектива, обеспечение его работой и зарплатой, не вписываются в рамки предлагаемых кабинетом министров реформ.

Сокращение производства руководители предприятий привыкли связывать с перебоями в его материально-техническом обеспечении, реже – с уменьшением заказов. Желание сохранить производство и трудовой коллектив приводят к тому, что увеличиваются простои работников и оборудования, относимые на себестоимость продукции и включаемые в ее цену. Тем самым, спад производства при росте цен объясняется не только объективными причинами, но и особой мотивацией руководства государственных предприятий. Монопольное положение предприятий при многократном превышении спроса над предложением позволяет пока выживать на рынках сбыта.

Однако финансовых ресурсов и оборотных средств уже не хватает не только для производственного развития, но и для выполнения минимальных производственных процессов. Предприятия вынуждены экономить, прежде всего, на строительстве, как производственном, так и непроизводственном, на сокращении расходов на научно-исследовательские работы и подготовку кадров, на получении научно-технической информации и др.

По мнению многих руководителей производства, разразившийся в первой половине 1992 г. кризис денежной наличности, неразбериху с зачетами взаимных платежей и кредитами нужно рассматривать как систему поощряемых шагов по разрушению государственного сектора экономики в преддверии приватизации. Однако попытки столкнуть между собой управленцев и рядовых работников, создать очередной миф об антинародной сущности советской экономики привело к обратному эффекту. При поддержке трудовых коллективов в регионах директорский корпус начал создавать объединенные организационные структуры и, по сути дела, принимать программы антиправительственных действий.

Большинство проблем, с которыми столкнулись руководители предприятий, вызваны существенными изменениями условий хозяйствования и экономической среды. Дезинтеграцией производства специалисты объясняют 70–80% его спада. Кардинальное изменение структуры и объема совокупного спроса, дезорганизация прежней системы обеспечения материальных и финансовых потоков, отсутствие информации о потенциальных производителях и потребителях, неестественный валютный курс, а также дестабилизирующая экономическая политика правительства – все это создает неопределенность в текущей хозяйственной деятельности. Руководителям предприятий трудно ориентироваться в этих условиях, оперативные решения принимаются ими только на несколько месяцев вперед, да и то не с полной уверенностью.

Явно обозначился процесс «проедания будущего» в самых разнообразных формах: недоинвестирование, растрата амортизационных отчислений, экономия на подготовке кадров, отказ принимать на работу молодежь, начало разрушения социально-бытовой инфраструктуры и т.п. В условиях монополизма поставщиков либерализация цен не может не приводить к их безудержному росту. В первую очередь, этот процесс сказывается на предприятиях, потребляющих большое количество сырья, материалов и комплектующих изделий.

Самостоятельные предприятия и объединения, а также входящие в них подразделения, не имевшие до сих пор юридической самостоятельности, столкнулись с необходимостью самофинансирования. При этом отдельные экономические объекты очень сильно отличаются по уровню рентабельности, более того, истинная их рентабельность в связи с неопределенностью экономической ситуации совершен-

но неизвестна. Предприятия продолжают страдать из-за последствий централизованных решений, постановлений, навязавших им на долгие годы вперед неэффективные технологии и структуру производства. Резкое изменение финансового положения предприятий, потеря ими заказов, волна неплатежей привели к тому, что большинство предприятий не только не способны финансировать свою социальную инфраструктуру, но они вообще оказались на грани банкротства, что чревато массовой безработицей.

Руководители предприятий ищут различные способы преодоления трудностей. В настоящее время необходимо ради будущего страны сохранить жизнеспособность основных научных, исследовательских, конструкторских структур и подразделений, которые оказались в тяжелом положении, но будут в дальнейшем востребованы. Необходима также продуманная структурная политика. Многие руководители предприятий делают ставку на контакты с зарубежными фирмами, работу в СП или производство продукции по лицензии. Они надеются, что дешевая рабочая сила в нашей стране при массовом производстве позволит успешно торговать и на внутреннем, и на мировом рынках. Поскольку иностранцы неохотно будут вести дела с госпредприятиями, большая часть российского менеджмента поддерживает в целом приватизационный курс правительства.

Выживанию предприятий способствуют также их добровольные объединения, развитие корпоративности, базирующиеся или на отраслевых структурах, или возникающих заново. Функции таких объединений разнообразны: помощь предприятиям в снабжении и сдерживании роста цен, осуществление внешнеэкономической деятельности, концентрация ресурсов, оказание финансовой помощи (кредитных льгот), в представлении интересов предприятий – участников объединения в верхних эшелонах власти, организации лоббирования. Такая система экономических отношений диктует и соответствующие правила поведения предприятий, основанные во многом на моральных критериях, а не на соображениях наживы. Возможности нормального функционирования и развития экономического механизма руководители предприятий связывают, прежде всего, со стабильной экономической и финансовой политикой, созданием общественной среды, в которой отношения сторон, их права и обязанности были бы определены и достаточно предсказуемы.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Радикальное изменение общественного устройства вызывает трансформацию сложившихся духовно-нравственных ценностей и ориентаций населения России. Поспешность и хаотичность перемен, их революционный характер резко ограничивают возможности гармоничного эволюционного варианта изменения мышления. Нерегулируемые рыночные отношения требуют установления принципиально новой иерархии жизненных ценностей: индивидуализм и неограничиваемое обществом богатство должны заменить доминанту коллективизма и разумного достатка. Именно этим целям служат многие социальные инновации радикальных демократов. Например, поддержка правительством массовой спекуляции служит, в первую

очередь, не интересам граждан и экономики, а реализации собственных субъективных представлений об этике и моральных нормах рыночных отношений.

Эффективная производственная, политическая деятельность формируются на базе смыслового самосознания участников этой деятельности, снятия у них отчуждения к ней. Человек является субъектом деятельности и несет личную ответственность за ее результаты. Происходящие реформы этого фактора не учитывают. В силу технократизма и универсализма мышления реформаторам не дано понять и освоить глубинные традиционные составляющие и качества российского менталитета. По этой причине они не пользуются массовой поддержкой и не в состоянии создать эффективный механизм общественного функционирования. Вместо того, чтобы выделить и использовать уже имеющиеся самые перспективные особенности духовного этоса россиян: чувство коллективной ответственности, ориентация на социальную справедливость, терпимость, патриотизм и т.п., радикальные демократы пытаются привить гражданам антисоциальные качества ушедшей эпохи: стремление к наживе, эгоизм и т.п.

Индивидуализм более созвучен представлениям реформаторов о рынке, чем коллективизм. Но в сознании россиян доминирует последний. Разумнее было бы создать такую модель, в которой это качество духовного этоса россиян давало бы максимальную отдачу. Следует менять схемы, а не людей. На практике все происходит наоборот.

Та же оторванность от жизни наблюдается при формировании уровня потребностей. Выстраивая в сознании населения колбасные замки, благо в голодной стране это несложно, реформаторы не только создают дополнительные предпосылки для роста социальной напряженности, но и осложняют построение в будущем общества рациональных потребностей, духовно соответствующего экологическому и демографическому положению современного мира.

Еще один важный аспект экспериментаторского насилия радикальных демократов над этосом россиян заключается в огульном разрыве духовно-исторической традиции. Очевидно, что советский период вызывает у радикальных демократов идиосинкразию, но этот период есть история России и он наполнен не только ключей проволокой. В своей неприязни к традиции реформаторы имеют много общего с революционерами-утопистами. На фоне полного недоверия россиян к политическому руководству, партиям, в условиях идеологического вакуума, поиска смысловых точек опоры духовная традиция остается одним из самых сильных факторов социальной стабилизации. Ее следовало бы развивать, а не ломать в угоду очередному «новому мышлению». Ведущую роль здесь могли бы сыграть средства массовой информации. К сожалению, выбор прозападной модели рынка определил характер и направленность работы многих электронных и печатных средств массовой коммуникации. Идет калькирование развлекательной и информационной второсортной продукции.

Духовную традицию, созданную в течение веков национального и конфессионального развития, конечно, не стоит абсолютизировать, жесткий фундаментализм непродуктивен. Но копировать сейчас диктаторский стиль переделки духовного этоса народа кощунственно по существу и комично по форме, что и фиксирует массовое сознание россиян.

Конфессиональные отношения: православие и ислам

Влияние перестройки на взаимоотношения государства и Церкви оказалось существенным и благоприятным. Коммунисты в соответствии с их социально-политическим идеалом об атеистическом будущем проводили антицерковную политику. С размытием атеистического государственного курса значение церкви в духовной жизни общества стало постоянно увеличиваться. Уровень религиозности среди россиян возрастает. В настоящее время 29% москвичей, 24% жителей Оренбурга, 30% – Ставрополя, 48% – Черкесска считают себя людьми верующими. Причем доля верующих среди молодежи во всех регионах выше. Возвращение молодых людей в Церковь свидетельствует о хорошем социальном потенциале ее развития. Однако, приход многих россиян к «Храму» означает скорее рост интереса к конфессиональной жизни, ее ценностям, желание найти опору в духовной традиции, чем «правоверное» обращение к религии.

Уход с политических высот общего для всех конфессий противника – КПСС – сместил остроту проблем религиозной жизни в России с взаимоотношений государства и Церкви на межконфессиональные отношения. Резко обострилась вечная борьба конфессий за свою паству, сопровождаемая активизацией миссионерской деятельности. «Главные» субъекты религиозной жизни в России – православие и ислам увеличили число своих последователей, действующих храмов и мечетей. Так, за последние три года открылось несколько тысяч приходов Русской православной церкви. Только в Москве вновь открылись 106 церквей. Число крещений за этот период возросло в 3 раза, венчаний – в 9 раз, количество монастырей увеличилось с 18 до 121. Авторитет православия и ислама укрепляется, они могли бы помочь консолидации общества. Но существенной социальной помощи от этих двух конфессий общество пока не получает.

Русскую православную церковь продолжают ослаблять внутренние конфликты. Происходит усиление позиций Русской зарубежной православной церкви. Возникли десятки ее приходов от Суздаля до Магадана. На полную каноническую самостоятельность претендует часть последователей Украинской православной церкви, остаются сложными отношения с Истинно-православной церковью (катакомбной). Раскол в среде русского православия используют инославные конфессии. Протестантизм как религия наиболее приспособленная для рыночных отношений объективно получает в результате выбранного курса экономических реформ преимущества для своего функционирования. Кроме того, он, как и католицизм, располагает мощной материальной и политической поддержкой развитых западных стран, в которых эти конфессии традиционно являются доминирующими. Русскую православную церковь пытаются дискредитировать, упрекая ее в чрезмерной близости к советскому строю и коммунистическому руководству, объявляя ее инструментом шовинизма и русофильства. Обострение внутренней и внешней ситуации дестабилизирует Русскую православную церковь и мешает ей стать фактором укрепления российского государства и общества.

Ислам и православие имеют практически непересекающиеся миссионерские интересы: они традиционно пользуются поддержкой различных этносов, в силу чего их конкуренция мало направлена друг против друга. Кроме того, ислам, как и православие, обычно относят к религиозным учениям, слабо приспособленным к рыночному типу хозяйствования. Исламские налоги не вписываются в бюджетные

системы рыночных отношений, беспроцентные займы плохо увязываются с нормальной работой кредитной системы. Но у ислама существуют другие более веские причины отстраненности от российских нужд. Они носят политический характер. Ислам все в большей мере воспринимается как форма самоидентификации и консолидации отдельных народов России. Обострение межнациональных отношений усугубляет этнократическую направленность ислама, что, в свою очередь, объективно не позволяет ему играть стабилизирующую функцию в обществе. Про-западная ориентация Российского руководства, отсутствие единой евро-азиатской доктрины интересов народов России, включающей определение роли исламского фактора, также подталкивает 12 млн мусульман России на поддержку политического курса создания независимых государств и установления приоритетных отношений с исламскими странами, в первую очередь, с Турцией. Примером становления такой государственности является Чечня. В мае 1992 г. в Грозном состоялся Конгресс чеченского народа с участием представителей мировой чеченской диаспоры, на котором была еще раз продемонстрирована приверженность чеченского народа идее государственного суверенитета. Ислам должен занять в ней одно из ключевых мест. Процесс реисламизации играет интеграционную роль только внутри мусульманских народов. По отношению к России он скорее выполняет противоположную функцию.

Таким образом, две самые многочисленные конфессии – православие и ислам – несмотря на укрепление их положения в обществе, рост авторитета, взаимоприемлемость, в настоящее время недостаточно включены в становление и консолидацию российского общества. Православный, и особенно исламский, факторы заслуживают более пристального внимания со стороны политического руководства России, так как потенциал их влияния на социальную и социально-политическую ситуацию в стране велик и от характера его реализации, вероятно, во многом будет зависеть будущее российского общества.

Разрушение интеллектуального потенциала

В понятие интеллектуального потенциала заложены три составляющие: природные задатки людей, факторы формирования интеллектуального потенциала, его функционирование и реализация. Все эти три составляющие определяются социальными условиями как на уровне микро-, так и макросреды.

Генетический фонд популяции, казалось бы мало зависит от социальных условий, скорее от природных факторов. Однако современные исследования показали, что сейчас социальные и природные факторы по отношению к умственным способностям практически неразделимы. В нашей стране алкоголизация населения, огромное число детей без родителей, экологически неблагоприятная среда, некачественное и нерациональное питание, жесткость, и даже жестокость в социальных, горизонтальных и вертикальных взаимоотношениях между людьми мешают проявлению и развитию природных задатков, способностей и талантов.

Социальные источники и каналы воспроизводства интеллектуальных ресурсов. Социологические исследования показывают, что сейчас формирование интеллектуальных ресурсов идет, в основном, на узкой социальной основе – из жителей крупных и средних городов, выходцев из достаточно обеспеченных семей, являю-

щихся интеллигентами во втором или в третьем поколении, т.е. интеллигенция в значительной части самовоспроизводится. В то же время престиж традиционных сфер интеллектуального творческого труда: наука, просвещение, культура, журналистика и т.п. снижается. По данным репрезентативного для России исследования молодежи, проведенного ИСПИ РАН, по привлекательности они занимают 6–10 места, значительно отставая от торговли, промышленности, транспорта и даже сельского хозяйства. По мере развития рыночной экономики и усиления имущественной дифференциации населения, прогрессирующего его обнищания социальная база формирования интеллектуального потенциала общества будет сужаться. Если не принять соответствующих мер, в особенно неблагоприятном положении окажутся сельские жители, население окраин страны, поскольку именно они оказываются отстраненными в силу пространственной удаленности, плохого материального положения от источников и каналов культурного и интеллектуального развития.

Значительные потери интеллектуального потенциала происходят в сфере школьного образования. Нивелировка, усредненность обучения не помогают развитию творческих способностей учащихся, порождают случайность в выявлении талантов. Появление лицеев, гимназий, частных школ – процесс неизбежный и в целом необходимый. В то же время на этом пути интеллектуальному потенциалу общества может быть нанесен значительный ущерб. За бортом частных и привилегированных школ остаются дети из малообеспеченных и низкостатусных семей, из детских домов. Их таланты остаются неразвитыми и не востребуемыми. Это означает, что огромная часть интеллектуального потенциала общества может быть утеряна, если не будут приняты меры, компенсирующие неблагоприятные социальные факторы. Чтобы смягчить возможные последствия существования частных школ и институтов, государству, в первую очередь, необходимо эффективно финансировать государственную систему образования, выровнять зарплату преподавателей (а тем самым и их квалификационный уровень), улучшить материально-техническую оснащенность школ. Все это даст возможность создать условия как для равного старта детей из различных социальных слоев, так и для развития их способностей.

Размывается интеллектуальный потенциал в системе высшего образования. В условиях становления рыночной экономики в стране, снижения оплаты труда в госсекторе, где в основном и занята интеллигенция, происходит падение престижа высшего образования. Социологические исследования устойчиво показывают, что обладание знаниями у студентов ценится низко. Поголовная обеспеченность стипендиями снимает стимул материальной заинтересованности в успешной учебе, отсутствие конкуренции при обучении тормозит влияние социальных, моральных мотивов. Отсутствие влияния успешной учебы на последующее распределение после окончания вуза или прекращение практики распределения также является отрицательным стимулом для приобретения знаний. Видимо, было бы целесообразно ограничить круг стипендиатов только талантливыми, успешно обучающимися студентами, а также теми, кто обучается социально необходимым профессиям.

Главные потери интеллектуального потенциала происходят в сфере труда. Это связано, прежде всего, с невозможностью для общества использовать им же созданное и накопленное интеллектуальное богатство в силу своей технической отсталости, отсутствия потребностей, неспособности обеспечить соответствующий уровень жизни для специалистов, консерватизма и негибкости в организации их

труда. Специалисты нередко рассматриваются не как интеллектуальная, а рабочая сила. Налицо девальвация умственного труда. Но не потому, что наше общество сверхобразовано выше своих потребностей, а потому, что оно однобоко развивалось до степени, не позволяющей использовать им же накопленный интеллектуальный потенциал.

Кризисное состояние общества, его экономика негативно отражается на интеллектуальном потенциале страны как минимум в двух отношениях. Часть специалистов уезжает или стремится уехать за границу (внешняя эмиграция), другая часть уходит из сферы интеллектуального труда, прежде всего из науки, в другие сферы (внутренняя эмиграция). И это означает, что нас ожидает бедность не только в общепринятом смысле этого слова, но и интеллектуальная нищета, связанная с выездом высококвалифицированных специалистов за рубеж или уходом их в сферы экономики, не связанные с интеллектуальным трудом.

Стремительное обнищание населения страны поворачивает проблему формирования интеллектуального потенциала новой гранью. Бедность прямо связана с возможностями для развития интеллекта, поскольку она непосредственно влияет на здоровье как физическое, так и духовное через питание, образ жизни, образование, культуру, услуги здравоохранения и т.д. Высоко ценя знания, бедные слои населения значительно меньше испытывают потребность в их приобретении, по сравнению с другими группами населения, меньше занимаются самообразованием, повышением квалификации, т.е. малоимущие приобретают ценности и стремления, которые мешают развитию их интеллектуальных способностей. Поэтому процесс обнищания значительных групп населения, помимо социальных конфликтов, имеет следствием и то, что общество может потерять значительную часть своего интеллектуального потенциала.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Доминантные тенденции развития

Прошедшие полгода характеризуются смещением долгосрочных и среднесрочных акцентов реформирования из политической сферы в экономическую. Россия была ввергнута в долгожданный процесс глубинного изменения экономических отношений. Однако проведение реформ никакого облегчения обществу за полгода не принесло. Более того, есть достаточные основания полагать, что выбранные правительством направленность, последовательность и темп реформ вообще не в состоянии вывести страну из кризиса.

В настоящее время в массовом сознании и кругах специалистов происходит осознание того, что официальный курс реформ, по сути дела, потерпел неудачу. Причины этой неудачи, вероятно, кроются в самой философии реформирования: радикально-демократическое правительство исходит из теоретических предпосылок, которые не имеют должного соотношения с российской действительностью. Можно понять субъективное желание радикал-демократов направить Россию по пути развития общества американского образца. Но не менее очевидно, что такое

желание не нашло объективных условий для своей реализации ни в одной из сфер жизнедеятельности современного российского общества. Единственным способом реализации такой сверхидеи остается установление авторитарного политического режима, который повел бы массы назад в будущее.

В своей деятельности нынешнее правительство исходит из парадигмы, что способ реформирования жестко определяется необходимостью разрушения отечественной экономики в силу ее абсолютной неприспособляемости к капиталистическому способу ведения хозяйства. Аналогичная парадигма разрушения была реализована ранее в политике, когда вместе с остатками тоталитаризма была «выплеснута» и государственность. Сейчас очередь дошла до экономики. Действительно, механизм функционирования экономической системы, установленные связи и взаимоотношения ее элементов работают неэффективно. Но вместо того, чтобы постепенно изменять этот механизм, предлагается уничтожить всю систему. Российское общество уже проходило уроки крови и пота своего возрождения из «ничего». Сейчас история может повториться. Увлечение социальным и экономическим макроэкспериментаторством и полное игнорирование реформаторами-радикалами микроуровня общественной жизни бесперспективно. Макро- и микроуровни общественного развития неразрывно взаимосвязаны, поэтому абсолютизирование одного из них (в данном случае макроуровня) неизбежно оборачивается провалами в политике. Человек, гражданин, вопреки заявленной демократической сущности власти, снова рассматривается в качестве человеческого материала в очередном эксперименте. Изменилась словесная оболочка, «упаковка» политики, ее антисоциальная, антигуманная сущность осталась прежней. Корни этого очередного, не исключено, искреннего заблуждения уходят в игнорирование научного знания, в опоре на иллюзии и мифы радикализма и революционизаторства. Закономерно, что последствия проводимого реформирования в целом неутешительны.

Кризис государственной власти в России продолжается. Отсутствие правовой основы разграничения властных полномочий центральных и региональных органов власти провоцирует региональный сепаратизм, объективно ведет страну к анархии и укреплению тех социальных сил, которые заинтересованы в сохранении нестабильной ситуации в стране. Разработка и реализация концепции российского государства, включающей не только правовое обеспечение механизма управления, но и определение целей национального развития, приоритетов национальной безопасности, по-прежнему остается ключевой проблемой современной социально-политической ситуации. Самобытность, социальная ориентированность и компетентность политического курса определяют сейчас его успех. Необходимо восстановить утраченную «связь времен» и сохранить духовно-историческую преемственность всех лет существования российского государства, в том числе и советского периода.

Доверие населения к официальному курсу реформ иссякает. И хотя в целом россияне поддерживают саму идею реформирования общества, они хотели бы видеть этот процесс продуманным и управляемым. Наблюдаемая преданность россиян делу реформ, несмотря на постоянное «обманывание» их ожиданий, свидетельствует об объективном характере причин, вызвавших глобальные перестроечные изменения. Осознание россиянами, что дальше так жить было нельзя, продолжает играть роль психологического компенсатора социального взрыва. Среди других стабилизирующих факторов особое значение приобретает неприятие большин-

ством жителей Российской Федерации радикальных, националистических ценностей. В условиях обострения межнациональных отношений, усиления споров по поводу принципов федеративного устройства государства, территориальных претензий сохранение гражданского единства народов России крайне важно. В политической сфере также существуют предпосылки для формирования социального согласия: абсолютное большинство россиян не поддерживают никакую политическую партию, а самым популярным политическим лидером все еще остается Президент РФ.

Однако стабилизирующие факторы развития социально-политической ситуации утрачивают свое влияние. Запас прочности государственной системы, заложенный в нее в годы советской власти, подходит к концу.

Падение промышленного и сельскохозяйственного производства продолжается. Страна теряет свою экономическую независимость. Политика протекционизма в отечественной экономике практически не проводится. Финансовая, внешнеэкономическая политика правительства при отсутствии в стране рыночной инфраструктуры вызывает разрушительные последствия. Идет массовое обнищание россиян. И здесь четко обозначилась линия нового социального раскола: материальное положение граждан. Имущественное расслоение становится главным фактором формирования социальной напряженности. Предстоящие приватизация, банкротство предприятий, рост безработицы окончательно укрепят этот фактор в качестве социальной доминанты.

Социально-политическую ситуацию усугубляют продолжающийся рост преступности, включая невиданный размах коррупции и распространение правового нигилизма, нерешенность вопроса о статусе беженцев и защите со стороны России русской и русско-язычной диаспоры в ближнем зарубежье, дальнейшее снижение уровня экологической безопасности. Очевидно, что ощущаемая по нарастающей дестабилизация положения россиян вызывает у них не только чувство апатии и пессимизма, но и толкнет многих из них к силовым, в том числе противоправным методом отстаивания своих интересов. Масштабы и острота социальных волнений будут нарастать. Дальнейшее повышение цен, скупка коррумпированными кругами приватизационных чеков граждан могут вызвать столь серьезные последствия, которые радикальные реформаторы не учитывают (см. табл. 30).

В России нет партии, которая имела бы широкую социальную базу. Дефицит доверия к политическим лидерам и партиям огромен. Несмотря на то, что политика занимает в системе жизненных ценностей россиян одно из последних мест, события последнего полугодия буквально толкают людей в политическую практику.

Наращение недовольства населения, ослабление правящих политических кругов объективно привело к перегруппировке политических сил в стране. Произошло концептуальное и организационное оформление оппозиции официальному радикально-демократическому курсу. Оппозицию составляют умеренно центристские партии, выступающие с общедемократических позиций (блок «Гражданский Союз»), национально-патриотические и социалистические партии. Объединение оппозиции пока происходит на основе критики деятельности Президента, правительства, парламента. Представления о путях возрождения России у оппозиционных партий и блоков слишком разные. Однако в случае их тактической политической консолидации шансов у радикальных демократов остаться у власти будет немного.

Оценка возможности политического переворота
Вопрос: «Насколько велика, на Ваш взгляд, сегодня вероятность
нового политического переворота в России
(неконституционного захвата власти оппозиционными правительству силами)?»
Апрель 1992 г., Россия, городское население, в %

	Такой опасности сегодня нет	Пятьдесят на пятьдесят	Вероятность переворота очень велика	Затрудняюсь ответить
Население России в целом	23	40	16	21
В том числе				
Рабочие	22	37	16	25
Техническая интеллигенция	25	45	14	16
Гуманитарная интеллигенция	25	50	11	14
Специалисты со средним техническим образованием	21	50	12	17
Специалисты со средним специальным образованием нетехнического профиля	16	34	29	21
Ответственные работники советских и общественных органов	42	25	8	25
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	27	29	12	32
Студенты, учащиеся	20	67	10	3
Кооператоры, предприниматели	12	44	24	20
Пенсионеры	32	33	11	24

Заимствование модели шоковой экономической реформы и попытка ее реализации, как и предсказывалось, в масштабах и условиях российской действительности результатов не дало. Если реформы будут идти дальше без существенных корректив и правовой упорядоченности, то метасоциального конфликта вряд ли удастся избежать. Российское государство остро нуждается в своей государственной идеологии, направленной на сохранение остаточной целостности России и достижение социального согласия россиян.

Перспективы социальной и социально-политической ситуации и пути ее стабилизации

Происходящие в больших социальных системах изменения крайне сложны и контролировать все переменные процессы изменений не представляется возможным. Поэтому радикальные реформы в масштабах России всегда подводили общество к насилию и анархии. В таких ситуациях важнейшее значение приобретают вопросы стратегии, выбора и анализа доминирующих факторов. Исходя из концепции организованного развития больших систем, общая энергия реформ разде-

ляется на три вида: энергию реактивную, направленную на реагирование, сопротивление, проактивную, созидательную и деструктивную, которая безвозвратно теряется. Доля деструктивной энергии особенно велика, когда реформаторы не знают, чего хотят и делают ошибки. Для успеха реформ проактивная энергия должна быть больше реактивной. Есть достаточные основания полагать, что в настоящее время энергия общества уходит, в основном, в реактивное и деструктивное русло, и если проактивные, созидательные силы не изменят ситуацию, то проводимый реформаторский курс будет обречен. Радикальные демократы до сих пор свое главное завоевание видят в разрушении так называемой административно-командной системы, вместе с которой они уничтожили и государственность, и экономику России. Последствия введения выбранной модели рыночных отношений отвечают интересам столь небольшого слоя жителей России, что реформаторы опасаются четко и гласно определить конструктивную цель своих реформ. Если продолжать с прежним рвением расчищать место для реализации будущих социальных проектов, то очевидно, что известие о смерти России не будет преувеличено. Продолжают действовать три основных фактора заикленности реформ на разрушение.

Отсутствие среды реализации радикально демократических планов. Выбираемые правительством модели реформирования не соотносятся с имеющимися реалиями социальной жизни. Реформа не просто ущемляет материальные, имущественные интересы большинства граждан, она в принципе чужда менталитету, традиционному духовному этосу россиян. Кроме того, осуществление реформ предполагает наличие рыночной инфраструктуры, гораздо более сильное присутствие рыночных отношений в экономике, чем это было и есть у нас. Проводить либерализацию цен без приватизации и демополизации означает элементарное смещение проблемы из одной плоскости в другую без всякого ее практического разрешения. Аналогичная беда случается и с политическими решениями. Принятое решение должно иметь механизм реализации. В действительности властные структуры как бы отгорожены от конструктивного созидания стеной несоответствия своих планов российской жизни. Правомерное желание снять это несоответствие видится и реализуется радикальными демократами только через глубинную ломку российской жизни, а не своих планов.

Поддержка радикальными демократами дезинтеграционных процессов, пресловутая децентрализация обернулась к России своим местническим, сепаратистским лицом и нанесла страшный удар по ее экономике. Борьба с командно-административной системой в настоящее время – это борьба получивших власть демократов против самих себя. Превратившись в неумелых руках из созидательной в разрушительную силу, региональный хозрасчет уже взорвал Советский Союз. На очереди Российская Федерация, в которой обычно спасительные для сохранения целостности государства, этнократические идеи играют обратную роль. Для сохранения России нужна сверхнациональная идея единого и неделимого государства. Без этой сложной комбинации «национально-освободительные» силы не дадут государству и обществу стабилизироваться и выйти из кризиса. Насилие со стороны государства в таких случаях локализует противоречия, но не решает их. Поддерживать в современных условиях силой власти дезинтеграционные процессы означает узаконивать региональную суверенизацию частей России, ее окончательный распад. Шаткость правовой базы разграничения полномочий центральных и местных органов власти, трудности в экономике, заставляющие региональные

власти заниматься бартером, устанавливать подобие региональных таможен, печатать эрзац-деньги, антицентристские настроения, спровоцированные еще во время развала СССР, этнократические тенденции, наконец, идеологические разногласия регионов, специфика их промышленного развития, превращают Россию в заложницу псевдосуверенных амбиций. Дело правительства разоблачать фальшь, губительность и гасить такие амбиции, а не потакать им.

Особую роль в сохранении разрушительного вектора перемен играет четкая ориентация реформаторов на западный образец общественного устройства, его идеализация, сопровождаемая необъективной, заниженной оценкой отечественных традиций. Фактор влияния на наши события западных стран еще предстоит проанализировать. Информации на эту тему пока немного. Не исключено, что «западный» фактор займет со временем одно из доминирующих мест в иерархии факторов влияния. Россияне в своем большинстве это чувствуют, они с недоверием относятся к гуманитарным жестам Запада: только 10–15% опрошенных в различных регионах России считают, что развитые страны искренно стремятся помочь нам. Остальные уверены, что Запад преследует свои цели, далеко не всегда полезные для России. Очевидно, что подражательная, прозападная линия реформ не может отвечать самобытным интересам российского государства. Кроме того, прозападные иллюзии реформаторов создают у них синдром невладения собственными силами, отгалкивают их от патриотически и почвеннически настроенных организаций, движений и просто рядовых граждан. В конечном счете, эта прозападная ориентация приведет к формированию устойчивого стереотипа массового сознания о том, что Россию продали Западу радикальные демократы. Исторический опыт показывает – российский народ уязвим для внутренней опасности, но внешняя, иностранная угроза всегда заставляла его сплачиваться и давать достойный отпор. Поэтому появление в массовом и общественном сознании образа «хитрого и богатого Запада» как некой силы, нацеленной на «колонизацию» России, может сыграть объединительную для части оппозиции роль и усилить ее влияние среди населения.

Время разрушений прошло. Радикальным демократам следует либо пересмотреть свою философию реформирования и политического партнерства, либо идти к авторитаризму и создать новый образ страшного врага народа. КПСС и командно-административная система уже исчерпали себя в этом качестве.

Необходимые результаты разрушения – свержение номенклатуры КПСС – достигнуты. Элементы демократического устройства стали постепенно входить в нашу общественную систему и вживаться в нее. Экономические реформы так долго ожидалось россиянами и это ожидание так психологически вымотало их, что любые конкретные шаги радикальных демократов вначале воспринимались как облегчение. Действовавшие в оппозиции к КПСС политические силы вместе с властью взяли на себя ответственность за состояние дел в обществе. Однако за полгода настроение россиян и сама социально-политическая ситуация резко изменились в худшую для правительства сторону. После открытия всей правды о бездарности и преступности лидеров коммунистического режима россияне все равно начинают ставить радикальных демократов ниже коммунистов. Это плохой для власти симптом. Социально-политический кризис в стране достиг предельно допустимых норм. Рейтинг новых политических лидеров катастрофически низок. Необходимы коррективы в программе реформ. В противном случае массовые выступ-

ления трудящихся приведут к власти новые политические силы. Искусственное подобие экономической стабилизации, подстроенное с помощью западных инвестиций, даст только короткое социальное перемирие для уточнения позиций и перегруппировки сил. Четыре блока политических сил («Демократический выбор», «Гражданский союз», национально-патриотический и социалистический) реально претендуют на власть, у каждого из них есть шансы эту власть получить и удержать. Правда, среди политологов шансы «Гражданского союза» оцениваются сейчас как наиболее предпочтительные: он «дрейфует» в центр политического спектра, а центр обычно притягивает большинство избирателей и не несет потерь от схваток левых и правых радикалов. Однако «Гражданский союз» ориентирован прежде всего на интересы «третьего» класса, который еще не сформирован. Поэтому рассчитывать на массовую социальную поддержку ему тоже пока не приходится.

Идея перехода к рыночной экономике вместе с массовым недовольством прежнего общества составляли тот социально-психологический базис, на который опиралось общедемократическое движение. Сейчас этот фундамент разваливается. Переход к рыночной экономике (в той или иной мере) поддерживает большинство политических партий и движений. Речь давно уже идет не о дихотомии рынок – не рынок, а о выборе модели рынка и о степени участия государства в функционировании рыночных отношений. Предложенная правительством модель рынка не имеет приемлемых для России перспектив. Последствия ее реализации губительны для экономической и социальной жизни нашей страны, она не поддерживается населением. Глобальность и беспощадность этих последствий начинают заслонять в общественном сознании негативный образ коммунистического правления. Лидеры ГКЧП предстают в глазах народа скорее неудачливыми защитниками Союза ССР, чем изменниками Родины. Тем самым, радикальные демократы потеряли свою вторую точку опоры – образ врага. Пока они пользуются остатками механизма властных отношений, созданного КПСС, но участие КПСС было заложено в этом механизме, и без нее или ее паллиатива механизм скоро окончательно сломается.

Радикальные демократы не смогли пока решить ни одной ключевой проблемы стабилизации положения, в том числе и в сфере межнациональных отношений. Принятие рискованных решений типа территориальной реабилитации народов, бросание громких фраз, например, о принадлежности Крыма России, повисали в воздухе без принятия надежных и долгосрочных мер по их реализации. Объективно такой броский, но не продуманный подход только усугублял межнациональные отношения. Даже столь важный шаг, как подписание Федеративного договора, не изменил ситуацию к лучшему. Подписание дало только передышку в противоборстве интеграционных и дезинтеграционных тенденций. Территориальные споры еще впереди. Если победят центробежные силы, то эти споры трансформируются в войны типа Нагорного Карабаха и Приднестровья.

Неспособность правящих демократов к защите достоинства и прав русской и русскоязычной диаспоры также снижает их рейтинг. На фоне громогласных утверждений о том, что Россия обречена быть великой державой, делается многое, чтобы ей таковой уже никогда не быть. Униженность государства проявляется в его отношении к беженцам, чей статус еще официально не принят, к случаям убийства солдат и офицеров российской армии, в дискриминации жителей бывших союзных республик, не желающих после их «депортации» из СССР порывать связи с Россией. Жители России не видят четко разработанной и проводимой программы прави-

тельства по вопросам национальной безопасности. Страну продолжают грабить с нескрываемой страстью и жадностью. В этих условиях партия любого порядка, красного или зеленого, может получить массовую поддержку, если пообещает людям установление личной и национальной безопасности. Людям нужна уверенность в завтрашнем дне. Поэтому укрепление этнократических государственных образований на территории России имеет хорошее социально-психологическое основание: в сложные периоды развития традиционные национальные и конфессиональные ценности выполняют для общностей важную консолидирующую, охранную роль. Предполагаемый рост этнократизма ускорит развал российского государства. Поэтому «региональный» правопорядок местных элит следует срочно дополнить порядком общегосударственным.

Наряду с урегулированием межнациональных отношений возрастает значение сохранения согласия в межконфессиональных отношениях. Для России особенно важно, учитывая ее евразийское геоположение, беречь исторически сложившуюся взаимоприемлемость православия и ислама. Принимая политические решения, целесообразно помнить о возможной реакции на них мусульманской общины России.

В целом социальная и социально-политическая ситуация в России продолжает ухудшаться. Новый передел на бедных и богатых, стремительное обнищание большинства россиян возвращает общество к опасности социально-классового противостояния. Относительная доступность оружия, распространенность криминального типа мышления и агрессивности свидетельствуют о большом социальном потенциале вероятных гражданских конфликтов. Дальнейший спад производства, проигранная битва за урожай, волна банкротств и массовая безработица, духовная опустошенность людей могут привести к краху. Паралич власти не так страшен, как паралич производства. Но одновременное испытание и тем, и другим вряд ли переносимо для любого, даже очень терпеливого общества. В такой ситуации не помогут ни Запад, ни Восток. Чтобы не дойти до точки социального взрыва, необходимо вернуться и проверить правильность выбранного реформаторского курса. Возможно, еще не поздно.

Очевидно, что радикальные преобразования всего общественного строя не оправдали себя. Вместо утопических целей и узкопартийных интересов развитие общества стали определять интересы не менее узкоэлитарных новономенклатурных, этнократических и криминальных кругов. Рост социальной напряженности актуализирует потребность в принятии поэтапной программы выхода из чрезвычайной ситуации. Только выхода, о стабилизации говорить уже преждевременно. В сфере политики целесообразно определить приоритет построения сильного многонационального государства. Здесь важно юридически определить степень децентрализации политической власти на переходный период. Правительство пока только реагирует на изменение ситуации. Нужна превентивная контролируемая политика. А для этого должна быть разработана и принята к исполнению концепция государственного обустройства России на современном этапе, включающая определение цели переходного периода развития России, ее интересы, приоритеты национальной безопасности, а также описание механизма достижения этой цели. При отсутствии конечного смыслового содержания реформ, при дефиците целеполагания правительство не получит широкой поддержки населения. Популярные разрушительные приоритеты ушли в прошлое. Нужны новые карты политической перспективы.

Ключевой остается проблема создания механизма воспроизводства властных отношений, их легитимности и полноты. Существующие противоречия между местными и центральными органами власти, законодательной и исполнительной властью, традиционными (Советами народных депутатов) и новыми (мэриями, уполномоченными Президента и т.п.) организационными формами власти не позволяют навести должный правопорядок. Необходимо достичь хотя бы временного, компромиссного снятия этих противоречий, так как правовая неразбериха, под видом рыночных, начинает продуцировать охлократические элементы.

Нарастание правового нигилизма лишает все органы власти в равной мере властных полномочий, перераспределяет полномочия в пользу криминальных или лоббистских структур. Целесообразно согласовать и установить предел «власти», получаемый регионами России. Иначе региональная суверенизация съест остатки государственного централизма. То, что государственная система должна быть управляема и иметь центр управления, сомнений не вызывает. В программу государственного обустройства России следует включить четкое определение позиции России по отношению к ближнему зарубежью, территориальным спорам, защите интересов русской и русскоязычной диаспоры. Односторонняя вестернизация российской внешней политики и не менее одностороннее разоружение страны, вероятно, также заслуживают уточнения.

В сфере экономики корректировка реформ еще более актуальна, чем в политике. Гнетущая общество ориентация на распределение, а не на производство, скоро окончательно дискредитирует рыночные отношения в общественном сознании россиян. Резкое отстранение государства от экономики преждевременно. Без поддержки государства российская экономика разрушится очень быстро. Здесь требуется протекционистская программа сохранения и развития отечественного производства и природных ресурсов страны. Восстановление традиционных экономических связей предприятий и регионов – первоочередная задача этой программы. Огромные размеры внутреннего рынка бывших СССР и СЭВ, в случае его реконструкции, дадут возможность относительно стабильного развития российской промышленности, снижая ее зависимость от конъюнктуры мирового рынка. России нужен адаптационный период постепенного выхода на мировой рынок, иначе она может остаться источником сырья для богатых стран. Российская экономика работает неэффективно, однако ее оптимизация не предполагает ее разрушения. Многие предприятия и коллективы работают рентабельно, кадровый корпус промышленности по своей квалификации способен решать самые сложные производственные задачи. Проведение экономической реформы, в результате которой около 80% предприятий становятся банкротами, свидетельствует о порочности или скрытых целях реформы. Кроме того, социальные последствия дальнейшего промышленного спада сведут на нет все материальные выгоды закрытия нерентабельных производств. Большинство россиян по-прежнему смотрят на государство как на основного гаранта их социального благополучия. Они не привыкли к роли наемного работника, который может в любое время быть уволен и стать безработным. Потеря государства, работы, материальных сбережений, идеологических точек опоры не каждому дается легко. У многих возникает чувство безысходности, растерянности, апатии или агрессии. Далеко не все нашли в себе коммерческие наклонности или возможности хорошо устроиться.

Поэтому в социальной сфере должна быть принята программа социальной защиты населения в переходный период. Это также слабое место в политике, проводимой правительством радикальных демократов. Патерналистские функции государства представляются им отжившими, крайне дорогостоящими и не приносящими отдачи. На самом деле, социальное спокойствие всегда окупается. Но главное – в моральной стороне вопроса. Ведь все реформы делаются ради человека. Но человек при этом в расчет не принимается. Уже несколько поколений россиян были использованы в качестве элементов для проведения социальных опытов. Похоже, настал черед еще одного поколения. И в данном случае демократ мало чем отличается от революционера-утописта: экспериментаторская страсть у них общая.

Россия продолжает идти по пути перемен. Но с каждым днем этот путь все больше напоминает тупиковую тропу войны всех со всеми. Демократического общества создать пока не удалось. Глобальные трудности развития выдвигают вперед вопросы выживания страны в любой удобной и эффективной форме политического управления. Перестройка не оправдала ожидания россиян. Реформы радикальных демократов еще более ухудшили социальную и социально-политическую ситуацию в стране, довели ее до критической точки взрыва. И хотя выход из мучительного распада России пока не найден, стало ясно, что преодоление авторитарных и дезинтеграционных процессов на базе укрепления российской государственности, замены их демократической интеграцией, осуществление политики разумного протекционизма, создание социальных гарантий, восстановление духовно-исторической преемственности общественной жизни должны лечь в основу поисков этого выхода. Обществу назойливо внушается мысль об отсутствии альтернативы проводимой политики, достойной замены радикальных реформаторов. Однако известные науке закономерности социальной жизни не предусматривают безальтернативных вариантов развития.

О возможных сценариях

За внешней фабулой политических действий, происходящих сейчас в России, находятся не выходящие зачастую на поверхность интересы политических, хозяйственных, военных, регионально-национальных и новых, предпринимательских категорий населения. Внутри этих категорий имеются элитные группы с резко и частично несовпадающими позициями – те, кто получает выгоду от происходящих реформ, кто почувствовал, что новые условия обеспечат большую свободу действий, и те, кто ощутил, что в жестких условиях конкуренции не выживет. Идет схватка за выживание, власть и капитал. Новейший опыт политической борьбы показал, что часто повторяемые публично слова «интересы России», «приоритет общечеловеческих ценностей», «защита суверенитета республики» или ностальгические воспоминания о прежнем СССР значат для большинства политиков не больше, чем значили для предыдущей плеяды оппозиционеров лозунги борьбы с привилегиями, номенклатурой, мафией. Российское общество познает практику публичной политической борьбы, и использование популистских лозунгов в целях борьбы за общественное мнение и электорат осуществляется в своей первобытной, примитивной форме, не маскируемой особым искусством политической тактики.

Сложность переживаемого момента в том, что Президент и его окружение связали свою судьбу с концепцией быстрых и радикальных преобразований, заняли крайнюю позицию, отталкивающую от высшего руководства значительную часть прагматически мыслящих политиков, хозяйственников, военных и ученых. Все реалистично мыслящие россияне понимают, что вокруг России, на территории бывшего Союза должны развиваться не авторитарно-дезинтеграционные, а демократические интеграционные процессы, что из кризиса одним радикальным прыжком не выйти, что России нужно практически заново утверждать свое место и достоинство на международной арене, не питая особых иллюзий по поводу скорой, достаточной и бескорыстной помощи финансовых кругов, а полагаясь на свои силы, богатство и баланс взаимных интересов в мире.

Анализ сложившейся к середине года социальной и социально-политической ситуации приводит к выводу о возможности различных вариантов дальнейшего развития событий. Укажем на два крайних варианта:

– Президент и Правительство, взаимодействуя с конструктивной оппозицией и парламентом, производят корректировку хода реформ, изменения во властных структурах, включая состав кабинета и представителей администрации президента на местах, достаточную для того, чтобы смягчить остроту противоречий, уменьшить базу поддержки радикально настроенной оппозиции, исключить возможность социального взрыва;

– Правительству не удастся сохранить контроль над ситуацией. Отношения с парламентом и оппозицией, в особенности с ее радикальным крылом, крайне обостряются. Коррективы, внесенные в программу реформ, практические шаги по изменению экономической ситуации оказываются недостаточными для того, чтобы переломить негативные тенденции. В результате этого, база поддержки правительственного курса реформ будет резко сужена. Произойдет дальнейшее нарастание социальной и политической напряженности, активизация антиправительственных сил, падение находящегося ныне у власти правореформистского правительства.

Первый из вышеназванных вариантов предполагает более или менее удачное решение проблемы с неплатежами предприятий и с кризисом наличности. Во имя сохранения главных стратегических целей в тактику осуществления реформ могут быть внесены весьма существенные коррективы. Об этом говорят и последние назначения в правительстве и армии.

Просматривается возможность усиления авторитарных тенденций правления – использование более жестких методов борьбы с радикальным крылом оппозиции, установление контроля над прессой и т.д.

Возможно и сохранение нынешней легитимной президентской власти при существенной корректировке реформ и реализации мер, смягчающих трудности предприятий и населения (замораживание роста цен и заработной платы, задействования государственных механизмов управления экономикой и т.п.). При таком развитии процесса преобразований, несомненно, легче будет достичь консенсуса с «директорским корпусом», но возникнут осложнения с западными кредиторами и новой экономической элитой. Реальность реализации данной схемы увеличится, если помощь Запада окажется менее действенной, чем ожидает нынешний кабинет, если проблему неплатежей удовлетворительным образом решить не удастся и возникнет волна забастовок. Президент будет вынужден переориентироваться и искать поддержки у лояльной оппозиции.

Вторая из вышеназванных альтернатив также может реализоваться несколькими способами. Смена власти может произойти под контролем парламента конституционным путем (импичмент Президенту, недоверие Правительству) под давлением стихийных массовых выступлений населения или без них. Маловероятным при таком развитии событий представляется приход к власти представителей крайнего радикального крыла оппозиции. Скорее всего, они окажутся оттесненными более проворными политиками новой или старой номенклатуры с прагматической ориентацией. Такой поворот может произойти в целом мирно и в приемлемых для мирового сообщества формах.

Нельзя абсолютно исключить и весьма маловероятный ход развития событий, когда смена власти произойдет в результате крупномасштабного социального взрыва. Избежать кровопролития в таком случае едва ли удастся. Судя по февральским и июньским событиям в Москве, призывам в СМИ, контролируемых радикальными демократами, власти могут пойти на использование противоправных силовых методов борьбы с оппозицией. Демократия вновь может быть принесена в жертву авторитарности и тоталитаризму. Однако вряд ли подобные методы имеют долгосрочную перспективу и могут пройти в крупных промышленных центрах. По всей вероятности, движение социального протеста будет разворачиваться от провинции к центру. В этот раз политическая судьба радикальных демократов будет решаться не у Белого дома, а в городах и селах России, в которых россияне из последних сил пытаются выжить в борьбе с нищетой и антисоциальной политикой центра.

После короткой летней передышки, осень принесет извечные проблемы уборки и сохранения урожая, подготовки к зиме, повышение цен на энергоносители и новый раунд выступлений трудящихся, недовольных ухудшением своей жизни. На этот раз знакомые проблемы дополнятся растущим противостоянием города и деревни. Впервые за много лет для горожан стала реальной угрозой рукотворного голода. Абсолютизируя в своей реформаторской деятельности частную задачу достижения бездефицитного государственного бюджета, радикальные демократы не сумели понять логику процесса реформ в российском обществе и упустили исторический шанс на успех, запустив механизм социально-политического конфликта, контролировать который становится все трудней с каждым днем. К концу года станет ясно, насколько близки изложенные выше сценарии и прогнозы к реальному течению жизни. Едва ли следует драматизировать нынешнее положение, как это делается в ряде аналитических материалов. Думается, что и противостоящие политические силы, и народ, уставший от безответственной политики, не позволят втянуть себя в авантюру.

VI

КАТАСТРОФА НАСТУПАЕТ

Декабрь 1992 года

Настоящий доклад является четвертым в серии информационно-аналитических документов, подготовленных Институтом социально-политических исследований РАН при участии ряда научных центров страны.

В докладе осуществлен комплексный подход к анализу ситуации, предусматривающий многоаспектное рассмотрение проблем во всех основных сферах общественной жизнедеятельности. Периодичность подготовки докладов при сохранении их тематической структуры позволяет показать динамику развития социальной и социально-политической ситуации. В докладе обобщен обширный статистический и конкреттно-социологический материал, который, как правило, публикуется впервые, что обеспечивает научную достоверность и практическую ценность документа.

В основу предлагаемого доклада положены результаты социологических исследований, проведенных ИСПИ РАН в 1992 г., аналитические материалы различных подразделений Института, а также экспертные оценки социальных и социально-политических процессов, происходивших в стране в течение последнего года, высказанные ведущими социологами, экономистами, политологами из других научных центров и институтов.

Цель данного доклада состоит в диагностике социальной и социально-политической ситуации в России, определении основных тенденций и перспектив ее развития, выработке предложений, рекомендаций властным органам, хозяйственным структурам и общественно-политическим организациям.

Доминантами развития российского общества в данный момент выступают интеграционные и дезинтеграционные процессы. По этой причине основными методологическими критериями анализа ситуации в России стало ее изучение с точки зрения возможности достижения социально-политического равновесия. Исследование качественной стороны объединительно-разъединительных процессов опирается на анализ количественных показателей, характеризующих развитие Федерации в соответствии с избранной моделью: уровня производства, инфляции, динамики преступности, проявлений социального протеста, численности беженцев, и т.п.

Наряду с главным «внутренним» критерием анализа ситуации, при подготовке доклада учитывалось действие в России глобальных экономических тенденций

развития, в частности, переструктурирование экономики в пользу наукоемких отраслей производства, увеличение значимости интеллектуального труда, децентрализация управления отдельными секторами производства.

На территории бывшего Советского Союза и Российской Федерации на протяжении веков складывалось единое социальное и экономическое пространство. Большинство регионов, входящих в это пространство, смогут наиболее эффективно развиваться в случае преодоления автаркии, создания устойчивого социально-политического равновесия, выработки общей системы духовно-нравственных ценностей.

Исходя из этой посылки, авторы доклада оценивали интеграционные процессы в основном как позитивные, конструктивные, дезинтеграционные – как негативные, деструктивные. Данный социологический подход определял анализ и классификацию факторов, социальных агентов, политических субъектов, которые действуют в современном российском обществе.

Ход и содержание процесса реформирования в 1992 г. задавались решениями, принимаемыми в политических эшелонах власти. Такое преобладание политики над экономикой определило порядок анализа и структуру предлагаемого доклада.

Общая оценка

Социальная и социально-политическая обстановка, складывавшаяся на протяжении 1992 г. в российском обществе, может быть охарактеризована как сползание к социальной катастрофе. Правительству радикальных реформ удалось контролировать ситуацию на грани тотального социального взрыва, локализовать отдельные социально-трудовые, межнациональные конфликты, не допуская их перерастания в крупномасштабные, скоординированные выступления населения по всей территории России. В то же время, в обществе продолжалось латентное накопление деструктивного социального потенциала, умножение региональных и межнациональных противоречий, сдерживание которых, при сохранении прежнего курса реформ, стало невозможным.

В докладе ИСПИ РАН по итогам первой половины 1992 г. было зафиксировано предкатастрофическое состояние общества. Анализ социально-политической ситуации конца года заставляет исследователей сделать вывод о том, что катастрофа наступила. Как и прогнозировалось, проводимый на протяжении года избранный курс радикальных реформ закончился полным провалом. Не удалось зафиксировать позитивных результатов, продвижения вперед ни по одному из направлений реформ.

Потребуется время для определения границ и последствий катастрофы. Масштабность и сложный многоуровневый характер социально-политического крушения, конечно, не может измеряться количеством или накалом социальных столкновений в столице. Российская катастрофа конца XX в. носит глубинный характер и захватывает одну сферу жизнедеятельности общества за другой. Действие факторов поражения растянуто во времени и будет сказываться на жизни нескольких поколений. Ученые разных отраслей и направлений знания констатируют, что процессы разрушения уже захватили уровень личности. Массовый пессимизм и состояние фрустрации, зафиксированные ранее, переросли в процессы уничтожения и самоуничтожения целых общественных институтов: армии, органов власти, пра-

вопорядка, науки, образования, социального обеспечения и т.д. За истекший год шансы успешного эволюционного реформирования на основе гражданского согласия и солидарности были существенно снижены.

В 1992 г. резко сократилось число сторонников курса радикальных реформ. Многочисленные результаты социологических опросов свидетельствуют о качественных изменениях и переориентации массового сознания россиян: от мощного общественного подъема и веры в скорые положительные результаты радикальных реформ до состояния отчуждения и неприятия официально проводимой политики.

Изменения в массовом сознании россиян вызваны прежде всего катастрофическим падением уровня и качества их жизни. Стремительный рост цен, разрушение производства и игнорирование правительством элементарных социальных интересов рядовых граждан, привели к обнищанию большинства населения России. Такого снижения уровня благосостояния россияне не знали со времен Великой Отечественной войны. Социальное самочувствие общества ухудшается и вследствие роста безработицы, уровня преступности, потока беженцев, обострения межнациональных отношений.

Получены первые позитивные результаты реформ: завершилось вымывание из властных структур рудиментов некомпетентной номенклатуры, произошло раскрепощение массового сознания, легализовалась политическая оппозиция, созданы правовые и финансовые предпосылки формирования многоукладного типа экономики, составляющего основу гражданского общества. Однако положительные результаты не смогли компенсировать негативных последствий. Продолжается поляризация общественного мнения по принципиальным вопросам реформ, приватизации, расширению масштабов и форсированию купли-продажи земли. Закономерно, что в результате доминирования в социально-политических процессах деструктивных факторов, уровень доверия абсолютного большинства россиян к Президенту РФ, правительству, Верховному Совету, приблизился к критическим отметкам.

В 1992 г. большинство россиян избавились от иллюзии скорого прихода очередного «светлого» будущего. В массовом сознании произошла дискредитация варианта реформ, предложенного радикальными демократами¹. Многие россияне осознали на собственном опыте несовместимость своих личных интересов с методами и целями «шоковой» терапии. Социальные гарантии и завоевания, наоборот, стали восприниматься ими более ответственно, без легковесного отношения, в основе которого в прошлом лежал синдром привыкания.

Экономические реформы и вызванные ими изменения в массовом сознании россиян происходили на фоне обострения противоречий между законодательной и исполнительной ветвями власти. Достигнутый на VII Съезде народных депутатов компромисс носит временный характер.

¹ Здесь и далее термин «радикальные демократы» употребляется в общепринятом смысле: под ним понимаются сторонники шоково-монетарных методов в экономике, субъективно-волюнтаристских действий в политике, догматически ориентирующихся на систему ценностей западного (в основном американского) образца. Радикальные демократы продолжают в российском обществе политическую традицию, опирающуюся на утопическую методологию и мифологизированное знание.

В течение года в обществе заметно усилилось политическое противостояние. Вместо единой суперструктуры – КПСС, на политической арене появились новые силы, готовые решительно отстаивать свои права на власть и столь же энергично ее добиваться. Сложившийся в конце 1992 г. баланс политических сил предельно неустойчив. Любой из политических блоков сохраняет возможность занять ключевое место в иерархии властных отношений и постарается не упустить в ближайшее время представленный ему шанс.

В целом в 1992 г. во всех сферах общественной жизнедеятельности преобладали дезинтеграционные процессы. Политическую сферу определяли конфронтационные и центробежные факторы, экономическую – разрушение хозяйственного комплекса, социальную – конфликтогенные факторы, духовную – усиление нравственного нигилизма и разобщенности.

К концу года, испытав на собственном опыте тяжесть новых социально-политических реалий, российское общество в очередной раз пришло к столь знакомому для себя радикальному выводу: «Так жить нельзя!». Существенная корректировка курса реформ с учетом интересов большинства населения стала объективной необходимостью и условием сохранения жизнеспособности общества.

Новым исходным моментом, фундаментально важным для понимания отличия современной ситуации от положения, существовавшего в республике на рубеже 1992 г., является осознание того факта, что после событий августа 1991 г. и распада СССР Россия стала принципиально иным в геополитическом отношении государством.

Страна проиграла «холодную войну» и утратила статус сверхдержавы. В силу непродуманной и безынициативной политики в отношении страны ближнего зарубежья национально-государственная безопасность России снижалась в течение года по мере возрастания опасности втягивания в «холодную войну» уже с бывшими братскими по СССР республиками и даже регионами внутри России.

Прошедший год отчетливо показал пределы возможностей импровизации в политике. Субъективизм политического мышления в сочетании с радикализмом действия, лишенные смыслового стержня государственных интересов и учета реальностей многообразия мира, запустили в обществе цепную реакцию социально-политического распада и междуусобного самоуничтожения.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

К концу 1992 г. социально-политический кризис в стране достиг крайней степени. Резкое падение уровня производства, уровня и качества жизни подавляющего большинства россиян обусловили перманентное падение авторитета всех органов и структур власти, а также политических лидеров, партий, которые активно проявили себя на этапе разрушения прежнего государственного и общественного строя. Два узловых противоречия в развитии политической сферы: соотношение полномочий исполнительной и законодательной властей, а также Центра и территорий Федерации, приобрели острый конфликтный характер. Президенту РФ, правительству не удалось заглушить конфронтационные тенденции и смягчить соци-

ально-политическую напряженность. Кардинальная смена политического курса, проводимая с августа 1991 г., привела к беспрецедентному для мирного времени нарастанию негативных тенденций в развитии общества. Логика революционных преобразований, соединенная с утопическим пониманием нелиберальных концепций, втянула Россию в «черную дыру» экономического хаоса и правового беспредела.

В настоящее время мало кто сомневается в объективной потребности российского общества в становлении негосударственного сектора экономики. Однако суть современной ситуации заключается в том, какой ценой будет оплачено это становление и какая модель политического введения рыночных отношений нужна большинству россиян и России. И здесь политический курс радикальных демократов потерпел несомненное фиаско: последствия «шоковой терапии» оказались губительны и для реформ, и для демократического устройства российской системы властных отношений, что будет сказываться еще многие годы.

От анархии к авторитаризму

Указы Президента РФ о приостановке, а затем и запрещении деятельности организационных структур КПСС и КП РСФСР, признание в целом правомочности этих указов Конституционным судом РФ подвели окончательную черту под разрушением существовавшей ранее и достаточно четко отлаженной системы партийно-государственной власти.

Реализация же идеи выборности глав исполнительной власти на широкой демократической основе была приостановлена, отчасти из-за опасения, что на выборах победят коммунисты из распущенных организационных структур КПСС, но, прежде всего, из-за осознания того обстоятельства, что избранные народом главы администрации, мэры окажутся еще менее покладистыми и управляемыми сверху, чем их предшественники. Необходимость осуществления контроля за финансовой деятельностью администраций, за реализацией ими Указов Президента выявилась достаточно быстро. Деятельность новых структур власти в условиях невиданной ранее экономической вседозволенности, переходящей в хаос, привела к резкому скачку коррупции и по существу к власти коррупционеров и мафии, к новым типам массовых злоупотреблений, которые Контрольное управление при Президенте России, правоохранительные органы не в состоянии остановить.

Прекращение деятельности организационных структур КПСС не привело к разграничению на практике прерогатив ветвей власти. В условиях вакуума, произвола и явной неэффективности действий исполнительной власти этот властный рычаг, находящийся под общественным контролем, вынужден брать на себя дополнительные полномочия. Общее осознание ответственности перед народом в условиях кризиса заставляет многих региональных руководителей законодательной и исполнительной власти делить полномочия и по возможности не блокировать деятельность друг друга. Наиболее заметно противостояние ветвей власти на федеральном уровне. Именно здесь в гласном, публичном противоречии сталкивается видение путей преобразований депутатами как выразителями интересов избирателей и архитекторами реформ.

Формирование новой структуры исполнительной власти в РФ продолжается в постоянном цейтноте и с вытекающими отсюда издержками: налоговая, таможенная, пограничная служба нового образца, структуры экономической безопасности, Госкомимущества, инвестиционные фонды и т.п. создаются с опозданием с привлечением не самого лучшего кадрового потенциала.

Наиболее сложной проблемой при отработке новой модели исполнительной власти оказалось приспособление к российским условиям института президентства. Он возник в социально-политической ситуации кризиса власти в России, прежде всего из соображений борьбы с союзным центром. Реальные сложности, связанные со становлением эффективно работающих и соответствующих особенностям федеративного государства президентских структур были осознаны позже. Вначале представлялось, что их можно решить, руководствуясь нехитрым принципом: «Взять все лучшее из различных западных моделей президентской власти». Так возник институт Вице-Президента со своим аппаратом, Госсовет и Администрация Президента с дублирующими друг друга функциями, институт Госсекретаря, многочисленные управления, которые дублировали соответствующие правительственные структуры. Совмещение президентских функций с функциями главы правительства с декабря 1991 г. окончательно запутало и осложнило ситуацию, привело к разбуханию центрального бюрократического аппарата, лишив его оперативности и эффективности в работе. Если принять во внимание, что продолжал действовать и Президиум Верховного Совета, сохранивший руководящие функции законодательного органа государства, то становится легко объяснимыми многие коллизии в органах власти, провоцировавшие в минувшем году вспышку политической нестабильности в России.

Анализ функционирования президентских и правительственных структур за истекший год свидетельствует, что все нововведения оказывались нестойкими и не выдерживали испытания временем. В итоге проверенные практикой российские традиции управления обществом и государством начинали доминировать. Для решения всех наиболее значимых государственных проблем создается Совет безопасности, орган с функциями и составом, удивительно напоминающими Политбюро или Государственный Совет царской России. В этих условиях правительство пытается восстановить хотя бы часть тех полномочий, которыми обладал прежний Совет Министров. Не укладывается в прежние рамки политических традиций лишь Верховный Совет РФ, который пытается в условиях политического дрейфа общества к авторитаризму осуществлять функции народовластия на максимально возможной легитимной основе.

Объективно обусловленное в современной ситуации взаимное непонимание и даже подозрительность двух ветвей власти связано также с отсутствием четкого механизма их взаимодействия. Вопрос о соотношении законодательной, исполнительной и судебной власти вышел в течение 1992 г. на первый план политической жизни. От конституционного определения функций этих ветвей власти зависит в буквальном смысле выживание страны. Это было убедительно продемонстрировано на VII Съезде народных депутатов РФ, когда конфликт Президента РФ и Съезда мог перерасти в гражданский конфликт с непредсказуемыми последствиями.

Результаты исследований показывают слабые стороны в деятельности аппаратов президента РФ, правительства, Верховного Совета, что осложняет и без того непростое взаимоотношение исполнительной и законодательной властей. Так 55%

депутатов ВС РФ не удовлетворены своими контактами с администрацией Президента, 40% – с сотрудниками аппарата правительства.

Сложности формирования системы властных отношений приводят в конце концов к делигитимизации государственной власти в целом, усилению правового нигилизма. Деятельность по контролю за реализацией решений верховных органов власти носит скорее формальный характер. Механизма обратной связи, органов, занимающихся эффективным контролем за исполнением решений пока не создано. Информационно-аналитическая, прогностическая работа ведется на низком уровне. А без этого система властных отношений работает, в основном, вхолостую, умножая анархию, коррупцию и неразбериху и подготавливая в обществе почву для авторитаризма.

Формирование политической оппозиции и блоков партий

Тенденция замедления роста числа политических партий, движений, проявленная еще весной, к осени стала доминирующей. Стало очевидным, что полторы сотни политических партий и движений никакого реального влияния ни на власть, ни на складывающееся гражданское общество не оказывают и оказать не могут.

Дальнейшая фрагментация политической жизни, таким образом, была бы чрезвычайно опасна имитации бурной политической деятельности партий, которые абсолютно неизвестны большинству граждан (см. табл. 31). Но этого не произошло. Начиная с весны–лета 1992 г. начался интенсивный процесс образования широких политических блоков, коалиций. В итоге сложились три достаточно крупные политические формирования, вобравшие в себя основную часть существующих в России политических партий. Это – «Гражданский Союз», «Демократический выбор» и «Фронт национального спасения». Вместе с тем, три вышеуказанные коалиции скорее всего даже протопартии. По всей вероятности, это складывающиеся структуры будущих предвыборных альянсов.

Помимо трех вышеназванных блоков есть целый ряд партий, движений, которые действуют относительно автономно или только начинают поиск союзников. Это относится к Социалистической партии трудящихся (Р.Медведев, А.Денисов, Л.Вартазарова), Партии труда (Б.Кагарлицкий, А.Бузгалин) и другим левым партиям, которые совместно с некоторыми профобъединениями провели в декабре 1992 г. в Москве учредительный Конгресс левых демократических сил с тем, чтобы дать «отпор великодержавному шовинизму и национализму, попыткам возрождения сталинщины, реакционной политике и безответственности нынешних правящих кругов».

Начинается вторая волна создания либеральных партий, отражающих интересы новой буржуазии, например, Партии экономической свободы (Н.Боровой). На прошедшем в ноябре 1992 г. так называемом Конгрессе интеллигенции России была выдвинута в очередной раз идея создания проправительственной партии в поддержку курса радикальных реформ.

В качестве реальной политической силы, имеющей собственную платформу, отличающуюся от правительственного курса в 1992 г. заявили о себе умеренно-центристские партии, выступающие с общедемократических позиций, организационно оформившиеся в июне 1992 г. в «Гражданский союз». Учредителями «ГС» выступили: Народная партия Свободная Россия (А.Руцкой, В.Липицкий), Демократическая партия России (Н.Травкин) и Союз «Обновление» (А.Вольский, А.Владиславлев).

Таблица 31

Политические ориентации взрослого населения в социально-демографических и профессиональных группах

РФ, август 1992 г., n=1280, % от числа опрошенных

	Коммунистическое движение	Социал-демократическое движение	Патриотическое движение	«Демократическая Россия»	Русский национальный Собор	Клерикальное движение	Крестьянское движение	Никаким
Пол								
Мужской	10	8	7	11	2	4	5	59
Женский	8	4	4	9	-	3	5	68
Возраст								
18–29 лет	4	6	6	8	1	6	5	69
30–39 лет	4	6	3	11	2	3	4	66
40–54 года	9	5	5	9	1	3	6	63
55 лет и старше	18	6	7	10	1	2	5	58
Образование								
Начальное	8	2	-	3	2	2	8	77
Незаконченное среднее	10	5	6	7	1	3	6	66
Среднее и среднее специальное	7	5	4	8	1	3	6	66
Высшее и незаконченное высшее	9	9	6	18	1	4	2	56
Ученая степень	15	5	10	13	3	5	3	53
Национальность								
Русские	9	6	6	10	1	4	4	64
Другие	9	3	3	9	1	3	7	64
Социальное положение								
Рабочие	6	6	3	8	1	5	5	67
Крестьяне	7	2	6	3	2	1	18	67
Служащие	10	5	5	8	1	3	2	67
ИТР	9	10	4	13	1	2	2	64
Интеллигенция не занятая на производстве	10	3	9	27	3	5	3	49
Учащиеся	3	13	-	27	-	7	-	43
Предприниматели	10	4	6	10	-	8	4	74
Пенсионеры	19	5	11	10	1	2	3	56
Другие	-	-	9	5	-	-	5	73
Служебное положение								
Руководитель учреждения	8	11	5	16	-	8	-	54
Руководитель подразделения	10	7	8	20	1	4	5	51
Рядовой работник	7	5	5	8	1	3	6	67
Сумма доходов на 1 члена								
500 руб. и меньше	19	7	7	7	-	5	3	53
501–1000 руб.	12	4	7	7	2	4	10	60
1001–2000 руб.	8	6	5	8	1	3	4	67
2001–4000 руб.	7	6	5	12	1	3	4	65
4001–6000 руб.	3	6	3	25	-	-	3	61

Источник: Аналитический Центр ИСПИ РАН.

В качестве непримиримой оппозиции выступили национал-патриотические политические партии, а также социалистическая и коммунистическая оппозиция, сформировавшие в октябре 1992 г. Фронт национального спасения. Поддерживая общую идею возрождения России, все они по-разному оценивают сложившуюся в Российской Федерации ситуацию и деятельность правительства, предлагают свое видение путей выхода России из кризиса.

Характерно, что становление политической оппозиции шло на фоне стремительного распада проправительственного блока политических сил – «Демократической России». Показателями этого распада стал отход от движения практически всех прежних и наиболее заметных лидеров, постоянные расколы среди тех, кто продолжает связывать свою политическую деятельность с этим движением, падение авторитета движения в массах.

С весны 1992 г. с подачи российских средств массовой информации в политический оборот стал вводиться термин «право-левая» оппозиция. Незадолго до этого представители национал-патриотических организаций и отдельные лидеры коммунистических группировок начали проводить совместные акции, предпринимать практические меры к объединению политических усилий с целью стабилизации экономического положения в России, обеспечения ее национально-государственных интересов.

В «право-левую» оппозицию входят следующие политические блоки.

Национал-патриотические.

Российский общенародный союз (С.Бабурин), главной целью которого стало воссоздание на базе СНГ единой федеративной государственности, борьба за ограниченный рынок без приватизации земли и крупных предприятий.

Российское общенародное собрание (В.Аксючиц, Н.Павлов, М.Астафьев). Основная цель, поставленная при его учреждении – смена правительства Ельцина, провозглашение нового политического курса, превращение Российской Федерации в собирателя на новой основе прежнего единого союзного государства, разрушенного с образованием СНГ, установление контроля над государственным сектором экономики, обеспечение защиты русскоязычного населения на территории бывшего СССР.

Русский национальный собор (А.Стерлигов, В.Распутин) – образован на учредительном съезде в г. Нижний Новгород в феврале 1992 г., собравшем свыше тысячи делегатов из 117 городов России. В качестве экономической программы собор провозгласил постепенный многоэтапный переход к рынку с введением на первом этапе чрезвычайного положения в экономике и ограничения деятельности демократических институтов (вплоть до приостановления деятельности местных советов).

Фронт национального спасения (ФНС) учрежден 24 октября 1992 г. Его создание явилось результатом процесса консолидации правонационал-патриотических и левокоммунистических политических сил на основе оппозиции правительству Ельцина. По своему составу ФНС чрезвычайно разнолик. Коммунистические силы представлены в нем слабо, в основном отдельными лидерами – Г.Зюгановым, Р.Косолаповым, Г.Саенко. Доминирующие позиции занимает национал-патриотическое крыло. ФНС выступил с резкой критикой деятельности органов государственной власти, оцененной им в качестве «оккупационного режима» и призвал к их отстранению. Одновременно с этим принята программа «экстренных антикри-

зисных мер», которая должна явиться политической основой для формирования организационных структур во всех регионах страны.

Политические блоки и партии левой ориентации.

Движение «Трудовая Россия» (В.Анпилов, А.Макашов, Б.Тарасов), создано в декабре 1991 г. Основная цель – координация действий левых сил, проведение массовых акций протеста против правительственного курса Ельцина, мобилизация усилий на отстранение правительства от власти, восстановление СССР.

Объединенный фронт трудящихся – учрежден в июле 1989 г. Выступает против нового экономического курса, поскольку считает его глубоко ошибочным, противоречащим интересам граждан и народов России.

Коммунистические партии. После приостановления указами президента деятельности КПСС и РКП стали образовываться некоммунистические партии. К концу 1992 г. образовано около 10 коммунистических организаций. Основными из них являются:

Российская коммунистическая рабочая партия (В.Анпилов, А.Сергеев, Ю.Тюлькин) образована в ноябре 1991 г.;

Российская партия коммунистов (А.Крючков, В.Бурдюков) создана в декабре 1991 г.;

Союз коммунистов (А.Пригарин) оформлена на I Съезде в апреле 1992 г.;

Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (Н.Андреева) образована в 1991 г.

При анализе программ патриотических партий и движений можно выделить следующие принципиальные положения их политической платформы:

- крайне негативная реакция на распад СССР, восстановление обновленного Союза как политическая цель;
- представление о национальных интересах России, исключающее активную, безусловную ориентацию на Запад, опора на собственные силы, традиционных союзников России и СССР;
- реформирование общества через достаточно длительный стабилизационный этап на основе возврата к возможностям плановых методов.

Идейное и организационное оформление политической оппозиции стало важнейшим этапом становления в стране системы многопартийности. На основе сформированных блоков в перспективе может сложиться устойчивая трехпартийная система политических отношений. Однако в случае дальнейшей дестабилизации положения в стране произойдет радикализация методов ведения политической борьбы и относительно спокойный процесс становления многопартийности будет прерван.

В настоящее время становится все более очевидным, что для сплочения российского общества нужна общероссийская идея национального развития. Интеграционные, созидательные идеи в общественном сознании получают сейчас центральное место и приобретают, по всей вероятности, долговременные тенденции. Приоритет в использовании этих идей, несомненно, принадлежит оппозиционным силам, выступающих с национально-государственных позиций. Политические силы, стоящие у власти, игнорируют данный путь внутреннего сплочения страны. Такая недалекость к патриотическим ориентациям способствовала в 1992 г. смещению политического влияния от радикальных демократов к умеренной и непримиримой оппозиции, резкому снижению авторитета и популярности идей правящей политической элиты.

Становление социальной базы политических партий и движений

В течение года социологические исследования фиксировали одну и ту же ситуацию: ни одна из политических партий, движений не пользуется широким политическим влиянием среди россиян. Даже большинство московских студентов не знакомы с программными установками и конкретной деятельностью функционирующих сейчас партий.

В целом неприятие любых партий было характерно для 60–80% россиян в зависимости от региона. Рейтинг доверия россиян к партиям и движениям в августе 1992 г. выглядел следующим образом (см. табл. 32).

Таблица 32

Доверие к деятельности политических партий и движений

РФ, взрослое население, n=1280, август 1992 г., в % от числа опрошенных

Коммунистическим	9
Социал-демократическим	6
Патриотическим	5
Движению «Демократическая Россия»	10
Движению «Русский национальный собор»	1
Клерикальным	3
Крестьянским	5
Другим	1
Не испытывают доверия ко всем партиям и движениям	60

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

За 1992 г. в обществе еще не сформировались политические партии, способные на общероссийском уровне обеспечить себе социальную базу. Формирование «среднего класса», реальные интересы которого могла бы отразить политическая партия всероссийского масштаба, практически не происходит.

Продолжается поляризация населения по имущественному положению, что создает основу для стихийных выступлений и по сути дела ведет к охлократизации политического процесса.

Социологические опросы, проведенные среди московских рабочих, сельского населения Кубани, российских предпринимателей, обнаружили в формировании политических процессов тенденцию снижения интереса населения к политической жизни, участия в ней рабочих и других групп трудящихся и возрастание степени участия и ориентации на это участие предпринимателей.

По данным исследования, проведенного на ЗИЛе только 8% рабочих считают, что для отстаивания своих интересов необходимо создать партию рабочих. Подавляющее большинство трудящихся (57%) считает, что рабочие должны надеяться только на себя и ни партия, ни профсоюз не способны защитить их насущные интересы. Разочарование в политических партиях и политических деятелях наблюдается практически во всех возрастных группах рабочих. В рабочей среде сильнее, чем в среде предпринимателей проявляется стремление непосредственно, напрямую, без представительства каких-либо партий и общественных движений, участвовать в политической жизни.

Доверие рабочих даже к деятельности различных рабочих и профсоюзных организаций, как показывают результаты опроса, невелико, о чем свидетельствуют данные в табл. 33.

Таблица 33

Отношение рабочих к «своим» политическим партиям и организациям
Завод ЗИЛ, июль 1992 г., n=300, в % от числа опрошенных

Поддерживают партию, организацию, (доверяют ей)	
Рабочая партия России	16
Российская коммунистическая рабочая партия	5
Российская социалистическая партия трудящихся	4
Движение «Трудовая Москва»	8
Совет рабочих Москвы	10
Союз Советов трудовых коллективов	17
Федерация независимых профсоюзов России	19
Профсоюз рабочих «Защита»	4
Профсоюз своего предприятия	28

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

В отличие от рабочих значительная часть предпринимателей предпочитает сегодня активное участие в политической жизни страны. Логично предположить, что часть предпринимателей хотела бы осуществлять свои представительские функции во властных структурах через деятельность определенных политических партий. Но как свидетельствуют результаты проведенных исследований, предприниматели не видят в существующих партиях надежных защитников своих интересов. Более того, среди этой категории предпринимателей не зафиксировано выраженных предпочтений к той или иной партии (см. табл. 34)¹.

Таблица 34

Доверие к деятельности политических партий и движений
В % к числу опрошенных

Категории опрошенных	Указали на конкретные партии	Нет таких партий	Затруднились ответить
Участники съезда предпринимателей	18	62	20
Участники съезда Российского союза частных собственников	15	47	38

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

¹ Опрос среди участников съезда предпринимателей проведен в Санкт-Петербурге в феврале 1992 г. (руководитель исследования к.ф.н. М.С.Савин). Опрос среди участников съезда Российского союза частных собственников проведен в Москве в мае 1992 г. (руководитель исследования к.ф.н. М.С.Савин).

Большую надежду в защите своих интересов возлагали предприниматели на создание различного рода союзов и советов по предпринимательству при властных структурах. Но практика показала их нежизненность. Не случайно 76% участников съезда Российского союза частных собственников, высказались за то, что советы и союзы по предпринимательству не должны находиться при представительных или исполнительных структурах власти, а выступать как полностью независимые структуры. Только в таком случае они могут эффективно выполнять свои представительские функции во властных структурах.

Неудовлетворенность предпринимателей деятельностью политических партий, различного рода советов и союзов вызвала к жизни необходимость создания партий, ориентирующихся в первую очередь на слои предпринимателей. Так возникли Партия свободного труда, Буржуазно-демократическая партия и др. Но особенно большой общественно-политический резонанс вызвало создание в мае 1992 г. новой партии, именуемой Союзом «Обновление» и Партии экономической свободы, ориентированных на директорский корпус и необуржуазию. Создание новых партийных политических структур, ориентирующихся на предпринимательские слои может существенно изменить баланс политических сил в стране, знаменовать собой начало нового этапа политических процессов в РФ.

Выявленное в ходе социологических исследований недоверие разных групп населения к существующим партиям и движениям не означает однако неприятия партий вообще. Более половины населения считает, что партии нужны. Проблема низкого авторитета существующих политических партий связана в первую очередь с тем, что население слабо информировано об их деятельности и программах. Кроме того, около трех четвертей опрошенных россиян убеждены, что ни одна из партий не защищает интересов населения, а лишь борется за власть и связанные с ней преимущества¹. Осложнение социальной ситуации, непримиримость в борьбе между различными политическими силами отталкивают население от участия в политической жизни. Однако нерешенность коренных проблем вынуждает людей делать выбор той или иной политической позиции.

Партийные предпочтения в разрезе социально-профессиональных групп населения представлены в табл. 35.

Как видно из приведенных данных, сторонники социалистического выбора наиболее часто встречаются среди колхозников, рабочих совхозов, пенсионеров, работников госаппарата. Партии капиталистического выбора пользуются успехом прежде всего среди предпринимателей, фермеров, студентов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в общественном сознании ориентация на переход к рыночной экономике часто сочетается с социалистическими представлениями об общественно-политическом устройстве, что, по сути, близко к социал-демократическим ориентациям общественного развития.

¹ «Народ и власть: июнь 1992 г.». Информационный бюллетень. №3, 1992. (Институт комплексных социальных исследований РАН).

Партийные ориентации разных групп населения
РФ, июнь 1992 г., в % к числу опрошенных

	Партии социалистической ориентации	Партии капиталистической ориентации	Партии национал- патриотической ориентации	Клерикальные партии
Рабочие	21	10	6	10
Колхозники, рабочие совхозов	34	11	6	19
Фермеры, ИТР, Специалисты сельского хозяйства	20	15	4	8
Работники науки, культуры, образования, искусства	18	14	4	6
Кадровые военнослужащие	15	15	15	0
Работники госаппарата	28	4	12	8
Предприниматели (бизнесмены)	7	24	3	3
Студенты	19	25	6	13
Пенсионеры	32	3	4	15

Источник: Институт комплексных социальных исследований РАН.

Распад государства и рост регионального сепаратизма

Процесс дезинтеграции России как единого социально-экономического и политического организма продолжается. В 1992 г. вероятность распада Российской Федерации на отдельные республики и земли увеличилась. Очередное перенесение смыслового центра тяжести реформ на места, «регионализация» реформ требует четкого конституционно-правового определения допустимой децентрализации властных отношений. В противном случае вновь сработают механизмы местного произвола и регионального сепаратизма, которые окончательно разрушат территориальную целостность РФ.

Дальнейшая децентрализация системы управления страной создает объективные предпосылки для усиления центробежных тенденций. Региональный сепаратизм опирается на целый ряд факторов, связанных с политическим и экономическим кризисом. Анализ показывает, что существует несколько подходов в мотивировке политических курсов регионального сепаратизма. Во-первых, это линия на национальный реванш, в соответствии с которой Российская Федерация рассматривается как «малая империя» и опыт развала «большой империи» – Советского Союза переносится на территорию России. Второй «сепаратистский» подход отражает интересы региональных элитных групп, которые надеются с большей для себя выгодой использовать сырьевые или иные экономические преимущества сво-

их регионов. Третьей стратегической линией регионального сепаратизма является политический курс некоторых радикальных демократов, которые считают, что для эффективного развития России ей лучше всего раздробиться примерно на 40 небольших государств. И, наконец, существует идеология «регионального сепаратизма наоборот». Согласно этой логике распад РФ автоматически устранил «демократов» от управления страной, а Б.Н.Ельцин повторит политическое падение М.С.Горбачева. В настоящее же время, по их мнению, необходимо определить наиболее сильные в экономическом и идеологическом плане регионы, сосредоточить в них максимально возможные ресурсы с целью использования в дальнейшем этих регионов в качестве опорных точек восстановления Российского государства.

Сочетание экономического и политического кризиса с «регионализацией» курса реформ ведет к тому, что региональный сепаратизм может стать последней разменной монетой, которую российское правительство заплатит за сохранение, а тем более углубление прежнего курса реформ.

Вызывает тревогу не только умножение объективных предпосылок центробежных тенденций и сепаратистская политика властей в регионах, но и настроения широких слоев населения. По данным опросов, многие группы жителей областей и бывших автономий РФ считают, что их регионы дают федеральному центру больше, чем получают из Москвы. Например, в Якутске, в этом уверены 69% якутов. Распространено положительное отношение к принимаемым на местах протекционистским мерам, таким как запрет на вывоз некоторых продуктов питания и товаров за пределы региона, введение местных эрзац-денег и отказ региональных органов власти перечислять налоги в Москву. Уже 23 автономных территории ввели собственные ограничения на перемещение товаров за свои границы. Аналогичные общественные настроения наблюдались в союзных республиках незадолго до их выхода из состава СССР.

Создание в ряде регионов военизированных формирований, не входящих в состав Российской Армии и Внутренних войск, подчиняющихся местному руководству или не подчиняющихся никому, символизирует утрату контроля федеральным правительством над этими территориями. Примером одного из наиболее «вооруженных» регионов России является Дагестан. В этом году Аварский Народный фронт им. имама Шамиля собрал, по оценкам наблюдателей, до 30 тыс. вооруженных «не менее чем карабином» аварцев. Порядка 15–20 тыс. бойцов оказались готовыми выставить кумыкские национальные формирования. Организовано производство оружия для «внутренних» нужд на оборонных предприятиях некоторых республик.

Безусловно, ситуация в РФ имеет и существенные отличия от того, что было в СССР накануне его распада. Движения за независимость российских регионов, как правило, не носят массовый характер, во главе регионов в основном находятся представители бывших властных структур. У российских республик (за исключением Карелии, Якутии, Тувы, Бурятии, северо-кавказских республик) отсутствует внешняя граница. Доля титульных национальностей по данным переписи 1989 г. превышала 50% населения только в шести национально-территориальных образованиях: Чувашии, Туве, Коми, Северной Осетии, Чечне и Агинском национальном округе. Большинство титульных национальностей не имело в историческом прошлом своей государственности. Однако, несмотря на своеобразие ситуации, распад СССР и возможный распад РФ будут иметь сходный характер и последствия.

В 1992 г. определились первые основные линии возможного разлома Федерации – Северный Кавказ и Волжско-Уральский регион. Руководство образованной в нарушение Конституции РФ Чеченской республики официально заявило о выходе (КНК) на возрождение Горской республики усилит центробежные тенденции на юге России. Выход к морю для будущей Горской республики Конфедерация ищет не только через Абхазию, но и через Краснодарский край путем образования Шапсугского национально-территориального района. Попытки найти выход из тупика на путях применения силы в данном регионе бесперспективны. Необходимо политическое решение, которое развязало бы сложный узел кавказских интересов. Любое не до конца продуманное несбалансированное действие может усложнить обстановку и втянуть Россию в войну на многие годы.

Не меньшую опасность для территориальной целостности Федерации представляет принятие ВС Татарстана новой Конституции, в которой данная республика рассматривается как независимое государство. Создание прецедента выхода республики из Федерации вызывает цепную реакцию среди примерно 15 бывших автономий.

В случае дальнейшего деления России территориальные споры возникнут не только внутри РФ, как например, при создании Великой Черкессии (куда предполагается включить Краснодарский, Ставропольский края, часть Астраханской области и Крыма) или Великого Татарстана (в него якобы должны войти земли Чувашии, Марий-Эл, Ульяновской, Тюменской и других областей). Территориальные проблемы могут коснуться взаимоотношений с внешними соседями относительно следующих регионов:

- Карельского перешейка и части Мурманской области, принадлежавших до 1945 г. Финляндии;
- Калининградской области (в прошлом Восточная Пруссия);
- Печорского района, до 1939 г. входившего в состав Эстонии (ранее – территория Псковской губернии);
- Пыталовского района, до 1939 г. входившего в состав Латвии (ранее – территория Псковской губернии);
- части Витебской, Могилевской и Гомельской областей, до середины 20-х гг. принадлежавших России;
- части Ростовской, Воронежской, Белгородской, Курской, Брянской областей, которые неоднократно передавались из состава России в Украину и наоборот;
- граница между Россией и Азербайджаном проходит по территории компактного проживания лезгин, которые ориентированы на создание единого государства – Лезгистана;
- в 20-е гг. серьезно изменялась российско-казахстанская граница. К Казахстану отошли часть Астраханской области, Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Семипалатинская, Уральская области (ранее – Актюбинская губерния);
- не разрешены территориальные споры с Китаем и Японией.

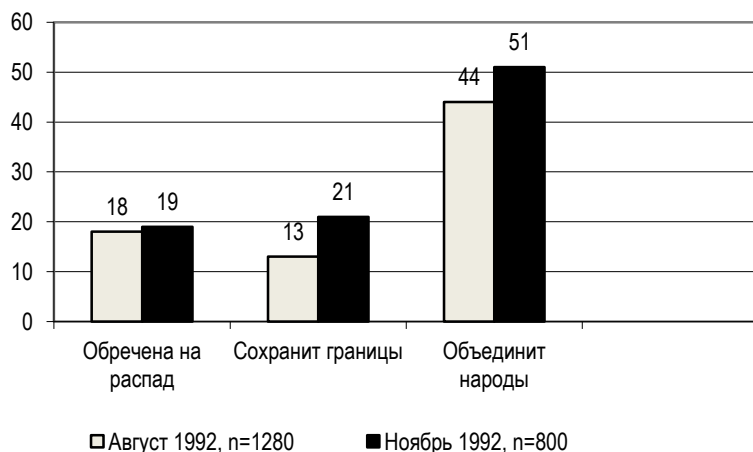
В настоящее время уже действует ряд общественно-политических организаций, выступающих за территориальный передел России. Например, «Карельское движение» готово начать кампанию за присоединение карельских земель к Финляндии, Народный фронт Тувы выступает за отделение Тувы от России, Бурят-Монгольская народная партия ставит перед собой цель создания единого с Монго-

лией государства и т.д. Очевидно, что если ВС РФ, Федеральное правительство, Конституционный суд, не займут твердой позиции и законодательными мерами не положат предел региональному сепаратизму, центробежные тенденции инициируют вооруженные территориальные конфликты, приведут к гражданской войне, развалит Россию.

К числу принципиально новых, национально-территориальных проблем следует отнести выступления за создание независимых государств на территории краев и областей России. В частности, происходит рост выступлений за создание Дальневосточной республики (ДВР). Дальневосточная партия, добивающаяся выделения этого региона в самостоятельное государство, утверждает, что нет никаких юридических документов, подтверждающих добровольное присоединение к Российской Федерации ДВР, существовавшей на территории Советского Дальнего Востока с 1920 г. по 1922 г. В конце 1992 г. на политической арене появилась еще одна организация – Северо-Тихоокеанский форум (СТФ), которая объявила, что будет бороться «за объединение краев и областей тихоокеанского региона в Северо-Тихоокеанскую федеративную республику, за объединение граждан этой территории в Тихоокеанскую нацию». Продолжается пропаганда (прежде всего на Дону) идеи создания Казачьей республики. Существуют проекты объединения в самостоятельные государства и других областей России (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Мнение населения о будущем России
В % от числа опрошенных, РФ

Россияне относятся к угрозе распада своей страны с завидным спокойствием. Доля пессимистов, считающих, что Россия обречена на дальнейший распад, во втором полугодии не менялась: в августе она составляла 18% россиян, в ноябре – 19%. Наоборот, вопреки реальному усилению регионального сепаратизма, все большее число жителей Федерации склоняется к мнению о том, что рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов: в августе этой точ-

ки зрения придерживались 44% россиян, в ноябре – 51%¹. Уверенность россиян в сохранении территориальной целостности Федерации и усиление среди них интеграционных ожиданий свидетельствует о мощной социальной поддержке объединительной доктрины. Однако оптимистические настроения граждан России во многом объясняются инерционностью массового сознания, не успевающего понять политические изменения, происходящие в нарастающем темпе. Вероятно, наиболее серьезные проблемы во взаимоотношениях субъектов Федерации не позади, а впереди. Дальнейшее усиление регионального сепаратизма при сохранении неуместной отстраненности от этой проблемы федеральных органов власти будет иметь чрезвычайно разрушительные последствия для социально-политического и экономического развития России.

Падение авторитета руководства страны

Важной тенденцией развития массового политического сознания является не только безразличное отношение к партиям и движениям, но и ухудшение отношения россиян ко всем структурам государственной власти, что подтверждается результатами исследований (см. табл. 36)².

Таблица 36

Оценки деятельности органов государственной власти
В % от опрошенных в городах

	Верховный Совет РФ			Правительство РФ		
	Ставрополь	Оренбург	Москва	Ставрополь	Оренбург	Москва
	1991/1992	1991/1992	1991/1992	1991/1992	1991/1992	1991/1992
Одобрять полностью	12/2	11/1	7/2	17/2	16/5	13/4
Одобрять частично	34/24	39/31	44/28	28/28	34/35	38/31
Не одобряю	27/39	22/41	28/49	25/33	21/34	26/46
Затруднились ответить	15/32	14/26	18/19	15/34	14/23	20/17

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Доверие населения высшему руководству страны в значительной степени определяется эффективностью проводимой им внешней и внутренней политики, реализацией социальных ожиданий, связанных с проведением реформ. Поэтому

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в августе 1992 г., $n=1280$ (руководитель исследования к.ф.н. А.Т.Хлопьев). Повторный опрос проведен в ноябре 1992 г., $n=840$.

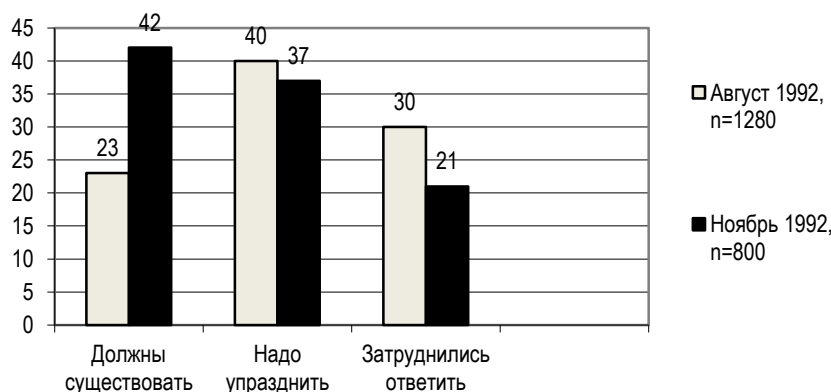
² Данные исследования «Проблемы гармонизации межнациональных отношений». Опрос проведен среди занятого населения городов Москва, Петрозаводск, Уфа, Оренбург, Улан-Удэ, Якутск, Черкесск, Ставрополь в марте–сентябре 1992 г., $n=7000$ (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

потеря руководством поддержки значительной доли населения вполне объяснима. В политической сфере лишь около 30% россиян разделяют официальную точку зрения по ключевым проблемам развития страны. Например, только 24% россиян считают Беловежское соглашение необходимым шагом к нормализации жизни народов, 21% – уверены, что распад СССР закономерен (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

Отношение населения к Советам народных депутатов

В % от числа опрошенных, РФ

Желание россиян сохранить Советы народных депутатов, несмотря на крайне низкую оценку их деятельности (лишь 10% избирателей считают, что их депутат полностью или частично оправдал предвыборные надежды) укрепляется: в августе 1992 г. 23% россиян считали, что Советы должны существовать, в ноябре – 42%.

В массовом сознании укореняется стереотип о том, что правительство, следуя установкам лидеров западных держав и МВФ, проводят политику, идущую вразрез с интересами народа. Этот стереотип резко контрастирует с мнением большинства жителей России (52%) о том, что страна должна идти по своему особому пути развития (лишь 11% согласны копировать развитие государства с американского образца, 8% – с шведского). Еще более расходится мнение россиян с пропагандируемым в СМИ тезисом о повышении безопасности государства: всего 16% опрошенных согласились с тем, что безопасность России в 1992 году укрепились или осталась на прежнем уровне¹.

Растет число граждан Федерации обвиняющих в своих трудностях представителей центральной и местных властей (см. табл. 37).

Рейтинг Президента РФ Б.Н.Ельцина перманентно снижался в течение года. Однако, по результатам многочисленных исследований он остается пока наиболее популярным политическим деятелем, в поддержку которого выступают от 20 до 35% населения в зависимости от региона. Закономерно, что наибольшую популярность Б.Н.Ельцин имеет среди части населения, связанной с новым хозяйственным

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

укладом, особенно среди частных предпринимателей (около 50%). Отсутствие «альтернативного» лидера позволяет Б.Н.Ельцину оставаться ведущим политиком российского общества.

Таблица 37

Вопрос: «Кого Вы чаще всего вините за свои повседневные трудности?»

В % от числа опрошенных

	Ставрополь		Оренбург		Москва	
	1991	1992	1991	1992	1991	1992
Представителей центральной власти	53	60	50	52	52	58
Представителей местной власти	30	41	31	44	14	30

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

В течение прошедшего года происходило организационное оформление сил социального протеста, его потенциал укреплялся. Основная ориентация массовых акций протеста была направлена на удовлетворение политических и экономических требований. За девять месяцев 1992 г. политические требования выдвигались во время 905 акций протеста, экономические – 770, национальные – 150, экологические – 17, конфессиональные – 35. Всего в течение I–III квартала было проведено 2742 акции массового протеста, в них приняли участие 2258684 гражданина РФ: 1770950 человек – в митингах, демонстрациях, пикетировании, собраниях, уличных шествиях; 459898 – в забастовках (см. табл. 38, 39).

Таблица 38

Динамика различных форм проявления протестов населения

	Митинги, демонстрации пикетирования, собрания, уличные шествия		Забастовки		Голодовки		Акты самосожжения	
	Количество акций	Количество участников	Количество акций	Количество участников	Количество акций	Количество участников	Количество акций	Количество участников
Январь	206	124537	76	40497	9	2119	4	4
Февраль	256	168350	59	23699	3	1357	-	-
Март	316	214253	67	50240	11	3933	5	5
I квартал	778	507140	202	114436	23	7409	9	9
Апрель	329	213531	130	124562	15	8769	-	-
Май	266	268260	120	110272	11	8061	-	-
Июнь	224	101382	73	61238	8	1388	2	2
II квартал	819	583173	323	296072	34	18218	2	2
Полугодие	1597	1090313	525	410508	57	25627	11	11
Июль	187	89927	18	42540	2	1712	-	-
Август	181	103893	5	550	5	305	-	-
Сентябрь	134	486817	15	6300	5	172	-	-
III квартал	502	680637	38	49390	12	2198	-	-
9 месяцев	2099	1770950	563	459898	69	27825	11	11

Таблица 39

**Спектр тематики требований и обсуждаемых вопросов
в ходе массовых акций протеста населения**

	Политические		Экономические		Национальные		Экологические		Религиозные		Всего
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	
Январь	54	26,2	145	70,4	3	1,5	1	0,5	2	1,0	206
Февраль	141	55,0	91	55,1	7	2,7	3	1,2	4	1,6	256
Март	183	57,9	94	29,7	18	5,7	4	1,3	9	2,8	316
I квартал	378	48,6	330	42,4	28	3,6	8	1,0	15	1,9	778
Апрель	160	48,6	125	38,0	20	6,1	3	0,9	6	1,8	329
Май	55	20,7	124	46,6	45	16,9	3	1,1	2	0,8	266
Июнь	81	36,2	66	29,4	29	12,9	1	0,4	3	1,3	224
II квартал	296	36,1	315	38,5	94	11,4	7	0,9	11	1,3	819
Полугодие	674	42,2	645	40,4	122	7,6	15	0,9	26	1,6	1597
Июль	72	38,5	62	33,2	15	8,0	1	0,5	5	2,7	187
Август	96	53,0	30	16,6	6	3,3	-	-	1	0,6	181
Сентябрь	63	47,0	33	24,6	7	5,2	1	0,7	3	2,2	134
III квартал	231	46,0	125	24,9	28	5,6	2	0,4	9	1,8	502
9 месяцев	905	43,2	770	36,7	150	7,2	17	0,8	35	1,7	2096

В целом по итогам девяти месяцев 1992 г. забастовочная напряженность относительно аналогичного периода 1991 г. снизилась почти вчетверо (по числу забастовавших предприятий). Наиболее опасными, с точки зрения начала забастовок, в конце 1992 г. стали Коми, Кузбасс, крупнейшие города. Из отраслей – отдельные бюджетные организации и сфера городского общественного транспорта. В 1992 г. в забастовочном движении и акциях протеста активно участвовали авиадиспетчеры и работники сельского хозяйства.

Характер и количество митингов и демонстраций в значительной мере определялись активностью политических партий и движений. В III квартале 1992 г. количество мероприятий и акций, проведенных по их инициативе, составило 208. В них участвовало 98570 человек (в июле – 50 акций, 15794 человека; в августе – 95 акций, 57462; в сентябре – 63 акции, 25314). Всего же за девять месяцев различными партиями и движениями было проведено 823 мероприятия (в I квартале – 336; во II – 279).

Важная особенность современной ситуации заключается в том, что все большее число общественных движений и политических партий организует военизированные отряды и формирования. Численность их, как правило, скрывается. Однако по заявлениям лидеров можно предположить, что общество «Память» имеет в Москве около 3 тыс. боевиков, еврейское движение «Иргун Циони» – около 1 тыс., Российское национальное единство – около 600 и т.д. Решается вопрос о военных формированиях казачества, о создании добровольческого корпуса, куда намерены войти «белогвардейцы» Омска, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону и других городов.

Политические военизированные формирования связаны с боевыми группами национальных движений. Именно в сфере межнациональных отношений потенциал социального протеста особенно велик. Если в партийных акциях протеста в той или иной мере готовы принять участие около 10% россиян, в забастовках – около 30%, то в конфликтах на стороне своей национальной группы – 80% опрошенных.

Потенциал социального протеста определяли, по крайней мере, еще два фактора. Во-первых, степень вооруженности граждан России и сопредельных государств достигла в 1992 г. чрезвычайного уровня: 30 млн огнестрельных стволов находится в личном пользовании граждан бывшего СССР. Во-вторых, частичная или скрытая безработица трансформировалась в открытую. По прогнозам специалистов уровень безработицы достигнет в ближайшем будущем 10–15% трудоспособного населения, а по некоторым регионам (Тува, Чечня, Ингушетия и др.) – 20–25%. Наименее конкурентоспособными окажутся бюджетные организации производственной сферы, расположенные в крупных городах.

Данные, полученные в 1990–1992 гг., позволяют сделать вывод о нарастании социально-политической нестабильности в обществе. При зафиксированном огромном дефиците доверия к исполнительным и к законодательным органам власти, отсутствии политических партий, движений, способных владеть ситуацией в экстремальных условиях, доступности оружия, росте агрессивных настроений, преступности, девиантного поведения и т.д. поляризация политического сознания россиян чревата самыми тяжелыми последствиями. Даже введение чрезвычайного положения не сможет локализовать конфликты.

По данным опросов, в иерархии социально-политических ценностей россиян альтернатива «порядок и дисциплина» набирает в 2–2,5 раза больше сторонников, чем «демократия», что нельзя не учитывать при выработке политических решений.

Проблема дефицита доверия к руководству страны тесно связана с трудностями правового обеспечения социально-политических отношений в целом. Очевидно, что конституционный процесс стал заложником политической борьбы. Легитимное развитие этого процесса необходимо, однако в современной кризисной ситуации, любое поспешное решение данного вопроса несет серьезную опасность обществу, усиливая дезинтеграционные, центробежные тенденции, трансформируя поляризацию политического сознания россиян в открытую конфронтацию. Сейчас нет задачи важнее и неотложнее, чем установление твердого правопорядка на территории России. Главное средство для этого – стабилизация конституционного строя Российской Федерации на основе действующей Конституции. Анализ социально-политической ситуации в стране показывает, что сейчас не время давать завершенное определение незавершенным процессам, втягивать общество в новый виток дискуссий, грозящих вылиться в гражданскую конфронтацию. Поспешное, преждевременное принятие новой Конституции пошло бы вразрез с набирающей силу логикой интеграционных устремлений.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Проведение политических и экономических реформ оказало разрушительное воздействие на социальную сферу жизни российского общества. Политика, направленная на ускоренное обогащение предпринимателей и сокращение затрат госбюджета на социальные нужды, на открытое (конфискация вкладов в сберкассы) и скрытое ограбление населения и госпредприятий привела к существенным сдвигам во всей социальной структуре общества, которая все отчетливее опреде-

ляется теперь соотношением капитала и наемного труда. Происходят мощные глубинные разломы общества по имущественному признаку. Искусственно созданный криминально-монопольный рынок ускоряет процессы имущественной дифференциации. В результате большинство россиян волей-неволей опускаются на социальное дно. Идет тотальное обнищание жителей России, маргинализация и люмпенизация значительных слоев трудящихся при стремительном обогащении компрадорской буржуазии, мафиозных структур, коррумпированного чиновничества, около которых разрастается слой «обслуги».

Относительно прочный и отлаженный в прошлом механизм обеспечения основных социальных нужд населения практически вышел из строя в 1992 г. Распадающееся государство уже не в состоянии нести затраты бесплатного образования, медицинского обслуживания и других форм социальной защиты. В соответствии с реализуемой моделью реформ каждый должен рассчитывать только на себя. Такой подход в целом может создать условия для усиления социальной и трудовой активности граждан, формирования их личного достоинства и достатка, при защите россиян со стороны государства от псевдорыночного беспредела. Отсутствие такой защиты привело на практике к новому «черному» переделу национального дохода и собственности в интересах узких групп людей.

Формирование общества социального противостояния является, видимо, главным негативным последствием шоково-монетарной терапии. К концу года надежды на достижение социального согласия заметно ослабли, так как складывающаяся новая социальная структура предрасположена к воспроизводству классовой нетерпимости. Дальнейшее падение уровня и качества жизни большинства россиян, планируемый рост безработицы, усиление миграционных процессов и другие заложенные в модель развития деструктивные факторы неизбежно приведут к нарастанию социального протеста, увеличению его масштабов и радикализации форм. В обострении общей социальной напряженности особую роль будут играть межнациональные отношения, исполняющие в социальной сфере российского общества функции некоего «накопителя» противоречий остальных сфер общественной жизнедеятельности.

Уровень и качество жизни

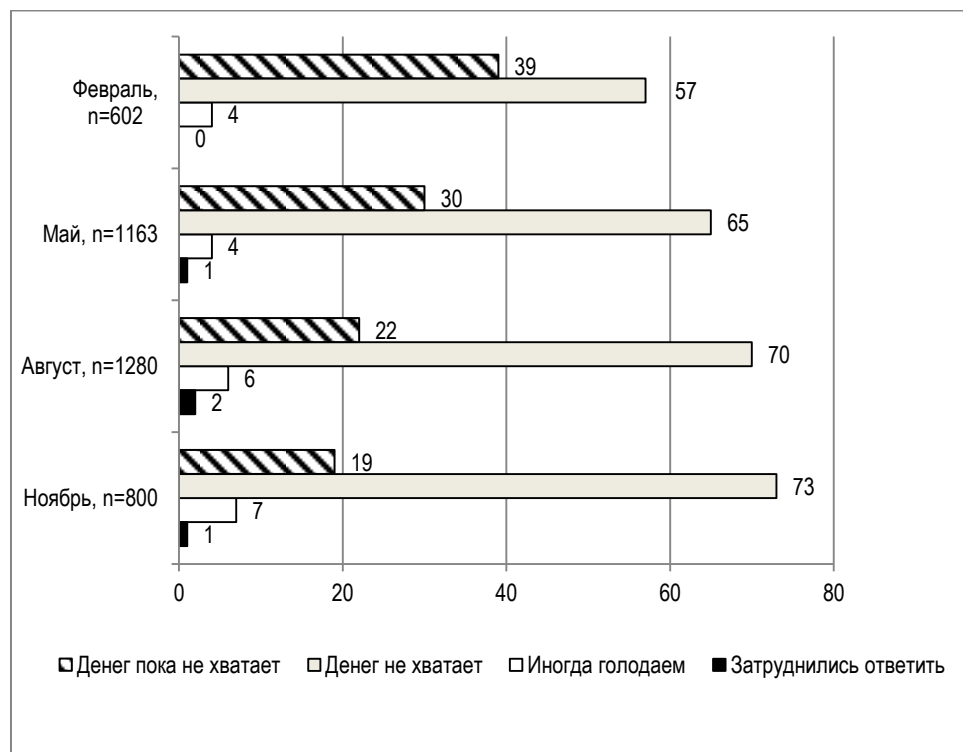
Начало проведения «шоковой» терапии в январе 1992 г. было встречено россиянами в целом спокойно, так как долгое ожидание реформ создало благоприятные социально-психологические условия для восприятия любых перемен. Однако, последствия проведения реформ оказалось столь тяжелыми, что ни о какой массовой поддержке курса реформ речи уже быть не может. За год общество по уровню своего благосостояния отброшено на 30 лет назад. Такое катастрофическое падение уровня жизни служит причиной усиления девиантного поведения, роста психических и стрессовых расстройств, самоубийств.

По данным Госкомстата РФ за девять месяцев 1992 г., по сравнению с аналогичным периодом 1991 г., розничные цены на продовольственные товары выросли в 11 раз (на хлеб и хлебобулочные изделия – в 15 раз; на молоко, молочные продукты, муку, крупяные и макаронные изделия – в 10–16 раз; на говядину, растительное масло, картофель – в 6–10 раз). На непродовольственные товары цены

выросли в 14 раз. Средняя же зарплата за этот период возросла лишь в 6,6 раза. Иными словами, возможности приобретения товаров за 1992 г. уменьшились примерно в два раза. Об этом же свидетельствуют данные об отношении роста зарплаты и пенсии к росту цен в течение года. Взяв за точку отсчета декабрь 1991 г. (100%), значения данного показателя для работников бюджетной сферы и пенсионеров представлены в табл. 40.

Диаграмма 3

**Самооценка населением материального положения
после перехода на свободные цены
1993 г., в % от числа опрошенных**

Приведенные статистические данные показывают, что обещанная 65–70% компенсация от роста цен пополнила список благих, но невыполненных правительством пожеланий.

Из-за роста цен население в течение I–III кварталов 1992 г. приобрело мяса, колбасных изделий, животного масла в 1,6–1,8 раза меньше, чем за соответствующий период прошлого года; овощей, сахара – в 1,3–1,5 раза меньше; растительного масла, картофеля – в 1,1–1,2 раза. В сентябре мяса не было в продаже в 1/3 из 76 городов России, обследованных Госкомстатом, растительного масла – в каждом втором, сахара – в каждом третьем городе. Все непродовольственные товары (кроме видеомагнитофонов, электромясорубок, электромиксеров) произведены за три

квартала 1992 г. в меньшем количестве в натуральных объемах, чем за такой же период 1991 г. Тканей произведено 73% к 1991 г., трикотажных изделий 71% (из них детских – 56%), обуви – 69%, чулочно-носочных изделий – 84%, легковых автомобилей – 95%, телевизоров – 78%.

Таблица 40

Соотношение заработной платы, пенсии и роста цен
В % к ценам

Месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Показатель зарплаты в бюджетной сфере	35,2	32,7	27,9	27,4	39,7	47,9	44,1	39,6	51,4
Показатель пенсии	40,8	43,0	33,1	31,5	52,7	44,3	40,0	46,8	40,5

Источник: Минтруд РФ.

Инвестиции на непроизводственное строительство снизились за девять месяцев на 42%, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Финансирование жилищного строительства снизилось до уровня 1951 г.

В натуральном выражении в 1992 г. сдано жилья, мест в дошкольных учреждениях и в общеобразовательных школах, больничных коек в 3–10 раз меньше, чем в 1980 г.

При сокращении в натуральном выражении покупок населением товаров народного потребления в течение I–III кварталов 1992 г. на 39% (к соответствующему периоду 1991 г.) и при сокращении обеспечения необходимых потребностей в жилой площади, детских дошкольных и школьных учреждений, в медицинском обслуживании и учреждениях культуры очевиден вывод о быстром снижении возможностей нормального физического и социального воспроизводства населения и трудовых ресурсов, о неизбежности массовой деградации личности, особенно детей и молодежи. Ситуация в этой области признана экспертами критической.

Таблица 41

Динамика жилищного и социально-культурного строительства

	1991		1992	
	Всего	% к 1990 г.	Всего	% к 1991 г.
Жилых домов (млн кв. м)	48,3	88	38,0	77
Дошкольных учреждений (тыс. мест)	150,0	67	89,9	61
Общеобразовательных школ (тыс. уч. мест)	387,0	75	292,5	74
Больниц (тыс. коек)	17,0	76	8,1	46

Источник: Госкомстат РФ.

Наряду с падением уровня жизни многократно ухудшается и ее качество: разваливается транспортная инфраструктура, ухудшается медицинское обслуживание, сокращаются возможности пользоваться здравницами, домами отдыха, летними детскими лагерями. Начинает внедряться платное образование и медицин-

ское обслуживание. Сокращается количество библиотек. Коммерциализируется физкультура и спорт. Продолжает ухудшаться криминогенная обстановка, снижается уровень экологической безопасности. По данным опроса экспертов, 65% респондентов считают, что в России сложилась крайне неблагоприятная экологическая ситуация¹. Приватизация сферы услуг сделала недоступным для многих россиян пользование прачечными, химчистками, парикмахерскими, столовыми. Ремонт одежды, обуви тоже стал для многих не по карману. Отсутствие официальной информации об условиях и стоимости содержания приватизированного жилья может усугубить в дальнейшем проблему бездомности.

Низкая степень удовлетворенности россиян своей жизнью в целом и ее отдельными сторонами была зафиксирована во всех регионах, в которых проводились социологические опросы. Удовлетворены своей жизнью не более трети опрошенных: 16% жителей Уфы, 18% – Петрозаводска, 20% – Черкесска, 21% – Ставрополя, 25% – Оренбурга, 25% – Улан-Удэ, 30% – Якутска. Согласно полученным данным экологической ситуацией не удовлетворены 73–87% опрошенных в зависимости от региона, состоянием здравоохранения – 71–78%, организацией труда на производстве – 53–65%, жилищными условиями – 51–59%².

Доля горожан, удовлетворенных своим материальным положением составила около 10%, причем динамика изменений этого показателя однозначно направлена к снижению (см. табл. 42).

Таблица 42

Удовлетворенность материальным положением семьи
В % от числа опрошенных в городе

	Ставрополь		Оренбург		Москва	
	1991	1992	1991	1992	1991	1992
Удовлетворены	28	7	29	10	37	10
Не удовлетворены	70	78	66	81	62	82

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

В целом по России в августе 1992 г. 22% взрослого населения считали, что им пока хватает денег для оплаты необходимых продуктов питания и товаров, 70% – во многом себе отказывали, 6% опрошенных приходилось иногда голодать³. Характерно, что абсолютное большинство россиян не ожидают улучшения материального положения своей семьи в ближайшие 2–3 года. В массовом сознании формируется стереотип безысходной бедности, что и определяет общее социальное самочувствие россиян.

¹ Экспертный опрос проведен среди участников Всероссийского совещания в Минэкологии РФ в ноябре 1992 г., *n*=260 (руководитель исследования к.ф.н. И.А.Сосунова).

² Данные исследования «Проблемы гармонизации межнациональных отношений».

³ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

Социально-структурная дезинтеграция

В условиях «шоковой терапии» происходит социальная поляризация и дезинтеграция общества. Социальная дезинтеграция находит выражение в понижении приспособляемости, адаптации индивидов к новой среде, устойчивой неудовлетворенности такими ее существенными элементами, как работа, социальные институты и т.п., развитии в людях комплекса неполноценности, резком ослаблении их воли к жизни, к сопротивлению складывающимся обстоятельствам. Это приводит к росту социальной пассивности людей, отклоняющегося поведения.

Социальная дезинтеграция обусловлена радикальными преобразованиями экономических отношений, особенно отношений собственности, осуществляемых в интересах новой элиты. Нынешний социальный кризис имеет для населения неожиданный характер перехода от относительного благополучия и устойчивой социальной организации к массовому абсолютному обнищанию в мирное время и социальному хаосу.

Перестройка, принявшая антисоциальные формы по отношению к государству, обществу, населению, к отдельному человеку, вызвала социальную дезадаптацию большинства россиян. Более того, социальная дезадаптация российского населения стала принимать тотальный характер, затронула все срезы социальных связей российского общества. И именно это придает движению российского общества характер социальной катастрофы, порождает в нем критическое социальное напряжение, близкое к предельному. Не случайно в иерархии проблем, требующих, с точки зрения населения, немедленного решения, на третьем месте стоит отсутствие уверенности в завтрашнем дне, что оказалось важнее даже низкой заработной платы и урегулирования межнациональных конфликтов.

Показателем тотальности социальной дезинтеграции россиян стала маргинализация практически всех основных социальных

групп населения. Эта маргинализация происходит за счет разрушения социальных общностей.

Сегодня уже невозможно говорить о социальном единстве крестьянства, ибо оно распадается на группы с различными и подчас противоположными экономическими интересами. Причем, ни одна из этих групп: фермеры, колхозники, работники совхозов – не имеют под собой более или менее прочного экономического базиса.

Социальное единство российского рабочего класса и вчера было в значительной степени мифологизировано, сегодня же разъединительные процессы ведут его к распаду на разнородные слои, общие интересы рабочих размываются.

Что касается буржуазии, то, в основном, это напористая масса разнородных по своим социальным установкам перекупщиков, спекулирующих на искусственно заниженном курсе рубля по отношению к доллару. Отчасти поэтому капитализм в Россию грядет дикий, а рынок как среда капитализации принимает уродливые формы.

Не стала исключением и интеллигенция. Ускоряющийся в современных условиях ее распад, по объективным причинам углубляющаяся социальная дезинтеграция низводят ее с пьедестала духовной элиты. Большинство специалистов из сравнительно благополучной в житейском плане общественной группы превращаются в нищих. Часть интеллигенции в поисках заработка эмигрирует за границу или уходит в коммерческие структуры.

Маргинализация российского общества находит непосредственное выражение в массовой люмпенизации значительной части населения. Каналы и формы люмпенизации россиян многообразны. Но есть несколько явлений, которые выступают особенно зримо. И прежде всего это рост масштабов бездомности и беженства, безработицы на общем фоне прогрессирующего обнищания подавляющего большинства населения.

Особую тревогу вызывает все более интенсивный рост бездомности, порождаемый недоучетом социальных аспектов последствий ряда политических решений и реализации программы радикальных реформ. Например, вопреки предупреждениям социологов о нецелесообразности передачи системы приемников бродяг из ведения милиции в ведение министерства соцобеспечения, а также отмены статьи УК, позволяющей милиции производить проверку документов бродяг и задерживать их, эти шаги были сделаны. В результате из государств ближнего зарубежья, где Закон СССР никто не отменил и где систему приемников оставили у милиции, бомжи и прочие бродяги хлынули в Россию, умножив их численность в нынешнем году более чем вдвое.

В массовом виде бездомность – явление последних лет. Об этом свидетельствует обследование московских бомжей: осенью 1992 г. только 15% из них имели стаж бездомности 5 и более лет. Сегодня бездомность уже не ограничивается контингентом традиционных бродяг, как это было несколько лет назад, образуемым несовершенством административно-правовой системы (запрет прописки в крупных городах освободившихся из мест заключения). Ряды бездомных в 1991–1992 гг. пополнили сотни тысяч еще недавно благополучных граждан. До того, как оказаться бездомными, 52% работали на производстве, 4% – учились в специальных учебных заведениях. В отличие от недавнего прошлого, когда бездомными были или юные бродяжки, или престарелые, все чаще ими становятся люди трудоспособного возраста с достаточно высоким уровнем образования. Только 8% опрошенных бродяг имели начальное образование, 14% окончили средние специальные учебные заведения, 5% – вузы.

Рост бездомности на почве межнациональных конфликтов и обострения социально-политического противостояния в различных национальных регионах ликвидированного СССР особенно характерен в 1992 г. для России. Причем в особо затруднительном положении оказываются русские беженцы. О представителях других наций беспокоятся землячества, постпредства. О русских же не заботится никто. Более того, будучи беженцами по сути, большинство их не имеют соответствующего статуса, а потому не могут рассчитывать на помощь российских государственных органов. При возникновении межнациональных конфликтов многие русскоязычные беженцы едут в Россию, даже если имеются «свои» государства, в которых они не жили. Так сюда прибыл каждый третий беженец-армянин, седьмой–восьмой азербайджанец, оказавшиеся в зоне карабахского конфликта. Здесь же обосновалась основная часть беженцев из числа турок-месхетинцев.

Бездомные и беженцы составляют часть растущего контингента безработных. Резкое увеличение их числа усиливает девиантное поведение, провоцирует преступность, самоубийства. В 1992 г. 18% выявленных лиц, совершивших преступления, составили люди, нигде не работавшие и не учившиеся.

Рассмотренные тенденции свидетельствуют о неэффективности предпринятых в последний год общегосударственных и региональных мер по преодолению дез-

интеграции общества. Рассогласованность политики в области либерализации цен, доходов, оплаты труда, налогообложения явились причиной обострения проблем бездомности, беженцев, безработицы. Несовершенны законы, в том числе новые, направленные на защиту уязвимых слоев населения. Они противоречивы, не имеют системного характера. Слабо контролируется распределение выделяемых на эти нужды средств, нередко деятельность по социальной защите нищих и малоимущих приобретает политизированные, идеологические черты. Недостаточно внимания уделяется мерам социально-трудовой реабилитации людей. Тотальная социальная дезинтеграция общества в 1992 г. существенно затрудняет его продвижение по пути к обществу гражданского типа.

Усиление социальной нестабильности

Важнейшим социально-экономическим результатом проводимых реформ явилось резкое увеличение неравенства доходов граждан и уровней потребления. Главным критерием разделения общества на бедных и богатых стал не труд, а умение и возможность выгодно устроиться. По социологическим данным в массовом сознании россиян преобладали следующие представления об источниках накопления богатства: спекуляция – ее назвали 58% опрошенных, «отмывание» мафиозных денег – 28%, наличие деловых связей – 20%, склонность к коммерции – 16%, организационные способности – 13%, талант и работоспособность – 5%¹. Не удивительно, что при такой оценке возможностей обогащения у населения существует устойчивое неприятие дельцов, предпринимателей, кооператоров. Зафиксированное неприятие массовым сознанием новой буржуазии является одной из предпосылок развития классового противостояния в дальнейшем. Правительство, которое поощряет коррумпированную часть чиновничьего аппарата и теневых дельцов к захвату и дележу общенародной собственности, не может иметь широкой социальной поддержки.

Опросы стабильно показывают, что большинство респондентов ставят резкое социальное расслоение людей на бедных и богатых на первое место в ряду причин возникновения конфликтов и роста социальной напряженности. По мнению 70–82% опрошенных в Якутске, Уфе, Москве и других городах РФ растущее неравенство материального положения становится основным фактором разобщения людей.

В результате реформ осенью 1992 г. за гранью минимального прожиточного минимума жило абсолютное большинство населения России. Масштабы бедности и нищеты постоянно увеличиваются, вовлекая в себя все новые социальные, профессиональные и демографические слои населения. Наибольший потенциал социального протеста наблюдается у бедняков первого поколения, людей, как правило, социально активных, образованных, готовых бороться за изменение общественного устройства, в котором они не могут себя реализовать. Именно эта категория бедняков в первом поколении составляет сейчас основную долю малоимущего населения (см. табл. 43).

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

Распределение ответов на вопрос:
«В нашей стране все заметнее происходит разделение общества на преуспевающих, зажиточных, богатых и малообеспеченных людей, бедных. Как Вы оцениваете эту ситуацию?»
 (Московский МПО «Исток», Волгоградский транспортный завод, ПО тульский патронный завод)
 Июнь 1992 г., n=743, в % от числа опрошенных

	Все опрошенные	В том числе:	
		рабочие	инженеры
1. Такая перспектива меня привлекает, она означает, что предприимчивые, инициативные, деловые люди, наконец-то, будут вознаграждаться за свой труд	17	17	16
2. Такая перспектива вызывает у меня противоречивые чувства: это может повысить производительность труда, но я не уверен, что его результаты будут распределены справедливо, по заслугам	40	42	35
3. Такая перспектива меня удручает, она означает, что хитрые, ловкие люди будут наживаться за счет честных, скромных тружеников	43	40	49

Источник: Сектор социологи рынка ИСПИ РАН.

Проведенные исследования показывают, что пол человека практически не связан с его материальным положением, поскольку подавляющее большинство взрослого населения страны живет семьями, и их среднедушевой доход является производным от доходов всех членов семьи.

По той же причине и возраст незначительно влияет на уровень среднедушевого дохода, за исключением групп старше 55 лет, где доля бедных значительно больше. Вместе с тем пенсионеры имеют ряд льгот (бесплатный проезд на городском транспорте, льготная оплата коммунальных услуг и т.п.), что снижает расходы при одинаковом с другими уровне доходов. Кроме того, по сведениям Минтруда РФ, среди пенсионеров четверть работает, но данных об их дополнительных доходах нет.

Что касается молодежи, то данные исследований показывают, что она не вся является малоимущей социальной группой, нуждающейся в поддержке со стороны государства, прежде всего потому, что она в той или иной мере экономически зависима от родителей, и ее материальное положение определяется материальными возможностями семьи. Свыше 80% опрошенной молодежи, по данным исследования в г. Воронеже, пользуются материальной поддержкой родителей¹. По данным опроса взрослого населения России, доля молодежи в группах с более высоким

¹ Опрос проведен среди молодежи в Воронежской области в мае 1992 г., n=539 (руководитель исследования к.ф.н. В.И.Чупров).

уровнем дохода в полтора-два раза больше, чем в группе бедных¹. То есть по отношению к молодежи нельзя отождествлять понятие малоимущие и низкооплачиваемые, поскольку это далеко не одно и то же. До 90% низкооплачиваемых не являются основным кормильцем и имеют вторую или третью по величине зарплату в семье. Бедных больше среди многодетных и неполных семей.

Определить социальный состав бедных в России достаточно сложно, поскольку данные статистики отсутствуют или не поддаются проверке. В Минтруде РФ также отсутствует точная информация о доходах населения, поскольку более половины граждан скрывают свои доходы от налоговой инспекции. Многие зарегистрировавшиеся на бирже труда в качестве безработных подпольно занимаются коммерческой деятельностью. Те, кто получает минимальную зарплату, особенно активно используют право на совместительство, получая в месяц 2–3 оклада. В гораздо худшем положении оказываются работники со «средней» зарплатой. Они то как раз и лишены возможности подрабатывать и их уровень жизни ниже, чем у тех, кто официально считается малооплачиваемым.

Уровень образования бедных ниже, чем более обеспеченных слоев населения, среди них больше имеющих среднее и незаконченное среднее образование. Большинство бедных (60%) работают. И в этом отличие России от западных стран, где бедность – удел безработных. Среди работников сельского хозяйства и среди сельских жителей в целом доля бедных в полтора–два раза больше, чем среди других групп.

Сравнение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и той же доли наименее обеспеченных показывает, что темпы дифференциации ускоряются, а ее масштабы увеличиваются. Сейчас, по данным социологических исследований, доходы первых превышали доходы вторых в 11 раз, в то время, как 5 лет назад различия не превышали 3,5 раз, а 11 лет назад – 2,5 раза².

Все большую долю в расходах россиян стало занимать продовольствие. На него затрачивалось 75–80% доходов семьи. Чрезмерное повышение цен на так называемые «продукты бедняков» (хлеб, крупа, молоко, картофель) приводит к увеличению спроса на эти товары, поскольку у данной категории населения уже не остается средств на приобретение других продуктов. Сегодня российское население выходит на предельно низкий рубеж в потреблении белков, уровень потребления которых в скором времени для 60–70% населения по прогнозам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, составит 20 грамм на человека в день при норме 50 грамм. Это особенно опасно, когда речь идет о детях, так как недостаток питания непременно сказывается на физическом и умственном развитии нового поколения.

Осенью 1991 г., когда в связи с намеченной правительством либерализацией цен из магазинов исчезали продукты, именно малообеспеченным не удалось сделать достаточных запасов продовольствия на зиму, чтобы их хватило до весны. Когда в январе произошел резкий скачок цен, он ударил больше всего по бедным.

Постоянное ожидание ухудшения своего положения, опасения по поводу возможного голода, страх перед безработицей, дезориентация в общественной, поли-

¹ Почтовый опрос проведен среди городского населения РФ в апреле 1992 г., $n=1157$ (руководитель исследования д.ф.н. В.О.Рукавишников).

² Данные почтового опроса (руководитель исследования д.ф.н. В.О.Рукавишников).

тической сфере, отсутствие подлинной информированности при кажущемся обилии информации, наряду с другими факторами вызывает у людей психическую напряженность, а нередко и фрустрацию, что сказывается на их физическом и психическом здоровье, что приводит к высокой степени невротизации, наличие которой у себя отметили 70% респондентов.

Среди бедных значительно сильнее выражена готовность принять участие в различных формах выражения протеста против ухудшения жизни. В то же время анализ данных исследований показывает, что экономическое сознание этой группы людей достаточно противоречиво и аморфно. Они одновременно высказываются и за свободные цены, и за их регулирование, поддерживают возможность обогащения и выступают против большой разницы в личных доходах. Сознание и поведение бедных характеризует пассивность в экономической деятельности и агрессивность в политической сфере.

Необходимость определения приоритетов в распределении всегда ограниченных общественных ресурсов ставит задачу выявления наиболее нуждающихся в помощи групп населения. Многочисленные социологические исследования показывают, что в нашей стране, в отличие от других, основную массу бедных составляют работающие. Государство, оказывая некоторую поддержку группам, находящимся в особо неблагоприятном положении (пенсионеры, инвалиды, многодетные или неполные семьи) и не заботясь о тех, кто трудится, полностью нивелирует материальные стимулы эффективной работы, ведет к обнищанию ряда категорий трудящихся, прежде всего занятых в бюджетной сфере.

Противоречия в сфере межнациональных отношений

Процесс реформ в Российской Федерации сопровождается ростом национального самосознания, стремлением народов к самостоятельному устройству основ общественной жизни. Создаются предпосылки для утверждения федерализма, позволяющего национальностям России через республиканские, региональные и местные органы власти реализовать свои права в политической, социально-экономической и социокультурной сферах. Вместе с тем этот процесс в условиях общего кризиса вызывает ослабление национально-государственных связей, нарастание межэтнических противоречий, разрушение гражданского согласия в самых разных регионах России.

География межнациональных проблем

Дагестан. Развитие ситуации в этой республике характеризуется тем, что в случае затяжного вооруженного конфликта хотя бы в одном из районов Дагестана, неизбежно нарушение региональной стабильности, вовлечение в конфликт сопредельных республик и, как следствие, гражданская война и перекройка всей политической карты Северного Кавказа. В Дагестане можно выделить три зоны, в каждой из которых действует собственный блок конфликтных факторов:

На Севере республики в Ногайской степе, в Тарумовском и Кизлярском районах нарастание поголовья овец нарушает хозяйственное землепользование русских и армян, занимающихся земледелием, а также ногайцев, опасющихся чрезмерной перегрузки пастбищ. Недовольство этих этнических групп может вылиться в открытые сепаратистские устремления. В 1994 г. заканчивается аренда 319 тыс. гек-

таров земли грузинскими овцеводами. Ногайцы и русские собираются полностью занять освобождаемые пастбища, что может стать катастрофой для овцеводов пяти районов Грузии, так как никаких зимних пастбищ у Грузии нет. Очевидно, что экономические трудности, если их не предотвратить, приведут к серьезному межнациональному конфликту.

В районе Хасавюрта продолжают обостряться противоречия между чеченцами Ауха, аварцами, лакцами, кумыками. Указанные национальные общины вступили в спор за передел сфер влияния в государственных учреждениях, в хозяйственно-экономических структурах. Сохраняется проблема реабилитации чеченцев и несогласие кумыков допустить выселяемых из Ауха лакцев на свои земли.

На юге Дагестана проживают 230 тыс. лезгин, в северном Азербайджане их – свыше 170 тыс. В случае прихода к власти национального объединения «Садвал», лезгины всего района будут мобилизованы на борьбу за свою государственность.

Кабардино-Балкария. Между кабардинцами и балкарцами существует осязаемое напряжение, в основе которого лежит территориальный конфликт. Стремление кабардинского и балкарского национальных движений разделить республику на две части встречает оппозицию общественных движений «За единую Кабардино-Балкарию» и «Русскоязычный конгресс».

Карачаево-Черкессия. На основании Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» лидеры общенационального совета Карачая и радикального крыла общества «Джамагат» ведут агитацию среди населения за восстановление Карачаевской автономии в границах 1943 г. Это не устраивает руководство казачьего движения и определенную часть русского населения Зеленчукского и Урупского районов, часть территории которых входила в бывшую Карачаевскую автономную область. Здесь проводится идея присоединения этих районов к Краснодарскому краю или образование собственной казачьей Баталпашинской республики. На съездах черкесского, абазинского и ногайского народов в ответ на такие заявления выдвигается предложение о возможном создании собственных национально-государственных образований.

Чечня и Ингушетия. В регионе длительное время сохраняется состояние политической нестабильности. Руководство Чечни по-прежнему пытается взять на себя объединяющую для республик Северного Кавказа роль преодоления трудностей на основе сепаратизма и оппозиции российскому центру. Образование Ингушской республики и ее территориальные споры с Северной Осетией по поводу части Пригородного района и правобережья Владикавказа привели к чрезвычайному обострению межреспубликанских отношений и необходимости ввода в регион российских войск. Конфликт локализован, но не решен.

Краснодарский край. Этот регион неотвратимо втягивается в конфликтогенные процессы в межнациональных отношениях. Одной из причин дестабилизации ситуации послужило требование адыгов-шапсугов воссоздать Шапсугский национальный район в Причерноморской зоне, где сами шапсуги составляют 6% населения.

В связи с все более обостряющейся проблемой беженцев нарастает напряженность между коренным населением (в первую очередь казаками) и армянами, а также турками-месхетинцами. В крае уже имеются целые кварталы и населенные пункты, занятые армянскими беженцами. Происходит массовая скупка приезжими жилья по высоким ценам, резко ухудшается криминогенная ситуация. Процесс приватизации усугубляет накопленные межэтнические противоречия.

Ставропольский край. В этом регионе происходит сходное с Краснодарским краем нарастание недовольства русских потоком беженцев из Закавказья и Чечни, монопольным владением выходцами с Кавказа коммерческими торговыми точками, приобретением ими в обход законов земли и домов, многочисленными нарушениями правопорядка. Казачье движение на Ставрополье берет на себя роль защитников коренного населения.

Заметное влияние на этнополитическую ситуацию на территории всего Северного Кавказа оказывает деятельность Конфедерации народов Кавказа, образованная в ноябре 1991 г. В состав конфедерации входят абхазы, адыгейцы, осетины, аварцы, лезгины, кабардинцы, черкессы, ингуши, шапсуги, лакцы, даргинцы и представители других народов региона. Абхазо-грузинский, осетино-ингушский конфликты используются Конфедерацией для укрепления собственного образа защитника интересов народов Кавказа.

Татарстан. Руководство республики проводит радикальный курс на создание независимого от России государства. Принятие ВС Татарстана новой конституции создает правовую базу для такого курса, что только усугубляет внутренние межэтнические противоречия. Растет популярность лозунгов о тюркском единстве, одна из ведущих партий республики «Иттифак» открыто высказывает территориальные претензии к соседним регионам. За последние два года произошло качественное перераспределение представительства в органах власти в пользу татар. Тем не менее, возможность цивилизованных переговоров между Казанью и Москвой сохраняется.

Чувашия. В республике сохраняется лояльное отношение к федеративному устройству России. Однако в случае победы на выборах ведущей организации национального спектра (что весьма вероятно) новая политическая команда возможно попытается разыграть «национальную карту», взяв пример с Татарстана. Ответная реакция русской общины усилит напряженность ситуации.

Марий-Эл. Сосредоточение населения титульной национальности в деревне является фактором, стабилизирующим межэтнические отношения в республике. Если будут созданы условия сохранения национальной самобытности мари, получения образования на национальном языке, то этническое согласие между общинами будет сохранено.

Мордовия. Острая межнациональная напряженность отсутствует, чему способствует процесс культурной ассимиляции мокши и эрзи. К возможным национальным конфликтам необходимо отнести деятельность экстремистских национальных сил, которые иногда в союзе с лютеранами Финляндии, иногда – с ортодоксальными коммунистами ориентированы на дестабилизацию ситуации.

Калмыкия (Хальмг Тангч). Взаимоотношения калмыков с жителями Астраханской области и Дагестана принимают конфликтные формы в связи с желанием первых получить свои бывшие земли (625 тыс. гектар) от этих регионов. Требование о полной территориальной реабилитации калмыков не учитывает изменений, произошедших за последние десятилетия, и сталкивается со множеством сложностей. Например, спорные территории в Астраханской области – это четыре района с населением 158 тыс. человек, из которых 4% – калмыки, 96% – русские. Вероятность межнационального конфликта может увеличиться из-за укрепления казачьего движения, которое, видимо, предъявит претензии на небольшой участок на юго-западе Калмыкии, входивший ранее в область Войска Донского.

Коми. В республике наблюдается поляризация общественно-политических сил: с одной стороны, объединяются движения и партии, выступающие за усиление позиций суверенной республики Коми (в первую очередь, Коми национально-демократическая партия); с другой – сторонники унитарного государственного устройства России (например, Республиканская ассоциация демократических организаций).

Карелия. В результате активности «Карельского движения», требующего не менее одной трети мест в Верховном Совете республики (хотя доля карелов, финнов и вепсов составляет 13% населения), национальный вопрос актуализируется. Он доходит до конфликтноопасных пределов, связанных с имеющимся у «Карельского движения» планом начать широкую кампанию за присоединение карельских земель к Финляндии.

Тува. Тувинцы составляют в республике большинство – около 65%. Их традиционным вероисповеданием является ламаизм, культурно они ориентированы на монгольское государство. Вероятность обособления Тувы от России велика.

Бурятия. В последнее время в среде бурятской интеллигенции распространяются идеи панмонголизма. В качестве ответа на стремление создать единое с Монголией государство от русского старожильческого населения выдвинуто предложение учредить «Байкальскую республику», куда предполагается включить Бурятию, Читинскую и Иркутскую области, где буряты составят лишь 9% населения. На состояние межнациональных отношений влияют также идеи потомков бурятских и забайкальских казаков возрождения казачьего войска со всеми былыми автономными правами и льготами.

Саха (Якутия). Сепаратистские тенденции проявляются на Колыме, на Средней Индигирке, на эвенской Яне, а также во всех крупных городах. Экономической базой сепаратистских ориентаций служат конкурентные на мировом рынке сырьевые ресурсы, в первую очередь алмазы (аналог нефти для татарского сепаратизма). Однако отношения этнических общин в целом остаются доброжелательными.

Проблема казачества. Согласно результатам проведенных исследований, количество россиян, относящих себя к казакам в крупных исторических областях казачьих войск (Дон, Кубань, Оренбуржье) насчитывает около 15% жителей этих областей и порядка 1,5% – на Дальнем Востоке. В настоящее время существуют две казачьи организации, претендующие на общероссийский уровень: «Союз казаков» и «Союз казачьих войск России». Казачество традиционно характеризовалось тремя самобытными особенностями: воинской службой, атаманским самоуправлением и общим землевладением. Сейчас идет процесс возрождения этих особенностей. В 1992 г. принято постановление о реабилитации казачества.

Политическое влияние казачества постоянно растет. Территориальное расположение казаков на границах России делает их одним из основных участников обостряющихся межнациональных отношений. На сегодняшний день казачье движение является самой сильной и организованной формой массовой активности людей русской национальности.

Проблемы русских в Российской Федерации. В последнее время русским вместе с бывшим Центром вменялась ответственность за ведомственно-бюрократическую и «русификаторскую» политику, проводимую до 1985 г. Благодаря этой пропагандистской афере русские в результате перестройки опять оказались в положении дискриминируемых в своем «собственном» государстве. Формально они

остались без своей государственности. Переход к рыночной экономике, проводимый без учета специфики трудовых традиций русских, особенностей национальной психологии и менталитета, еще в большей мере упрочил дискриминационное положение русских не только в бывших союзных республиках, автономиях, но и областях и краях РФ. «Русский фактор», как и русское, движение набирают силу, и дальнейшее ущемление прав и интересов русского населения вызывает негативную реакцию, которая может в значительной мере обострить межнациональные отношения (особенно по линии русские – представители народов Кавказа и Закавказья). Поэтому русский вопрос заслуживает внимания со стороны федерального руководства. Оптимальным решением этого вопроса в современных условиях явилось бы повышение статуса краев и областей до уровня республик.

Социально-политические аспекты нормализации межнациональных отношений. Особого внимания требуют социально-политические проблемы межэтнических отношений в России, которые имеют большое сходство в характеристиках с ситуацией в СССР накануне его распада. Главной составляющей этого процесса является центробежная тенденция его развития, сопровождаемая ростом межнациональной напряженности. Основной причиной выступает экономический кризис, позволяющий местным этноэлитам манипулировать массовым сознанием в пользу региональных миражей «богатых российских эмиратов», монополично торгующих своим сырьем. Этнократическая идеология ложится на восприимчивую почву инстинкта самосохранения и бытового национализма.

Результаты сравнительного исследования, проведенного ИСПИ РАН в восьми регионах России, убедительно свидетельствуют о сохранении межнациональной напряженности, хотя, по мнению респондентов, сам факт национальной принадлежности человека, как причина разобщения людей, менее значима, чем его материальное и служебное положение, политические взгляды. Оценки состояния межнациональных отношений значительно разнятся по регионам: от 67% респондентов в Черкесске, считающих, что в их регионе есть национальная напряженность, до 18% в Петрозаводске (в Ставрополе – 62%, Якутске – 42%, Уфе – 36%, Оренбурге – 28%¹. Оценка состояния межнациональных отношений зависит не только от специфики региона, но и от национальной принадлежности респондента. Обычно самочувствие нетитульных этнических групп несколько тревожнее.

Обострение межнациональных отношений проявляется в том, что все большее число россиян вовлекаются в конфликтогенные ситуации, становятся свидетелями или участниками межэтнического противостояния (см. табл. 44).

Подобное втягивание в межэтнические конфликты создает объективные условия для функционирования в массовом сознании негативных национальных стереотипов и формирует у людей установку на принятие личного участия в конфликте. Неприязненное отношение к некоторым национальностям (прежде всего к представителям Кавказа) испытывают 33% жителей Ставрополя, 24% – Петрозаводска, 19% – Уфы. Около 40% российских студентов испытывают неприязненные чувства к некоторым национальностям². Укрепление установки массового сознания на активное участие в этноконflikте показано в табл. 45.

¹ Данные исследования «Проблемы гармонизации межнациональных отношений».

² Опрос проведен среди студентов вузов городов Москва, Ульяновск, Тюмень, Уфа в марте-апреле 1992 г., n=600 (руководитель исследования к.ф.н. Т.В.Ковалева).

Таблица 44

Вопрос: «С какими явлениями Вам приходилось сталкиваться в повседневной жизни?»
В % от числа опрошенных

	Ставрополь		Оренбург		Москва	
	1991	1992	1991	1992	1991	1992
С проявлениями национальных предрассудков	19	38	18	42	17	35
С неприязненным отношением к людям других национальностей – мигрантам	36	54	17	29	35	40

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Таблица 45

Вопрос: «Считаете ли Вы возможным принять активное участие в конфликте в интересах своей национальной группы?»

В % от числа опрошенных

	Ставрополь		Оренбург		Москва	
	1991	1992	1991	1992	1991	1992
Да, безусловно	14	22	11	13	6	16
Зависит от обстановки	38	50	40	46	36	48
Ни в коем случае	17	11	22	22	27	18

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Среди народов России широко распространено мнение о том, что их национальные интересы игнорируются. Так, на частичное или полное игнорирование своих национальных интересов, указали 45% жителей Черкесска, 37% – Уфы, 35% – Улан-Удэ, 31% – Якутска. Причем среди титульных наций данное мнение встречается в полтора-два раза чаще. Справедливое желание защитить свои национальные интересы создает социально-психологические предпосылки для проведения политики национального реванша. За последний год наблюдается усиление настроений в пользу приоритета прав нации над правами личности. Особенно четко эта тенденция прослеживается в регионах с повышенной межнациональной напряженностью. Например, среди черкесов и карачаевцев свыше 30% опрошенных согласились с тезисом о приоритете прав нации. Тенденция распространения ориентаций на преимущество людей титульной национальности проявляются, в частности, в том, что в 1992 г. в среднем в два раза по сравнению с 1991 г. возросло число респондентов, указавших на такие негативные факты, как назначение на руководящие или престижные должности по национальному признаку, непропорциональное представительство некоторых национальностей в местных органах власти, распределение материальных благ в зависимости от национальности. В полтора раза увеличилась доля лиц, сталкивающихся с неприязненным отношением к людям других национальностей, мигрантам.

Ситуация усугубляется крайне низкими оценками россиян решений руководства РФ по урегулированию межнациональных отношений. Здесь преобладают две оценки: «решения чаще всего запаздывают и поэтому направлены на ликвидацию

последствий» (от 30 до 45% опрошенных); «решения поспешны, непродуманны и нередко сами являются причиной возникновения конфликтов» (от 31 до 41%).

Неумело в данном контексте действуют и СМИ, которые слабо используют свои возможности по сближению народов, достижению ими взаимопонимания. Поэтому столь невелика доля людей, удовлетворенных работой центральных СМИ по освещению проблем межнациональных отношений. Она колеблется от 20 до 31% опрошенных в зависимости от региона. Аналогичная работа местных СМИ нравится россиянам еще меньше: ею удовлетворены от 11 до 19% респондентов.

Логическим продолжением этнократического комплекса установок выступает позиция примерно 10% опрошенных россиян, согласно которой в территорию России не входят земли бывших автономий. Причем среди титульных национальностей эту точку зрения разделяет значительно большая доля людей, например, в Якутске – 34%, Улан-Удэ – 18% (см. табл. 46).

В условиях углубления экономического кризиса и активизации в массовом сознании компонентов этнократической идеологии, серьезные различия в видении базовых координат национально-государственного устройства России послужат причиной острых противоречий при выборе основ конституционного строя.

Помимо этнического фактора, процесс распада России имеет и чисто политические причины, и, прежде всего, стремление республик, краев, областей «отделиться» от экономической политики, которую проводит российское правительство. Среди опрошенных в регионах экспертов 70% представителей титульных наций и 58% русских поддержали именно это объяснение усиления центробежных процессов.

Таблица 46

Вопрос: «Что такое Россия в территориальном отношении?»

В % от числа опрошенных в группах

	Улан-Удэ		Оренбург		Уфа		Петрозаводск		Черкесск		Якутск		Ставрополь	
	н/р	р	н/р	р	н/р	р	н/р	р	н/р	р	н/р	р	н/р	р
Вся территория Союза	12	24	13	14	11	18	10	11	19	39	16	18	24	13
Вся территория РФ	44	48	50	55	46	58	63	68	48	51	41	61	43	60
Вся территория без автономий	28	9	18	17	20	8	10	7	14	4	34	8	18	16
Затруднились ответить	16	22	19	15	20	15	7	13	19	16	10	12	15	11

Примечание: * н/р – не русские; р – русские.

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Полученные результаты свидетельствуют, что на пути укрепления российской государственности по-прежнему стоят проблемы межнациональных отношений. Распространение этнократического сознания, местнических установок деморали-

зует усилия по консолидации общества. Трактовка республик как форм реализации государственности титульной нации ведет к углублению конфликтности межнациональных отношений и ликвидации России как исторического субъекта. Стратегический принцип национально-государственного строительства «одна нация – одно государство» должен быть признан бесперспективным. Дальнейшее применение на практике права наций на самоопределение целесообразно пересмотреть и модифицировать. В противном случае продолжающаяся цепная реакция самоопределения этнических групп (в том числе русских), проживающих в республиках, областях, краях РФ, приведет к абсурдной сегментации всех земель по этническому признаку. Необходимо выработать новую национально-территориальную идеологию (типа «Союз народов – Федерация земель») с целью обеспечения на базе государственного объединения народов равных гражданских прав представителей всех этнических общин и территорий, удовлетворения их национально-культурных запросов.

Рост самостоятельности регионов должен идти в строгом соответствии с федеративным договором, который должны подписать все субъекты Федерации, развивая и совершенствуя при этом практику двусторонних договоров центра с субъектами Федерации, допускающую возможность конфедеративных отношений с некоторыми республиками в переходный период. В то же время принцип территориальной целостности государства необходимо неукоснительно соблюдать. Здесь во главу угла должны быть поставлены законы и государственные интересы России. Именно из этого следует исходить на всех уровнях управления в решении проблем реформирования России и стабилизации нынешней социально-политической ситуации.

Главную внутреннюю угрозу Российской Федерации составляет растущий и усиливающийся регионализм, который воплощается не только в политической практике руководства некоторых республик, краев и областей, но имеет и определенную поддержку в массовом сознании. К тому же радикализация деятельности национальных движений, преследующих цели обособления от Российской Федерации, рост территориальных претензий друг к другу усугубляют положение.

Хотя, как показали проведенные исследования, ситуация в межнациональных отношениях в регионах различна (наибольшая напряженность в гг. Ставрополе и Черкесске, более благополучны Петрозаводск и Оренбург), есть необходимость принять некоторые общие для всех меры по урегулированию межнациональных отношений. Целесообразно принять Верховным Советом РФ «Декларации о принципах национальной политики Российской Федерации» и «Декларации о правах народов», в которых необходимо определить важнейшие позиции и гарантии в этой области, особенно в части, касающейся национальных меньшинств.

Требуются конкретные меры по законодательному регулированию миграции, законодательным путем должны быть определены санкции к тем субъектам Федерации, которые нарушают российские законы. Нужны решения по линии правительства, запрещающие любые ограничения перемещения товаров за пределы регионов. Нужен временный мораторий на изменение границ. В решении проблем этнической самоорганизации больше внимания должно быть уделено культурно-национальной автономии, как одному из наиболее перспективных направлений.

Высокая вероятность дальнейшего расширения зон межнациональных конфликтов в Российской Федерации делает необходимым рассмотрение этой проблемы в рамках политики обеспечения национальной безопасности, к разработке и

осуществлению которой должны быть в большей мере, чем прежде, привлечены представители национально-территориальных образований. Урегулирование межнациональных отношений следует рассматривать как ключевой элемент реформирования России, так как от этого зависит не просто ход реформ, но судьба самой России как многонационального государства.

Депопуляция и рост миграции

В 1992 г., как и прежде, происходило ухудшение демографической ситуации в России: снижалась рождаемость, рос уровень смертности, сокращалась продолжительность жизни. Негативное воздействие социально-экономического кризиса на здоровье и уровень смертности беспрецедентно со времен Великой Отечественной войны.

В 1992 г. впервые за последние десятилетия произошло абсолютное сокращение числа жителей РФ. За прошедший год населения страны уменьшилось примерно на 70 тыс. человек, естественная убыль составила 184,4 тыс. человек.

Начался процесс депопуляции. Трудно предположить как долго будет продолжаться процесс снижения рождаемости, однако с каждым годом он набирает темпы. Если в 1987 г. коэффициент суммарной рождаемости составлял 2,195, в 1989 г. – 2,007, в 1990 г. – 1,886, то в 1991 г. он составил 1,732 ребенка в среднем на одну женщину. Напомним, что для простого замещения поколений коэффициент суммарной рождаемости не должен опускаться ниже 2,15. По существу с 1988 г. в России наблюдается суженое воспроизводство, перерастающее в общую депопуляцию.

Снижение рождаемости усиливается действием всеобъемлющего кризиса, прежде всего резким падением уровня жизни населения и непредсказуемостью будущего характера его динамики в сочетании с политической нестабильностью и угрозой разрастания межэтнических конфликтов в отдельных регионах. Главная опасность заключается, с одной стороны, в стимулирующем воздействии кризиса на действие объективных демографических факторов, с другой – в дестабилизации семьи и происходящем массовом откладывании рождений, браков.

Глубина демографической пропасти, а также – возможность компенсировать понесенные потери, будет прямо зависеть от социально-экономического развития страны, преодоления кризиса. В случае затяжного характера кризиса может произойти массовый пересмотр норм детности вообще и превращение однодетной семьи в доминирующий ее тип. В этом случае неизбежным представляется переход от ситуативно возникающей во многих регионах депопуляции к устойчивому долгосрочному сокращению численности населения России, в первую очередь, за счет снижения рождаемости среди русских.

Рост смертности и снижение продолжительности жизни населения происходит в России на протяжении последних 25 лет, несмотря на кратковременное улучшение ситуации в первой половине 80-х гг. Результатом наблюдавшейся в последние 2–3 десятилетия динамики смертности явилось растущее отставание России от всех экономически развитых стран мира по показателю продолжительности жизни. Если в 60-е гг. ее параметры в целом соответствовали средневропейскому уровню (64–65 лет для мужчин и 73 года для женщин), то сегодня отрыв от него составляет минимум 7–10 лет. По продолжительности жизни население России

находится сегодня уже не среди развитых стран мира, а где-то на среднем для развивающихся стран уровне.

Особенно неблагоприятна ситуация со смертностью отдельных возрастных групп: детей в возрасте до одного года и мужского трудоспособного населения. В отношении последних основную проблему представляет сверхвысокая смертность от несчастных случаев, алкоголизма, отравлений и травм, а также – наблюдаемая в последние годы тенденция к омоложению смертности от болезней системы кровообращения и рака.

Смертность детей в возрасте до одного года, или младенческая смертность, является одним из наиболее значимых индикаторов уровня жизни населения. Ее динамика в России крайне неустойчива, особенно в региональном контексте, а уровень в 18–20 умерших из каждой 1000 родившихся является этапом, давно пройденным развитыми странами, где она составляет 5–10 умерших на 1000 родившихся. При этом есть основания полагать, что российский уровень несколько занижен (примерно на 15%). В случае перехода России на международную систему статистического учета младенческой смертности, принятую Всемирной организацией здравоохранения уровень младенческой смертности дополнительно увеличится еще на 50% и составит не 20, а 30 и более умерших на 1000 родившихся. Помимо этого произойдет и падение ожидаемой продолжительности жизни, на величину которой значительно влияет младенческая смертность. Скорректированный показатель продолжительности жизни также будет ниже: у мужчин примерно на 1 год, у женщин – на 1,2 года.

Социальная дифференциация смертности в России невелика, однако нужно отметить особенно высокий уровень сверхсмертности сельского населения, обусловленную худшим развитием социальной инфраструктуры, меньшей доступностью медицинской помощи, более тяжелыми условиями труда и т.п., что в результате может даже при одинаковой заболеваемости провоцировать завышенную летальность. В целом же продолжительность жизни сельских жителей примерно на два года ниже, чем горожан.

Оценивая существующие тенденции здоровья, смертности и продолжительности жизни было бы необоснованным оптимизмом утверждать, что они останутся неизменными. Неустойчивость, которую демонстрировали эти тенденции в предшествующие два десятилетия, краткость периода стабилизации и некоторого улучшения ситуации в середине 80-х гг. свидетельствуют об этом. Наибольшее влияние современный социально-экономический кризис окажет именно на показатели здоровья и смертности населения. На ситуацию в этой области будет воздействовать и стремительное ухудшение экологической ситуации, и ускоряющийся развал системы государственного здравоохранения. Одновременно большее влияние приобретет и весь комплекс факторов, связанных с образом жизни населения (с одной стороны, ухудшение уровня и качества жизни, с другой – рост алкоголизма, пьянства, наркомании и т.п.

В условиях сокращения объемов естественного воспроизводства населения увеличивается доля иммиграции в общем приросте числа жителей России. Глобальный характер осуществляемых в России реформ при отсутствии разработанной концепции развития страны привел в 90-е гг. не просто к новым миграционным потокам и тенденциям, а обусловил дальнейшее обострение миграционной ситуации вследствие нарастания общего кризиса всех сфер общественной жизнедея-

тельности, особенно углубившегося после распада СССР. В 1992 г. положительный баланс России в миграционном обмене со странами нового зарубежья уменьшился. Сальдо миграции за первое полугодие 1992 г. составило 25 тыс. человек против 140 тыс. за 1991 г. в целом. На фоне общего снижения миграционной подвижности населения усилился отток жителей России на Украину и Белоруссию (особенно из районов Севера, Сибири, Дальнего Востока). Потери в населении России по этой причине только за полгода составили почти столько же, сколько за весь 1991 г. – 107 тыс. человек. В то же время увеличился приток мигрантов из Средней Азии и Закавказья, среди которых постоянно прирастает доля русских и русскоязычных беженцев. В целом современную миграционную ситуацию формируют следующие основные потоки.

Многонациональные потоки беженцев из районов острых межэтнических конфликтов. Данные об общем числе беженцев, находящихся на территории России, носят спорный характер и колеблются от 348 тыс. человек на 1 октября 1992 г. (МВД РФ) до 460 тыс. человек (Федеральная миграционная служба). Согласно экспертным оценкам число беженцев превысило 1 млн человек и продолжает интенсивно расти. Национальный состав беженцев определяют русские (42%), осетины (37%), армяне и турки-месхетинцы (20%). Доля русских среди беженцев увеличивается.

Внутрироссийские мигранты, покинувшие места постоянного жительства из-за межнациональных конфликтов, выехали главным образом из Ингушетии и Чечни (54%), Дагестана (10%), Тувы (7%), Северной Осетии (6%). По национальному составу это тоже в основном русские (78%).

Исследования показывают, что причины таких массовых вынужденных миграций лежат в политической сфере и связаны с издержками процессов суверенизации новых государств на территории бывшего СССР. Кроме того, их следует искать в резком ухудшении социально-экономической обстановки в бывших республиках. В условиях глубоких кризисных явлений в политической и социально-экономической сферах в короткие сроки невозможно полностью ликвидировать уже существующие очаги межнациональной напряженности и решить проблемы беженцев, поэтому в настоящее время высока вероятность сохранения такого рода массовых потоков вынужденных мигрантов в Россию. Не исключено и возникновение новых «горячих точек», особенно сейчас, когда в прошлом административные межреспубликанские границы после распада СССР приобретают ранг государственных границ, в связи с чем могут возникнуть острые проблемы их пересмотра. В условиях растущей безработицы и падающего уровня жизни беженцы остаются существенным дестабилизирующим фактором в местах их массового вселения (например, в Северной Осетии, Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях), конкурируя с местным населением на рынке жилья, труда и потребительском рынке, способствуя возникновению новых очагов этносоциальной напряженности, но уже на территориях России. Отсутствие общероссийских законов о беженцах вынуждает администрацию на местах самим выходить из положения и издавать местные законы (как это происходит, например, в Ставрополье), ограничивающие приток беженцев. Крайняя слабость правовой базы миграционных процессов затрудняет статистический учет беженцев и финансовый контроль над распределением им специальных пособий.

Вынужденная миграция в Россию (преимущественно русского населения), обусловлена дискриминационной политикой бывших союзных республик по от-

ношению к инонациональному населению. Данный процесс, начавшись в 70-е гг. в Закавказье, в 80-е гг. распространился на Среднюю Азию и Казахстан, а в последние 2–3 года уже охватил все государства, ранее входившие в СССР. Современная русскоязычная миграция связана с повсеместным социально-экономическим кризисом. Инонациональное население, включая русских, в бывших республиках стало рассматриваться в качестве нежелательного для местных жителей конкурента в социально-бытовой и трудовой сферах. Вместе с тем, это – результат правовой незащищенности национальных меньшинств, нашедшей отражение в принятых там дискриминационных законах (о языке, гражданстве, земле, собственности и др.), которые исключили инонациональное население из ряда жизненно важных сфер. Русскоязычная миграция связана также с бытовым национализмом, возникающим на почве разного рода межреспубликанских конфликтов (территориальных, имущественных, финансовых и т.п.), которые на бытовом уровне неизбежно переносятся на русских, отождествляемых с Россией. Мощным фактором роста современной русскоязычной миграции стали межэтнические столкновения, в результате чего она из скрытой формы беженства переросла в открытое бегство русских из ряда бывших союзных республик.

Потенциал для такой этнической миграции достаточно высок – по данным переписи 1989 г. – общая численность «этнических россиян» в странах нового зарубежья составляла 28 млн человек, из которых 25 млн – русские. В настоящее время они имеют высокие установки на выезд в Россию.

По данным специалистов, в связи с преследованиями по национальному признаку и признаку языка в Россию намерены переехать от 400 тыс. до 2 млн человек, что составляет примерно треть потенциальной миграции русского населения, проживающих в бывших союзных республиках. Всего, по прогнозам ученых, в 90-е гг. Россия столкнется с необходимостью принять 4–5 млн русскоязычных мигрантов из стран ближнего зарубежья.

Политика вытеснения русскоязычных «инородцев» имеет свою региональную специфику. В Таджикистане и Узбекистане проводилась политика отказа от русского языка во всех сферах общественной жизни. Ведущие оппозиционные партии (например, «Бирлик») призывают устранять «иноверцев» с руководящих постов и престижных должностей, ориентироваться на приоритет титульной нации, ее культуры и языка. В то же время на официальном уровне принимались меры по законодательному урегулированию процесса переселения, соблюдению норм международного права. Отношение к русскому и русскоязычному населению в Туркменистане, Кыргызстане и Казахстане можно назвать более компромиссным: статус русского языка как языка межнационального общения здесь сохранен.

Ситуация в Прибалтике иная. Если в Средней Азии антирусская направленность проявляется на бытовом уровне и среди некоторых оппозиционных сил, то в Латвии и Эстонии это стало курсом официальной политики. Дискриминация русскоязычного населения по вопросу предоставления ему гражданства этих республик имеет принципиальное значение и должно учитываться при становлении взаимоотношений России с Латвией и Эстонией.

Безусловно, дальнейшее осложнение социально-политической ситуации в том или ином регионе будет активизировать миграционные установки населения.

Одновременно есть немало сдерживающих факторов, среди которых – многолетнее проживание в инонациональной среде и связанные с этим адаптационные и

ассимиляционные процессы; кризисное состояние российской экономики, препятствующее нормальному обустройству мигрантов, а также обнищание населения в местах выхода, которое подчас не в состоянии реализовать свое желание уехать; заключаемые международные договоры, предусматривающие обеспечение правовой и социальной защиты российских народов в государствах ближнего зарубежья.

Эмиграция в страны дальнего зарубежья. Углубляющийся социально-экономический кризис, политическая нестабильность, неотрегулированные межнациональные отношения, вызывая неуверенность в завтрашнем дне, остаются ключевыми факторами формирования эмиграционных настроений населения России. Только за 1987–1992 гг. из России в развитые страны мира эмигрировало более 330 тыс. человек, из которых 77% составляли эмигранты последних двух с половиной лет. Современная эмиграция в России сохраняет преимущественно социально-экономическую природу, обусловленную продолжающимся массовым падением жизненного уровня практически всех социально-демографических групп и дальнейшим обострением ситуации на внутренних рынках труда. Экспертные оценки потенциальной эмиграции отличаются очень большим разбросом: от 500 тыс. человек в 1993 г. (с территории бывшего СССР) до 5 млн.

Эмиграционные потоки продолжают формировать в основном высококвалифицированные рабочие и специалисты, которые в условиях кризисной экономики не находят применения на внутреннем рынке труда, либо не удовлетворены возможностями реализации своего творческого потенциала. Трудовая эмиграция в развитые страны продолжает носить строго ограниченный характер и направляется жесткими иммиграционными квотами в странах вселения. Такого рода ограничения на въезд уже в ближайшее время могут значительно расширить традиционную географию эмиграции российского населения, а также еще больше обострить проблему нелегальной эмиграции, особенно в страны Европы. В 1992 г. за рубежом трудились около 100 тыс. россиян.

Одновременно современная эмиграция в Россию остается крупнейшей этнической проблемой, связанной с массовым выездом из страны определенных национальностей, преимущественно евреев, немцев и греков. Причем эмиграция является доминирующим направлением миграции данных национальностей. Например, из России в Германию только за три с половиной года (1989–1992) уехало около 130 тыс. человек, что равно 15% немецкого населения, учтенного переписью 1989 года на территории Российской Федерации. Исследования показывают, что современная этническая эмиграция из России связана не только с нерешенностью ряда этнополитических проблем, включая воссоздание национальных территорий в прошлом депортированных народов, а во многом определяются социально-экономическими факторами – стремлением достичь лучших условий жизни для себя и своих близких. Высокий уровень эмиграции из России поддерживается и тем, что во многих странах уже сложились достаточно многочисленные колонии наших бывших соотечественников. Поэтому стремление воссоединиться с родственниками становится одной из основных проблем выезда населения из России и придает устойчивость уже сложившимся эмиграционным потокам. В настоящее время этнические эмиграции составляют основу эмиграционных потоков из России.

Эмиграция в страны ближнего зарубежья. Этот вид современной эмиграции населения России носит более массовый характер, чем выезд в развитые страны мира. За 1989–1991 гг. общее число выбывших из России в страны нового зарубе-

жья составило около 1,2 млн человек, что в 5 раз превышает выезд россиян за пределы бывшего СССР. В настоящее время в такой миграции произошли качественные сдвиги. В частности, активизировался массовый отъезд трудовых мигрантов в свои республики, ныне суверенные государства. Особенно интенсивно данный процесс охватил территории Севера, Сибири, Дальнего Востока, на новостройки которых многие годы привлекались мигранты из всех республик бывшего СССР и где до недавних пор остро стояла проблема повышения приживаемости новоселов. Опрос, проведенный Центром демографии в 1992 г. в Ненецком и Ямало-Ненецком округах России показал, что 50% пришлого населения собираются покинуть Север, четвертая часть из которых намерена выехать в другие государства нового зарубежья. В ближайшие годы такого рода возвратные миграции могут приобрести еще более массовый характер, они сохранят свою социально-экономическую природу и будут складываться в зависимости от ситуации на российских рынках труда и изменения условий жизни населения в России и других странах СНГ.

Сельско-городская миграция. На рубеже 80–90-х гг. в России отмечались кардинальные изменения в сельско-городском миграционном обмене. Прежде всего, наметилась устойчивая тенденция к сокращению оттока сельского населения в города: в 1991 г. число прибывших в городские поселения страны из сел составило 70% от соответствующего уровня 1989 г. В целом за 1989–1991 гг. миграционный отток сельского населения в России уменьшился в среднегодовом исчислении в 4 раза по сравнению с 1979–1988 гг. Более того, в 1991 г. сельско-городская миграция впервые за многие годы поменяла свою направленность.

Сельско-городская миграция останется генеральным направлением внутренней миграции населения России. Вместе с тем в перспективе можно ожидать дальнейшей стабилизации сельского населения под влиянием нового комплекса факторов, вытекающих из реализации социально-экономических реформ в аграрном секторе и сельской местности в целом. Сдерживающими факторами дальнейшего оттока сельского населения в города явятся, во-первых, развитие на селе новых форм хозяйствования, земельная реформа. Во-вторых, в городах в условиях нарастающего кризиса активизируются факторы, противодействующие притоку сельских жителей – грядущая массовая безработица, неразвитость рынка жилья, напряженность с продовольственным обеспечением. Те же самые факторы будут способствовать «выталкиванию» горожан в село.

Новые социальные явления – наступление устойчивой депопуляции и резкая активизация миграционных процессов – пока не получили адекватной реакции со стороны законодательных органов власти. Почти полностью отсутствует и правовая база регулирования миграционными процессами и координация деятельности различных ведомств, занимающихся вопросами миграции. Происходящие изменения в социально-демографической сфере будут существенно влиять на развитие трудовых ресурсов страны и иметь долгосрочные последствия. Положительное влияние притока трудоспособного населения, высококвалифицированных кадров на активизацию хозяйственной деятельности, вероятно, будет перекрыто негативными последствиями этого процесса. Приток беженцев и мигрантов обострит в ряде регионов социально-экономическую ситуацию, увеличит безработицу, дефицит жилья, ухудшит криминогенную обстановку, обострит межнациональные отношения. Процесс «утечки умов» окажет негативное воздействие на развитие российской науки и сохранение интеллектуального и культурного потенциала.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Прошедший год характеризовался упором на экономические преобразования. Правительство Ельцина–Гайдара пыталось реализовать монетарно-шоковую модель проведения экономических реформ. По истечении года основной вывод, к которому пришли экономисты, производственники, эксперты был неутешительным: выбранная неолиберальная модель развития, абсолютизирующая частную собственность, элиминирующая государственную собственность и государственное регулирование, предполагающая резкое сокращение социальных функций государства не нашла в российской действительности условий для реализации. Ее использование ведет к разрушению экономического потенциала страны, обнищанию населения и превращению России в сырьевую периферию развитых стран.

Отсюда и печальные итоги экономического развития России в 1992 г. Сознательное разрушение государственного сектора экономики не принесло пользы никому и, в том числе и производительному частному сектору. Попытки устранить государство из экономической сферы, минимизировать рычаги регулирования производством в надежде на самоотдачу стихийно формирующихся рыночных отношений оказались утопичными и бесперспективными. Реформы привели страну к экономической катастрофе, инерционные последствия которой отразятся на развитии всех сфер общественной жизнедеятельности на протяжении 10–15 лет.

Гиперинфляция и паралич производства

Проводимые меры по реформированию экономики и прежде всего системы финансов и денежного обращения положительных результатов не дали. Либерализация цен, начатая год назад, привела к тому, что за 1992 г. оптовые цены выросли в промышленности в 34 раз по отношению к 1991 г. В наибольшей степени они выросли на продукцию топливно-энергетических отраслей (в 80 раз), в металлургии, химической и нефтехимической промышленности (в 40 раз), в целлюлозно-бумажной и промышленности строительных материалов (в 21–28 раз). Фактические цены по капитальным вложениям в 1992 г., по сравнению с 1991 г., возросли в 16,1 раза и по строительно-монтажным работам – в 15,6 раза.

Резким ростом цен был искусственно создан платежный кризис в народном хозяйстве, в результате чего увеличивается просроченная задолженность предприятий поставщикам, 80% предприятий не могут получить с потребителей полную сумму средств за поставленную им продукцию, что ведет к разрыву хозяйственных связей.

Повышение цен в январе 1992 г. привело к массовому обесценению имеющихся у предприятий финансовых средств, активов. Руководители предприятий оценивают этот шаг как конфискационную денежную реформу, подорвавшую производство. Необходимые предприятиям денежные ресурсы для амортизации и совершенствования производства из-за роста цен в значительной степени оказываются недоступными. Кредиты для предприятий, особенно долгосрочные, рассчитанные на серьезное обновление и расширение производства, в условиях гиперинфляции теряют смысл. Рост цен сдерживает процесс производства из-за низкой

платежеспособности предприятий-потребителей, недостатка оборотных средств. Каждое пятое предприятие закончило год с убытком (1991 г. убыточно завершило 10% предприятий). Поэтому доля средств, направляемых предприятиями на развитие производства, продолжает падать, в то время как доля средств, направляемых предприятиями в бюджет (платежи, налоги), растет. Одновременно продолжает увеличиваться задолженность по платежам в бюджет, а также задолженность государства по денежным выплатам населению.

В 1992 г. усилилась несбалансированность государственных финансов, возрос дефицит федерального бюджета: к началу декабря общий дефицит бюджета составил 235 млрд руб., а федерального – 623 млрд руб. Капитальные вложения резко сократились. Инфляция оценивалась в 1,2% в день (колебание от 0,4 до 2,5%). Это относится лишь к открытой инфляции. Однако имеется и скрытая инфляция (обесценение денежной массы у предприятий, заговаривание и т.п.). Поэтому общий масштаб инфляции – 1,7–2% в день. В четвертом квартале 1992 г. инфляция фактически перешла рубеж гиперинфляции, эмиссия денег с октября по декабрь 1992 г. выросла в 1,7 раза.

Характерно, что при подведении экономических итогов 1992 г. признание углубления экономического кризиса в России сделано не только профессиональными экономистами и практиками производства, но и представителями правительства. Развал экономики настолько очевиден, что даже главный реформатор Е.Т.Гайдар вынужден был констатировать на VII Съезде народных депутатов, что «не удалось добиться финансовой стабилизации» (в жертву чего принесено производство, социальная сфера, наука, образование, культура и уровень жизни трудящихся) и, напротив, «инфляция достигла критической отметки – 25%». Многие экономисты и эксперты ставят под сомнение официальную экономическую статистику и считают, что экономика уже поражена гиперинфляцией.

За 1992 г. произведенный национальный доход составил лишь 80% (13,1 трлн руб.) в сопоставимых ценах к 1991 г., при одновременном росте среднемесячной денежной заработной платы и реальных доходов населения в 7,5 раза. Рост заработной платы происходит при снижении производительности труда.

Продолжается разрушение финансово-кредитной системы. Самым губительным результатом этого процесса является спад производства и грозящая его остановка. Увеличилось количество предприятий, переходящих на неполную рабочую неделю, широко практикуется предоставление работникам отпусков без сохранения зарплаты. В летние месяцы таких предприятий в промышленности насчитывалось 25% (в 1991 г. в среднем останавливалось 700 предприятий в месяц), 9% общей численности работников промышленности (2 млн человек) находилось в состоянии частично безработных.

За 1992 г. производство сократилось на 20% (к 1991 г.), а суммарное сокращение выпуска продукции за три года (1990–1993) – более чем на 50%. Из-за роста цен продолжает увеличиваться разрыв в темпах роста производства продукции в стоимостном выражении и в натуральных объемах. В целом в 1992 г. в стоимостном выражении объем валового внутреннего продукта РФ возрос в 14 раз, по сравнению с 1991 г., в то время как его физический объем сократился на 19%

Сокращение выпуска продукции произошло во всех регионах и отраслях, продолжаются сдвиги в ассортименте и номенклатуре выпускаемой продукции в сторону более дорогостоящих видов продукции и снятия с производства дешевых

изделий. В относительно больших размерах, чем в целом по промышленности, увеличиваются темпы спада производства продукции в нефтедобывающей, угольной, металлургической, химической, нефтехимической промышленности, а также пищевых отраслях.

Из-за сокращения инвестиций, недостатка современного оборудования, необеспеченности материальными ресурсами в топливной промышленности спад производства в натуральных объемах выглядит следующим образом: добыча нефти за 1992 г. сократилась на 66,6 млн т, т.е. на 14% к 1991 г. (в то время как в 1991 г. сокращение к 1990 г. составило 11%); добыча угля сократилась за этот же период на 5%; из-за снижения добычи нефти производство основных продуктов переработки нефти (бензин, дизельное топливо, топочный мазут и т.п.) сократилось на 9–10%.

Из-за спада платежеспособности предприятий-потребителей металла, сокращения капитальных вложений в народное хозяйство и др. продолжается сокращение производства в черной металлургии. Падает выплавка стали – на 13%, готового проката – на 5%, экономичных видов проката – на 25–30%, производство стальных труб на 23% (по сравнению с 1991 г.).

В связи с резким уменьшением финансовых возможностей предприятий в приобретении средств производства в машиностроении ускоряется процесс сокращения производства. За 1992 г. по отношению к 1991 г. выпуск скреперов снизился на 86%, автогрейдеров – на 17%, экскаваторов – на 26%, башенных кранов – на 58%, выпуск зерноуборочных комбайнов и тракторов сократился на 24%, картофелеуборочных комбайнов и тракторных косилок – на 36%. Упал удельный вес наукоемкой и технически сложной продукции. Производство станков и машин с ЧПУ уменьшилось в 3 раза.

Продолжает сокращаться выпуск дефицитного оборудования для крупных предприятий легкой и пищевой промышленности, а также производство сельхозтехники. В оборонном комплексе выпуск продукции в 1992 г. сократился вдвое, в то время как выпуск гражданской продукции в нем вырос лишь на 9%, что свидетельствует о неэффективности проводимой конверсии. Практически в экономике страны выведены из строя предприятия с самой передовой техникой и технологией.

За 1992 г. снизилось производство важнейших строительных материалов до уровня начала семидесятых годов из-за вынужденного отказа предприятий от этой продукции по причине высоких цен, резкого сокращения капитальных вложений и других средств предприятий.

Приведенные данные свидетельствуют об ускорении разрушения основных фондов производства, техники, неизбежном в этих условиях нарушении технологических режимов, росте аварийности производства, о нехватке средств на природоохранные мероприятия, что ухудшает и без того неблагоприятную экологическую ситуацию. На съезде Российского союза промышленников и предпринимателей положение в производстве было оценено как деиндустриализация страны с вытекающим из этого прогнозом о судьбе России.

Производство продовольственных и непродовольственных товаров народного потребления в натуральном выражении также продолжает снижаться: производство мяса в 1992 г. составило лишь 76% к 1991 г., цельномолочной продукции – 51%, пищевой рыбной продукции – 83%, растительного масла – 82%, хлеба и хлебобулочных изделий – 89% кондитерских изделий – 69%, крупы – 71% и др. Производство сахара снижено в каждом третьем регионе, маргарина, колбасных изделий,

сыров – в абсолютном большинстве регионов, мяса и цельномолочной продукции повсеместно. Данные свидетельствуют о том, что обещанная структурная перестройка производства как следствие либерализации цен не состоялась. Спад производства продовольственных товаров связан с сокращением на 8% за 1992 г. объема сельскохозяйственного производства (в 1991 г. сокращение составило 5% к уровню 1990 г.). поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 8%, свиней – на 15%, овец и коз – на 13% птицы – на 16%. Продуктивность молочного стада упала на 12%, суточный привес скота на откормке – на 12–15%. Поставлено под угрозу само существование животноводческой отрасли. В связи со значительным ростом цен на комбикорма реализация свинины и птицы в 1992 г. была убыточной.

Основная причина ускорения спада производства в животноводстве – отсутствие средств у хозяйств на приобретение кормов по свободным ценам и низкая рентабельность. В особо тяжелом положении находятся крупные животноводческие комплексы и птицефабрики, не имеющие собственных кормовых угодий. Из-за нехватки кормов многие хозяйства отправляют продуктивный скот (даже маточное и племенное поголовье) и птицу на убой.

В большинстве регионов не создано необходимого запаса кормов на зиму (на 15% меньше на 1 октября 1992 г., чем в 1991 г.). В каждом втором регионе России кормов припасено лишь наполовину к норме.

Обязательные поставки зерна были выполнены в 1992 г. на 89%. Продажа зерна государству в 1992 году, по сравнению со среднегодовым уровнем 1986–1990 гг., сократилась на 25%. Закупки сахарной свеклы и маслосемян сократились в 2 раза к 1991 г., картофеля и овощей – на одну треть, скота, птицы, молока – на четверть. Озимых культур посеяно на 13% меньше, чем в 1991 г.

Таблица 47

Динамика производства и закупок сельскохозяйственной продукции

Январь–сентябрь		
	Снижение в 1991 г., в % к 1990 г.	Снижение в 1992 г., в % к 1991 г.
Произведено в сельскохозяйственных предприятиях (млн т):		
– мяса (в живом весе)	-8	-22
– молока	-6	-17
яиц	-2	-13
Закуплено в хозяйствах всех категорий (включая население) (млн т):		
– скота и птицы	-13	-29
– молока	-1	-24
– яиц	-7	-15

Источник: Госкомстат РФ.

Спад производства в сельском хозяйстве обусловлен не только ножницами цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, но и сокращением объемов поставок сельхозтехники (и даже горючего на 2–7%). Тем самым не выполняются законы Российской Федерации о приоритетном обеспечении АПК материально-техническими ресурсами.

Объем капитальных вложений в АПК за 1992 г. сокращен в 2,5 раза. Из-за отсутствия финансирования сорвана программа возрождения и социального переустройства российской деревни.

Дальнейшая судьба производства во многом запрограммирована состоянием централизованных капитальных вложений. В 1992 г. было освоено в два раза меньше капитальных вложений, чем за 1991 г. Инвестиционная деятельность практически прекращена. Нецентрализованные капитальные вложения, осуществляемые самими предприятиями, также сократились почти вдвое. Предприятия свертывают долговременные строительные программы из-за сокращения государственных капитальных ресурсов и инфляции.

Снижение капитальных вложений означает неизбежное физическое разрушение производства. При этом фонды находятся в крайне тяжелом состоянии, в некоторых отраслях их износ достиг 60%. На производственное строительство в 1992 г. израсходовано на 33% меньше капиталовложений, чем в 1991 г.

Особенно недостаточны фактические вложения в электроэнергетику, топливные отрасли, машиностроение (автомобилестроение, сельскохозяйственное, для легкой и пищевой промышленности), судостроение, электронную промышленность, на строительство автомобильных и железных дорог. За 1992 г. принято в эксплуатацию на полную проектную мощность лишь 54 пусковых объекта (вместо 286), которые финансировались из федерального бюджета.

Расходы бюджета на образование, культуру, науку, пересчитанные в процентах от валового внутреннего продукта в 1992 г. сократились следующим образом: на образование – в 2,5 раза; на культуру – в 1,8 раза; на науку – более чем в 3 раза. Тенденция к свертыванию образовательного и социально-культурного развития трудовых ресурсов противоречит мировой практике и тенденциям развития производства экономически развитых стран, где все большее значение приобретают социальные факторы эффективности производства.

Хозяйственники-практики, профессионалы-экономисты и даже представители властных структур пришли к выводу, что либерализация цен не решила ни одной поставленной задачи. Инфляция не остановлена, а набирает темпы. Не выполнено обещание о наполнении торговли товарами. В ряде городов положение ухудшилось, в продаже нет основных продуктов. Структурная перестройка экономики не состоялась, наоборот, нарастает структурная и материально-финансовая несбалансированность, потеря управляемости экономикой. В народном хозяйстве царит платежный кризис, развал денежного обращения. Дефицит федерального бюджета в 1992 г., по оценкам ведущих экспертов, составил 1,2 трлн руб. Происходит катастрофическое падение выпуска промышленной продукции во всех отраслях, идет процесс разрушения производительных сил.

Оценка населением хода экономических реформ

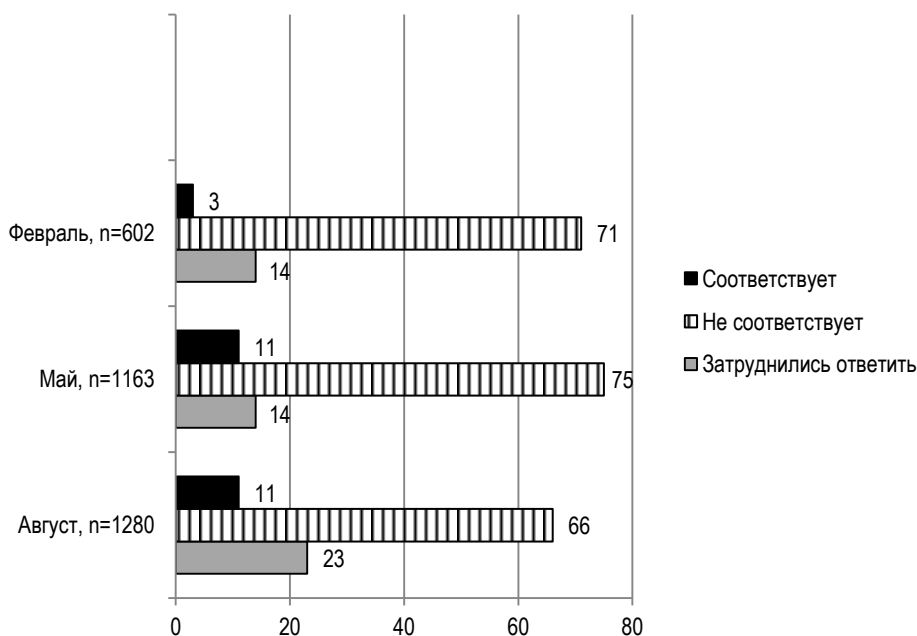
В 1992 г. наблюдался процесс усиления негативного отношения населения к избранному правительством курсу реформ. Определенную роль в этом сыграли серьезные просчеты в проводимой экономической политике, в результате которой вся тяжесть экономических последствий перехода к рынку легла на плечи населения. Укрепляется осознание того, что различные социальные слои и группы российско-

го общества платят неодинаковую цену за нынешний курс правительства в сфере экономики. Основная часть экономически активного населения стала расценивать переход к рыночной экономике как явление, ввергающее ее в нищету, лишаящее уверенности в завтрашнем дне. Таким образом, абсолютное большинство россиян не питают иллюзий, за чей счет будут осуществляться экономические преобразования, кому предстоит нести основные тяготы перехода к рынку. Все это сказывается на росте пессимизма в настроениях и социальных ожиданиях людей. Одобрение реформистской политики сменилось неприятием ее последствий.

В августе 1992 г. абсолютное большинство россиян (66%) считали, что экономические преобразования проводятся не в их интересах. Совпадение интересов народа и реформ заметили лишь 11% опрошенных (см. диаграмму 4). Наиболее ярко эти оптимистические настроения проявились у мужчин (15%), имеющих высшее образование (16%) или ученую степень (23%), предпринимателей (40%), интеллигентов (22%) и студентов (16%), располагающих доходом на одного человека в семье свыше 4 тыс. руб. в месяц (18%), руководителей учреждений (46%)¹. Главными признаками дифференциации мнений в данном случае были социально-профессиональный статус и должность.

Диаграмма 4

Мнение населения о соответствии экономической программы по переходу к рынку интересам большинства россиян 1992 г., в % от числа опрошенных

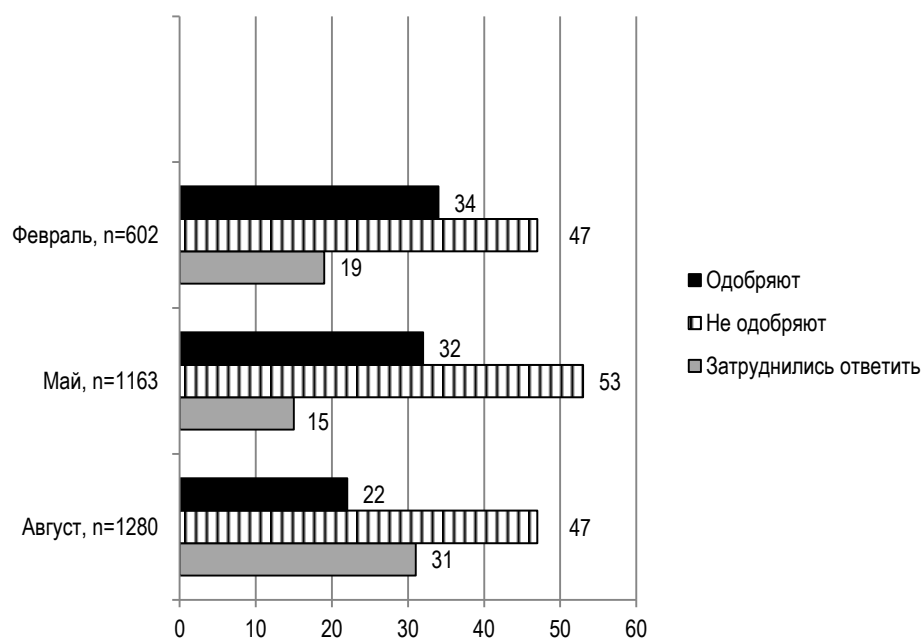
¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

В целом доля сторонников экономических реформ сократилась с 36% (апрель) до 22% (август) – взрослого населения страны. Таким образом, социальная поддержка экономических изменений практически перестала носить массовый характер. Негативное отношение к проводимой программе реформ выразили 47% опрошенных россиян (см. диаграмму 5). Положительные результаты реформ увидели всего 6% жителей России.

Аналогичная динамика роста негативных оценок зафиксирована и на местах. Например, в Краснодарском крае изменение доли людей, не одобряющих выбранный курс реформ, было следующим, декабрь 1991 г. – 7%, январь – 29%, февраль – 39%, март – 30%, апрель – 47%, май – 51%¹.

Диаграмма 5

**Отношение населения к экономической программе по переходу к рынку
1992 г., в % от числа опрошенных**

Подобное восприятие экономической политики характерно не только широким слоям населения, но в определенной степени и элитным группам, в частности многим предпринимателям, представителям властных структур. Однако неудовлетворенность предпринимателей объясняется несколько иными причинами. Главным образом – отсутствием четкой программы перехода к рынку, правовым беспределом, коррумпированностью, громоздкостью, некомпетентностью многих управленческих структур. Разочарование ходом проводимых реформ не только широких

¹ Опрос проведен среди взрослого населения Краснодарского края в январе–ноябре 1992 г., n=2900 (руководитель исследования к.и.н. Е.В.Крицкий).

слоев трудящихся, но и части предпринимателей резко снижает общий потенциал преобразовательной деятельности российского общества. Подобное положение объясняется непродуманной политикой социального регулирования при переходе к рынку, когда основной акцент был сделан на либерализации цен в условиях монополии государственной собственности. В настоящее время подавляющая часть населения стоит на пороге рынка, разочаровавшись в первых шагах экономических реформ и не имея равных стартовых условий для начала предпринимательской деятельности, экономической активности в условиях рыночной экономики, что обрекает ее оказаться на самых низких ступенях новой социальной лестницы.

По таким ключевым вопросам экономической реформы как приватизация государственной собственности и введение частной собственности на землю, включая куплю–продажу сельскохозяйственных угодий, мнения значительной доли россиян и правительства также во многом не сходятся. Справедливое осуществление приватизации ассоциируется у большинства респондентов со следующим принципом: собственность должна достаться тому, кто на ней работает. Передачу собственности трудовым коллективам следует проводить либо безвозмездно (36% опрошенных россиян), либо со льготной продажей части акций (желательно контрольного пакета) работникам предприятий (13%).

Особенно широко мнение о преимущественном праве трудового коллектива распространено среди рабочих и инженерно-технических работников. Специальные исследования, проведенные на Волгоградском тракторном заводе, ПО «Тульский патронный завод», Московском НПО «Исток», показали, что среди рабочих и ИТР доминирует одна точка зрения: 83% опрошенных выступают за передачу заводов и фабрик трудовым коллективам, за построение смешанной экономики, в которой сбалансированно были бы представлены государственный и частный секторы. Предпринимательскую жилку чувствуют в себе 50% опрошенных рабочих и инженеров. Однако попробовали реализовать свои предпринимательские способности пока 9% респондентов¹.

Россияне, не занятые на производстве, чаще сомневаются в социальной справедливости передачи предприятий трудовым коллективам. Многие из них считают, что собственность необходимо разделить поровну между всеми гражданами РФ (такого мнения придерживаются 13% россиян). Другую позицию, согласно которой собственность следует распродать всем желающим, заняли 5% опрошенных. Очевидно, что в случае концентрации собственности в руках новой номенклатуры и криминальных кругов, нереализованные социальные ожидания большинства россиян о справедливом дележе общенародного "имущества" будут еще одной предпосылкой обострения социальных отношений.

Не менее сложной для общественного мнения остается проблема введения частной собственности на землю с правом ее купли-продажи. С одной стороны, многочисленные опросы показывают, что большинство россиян выступают в ее поддержку (около 50% – за, около 20% – против). Но здесь есть несколько существенных оговорок. Во-первых, абсолютное большинство жителей РФ считают недопустимым передавать в частную собственность недра, леса, водоемы. Во-вто-

¹ Опрос проведен среди рабочих и инженеров Волгоградского тракторного завода, ПО «Тульский патронный завод», Московского МПО «Исток» в мае–июне 1992 г., *n*=743 (руководитель исследования д.ф.н. А.И.Алексеев).

рых, всего одна треть сельских тружеников является сторонниками частной собственности на землю (среди предпринимателей таковых – 83%, студентов – 69%, интеллигенции – 63%). Иными словами, те, кто работают на земле, менее всего склонны к ее приватизации. Исключение составляют фермеры, которые активно поддерживают принцип частного землевладения. В-третьих, региональные (географические и культурные) особенности Федерации столь велики, что принятие единообразных правовых основ частного землевладения не представляется возможным. Уже сейчас видно, что в некоторых регионах (например, на Алтае, Кубани, Дагестане) частное землевладение не приживется. Поэтому, несмотря на то, что большинство граждан в ходе референдума, вероятно, отдадут предпочтение курсу на приватизацию земель, проблема будет далека от разрешения.

Отрицательная оценка населением хода экономических реформ и их последствий, противоречивое отношение к главным вопросам дальнейшего перехода экономики к рынку способствует сужению социальной базы преобразований. Вместе с тем, как показывают исследования, социально-психологическая подготовка общества к принятию частной собственности в 1992 г. благоприятна. Все слои населения поддерживают в той или иной мере вхождение частной собственности в экономику страны, что является важнейшей предпосылкой формирования экономики нового типа.

Восприятие экономической ситуации руководителями предприятий

Анализ экспертных оценок предпринимателей и директоров госпредприятий выявил много общего в их восприятии современной экономической ситуации. Большинство экспертов обеих групп не надеются на улучшение состояния народного хозяйства в ближайшие 2–3 года. Иерархия причин, ведущих страну к экономическому хаосу, оказалась у экспертов-предпринимателей и экспертов-директоров идентичной¹. На первое место они поставили распад хозяйственных связей; на второе – снижение уровня жизни населения и, как следствие, усиление социального пессимизма и неверия в положительный исход правительственных реформ; на третье – снижение стимулов к нормальному производительному труду.

Большинство экспертов отметили, что правительственная программа реформ не отвечает интересам ни работников наемного труда, ни интересам предпринимателей. От ее реализации выигрывают, в основном, новые политики и дельцы теневой экономики. Половина экспертов-предпринимателей и 80% экспертов-директоров выразили мнение о необходимости срочной корректировки курса реформ в целях предотвращения массовых волнений и беспорядков в связи с нарастающей бесперспективностью ситуации, в которой оказались рядовые граждане.

Развитие частного предпринимательства рассматривается экспертами как становление негосударственного сектора экономики, который выступает неким сдерживающим фактором трансформации властных структур в антидемократические. Во многом по этой причине эксперты единодушно поддерживают приватизацию

¹ Экспертный опрос проведен среди руководителей государственных и частных предприятий в городах Москва, Волгоград, Волжск, Сыктывкар в сентябре 1992 г., $n=100$ (руководитель исследования к.ф.н. К.В.Андреев).

предприятий (кроме некоторых отраслей производства). Реальный ход процесса приватизации страдает, по мнению директоров, в первую очередь, отсутствием необходимой правовой базы, а с точки зрения предпринимателей, противоречивостью самого курса реформ в его нынешнем виде.

Из широкого арсенала средств, необходимых России для выхода из кризиса, более всего не достает, с точки зрения экспертов, знающих и опытных руководителей всех уровней, действенных законов и умения реализовать их на практике, а также финансовой и хозяйственной дисциплины. На четвертое место в ряду препятствий выхода России из кризиса предприниматели и директора поставили отсутствие идеи, способной консолидировать российское общество.

Исследование показало, что курс экономических реформ правительства не всегда встречает поддержку среди новых групп и экономически активного населения. Вероятно, катастрофический спад производства, перспектива массовой безработицы и социальных волнений сближает позиции руководящего корпуса производственников, в каком бы секторе экономики, государственном или негосударственном, они не трудились.

Формирование новых субъектов собственности

Главным фактором социальной дифференциации общества является отношение к собственности. Реализация задачи, провозглашенной правительством России, превращения большинства россиян в частных собственников означала бы переворот в социально-экономических основах российского общества и как следствие формирование новой социальной структуры.

Принципиальное значение имеет тот факт, что собственником в современном индустриальном обществе является не тот, кто просто владеет имуществом, а тот, кто выполняет функции собственника: руководит и управляет производством, организует труд, распределяет доход, присваивает прибыль и т.п. По этой причине кроме непосредственных владельцев имущества к совокупному капиталисту относятся менеджеры, управляющие, которые в некоторых развитых странах достигают 90% его состава. Именно благодаря функциям распоряжения государство смогло экспроприировать общенародную собственность и присвоить ее, отдав в распоряжение Госкомимуществу.

Внушение населению, будто обладание акций или ваучером делает каждого человека собственником есть преднамеренный обман или непонимание сути дела. Конечно, вследствие «ваучеризации» число держателей акций значительно увеличится. Однако, как показывает зарубежный опыт, через 2–3 года у мелких держателей останется 1–2% акций, остальные «уйдут» к крупным собственникам. Большинство россиян распростирается со своей 10-тысячной долей в связи с обострением элементарных проблем выживания, банкротством многих предприятий, отсутствием у них надлежащих знаний об использовании собственности. Даже в случае удачи, мелкие акционеры, как правило, не оказывают никакого влияния на дела компании, не распоряжаются использованием дохода. Поэтому акционер и собственник – одно и то же лишь с формально юридических позиций. Модные рассуждения о том, что массовое акционирование и раздача ваучеров породит миллионы собственников, необходимо расценивать как чисто пропагандистские акции. Привати-

зационный чек не дает рабочему человеку никакого права на реализацию функции собственника.

Жители России на уровне обыденного сознания отчетливо понимают обманчивость лозунгов «народной» приватизации. По данным опросов, от приватизации государственной собственности выиграют, по мнению россиян, прежде всего теневые дельцы (35%), новая номенклатура (23%), работники управления (16%), старая номенклатура (15%), мафия вне России (14%), работники торговли (12%), кооператоры (8%). Менее 2% россиян считают приватизацию выигрышным делом для рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих, 3% – для трудовых коллективов, т.е. для народа. В целом 9% «оптимистов» уверены, что приватизация пойдет на пользу всему обществу¹. По социологическим данным, всего 15% жителей Краснодарского края считают раздачу ваучеров актом социальной справедливости².

Однако такая здравая оценка «ваучеризации» не останавливает россиян от принятия на всякий случай участия в приватизационной кампании. Здесь действуют два психологических довода: во-первых, мне что-то дают, а не берут, это уже хорошо. Во-вторых, многим не повезет, но это еще не значит, что не повезет мне. В таком социально-психологическом контексте приватизация напоминает новый вид лотереи.

Пока иллюзии у населения относительно приватизации не изжиты, в России идет борьба между финансовым, торговым и промышленным капиталом за преимущества в функциях собственника. Однако в дальнейшем основная линия противостояния будет проходить по традиционной границе: между новой буржуазией и наемными рабочими. Основной доход рабочих постепенно сведется к стоимости их рабочей силы на рынке труда, которую неизбежно снизит грядущая безработица. «Ваучеризация» послужит ускорению социальной дифференциации, более быстрой концентрации собственности в руках примерно 10–15% населения, которые будут получать доход в соответствии с имеющейся у них не только собственностью, но и функциями на распоряжение собственностью. Приватизация в форме акционирования и борьба за контрольный пакет акций (при большом количестве акционеров и 15% акций обычно достаточно для «контроля») доведут процесс формирования новых субъектов собственности до логического конца. Произойдет разделение и закрепление за одними социальными слоями только владения небольшой частью собственности, за другими – реальными функций собственников, что позволит им присваивать основную долю общественного богатства.

Экономическая реформа в России идет по пути реального отстранения трудящихся от функций собственника. В капиталистических странах, успешно побеждающих в конкуренции на мировом рынке, рост производительности труда обеспечивается другой моделью социально-экономического прогресса в производстве. Рост эффективности производства в них обеспечивается не отстранением рабочих от функций собственника (от участия в управлении трудом и производством), а, напротив, включением его в эти функции, насколько возможно для высокоорганизованного, высокоорганизованного производства, с целью увеличения заинтересованности работника в результатах своего труда. В российском обществе идет обратный

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

² Опрос проведен среди взрослого населения Краснодарского края в ноябре 1992 г., $n=1080$ (руководитель исследования А.В.Кошкиенко).

процесс: 70% россиян считают, что их отношение к труду либо осталось без изменения (36%), либо ухудшилось (34%)¹. Добросовестный труд перестал быть фактором материального благосостояния и социального продвижения. Особенно сильно мотивация к труду изменилась у молодежи.

Россия, вследствие реализации правительством неадекватного курса реформ, не использует свои возможности по подъему экономики. Разрушается высокообщественное производство, развивающее у работника чувство сохозяина, работник включается в имущественные приобретения, а не в функции собственника.

Социально-экономические истоки кризиса сельского хозяйства

Наиболее значимым изменением в социальной структуре сельского населения России в 1992 г. стало формирование слоя фермеров. Численность их за год почти утроилась и достигла к зиме 160 тыс. хозяйств. Учитывая, что каждое хозяйство является основой жизнедеятельности как минимум четырех человек, в частный сектор пришли примерно 650 тыс. россиян.

Разнообразные источники формирования фермерства с самого начала обусловили его внутреннее эклектическое содержание. Новый опыт жизнедеятельности формирует более-менее определенное единообразие социальных характеристик по меньшей мере за десятилетие, а в значительном качестве во втором–третьем поколении. Отсутствие сложившейся социальной среды развитого рыночного производства, развитой инфраструктуры, специально отлаженной для обслуживания фермерства, а также многих других компонентов, без которых не возникнут «новые крестьяне», ставят их, по сути дела, в положение знакомого нашему обществу одиночника. Допустимо предположить, что реальное формирование новых аграриев в социально единый слой или класс займет по меньшей мере 30–40 лет. Только тогда фермеры смогут стать действительной социальной опорой нового общественного строя.

Семейное хозяйство ведут сегодня 48% опрошенных фермеров. В остальных случаях имеют место другие комбинации – семья фермера и родственники (22%), несколько родственных семей (11%), несколько семей, не связанных с родством (10%), несколько человек, не связанных родственными отношениями. До прихода в одиноличный сектор значительная часть фермеров (более 75%) были горожанами, в том числе мигрантами из села².

По общероссийской выборке 73% новых одиночников происходили родом из сельской, рабоче-крестьянской семьи, 9% – из сельской интеллигенции, 3% – из сельских служащих-неаграриев, 4% – из городской интеллигенции, 2% – из городских служащих, 8% – из семей городских рабочих. Определенную связь с землей сохраняло около половины опрошенных. Из тех, кто не работал в сельском хозяйстве, некоторые аграрные навыки и знания приобрели в юности до отъезда в город –

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

² Данные исследования «Фермер-92». Опрос проведен среди фермеров Московской, Нижегородской, Костромской, Екатеринбургской, Саратовской областей, Удмуртии, Коми в мае–сентябре 1992 г., n=516 (руководитель исследования д.ф.н. В.И.Староверов).

22%, работая на даче – 22%, во время шефских работ на селе – 8%. Остальные ни знаний, ни навыков не имели.

Однако понимание недостаточного уровня собственной подготовки для ведения самостоятельного сельского хозяйства у значительной части единоличников пока не сформировалось. По самооценкам 53% из них испытывают недостаток знания правовых вопросов, 52% – экономических, и только 29% признались в недостатке профессиональных специальных знаний, 15% – практических навыков аграрного труда, 5% – ведения подворья, 1% – содержания дома. Иными словами, в первую очередь ощущается потребность в знаниях, необходимых для юридического оформления хозяйства, кредитов и т.п., а с недостатком знаний в сфере производства, хранения, переработки, сбыта продукции столкнулись лишь экономически наиболее активные фермеры. В наименьшей степени испытывают недостаток последних знаний 68% фермеров, заведших хозяйство только в текущем году, наибольший – «старые», ведущие самостоятельное хозяйство два–три года.

Анализ социальных источников формирования фермерства показывает, что самые многочисленные группы сельского населения еще выжидают. В целом 19% глав единоличных хозяйств были когда-то механизаторами, 10% – колхозниками высокой квалификации, 9% – колхозниками средней квалификации, 6% – животноводами, (остальные 11% – управленцы среднего звена, 33% – ИТР, специалисты, 4% – управленцы на уровне руководителя предприятия и выше, 2% – советники, партийные, профсоюзные работники). В реальности, по последнему месту работы механизаторы, доля которых в аграрном населении России составляет 27%, дали 8% фермеров, рядовые животноводы, доля которых в аграрных работниках 29% – дали 5% фермеров, управленцы, удельный вес которых в показателе «совокупный аграрный работник» составляет 10% дали 22% фермеров, ИТР и специалисты сельского хозяйства, доля которых среди колхозников и работников совхозов составляет около 14% дали более трети фермеров.

Выраженной тенденцией 1992 г. стал уход в фермеры руководителей и специалистов сельского хозяйства, влекущий за собой значительные изъятия неделимых фондов колхозов и совхозов. Вторая тенденция выражается в росте численности и доли «беловоротничковых» фермеров из числа городской чиновной бюрократии, которая приватизирует на селе землю и технику, используя свои властные связи, и соответственно ведет единоличное хозяйство чужими руками наемных земледельцев, дожидаясь возможности выгодной продажи земли.

Новым единоличникам свойственна высокая уверенность в возможности добиться своими силами хороших результатов (71%). Уровень образования их весьма высок: 17% имеют высшее сельскохозяйственное и 10% высшее несельскохозяйственное образование, 35% окончили несколько курсов вуза, техникум. Неполное среднее образование имеют только 6% опрошенных. Однако реальные результаты работы быстро снижают вышеупомянутую уверенность. Она в основном свойственна новичкам, тогда как 63% «старожилов» разуверились в такой возможности. И жизнь подтверждает эти сомнения. За десять месяцев 1992 г. самоликвидировалось из-за нерентабельности более 3 тыс. единоличных хозяйств, но массовое банкротство ожидается впереди. Среди «старых» фермеров, похозяйствовавших два и более года почти 2/5 уже пришли к мысли отказаться «крестьянствовать». Они живут в городе, нанимая работников для обработки земли и ожидая закон о праве продажи земли.

Исследования показывают консервативность и традиционность стиля мышления фермеров. Как и колхозники, они имеют установку на предъявление требований к государству (техника, кредиты, материалы по льготным условиям) и не связывают свой успех с предприимчивостью и предпринимательством. В ходе исследования выявилось их узкое понимание предпринимательства: оно, по мнению единоличников, должно проявляться в том, чтобы дороже соседа продать свою продукцию и дешевле соседа нанять работников. Кроме того, значительная часть сегодняшних работников не видит большой разницы между товарным фермерским хозяйством и работой на садово-огородном участке. Предпринимательские способности как условие выживания слабо связаны в сознании фермеров с трудностями материально-технического снабжения. Сложности с обеспечением семенами и горючим в их сознании, как правило, не объясняются собственной неподготовленностью к самостоятельному хозяйствованию.

Несмотря на высокий общекультурный уровень новых единоличников, личностные стартовые возможности их неравнозначны. Очевидно, что в перспективе группу единоличников с высоким социально-экономическим статусом составят преимущественно имеющие высшее сельскохозяйственное образование. Но не слишком ли большая роскошь для бедного российского общества формировать таким путем единоличников? Во-первых, вузовские знания в таком хозяйстве будут использоваться лишь в малой доли их потенциала. Во-вторых, массовый уход специалистов в единоличники, безусловно, снизит потенциал колхозов и совхозов, ускорит их развал. Создание массового единоличного уклада российскому государству экономически непосильно ни сегодня, ни в ближайшие годы. На VII Съезде народных депутатов вице-президент А. Руцкой признал, что для обустройства одного товарного фермерского хозяйства необходимо 30 млн руб. в ценах 1992 г. Очевидно, что в этих условиях развал имеющихся производств вместо их реорганизации, усугубит и без того тяжелое положение с продовольствием.

В целом социальные характеристики фермеров свидетельствуют о сильных предпосылках будущего экономического и социального расслоения на селе. Это подтверждается другими важнейшими стартовыми факторами – обеспеченностью единоличных хозяйств средствами производства, организационной структуры хозяйств и т.д.

Однако потенциалы социального и экономического расслоения содержат и нынешние усилия по реорганизации колхозов и совхозов. В целом, 88% опрошенных колхозников и работников совхозов хотели бы остаться в реорганизованном коллективном хозяйстве и лишь 3% намереваются завести свое хозяйство. Остальные колеблются. Но анализ практики реорганизации – акционирования, деления на малые кооперативы при сохранении хозяйственных взаимосвязей показывает, что все чаще руководители хозяйств и специалисты, используя свое должностное право на реализацию функций собственника, а также несовершенство законодательства закрепляют за собой реальное положение собственника. Коллективная собственность становится фикцией, причем сами члены «реорганизованного коллектива» порою об этом долго даже не догадываются, поскольку оформление такой реорганизации совершается в сговоре с городскими чиновниками, которые таким путем также становятся или владельцами этой собственности, или «беловоротничковыми» фермерами.

Помимо этой тенденции, четко выявляется резкое снижение уверенности колхозников и работников в будущем. Эта неуверенность является одним из факторов

растаскивания колхозного и совхозного добра, роста пьянства на селе. Синдром «последнего» часа охватывает все большую часть тружеников общественного производства. При этом колхозники ссылаются на указы президента и публикации в печати, в которых с настойчивостью, достойной лучшего применения, все еще проклинаяется «колхозно-совхозный» ГУЛАГ, что не только оскорбляет аграриев, но и «отбивает им руки», заставляет обратить все надежды на свой огород, как «территорию», где можно переждать смутное время. Характерно, что и мотивы выбора нового пути единоличниками больше продиктованы внутривнутриполитической обстановкой в стране, угрозой голода, и в меньшей мере установками на товарное производство. В 1992 г. доля фермеров, ориентирующихся на натурализацию своего хозяйства до лучших времен, по сравнению с 1991 г. в выборочной совокупности опрошенных почти утроилась. И это не удивительно – в стране сложилась ситуация, когда трудно выжить и колхозам, и единоличникам.

Отмеченные тенденции социальной поляризации сельского населения в направлении формирования антагонистических социально-классовых групп пока не фатальны. Их можно смягчить и сгладить системой законодательных и практических мер. К сожалению, общий анализ современной аграрной политики показывает, что она импровизационна, не имеет научно обоснованных критериев желательного и возможного, сочетания естественного и направляемого. Системы законодательства, учитывающей не отдельные производственно-экономические или политические аспекты агросферы, а всю их совокупность, тоже нет. В этих условиях разработка научных основ государственной и аграрной политики, конкретных механизмов ее реализации является первоочередной задачей ученых, законодателей и государственно-властных структур.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Радикальная «ломка» общества с неизбежностью привела к трансформации сложившегося менталитета россиян, их социокультурного этоса. Выбранная радикальными демократами модель преобразований не вписалась в систему духовно-нравственных отношений, доминировавших в стране. Размывается создаваемая веками иерархия ценностей россиян, основанная на коллективистских отношениях: соучастия, сострадания и т.п. Негативные последствия реформ, прежде всего в социальной сфере, поставили народ у черты моральной деградации и физического вырождения, а российское общество на грань потери своего идейно-смыслового единства. Человеческая жизнь стала разменной монетой радикальных реформ.

Происходящие изменения образа жизни миллионов людей, разрыв духовной преемственности поколений сопоставимы по своей силе с событиями начала двадцатого века. Однако лозунги большевиков о построении общества социальной справедливости были все-таки ближе народам России, чем сегодняшние призывы получать барыш любым способом. Концепция неоллиберализма по причине своей отчужденности от духовно-нравственных устоев общества не сможет укрепиться в России в качестве широко поддерживаемой идеологии реформ.

Падение нравов взаимосвязано с активизацией девиантного, в первую очередь, криминального поведения, с распространением проституции масс-культурных поделок западного шоу-бизнеса.

Социокультурный этос русского народа и других народов России шире и глубже упрощенно понятых «общечеловеческих» фетишей купли-продажи. В его тысячелетней традиции заложены такие уникальные качества как социальная справедливость, патриотизм, честный труд. Последствия реформ будут трагичны и абсолютно бесполезны, если в результате их реализации погибнет уникальная социокультурная общность – россияне.

Девиантное поведение: алкоголизм и наркомания

Значительное ухудшение ситуации в сфере девиантного поведения продолжает негативно отражаться на состоянии здоровья и нравственных отношений целых поколений россиян. Духовная и физическая деградация народа преодолевается неизмеримо большим трудом, чем кризис в экономике. Поэтому анализ девиантного поведения играет важную, составляющую роль в диагностике социально-политической ситуации.

Усиливающаяся в стране социальная напряженность и снижение жизненного уровня большинства населения привели к увеличению общей заболеваемости и в том числе росту психических расстройств. На конец 1991 г. на учете в психоневрологических диспансерах России состояло 2682109 психических больных (в 1985 г. – 2871675). Таким образом, происходило незначительное снижение общего числа состоящих на диспансерном учете психических больных.

Отмечается резкое снижение числа больных, впервые взятых на учет: с 294883 человек в 1985 г. до 151601 человек в 1991 г. Эти данные, однако, не отражают истинного положения с заболеваемостью психическими расстройствами в стране. Снижение обращаемости к врачам-психиатрам в психоневрологические диспансеры частично объясняется развернувшейся в стране критикой организации психиатрической помощи, в значительной степени связанной со случаями неправомерного использования психиатров в отношении к так называемым диссидентам. Предвзятое обсуждение данной проблемы в СМИ привело к формированию недоверия массового сознания к психиатрической службе. Внимание общественности было привлечено главным образом к сугубо негативным сторонам деятельности психиатров. В результате упала обращаемость к врачам в психоневрологические диспансеры и психиатрические больницы. Часть больных была искусственно снята с основного учета. Возросло число больных, состоящих на консультативном учете в психоневрологических учреждениях с 213725 человек в 1989 г. до 224774 человек в 1991 г.

В настоящее время среди населения находятся около 12 млн неучтенных диспансером психических больных. Примерно 20% населения нуждается в том или ином виде психиатрической помощи, 30% – составляют лица, страдающие различными расстройствами психической деятельности, не состоящие на диспансерном учете, но нуждающихся в услугах психиатров.

Накопление в обществе неучтенных больных психическими заболеваниями способствует ухудшению криминальной ситуации, так как из всех правонарушений 60% совершается лицами с психическими отклонениями.

Как показывают статистические данные, в России третье место занимает смерть в результате несчастных случаев, отравлений и травм (в число которых входят и самоубийства) после сосудистых и онкологических заболеваний. Всего в 1992 г. было совершено 45 тыс. самоубийств (в 1991 г. – 39,4 тыс.). В последние годы наблюдается как «омолаживание», так и «постарение» самоубийств, в связи с чем можно выделить два возрастных пика. Пик молодости – от 15 до 23 лет и пик старости – после 60 лет. Самоубийства растут быстрее среди молодежи, особенно подростков до 19 лет. В 1992 г. подростками совершено 1,6 тыс. самоубийств (в 1991 г. – 1,5 тыс.).

Значительное увеличение числа самоубийств среди стариков связано с их одиночеством, ощущением ненужности, заброшенности, хроническими заболеваниями и все более утяжеляющимися социально-экономическими проблемами.

Учет суицидальных попыток в целом по России не ведется. В Москве совершается 8–10 суицидальных попыток на 100 тыс. населения и с годами отмечается их подъем. Рост суицидальных попыток и суицидов во многом объясняется различными реактивными состояниями людей в ответ на повышение в последние годы социальной напряженности, утраты уверенности в завтрашнем дне.

Проблема эскапизма связана с ростом алкоголизации общества. Количество спиртных напитков, употребляемых населением, их продажа, розничный товарооборот продолжают увеличиваться. Вместе с тем, показатели алкоголизма как наркологического заболевания снижаются. Начиная с 1989 г., выявление людей, больных алкоголизмом, уменьшается ежегодно на 5,4–6,7%. Число лиц, доставляемых в медицинские вытрезвители, сократилось с 3,3 млн в 1990 г. до 2,9 млн в 1991 г. Однако происходит это не за счет реального снижения заболеваемости населения, а в связи с отсутствием надлежащего законодательства и комплексного подхода к профилактике наркологических заболеваний. Суммарная распространенность алкоголизмом составляет 8,3% взрослого населения. Страдают алкоголизмом около 9 млн россиян. Реальное же его распространение вероятно вдвое превышает названные цифры. Соотношение мужчин и женщин, больных алкоголизмом, составляет 6:1.

Более объективно ситуацию отражает статистика алкогольных психозов, развивающихся у больных хроническим алкоголизмом. С 1981 г. по 1988 г. заболеваемость алкогольными психозами в России неуклонно падала с 26,3 до 5,1 на 100 тыс. человек населения. Затем этот показатель начал расти и в 1991 г. он составил 10,6, а за 9 месяцев 1992 г. было стационарировано уже на 25% больше больных алкогольными психозами, чем за весь 1991 г. О том, что в стационары стали поступать больные с более тяжелыми формами алкоголизма свидетельствует увеличение смертности больных.

Рост алкогольных психозов, более тяжелые формы алкоголизма и увеличение смертности объясняется также тем, что зачастую больные получают медицинскую помощь на дому, без какой-либо регистрации. Индивидуальная лечебная деятельность, работа кооперативных, хозрасчетных медицинских структур способствуют снижению числа госпитализации больных, обращающихся за помощью в наркологические диспансеры. Однакостораживает тот факт, что наркологическая помощь, оказываемая «частной медициной», проводится бесконтрольно, без проведения лечения в полном объеме, а в ряде случаев оказывается неквалифицированной и приводит к летальному исходу.

Социологические исследования последних лет позволяют отнести к факторам возникновения пьянства, помимо последствий социально-экономического кризиса, дефекты воспитания, низкий культурный уровень, неумение организовать свой досуг и т.п. В 52% случаев причиной пьянства послужило злоупотребление алкоголем одного или обоих родителей, конфликтные отношения в семье, в 10% – снисходительное отношение жен к пьянству мужей. Пьянство и алкоголизм остаются основной причиной разводов. По социальному составу среди учтенных контингентов больных алкоголизмом 62% – это рабочие, 12,8% – служащие, 5,3% – пенсионеры, 20% – люди без определенных занятий, 0,1% – учащиеся высших и средних учебных заведений.

В структуре учтенных контингентов больных увеличивается доля молодежи (20–29 лет) с 11,5% в 1981 г. до 18,7% в 1992 г. и доля женщин: с 8,2% в 1981 г. до 14,3% в 1992 г. Расширяется так называемая семейная форма алкоголизма, около 14% женщин, подверженных пьянству, начинают систематически употреблять алкоголь под влиянием мужей, совместно с ними. Закономерно, что продолжает расти число детей с грубыми врожденными аномалиями нервной системы, которые являются следствием пьянства родителей.

Алкоголизм омолаживается. Сейчас нередки случаи начала алкоголизации в 14–15 лет. До 80% случаев приобщения подростков к спиртным напиткам происходит дома, в семье. По-прежнему без надлежащей наркологической помощи остаются дети до 14 лет, так как нет соответствующих нормативных актов, регламентирующих работу с такими детьми. Впервые в стране в 1992 г. получены сведения о ребятах (до 14 лет), страдающих алкоголизмом. Их оказалось 209 человек и состоящих на профилактическом учете по поводу злоупотребления спиртными напитками – 2186. Число подростков (15–19 лет), страдающих алкоголизмом, увеличилось с 842 человек в 1990 г. до 4197 – в 1992 г. Аналогичная тенденция наблюдалась и среди подростков, состоящих на профилактическом учете: в 1990 г. их было 45162 человека, в 1992 г. – 60160. В целом, по данным исследований, 52% школьников старших классов употребляют в той или иной мере алкоголь, среди учащихся СПТУ этот показатель равен 63%.

Тревожной остается ситуация с принудительным лечением больных алкоголизмом и наркоманиями. Отмечается сокращение числа больных, направляемых на принудительное лечение в ЛТП с 68,9 тыс. человек в 1990 г. до 20 тыс. в 1992 г. У врачей почти не осталось социальных и правовых рычагов, позволяющих им направлять больных на принудительное лечение, хотя люди, страдающие алкоголизмом и наркоманиями, зачастую представляют непосредственную угрозу для окружающих.

По данным ГАИ России за 11 месяцев 1992 г. 19,4% дорожно-транспортных происшествий совершено водителями в пьяном виде. По вине нетрезвых пешеходов произошло свыше 10 тыс. подобных происшествий. По данным специально проведенных исследований число правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, возросло за 9 месяцев 1992 г. на 17,1%, по сравнению с тем же периодом прошлого года. Одна треть от всего числа правонарушений в 1992 г. совершена людьми в состоянии алкогольного опьянения.

Не менее тревожной складывается ситуация, связанная с заболеваемостью наркоманиями и токсикоманиями, хотя и здесь уровень регистрируемой заболеваемости снижается. Сейчас в России около 1,5 млн. человек употребляют наркоти-

ческие вещества. Специалисты прогнозируют увеличение их числа в ближайшее время в 5 раз. В результате исследований распространенности наркоманий в стране выяснилось, что 12% населения в возрасте от 16 лет и старше хотя бы раз в жизни пробовали наркотики, а около 1% принимают их регулярно. Тревогу вызывает то, что подавляющее большинство опрошенных (свыше 90%) знают, где и как можно получить наркотики. За последние 5 лет число лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, возросло на 40%.

Выборочные исследования среди больных наркоманиями об источниках получения наркотических средств свидетельствуют о значительном расширении «черного рынка». Доля наркотиков, приобретенных на «черном рынке» возросла с 40 до 71%. Одновременно, собственно кустарное изготовление наркотиков снизилось с 40 до 17%. Другими источниками получения наркотиков являются друзья, знакомые, а также кражи, хищения, поддельные рецепты. Увеличиваются случаи потребления наркотиков, приготовленных из ненаркотических лекарственных средств, в основном, из эфедриносодержащих лекарств.

Анализ экспертиз состояний одурманивания показал, что данные органов здравоохранения не могут отражать реальную картину распространения наркоманий и токсикоманий. Так, в Москве из 496 больных наркоманиями и лекарственными токсикоманиями, выявленных при проведении экспертизы состояний одурманивания, лишь 11 человек состояли на учете у нарколога.

В 1992 г. среди употребляющих наркотические и токсичные вещества преобладали лица в возрасте 20–30 лет (51%). Отмечается увеличение доли детей и подростков, употребляющих указанные вещества: с 11,9% в 1991 г. до 20,9% в 1992 г. Увеличивается также доля неработающих, с 46,2% в 1991 г. до 61,8% в 1992 г. По социальному составу наркоманы и токсикоманы были представлены рабочими (32%), служащими (23%) и учащимися (14%). Среди подростков в 1992 г. на учете состояло 1523 человека, больных наркоманиями (1990 г. – 471 человек) и 2452 – токсикоманиями (1990 г. – 1952 человека), на профилактическом учете, соответственно, 3994 и 9915 подростков (в 1990 г. – 2824 и 9739 подростков).

У большинства больных наркоманиями отмечались полинаркомания и политоксикомания, т.е. употребление не одного, а нескольких веществ. В 1991 г. и 1992 г. преобладало употребление опиатов, лекарственных препаратов-стимуляторов. На рынках чаще стали появляться такие редкие ранее наркотики, как героин, кокаин, триметилфентанил. В последнее время происходит интенсивная переориентация российского наркобизнеса с растительных препаратов (ранее 95%) наркотиков приходилось на кустарно приготовленные препараты из различных видов конопли) на синтетические. Это связано с одной стороны с запретом на посев мака и конопли, с другой – с тем, что синтетические наркотики можно легко изготовить в любой лаборатории и даже домашних условиях. Причем химические вещества, необходимые для производства синтетических наркотиков, широко доступны и их распространение не поддается контролю.

В 1991 г. Верховным Советом РФ отменено уголовное наказание за немедицинское применение наркотиков. Такое решение способствует расширению числа больных, добровольно обратившихся за лечением. Однако косвенно оно стимулирует и самый рентабельный в мире бизнес – наркобизнес. Уже в 1992 г. значительно выросло количество изымаемых правоохранительными органами наркотических средств, что свидетельствует об увеличении масштабов производства и рас-

пространения наркотиков. Торговля наркотиками в России пока контролируется выходцами из Закавказья (82% торговцев) и, в первую очередь – азербайджанцами. По прогнозам специалистов, Россия может превратиться в одного из крупных поставщиков как растительных, так и синтетических наркотиков на Запад.

Общее число больных токсикоманиями в России, находящихся под наблюдением врача, невелико – около 7 тыс., что в 5 раз ниже, по сравнению с 1985 г. Это связано, прежде всего, с либерализацией продажи спиртных напитков. Как и прежде, заболеваемость токсикоманиями наиболее распространена среди молодых людей. Так, среди всех первичных пациентов, получивших в 1991 г. наркологическую помощь по поводу потребления различных одурманивающих средств, подростки составили 70%). Было выявлено, что 16% учащихся выпускных классов пробовали различные одурманивающие средства, а среди учащихся СПТУ этот показатель достигает 40%). Рост цен на алкогольные напитки позволяет прогнозировать новую волну распространения токсикомании, особенно среди молодежи.

Тревожная ситуация с распространением наркологических заболеваний связана и с тем, что в условиях экономического кризиса происходит сворачивание наркологических учреждений и сокращение врачей-наркологов. Если указанные тенденции сохранятся, то через 3–5 лет в России алкогольные психозы вырастут до 20% от заболеваемости алкоголизмом. Одновременно будет расти число больных наркоманиями.

Алкоголизм и наркомания – заболевания, имеющие выраженный социальный характер. Кризис государства и общества, несомненно, взаимодействует с отклоняющимся поведением. Резкое снижение выявляемости психических и наркологических больных, сворачивание наркологических учреждений и сокращение врачей-наркологов провоцирует девиантное поведение. Дальнейшее латентное накопление девиантного поведения в прежних темпах ведет к вырождению общества. В качестве экстренной меры необходима государственная программа выявления и нейтрализации такого рода поведения, предусматривающая, в частности, создание жесткого пропускного режима на границе.

Состояние преступности

Проведенный анализ количественных и качественных изменений преступности на территории России свидетельствует о том, что в ближайшие несколько лет в динамике и структуре преступных посягательств будут продолжать доминировать негативные тенденции. В 80-х гг. сложились две основные движущие силы, определяющие сейчас рост преступности. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла той черты, за которой начинается вседозволенность. С другой, – в криминально-активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности. В конце 80-х гг. произошел всплеск преступности, темпы ее прироста повысились до 27% в 1992 г. (в течение 1961–1977 гг. преступность росла на 2,2% в год). Всего за 1992 г. было зарегистрировано 2760652 преступления.

Основное влияние на рост преступности оказывает общая нестабильность и разбалансированность экономики, в первую очередь, кризис потребительского рынка, прогрессирующий рост цен, падение жизненного уровня, сокращение расходов на

социальные нужды. Крайне отрицательное воздействие на социальную стабильность оказывает рост безработицы. Зарубежные криминологи отмечают, что увеличение числа безработных на 10% влечет рост преступности на 3,4–6,5%. Расширение масштабов безработицы особенно заметно отражается на росте краж, грабежей, вымогательств, способствует распространению установок на силовые и криминальные способы разрешения социальных противоречий. Вероятны массовые проявления недовольства, включая групповые погромы торговых и складских помещений, зданий, занимаемых органами власти и управления. Резкое ухудшение социального положения большинства россиян будет провоцировать настроения озлобленности, враждебности и агрессивности. Это негативно повлияет на моральное состояние общества, на структуру насильственной преступности, приведет к снижению порога ее мотивации, увеличению преступных посягательств, сопряженных с неадекватной жестокостью.

Социально-психологические и идеологические факторы будут интенсивно влиять на криминогенную ситуацию. Идеологический вакуум, возникший в результате быстрого разрушения традиционной системы моральных и нравственных ценностей, заполняется у части населения идеями экстремизма, ожиданием дарованных, а не заработанных собственным трудом материальных благ, стремлением к удовлетворению низменных потребностей. Все это будет стимулировать деятельность организованных преступных структур, занимающихся торговлей оружием, наркобизнесом, вымогательством, проституцией, порнобизнесом.

Утрата духовных ориентиров повлечет за собой распространение в массовом сознании культа вседозволенности и насилия. Любое ущемление прав и интересов населения, особенно экономических, вызывает моментальную ответную реакцию, выражаемую в противоправных действиях. Ярким примером этому служит резкое нарушение привычной картины сезонных колебаний преступности после прошедшей в январе либерализации цен.

Немаловажный «вклад» в криминогенную ситуацию вносит падение доверия населения к правоохранительным органам. Результаты опроса общественного мнения свидетельствуют о нарастании негативного отношения населения к деятельности органов внутренних дел. Если в начале 1990 г. 20% опрошенных россиян относились к ним неодобрительно, то к концу 1991 г. такое отношение было зафиксировано уже у 35% опрошенных. Половина населения не надеется на то, что правоохранительные органы могут обеспечить им защиту от преступных посягательств.

Кризис системы образования также негативно влияет на криминогенную ситуацию. Он сопровождается социальной дезориентацией значительной части подрастающего поколения и массовым исходом неблагополучных подростков из школ. На учете органов внутренних дел только в 1991 г. состояло 577,5 тыс. неблагополучных подростков и несовершеннолетних правонарушителей, а также 140,6 тыс. родителей, отрицательно влияющих на своих детей. Намечается опережающий рост контингента несовершеннолетних со сниженными умственными способностями или отставанием в развитии, криминальность которых в 4–5 раз выше, чем здоровых подростков.

Изменения уголовно-процессуального законодательства и судебная реформа при сложившейся недостаточно эффективной правоприменительной практике повлекут за собой увеличение числа лиц, оставшихся безнаказанными. Население будет привыкать к ряду видов преступлений, в частности, к бытовому хулиган-

ству, взяточничеству. Усилится неверие в реальность правовых законов, связанных как с переполнением законодательства «мертвыми» нормами, так и с повседневно наблюдаемыми фактами бездействия правоохранительных органов.

«Криминальное заражение» членов общества происходит и через ранее судимых лиц, являющихся наиболее опасной категорией населения, склонной к паразитизму, пьянству, наркомании, дерзким преступным посягательствам. Только в 1992 г. к 864 тыс. стоящим на учете ранее судимым добавится примерно 200 тыс. лиц, освобождающихся из мест лишения свободы после отбытия наказания. Неспособность общества и государства создать условия для социальной реабилитации бывших осужденных, гарантировать им трудовое и бытовое устройство приведет к росту рецидивной преступности.

Самое опасное в развитии криминогенной ситуации заключается в постоянно увеличивающемся остатке нераскрытых преступлений (около 1,5 млн), что ведет к потере контроля над реальным состоянием преступности. В 1992 г. уровень раскрываемости преступлений составил 46,9%. Не случайно в некоторых регионах России, например, в Воркуте, встает вопрос о создании вооруженных отрядов рабочих для охраны правопорядка. При анализе криминогенной ситуации следует учитывать высокий уровень латентной преступности, в первую очередь в экономической сфере, где регистрируется лишь около 10% преступлений. Контрабанда, нарушения закона при выплатае налогов стали массовым явлением, не поддающимся регистрации. Только в условиях таможенной бесконтрольности Эстония, практически не производящая цветных металлов, вышла на третье место в мире по их экспорту. По оценкам специалистов, даже в случае снижения темпов прироста преступности в 1993 г. до 15–20% в год, следует ожидать реального роста экономической преступности в 1,5–2 раза. Активизируются преступные посягательства в кредитно-финансовой системе, в сфере биржевой и внешнеэкономической деятельности, добычи и переработки драгоценных металлов и камней, при осуществлении приватизации.

Невиданный размах коррупции стал важнейшей характеристикой криминогенной ситуации в 1992 г. Защитная реакция чиновников на утрату ими прежнего социального статуса, уважения со стороны общественности проявилась в переходный период в форме массового стяжательства и казнокрадства. В качестве оправдания своего морального разложения использовалось теоретическое обоснование некоторыми теоретиками перестройки неизбежности и естественности коррупции, так как якобы в переходный период чиновники объективно не заинтересованы отдавать свои права даром, поэтому представители новых экономических структур должны компенсировать бюрократическому аппарату его потери и выкупить у него право на свободу экономической деятельности. Чиновник как бы продает свои функции собственника новой буржуазии, оставляя за истинным владельцем собственности – народом лишь возможность наблюдать, как его имуществом лихо распоряжаются два разбойника. Коррупция изображается в такой схеме в качестве позитивного двигателя реформ.

Ощутимое влияние на размах коррупции оказали и СМИ. Именно они навязывают чиновнику мысль о естественности права брать взятки, когда кругом все воруют, и необходимости избавляться от бессмысленной и невыгодной честности.

Преступный мир активно воспроизводится в молодежной среде, он интеллектуализируется, в него вливаются новые, ранее законопослушные группы населе-

ния. Преступный мир располагает сильной социальной базой: только тюремный и лагерный опыт имеют примерно 10–12 млн взрослых российских граждан.

Таблица 48

Динамика преступности в Российской Федерации
В %

Период: 12 месяцев 1992 г.	Всего зарегистрировано преступлений (темпы прироста относительно аналогичного периода 1991 г.)	Всего зарегистрировано тяжких преступлений (темпы прироста относительно аналогичного периода 1991 г.)
Январь	24,0	4,1
Январь–февраль	30,7	10,0
Январь–март	35,8	17,8
Январь–апрель	34,8	20,6
Январь–май	35,2	26,6
Январь–июнь	30,9	23,1
Январь–июль	30,0	24,0
Январь–август	28,7	25,5
Январь–сентябрь	27,7	27,6
Январь–октябрь	26,8	29,1
Январь–ноябрь	26,7	31,2
Январь–декабрь	37,0	33,6

Источник: ГИЦ МВД РФ.

Социальные характеристики лиц, совершивших преступления в 1992 г., представлен в табл. 49.

Всего в 1992 г. правоохранными органами выявлено 1148 тыс. совершивших преступление лиц (за 1991 г. – 959 тыс.), из них 11% женщин, 16% несовершеннолетних; преступный рецидив составил 23%.

Значительное смягчение остроты криминальной ситуации без стабилизации экономической сферы практически невозможно. Отсутствие экономических предпосылок для ресоциализации бывших преступников означает, что 40–45% лиц, освобожденных из мест заключения, в первый же год совершат новые преступления. Ограниченность ресурсов, выделяемых на социальные программы, повлечет опережающий рост преступности несовершеннолетних. Число преступлений, совершаемых подростками, может в ближайшие годы увеличиться со 190 тыс. до 230 тыс.

Устойчивая корреляция динамики массовых проявлений социальной напряженности и криминогенности изменениям социально-экономической и политической ситуации не должна мешать принятию специальных мер по повышению личной и общественной безопасности. Значительного укрепления требует нормативно-правовая база деятельности органов внутренних дел.

В особом внимании со стороны государства нуждаются вопросы кадрового и материально-технического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск, практики формирования отрядов ОМОН, муниципальной милиции, таможенных служб. Целесообразно создать межведомственную структуру, обеспечивающую систематическое анализирование и прогноз преступности.

Таблица 49

Социально-профессиональный состав лиц, совершивших преступления в 1992 г.

Виды преступлений	Рабочие	Колхозники	Служащие	Учащиеся	Неработающие (неучащиеся)
Бандитизм	10	-	-	2	15
Умышленное убийство	6504	667	352	262	4517
Покушение на убийство	748	69	38	23	407
Умышленные тяжкие телесные повреждения	16014	1403	542	472	8343
Изнасилование	4464	580	150	1186	3094
Покушение на изнасилование	757	119	28	78	379
Хищение государственного или общественного имущества	101477	14939	2697	25429	49087
Хищение личного имущества граждан	108671	10630	2949	59948	136077
Хулиганство	45779	3469	2389	9045	21863
Незаконное ношение, хранение, изготовление и сбыт оружия или взрывчатых веществ	13587	577	1470	1466	5188
Изготовление или сбыт наркотических веществ	6130	221	303	1249	7664

Источник: ГИЦ МВД РФ.

Два основных социально-психологических фактора роста преступности – утра- та населением морально-правовых ориентиров и формирование чувства безнака- занности – существенно укрепили свое положение в прошлом году. Криминализа- ция общественных отношений шла быстрыми темпами. Вероятно, именно в право- вой сфере сейчас находится агрегированный показатель роста социальной напря- женности. И если в ближайшее время не снизятся темпы роста преступности на основе социализации курса реформ и наведения правопорядка, то латентное влия- ние организованной преступности трансформируется в «пятую» власть.

Разрушение интеллектуального потенциала

Наука вместе с обществом переживает тяжелые дни. Нарушен механизм ее воспроизводства, разрушаются научные школы, которые зачастую являются уни- кальными и не поддаются восстановлению. Большое общество экономит на науке, не понимая, что оно экономит на своем будущем. Число выпускников, школ, меч- тающих о получении высшего образования, снизилось за пять лет почти вдвое. Обострилась проблема трудоустройства выпускников вузов. Почти половина из них в 1992 г. не получили работу по специальности. Труд ученого теряет обще- ственный престиж. По данным опроса, 7% научных работников Москвы голодают, 78% – еле сводят концы с концами. Свое социально-профессиональное положение

опрошенные научные работники оценили как катастрофическое (32%) и тяжелое (48%)¹.

В сложившейся ситуации в отечественной науке продолжают работать энтузиасты, готовые потерпеть в переходный период, и люди, не способные в силу привычки, уровня квалификации или отсутствия связей уйти из науки. Остальные постепенно включаются в процесс «утечки умов». Часть специалистов уезжает или стремится уехать за границу. В 1992 г. из России уехали 9,2 тыс. ученых. Уезжают наиболее мобильные (в силу возраста, здоровья, семейных обстоятельств) и те, кто имеет специальность, пользующуюся спросом за рубежом. Масштабы отъезда пока не велики, но следует учитывать, что иногда отъезд одного человека означает окончание развития в отечественной науке целого направления.

Другая часть специалистов уходит из сферы интеллектуального труда, как правило, в коммерческие структуры. Среди руководителей коммерческих структур около 30% составляют бывшие ученые. По этим двум каналам рынок размывает накопленный интеллектуальный потенциал общества. Если данная тенденция не будет остановлена, страна интеллектуально деградирует, отставание в развитии станет непреодолимым, так как сегодня наукоемкость экономики определяет ее перспективность.

Наряду с желанием увеличить бюджетное финансирование науки (25% опрошенных требуют резко его увеличить, чего бы это ни стоило) ученые понимают, что механизм распределения выделяемых государством средств надо менять. Большинство (43%) считают, что следует ввести гибкую систему оплаты труда с предоставлением возможностей для дополнительных заработков и различными формами поощрения работника, используемых за рубежом (доплаты за обучение, медицинское обслуживание и т.п.), введение контрактной системы поддержали 17% опрошенных. По отношению к научным коллективам многие ученые (34%) поддерживают идею конкурсной системы финансирования научных проектов.

Наряду с большинством научных работников (около 70%), ориентирующихся на более эффективное распределение бюджетных средств, существует экономически активное меньшинство (около 30%), которые готовы создать частную исследовательскую фирму, выступают за разгосударствление науки, приближение ее к рынку (22%), приватизацию и коммерциализацию научных учреждений (10%). Это мобильное меньшинство будет активно искать высокооплачиваемую работу, в том числе за границей.

Доминирующий взгляд на необходимость изменений экономического статуса своего учреждения выражался в самом простом ответе научных работников: оставить все как есть, увеличив объемы финансирования (24% опрошенных). В этом же русле выдержаны и основные положения ученых российскому руководству по нормализации положения в науке. Здесь с редким единодушием (52% опрошенных) научные работники выступили за создание в России единого государственного фонда финансирования и поддержки науки, немного меньше голосов (46%) собрал призыв повысить заработную плату ученым. Результаты исследования показывают, что финансовая поддержка науки государством, в первую очередь, фундамен-

¹ Данные исследования «Наука и рынок». Опрос проведен среди научных работников Москвы в августе 1992 г., $n=620$. Материалы представлены д.ф.н. Э.М.Андреевым, к.ф.н. С.Н.Быковой, к.ф.н. В.К.Левашовым, О.П.Новожениной, к.ф.н. А.Т.Хлопьевым.

тальных разработок воспринимается учеными как естественная функция государства, независимо от специфики общественного строя.

Десекуляризация армии

Взаимоотношения государства и Церкви являются тем редким аспектом общественных отношений, которые не испытывают критических напряжений. Соблюдение прав верующих и конфессий, несомненно, приобрело более устойчивый характер. Растет численность сторонников всех конфессий. Происходящий процесс своеобразной десекуляризации общества затронул ранее закрытую для миссионерской деятельности социальную общность – военнослужащих. Результаты впервые проведенного в стране исследования религиозных ориентаций военнослужащих позволили точнее представить возникший недавно круг вопросов, связанных с взаимоотношениями Церкви и армии¹.

Согласно самооценке 25% военнослужащих российской армии считают себя людьми религиозно верующими, 35% – колеблются между верой и неверием, 30% – неверующими, 10% – атеистами. Религиозные ориентации свойственны, в основном, солдатам и сержантам срочной службы: 38% из них назвали себя верующими. Среди старших офицеров – всего 1%. Уровень религиозности почти совпадает у рядовых и сержантов со всем взрослым населением России. Среди россиян 36% назвали себя верующими, 33% – колеблющимися и 31% – неверующими и атеистами. Зафиксированная поляризация мнений военнослужащих относительно религии проявилась почти по всем аспектам взаимоотношений армии и Церкви, при определенном перевесе доброжелательных оценок и симпатий к конфессиональным ценностям. Так, более половины опрошенных (59%) считают, что между Вооруженными Силами России и Церковью должны поддерживаться самые доброжелательные отношения и рост религиозности среди военнослужащих положительно скажется на культуре их поведения (59%), поможет воспитанию чувства взаимопомощи, сострадания (36%). Абсолютное большинство респондентов (61%) высказались за открытие культовых учреждений в гарнизонах. Полученные данные свидетельствуют о наличии социально-психологических условий для возвращения после 75-летнего перерыва «выгнанного из рядов Красной Армии Бога» в российскую армию. Однако существует много трудностей для подобного возвращения.

Старшие офицеры, выступая за сближение армии и Церкви, в целом настороженно или даже негативно относятся к практическим шагам на пути такого сближения. Они опасаются мировоззренческих и конфессиональных конфликтов военнослужащих. Подобные опасения вполне понятны, так как любое начинание, тем более такое сложное как десекуляризация армии, требует тщательно разработанного механизма реализации. Иначе, стоящая сейчас перед армией проблема удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих (большинство респондентов считают, что права верующих в армии не соблюдаются), вместо решения обрстет ворохом межконфессиональных трений и противостояний. Отчасти этим

¹ Опрос проведен среди военнослужащих российской армии в июне 1992 г., *n*=1000 (руководитель исследования к.ф.н. С.Д.Яковлев. Опрос проведен совместно с Центром военных социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил России).

объясняется достаточно осторожное отношение военнослужащих к возможности восстановления в российской армии штатных должностей для представителей духовенства: 34% опрошенных поддержали эту идею.

Таким образом, объективная тенденция сближения Церкви и армии в условиях потери бывшей официальной атеистической идеологией контрольного влияния имеет благоприятные социально-психологические условия для развития. Вместе с тем на пути у этой тенденции стоит опасность переноса поспешными действиями межконфессиональных противоречий в армейскую среду. Кроме того, Церковь вряд ли готова в настоящее время обеспечить «кадрами» воинские гарнизоны. Необходимо поиск адекватных социально-политической ситуации форм взаимодействия Церкви и армии.

До революции Русская Православная Церковь, играла важную роль в государственно-патриотическом воспитании военных. В армии состояло 5 тыс. полковых священников. Возможно, в настоящее время, не нарушая светского характера Федерации, Церковь и армия найдут взаимоприемлемые формы сближения, направленные на укрепление этих двух социальных институтов, консолидирующих общество.

Политическая ангажированность прессы

Процессы демократизации общества открыли возможности для выражения плюрализма мнений, создания основ многопартийности, способствовали появлению большого количества новых газет, отражающих различные политические взгляды. Почти каждая из 30 наиболее крупных политических партий и движений, проявляющих в настоящее время определенную активность, имеет свои средства массовой информации. По содержанию излагаемых в них материалов, содержанию, отношению к курсу проводимых правительством реформ, их можно разделить на несколько основных групп.

К печатным органам демократических движений относились издания «Дем-России» – «Демократическая Россия» (100.000 экз.), ДПР – «Демократическая газета» (70 тыс. экз.), РПРФФ – «Господин народ» (15 тыс. экз.), ДС – «Свободное слово» (50 тыс. экз.), РХДД – «Путь» (20 тыс. экз.), СДПР – «Альтернатива» (5 тыс. экз.), КАС «Община» (5 тыс. экз.), ПКД (кадеты) – «Гражданское достоинство» (15 тыс. экз.), КДП – партия народной свободы – «Речь» (5 тыс. экз.), НПСР – «Срез» (5 тыс. экз.) и др. Эти газеты регулярно выходили до конца 1991 г. и пользовались спросом у населения. Однако уже с начала 1992 г. отмечается тенденция резкого снижения активности этих изданий, а к настоящему времени многие из них перестали выходить.

Причины такого положения состоят в том, что многие основополагающие идеи «Демдвижения» после августа 1991 г. стали официальной позицией руководства России и находят свое освещение в центральных средствах массовой информации. Падение тиражей и закрытие ряда изданий свидетельствует также и о кризисе, переживаемом самими радикально-демократическими партиями и движениями. Если в условиях борьбы с КПСС печатные издания движения «ДемРоссия» были насыщены содержательными, критическими материалами, то последние выпуски стали заметно мелкотемными и слабо аргументированными.

Кроме того, нельзя не учитывать, что в условиях резкого повышения цен на бумагу газеты стали убыточными. Так, газета Демократической партии России

(лидер Н.Травкин) «Демократическая газета» регулярно выходила до марта 1992 г., но так как была нерентабельна и ежемесячно приносила убытки на сумму 250 тыс. руб., решением руководства ДПР ее дальнейший выпуск был приостановлен.

Летом 1992 г. с образованием «Гражданского Союза» была сделана попытка издавать объединенную газету «Российское время». Однако из-за финансовых и технических проблем вышло всего два номера, которые также оказались убыточными. Аналогичные трудности испытывают и другие издания данного направления.

В отличие от снижающих свою активность демократам в последнее время наступательную позицию заняли партии и движения коммунистической направленности. Ими выпускаются газеты: Рабочего движения – «Народная правда» (160 тыс. экз.), РКРП – «Молния» (75 тыс. экз.), ОФТ – «Что делать?» (25 тыс. экз.), Общества «Единство»–«Борьба» (40 тыс. экз.), «Дубинушка» (5 тыс. экз.), Союза коммунистов – «Позиция» (2 тыс. экз.), «Левая газета», НДД Сталин «За Родину, за Сталина» и целый ряд региональных изданий, которые, как правило, распространяются входе митингов и демонстраций. Согласно заявлению одного из лидеров объединенной оппозиции Г.Зюганова, сделанного им на пресс-конференции (сентябрь 1992 г.), сторонники оппозиции выпускают 70 различных газет.

Эти издания, отражая взгляды непримиримой оппозиции, в своих публикациях на первый план выдвигают лозунги сохранения общенародной собственности, обеспечения социальной справедливости, усиления борьбы с преступностью и коррупцией. С особой остротой на их страницах развернута антиприватизационная пропаганда. Во многих статьях содержатся призывы к подготовке и проведению политических забастовок, требования к президенту и правительству РФ уйти в отставку и т.п. Однако они не призывают к насильственному свержению нынешнего правительства.

Продолжают выходить газеты, которые не заявляют о своей принадлежности к какой-либо партии, однако традиционно считаются коммунистическими. Такими газетами являются: «Правда», «Гласность», «Советская Россия». Они остаются популярными и сегодня. Эти издания пропагандируют идеи восстановления Союза ССР, в них излагаются программы деятельности компартий, взгляды оппозиционных политических деятелей.

Национал-патриотические партии и движения регулярно выпускают газеты: Национал-патриотического движения «Русский вестник» (100 тыс. экз.), Русского патриотического движения – «Отечество» (25 тыс. экз.), партии Возрождения – «Русское возрождение» (10 тыс. экз.), Национал-республиканской партии России – «Наше время» (40 тыс. экз.), ЛДП – «Либерал» (10 тыс. экз.) и «Сокол Жириновского» (10 тыс. экз.), Русской партии – «Русские ведомости», НПФ «Память» – газета «Память» (10 тыс. экз.), Национально-демократической партии – «Русское дело» и др.

Основная направленность этих газет – пропаганда «русской идеи», патриотизма, воссоздание единого сильного Российского государства и защита национальных интересов русского и других российских народов, а также тезис о том, что «сегодняшнее российское правительство – это правительство национальной измены».

Среди этой категории газет особое место занимают печатные издания Либерально-демократической партии, которые регулярно выходят и пользуются спросом, особенно у молодежи. Газеты «Либерал» и «Сокол Жириновского» на своих страницах целенаправленно излагают содержание программ своего лидера В.Жиринов-

ского, как кандидата на пост Президента РФ, а также остро критикуют нынешнее руководство России. По данным опросов, московские студенты лучше всего осведомлены о программе и деятельности именно этой партии.

Специфическими являются печатные издания казачьих объединений. Это газеты: «Казачьи ведомости», «Донские войсковые ведомости», «Уссурийский казачий вестник», «Станица» и др. Они, как правило, ведут пропаганду казачьего образа жизни, призывают к возрождению казачьих традиций и имевшихся у них привилегий.

Наиболее серьезной национал-патриотической газетой на сегодня считается газета «День». Эта газета, объявив себя в качестве органа «духовной оппозиции», выступает в качестве объединителя политических сил, находящихся в непримиримой оппозиции к официальным структурам власти, выступающих с разных идейных позиций. По мере усиления социальной напряженности в обществе, обострения политической ситуации, спрос на газету «День» увеличивается. За 1992 г. тираж газеты вырос с 95 до 115 тыс. экземпляров. Она распространяется практически во всех регионах России. Наряду с общественными распространителями, газета стала продаваться и в киосках «Союзпечати».

За последние годы произошло принципиальное изменение структуры тематических интересов населения: экономическая проблематика, которая занимала весьма скромное положение «на заре перестройки», становилась все более популярной среди населения страны, а в прошлом году по мере ухудшения экономической ситуации – стала главной темой. На второе место по уровню заинтересованности читателей вышли проблемы социальной незащищенности людей и преступности. Одновременно, такая лидирующая в прошлом тема, как международная, ушла на второй план в сфере интересов аудитории.

Одним из главных критериев в оценке деятельности СМИ является достоверность распространяемой информации. Результаты опросов свидетельствуют, что доверие граждан России к сообщениям, поступающим из различных источников, существенно отличаются. Бесспорными лидерами по этому критерию оказались «Аргументы и факты» (41% респондентов доверяют их информации, 7% – не доверяют) и «Комсомольская правда» (26% – да, 8% – нет). Далее по уровню доверия аудитории идут «Известия» (17 и 9%), «Труд» (12 и 7%), «Московские новости» (9 и 6%), «Российская газета» (8 и 7%), «Независимая газета» (7 и 6%)¹. Оценки достоверности остальных газет («Рабочей трибуны», «Советской России», «Правды», «Сельской жизни») имеют отрицательное сальдо, но здесь следует сделать поправку на то, что многие респонденты при определении своего отношения к некоторым изданиям, опирались не на собственные знания о публикациях, а на свои политические симпатии или оценки, чаще встречающиеся в СМИ (см. табл. 50).

Полученные в августе 1992 г. результаты позволили довольно точно предсказать сравнительную популярность тех или иных изданий в 1993 г. – такой вывод можно сделать на основе анализа соотношения доли респондентов, назвавших периодическое издание в числе тех, на которые он собирается оформить подписку, и фактического тиража этих изданий в начале 1993 г. (см. табл. 51).

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

Таблица 50

Оценка достоверности материалов СМИ
РФ, август 1992 г., n=1280, в % от числа опрошенных

	Отражают достоверно	Отражают недостоверно	Затруднились ответить	Нет ответа
Телеканал «Останкино»	27	18	23	32
Российское телевидение	36	17	17	30
Местное телевидение	16	18	23	43
1-я программа радиовещания	12	11	28	49
Российское радио	22	12	24	42
Местное радио	12	14	27	47
Программы зарубежного ТВ	10	7	34	49
Зарубежное радио	12	6	33	49
Радио государств Содружества	2	3	37	51
Телевидение СНГ	1	7	37	55
«Рабочая трибуна»	4	8	33	55
«Советская Россия»	9	11	29	51
«Правда»	7	12	28	53
«Сельская жизнь»	7	7	32	54
«Труд»	13	7	28	52
«Известия»	14	9	25	49
«Аргументы и факты»	41	7	16	36
«Комсомольская правда»	26	8	21	45
«Московские новости»	10	6	30	54
«Российская газета»	8	7	31	54
«Независимая газета»	8	7	32	53
Местные газеты	8	10	26	56

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 51

Соотношение количества потенциальных подписчиков и тиражей газет

	Количество респондентов, которые были намерены оформить подписку (в %)	Тираж периодического издания (в тыс. экз.)
«Комсомольская правда»	22	1900
«Известия»	11	1000
«Правда»	5	500
«Советская Россия»	4	450

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Важной тенденцией, проявившейся в конце 1992 г., является переориентация значительной части читательской аудитории с центральной прессы на местную

периодику: так, например, «Московская правда» по своему тиражу стоит в одной группе с такими центральными газетами, как «Правда» и «Советская Россия», а «Московский комсомолец» значительно опережает «Известия», «Российскую газету» и вплотную приближается к традиционному «лидеру» последних лет – «Комсомольской правде». Отказ от подписки на центральные газеты является следствием, во-первых, изменения структуры тематических интересов читателей. Во-вторых, проявлений общих тенденций дезинтеграции: центральная печать начинает восприниматься некоторыми жителями регионов страны, как проводник чуждых, а иногда и враждебных, интересов и взглядов.

Таким образом, происходит распад устойчивой системы удовлетворения читательских интересов населения России в сфере периодики, когда семейная подписка традиционно включала 2–3 газеты: центральную («Труд», «Правду» или «Известия»), местную (областную или городскую) и еще одну, связанную с возрастным или профессиональным составом семьи («Комсомольскую правду», «Пионерскую правду», «Учительскую газету» и т.д.).

Наступающий 1993 г. станет первым годом, когда население страны не только резко сократит потребление периодических изданий, но и в ряде случаев полностью откажется от их подписки и покупки: каждый четвертый участник опроса (26%) заявил, что не собирается выписывать никаких газет – ни местных, ни центральных. Не намерены выписывать никаких газет 31% опрошенных рабочих, студентов, 30% – пенсионеров. Значительно меньше эта тенденция проявляется среди интеллигенции, не занятой в материальном производстве, – от подписки на газеты намерены отказаться 15% опрошенных представителей этой социальной группы. В данном случае читательскую аудиторию покидают люди, для которых обращение к периодике на протяжении многих лет входило в число важных культурных потребностей, а на протяжении периода перестройки стало занимать в структуре этих потребностей главенствующее положение. Причины такого поведения значительной части интеллигенции очевидны – это разочарование в прессе, долгое время создававшей мифы конструктивной общественно-политической жизни в стране, помноженное на элементарные материальные трудности, заставляющие многих работников непромышленной сферы отказываться даже от самого необходимого.

Дальнейшее развитие периодической печати в России, вероятно, будут определять два главных фактора. Одним из них является уровень жизни населения. Результаты опроса зафиксировали зависимость оформления подписки на периодику от доходов семьи: среди респондентов, в чьих семьях доход не превышал 1000 руб. в месяц на человека – лишь 18% были намерены выписывать газеты даже в том случае, если стоимость годовой подписки будет превышать 300 руб.; среди опрошенных, имеющих доход от 1001 до 2000 руб. такую готовность выразили 23%; среди лиц с уровнем дохода от 2001 до 6000 руб. – 38%; а среди людей, представляющих семьи с доходом более 6000 руб. на человека – 44%.

Другим важным фактором является отношение читателей к позиции газеты по наиболее актуальным социальным и экономическим проблемам (см. табл. 52, 53). Значительное распространение среди населения страны имеет мнение о том, что периодическая печать (и особенно центральные газеты) продолжают, как и в прошлом, выполнять социальный заказ, стремясь сформировать благоприятные условия для реализации тех или иных целей: поддержки одних и дискредитации других экономических и политических программ, партий, лидеров и т.д. В этих условиях

очень остро встает проблема реальной и декларативной независимости периодических изданий. При этом необходимо учитывать, что в условиях расслоения общества по имущественному признаку реальная социальная база периодического издания дает более точную характеристику общественно-политической ориентации данного печатного органа, чем заявления самих журналистов. Для этого достаточно сравнить социальную структуру аудитории двух центральных газет, которые относят к «оппозиционным» изданиям – «Правды» и «Советской России».

Таблица 52

Отношение респондентов к направлению центральных газет

РФ, август 1992 г., n=1280, в % от числа опрошенных

	Поддерживаю позицию газеты	Не поддерживаю позицию газеты	Нет ответа
«Рабочая трибуна»	7	23	70
«Советская Россия»	9	25	66
«Сельская жизнь»	9	20	71
«Правда»	10	24	66
«Труд»	18	16	66
«Известия»	23	16	61
«Аргументы и факты»	52	9	39
«Комсомольская правда»	34	13	53
«Московские новости»	14	17	69
«Российская газета»	12	19	69
«Независимая газета»	11	19	70

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 53

Проблемы, заслуживающие особого внимания печати

РФ, август 1992 г., n=1280, в % от числа опрошенных

Экономический кризис	44
Социальная незащищенность людей	44
Политическая нестабильность	20
Межнациональные конфликты	26
Угроза распада России	13
Положение села	17
Преступность	44
Экологическая ситуация	22
Нравственность	17
Культура населения	13
Воспитание молодежи	15
Международные дела	5
Оборона страны	7

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 54

Уровень доходов потенциальных подписчиков газет «Правда» и «Советской Россия»
В % к числу опрошенных

Уровень доходов респондентов (август 1992 г. в расчете на одного члена семьи)	Намерены выписать:	
	«Правду»	«Советскую Россию»
500 руб. и меньше	1,7	8,6
501–1000 руб.	2,5	7,4
1001–2000 руб.	4,9	3,2
2001–4000 руб.	6,6	4,0
4001–6000 руб.	4,2	1,4
6001 и выше	9,7	3,2

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Приведенные в табл. 54 данные показывают, что социальная база этих двух газет отличается по своей структуре: если в аудитории «Правды» преобладают представители групп с высоким достатком в семье, то среди подписчиков «Советской России» значительно чаще можно встретить именно людей приближающихся или уже оказавшихся за чертой бедности. Следует особо отметить, что в последнем случае уровень доходов, видимо, перестает играть решающую роль при решении вопроса о подписке на газету.

В случае сохранения существующих дезинтеграционных тенденций в экономической и общественно-политической жизни страны будет продолжаться процесс дальнейшего упадка периодической печати, в первую очередь, центральной.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Основные направления и перспективы

Крайне поверхностная и субъективная концептуально-теоретическая проработка и обоснование реформ российского общества была и остается основополагающим фактором разразившейся социальной катастрофы. Политические силы, пришедшие в конце 80-х гг. к власти в Союзе ССР, находились под сильным влиянием успехов право-консервативной перестройки Тэтчер–Рэйгана, вызвавшей подъем экономики развитых стран Запада. Субъективное увлечение правящих кругов неолиберальными концепциями совпало с объективной необходимостью придать социально-экономической сфере Союза ССР новые связи и импульс развития. Без глубокого анализа соответствия выбранного курса реформ социальным и социально-политическим особенностям общества сверху началась инъекция неолиберальных регуляторов в систему «реального социализма». Реформы другой «группы крови» закономерно вызвали катастрофическую реакцию всего общественного организма, которая наиболее четко проявилась к концу 1992 г.

Упорное нежелание политиков внести ясность и определенность в свои социально-политические цели и приоритеты не было, конечно, случайностью. Они долго

«стеснялись» показать свою ориентированность на нормы и ценности либерально-капиталистического общества, справедливо допуская, что после подобных признаний они будут быстро убраны с политических высот возмущенными массами. Необходимо было выждать. По этой причине цели перестройки декларировались в абстрактно-аморфном виде. Проводимые изменения в политической сфере были названы переходом от тоталитаризма к правовому государству; в социальной сфере – от попрания прав личности к гражданскому обществу; в экономической – от планово-командного распределения к рыночному отношениям; в духовно-нравственной – от диктата коммунистической идеологии к общечеловеческим ценностям. Каждая задача имела свой терминологический набор, в рамках которого идеология перестройки ее интерпретировали. Например, правовое государство рассматривалось в рамках таких терминов, как демократизм, гласность, политический плюрализм, главенство закона и т.п. Общие цели радикальные демократы формулировали примерно следующим образом: «повысить уровень и качество жизни россиян на основе стимулирования их трудовой и хозяйственной активности и предоставления каждому трудоспособному человеку условий, позволяющих своим трудом и предприимчивостью обеспечить свое благосостояние».

Прошедший 1992 г. снял с планов российского руководства флер политико-идеологической загадочности и высветил неолиберальные симпатии радикальных демократов. Стало ясно, какую модель общества они хотели бы увидеть в результате реформ: либерально-демократическое общество с минимальным вмешательством государства в экономику и социальную сферу. Продуктивен ли такой подход к реформам в России? Представленные в докладе научные факты свидетельствуют, что пока нет.

На всем протяжении 1992 г. действовали несколько сквозных тенденций, которые в значительной мере определяли социальный и социально-политический климат в обществе. Императив отхода от слов к делу стал главным вектором политики правительства Е.Гайдара. Страна была ввергнута в долгожданный процесс изменения экономических отношений, на основе выбранной правительством модели «шоково-монетарной терапии». Успеть как можно больше изменить, сделать процесс реставрации необратимым чего бы это ни стоило – вот примерная установка радикальных реформаторов в 1992 г. Социально-психологические и политические условия были более чем благоприятные: народ с нетерпением ожидал любых перемен, политической оппозиции фактически не существовало. Радикальные демократы получили в 1992 г. карт-бланш, который, надо отдать им должное, они использовали «эффективно»: существенно развалили государственный сектор экономики, что позволило сформировать финансовые предпосылки для становления частного сектора экономики в сфере обмена и распределения. Однако, кроме разрушительных достижений, ни одной ключевой созидательной проблемы радикальные демократы решить не смогли.

Возможны три варианта развития социальных процессов в случае применения неолиберальной модели реформирования «мобилизационной» экономики, строго регулируемой государством.

Первый вариант – быстрый успешный ход реформ, без деградации общества и фундаментальных социокультурных потрясений. Такой путь прошли ФРГ, Япония, отчасти некоторые страны Юго-Восточной Азии. Непременное условие таких преобразований – крупные иностранные капиталовложения, как правило, под гос-

ударственные гарантии. Иными словами, реформы, в том числе демпфирование неизбежных социальных издержек, проводятся на деньги развитых индустриальных стран. Развитие событий в 1992 г. показало, что пока такие деньги России никто не собирается давать.

Второй вариант – неолиберальное реформирование без крупной иностранной помощи. В этом случае неолиберальная модель реализуется за счет ограбления большей части общества и ведет к сильному социальному расслоению. Темп реформ – медленный. Строительство частного сектора за счет трансформации довольно слабой государственной экономики и привлечения иностранного капитала ведет к созданию экономики периферийного, индустриально-сырьевого профиля с переизбытком дешевой рабочей силы. Такие процессы развиваются в странах Латинской Америки.

Наконец, возможен третий путь реализации неолиберальной модели, который еще не был апробирован нигде в мире – создание частного сектора экономики за счет быстрого и тотального разрушения крупной промышленной индустрии советского типа, ликвидации системы социальных прав и гарантий. Похоже, что именно российское общество стало полем такого радикального эксперимента. Пока анализ поступающей информации показывает, что вероятность тупикового исхода очень высока. Общество движется по дороге в никуда: к экономическому хаосу, политической анархии и гражданской войне.

Главные причины неудачного реформирования лежат в отсутствии во всех сферах общественной жизнедеятельности общества адекватной среды реализации выбранной модели реформ, в губительном инерционном стимулировании дезинтеграционных процессов и безрезультативной ориентации на внешние силы.

Бесперспективность дальнейшего проведения шоково-монетарной реформы в сложившихся условиях подтверждается зафиксированными тенденциями развития общественных отношений в 1992 г. За прошедший год усилился кризис государственной власти. Проявившиеся в начале года противоречия между органами исполнительной и законодательной власти приобрели острый характер, фактически образовав ситуацию двоевластия. Отсутствие правовой традиции и четкой регламентации распределения властных полномочий сталкивает интересы и амбиции субъектов власти как по горизонтальной, так и по вертикальной линиям властных отношений. В результате правовой нигилизм, стимулируемый криминальными и лоббистскими кругами, расширяет свое влияние в политической сфере.

Не меньшую опасность для сохранения государственного контроля над ситуацией представляет процесс суверенизации регионов, расползание территориальной целостности Федерации. Законодательные ограничения местного произвола и регионального сепаратизма не установлены. В этих условиях совершенно неясно, какими территориальными вопросами Федеральный центр руководит, какими управляет, координирует, а в какие вообще не вмешивается. Суммарное количество власти в обществе остается неизменным: уменьшение власти в одном месте означает ее прибавку в другом. Бесконтрольная дисперсия власти ведет к анархии. Провал ряда избирательных кампаний в регионах, растущий политический вакуум вокруг лидеров свидетельствует о нарастании паралича властных органов. Поэтому предполагаемая «децентрализация» преобразований, перенесение части реформаторских полномочий и инициатив на места требует разработки и принятия жесткой правовой регламентации подобных изменений, иначе не избежать новых осложнений.

В течение года испытывалась не только федеративная прочность России, но и жизнеспособность СНГ. Предложенная авторами Беловежского соглашения схема преодоления переговорного тупика по Союзному договору в своей конструкции имела ряд принципиальных изъянов, которые по сути блокировали деятельность СНГ в 1992 г. Более того, устранение Центра за счет жертвы Союза для многих политиков оказалось неприемлемым. Вероятно, наиболее продуктивный вариант развития СНГ предложили бывшие республики Средней Азии и Казахстана, образовав самостоятельные содружество государств Центральной Азии с перспективой на конфедеративное устройство.

Общие центробежные и дестабилизирующие тенденции развития политической сферы активизировали у российского общества функции самосохранения, что, в частности, проявилось в идейно-организационном оформлении политической оппозиции, выражающей интересы более широких слоев населения и выступающей с умеренно-критических или непримиримых позиций по отношению к радикальным реформам. Формирование в 1992 г. оппозиции было важным шагом на пути к правовому государству, хотя на динамике политической конфронтации, взаимных обвинений этот факт положительно не отразился. Две главные характеристики массового сознания россиян: несогласие с «беловежской» ликвидацией СССР и рост недовольства существующим политическим и экономическим положением, объективно работали в течение года на оппозицию против российского руководства.

Важным фактором, влияющим на развитие социально-политической ситуации в России, было перенесение принятия новой Конституции РФ на VI и VII Съездах и вынесение основных положений Конституции на общенародный референдум. Безусловно, принятие Основного закона существенным образом стабилизирует правовые и социально-политические отношения в стране. Однако процесс принятия новой Конституции может привести к развалу России, как в свое время привели к развалу СССР усилия по подписанию Союзного договора. Следует продумать возможность стабилизации конституционного строя на основе действующей Конституции.

Разработка и реализация концепции государственного устройства России, включающей определение целей национального развития, приоритетов национальной безопасности, правового обеспечения механизма управления страной по-прежнему, как и год назад, остается ключевой проблемой социально-политической ситуации. Концептуально-теоретическая слабость реформ сохраняется, что провоцирует в политике авантюризм и импровизацию. В результате население еще в большей мере отчуждается от курса реформ.

Доверие населения к официальному курсу реформ почти иссякло. Радикальные демократы, увлекшись макро-экономическим экспериментированием, растеряли за год огромный социальный потенциал поддержки. Россияне постепенно стали осознавать, в чьих интересах проводилась либерализация цен и каким образом миллиарды долларов ежегодно переводятся на личные счета российских граждан в западных банках. Рейтинг всех органов власти и Президента РФ неизменно снижался в течение года. В конце года отрицательные оценки преобладали над положительными по отношению к деятельности Президента РФ, ВС РФ и тем более правительства Е.Т.Гайдара.

Массовый «отход» россиян от радикальных демократов не имел существенных последствий для формирования социальной базы различных партий. Абсолютное

большинство жителей России сохраняют свою партийную индифферентность и не желают связывать себя никакими партийными узами.

Столь значительное ослабление социальной поддержки реформ вызвано, конечно, катастрофическим положением в экономике и, как следствие, стремительным обнищанием масс. Главный, с точки зрения россиян, порок прежней системы – расхождение слова и дела – с новой силой показал себя уже при новом демократическом руководстве. Начав реформы, радикальные демократы и Президент РФ сделали ряд заявлений о скорых положительных результатах реформ и улучшении условий жизни к концу 1992 г. Обещания были выполнены с точностью до наоборот: темпы спада производства катастрофичны, инфляция огромна, абсолютное большинство россиян еле сводят концы с концами. Причем на улучшение жизни уже мало кто надеется. Человека загнали в угол, рассчитывая, что в нем проснется предприимчивость и западная этика богатства и выгоды, а в советском человеке пробудилось отчаяние и желание идти на баррикады. Ситуацию спасает отсутствие лидера, вожака масс, который воспользовался бы нарастанием массового недовольства и сумел бы его организовать.

Радикальным демократам удалось запустить механизм реформ, который углубляет системный кризис общества. Либерализация цен, гиперинфляция и паралич производства – эту «русскую тройку» радикальных реформ в ближайшее время не разъединить и не остановить. Значит уровень и качество жизни будут снижаться и далее, а имущественное расслоение граждан – углубляться. Одновременно продолжит формироваться новая социальная структура в социально-антагонистическом варианте. В 1992 г. государство и общество продолжали «проедать» накопленное: государство – природные ресурсы и сырье, люди – накопленные запасы. Но долго так продолжаться не может. Ваучеризация, приватизация оттягивают на время выход социального недовольства на поверхность, но полностью нейтрализовать его не смогут.

Среди первоочередных стабилизационных мер специалисты предлагают немедленно прекратить разрушение государственного промышленного сектора и восстановить «союзный» рынок, который составлял 90% от всего российского рынка, в государственном секторе экономики ввести контроль над ценами, сократить темпы снижения военных расходов, приватизировать те отрасли, где может быть быстро создана конкуренция. Эти и другие шаги преследуют несколько стратегических целей: создание взаимодополняемых, а не взаимоисключающих, как сейчас, секторов экономики: государственного и негосударственного; сохранение за государством контроля над экономикой; прекращение снижения жизненного уровня и потребления населения. Даже если правительство В.Черномырдина выберет курс на существенную корректировку программы реформ, их социализацию и восстановление государственного сектора экономики при поддержке «малого» бизнеса понадобится год–два, чтобы россияне ощутили в своей жизни изменения к лучшему. Условий для повышения жизненного уровня населения в 1993 г. нет. Поэтому в следующем году хорошие политические перспективы будут иметь партии и движения, которые выступают за интеграционные процессы, укрепление государственности, ликвидацию криминально-коррупцированного перераспределения общенародной собственности. Таким образом, год завершается усилением базисных экономических факторов, порождающих кризис и продуцирующих напряжение всей системы общественных отношений.

Заданный правительством Ельцина–Гайдара вектор преобразований определяет направленность смены ценностных ориентаций в сторону индивидуализма и западничества. Большую роль здесь играют СМИ, которые используют стандартный прием манипулирования массовым сознанием – мифотворчество. В основном используются две известные мифотворческие формы: «сказка» и «бухгалтерский счет». В первом случае сочиняется сценарий, где есть Злодей (Съезд народных депутатов, Советы), Герой (исполнительная власть) и Жертва (демократия). Во втором случае ведется публичный подсчет, сколько народных денег тратит некто «N», во сколько обществу обходятся привилегии и т.п. и, наконец, сколько выиграют налогоплательщики, если «N» куда-нибудь убрать или уничтожить. Обе формы мифотворчества, учитывая мировоззренческую неустойчивость многих людей, свойственное им чувство милосердия и желание социальной справедливости позитивно воспринимаются телезрителями и читателями.

Радикальные демократы не смогли решить проблемы стабилизации межнациональных отношений. Фактически Россия участвует в региональных войнах на территории бывшего Союза и угроза военных действий внутри Федерации за год увеличилась. Даже столь важный шаг, как подписание Федеративного договора, не изменил ситуацию к лучшему. Подписание дало только передышку в противостоянии центристских и центробежных сил. Территориальные споры еще впереди. Если победят сепаратистские тенденции, то эти споры перерастут в открытые вооруженные столкновения.

Неспособность правящих демократов к защите достоинства, прав русской и русскоязычной диаспоры проявлялась в этом году неоднократно. Даже дискриминационные по отношению к представителям нетитульных наций законы о гражданстве, принятые в государствах Балтии, не вызвали должной реакции и эффективного протеста у руководства РФ. До сих пор не принят официально статус беженца, хотя миграционные процессы продолжали интенсифицироваться.

В 1992 г. проявились негативные последствия принятия закона о реабилитации репрессированных народов. Специалисты указывали на опасность возникновения острейших национальных конфликтов по причине непродуманности механизма реализации территориальной реабилитации репрессированных народов. Наряду с урегулированием межнациональных отношений возрастает значение сохранения согласия между конфессиями.

О нарастании кризисных факторов в развитии общества свидетельствуют чрезвычайные темпы роста преступности. Россияне потеряли не только уверенность в завтрашнем дне, но и ощущение личной безопасности. Волна криминального насилия захлестнула общество. Криминализируется сознание россиян, мотивы поведения. Рост преступности в значительной мере связан с пауперизацией населения, его люмпенизацией и усилением девиантного поведения. Именно в этой сфере необходимо, в первую очередь, усилить социальную защищенность граждан.

Разрушительная программа, которую реализовали радикальные демократы в 1992 г. имела и свой положительный эффект. Отстраненность государства от нужд граждан заставила многих из них пересмотреть свои социальные ожидания, традиционно связанные с государством, больше надеяться на собственные силы. Это изменение массового сознания в совокупности с тенденциями усиления территориального самоуправления, увеличения возможностей проявления индивидуальной инициативы может постепенно создать социально-психологическую основу

формирования гражданского общества. В 1992 г. впервые по данным опросов свыше половины россиян (55–60%) стали рассчитывать прежде всего на себя и свою семью.

Скорость перемен, приведшая за один год к резкому изменению социального статуса большинства граждан России, помогла обществу быстрее осознать иллюзорность нового радикально-демократического мышления и его неолиберальную перспективу. Если бы не темп реформ и обвальное обнищание людей, радикальные демократы могли бы еще год–два продержаться у власти, что сделало бы их сценарий развития России необратимым. Сейчас есть реальные шансы для существенной корректировки реформ. Пружина социального реформирования общества была сжата радикальными демократами столь быстро и туго, что теперь в условиях ступора реформ ее необходимо ослабить, иначе она разорвет весь механизм социального взаимодействия. Либо общество после корректировки курса реформ через год–два начнет «выпрямляться», либо механизм развития будет надолго сломан.

В это переломное время большой опасностью для оппозиционных сил является нечеткость их программных положений, определяющих социально-политические основы российского общества. Радикальные демократы раскрыли свои концептуальные планы, в этом их слабость, но в этом и их сила. Они приняли решение и будут придерживаться неолиберальной концепции. Оппозиции волей-неволей придется противопоставить свое теоретическое видение государственного и общественного устройства России. Центральный нерв контроля ситуации к концу 1992 г. стал смещаться из экономической сферы в социальную. Возникла острая необходимость реконструировать социальную базу реформ. И здесь без формирования смыслового целеполагания, которое соответствовало бы интересам большинства населения, не обойтись.

Выход широких слоев населения на социально-политическую сцену в 1993 г. увеличит значение грамотного ведения пропагандистских кампаний, укрепит желание и возможность некоторых политических идеологов манипулировать массовым сознанием. Резко возрастет влияние и социально-политическая значимость СМИ. Опасность этого времени – в увеличении вероятности возникновения стихийных массовых выступлений и повышении конфликтности социальных отношений. Массы получают возможность выразить свое мнение без властных посредников. Влияние всех ветвей власти при этом падает, что помогает им понять взаимозависимость и найти новый устойчивый баланс социально-политических отношений. Если интенсификация социальных отношений не выходит за рамки мирного демократического процесса, то после такого этапа социального согласования общественный организм начинает восстанавливать свои силы, приобретая необходимый заряд интеграционного развития и социальной солидарности.

Возможные сценарии развития социально-политической ситуации

Переходный период в развитии государства, как правило, характеризуется неустойчивостью социально-политической ситуации и слабой предсказуемостью ее перспектив. Стихийные факторы в развитии России, проявляющиеся в ослаблении контроля над ситуацией, со стороны государственных органов власти, увеличении социальной напряженности и уровня социального протеста, волонтаристских действиях политических лидеров федерального или регионального масштаба продолжают

играть существенную роль в социально-политической ситуации страны. Однако к концу года спектр интересов, отражающих социальную и социально-политическую структуру населения, стал более отчетливо проявляться в открытых политических действиях, что повышает возможности вынесения прогностических оценок.

В 1992 г. организационно и идеологически сложилось относительно устойчивое соотношение основных политических сил, которое, вероятно, сохранится в следующем году и будет определять развитие Российского общества. К началу 1993 г. на политической арене сформировались три блока сил: радикально-демократический (на базе «ДемРоссии»), прагматический (на базе «Гражданского Союза») и блок социалистов-государственников с национал-патриотами (на базе «Фронта национального спасения»). В настоящее время вектор политического влияния направлен от блока радикально-демократических сил к прагматикам, что было убедительно продемонстрировано на VII Съезде народных депутатов РФ посредством смены председателя правительства.

Программа «великих потрясений» были почти полностью реализована радикальными демократами, их разрушительная стратегия потеряла позитивное значение и исчерпала себя. Для восстановления государства и общества потребовалась новая парадигма развития, которую наиболее четко представила бывшая лояльная оппозиция – центристы из «Гражданского Союза». Объективно созревшая потребность в смене целевых установок привела к власти новую и старую номенклатуру с прагматическими ориентациями, неоспоримым преимуществом которой является понимание необходимости существенной корректировки хода реформ и трансформации реформистской стратегии в созидательное русло. На практике эта трансформация может означать переориентацию политического курса с дезинтеграционных процессов на интеграционные, со сферы обращения на сферу производства, с «общечеловеческих» интересов на национально-государственные.

Три важнейшие задачи созидательного курса: остановка спада производства, снижение инфляции и повышение жизненного уровня россиян решить в 1993 г. нереально. По мнению экспертов, речь может идти лишь о замедлении негативных процессов в экономике и социальной сфере. По этой причине следующий год является решающим не в плане выхода страны из кризиса, а в плане создания базисных условий для выхода из кризиса в 1994 г. В этой подготовительной работе особенность и опасность предстоящего периода. Опасность заключается в том, что все дезинтеграционные, разрушительные факторы будут продолжать действовать, и не только по причине инерционности социального механизма. Политические силы дезинтеграционной ориентации осознают переломное значение будущего года и непременно мобилизуются для действий. Политическая практика показала, что конфликтное противоборство является необходимым условием для их внутренней организованности и сплоченности действий.

Радикальные демократы и другие крайние силы, объективно заинтересованные в дальнейшем обострении социально-политической ситуации в России, воспользуются в следующем году, прежде всего двумя моментами: проведением референдума об основных принципах новой Конституции РФ и недовольством большинства россиян продолжающимся ухудшением их жизни. Проведение референдума является одним из самых опасных факторов, способных поляризовать российское общество и столкнуть политические силы в открытый социальный конфликт. Однако восстановление российского государства и перелом в пользу интеграционных

процессов крайне затруднительно осуществить без правовой базы, без конституционной стабилизации общества.

Помимо референдума о конституционных принципах РФ ключевым моментом, определяющим ситуацию в стране, будет практика исполнения приватизационной программы и ее последствия. Специфика современной ситуации состоит в том, что ни один из политических блоков не пользуется массовой поддержкой россиян. Такое положение было допустимо для периода разрушения, так как разрушать всегда проще и это можно делать «сверху» без особых усилий масс. Но создать «сверху» без массовой поддержки «снизу» невозможно. Поэтому проведение прежней политики приватизации, которая предполагает массовую безработицу и концентрацию общенародной собственности у достаточно узкой группы людей, приведет к размыванию социальной базы сторонников ваучеризации. Наемные работники, группы и слои, почувствовавшие себя социально ущемленными, безработные, маргинальные группы будут тяготеть к социал-демократическим, коммунистическим и националистическим силам, новаяявленная буржуазия – к радикальным демократам.

Жизнеспособность правительства, пришедшего к власти в конце 1992 г., будут действия в сфере международных отношений, где сложилась чрезвычайная ситуация, усилия по нахождению компромисса между различными ветвями власти, а также Центром и регионами, по снижению темпов роста преступности и девиантного поведения, сохранению интеллектуального и культурного потенциала страны, корректировке внешнеполитического курса.

От того, в каком направлении, интеграционном или дезинтеграционном, будут действовать перечисленные факторы: восстановление или дальнейший разрыв хозяйственных связей, единение или разъединение общества на основе новой Конституции РФ, гарантирование минимального достойного уровня жизни или дальнейшая люмпенизация, пауперизация населения и появление массовой безработицы, взаимодействие или конфронтация органов исполнительной и законодательной власти будет зависеть развитие социально-политической ситуации в России в 1993 г.

При преобладании интеграционного вектора развития центристский блок политических сил укрепит свое ведущее положение в системе властных отношений. Он получит необходимую массовую поддержку населения, которое помимо облегчения смыслового понимания реформ, вероятно почувствуют повышение своей личной безопасности и социальной защищенности. Укрепление прагматического блока превратит блок социалистов-государственников и национал-патриотов в союзников правительства или по крайней мере в лояльную оппозицию, а радикальные демократы окончательно переместятся в крайнюю ультраправую оппозицию. Президент РФ будет вынужден опереться на центристский блок и дистанцироваться от политических сил, которые привели его сначала к власти, а затем к катастрофе. Таким образом, при благоприятном интеграционном развитии социально-политической ситуации будет формироваться солидарное конструктивное политическое ядро общества и размываться крайности.

Второй вариант развития ситуации заключается в преобладании дезинтеграционных факторов влияния. В этом случае социальная напряженность будет продолжать катастрофически нарастать вплоть до возникновения массовых конфликтов, включая вооруженные, и приведет к окончательному распаду общественной и территориальной целостности Российской Федерации. Политика прагматического

Центра подвергнется дискредитации. Центр будет размываться в пользу крайностей. В подобной ситуации вероятны два сценария развития событий. Во-первых, Президент РФ может вернуться на позиции крайнего радикализма и установить близкий к авторитарному тип президентского правления. Во-вторых, к власти может прийти блок «право-левой» оппозиции, что также связано с наведением жесткого порядка. В любом случае, без временного свертывания демократических свобод стабилизировать ситуацию будет уже весьма затруднительно. Страна окажется на грани крупномасштабной гражданской войны.

Две основные тенденции развития социально-политической ситуации вряд ли реализуют себя в полной мере в 1993 г. Скорее всего произойдет смешанный объединительно-разъединительный вариант развития. Главное – какое из двух направлений будет определять динамику событий. В общественном сознании россиян произошли заметные изменения в пользу интеграционных тенденций. Радость разрушения уже сменяется ужасом содеянного. Попытка скорректировать курс реформ в интересах большинства россиян должна получить законченное развитие. Однако способы реализации этих социальных интересов пока не определены в практике государственной политики, и общество внимательно наблюдает за действиями правительства.

Запущенный в 1992 г. механизм трансформации России в периферийное неолиберальное общество латиноамериканского типа пока не реверсирован. И хотя очевидно, что эта политика осуществляется небольшой группой людей в ущерб интересам большинства, материальный и идеологический перевес (во многом, благодаря деятельности СМИ) до сих пор находится на их стороне. Если политическими методами не удастся в следующем году нейтрализовать этот перевес, то в России окончательно сложится общество социального противостояния.

Не драматизируя и не идеализируя ситуацию, следует исходить из того, что падение российского государства и общества в деструктивную пропасть не остановлено. Наступивший год дает стране шанс эволюционного реформирования и создания условий для преодоления дезинтеграционных процессов. Если центристские политические силы, опираясь на общественную волю, укрепят социальное согласие и интеграцию, то крайние, разрушительные тенденции будут блокированы.

Референдум о принятии основ конституционного строя проверит социальную прочность компромиссного альянса прагматического и радикально-демократического блоков, с одной стороны, и прагматического и «право-левого» – с другой, продемонстрирует реальное соотношение и влияние интеграционного и дезинтеграционного потенциалов социально-политических сил, что во многом определит дальнейший ход российской истории.

К сожалению, в начале 1993 г. несмотря на то, что большинство россиян, несомненно, готовы осознать и принять новую объединительную доктрину сильного государства и здорового общества, уверенности в реализации мирного интеграционного варианта развития России нет. Слишком велик соблазн и инерционность разрушительного натиска на наследие «реального социализма», который умело продолжают поддерживать и искусственно стимулировать дестабилизирующие криминально-коррупционные силы. Вероятно, уже в ближайшие месяцы нового года станет ясно, по какому сценарию – интеграционному или дезинтеграционному – будет развиваться социально-политическая ситуация в России.

VII

К СТАБИЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ Январь 1993 года

Возрастающее политическое напряжение вокруг референдума о Конституции Российской Федерации свидетельствует о сложности и неординарности шага, который должно совершить российское общество в апреле 1993 г. Вопрос о конституционном устройстве России является не столь простым, как представляется на первый взгляд, и требует тщательной проработки и выверенных политических действий. В данной аналитической записке излагается ряд принципиальных соображений, которые необходимо учитывать в процессе развития событий.

Об Основном Законе Российской Федерации

Народы России переживают тяжелейшее время, не имеющее прецедента во многовековой истории страны. Сейчас нет задачи важнее и неотложнее, чем установление твердого правопорядка на территории России. Главное средство для этого – немедленная стабилизация конституционного строя Российской Федерации на основе действующей Конституции. Отнюдь не новой Конституции, ибо сейчас не время давать завершеное определение незавершенным процессам, втягивать общество в новый виток дискуссий, грозящих вылиться в гражданскую конфронтацию. Ограничившись пока что совершенствованием Основного Закона России, мы избежим этой опасности.

Поспешное, преждевременное принятие новой Конституции пошло бы вразрез с набирающей силу логикой интеграционных устремлений в бывших республиках СССР, свело бы на нет потенциал начавшей свою деятельность в Санкт-Петербурге в декабре 1992 г. межпарламентской ассамблеи стран-участниц СНГ. Разумеется, речь идет не о возвращении к СССР в его старом виде. Стремлением народов России отвечают решения VII Съезда народных депутатов Российской Федерации, определяющих конфедерацию или иную форму сближения бывших союзных республик как ближайшую и важнейшую цель. Нет сомнения в том, что путь к ней будет нелегким, но разумно не сооружать собственными руками завалы на

этом пути, вовлекая братские народы в бесконечные споры, чреватые различными осложнениями.

Очередная попытка раз и навсегда жестко определить границы России, сложившиеся к 1993 г., означала бы признание результатов политики территориального произвола и волюнтаризма, широко практиковавшееся в прошлом. Международный и отечественный опыт свидетельствует, что в этом случае российское общество обречено на бесконечные межэтнические и территориальные конфликты и войны.

Путь совершенствования Основного Закона позволит уйти от неизбежных в случае обсуждения и утверждения Конституции всплеск насилия, упорядочить законодательство, частично оставшееся от СССР, частично измененное на протяжении последних двух лет не всегда согласованными актами законодательной и исполнительной власти.

Закрепление ныне действующего Основного Закона является удобной формулой компромисса между различными партиями и политическими движениями. Оно позволит объявить перемирие в разгорающейся полемике по вопросу о Конституции РФ, уменьшить накал борьбы между «непримиримыми» экстремистскими политическими силами разных флангов и направлений. Такой поэтапный, конструктивный, эволюционный подход в конституционном строительстве, несомненно, ослабит противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти, благоприятно скажется на социально-политическом климате в обществе, поднимет авторитет политических лидеров России, выступивших с инициативой большого миротворческого потенциала.

От принятия новой Конституции предостерегают известные прецеденты новейшего времени. Первая Конституция РСФСР, принятая в 1918 г. в обстановке нестабильности и неопределенности, нарушила баланс социально-политических сил в России и подтолкнула развитие ситуации к гражданской войне. Этот негативный опыт был дальновидно учтен политиками, закладывавшими фундамент конституционного строительства современного немецкого государства. В преамбуле «Основного Закона» ФРГ, принятого 23 мая 1949 г., было подчеркнуто, что этот Закон принимается «на время переходного периода». Согласно статье 146, «Настоящий Основной Закон прекращает свое действие в день, когда вступит в силу Конституция, принятая свободным волеизъявлением немецкого народа».

Вопрос о закреплении действующего Основного Закона РФ можно было бы обсудить и принять на очередном VIII Съезде народных депутатов России после того, как прояснится ситуация с референдумом о конституционном устройстве России. Учитывая особенности нынешнего периода развития нашей страны, едва ли есть необходимость заранее определять срок действия Основного Закона.

Необходимо подчеркнуть, что предлагаемый порядок и форма конституционного строительства не противоречит решениям VII Съезда народных депутатов. Напротив, Основной Закон позволит оптимальным образом организовать и сконцентрировать власть в треугольнике Президент – Правительство Российской Федерации – Верховный Совет и тем самым достичь главной политической задачи момента – стабилизировать конституционный строй России.

Основы и особенности общественного устройства

Период формирования социально ориентированного общества, начавшийся после Октября 1917 г., продолжается по настоящее время, пройдя последовательно ряд этапов. Вслед за НЭП ом страна пережила полувековой период мобилизационной экономики. Угроза ядерно-ракетного уничтожения заставила подчинить все силы и средства цели достижения военно-стратегического паритета с США и НАТО. Принципы, предполагающие социалистическое устройство общества в этих условиях трансформировались и не были реализованы: жизненный уровень отставал от развитых стран; административно-командная система управления экономикой оставляла мало места для рыночных отношений и связанных с ними способов стимулирования труда; привилегии бюрократического слоя нарушали принцип распределения по труду. Тем не менее, вплоть до начала 80-х гг. в постепенно улучшались условия жизни народа, была создана стройная система социальных гарантий в сфере труда, образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения.

Некомпетентность, субъективизм и разложение верхушки политического руководства страны привели к развалу СССР как великой мировой державы. В наиболее трудном положении оказалась Российская Федерация, для которой превращение административных границ в государственные означает возврат в Европе в основном к границам Московского царства конца XVI в., почти полное сведение на нет усилий и жертв многих поколений по выходу России к Черному и Балтийскому морям, освоению степных пространств в Центральной Азии. 25 млн русских остались за пределами границ РФ. Экономические и политические отношения с другими государствами, возникшими на территории СССР, остаются неурегулированными, единые вооруженные силы раздроблены, системы ПРО и ПКО разрушены, в то время как международные обязательства СССР возложены на Россию. Тяжесть поражения усугубляется очернением официальными средствами массовой информации прошлых периодов российской истории, попытками идейно разоружить народ, возложив на СССР вину за развязывание полувекового военно-политического противостояния.

Идеология конфронтации и нетерпимости к политическим взглядам своих оппонентов стала господствующей и исповедуется практически всеми политическими партиями. В конечном счете, она и создает крайне неблагоприятную социально-психологическую атмосферу, сводя на нет остатки авторитета органов власти и политических лидеров у населения.

Нынешняя социальная структура и строй российского общества приобретает определенное сходство с советским обществом двадцатых годов. Существуют различные формы собственности на средства производства: государственная (федеральная, республиканская), муниципальная, аренда той и другой производственными коллективами, акционерная, коллективная (кооперативная) с разными формами долевого участия, частная. Ограничения частной собственности на землю, ее куплю-продажу подвергаются сильнейшим нападкам, хотя эти ограничения не служат препятствием ни для развития крестьянского хозяйства во всех его формах, ни для поощряемых государством иностранных инвестиций, ни для найма российских граждан на работу в совместные предприятия при соблюдении норм законодательства и правил валютных операций, устанавливаемых правительством.

Государством поощряется создание зон с особо благоприятными условиями для иностранных инвесторов.

Все субъекты хозяйствования юридически равноправны и являются свободными товаропроизводителями, устанавливающими между собой связи через рыночные механизмы. Но абсолютно свободный внутренний рынок никогда и нигде не существовал и, тем более, не существует в современных условиях возрастания регулируемой роли государства в развитии экономики, обеспечения им технического прогресса и конкурентоспособности на внешних рынках, роста интеграционных тенденций в регионах. Необходимо предотвратить опасность превращения России в страну периферийного капитализма, в сырьевой придаток мирового хозяйства и резервуар дешевой рабочей силы. Государственное регулирование становится решающим фактором сохранения экономической и политической независимости Российской Федерации. Без него нельзя преодолеть глубокий кризис, обеспечить структурную перестройку экономики, приоритеты в развитии науки и наукоемкой продукции высокой степени обработки, выправить платежный баланс, сохранить на должном уровне обороноспособность страны.

Первоочередной задачей государственного регулирования экономики выступает обеспечение восстановления сложившихся на протяжении столетий, особенно в период индустриального развития, хозяйственных и культурных связей как на территории России, так и бывшего Советского Союза. После разрушения аппарата директивного планирования и снабжения (Госплан, Госснаб и т.д.) экономика Российской Федерации потеряла управляемость. Первоочередной задачей государства в данной сфере является восстановление системы управления хозяйством, но не в прежнем виде, а в формах, доказавших свою эффективность в отечественной и мировой хозяйственной практике. Государственное регулирование экономики в условиях рынка позволяет, с одной стороны, сохранить преимущества оценки реальной полезности производимых субъектами хозяйствования товаров и услуг через механизм конкуренции и тем самым стимулировать трудовые усилия и инвестиции в прибыльные отрасли. С другой стороны, оно призвано оградить общество от дельцов, наживающихся на спекуляциях и махинациях с валютой, обеспечить строгое соблюдение налогового законодательства, таможенных правил и т.д. Особо важна роль государства в направлении экономического развития по пути научно-технического прогресса, укрепления национальной валюты, упрочения внешнеэкономических и внешнеполитических позиций Российского государства. Опыт всех индустриальных стран наглядно свидетельствует, что государство в современных условиях, помимо таких традиционных рычагов, как пошлины, налоги, преференции отечественным производителям, субсидирование ряда отраслей, сохранение в своих руках и развитие инфраструктуры и т.д., все шире применяет прогнозирование и планирование на макроэкономическом уровне.

Важнейшая задача – обеспечить социально-ориентированное функционирование и развитие экономики. Без государственной поддержки обречена на исчезновение фундаментальная наука, достигшая в СССР по многим направлениям самых передовых позиций в мире. Унаследованная от СССР социальная сфера, системы образования и здравоохранения в условиях разгула коммерциализации и резкого сокращения государственных ассигнований частично разрушены и продолжают сознательно разрушаться. Остановить этот процесс – первейшая обязанность государства, без чего невозможен последующий переход к развитию совре-

менной системы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, санаторно-курортного лечения, учреждений культуры и средств массовой информации, издательского дела и т.д. Должна проводиться последовательная политика сочетания бесплатности и платности при постепенном расширении гарантированного свободного доступа к основным средствам, обеспечивающим возможности всестороннего развития личности, каждого члена общества и тем самым реализации принципов социальной справедливости, адекватных мировому прогрессу и российским традициям.

В условиях резкого перехода от мобилизационной экономики мировой державы к мирной экономике одной, хотя и наиболее значительной ее части, от пренебрежения законами рынка к апологетике и абсолютизации рыночных отношений, от закрытого общества с монополией внешней торговли, жесткими правилами выезда за границу к неуправляемому обмену, расхищению и распродаже по дешевке ресурсов и перекачке вырученной валюты в зарубежные банки и т.д. получили преобладание процессы социальной дифференциации в их специфической форме: форсированного восстановления капиталистических отношений и свойственной этому строю социальной структуре. Основные социальные группы, сложившиеся в предшествующий период пока сохраняются в своей основе, но вместе с тем размываются и существенно изменяют свою социальную природу.

На современном этапе динамика социальной структуры определяется спадом производства, гиперинфляцией, перераспределением национального дохода и, как следствие, обнищанием основной массы населения, выпадением за черту физиологического выживания десятков миллионов граждан при одновременном обогащении элитных групп общества и их обслуги. Нарастание социальной поляризации представляет самую серьезную опасность для общества, его стабилизации, выхода из кризиса и постепенного роста производства. Основной целью российского государства является ныне восстановление управляемости социально-политическими процессами. Исторический прогресс невозможен без выработки постоянно действующих эффективных механизмов своевременного выявления и разрешения противоречий между входящими в его состав социальными группами и слоями.

В этих механизмах должны органически сочетаться методы экономического регулирования и административного воздействия. Противоречия между предпринимателями и наемными работниками, между производителями определенной продукции и ее потребителями, между территориальными и этническими общностями и т.д. являются объективными. Они далеко не всегда приходят к разрешению игрой стихийных сил рыночного обмена. В определенных условиях они могут нарастать и принимать форму конфликта с применением стихийных насильственных действий, угрожающих нормальной жизнедеятельности регионов и всей России, таких как блокада железных дорог, прекращение полетов самолетов, срыв продовольственного, либо топливного снабжения – вплоть до вооруженных столкновений больших масс людей.

Государство, действуя в интересах общества в целом, его стабильности и обеспечения возможностей социального прогресса, в определенных законом ситуациях обязано подкреплять экономические и административные меры применением принуждения. В борьбе с преступностью эта обязанность является постоянной. Развитие Российского государства предполагает укрепление силовых органов, которые осуществляют контроль за соблюдением законности: милиции, внутренних войск, суда и прокуратуры и т.д.

Безопасность Российского государства и народа не может быть обеспечена без современной армии, военной промышленности и высокого научно-технического потенциала оборонного комплекса. Представления о мировом сообществе, целиком базирующиеся на «общечеловеческих ценностях», в которые включают полный запрет на применение насилия, пока что не приняты на практике ни одним государством мира и уже по этой причине не могут быть приняты Россией во внешней политике по соображениям государственной безопасности. Что же касается сферы внутренней политики, то они также не могут быть приняты, поскольку утопичны и нереализуемы на практике. Пропаганда указанных принципов, как подлежащих немедленному осуществлению, и соответствующие шаги в политике в период «перестройки» сыграли не последнюю роль в разрушении Советского Союза. Следование им может столь же пагубно сказаться на судьбе Российской Федерации. Социальное государство может быть создано и развиваться только на основе реалистической политики, основывающейся на научном понимании объективных тенденций развития общества, государства и мирового сообщества.

Принципы национально-государственного устройства

Исторический опыт XX в. свидетельствует о том, что в развитых странах Запада, а теперь и Востока, происходит дальнейшее обобществление производства в национальном, региональном и всемирном масштабе, идет все более широкое внедрение методов перспективного и текущего планирования, расширение социальных гарантий для лиц наемного труда, составляющих большинство населения, в сферах образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, социальной помощи безработным, инвалидам и т.д. Новые требования к работнику на современном этапе научно-технического прогресса, социальные завоевания СССР и ряда других стран, давление трудящихся через профсоюзы и партии – все это предопределило глобальный вектор развития к открытому социально-ориентированному обществу, как по характеру производственных отношений, так и положению личности в обществе.

Разрушение Советского Союза, сужение рамок российской государственности, угроза расчленения РФ в значительной мере девальвировали в глазах мира ценности, на которых строилось государство, существенно ослабило левые силы во всем мире. Этот процесс усугубляется дезинтеграцией, охватившей практически все области общественной жизни – экономическую, политическую, социальную, духовно-нравственную. Такая судьба постигла СССР как союзное государство. Такого рода процессы усиливаются и внутри Российской Федерации (Чечня, Татария, Башкирия и др.).

Дезинтеграция России остается пока что доминирующей тенденцией, несмотря на то, что в мире в качестве прогрессивной и решающей, определяющей будущее, господствует тенденция к региональной интеграции и расширению мировых экономических и культурных связей. Этому способствует деятельность государственных участников такого процесса и четко разработанный механизм межгосударственных отношений на макро- и микроуровнях. Развитие данного процесса должно опираться на рациональное использование государственного суверенитета как во внутренних, так и во внешних отношениях.

Пагубные последствия искусственного разрыва создававшихся и развивавшихся в течение многих столетий хозяйственных и национально-культурных связей на территории бывшего СССР, в том числе в Российской Федерации, во весь рост поставили проблему поворота вспять процесса распада общества и государства. Спонтанно, в надежде, что неорганизованный рынок все расставит по местам, это не произойдет. Какие государственные меры при этом использовать в различной ситуации подскажет сама жизнь.

В границах Российской Федерации развитие хозяйственных связей в настоящее время сдерживается неразработанностью правовой основы рыночных отношений и противоречиями принимаемых Федерацией и входящими в нее республиками, краями, областями законов и постановлений. Правовой основой процессов экономической интеграции Российской Федерации должны служить статьи Основного Закона, относящиеся к ведению федеральных органов установление единой системы денежного оборота и взимания налогов на всей территории Федерации, обязательности арбитража, совершенствования системы банковских расчетов, отменой принятых в ряде ее республик законов и постановлений, принятых под лозунгом «берите суверенитета столько, сколько сумеете проглотить», вступивших в противоречие с законами Российской Федерации.

В Основном Законе России необходимо провести дифференцированный подход к субъектам Федерации во имя сохранения целостности государства. С этой точки зрения целесообразно закрепить строение Федерации, как состоящей из ряда образований, объединившихся для совместного осуществления центральной властью общих для всех членов Федерации задач. Республики, области, края должны быть уравнены в правах и обязательствах. В некоторых случаях в известных пределах на определенное время это могло бы сочетаться с конфедеративными принципами, имея в виду, что данная форма объединения государств, как правило, преследует достижение весьма ограниченных целей.

Действие принципа права нации на самоопределение в определенных условиях принимает саморазрушительный характер. Новейшая история стран ближнего и дальнего зарубежья уже не раз это подтверждала.

В Основном Законе необходимо особо выделить вопрос о защите прав человека, в том числе и русскоязычного населения во многих республиках бывшего СССР. Эти проблемы не являются чисто внутренним делом данных государств, так как мировое сообщество выработало и одобрило важнейший принцип, согласно которому права человека имеют экстерриториальный характер. Их нарушения должны не просто осуждаться, а обеспечиваться на основе цивилизованных методов активного вмешательства, использования соответствующих правовых механизмов ООН, а также много- и двусторонних соглашений.

К сожалению, реакция российских властей на нарушения прав русских и всех принадлежащих к русской культуре людей в бывших республиках СССР была вялой, запоздалой и неэффективной. В общественном мнении России, вопреки стараниям официальной пропаганды, растет убеждение, что люди русской культуры в ближнем зарубежье оказались незащищенными, что их права грубо нарушаются, что правительство РФ не принимает адекватных мер по их защите.

Право наций на самоопределение нельзя возводить в абсолют и потому, что этнически чистых территорий практически не существует. Право этноса (народности, нации) на государственное самоопределение может вести к ущемлению прав и

свобод других наций на народностей, проживающих на данной территории. Обеспечение этих прав и свобод, соблюдение прав личности, независимо от ее этнической, религиозной принадлежности, наличие взаимных обязанностей этнических общностей требуют воплощения в жизнь концепции народного государства, суверенитет которого связан с волей людей, объединенных в него, а не только с волей коренного этноса. Волей последнего обычно оказывается на деле воля пришедших к власти на волне роста национального самосознания эгоистических национал-карьеристских слоев местной бюрократии и интеллигенции, поддерживаемых мафиозными структурами. Самоопределение наций отнюдь не тождественно с их суверенитетом.

Признавая свою ответственность за исторические судьбы народов России, подтверждая приверженность Федеративному договору, руководствуясь общепризнанными нормами международного права и ставя своей целью всемерное укрепление межнационального согласия, доверия и взаимопонимания народов России, Основной Закон Российской Федерации устанавливает: Россия является многонациональным федеративным государством, обеспечивающим социально-экономическое развитие, благосостояние и всестороннюю защиту всех проживающих в ней народов и граждан.

Основополагающим принципом национальной политики Российской Федерации является признание и всемерная защита прав человека и гражданина независимо от его национальной принадлежности. Конституция РФ должна гарантировать сохранение и развитие национальных культур и традиций, религии, своеобразия и самобытности различных этнических общностей, основываясь на последовательной реализации принципа национально-культурной автономии в исторически сложившихся национально-государственных образованиях, исходя из уважения и охраны многообразия традиционных культурных ценностей и образа жизни.

В практическом осуществлении национальной политики РФ должна исходить из признания сложившихся границ национально-государственных и административно-территориальных образований, сложившихся к 1993 г. Однако, учитывая конкретные исторические и политические, экономические условия, приведшие в свое время к установлению этих границ, допускается их уточнение и изменение на основе добровольных, взаимосогласованных договорных соглашений. На данном этапе в связи с возникшими трудностями в реализации Закона о реабилитации репрессированных народов, целесообразно признать взаимное право сторон на проживание всех граждан на оспариваемых территориях. В случае резкого обострения конфронтации противоборствующих сторон, создающего угрозу вооруженных столкновений (межэтнических войн), Основной Закон устанавливает возможность введения на данной территории временного федеративного правления.

Исходя из демократических принципов организации основ государственности, РФ обеспечивает широкое участие граждан в формировании органов законодательной, исполнительной и судебной властей, считает обязательным отражение в их повседневной деятельности интересов и потребностей всех этнонациональных общностей независимо от их численности, социально-экономических и географических условий проживания, поощряет местные традиционные формы самоуправления, не противоречащие действующему законодательству Российской Федерации и входящих в нее республик. При возникновении конфликтов в межнациональных отношениях Российское государство неуклонно руководствуется принципом ненасильственных договорных способов их разрешения. Вместе с тем, основны-

ваясь на требованиях законности и правопорядка, нельзя исключать возможность применения и других, предусмотренных законом, способов разрешения противоречий, руководствуясь как высшим принципом необходимого сохранения целостности российского государства.

Государство, общество, личность

Основной Закон закрепляет принцип народовластия, выражающийся в том, что носителем суверенитета и единственным источником власти может быть только многонациональный народ России.

Российская Федерация является демократическим, светским, социальным федеративным государством. Все субъекты Федерации являются равноправными и обладают одинаковым статусом.

Во всех сферах жизни государство обязано прилагать усилия для подъема и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, охраны среды обитания и здоровья народа, развития личности.

Исходя из концепции парламентаризма, разделения властей и плюралистической демократии с признанием прав оппозиции – Советы должны формироваться на многопартийной основе. Учитывая опыт других стран и то, что формирование многопартийной системы занимает довольно длительный период – на это время оптимальной формулой выборов следует признать мажоритарную систему относительного большинства, которая обеспечит и наибольшую оперативность избрания депутатов.

Но в целом система Советов должна быть сохранена, так как она имеет глубокие исторические корни: вече, рада, мир, круг, отвечает менталитету народа и позволяет обеспечить депутатский контроль исполнительной власти при исчезновении большинства других контролирующих органов.

Особой выверенности в конституционном строительстве требует разрешение вопроса о референдумах на территории Российской Федерации. Опыт нежизнеспособных демократий, в частности Веймарской республики, свидетельствует, что их погубила абсолютизация права на референдум и недостаточная подотчетность исполнительной власти законодательной, ибо механизмы непосредственной подотчетности исполнительной власти народу отсутствовали. Разделение ветвей власти только тогда плодотворно, когда каждая из них подотчетна и ответственна. Иначе одна из ветвей власти подчинит себе остальные. И орудием такого подчинения нередко является референдум. Поэтому право на референдум должно быть либо исключено из Основного Закона, либо допускаемо в самых крайних случаях с согласия Верховного Совета, исполнительной власти, Конституционного суда, т.е. всех трех ветвей власти.

Для того, чтобы разделение ветвей власти не превратилось в троевластие, необходимо в Основном Законе определить прерогативы каждой из них. Законодательной – принятие законов, обязательных для исполнения всеми лицами, находящимися на территории России и ее гражданами, право требовать отчета от представителей исполнительной власти об их текущей деятельности и состоянии в подотчетных им областях, право контролировать назначения на невыборные должности в структурах исполнительной власти на соответствующих уровнях. Исполни-

тельной – издание обязательных распоряжений в сфере своих полномочий, организация и проведение акций, обеспечивающих выполнение законов.

Заявления отдельных представителей исполнительной власти в подчиненных им в подавляющем большинстве средств массовой информации, что подчинение или подотчетность их кому бы то ни было есть нарушение разделения властей и должны пресекаться. Ибо разделение властей обязательно должно сочетаться с подотчетностью и ответственным характером каждой из них. Без этого разделение властей просто теряет смысл.

Безответственность и отсутствие механизмов подотчетности одной из ветвей есть путь к ее диктатуре. Судебной – пресекать попытки субъектов хозяйственных, финансовых учреждений, политических партий и движений, различных силовых групп манипулировать органами власти, включая средства массовой информации, разрешать коллизии, возникающие при применении законов, истолковывать их, выносить решение о виновности и невиновности.

Федеральный Конституционный суд решает дела: о толковании настоящего Основного Закона по спорам об объеме прав и обязанностей верховных федеральных органов или других заинтересованных сторон, наделенных регламентом верховного федерального органа собственными правами, проводит превентивную экспертизу всех готовящихся постановлений, указов, законов. Все три ветви власти обязаны координировать свою деятельность. И здесь важен опыт других стран. В самой «президентской» из всех республик Франции, где президент, по словам Де Голля, обладает монархическими полномочиями, он ориентирует свою деятельность по парламентскому большинству.

В связи с нарастающими процессами интеграции в мире, желанием населения стран СНГ к объединению каждой из ветвей власти целесообразно способствовать созданию координирующих органов по своему профилю как это уже успешно стало воплощаться в Межпарламентской ассамблее СНГ.

Народ обладает неотъемлемым правом избирать публично должностных лиц и отстранять их от должности. Все публичные должностные лица служат всему обществу, а не какой-либо его части. При выборе должностных лиц гарантируется всеобщее активное и пассивное избирательное право для совершеннолетних, достигших 18 лет. Выборы в федеральные органы власти проводятся как равные и тайные для участвующих в них избирателей.

Основной Закон исходит из признания естественных незыблемых и неотъемлемых прав человека на жизнь, свободу, неприкосновенность и безопасность личности и жилища, прав на свободу слова, печати, собраний, митингов, забастовок, демонстраций, объединений в общественные организации, свободы творчества и свободы совести.

Государство обязано взять на себя заботу и гарантировать достойный прожиточный минимум бедным, малоимущим, старикам, детям, студентам и учащимся – всем, кто без всяких на то оснований внезапно оказался за чертой бедности. В условиях нарастающего гиперобнищания населения это необходимо сделать неотложно.

Основной Закон уже на переходный период должен предусматривать, что никто не может быть лишен гражданства Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации может состоять в гражданстве других государств. Все представители народов России, проживающие в странах СНГ, могут получить российское гражданство и пользуются защитой Российского государства. Поощрение вытес-

нения наших граждан из стран СНГ, политики апартеида, как, например, в Прибалтике, следует квалифицировать уголовным преступлением и рассматриваться Международным судом.

Каждый гражданин обладает всеми правами и свободами, невзирая на расу, цвет кожи, язык, пол, религию, политические или иные убеждения, происхождение и имущественное положение. Все граждане равны перед законом и имеют право на равную защиту закона. Восстанавливаемые сословия – казачество, дворянство пользуются всеми основными правами, но ни одна не имеет права на привилегии. Каждый гражданин РФ для определения его прав и обязанностей перед государством и обществом имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости.

Все граждане имеют право свободно передвигаться и право свободно менять место жительства в пределах Федерации. Каждый гражданин РФ имеет право покинуть свою страну и возвращаться в нее, если он не связан знанием государственных секретов и не привлекается к уголовной ответственности.

На территории РФ разрешены (допускаются) все виды собственности на средства производства. Частная собственность на землю допускается для тех, кто ее обрабатывает при желании иметь ее в собственности и с правом продажи только через земельный банк, что позволит пресечь спекуляцию землей. Каждый гражданин имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен произвольно лишаться собственности.

Россия на международной арене

Разрабатывая основные принципы государственного и общественного устройства Российской Федерации, особое внимание необходимо уделить правовому обеспечению международной деятельности. В нынешних условиях в выработке внешнеполитического курса отсутствует общегосударственный подход, довольно часто проявляется ведомственный характер, отражающий корпоративные интересы и пристрастия. Многие принципиальные вопросы, затрагивающие международный престиж РФ субъективно решаются во внешнеполитических и внешнеэкономических ведомствах. Налицо постоянные разногласия в позициях по многим международным вопросам представителей двух ветвей власти. Это особенно наглядно проявилось в югославском вопросе, ряде соглашений с США. А для ближнего зарубежья – в поддержке внешнеполитическим ведомством России четырехсторонней формулы переговоров по Приднестровью. Если строго следовать международному праву, то в данном конкретном случае проблему Приднестровья должны были обсуждать Молдова, Украина и Россия, т.е. те республики бывшего СССР, которые являются коллективными наследниками этих проблем. Между тем включение в переговорный процесс Румынии при отсутствии приднепровцев фактически означало, как потом показало развитие событий, стимулирование сил, выступающих за признание особой роли и ответственности Румынии за события на молдавской территории.

Альтернативой ведомственному, корпоративному подходу является коренное совершенствование правовых основ внешнеполитической деятельности, четкое

определение роли законодательной и исполнительной властей в выработке и реализации внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии, места в этом процессе Съезда народных депутатов, Верховного Совета, Президента, Правительства, внешнеполитического и внешнеэкономического ведомств. Внешняя политика должна выражать общегосударственные интересы, служить всему российскому народу, способствовать укреплению в мировом сообществе авторитета России как могучего государства, имеющего богатейшие исторические традиции и способного формировать новые цивилизованные международные отношения, позволяющие ей сохранять независимость и территориальную целостность, успешно осуществлять реформы в экономической и политической сферах.

Используя свой миротворческий потенциал, Россия призвана занимать инициативные позиции в решении таких острейших проблем мирового сообщества как ликвидация гонки вооружений, запрещение производства, хранения и употребления всех видов ядерного, биологического и химического оружия, прекращение ядерных испытаний, создание безъядерных мирных зон, запрещения ядерных испытаний, как фактора обеспечения безопасности, немилитаризации космоса, согласованного сокращения обычных вооружений и вооруженных сил.

Эти усилия надлежит употребить в рамках новой концепции национальной безопасности, которая должна включать не только военные вопросы, а носить широкий, комплексный характер. Современная оборонно-политическая доктрина великой державы должна предусматривать обеспечение разумной достаточности военного потенциала за счет оптимальной структуры и численности вооруженных сил: стратегических сил сдерживания, сил быстрого развертывания, региональных групп войск.

Важнейшим компонентом оборонно-политической доктрины России должно быть активное участие в деятельности ООН по проблемам разоружения, обеспечения ядерной безопасности на территории бывшего СССР, разработка эффективной системы управления ракетным комплексом, включая те его части, которые остались на территории других государств бывшего СССР. Эта доктрина должна предусматривать не разрушение, а оптимальную реорганизацию военно-промышленного комплекса, который в настоящее время в результате непродуманной конверсии подвергается неоправданному с точки зрения российских национальных интересов деформациям.

Укреплению национальной безопасности способствовали бы и меры не только по предотвращению «утечки мозгов» из военно-промышленного комплекса за рубеж, но и реализация решительных шагов политического, организационного и финансового характера по подготовке молодых кадров, способных на уровне современных достижений научно-технического прогресса обеспечивать оборонную достаточность России.

Что касается двусторонних отношений, то в них на первый план должны быть поставлены национальные интересы России – политические, экономические, военно-политические, гуманитарные. Отношения с США необходимо строить строго на паритетных началах. Постоянную заботу следует проявлять о балансе в отношениях с Францией, Англией, объединенной Германией. Прежде всего общегосударственные интересы должны учитываться в отношении Японии при развязывании «южно-курильского узла». Геополитическим интересам России отвечают стабильные отношения как с Китаем, так и Индией, другими странами региона. Пред-

стоит многое сделать, чтобы поднять престиж нашей страны в арабском мире, на Ближнем Востоке. Недопустимы те издержки, которые имеет Россия в двусторонних отношениях с целым рядом стран Латинской Америки и Африки.

Отказываясь от гонки вооружений и военного противостояния, Россия должна обеспечить свою национальную безопасность и свои интересы как в ближнем зарубежье, так и других регионах планеты. В настоящее время обостряются отношения по линии Север–Юг: между узкой группой экономически развитых стран и странами «третьего мира». Россия должна в принципе отказаться от навязываемой роли сателлита в экономическом и политическом давлении на развивающиеся страны. Но, как члену мирового сообщества в Совете Безопасности ООН, России следует принимать участие в предотвращении и погашении локальных военных конфликтов, в том числе на этнической почве.

Особого внимания требует политика в отношении стран ближнего зарубежья. Уникальное государственное и геополитическое образование, каким было наше многонациональное общество, имеет глубокие исторические корни, за ним веками формировавшиеся дружеские отношения между народами, созданный общими усилиями мощный экономический и культурный потенциал. Поэтому следует считать исторически непродуктивными те шаги, которые ведут к дальнейшей дезинтеграции содружества, к рассмотрению СНГ как исчерпавшей свои возможности структуры. Суверенные государства-члены СНГ заинтересованы в одинаковой степени в наращивании потенциала сотрудничества в различных сферах, на правовой основе решать возникающие между ними проблемы. Поэтому государственное обустройство России должно включать в себя и принципы многогранного и постоянно нарастающего сотрудничества в рамках СНГ, что наряду с другими факторами станет преградой региональному сепаратизму внутри самой России.

Российская Федерация с ее огромным потенциалом сможет, в конечном счете, быть жизнеспособной как суверенное государство и без СНГ, в то время как само Содружество Независимых Государств или иное конфедеративное объединение без этой крупнейшей республики невозможно. Распад СНГ, если абстрагироваться от формального момента, связанного с обретением Российской Федерацией «полной» независимости, для России в конечном счете невыгоден. «Балканизация» СНГ не сулит ничего хорошего. Позиции любого государства на мировой арене определяются его размерами, геополитическим положением, численностью населения и качеством жизни, его военной и экономической мощью, стабильностью внутренней обстановки, способностью брать и выполнять международные обязательства. И это относится не только к странам дальнего, но и ближнего зарубежья.

В этой связи возникла острая практическая необходимость разработать с учетом мирового опыта и традиций российской государственности программу политической интеграции государств-членов СНГ. Российская Федерация в отношениях с народами и государствами ближнего зарубежья (бывшими республиками СССР) должна руководствоваться общепризнанными нормами международного права. Общие принципы национальной политики могут дополняться и модифицироваться с учетом особенностей регионов и складывающейся там ситуации. На их основе возможно изменение приоритетов и разработка первоочередных мер по разрешению назревших проблем в межнациональных отношениях.

Главная сложность состоит в том, чтобы утвердить законодательно такие механизмы политической интеграции, которые не наносили бы ущерба суверенитету

государств-членов СНГ. При этом само собой разумеется, что абсолютного суверенитета в мире не существует, что вступление любого государства на путь интеграции, в региональные союзы и международные организации не означает ограничение суверенитета принятыми обязательствами. Для достижения этой цели предстоит предложить гражданам СНГ систему ценностей и идеалов в экономике, политике, духовно-нравственной сфере, способную мобилизовать все народы на совместное проживание в мире ради общего ускорения продвижения по пути прогресса. Ставка на обособление и вхождение в другие экономические региональные блоки несет в себе неизбежное ослабление каждого из новосозданных государств – бывших республик СССР. Необходимо принятие и воплощение идеи о создании единых органов макроэкономического управления, банковского союза, снятие таможенных и транспортных преград между теми государствами, которые сегодня изъявляют стремление к политической и экономической интеграции.

Тезис о «прозрачности» внутренних границ в СНГ должен быть дополнен договоренностями, гарантирующими экономическую защищенность членов Содружества. Целесообразно разработать систему экономических взаимовыгодных связей, в которой ни один партнер не будет стремиться к обособлению, ибо получит оптимальный хозяйственный результат благодаря организации двух- и многосторонних взаимозависимостей. В этих условиях крайне невыгоден отказ от использования экономических возможностей и преимуществ единого пространства СССР.

В Основном Законе необходимо особо выделить вопрос о защите прав человека, в том числе и русскоязычного населения во многих республиках бывшего СССР. Эти проблемы не являются чисто внутренним делом государств, так как мировое сообщество имеет на своем вооружении совместно одобренный важнейший принцип, согласно которому права человека экстерриториальны и систематическое их нарушение должно не просто осуждаться, а предполагать на основе цивилизованных методов активное вмешательство, использование соответствующих правовых механизмов ООН и двусторонних отношений. К сожалению, реакция российских властей на подобные случаи была вялой, запоздалой и неэффективной. Именно поэтому в общественном мнении укрепилось утверждение о том, что русские в ближнем зарубежье оказались незащищенными.

В становлении цивилизованной международной системы роль своеобразного ускорителя играет экономический фактор, так как в отличие от политики экономика более транснациональна. Но в экономических отношениях тоже должен соблюдаться принцип взаимовыгодного равенства, паритета; эти отношения не могут строиться за счет политических уступок применения или угрозы применения силы. Между тем в этой сфере не все благополучно. Так, поддержка Россией санкции против Ливии, Ирака, Югославии нанесла огромный ущерб морально-политическому престижу РФ.

И, наконец, еще один вопрос правотворчества в сфере международных отношений. Провозгласив себя правопреемницей СССР в международной сфере и взяв в связи с этим на себя многие обязательства, Россия должна более настойчиво и последовательно обновлять всю договорно-правовую базу в двусторонних отношениях с огромным числом государств, привести ее в соответствие с новыми реалиями самостоятельного и суверенного государства, в каждом конкретном случае четко определить политические и экономические приоритеты нашей страны.

VIII ИМПЕРАТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ Апрель 1993 года

Главное направление современного этапа социального и социально-политического реформирования Российской Федерации определяется объективными потребностями принятия новой модели общественного устройства, основными элементами перехода к которой являются смешанная экономика, гражданское общество, политический и идеологический плюрализм, реальные права и свободы личности. Это означает качественное изменение всей совокупности общественных отношений и, в первую очередь, отношений собственности, трансформацию моноструктур в плюралистические в различных сферах жизни общества, создание необходимых условий для свободного проявления индивидуальности каждого человека. Анализ позитивных и негативных сторон процесса реформ позволяет поставить вопрос о разработке концепции и стратегии развития России¹.

Практика реформирования и ее последствия

Осуществленные в последние полтора года меры по радикальному преобразованию российского общества имели своим следствием важные экономические и социально-политические изменения. Большинство населения осознано необходимость перехода к смешанной экономике. Началось становление рыночных отношений. Получены первые результаты по приватизации государственной и коллективной собственности. Рынок насыщается промышленными и продуктовыми

¹ В оценке хода и результативности реформ существуют как крайне негативный, так и завышено позитивный подходы. В анализе состояния российского общества, построении концепции и стратегии развития России авторы опираются на широкую эмпирическую и статистическую базу, выводы и положения мировой социально-политической и социологической теории и практики. Данная работа является продолжением и логическим развитием положений документа «Основные направления дальнейшего осуществления социально-политических и экономических реформ в России» (Альтернатива курсу реформ. Май 1992 г.), подготовленного комиссией Российской академии наук.

товарами массового потребления. Трансформируются институты законодательной, исполнительной и судебной властей. Идет процесс становления многопартийности. Создаются правовая и социальная предпосылки для духовного, идеологического, религиозного плюрализма в обществе. Безвозвратно разрушена государственно-бюрократическая и парткратическая тоталитарная система. Ликвидирована партийная и старая государственная номенклатура.

Задача сейчас заключается в том, чтобы сделать реформирование более эффективным, предотвратить возможный процесс «затухания» реформ, резко повысить позитивную результативность практических действий. Анализ конкретных данных позволяет сделать вывод, что практические действия по реализации основных стратегических целей реформ, будучи необходимыми по существу, в своей совокупности не привели к устранению системного кризиса в обществе. Стране не удалось достичь значимых позитивных результатов.

В экономической сфере продолжается разрушение промышленного и аграрного потенциала, исторически сложившихся социальных связей и инфраструктуры. Наблюдается невиданный спад производства. Возрастает угроза гиперинфляции. Ускоряется процесс криминализации социальных и производственных отношений. Не решен вопрос о земельной собственности.

В политической сфере нарастает противоборство различных ветвей власти, партий, движений и сил. Усиливается национально-территориальная и региональная суверенизация. Легализовался де-факто правовой нигилизм. Неисполнение все большего числа законов и указов Президента России становится правилом. Государственно-властные структуры все менее способны решать проблемы общества. Отсутствует персональная ответственность лиц, включенных во властные структуры, за действия, наносящие серьезный ущерб государству и народному хозяйству страны. Невиданный размах приобрели разбухание, бюрократизация и коррупция государственного аппарата. Ухудшается геополитическое положение России, ослабевает ее внешнеполитическое влияние.

В социальной сфере уменьшается число сторонников реформ. Растет социальное неравенство. Средний класс еще только зарождается. Идет обнищание и люмпенизация значительной части населения. Обостряются социальные, межнациональные и межконфессиональные конфликты. Низкая степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом и ее отдельными сторонами фиксируется во всех регионах.

В духовной сфере все нагляднее проявляется кризис нравственности. Усилился процесс отчуждения человека от производительного труда. Чрезвычайно возросло влияние психологии индивидуализма и стяжательства. Коммерциализация пагубно сказывается на состоянии науки, образования и культуры. В теории и на практике набирает силу социальное мифотворчество. Стали фактом наглядно проявляющиеся тенденции авторитаризма в идеологии и политической практике. Сложилась монополизация средств массовой информации¹.

¹ Конкретные данные за первый квартал 1993 г. не только подтверждают содержащийся в докладе анализ и прогноз, но и свидетельствуют о дальнейшем обострении социального кризиса и нарастании негативных тенденций. Опуская известные данные экономической ситуации (продолжающийся спад производства, гиперинфляцию, катастрофический дефицит бюджета, задолженность по кредитам, растущий внешний долг и т.д.), остановимся

Низкая результативность процесса реформирования объясняется несоответствием выбранных средств и методов экономических преобразований объективным условиям российского общества. Анализируя сложившуюся к настоящему моменту социальную и экономическую ситуацию в стране, большинство отечественных и зарубежных специалистов пришли к выводу, что программа «шоковой терапии» оказалась неудачной. Цена ее негативных последствий оказалась слишком высока. Суммарный эффект выразился в становлении такой системы социальных отношений, которая начала функционировать по своим собственным имманентным законам, расширенно воспроизводящим негативные процессы. Возникла реальная опасность стагнации России и соскальзывания ее в разряд развивающихся стран, на периферию мирового развития¹.

Главным недостатком стратегии и выбранных методов общественного реформирования является неудовлетворительное концептуальное обоснование выбранного стратегического курса и политики осуществления реформ. При их осуществлении в условиях государственно-бюрократического социализма были использованы стандартные, хотя и частично адаптированные методы, предназначенные скорее для доиндустриального типа общества, тогда как, будучи индустриальным, российское общество находится на специфической стадии перехода к постиндустриальному развитию². Был предан забвению системный подход к анализу общественных процессов и реанимирован экономический детерминизм. И не случайно, что социальный организм стал отчуждать искусственно навязанные ему формы и способы существования, не соответствующие качеству и уровню его развития. В стране созданы материальные, технологические и социальные основы индустриального общества. Поэтому стратегической целью реформирования в России является вхождение ее в постиндустриальное общество.

только на основных данных демографической ситуации. За январь–март 1993 г. по сравнению с соответствующим периодом 1992 г. рождаемость в Российской Федерации сократилась на 16%, а смертность возросла на 19%. При этом в автономных республиках России сохраняется естественный прирост населения, а в 12 областях (Московской, Тульской, Воронежской и др.) умерших зарегистрировано в 2–2,5 раза больше, чем родившихся. Резко возросло число погибших от отравления алкоголем – в 2,4 раза, убийств – в 1,7 раза, самоубийств – в 1,3 раза. Одним словом естественная убыль населения выросла более чем в 6 раз и составила 175,5 тыс. человек. Впервые в истории России в мирное время началось абсолютное сокращение численности населения. Данные социально-демографической статистики, как наименее подверженные социально-экономическим воздействиям, говорят сами за себя. (Источник: Госкомстат Российской Федерации).

¹ Именно такая перспектива трансформации России устраивает многих зарубежных политологов. См. *Гуардиано Д.Р.* Единственный путь для России – проведение полной экономической реформы. Background. The Heritage Foundation. Russian translation №7, 25 January, 1993.

² Один из ведущих американских социологов Даниел Белл в 1990 г. отмечал: «Индустриальный тип (социальной организации общества – *ред.*) распространен главным образом на территории Атлантического побережья – в Западной Европе и США, а также в СССР и Японии. Развитие промышленности и энергетики подчинено здесь прежде всего производству товаров массового потребления, а труд в виде четко скоординированных действий человека и машины является соотнесением с преобразованной природой». Bell D. Die dritte technologische Revolution und ihre möglichen sozioökonomischen Konsequenzen Merkur. Stuttgart, 1990, Jg.44, H.1. S.28–47.

В постиндустриальном обществе на основе передовых технологий резко увеличивается выпуск продукции; происходит переход от товаро-производящей к наукоемкой экономике; вводятся элементы рационального контроля над технологическими и социальными изменениями; возрастает численность занятых в сфере услуг; формируются новые социальные слои и группы; открываются расширенные возможности для закрепления социальной солидарности через оптимизацию управления обществом и распределения социальной ответственности; резко повышается качество жизни; возрастают социальные гарантии и улучшаются условия для самореализации членов общества¹.

Постиндустриальное общество – это открытое общество, интегрирующее реальность человеческого бытия в плюралистической системе социальной ориентации и управления: от свободной частной инициативы до государственного регулирования. Постиндустриальное общество может быть достигнуто на основе сочетания исторических особенностей России и закономерных тенденций мирового развития. Это означает переход российского общества от форсированного технологического развития к экологически чистым и энергосберегающим технологиям; от автаркии национальной экономики к транснациональной мировой экономике; от краткосрочного экономического прогноза к долгосрочному планированию; от жесткой вертикальной централизации и иерархических связей в управлении к децентрализации и горизонтальным сетевым структурам управления; от двухполюсного мира к многополюсному; от узкого выбора из двух взаимоисключающих возможностей к возможностям выбора множества эффективных решений.

Уже сейчас тенденции глобального развития, путь государственности, экономика, история, менталитет, духовный и нравственный мир России позволяют сделать вывод, что российское общество является, с одной стороны, частью всеобщего интеграционного процесса, а с другой стороны, характеризуется своими специфическими геополитическими, культурными, социальными и другими особенностями.

В современных условиях мирового экономического спада и экологического кризиса начинают четко проявляться тенденции к регулированию экологических, социальных, технологических и социальных дисбалансов и проведению глобальной политики социально-экономической интеграции. Глобальное и государственное регулирование в экономически развитых странах стало реальностью. На этой основе в XX в. произошла конвергенция ведущих индустриальных социальных

¹ Постиндустриальное, информационное общество возникает как результат третьей технологической революции, в основе которой лежат четыре инновационных процесса: переход от механических и электромеханических систем к электронным, резко увеличивающий скорость передачи информации; миниатюризация – сжатие конструктивных элементов; дигитализация – дискретная передача информации посредством кодов; программное обеспечение, не требующее знания какого-либо специального языка. Постиндустриальное общество не стремится внедрить какую-либо социальную систему или модель, сконструированную априори, а скорее развивается в поиске и реализации наилучших вариантов социального прогресса, с целью исключить возникновение тоталитаризма. В постиндустриальном обществе особое место принадлежит оптимальному взаимодействию различных типов социальных механизмов (имитационного, эволюционного, революционного, инновационного), применению демократических социальных технологий (выборов, переговоров, договоров, референдумов, изучения общественного мнения и др.), реализации принципов социального партнерства и солидарной ответственности.

ветвей развития: государственно-бюрократического социализма и государственно-бюрократического капитализма. Она стала наиболее заметна с конца 30-х гг. XX в. и проявилась, в частности, в сближении по ряду экономических и социокультурных характеристик американского и советского общества. В этой связи встает вопрос об интеграционной концепции и осуществлении реформ в России, обосновывающей необходимость восстановления на качественно новом уровне ее разрушенных социально-экономических и государственных связей¹.

Интеграционная концепция

Интеграционная концепция – это концепция переходного периода от индустриального общества в форме государственно-бюрократического социализма к постиндустриальному обществу в социально ориентированной государственной форме. Она предполагает естественное развитие общества на основе многовекового позитивного опыта формирования и строительства российского общества, взаимодействия его с мировым сообществом как объективного процесса аккумуляции и переноса на российскую почву достижений цивилизации. Логика глобального общественного развития не позволяет ограничивать будущее России рамками безальтернативного выбора «архаичный капитализм – примитивный социализм». В любом случае это был бы возврат в прошлое. Возрожденная Россия обретет себя в соединении преимуществ двух современных социальных моделей. Уже сейчас просматриваются основные параметры интеграционного общественного устройства России.

Центральным элементом интеграционной концепции является обоснованное в условиях рыночных отношений государственное регулирование. Это ни в коем случае не означает возврата к командно-административным методам управления. Опыт передовых индустриальных стран наглядно свидетельствует, что государство в современных условиях, помимо таких традиционных средств, как пошлины, налоги, преференции отечественным производителям, субсидирование ряда отраслей, сохранение в своих руках развитие инфраструктуры все шире применяет прогнозирование и планирование на макроэкономическом уровне². Без этих рычагов нельзя преодолеть глубокий кризис, обеспечить структурную пере-

¹ Еще в 1961 г. известный американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин сделал вывод о том, что «анализ изменений и тенденций в главных сферах культуры, общественных институтов, систем ценностей и социокультурной жизни двух наций показывает, что в этих основных областях обе страны становятся все более похожими друг на друга, идут по одному пути, превращаясь в смешанный тип страны – ни коммунистической, ни капиталистической, ни материалистической, ни идеалистической, ни полностью религиозной, ни агностико-атеистической, ни чисто индивидуалистической, ни коллективистской, ни слишком криминальной, ни слишком святой. В настоящее время данный смешанный тип представляет собой эклектическую мешанину признаков, присущих обеим странам, которая лишена единства новой – интегральной, культурной, общественной и личностной системы». Sorokin P.A. Mutual convergence of the United States and the U.S.S.R. to the mixed sociocultural type. Mexico, D.F., 1961.

² Именно рациональное государственное регулирование, как считают многие зарубежные специалисты, является основой стабильного развития Японии.

стройку экономики, определить приоритеты в развитии науки и технологии, выправить платежный баланс, сохранить на должном уровне обороноспособность страны. Неоценима интегративная роль государства в направлении экономического развития по пути научно-технического прогресса, укрепления национальной валюты, внешнеэкономических и внешнеполитических позиций Российского государства. В конечном итоге государственное регулирование означает на современном этапе для России выработку эффективной политики и системы практических мер на основе принятой концепции реформирования.

Важнейшей составляющей интеграционной концепции является создание единого экономического и правового пространства. Это означает установление единой системы денежного оборота и взимания налогов на всей территории Российской Федерации, обязательность арбитража, совершенствование системы банковских расчетов, приведение в соответствие с федеральным законодательством принятых в ряде республик законов и постановлений. Интеграция единого экономического рынка обеспечивается свободой передвижения лиц, товаров, капиталов и услуг; эффективность – соответствием форм управления экономическим требованиям, соблюдением обоснованных пропорций в отраслевом и региональном разрезах.

Интеграционная модель предполагает социально-управляемое функционирование и развитие экономики, базирующейся на плюралистических структурах смешанной собственности. На современном этапе одной из главных целей российского общества должно стать восстановление управляемости социально-политическими и социально-экономическими процессами, суть которых должна состоять в создании условий для формирования устойчивых мотивов эффективно и творческого труда для представителей «сильной» части общества и обеспечение защиты и гарантированной поддержки ее «слабой» части. Без помощи государства обречена на исчезновение фундаментальная наука, на разрушение – образование, здравоохранение, культура, спорт. Политика сочетания бесплатности и платности при постепенном расширении гарантированного свободного доступа к основным средствам существования – важнейший аспект деятельности социально-ориентированного государства.

В государственном строительстве интегральной социальной основой выступают сильная государственная власть и народовластие. Россия – это федеративная республика. Президент является высшим выборным должностным лицом в государстве. Правительство предлагается Президентом Российской Федерации, утверждается парламентом и ему подотчетно¹. Правительство осуществляет исполнительную деятельность по реформированию России на основе программы, предложенной президентом и одобренной парламентом. Каждый член правительства несет персональную ответственность за реализацию этой программы. Исходя из концепции парламентаризма, разделения властей и плюралистической демократии с признанием прав оппозиции, представительные органы власти следует формировать на многопартийной основе.

Социокультурная интеграция предусматривает развитие и взаимопроникновение национальных культур и традиций, религий, своеобразия и самобытности раз-

¹ Тем самым Президент РФ освобождается от личной ответственности за возможные случаи казнокрадства и преступления отдельных членов правительства.

личных этнических общностей, основываясь на последовательной реализации принципа национально-культурной автономии в исторически сложившихся национально-государственных образованиях, исходя из уважения к многообразию традиционных культурных ценностей и образа жизни. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит средствам массовой информации.

Важнейшим аспектом интеграционной модели России в национальной и региональной политике могла бы стать политика постепенной трансформации Российской Федерации в Евразийский Союз. Уникальное государственное и геополитическое образование, каким является многонациональное российское общество, имеет глубокие исторические корни, и эту интеграционную основу целесообразно сохранить.

Стратегия стабилизации и консолидации

Если принять за основу принципиальные положения интеграционной концепции реформирования России, то следует скорректировать его стратегию и тактику, устранить из практики осуществления реформ, элементы субъективизма и импровизации, отказаться от разрушения работающих социальных механизмов без замены их на более эффективные, апробированные аналоги. Предстоит пройти переходный этап создания социальных условий и предпосылок вхождения в рынок, стабилизировать и консолидировать российское общество, что предполагает реализацию комплекса политических, законодательных и административных шагов, имеющих в основе осмысленную систему целеполагания и практических действий. Социально-политическим императивом стратегической политики реформирования является максимальный учет интересов всех социальных слоев и групп населения, создание ядра солидарности вокруг идей реформ в обществе. На практике должна быть реализована идея гражданского, социального и национального согласия.

Главными стратегическими целями реализации интеграционной модели развития российского общества в сфере экономики являются:

- определение социального содержания и целей экономических реформ;
- установление общего государственного контроля над экономикой без вмешательства в конкретные дела фирм, объединений, предприятий и т.д.;
- опора в экономической стратегии на концепцию смешанной социально-ориентированной экономики;
- определение и поддержка государством приоритетных направлений в области новых технологий и фундаментальных наук;
- введение государственного контроля за ценами товаров повседневного спроса (хлеб, молоко, масло, картофель и т.д.) с возможными временными дотациями со стороны государства и проведение денежной реформы;
- вытеснение государственной бюрократии из сферы владения и распоряжения собственностью;
- принятие согласованной системы мер по закреплению в аграрном секторе экономики многообразия форм собственности;
- формирование государственных программ производства, и, в первую очередь, продовольствия, оборонного и аэрокосмического комплекса;

- структурная перестройка «союзного» рынка;
- предоставление преимущественных прав предпринимательской деятельности, связанной, в первую очередь, с развитием производства;
- нормализация экономических отношений между городом и селом;
- принятие мер по защите населения и государственного производства от спекуляции в условиях острейшего товарного дефицита;
- концентрация усилий правительства на программах «малой приватизации», дающих быструю социальную отдачу, прекращение непродуманной приватизации;
- создание системы регулирования внешнеторговыми и валютными операциями с учетом государственных интересов и безопасности;
- правовое обеспечение государством гарантий инвестиций крупного зарубежного капитала в экономику страны, строгое выполнение обязательств перед зарубежными фирмами, поставляющими в государство жизненно необходимые средства потребления (медикаменты, медицинское оборудование и т.д.);
- восстановление государственной монополии на производство и продажу спиртных напитков, табака и т.п.

Стабилизация и интеграция отношений в социальной сфере российского общества предполагает:

- регулирование посредством налогов, направленное на ограничение чрезмерной имущественной дифференциации по доходам;
- индивидуализацию социальной политики государства, придание ей той степени эффективности, когда она становится реальной для каждого человека;
- укрепление социальной базы реформ в лице среднего класса, созданного в дореформенный период, перенос социального центра тяжести реформ прежде всего на высококвалифицированную часть рабочих промышленности, аграрного сектора экономики, интеллигенцию и работников управления;
- создание системы высокой социальной мотивации труда и образования для молодежи, которая в настоящее время все больше втягивается в «дикий» рынок и сбрасывается на нижние уровни социальной структуры;
- принятие государственной программы охраны материнства и детства по образцу развитых стран, позволяющей остановить депопуляцию общества;
- привлечение на сторону реформ «социально детонирующего» массового слоя офицеров-отставников, часть которых, несмотря на высокие пенсии, будет считать себя изгоями общества, так как их жизненным планам и политическим идеалам не суждено было реализоваться;
- разработку и принятие комплекса политических и экономических мер и решений, позволяющих защитить русских в ближнем зарубежье;
- принятие государственной программы социальных гарантий в области здравоохранения, образования и фундаментальной науки по образцу лидирующих в этой области стран.

В сфере политики логика интеграции диктует постановку следующих целей и задач:

- строгое соблюдение принципов и положений Конституции Российской Федерации, действующей или вновь принятой;
- принятие «именных пакетов» законов, юридически закрепляющих и регулирующих специфику отношений Центра и каждого субъекта Федерации, что позволило бы создать правовую основу механизма эффективного функционирования

«асимметричной» Федерации и тем самым избежать «войны конституций» и развала России;

- развитие в политике принципов демократии соучастия и самоуправления;
- поиск социально устойчивой точки опоры реформ в центре политического спектра партий и движений;
- прекращение конфронтационных политических действий, подрывающих возможность достижения компромисса между исполнительной и законодательной ветвями власти;
- отказ в политической практике от идеологии создания врагов, завоевание и привлечение на свою сторону союзников;
- формирование в массовом сознании позитивных ориентации на интеграционную модель реформируемого общества;
- укрепление конституционного строя, использование традиций отечественной политической культуры;
- последовательная реализация в государственном строительстве принципа федерализма;
- сокращение и удешевление государственного аппарата власти;
- последовательная защита российских национальных интересов в сфере внешнеполитических отношений;
- уяснение способов и мер по упрочению позиций России как одной из ведущих держав мира, повышение ее престижа в ООН и других международных организациях.

В сфере духовно-нравственных отношений назрели меры, которые помогут снять критические напряжения, сдвигающие общество к распаду и социальной деградации, а именно:

- проведение государством политики духовного обновления, развития общества и человека в его индивидуальности на основе многовековой культуры народов России и сохранение культурной преемственности всех периодов развития общества;
- создание обстановки уважительного отношения к народным демократическим культурным традициям;
- проведение государственной политики, способствующей стабилизации российских межконфессиональных отношений;
- формирование ценностей устремленности в лучшее будущее и позитивного восприятия исторического прошлого;
- демонополизация системы средств массовой информации.

Главное в обеспечении решения вышеперечисленных задач (перечень которых может быть значительно расширен) – это их правовое обеспечение. Необходимо ввести строгую уголовную персональную ответственность для всех лиц, занятых в системе управления и властных структурах, за нарушение законности, за ущерб, наносимый их деятельностью государству и народному хозяйству. Каждый член общества должен осознать, что демократия – это не власть произвола, анархии, правового беспредела, а власть закона. И именно эта власть должна со всей беспощадностью охранять основные права человека на жизнь, частную собственность, предпринимательскую деятельность, свободное проявление своей индивидуальности. Если эти права не будут обеспечены, то общество неизбежно придет к дезинтеграции, распаду и деградации.

* * *

Основные принципы стратегии реформирования российского общества изложены в крайне общем, абстрактном виде, но иначе и быть не может. Их конкретизация возможна только на основе принятия системы законодательных актов, к подготовке которых следовало бы привлечь лучшие отечественные научные силы, а также зарубежных экспертов.

Оттого, в каком направлении, интеграционном или дезинтеграционном, будут развиваться события зависит будущее и историческая судьба России. Жизнь внесет коррективы в предлагаемые схемы развития.

IX

НАКАНУНЕ ТРАГЕДИИ

Июнь 1993 года

Институт социально-политических исследований РАН продолжает подготовку информационно-аналитических докладов «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз». Особенность нынешнего полугодового доклада состоит в привлечении большого количества эмпирических и статистических данных и относительно кратком их комментировании. Такое сознательное ограничение интерпретирования объясняется стремлением авторов доклада избежать модных идеологических схем и стереотипов (типа демократ-консерватор, реформатор-реакционер), чья конфронтационная двухполюсность в который раз лишь истощает общественную мысль и примитивизирует социальный анализ. Цель доклада – обратить больше внимания на эмпирическую реальность происходящих событий. Конкретность содержания, а также традиционное для докладов ИСПИ РАН рассмотрение проблем во всех основных сферах общественной жизнедеятельности, показ динамики развития социальной и социально-политической ситуации помогает отчетливее осознать сложность системных взаимосвязей и многообразие реальной действительности.

Содержание доклада и круг затронутых проблем определен характером развития российского общества в первой половине 1993 г. Подробный анализ социальной и социально-политической ситуации в стране будет представлен институтом в годовом докладе.

В основу доклада положены результаты социологических исследований, проведенных ИСПИ РАН в первой половине 1993 г., аналитические материалы подразделений института, других научных центров России и зарубежья, статистические данные Госкомстата, ГИЦ МВД, Минтруда и иных учреждений и ведомств Российской Федерации.

Кардинальное изменение государственного строя России означает вступление страны в зону повышенного риска, когда неясно, какие тенденции – позитивные или негативные – получат доминирующее положение в результате социальных изменений. В настоящее время вопрос о выходе общества и государства из зоны повышенного риска остается открытым. Неопределенность ситуации проявляется в

сохранении почти одинаковой степени вероятности реализации двух противоположных вариантов развития России.

Укрепление единого правового государства может трансформироваться в возникновение конгломерации авторитарных суверенных режимов. Вместо прорыва к постиндустриальной экономике может произойти откат России к доиндустриальному, по сути колониальному типу развития. Достижение социального согласия, взаимответственности граждан и общностей рискует превратиться в конфронтационное социальное противостояние. Духовное обновление общества способно вырождаться в преобладание криминального нигилизма и аморальной этики.

Направленность выхода России из ситуации повышенного риска определяется именно сейчас. Поэтому в настоящее время имеет большую методологическую ценность анализ как позитивного, так и негативного вариантов выхода страны на более стабильный и предсказуемый уровень развития. Начальный этап кардинальных реформ всегда связан с преобладанием разрушительных тенденций. В такой момент особое внимание научного анализа целесообразно уделять вероятным негативным результатам реформ, так как на этапе разрушения обществу, в первую очередь, необходимо реально представлять допустимые пределы этого процесса и цену, которую придется платить за его последствия.

Результаты проводимых в России радикальных преобразований свидетельствуют о слабости их программного обеспечения и постоянном иницировании со стороны властных структур негативных тенденций в развитии государства и общества. Страна продолжает находиться в зоне катастрофического риска.

Радикализация политических отношений

Традиционный для нашей политической науки линейно-конфронтационный анализ социально-политической ситуации становится все более бесперспективным и малопродуктивным. Интерпретация итогов референдума, работы Конституционного совещания в терминах «победы-поражения» только подталкивают общество к рубежу самоуничтожения. Пора понять, что в случае начала гражданской войны для России победивших и проигравших не будет.

Политическая ситуация в первой половине 1993 г. продолжала обостряться. Фундаментальные противоречия политического и федеративного устройства России смягчить не удалось. Два последних Съезда народных депутатов, референдум 25 апреля 1993 г. не смогли перевести общество в состояние большей социально-политической устойчивости. Конституционное совещание попыталось найти устраивающую все политические силы формулу устройства государства. Однако, в силу ряда изначальных просчетов, результаты его деятельности носят очевидно патологический характер.

Данные социологических исследований, итоги референдума свидетельствуют, что российское общество раскололось на три примерно равные по численности группы: сторонники проводимого курса реформ, противники и безразличные. На территории России по-прежнему не существует ни одного политического института власти, чья деятельность была бы поддержана большинством граждан РФ. Деятельность Президента РФ в апреле 1993 г. поддерживали 35% россиян, Правительства РФ – 9%, Верховного Совета РФ – 4%, Съезда народных депутатов – 6%,

Конституционного суда РФ – 9%¹. Нет ни одного ключевого вопроса политического устройства России, по которому существовало бы более-менее устойчивое общепринятое мнение. Около трети россиян (38%) считают, что скоро вокруг России начнется объединительный процесс, 19% – наоборот, уверены в распаде РФ; треть избирателей (34%) выступают за упразднение Советов народных депутатов, 27% – придерживаются противоположной точки зрения². Даже по поводу определения границ РФ общественное мнение поляризовано. По данным Института социологии РАН, уровень устойчивой самоидентификации жителей России «Мы – это россияне» снизился на 10% (май 1992 г. – 49%, март 1993 г. – 39%). Чувство причастности к СНГ испытывают еще меньше россиян – 11% (март 1993 г.). Процесс размывания общегражданской российской солидарности не остановлен.

Соотношение политических симпатий населения делает компромисс единственным продуктивным путем политического урегулирования.

Резкие выпады исполнительной и законодательной ветвей власти друг против друга, призывы к свержению правительства и президента, роспуску съезда пугают многих рядовых граждан. Они предпочли бы мирное соглашение о разграничении полномочий. Лишь 10% россиян выступают за резкое расширение полномочий Президента РФ, 12% – Верховного Совета РФ, 24% – связывают преодоление кризиса в обществе с необходимостью роспуска Съезда народных депутатов³.

Таблица 55

Отношение представителей различных политических партий и общественных движений к возможности применения насильственных методов для решения политических вопросов
Апрель 1992 г.–май 1993 г., в % от числа опрошенных

	Конгресс левых демократических сил	«Гражданский Союз»	РОС	«Демократическая Россия»
В любом случае это недопустимо	46	73	9	82
Все зависит от конкретной ситуации	34	17	57	14
В принципе это допустимо	16	8	37	3
Затрудняюсь ответить	3	2	-	1

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

Об активной заинтересованности в нахождении компромиссного решения конфликта властей заявляют предприниматели. В частности, сформированное 19 июня 1993 г. Всероссийское объединение «Предприниматели за новую Россию» отвергло крайности радикал-демократов и их непримиримых оппонентов.

¹ Данные исследования «Политические отношения-93». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в апреле 1993 г., n=1425 (руководитель исследования к.ф.н. Ю.П.Коваленко).

² Данные исследования «Как живешь, Россия?». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в марте 1993 г. (руководитель исследования к.ф.н. А.Т.Хлопьев).

³ Данные исследования «Политические отношения-93».

Объективная потребность общества в политической стабильности и центризме остается нереализованной. Результаты референдума, страсти вокруг конституционного процесса используются с наибольшей выгодой именно крайними силами. Происходит радикализация социально-политических отношений. Центр размывается в пользу крайностей. Президент РФ и его команда приняли программу правых радикалов, а центристы сместились к право-левому политическому блоку.

Многим активным сторонникам и противникам Президента РФ свойственна «черно-белая» методология оценки политических событий. Так, доля россиян, поддерживающих основополагающий принцип демократического устройства – разделение властей, среди пропрезидентски настроенных избирателей составляла лишь 34%, среди оппозиционеров – 24%. В случае поражения Б.Н.Ельцина на референдуме 25 апреля 1993 г., 23% его сторонников готовы были проигнорировать результаты референдума и поддержать введение прямого президентского правления¹.

Политическое противостояние снова приобретает двухполюсный характер. В результате усилился процесс размежевания населения не только по социальным критериям, но и по территориальному и, прежде всего, национально-территориальному признакам. Почти половина национальных образований РФ выразили на референдуме свое недоверие Президенту РФ и его политике. Запугивание населения ужасами социализма или капитализма инициирует центробежные тенденции, размывает в регионах остатки общероссийской государственности и толкает их к политикам, эксплуатирующим миф о возможности быстрого обогащения и легкой суверенной жизни в «национальных сырьевых эмиратах».

Начавшийся процесс провозглашения российскими краями и областями республиканского государственного статуса в условиях преобладания дезинтеграционных идеологических и экономических тенденций является крайне рискованным вариантом приобретения политической устойчивости и целостности. Бывшие автономии, получив в результате знаменитого «заглатывания» суверенитетов определенные привилегии, по сравнению с другими субъектами Федерации, вряд ли легко согласятся с возможностью их потери. Подход к выходу России из государственно-конституционного кризиса через выравнивание и унификацию правового статуса субъектов Федерации путем повышения, а не понижения их полномочий представляется перспективным. Однако радикализм и нелегитимность политического действия почти всех без исключения субъектов политического процесса сводят на нет весь позитивный потенциал этой идеи.

Расхождение и противостояние политических позиций крайних сил, по всей вероятности, носит долговременный характер и затрагивает коренные вопросы политической и экономической жизни. Общество осознает сомнительность выгоды для себя замены «комиссаров» на «комиссионеров». Именно в силу этого обстоятельства происходящее перераспределение власти в пользу радикальных сил теряет свой социальный потенциал и, вероятно, близится к завершению.

¹ Там же.

Наступление предвыборного синдрома

Процесс становления многопартийности не теряет темпов. Стремление к самовыражению, а не к защите интересов основных социальных слоев проявляется в деятельности многих политических партий. Социологические исследования продолжают фиксировать одну и ту же картину: ни одна из политических партий и движений не пользуется авторитетом среди большинства россиян и, следовательно, ни одна из них не имеет массовой социальной поддержки (см. табл. 56). Подавляющая часть активистов партий – это представители интеллигенции и служащих.

Таблица 56

Доверие к деятельности политических партий и движений
РФ, взрослое население, n=1280, август 1992 г.; n=1265, февраль 1993 г.,
в % от числа опрошенных

Партии и движения	Август 1992	Февраль 1993
Коммунистическим	9	9
Социал-демократическим	6	4
Национал-патриотическим	5	6
Клерикальным	3	3
Крестьянским	5	7
Движению «Демократическая Россия»	10	6
Движению «Русский Национальный Собор»	1	1
Объединению «Гражданский Союз»	-	3
Партии экономической свободы	-	2
Не испытывают доверия ко всем партиям и движениям	60	60

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН, Центр социологии политики ИСПИ РАН.

Понимая слабость своего социального влияния, политические партии вынуждены делать шаги навстречу друг другу, к организационному объединению и координации своих усилий. Создание межпартийных блоков и коалиций создает основу для проведения предстоящих выборов на партийной основе. Сроки выборов Президента РФ и парламента пока не определены, тем не менее предвыборный синдром уже начинает волновать претендентов на власть.

В настоящее время определенно заявили о себе три политических блока: коалиция политических партий, поддерживающих радикальный курс реформ; коалиция коммунистических и национал-патриотических сил и блок партий, пытающихся выступить с центристских позиций. Вместе с тем существует ряд новых явлений, которые могут существенно изменить конфигурацию политического пространства России.

Остается неясной «предвыборная» позиция Президента РФ. Социологические исследования показали, что группа поддержки Б.Н.Ельцина не совпадает с группой сторонников «Демократической России». В ходе опросов, проведенных в 1993 г., выяснилось, что среди тех, кто намерен голосовать на предстоящих выборах за национал-патриотов и коммунистов 20% поддерживают Б.Н.Ельцина, а среди сторонников «Демократической России» – треть не доверяют ему и правительст-

ву¹. Радикал-демократический предвыборный блок может расколоться на три группы: «самостоятельных» радикалов, которые выдвинут своего кандидата в Президенты РФ, избирательный блок «Выбор России», создаваемый одновременно с пропрезидентской партией «Российский Союз 25 апреля» и группу, готовую к соглашению с центристским блоком.

Не менее сложной, с организационной точки зрения, была бы предвыборная кампания для «Гражданского Союза». Навязанная ему в первом полугодии 1993 г. тактика жесткой конфронтационной борьбы еще больше сузила его социальную базу. «Гражданский Союз» не смог выступить в качестве консолидирующего центра. Вице-президент А.В.Руцкой, который уверенно шел на политический олимп, чей рейтинг на начало года впервые превысил рейтинг Президента РФ, к середине года сместился на седьмое место². Формирование центристскими силами избирательного «Блока гражданских сил» не поддержано «Демократической партией России». В долгосрочном стратегическом плане в политическом центре идет перегруппировка партий, выдвижение новых лидеров, завоевание союзников слева и справа.

Диаграмма 6

Мнение населения о будущем коммунистических движений в политической жизни России
В % от числа опрошенных, РФ, март 1993 г., n=1434

Разрозненная деятельность коммунистических сил (КП РФ, РКРП, Движения «Трудовая Россия», СКП-КПСС), национал-патриотов заставляет предположить неустойчивость и этой предвыборной коалиции партий. Вероятно, на стыке центристской и «право-левой» коалиций появится новый левоцентристский мини-блок партий (Социалистической партии трудящихся, Партии труда, левой фракции Социал-демократической партии России), который выдвинет свою предвыборную платформу.

¹ Там же.

² Там же.

Неустойчивость предвыборных коалиций, слабая поддержка населением любых партий делают проведение выборов в 1993 г. объективно неудобными для всех трех политических течений. Поэтому вряд ли кто из ведущих политических партий будет торопить выборы, стараясь успеть в оставшееся время набрать социальную базу (см. табл. 58)

Таблица 57

**Отношение к Президенту РФ Б.Н.Ельцину
в зависимости от степени избирательной активности**
РФ, взрослое население, апрель 1993 г., n=1280, в % от числа опрошенных

Тип избирателя	Доверяют	Не доверяют	Затруднились ответить
С высоким уровнем электоральной активности	54	39	7
Со средним уровнем электоральной активности	43	46	11
С низким уровнем электоральной активности	25	64	11
Не принимающие участия в электоральном выборе	15	52	33
Всего	44	45	11

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

Таблица 58

Социальная база политических партий и движений
Апрель 1992–май 1993 гг., в % от числа опрошенных

	Движение «Демократическая Россия»	«Российский общенациональный Союз»	«Гражданский Союз»	Конгресс левых демократических сил
Рабочий	3	2	12	6
Крестьянин	1	-	1	2
ИТР	24	16	18	18
Служащий	18	15	27	21
Предприниматель	16	6	10	-
Военнослужащий	1	2	1	-
Научный работник	8	27	19	8
Творческий работник	5	7	9	4
Преподаватель вуза	13	-	-	8
Работник сферы образования и здравоохранения	2	12	5	8
Учащийся	1	3	2	-
Пенсионер	14	8	2	13

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

При оценке возможностей политических партий в предстоящей избирательной кампании важно учитывать, что в современной социально-политической ситуации для партийных коалиций первостепенное значение имеет не количество членов, зачастую номинальных, а наличие разветвленных региональных структур, авторитетных лидеров и специалистов по ведению предвыборной кампании, а также доступ к средствам массовой информации и источникам финансирования. Интенсивный процесс децентрализации властных отношений увеличит значение партий типа Балтийской республиканской партии (Калининградская область), партии «Прогресса» (г. Новороссийск), региональных объединений казачества, которые отстаивают, в первую очередь, понятные и близкие электорату территориальные интересы.

Для завоевания голосов избирателей политические партии приступили к налаживанию контактов с профсоюзами. «Гражданский Союз» укрепляет связи с ФНПР; Движение «Демократическая Россия» – с Соцпрофом, Независимым профсоюзом горняков, Ассоциацией летного состава; Российским движением демократических реформ подписано соглашение с профессиональными союзами РФ «Единение», ведутся переговоры с Конгрессом российских профсоюзов. Партии и движения отчетливо понимают, что их собственный выход в народ, без поддержки профсоюзов, имеет слишком много шансов на неудачу.

Наступление предвыборного синдрома проявляется также в начале формирования предвыборных партийных структур: штабов, комитетов, групп, специальной подготовки кадров актива. Такие решения уже приняты ДПР, НПСР, Движением «Демократическая Россия», политическим блоком «Союз 25 апреля», «Новая Россия». Школы партийного актива созданы ДПР, НПСР, аналитико-информационные структуры действуют в ДПР, НПСР, ПЭС и других партиях.

Начался процесс поиска источников финансирования избирательных кампаний. Наиболее благоприятные возможности здесь имеют радикал-демократы. В то же время формирование Всероссийского объединения «Предприниматели за новую Россию» укрепляет финансовое положение центристских сил.

Противостояние социально-политических сил сохраняется. В атмосфере криминализированных общественных отношений высока вероятность денежных злоупотреблений в ходе предвыборной кампании и дальнейшая деградация политического процесса. Было бы непростительной небрежностью, влекущей к трагическим последствиям, начинать выборы без законодательно закрепленных механизмов их проведения. Поэтому в ближайшем будущем необходимо принять ряд правовых актов, регламентирующих деятельность партий и выборов на многопартийной основе.

Конституционный процесс: выбор будущего

Конституционный кризис стал зеркалом политической жизни страны, в котором отображены все ее основные проблемы. Будущая конституция превращается из источника стабилизации общества в объект ожесточенной политической борьбы, жертвой которой могут стать остатки хрупкого социально-политического равновесия, существующего сегодня.

Очевидно, принятие новой Конституции РФ могло бы создать правовую основу государственного управления, механизмы баланса ветвей власти, наконец, легитимизировать саму власть в обществе. Однако реальные противоречия всей си-

стемы общественных отношений, политическая практика органов власти вызывают серьезные сомнения в возможности быстрого, эффективного и легитимного выхода из конституционного кризиса.

Действующая Конституция РФ в значительной мере лишена легитимности в общественном мнении: 49% россиян поддерживают идею принятия нового Основного Закона¹. Поэтому инициатива Президента РФ и его команды активизировать конституционный процесс имела объективные основания (см. диаграммы 7, 8, 9). Конституционное совещание должно было бы стать формой коллективных поисков компромиссных решений, но вопросы, которые прояснились в ходе работы этого совещания, не имеют в сегодняшней ситуации таких решений. Три типа устройства государственной власти – президентская республика, парламентская республика, советская республика; три подхода к проведению реформ – радикальное вхождение в рыночные отношения, «мягкий» путь приспособления экономики к рынку, частичный возврат к плановой экономике; три способа сохранения целостности российского государства – унитарный, федеративный, конфедеративный носят, по мнению многих участников совещания, взаимоисключающий характер. При этом у каждого из вариантов «обустройства» России есть свои плюсы и минусы, каждый располагает устойчивой социальной базой и шансами на реализацию. Найти приемлемый вариант Конституции для расколотого общества оказалось делом непосильным.

Не менее сложной является проблема процедуры принятия Основного Закона. В настоящее время легитимность новой Конституции будет обеспечена в случае ее принятия квалифицированным большинством Съезда народных депутатов или одобрением россиянами на референдуме. Оба способа принятия новой Конституции при стремлении политических сторон видеть в ней отражение только собственных взглядов и интересов не дают надежды на ее скорое вступление в силу.

Помимо принятия Съездом народных депутатов или на референдуме компромиссного проекта Конституции существуют еще несколько вариантов дальнейшего развития конституционного процесса:

- появление и функционирование на территории России двух параллельных Конституций РФ;
- подписание конституционного соглашения снизу, минуя федеральные власти, непосредственно субъектами РФ;
- достижение временного конституционного соглашения путем принятия закона о власти, законов о выборах, политических партиях, назначения срока выборов.

Вероятно, выход из конституционного кризиса результативнее искать не в конфронтационном и тем более противоправном принятии новой Конституции, а выработке и законодательном оформлении временного Основного Закона. Конституция закрепляет сложившиеся в обществе отношения, а не проецирует идеологические схемы – коммунистические или либеральные, на будущее страны.

Особое место в рамках разработки проекта новой Конституции занимает земельный вопрос. Оба проекта новой Конституции не содержали запрета на продажу земли иностранцам, возврат земли прежним владельцам, десятилетнего моратория на куплю-продажу земли. В них, как само собой разумеющееся, провозгла-

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

шалась частная собственность не только на землю, но и недра, воды, растительный и животный мир.

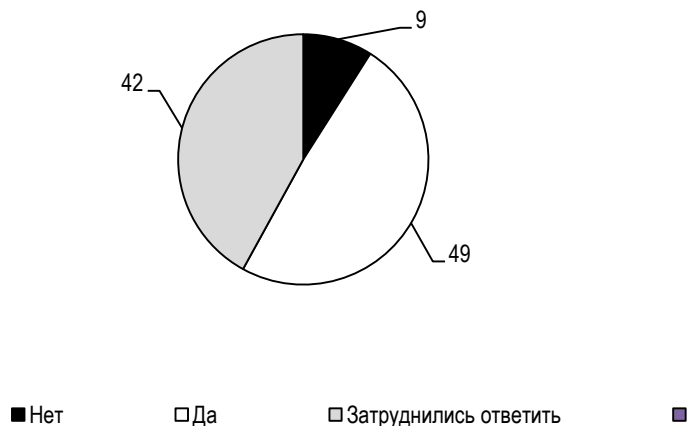
Масштабы и социально-политические последствия процесса перераспределения земли, в случае принятия этих положений, были бы огромны. Косвенно о размерах планируемого перераспределения земли свидетельствует заявление Председателя Комитета по земельным ресурсам и земельной реформе Н.Комова о том, что «в Федеральной собственности планируется оставить 250–270 млн га земли». Это составляет 15% от общей площади Российской Федерации.

Аграрный вопрос пока не стал основой острых политических разногласий, он, как правило, рассматривается в русле общего подхода к проблемам собственности на средства производства. Однако, такое спокойное отношение политических партий к вопросу о земельной собственности, по всей видимости, является либо тактической уловкой, либо недооценкой его ключевого значения.

В настоящее время проблема частного землевладения широко обсуждается в регионах. Уже сейчас очевидно, что земельная реформа будет иметь существенную региональную специфику. На территории большинства национальных республик РФ, сельскохозяйственных южных областей идея купли-продажи земли имеет мало шансов на реализацию. Вероятно, политическим силам, придерживающимся либеральных взглядов, придется более осторожно излагать свой подход к земельной реформе. Опрос делегатов учредительного съезда Аграрной партии России (февраль 1993 г.) показал, что сельчане, объединившиеся в эту партию, крайне слабо (19%) поддерживают идею частной собственности на землю с правом продажи гражданам своего государства, еще меньше (7%) не возражают против продажи земли иностранцам¹.

Диаграмма 7

Мнение населения о необходимости принятия новой Конституции
В % от числа опрошенных, РФ, март 1993 г., n=1434

¹ Опрос проведен сектором социологии сельского хозяйства ИСПИ РАН в феврале 1993г., n=157 (руководитель исследования д.ф.н. В.И.Староверов).

Диаграмма 8

Отношение населения к Советам народных депутатов
В % от числа опрошенных, РФ

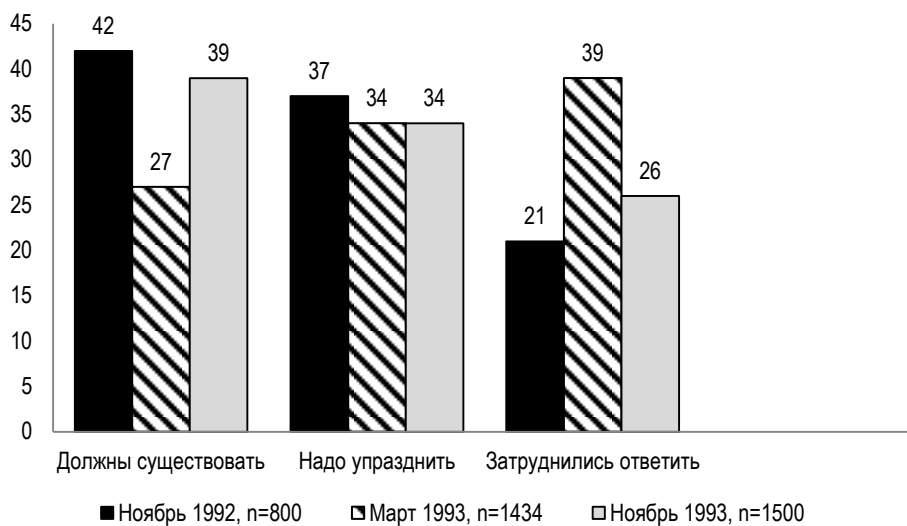
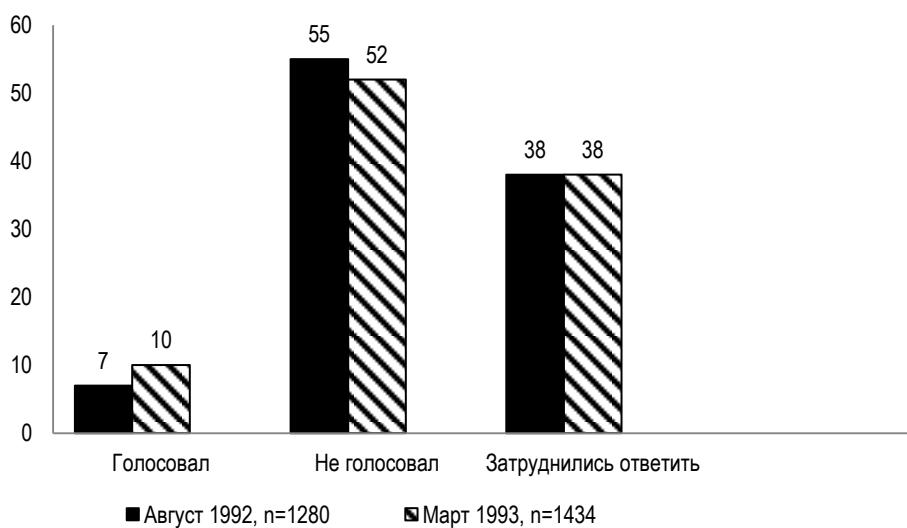

Диаграмма 9

Динамика электоральных предпочтений населения
Вопрос: «Голосовали бы Вы опять за того же кандидата на выборах в ВС РФ?»
В % от числа опрошенных, РФ

Общество и армия

Рассогласование действий высших органов власти по выработке военной и внешне-политической доктрин, осуществлению конверсии оборонных отраслей промышленности усилило противоречия в российской армии. Она теряет общественный авторитет.

По результатам социологических исследований молодежи, 80% призывников не хотят служить в армии; 46% из них не намерены связывать свою жизнь с армией ни при каких условиях, 12% – предпочитают альтернативную службу¹. Падение престижа воинской службы, наряду с расширением в Законе «О воинской обязанности и военной службе» перечня лиц, пользующихся правом на отсрочку от призыва, сложности введения контрактной службы привели к катастрофической неукомплектованности армии солдатами и сержантами. В 1992 г. из 100 призывников в России в строй становились 2025, а в Москве – 10 человек.

Анализ социального состава призывников показывает, что воспроизводство армии происходит преимущественно за счет рабочих: 75% желающих служить в армии – дети рабочих, 12% – интеллигентов, 10% – сельскохозяйственных работников.

Не менее серьезные социально-психологические испытания выпали на долю офицерского корпуса российской армии. Абсолютное большинство опрошенных офицеров (92%)² испытывали чувство неуверенности в завтрашнем дне. Ухудшение своих материальных и жилищных условий отметили 50% офицеров, возрастание социальной незащищенности – 35%, утрату перспектив и смысла армейской службы 34%. По данным Центра военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил, свыше 80% опрошенных военнослужащих считают, что не имеют правовых гарантий для выполнения своих служебных обязанностей, две трети офицеров получали противоречащие требованиям законов и уставов приказы и распоряжения.

Дезориентация многих военнослужащих, некомплект личного состава негативно проявляется при выполнении служебных обязанностей. Факты свидетельствуют, что из 34 случаев нападения на часовых в 1992 г. только в трех ими было оказано сопротивление. Из 74 нападений на караул лишь в двенадцати случаях нападавшие получили решительный отпор. Караул 2594-го склада артиллерийских боеприпасов в Ахалцихе позволил грузинским боевикам разоружить себя и беспрепятственно захватить 650 вагонов боеприпасов. В порядке вещей стали нарушения армейского уставного порядка, правил пожарной и технической безопасности. Особую опасность приобретает положение дел в частях и соединениях, оснащенных ядерным оружием.

Сложный характер носят социальные проблемы армии. В течение двух-трех лет потребуется обеспечить жильем более 400 тыс. семей, переподготовить и трудоустроить около 220 тыс. уволенных из армии военнослужащих и более 200 тыс. членов их семей. Нужно иметь в виду, что офицеры и прапорщики, уволенные из армии (по некоторым данным их число достигает на территории РФ 3 млн чело-

¹ Данные исследования «Призывник-93». Опрос проведен среди призывников РФ в апреле 1993 г., $n=936$ (руководитель исследования к.ф.н. В.И.Чупров).

² Данные исследования «Социальное самочувствие офицерского состава». Опрос проведен среди офицеров российской армии в 1992 г., $n=873$ (руководитель исследования к.ф.н. В.И.Чупров).

век), являются той социальной группой, которая может при соответствующих условиях существенно повлиять на социально-политическую ситуацию в стране.

Вызывает тревогу рост преступности в армии. Статистика Министерства обороны РФ свидетельствует: за 10 месяцев 1992 г. в армии зарегистрировано около 16 тыс. преступлений: ежедневно в войсках совершается 3 умышленных убийства, 8 хищений государственного и военного имущества, 10 краж оружия и боеприпасов, 60 военнослужащих ежедневно совершают преступления. Беспредел «дедовщины» сегодня дополняется такими новыми явлениями, как «казарменный рэкет», продажа и перепродажа оружия, боеприпасов уголовным элементам и боевикам. Каждую неделю, по официальным данным военных органов, из армии бежит 120 человек. По заключению экспертов Комитета солдатских матерей, эта цифра значительно занижена.

Армия все больше становится источником недовольства и напряжения в обществе. В ней ежедневно погибает 5 человек. За 10 месяцев 1992 г. людские потери составили 1529 человек. Практически каждая четвертая смерть в армии – результат самоубийства. В 1991 году доля суицидов составляла 21,9%, за семь месяцев 1992 г. – 28,1%. Чаще других (65%) сводят счеты с жизнью солдаты и матросы первого года службы.

Происходит политизация офицерского корпуса. Появляются общественные организации, стремящиеся самостоятельно решать проблемы, существующие не только в армии, но и в обществе в целом. Проведение в феврале, июне 1993 г. Всеармейских офицерских собраний, участие большого числа кадровых офицеров, офицеров запаса и находящихся в отставке в митингах в Москве 23 февраля, 9 мая, свидетельствуют о появлении на политической сцене военной оппозиции, смыкающейся с оппозицией гражданской.

Идет распад военной общности. Обогащение одной категории офицеров и обнищание другой, противоречия между «консервативно» и «демократически» ориентированными офицерами вызывают в армии аналогичные для общества в целом процессы: Вооруженные Силы расслаиваются на группы с преобладанием офицеров, прапорщиков, мичманов, занимающих пассивную, выжидательную позицию. Создаются объективные условия для превращения армии в самостоятельную политическую силу.

Падение производства и рост безработицы

Показатели экономического развития России за первую половину 1993 г. свидетельствуют, что стабилизации экономики не происходит, и в большинстве отраслей народного хозяйства сохраняются негативные тенденции, сложившиеся к концу прошлого года. По среднесуточному производству многих видов продукции российская промышленность уже опустилась до уровня 50–70-х гг. и продолжает движение назад.

По расчетам Госкомстата РФ в январе–мае 1993 г., по сравнению с тем же периодом прошлого года, объем промышленного производства сократился на 18,5%. В мае 1993 г. добыча нефти была на 13% ниже прошлогоднего уровня, добыча угля – на 11%. Сохраняется отставание более чем по половине изделий машиностроения. Причем по 2/3 из них отставание составляет более 40%. Аналогичная ситуа-

ция наблюдается и в других основных отраслях производства: в черной металлургии, в химической и нефтехимической промышленности, в деревообработке, в промышленности строительных материалов, в агропромышленном комплексе, на транспорте.

Неблагоприятная обстановка сложилась и в отраслях легкой промышленности. Среднесуточное производство шерстяных и шелковых тканей снизилось в мае 1993 г. (по сравнению с аналогичным периодом 1992 г.) на 28–43%, обуви – на 19–26%, детских чулочно-носочных, трикотажных изделий, обуви – на 30–53%.

Продолжается снижение производства и других товаров народного потребления. Суточное производство электропылесосов, стиральных машин, магнитофонов, электроутюгов уменьшилось на 4–26%, фотоаппаратов, радиоприемных устройств – на 30–55%. Некоторое оживление произошло лишь в автомобилестроении. Из 22 основных изделий пищевой промышленности отставание от уровня производства мая 1992 г. по 8 видам товаров (масло, сыр, мясо и т.д.) составило 5–17%. Производство чая и соли сократилось в 2 раза.

Первая половина 1993 года характеризуется высокими темпами инфляции. По оценкам Госкомстата РФ, потребительские цены к маю 1993 г. выросли почти в 3 раза по сравнению с декабрем 1992 г. Оптовые цены в этот период выросли в 2,1 раза.

В первой половине 1993 г. отчетливо проявилась тенденция к замедлению роста прибыли – основного источника пополнения собственных финансовых ресурсов предприятий. Во всех отраслях увеличилось число убыточных предприятий. К марту 1993 г. их насчитывалось 21% (против 17% на начало декабря 1992 г.). В промышленности доля убыточных предприятий составляла 10%, в строительстве – 19%, на транспорте – 31%, в жилищно-коммунальном хозяйстве – 44%, в сфере бытового обслуживания – 38%. Платежный кризис в производстве привел к тому, что в I квартале 1993 г. свыше половины предприятий промышленности и строительства имели просроченные долги, а в некоторых регионах их доля доходила до 90%.

Разрыв хозяйственных связей продолжал дестабилизировать экономику. По этой причине в I квартале 1993 г. длительные остановки имели 2,6 тыс. предприятий. Потери рабочего времени составили 21 млн человеко-дней.

Отпуск цен на энергоносители, кредитование убыточных предприятий, реализация преференциальных обещаний Президента РФ и Правительства (которые оцениваются специалистами в сумму от 5 до 13 трлн бюджетных рублей), несомненно, приведут к новому витку инфляции. По прогнозам экспертов в 1993 г. ожидается рост цен в 12 раз.

Капитальные вложения по-прежнему снижались. В производственном строительстве за I квартал 1993 г. освоено 64% от общего числа инвестиций. Всего капитальных вложений освоено на 3% меньше, чем за аналогичный период 1992 г.

Отражением общей экономической нестабильности явилось падение курса рубля на валютном рынке. За полгода, по отношению к доллару США, он упал в 2,5 раза: с 414,5 до 1058 руб.

Официальная статистика показывает, что заявления представителей правительства, зарубежных и отечественных экспертов о прекращении спада производства, преследуют скорее политические цели и не могут восприниматься всерьез. Действительно, по данным Госкомстата РФ, сократилось количество изделий с глубиной падения производства 20–25%, по 50% изделий наметился рост производства. Но говорить о начале стабилизации экономики явно преждевременно.

Реализация экономического блиц-крига неуклонно увеличивает безработицу. Для внутреннего рынка труда характерны прошлогодние тенденции: сокращение занятости в народном хозяйстве, рост числа обратившихся в службы занятости, ухудшение возможностей трудоустройства, рост числа получивших статус безработного.

Диаграмма 10

Мнение населения об отношении к труду в рабочих коллективах
В % от числа опрошенных, РФ

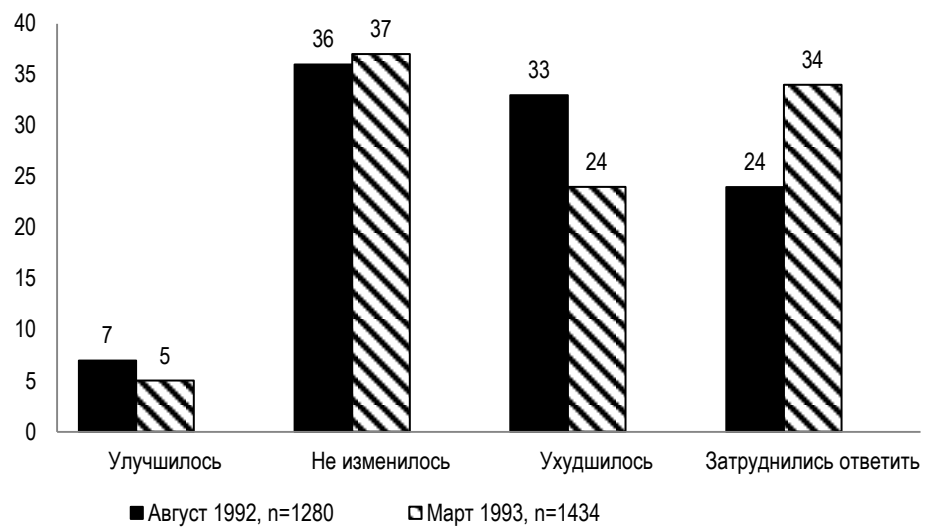
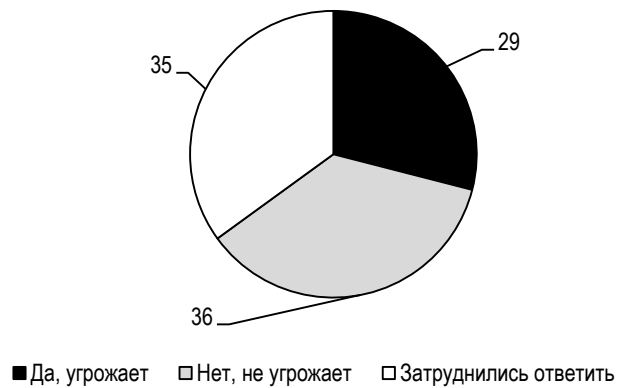

Диаграмма 11

Мнение населения об угрозе безработицы
В % от числа опрошенных, март 1993 г., РФ, n=1434

Официально масштабы безработицы пока невелики – 1,3% от численности рабочей силы. По данным Госкомстата РФ на 1 мая 1993 г. на учете состояло 1,1 млн незанятых трудовой деятельностью, из них 750,6 тыс. человек получили статус безработного, 514,3 тыс. безработных получали пособие. Половина безработных имеют высшее и среднее образование, почти три четверти – женщины, у 40% которых на руках находятся несовершеннолетние дети или дети-инвалиды. Вероятно, в реальности количество безработных в 2,5–3 раза больше, а с учетом 7 млн человек скрытой безработицы ее масштабы уже сейчас внушают тревогу (см. диаграмму 11).

Обостряется проблема занятости молодежи. К началу 1993 г. удельный вес молодых людей до 30 лет составлял в общей численности безработных 38% (на начало 1992 г. – 16%). С проблемой дальнейшего обучения и трудоустройства в этом году столкнутся многие из 2 млн выпускников школ, техникумов и вузов. Учебные заведения по инерции готовят специалистов, на которых нет спроса. В 1992 г. не смог устроиться на работу каждый третий выпускник техникума и ПТУ.

Основная волна безработицы впереди. Напомним, что проведение жесткой финансовой политики в Польше увеличило число безработных в 1992 г. до 2 млн человек. В 10-миллионной Венгрии, идущей сходным путем, к концу года ожидается 1 млн безработных.

Анализ развития российской экономики в первой половине 1993 г. позволяет сделать вывод о сохранении тенденции спада производства до конца текущего года не менее, чем на 15%. Ужесточение кредитно-финансовой политики, свертывание инвестиций, ожидаемый процесс банкротств убыточных предприятий приведут к сокращению занятости в объеме не менее 2 млн человек. Результаты проведения экономических реформ, вероятно, и в этом году не помогут обществу обрести должжданную стабильность.

Аграрный сектор экономики: последствия реформы

За первые пять месяцев 1993 г. производство мяса сократилось на 342 тыс. т, молока – на 1,3 млн т, яиц – на 1,4 млрд штук. По сравнению с тем же периодом прошлого года, реализация скота и птицы на убой уменьшилась в хозяйствах 65 регионов, валовой надой молока – в 63, производство яиц – в 70 регионов. Снижение объемов производства связано главным образом с сокращением поголовья скота и птицы. Так, к июню стадо коров уменьшилось на 4,3 млн голов, свиней – на 3,8 млн, овец и коз – на 7,2 млн, птицы – на 13 млн голов. В целом животноводство России отброшено к уровню 60-х гг.

Главная причина всему этому заключается в том, что аграрная реформа и особенно ее составная часть – земельная реформа, изначально преследует не столько прагматическую цель повышения производительности аграрного труда и повышения экономической эффективности аграрного сектора, сколько идеологическую цель разрушения коллективного, ошибочно идентифицируемого с коммунистическим, общественного производства, создания массовой социальной опоры радикальному курсу реформ в лице класса частных собственников и удовлетворения запросов спекулятивно-криминальных слоев российского населения.

На поверхности это выражается в поощрении фермерства. На конец июня 1993 г. создано 260 тыс. фермерских хозяйств, причем за последние полгода их появилось столько же, сколько за первые три года фермерского движения. Прослеживаются две линии в стимулировании фермерства.

Первая линия характеризуется стремлением перераспределить в пользу фермеров принадлежащую колхозам, совхозам и другим общественным хозяйствам собственность. На это были направлены президентские указы 1992 г. о реорганизации колхозов и совхозов. Колхозам и совхозам, вопреки законам рыночной конкуренции, платят за их продукцию меньше, чем фермерам. Непропорционально, в пользу частного сектора, распределяются материально-технические средства. В печати раздувается конфронтация между колхозами и совхозами, с одной стороны, фермерами – с другой.

Вторая линия в проведении аграрной реформы характеризуется установками на удовлетворение запросов спекулятивно-криминальных слоев российского населения, а в конечном счете, на привязку России к интересам американско-европейского аграрного рынка. На это направлена финансовая политика, политика материально-технического снабжения, политика цен, социальная политика, и главное, земельная реформа, сводящаяся в конечном счете к тому, чтобы открыть шлюзы для свободной спекуляции землей, в том числе с участием зарубежного капитала, чему на всем протяжении послевоенных десятилетий упорно и небезуспешно сопротивляются в развитых капиталистических странах.

На Западе создание одного высокоэффективного фермерского хозяйства обходится в 1–1,5 млн долл. У России таких средств нет, даже если все нажитое общественным производством перераспределить в единоличный сектор, пустив по миру миллионы прочих аграриев. И потому у подавляющего большинства нынешних фермеров ни кола, ни двора, ни электроэнергии, ни надежной техники. Не каждый из них имеет корову, на каждый двор в среднем приходится по 1–2 поросенка, по 5–6 куриц. Естественно, что имея в своем распоряжении 3,0% сельхозугодий, фермеры в прошлом году произвели и продали государству от общих закупок 2,2% зерна, 0,5% картофеля, 0,8% овощей, 0,3% скота и птицы, 0,3% молока. И это не вина их, а беда. Сегодня площадь отчужденных от колхозов и совхозов в пользу единоличного сектора земель составляет 17 млн га (площадь всей российской пашни – 126 млн га), однако ситуация использования их повторяет прошлогоднюю, когда 600 тыс. га выделенных фермерами земли не использовалось. По итогам 1992 г. 6–7 тыс. фермеров ликвидировали свои хозяйства.

Предоставив промышленности право устанавливать свободные цены на свою продукцию, правительство установило жесткий контроль за ценами на продукцию аграрного сектора. Анализ ценовой политики на сельхозпродукцию показывает, что она соответствует запросам спекулятивно-криминальных слоев российского населения и обеспечивает неизбежное банкротство российского аграрного сектора. Достаточно сказать, что закупочная цена молока составляет в текущем полугодии 40–60 руб. за литр, 300–400 рублей за килограмм мяса, а в розничной торговле их цена в 3–4 раза выше. Разница в закупочной цене зерна и стоимости хлеба достигает 6–7 крат. В результате тот, кто с сошкой имеет в несколько раз меньше, чем тот, кто спекулирует результатами его труда. И главное, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию в 2–3 раза отстает от темпов роста цен на материально-технические средства. В текущем полугодии это соотношение сохранилось. В ито-

ге, не только фермеры, но и еще недавно экономически крепким колхозам и совхозам они становятся не по карману. Фермеры сегодня, как показывают социологические опросы, работают в среднем круглогодично по 12–16 часов в сутки, но встать на ноги не могут.

В 1992 г. собственные закупки зерна в России составили 26 млн т, а импорт 29,5 млн или на 37% больше, чем в 1991 г. А ведь до сих пор в закромах российского земледельца лежит несколько миллионов тонн незакупленного зерна, продавать который ему невыгодно, ибо продажная цена не окупает издержки или превосходит цену комбикормов, которые ему приходится затем покупать. В 1993 г. предполагается закупить зерна на 44 млн долл. в США, Канаде, Западной Европе. А ведь не далее как в конце 80-х гг. мы производили на душу населения 787 кг зерна, а страны ЕЭС – только 521 кг. Сегодня соотношение изменилось ненамного. Отдавая сотни миллионов долларов западным фермерам, государство не направило эти деньги на стимулирование российского хлебороба. А если учесть разницу в ценах на закупочное импортное и отечественное зерно, достигающую 6–7 раз, то становится очевидным, какой – европейский или российский, аграрный сектор стимулируется.

Аналогичная ситуация с картофелем, молоком, мясом. В последнюю пятилетку российские колхозы и совхозы производили его, соответственно, 245, 370, 66 кг на душу населения. Страны ЕЭС – 159, 359 и 88 кг. Очевидно, что нехватка этих продуктов обусловлена плохим хранением, переработкой, нерациональным использованием. И вместо того, чтобы направить средства на улучшение дела в этой области, средства тратятся на закупку польской картошки, западногерманского сухого молока, тушенки по линии «гуманитарной помощи», которая на деле оказывается весьма дорогостоящей.

Все это ведет, в конечном счете, к деградации аграрного сектора России, превращению его в устойчивого импортера зарубежной сельхозпродукции. Сегодня доля этих закупок составляет примерно 10% потребления, но масштабы их растут. Мировой опыт показывает, что если страна начинает потреблять 30% импортной сельхозпродукции, она становится стратегически уязвимой от зарубежных партнеров, получающих возможность диктовать ей свои усилия.

Негативные результаты аграрной реформы сказываются все более ощутимо. Производство цельномолочной продукции в 1992 г. сократилось на 49%, мяса и мясопродуктов первой категории на 25% мясных полуфабрикатов на 58%, сыров и брынзы на 26%. В первой половине 1993 г. тенденция сокращения производства этой продукции не только сохранилась, но по предварительным оценкам, усилилась. В 1992 г. капитальные вложения в сельское хозяйство составили лишь 34% от уровня 1991 г. В этом году они еще меньше.

Правительство пытается исправить ситуацию. Но сохранение общей идеологизированной аграрной политики ведет его к неудачам.

Процесс приватизации: темпы и масштабы

Прошедшие 1992 г. и первая половина 1993 г. показали, что, несмотря на многие трудности, **вывод экономики России из-под государственного контроля продолжается.** И хотя государственная программа приватизации на 1992 г. безна-

дежно провалена, этот процесс в 1993 г. набирает силу и выходит на «большую» приватизацию. Если в течение 1992 г. было приватизировано путем акционирования 17% крупных предприятий, то к апрелю 1993 г. их удельный вес составил 24%. Всего в 1992 г. было приватизировано 46 тыс. предприятий; в январе–феврале 1993 г. – 11 тыс. к июню – еще 9 тыс. Темпы формирования частного сектора показаны в табл. 59.

Таблица 59

Динамика образования частного сектора

В %

Форма собственности	Январь–июнь 1992	Январь–февраль 1993	Май 1993
Предприятия госсобственности	5	13	27
Предприятия частной собственности	5	13	27

Источник: Госкомстат РФ.

В основном приватизированы небольшие предприятия легкой промышленности (9%), бытового обслуживания (22%), розничной торговли (36%). В целом по России к маю 1993 г. приватизировано 650 предприятий автотранспорта (13% от общего их числа), в том числе около 30 предприятий автотранспорта общего пользования. Приватизированы также Западное речное пароходство, 4 речных порта, 2 морских торговых порта, Находкинский морской рыбный порт. Перестали быть государственными Читинский авиаотряд, 7 предприятий железнодорожного транспорта, 3 лесосплавных предприятия в Пермской области, городские телефонные станции в некоторых городах России.

Наиболее широко процесс приватизации идет в сфере торговли и бытового обслуживания населения. В настоящее время торговое обслуживание населения в РФ осуществляют 454,7 тыс. предприятий розничной торговли и общественного питания. В государственной собственности находится 54% от общей численности, в собственности потребительской кооперации – 39%. В частном же секторе функционирует более 32 тыс. магазинов, палаток, столовых, кафе, что составляет менее 8%. Несмотря на это предприятия госсобственности реализовали 53% розничного товарооборота, а частной – 28%. (В январе–апреле 1992 г. приведенные показатели равнялись, соответственно, 78 и 2%). При этом рентабельность первых составляла 3,4%, а последних – 5%, а эффективность затрат (прибыль в % к издержкам обращения), соответственно, 28,8 и 55,3%. Несомненно, более высокие результаты деятельности частных предприятий торговли связаны с ценовым фактором, так как уровень цен в частных столовых и кафе в 1,2–1,6 раза выше, чем в муниципальных.

Относительное финансовое благополучие частных предприятий торговли обусловлено их более активной коммерческой работой. Так, в частные магазины почти 40% товаров поступает по длительным договорам с предприятиями-изготовителями, а в муниципальные – 31%. По разовым сделкам, заключение которых требует со стороны магазина значительных предпринимательских усилий, эти показатели составляют соответственно 13% и 3%. Кроме того, у частных предприятий торговли прослеживается более широкая география завоза товаров. Примерно 50% товаров поступает в эти магазины из других регионов, а в муниципальные – только 22%.

Что касается предприятий бытового обслуживания, то в некоторых городах России (Москва, Тула, Астрахань, Ростов и др.) на частный сектор уже приходится до 60%) общего объема реализации бытовых услуг населению. Средняя выработка в расчете на одного работающего в месяц составляет на государственных предприятиях 18,6 тыс. руб., а на частных – 22,5 тыс. руб.

Всего в частном секторе сферы бытового обслуживания населения по состоянию на 1 января 1993 г. действовало 16,5 тыс. предприятий (18% общего их числа), в них было занято около 219 тыс. человек (21%). Более высокая доля частного сектора среди предприятий, занятых индивидуальным пошивом обуви (25%), индивидуальным пошивом и вязкой трикотажных изделий (24%), ремонтом обуви (21%), парикмахерских (22%). Если среди государственных предприятий бытового обслуживания населения половина предприятий убыточна, то среди частных – треть.

Одна из главных проблем приватизации – нехватка денежных средств населения для выкупа имущества государственных предприятий. Мировой опыт указывает на два пути решения данной проблемы: предоставление кредита для приватизации или бесплатное распределение имущества. Государственной программой России на 1993 г. предусматривается приоритет продажи приватизируемого имущества за ваучеры. Предполагается, что не менее 80% акций приватизируемых предприятий федеральной собственности должны продаваться только за приватизационные чеки. Однако проводимые региональные и межрегиональные чековые аукционы показали на слабую информированность и непонимание механизмов фондового рынка подавляющей массой населения, что самым прямым образом влияет на низкую заинтересованность большинства населения в приватизации. Слабо разработаны рыночные механизмы оценки имущества. Сейчас нет возможности объективно оценить фонды приватизируемого предприятия. Оценка во многом зависит от субъективной точки зрения специалистов, что способствует массовым злоупотреблениям.

Все вышеперечисленные проблемы порождают еще одну – привлечение средств западных инвесторов в российскую экономику. И хотя многие эксперты указывают на наличие значительного потенциального интереса к российским предприятиям со стороны Запада, судя по сегодняшнему развитию событий период от потенциального интереса до практических действий может быть весьма длительным.

Отношение населения к приватизации в целом не изменилось: как и год назад, абсолютное большинство россиян (свыше 90%) считают, что приватизация носит элитарно-криминальный характер. К марту 1993 г. (по сравнению с августом 1992 г.) доля людей, уверенных, что приватизация пойдет на пользу всему обществу, снизилась с 9% до 4%, а число тех, кто считает теневых дельцов «победителями» приватизации, наоборот, увеличилась с 35% до 42%¹.

В настоящее время российское правительство предпринимает определенные шаги, направленные на поднятие рыночного курса ваучера, на более полное привлечение свободных денежных средств, как частных, так и юридических лиц. В связи с этим, еще в конце апреля Б.Н.Ельцин дал указание министерствам сократить списки оборонных предприятий, запрещенных к приватизации, а также тех предприятий оборонного комплекса, контрольный пакет акций которых остается в руках государства. Насколько эффективной окажется эта мера, в каком направле-

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?».

нии будет проходить процесс приватизации во многом зависит от развития социально-политической ситуации в стране. Следует помнить о двух опасных последствиях приватизационного процесса. Обвальная приватизация может привести к банкротству недопустимо большого числа предприятий. В Чили таким образом обанкротились 80% предприятий, и часть из них пришлось ренационализировать. Не меньшую опасность представляет создание вместо широкого слоя частных собственников, узкого круга владельцев крупных состояний. Осознав себя обманутыми, большинство россиян рано или поздно захотят заняться еще одним перераспределением собственности (см. диаграмму 12). Порочная практика социальной конфронтации может свести на нет все реформаторские замыслы об эффективной смешанной экономике России.

Таблица 60

**Отношение к формам и методам приватизации
представителей различных политических партий и движений
Апрель 1992–май 1993 гг., В % от числа опрошенных**

	Конгресс левых демократических сил	«Гражданский Союз»	РОС	«Демократическая Россия»
Предприятия необходимо продавать с преимущественным правом покупки акций работниками предприятий	13	35	11	37
Основная масса предприятий должна передаваться трудовым коллективам безвозмездно	38	12	19	16
Необходимо продавать государственную собственность всем желающим, включая иностранных граждан	3	26	3	52
Принципиально против приватизации, основная часть предприятий должна оставаться в собственности у государства	43	25	67	2

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

Появление различных форм собственности приводит к трансформации прежней социальной структуры, идет процесс перераспределения занятого населения между государственной и частной формами собственности (см. табл. 61, 62).

Преобладающей остается государственная собственность, однако темпы роста численности работников арендных предприятий, акционерных обществ, товариществ, концернов, консорциумов, частных предприятий стремительно идут вверх. В I квартале 1993 г. в частном секторе было занято в 3 раза больше людей, по сравнению с тем же периодом 1992 г. (см. табл. 63).

По оценкам ЦРУ США, российские статистические данные приуменьшают масштабы деятельности частно-предпринимательского сектора в стране, так как они «не включают в себя деятельность черного рынка и других незарегистриро-

ванных предприятий». По некоторым расчетам, 83% россиян вовлечены в деятельность «черного» сектора экономики¹.

Таблица 61

**Динамика распределения занятого населения по формам собственности
в промышленности**
В млн человек

	1990	1991	1992
Всего в промышленности	22,8	22,4	22,2
Государственные предприятия	20,0	17,5	16,3
Акционерные	0,14	0,4	1,3
Арендные	0,1	2,4	2,2
Собственность общественных организаций	0,1	0,2	0,2
Хозяйственные ассоциации	0,1	0,4	0,9
Совместные предприятия	0,07	0,095	0,1
Частные предприятия	-	0,078	0,3
Кооперативные предприятия	0,5	0,6	0,5
Индивидуальная трудовая деятельность	0,102	0,113	2

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 62

**Динамика распределения занятого населения по формам собственности
в сельском хозяйстве**
В млн человек

	1990	1991	1992
Всего в сельском хозяйстве	9,728	9,736	9,6
Государственные	5,069	4,924	4,6
Акционерные	0,005	0,009	0,1
Арендные	0,250	0,160	0,1
Собственность общественных организаций	0,002	0,004	-
Хозяйственные ассоциации	-	0,087	0,7
Совместные	-	0,006	-
Частные	-	0,008	-
Кооперативные	0,057	0,051	-
Индивидуальная трудовая деятельность	1,017	1,071	1,0
Крестьянские хозяйства	0,007	0,083	0,5
Колхозы	3,300	3,317	2,6

¹ См. «Measuring Russia's Emerging Private Sector» Intelligence Research Paper, Washington, D.C., November, 1992.

К числу организационных форм становления собственников в 1993 г. добавились инвестиционные фонды и страховые общества. Только в апреле 1993 г. на бирже было продано порядка 500 тыс. ваучеров. Около 20% россиян уже продали свои ваучеры, что создает реальную основу для формирования класса крупных собственников.

Таблица 63

Динамика численности работников частного сектора
В млн человек

1990	1991	Март 1992	Март 1993
2,8	4,9	6,0	18,7

Источник: Госкомстат РФ.

Диаграмма 12

Распределение ответов на вопрос:
«Кто выиграет от использования ваучеров в процессе приватизации?»
В % от числа опрошенных

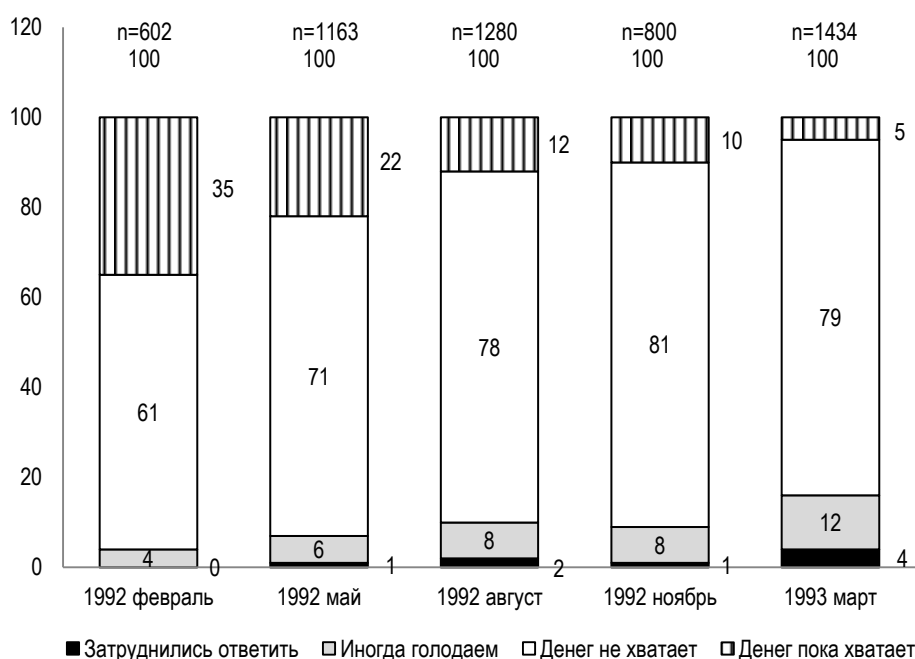
Уровень и качество жизни

Обостряющийся экономический кризис, отсутствие продуманного комплекса мер по социальной защите населения самым негативным образом отражается на положении большинства граждан России (см. диаграмму 13). За прошедший год к январю 1993 г. зарплата увеличилась в 12 раз, а цены на товары для детей в 11–20 раз, плата на содержание детей в дошкольных учреждениях – в 32 раза, услуги здравоохранения, санитарно-курортные – в 20 раз, бытовые услуги – в 19 раз. Опе-

режение роста цен над доходами в I квартале 1993 г. составило 1,4 раза. Уровень реальных денежных доходов населения за этот период был равен 72% к декабрю 1992 г. Обнищание россиян не остановлено. Более-менее сносное существование население поддерживает за счет старых запасов, огородничества и отказа от бытовых услуг.

Диаграмма 13

**Самооценка населением материального положения
после перехода на свободные цены**
В % от числа опрошенных, РФ

Средняя зарплата в народном хозяйстве в марте 1993 г. составила 23,5 тыс. руб. В промышленности она увеличилась, по сравнению с предыдущим кварталом на 21%, в системе образования на 16%, культуре и искусстве – на 20%, здравоохранении и социальном обеспечении – на 10%. Средний размер пенсии по старости составляет 96% от прожиточного минимума, т.е. большинство из 35 млн пенсионеров не в состоянии прожить на свою пенсию, в первую очередь, это относится к 2 млн инвалидов и одиноких пожилых людей.

По данным Госкомстата РФ на грани или за чертой бедности (доход 8 тыс. руб. в месяц на человека) в I квартале 1993 г. проживало более 30% населения, 42% семей, имеющих детей в возрасте до 16 лет. Год от года снижается товарное содержание розничного товарооборота. Хотя в I квартале 1993 г. товаров куплено больше, чем за тот же период 1992 г. (в это время, произошло шоковое повышение цен), но по сравнению с I кварталом 1991 г. розничный товароборот упал на 37%. Характерным для снижения реальных доходов населения является уменьшение

среднедушевого потребления важнейших продуктов питания и негативное изменение его структуры. По данным Госкомстата РФ, в январе–марте 1993 г., по сравнению с тем же периодом 1992 г., среднедушевое потребление составило: мясных продуктов – 79%, молочных продуктов – 66%, яиц – 92%, рыбных продуктов – 95%, сахара, кондитерских изделий – 87%, фруктов – 68%, картофеля – 104%, хлеба – 122%.

По данным Мосгорстата, если в конце 1990 г. среднестатистический москвич на свою зарплату мог приобрести 166 кг говядины, то в марте 1993 г. – только 26 кг, сливочного масла, соответственно, 88,5 и 13,4 кг; молока – 880 и 161 л; мужских ботинок – 4,9 и 1,3 пары; женских сапог – 3,2 и 0,67 пары.

Постоянное наблюдение за конъюнктурой потребительского рынка, проводимого Госкомстатом РФ, показало, что во многих городах страны в продаже отсутствует мясо, хлебобулочные изделия, растительное масло, сахар. В ряде городов (Ростове-на-Дону, Кызыле, Иркутске и др.) положение было просто катастрофическим: из 28 обследуемых продуктов питания и промышленных товаров в продаже имелось только 2–3 вида.

Снижение потребления привело, по подсчетам специалистов, к тому, что средняя калорийность питания взрослого россиянина приближается к 2100 ккал, что недостаточно даже для 11-летнего ребенка. По данным Минздрава РФ, дефицит белков в рационе жителя России составляет сейчас 25%, витамина А – 30%, витаминов группы В – 20–30%, С – 50%. Контроль за качеством выпускаемых, а главное – поступающих в государственную и коммерческую продажу продуктов питания практически отсутствует.

В рационе женщин детородного возраста и беременных не хватает витаминов, белковых продуктов, необходимых для нормального течения беременности. Недостаточное и нерациональное вскармливание новорожденных снижает иммунную защиту ребенка. Более 60% детей рождается с различными патологическими заболеваниями.

Резкое падение уровня жизни, разрушение системы бесплатного здравоохранения и обеспечения лекарствами привело к устойчивому росту заболеваемости населения, ухудшению условий для профилактической работы. Поданным Госкомсанэпиднадзора РФ, в 1990 г. было зарегистрировано с впервые установленным диагнозом туберкулеза органов дыхания 38 тыс. больных, в 1991 г. – 39 тыс., в 1992 г. – 45 тыс., в январе–феврале 1993 г. – 6,1 тыс. против 5,3 тыс. в январе–феврале 1992 г. В I квартале 1993 г., по сравнению с I кварталом 1992 г., увеличилась заболеваемость дифтерией – в 2,4 раза, корью – в 3,2 раза, острыми кишечными инфекциями – в 1,2 раза, сифилисом – в 2,4 раза.

За последние годы произошло заметное сокращение сети летних оздоровительных лагерей для школьников и домов отдыха для их родителей. Для большинства горожан, например, для 67% москвичей, организованный летний отдых теперь стал недоступен¹. Разрушается система общедоступных бытовых услуг. По сведениям Росбытсоюза, из 2,5 тыс. ателье и мастерских лишь 30% сохранили профиль своей деятельности.

По данным НИИ детства, за последние 3 года в России было закрыто 13 тыс. пионерских лагерей, свыше половины детей (55%), которые раньше ежегодно вы-

¹ Данные исследования «Москва и москвичи». Телефонный опрос проведен в Москве 14–15 июня 1993 г., $n=500$ (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

езжали на отдых, фактически лишены такой возможности. В период летних каникул 1993 г. 3,5 млн подростков оказались, по сути, без присмотра. По данным Госкомстата РФ, более чем в 2 раза, по сравнению с 1990 г., сократилось число детей и школьников, занимающихся в кружках юных техников, спортивных секциях, театральных секциях и т.п. В этих условиях растет подростковая преступность. За последние 5 лет более чем на половину увеличилось число преступников в возрасте 14–15 лет.

Приведенные средние цифры следует существенно скорректировать при анализе реального уровня и качества жизни населения, так как за их усредненностью стоят люди богатые (даже по западным меркам) и нищие. Расчеты Минтруда РФ показывают, что в России существует сверхбогатый слой, около 3 млн нуворишей (300 тыс. в Москве, 150 тыс. в Санкт-Петербурге) с доходами более 100 тыс. руб. (на ноябрь 1992 г.). Это прежде всего руководители перекупочных фирм, коммерческих банков, бирж. Если к ним добавить категорию лиц с криминальными доходами, включая высшее коррумпированное чиновничество, главарей мафиозных структур, то доля супербогачей составит около 4% россиян. Их месячные доходы примерно в 300 раз превышает доход «низов».

Около 10–15% населения составляет некий эрзац среднего класса с доходом порядка 50 тыс. руб. в месяц (на ноябрь 1992 г.). Он состоит, в основном, из торговцев-лавочников, услуги «высшего класса», высшей администрации предприятий, части чиновничества, небольшой части рабочих, интеллигенции.

Остальное население России составляют «просто бедные» (30–35%) или «самые бедные» (40–50%).

Свою специфику имеет имущественная дифференциация горожан и сельских жителей. До реформ разница в доходах городского и сельского населения не превышала 8–10% в пользу городского. В настоящее время она составляет более 100%. Это все сильнее сказывается на мироощущении сельского населения и порождает у него враждебность к горожанам в целом. Супербогачи на селе составляют всего 0,08% его жителей. В основном – это люди коммерческой сферы, вероятно, нелегальные спекулянты землей. В 1992 г. Роскомзем обнаружил 630 случаев незаконного выделения земли. В целом слой материально благополучных сельчан, чей среднедушевой месячный доход превышает прожиточный уровень в 1,5–2 раза, составляет 15–17%. В эту группу входят небольшая часть механизаторов, фермеры, специалисты, часть административного аппарата, торгово-посреднические работники.

По данным Минтруда РФ, 10% самых обеспеченных россиян имеют доход в 16 раз больше, чем 10% самых бедных. Год назад эта разница составляла 6,5 раза.

Происходит ускорение темпов имущественного расслоения граждан и увеличение его размеров.

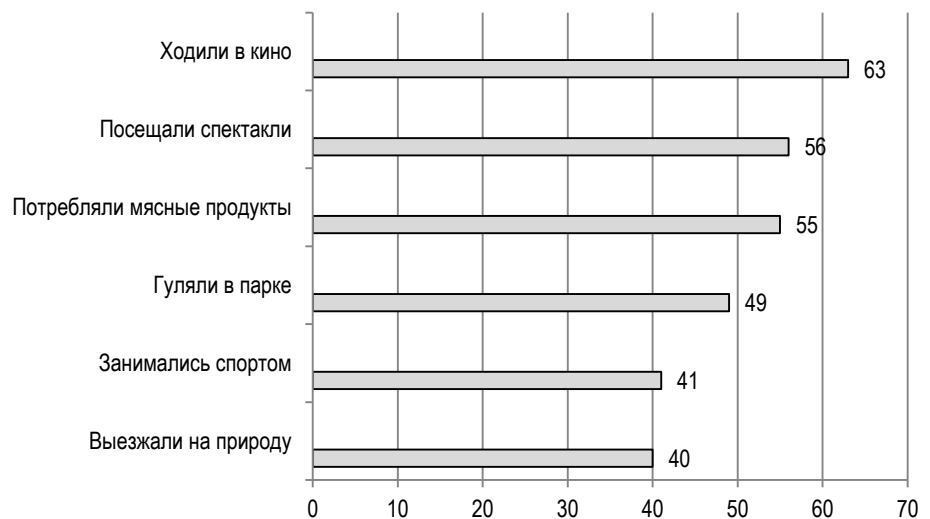
Градация по текущим доходам еще не дает полного представления об имущественной дифференциации населения, так как игнорирует «материальные накопления». Получение более точной статистики возможно, если бы работала декларация о доходах. Пока сведения о результатах деятельности налоговой службы отсутствуют.

Имущественное расслоение населения России подошло к черте, когда между верхними и нижними слоями общества происходит углубление социальных различий, которые превращает их в группы с антагонистическими интересами. Различия

усиливаются в образе жизни, ценностях, доступе к образованию, медицинским услугам, престижным и высокооплачиваемым профессиям, в употреблении продуктов питания, промышленных товаров, пользовании бытовыми услугами. Интенсивность имущественного расслоения граждан вызывает тревогу еще и тем, что ее основу определяет не рост материального или духовного богатства общества, а наоборот, его разворовывание и криминализация. В конечном счете, такая ситуация способствует росту популярности крайних политических течений, как правых, так и левых, уменьшает пространство социальной солидарности и согласия.

Диаграмма 14

**Распределение ответов на вопрос:
«Реже или чаще в 1992 г. Вы...?»**
В % от числа опрошенных, РФ, март 1993 г., n=1434

Процесс депопуляции

До начала 90-х гг. развитие депопуляционных явлений и ухудшение демографической ситуации носило противоречивый характер. Несмотря на повышение рождаемости и некоторое снижение смертности в середине 80-х гг., Россия неуклонно продвигалась к депопуляции (см. табл. 64). О высокой вероятности скорого наступления депопуляции однозначно свидетельствовал уровень рождаемости городского населения, где он был не достаточен для простого замещения поколений уже с конца 50-х гг. (коэффициент суммарной рождаемости составлял в 1958–1959 гг. 2,057 рождений в среднем на одну женщину репродуктивного возраста, тогда как для простого замещения поколений он должен быть не менее 2,15–2,17). К концу 70-х гг. он опустился до величины в 1,7 рождений. Еще ниже уровень рождаемости был в крупнейших городах, достигая абсолютного минимума в столице – 1,5–1,6 рождений в среднем на одну женщину. Рост численности городско-

го населения поддерживался перераспределением населения из села, где уровень рождаемости намного превосходил минимум, необходимый для простого замещения поколений.

Таблица 64

Расчет численности наличного населения РФ на 1 января 1993 г.

Тыс. человек

	Российская Федерация		
	Все население	Городское	Сельское
Численность населения на 1 января 1992 г.	148704,3	109672,4	39031,9
Изменения за 1992 г.:			
– естественный прирост	-207,0	-176,8	-30,2
– родившиеся	1598,4	1077,2	521,2
– умершие	1805,4	1254,0	551,4
Прирост за счет миграции	176,1	-113,4	289,5
Административно-территориальные преобразования		-461,9	461,9
– общий прирост	-30,9	-752,1	721,2
Численность населения на 1 января 1993 г.	148673,4	108920,3	39753,1
В % к 1 января 1992 г.	99,98	99,31	101,85

В 60-е–70-е гг. коэффициент суммарной рождаемости здесь колебался от 2,6 до 3,0 рождений.

Потенциал роста возрастной структуры населения России был близок к полному исчерпанию еще в конце 70-х гг., но подъем рождаемости в 80-е гг. отодвинул время наступления депопуляции. В 1992 г. снижение уровня рождаемости стало критическим для существующей возрастной структуры населения, и число умерших превзошло число родившихся. Результатом стала естественная убыль населения России. Обвальное падение рождаемости началось в России с 1987 г. За 5 лет число родившихся сократилось с 2,5 до 1,6 млн человек в год, т.е. на 36%. За то же время общий коэффициент рождаемости упал на 38%.

Процесс снижения уровня брачности начался в России еще раньше – в 70-е гг. Либерализация норм матримониального поведения, произошедшая в 80-е гг., и активное распространение более «свободных» форм брака и моделей семьи ускорили его развитие. Отличие тренда начала 90-х гг. от предыдущих лет – в резком увеличении темпов падения уровня брачности и активном росте внебрачной рождаемости, доля которой в общем числе родившихся достигла в 1992 г. 17%. При том, что в настоящий момент сами поколения вступающих в первый брак значительно меньше по численности, чем в предшествующее десятилетие, активное развитие этой тенденции может привести к резкому уменьшению числа семей и впоследствии – к дополнительному уменьшению рождаемости (см. табл. 65).

При общей тенденции к уменьшению числа аборт, благодаря повышению контрацептивной обеспеченности и культуры, их число, приходящихся на одно рождение, постепенно возвращается к уровню конца 70-х гг., когда на одни роды приходилось 2,05 аборта. Не исключено, что реально аборт производится боль-

ше, но из-за развития негосударственной сферы медицинских услуг часть из них не подпадает под статистический учет.

В 1993 г. спад рождаемости не прекратился. Об этом свидетельствуют данные о поквартальной рождаемости, приведенные в табл. 66. При сохранении поквартальных пропорций 1990–1992 гг. число родившихся в текущем году окажется не более 1,4 млн человек. Даже если число умерших останется на уровне 1992 г., естественная убыль возрастет до 0,4 млн человек.

Таблица 65

Динамика зарегистрированных браков в 90-е гг.
По данным за I квартал соответствующего года

	1990	1991	1992	1993
Число браков (тыс.)	301,0	279,6	264,0	246,1
Снижение в сравнении с предыдущим годом				
Тыс. человек	-	21,4	15,6	17,9
%	-	92,9	94,4	93,2

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 66

Динамика рождений в 90-е гг.
По данным за I квартал соответствующего года

	1990	1991	1992	1993
Число родившихся (тыс. человек)	509,1	476,4	420,6	353,0
Снижение в сравнении с предыдущим годом				
Тыс. человек	-	32,7	55,8	67,6
%	-	7,4	11,7	16,1

Источник: Госкомстат РФ.

По прогнозам Госкомстата РФ, за остающиеся до конца столетия восемь лет число россиян в целом предположительно уменьшится на 2,2 млн человек. Темпы сокращения населения страны, как ожидается, возрастут с 0,16% в 1993 г. до 0,25% в 1995 г., а в последующие пять лет будут постепенно снижаться до начальной отметки – 0,16% в 2000 г. Максимальное уменьшение численности населения – на 369 тыс. человек – прогнозируется в 1995 г., в 2000 г. оно, вероятно, уменьшится в полтора раза, до 239 тыс. человек. В основном, это будет обусловлено увеличением объемов миграционного прироста, соответственно, со 116 тыс. до 210 тыс. человек в год (см. табл. 67).

Если в современной динамике рождаемости роль общественного кризиса достаточно ограничена, то в динамике смертности его значение может оказаться решающим и резко усилить все негативные явления и тенденции.

Очевидно, что Россия, в 60-е гг. входившая в группу стран с довольно низким уровнем смертности, безнадежно отстала за последние два десятилетия. Всего за 10 лет – с 1970 г. по 1980 г. – продолжительность жизни мужчин в России сократилась на 1,6 года, женщин – на 0,3 года. За тот же срок в США эти показатели поднялись и у мужчин, и у женщин примерно на 4 года, во Франции и в Финляндии – более, чем на 5 лет.

Таблица 67

Динамика и прогноз численности населения России

Млн человек

	Все население на начало года	Население, в том числе:		Население в возрасте:		
		городское	сельское	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
1989	147,0	107,9	39,1	36,0	83,8	27,2
1992	148,3	109,2	39,1	35,7	83,9	28,7
1993	148,3	108,5	39,8	35,1	83,8	29,4
1996	147,5	107,3	40,2	33,2	84,0	30,3
2001	146,1	105,7	40,4	29,4	87,0	29,7

Источник: Госкомстат РФ.

Сопоставив уровень смертности в России 1989 г. и 1991–1992 гг., можно оценить фактор социально-экономического кризиса. Стандартизация общего коэффициента смертности 1992 г. по возрастной структуре населения 1989 г. показала, что за счет увеличения в нем лиц старших возрастов число умерших и сам коэффициент возросли на 0,2%. Общее же увеличение этих показателей за период с 1989 г. по 1991 г. составило 6,7%. Таким образом, основная масса прироста смертности в начале 90-х гг. – прямое следствие кризиса в обществе.

Наиболее важным аспектом демографического развития России в настоящее время является региональная дифференциация многих процессов. В меньшей степени различия затрагивают уровень смертности и продолжительности жизни, в наибольшей – уровень рождаемости и воспроизводства населения отдельных регионов. При этом очевидно, что основной детерминантой этих различий является этническая структура населения (см. табл. 68).

Таблица 68

Число детей, рожденных в среднем одной женщиной в возрасте 15–49 лет

	1978–1979	1982–1983	1986–1987	1989	1991
Россия	1,885	2,047	2,195	2,007	1,732
Республики	2,388	2,501	2,728	2,460	2,191
Области и края:					
Европейской России и Урала	1,826	1,962	2,118	1,944	1,661
Сибири и Дальнего Востока	2,025	2,236	2,256	2,059	1,775
То же в % к уровню России в соответствующем году:					
Республики	126,7	122,2	124,3	122,6	126,5
Области и края:					
Европейской России и Урала	96,9	95,8	96,5	96,8	95,9
Сибири и Дальнего Востока	107,4	109,2	102,8	102,6	102,5

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 69

**Изменение миграционной подвижности населения Севера, Сибири
и Дальнего Востока**

Тыс. человек

Регионы	Миграционный прирост или снижение			
	Среднегодовой за 1979–1988	1990	1991	1992
Сибирь и Дальний Восток	119,1	-36,3	-126,7	-194,8
Экономические районы:				
Северный	3,9	-13,2	-39,2	-45,6
Восточно-Сибирский	4,3	-24,5	-28,6	-36,2
Дальневосточный	33,4	-9,6	-66,1	-150,4

Источник: Госкомстат РФ.

Самый низкий уровень рождаемости наблюдается в регионах Центральной России: в областях Центрального, Центрально-Черноземного, Северо-Западного, Волго-Вятского и других экономических зон, где наиболее высока доля русского населения.

В 12 регионах (Московской, Тульской, Воронежской и других областях) умерших за январь–март 1993 г. зарегистрировано в 2–2,5 раза больше, чем родившихся. Это не только регионы концентрации определенного этноса, но и территории, где сосредоточена основная масса населения России (свыше 65%) и ее промышленного и интеллектуального потенциала.

Самый высокий уровень рождаемости сохраняется в некоторых республиках РФ. Если Мордовия, Карелия и Коми относятся скорее к депопуляционным областям Центральной России, то на Северном Кавказе, в Туве, а также в сельских районах ряда республик Поволжья коэффициент суммарной рождаемости достигает 4,0 рождений.

Сибирь и Дальний Восток занимают промежуточное положение, во-первых, благодаря более молодой возрастной структуре, постоянно обновлявшейся притоком мигрантов, во-вторых, из-за более смешанного в этническом отношении населения. Это дает им ряд преимуществ в сравнении с другими областями как в настоящее время, так и в перспективе.

Депопуляция, начавшаяся в 1992 г., затронула первую группу регионов и именно здесь будет прогрессировать, нанося максимальный урон и создавая наиболее негативные последствия (табл. 70).

Таблица 70

Региональное распределение естественного прироста населения России в 1992 г.

Тыс. человек

	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост и убыль
Россия	1598,4	1805,4	-207,0
Республики	308,7	236,4	72,3
Области и края:			
Европейской России и Урала	927,3	1261,8	-334,5
Сибири и Дальнего Востока	324,7	303,0	21,7

Источник: Госкомстат РФ.

Наблюдаемые тенденции демографического развития России носят долговременный характер. Переживаемый сегодня Россией социально-экономический кризис выступает в качестве сильного катализатора многих негативных явлений, но его роль в ухудшении демографической динамики не должна преувеличиваться.

Начавшаяся депопуляция носит не ситуативный или региональный, как это было раньше, а постоянный характер. Последствия этого будут многочисленны, тяжелы и затронут все сферы жизнедеятельности общества. Величина потерь из-за интенсификации старения населения, ухудшения воспроизводственного и трудового потенциала будет значительно больше, чем потери от экономического кризиса, и для их компенсации потребуется период времени, измеряемый поколениями.

Наибольшим падение рождаемости будет у русских и других национально-этнических групп, близких к ним по типу репродуктивного поведения. В силу этого можно ожидать изменений как в этническом составе населения России, так и в его пространственном распределении.

Таблица 71

Сальдо миграции по России за счет передвижения между республиками

Тыс. человек

	1989	1990	1991	1992
Всего	130,1	267,3	139,8	278,1
В том числе за счет передвижения между Россией и:				
Украиной	-30,0	-42,3	-99,1	-143,0
Беларусью	-11,9	13,4	-12,9	-27,2
Молдовой	5,2	3,7	5,3	9,9
Казахстаном	35,3	42,0	17,5	89,5
Государствами Балтии	1,4	10,7	14,5	56,7
В том числе:				
Литвой	-0,1	4,0	3,7	11,6
Латвией	1,2	3,6	6,4	23,2
Эстонией	0,3	3,1	4,4	21,9
Государствами Средней Азии	57,0	133,0	74,3	214,7
В том числе:				
Узбекистаном	49,3	69,1	38,3	86,3
Кыргызстаном	3,4	20,5	15,9	49,8
Таджикистаном	6,8	39,5	17,6	66,6
Туркменистаном	2,9	3,9	2,5	12,0
Государствами Закавказья	73,1	82,6	51,4	109,1
В том числе:				
Азербайджаном	45,0	60,6	23,4	50,8
Арменией	12,2	4,0	-0,7	12,0
Грузией	15,9	18,0	28,7	46,3
Кроме того, число беженцев, не распределенных по государствам	-	24,2	88,7	31,6

Беженцы и социальная напряженность

В настоящее время беженцы уже расселились в 57 регионах России. Говорить о том, что миграционные процессы повсеместно обострили социальную напряженность, ухудшили криминогенную обстановку было бы неверным. Эти процессы нужно рассматривать в конкретном региональном контексте.

Так, например, в Центре Европейской части России обстановка наиболее благоприятная. Констатируется достаточно высокая степень этнической толерантности. Об этом свидетельствуют ряд специальных исследований. По данным Центра изучения общественного мнения Московского Университета (исследование 1992 г., $n=1009$), две трети москвичей считают, что у них не возникает никаких проблем в связи с тем, что они живут в многонациональном городе. Это может расцениваться как свидетельство большой терпимости русского народа (Москва хоть и многонациональный город, но абсолютное большинство ее населения составляют русские), сохраняющейся, несмотря на рост антирусских настроений и действий в ряде республик бывшего СССР.

Если же респонденты и связывают наличие некоторых проблем с многонациональностью столицы (17% отмечают рост преступности, 12% – антисанитарию в городе), то, на самом деле, эти проблемы носят не национальный, а социально-экономический характер. Они характерны для любого крупного города, а в случае с Москвой всего лишь отражают современную ситуацию в обществе, в частности, плохую работу муниципальных служб. Отношение москвичей к представителям нерусских национальностей отражено в табл. 72.

Таблица 72

Отношение москвичей к лицам определенных национальностей
1992 г., $n=1009$, % к числу опрошенных

	Отношение		
	не сложилось	сложилось	
		положительное	отрицательное
К украинцам	30	67	3
– евреям	36	56	8
– татарам	36	53	11
– молдаванам	46	47	7
– латышам	46	47	7
– армянам	29	37	34
– грузинам	31	36	33
– цыганам	36	31	33
– чеченцам	33	27	40
– азербайджанцам	28	26	46

Источник: Центр изучения общественного мнения МГУ.

Из данных видно, что на фоне общей национальной терпимости хуже всего москвичи относятся к азербайджанцам и чеченцам.

Показательными являются также данные исследования в Тамбовской области России, свидетельствующие о том, что не более 15% респондентов рассматривают этнический признак значимым при выборе соседей и испытывают неприязнь к совместному проживанию с представителями иных народов (табл. 73)¹.

Таблица 73

Ответы на вопрос о нежелании иметь своими соседями представителей определенных групп

Тамбовская область, взрослое население, 1992 г., n=800, % от числа опрошенных

Не хотели бы иметь соседями	%
Людей с уголовным прошлым	63
Людей другой расы	10
Левых экстремистов	43
Пьяниц	80
Правых экстремистов	42
Людей с большими семьями	12
Эмоционально неуравновешенных людей	52
Мусульман	15
Иммигрантов, иностранных рабочих	11
Больных СПИДом	68
Наркоманов	87
Гомосексуалистов	82
Людей другой национальности, чем сами респонденты	6

Источник: Отдел методических исследований ИСПИ РАН.

На фоне высокой степени этнической толерантности населения Центра европейской части России выделяются территории, где социальные и межнациональные конфликты, вызванные притоком беженцев и переселенцев, достигают иногда взрывоопасной степени. Особенно острая ситуация сложилась на Юге России, где сосредоточилось 75% беженцев (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область). Характерно, что беженцы, не задерживаясь в центральных областях России, рекомендованных для их расселения соответствующими постановлениями, стараются переселиться в южные районы Российской Федерации, на Северный Кавказ.

Наиболее благоприятно местное население южных регионов относится к прибытию русскоязычных переселенцев. Отмечается, что эти люди с мощным трудовым потенциалом, не боящиеся трудностей. Расставшись с прежним жизненным укладом, они организуют в заброшенных районах фермерские хозяйства, создают свое производство. По данным исследований НИИ МВД РФ, проведенных в Краснодарском крае в 1990 г. и 1992 г., более половины опрошенных из местного населения предложили при приеме беженцев отдавать предпочтение русскоязычным.

¹ Опрос проведен отделом методических исследований ИСПИ РАН (руководитель исследования к.ф.н. В.Г.Андреев).

Это является реакцией на резкое увеличение на Юге России переселенцев нерусских национальностей. Так, по данным МВД за 1991 г., количество турок-месхетинцев в Ростовской области увеличилось с 6,5 тыс. до 9,5 тыс. человек, в Кабардино-Балкарии со 160 человек до 4 тыс. человек, в Краснодарском крае с 7 тыс. до 12 тыс. человек. С июня по октябрь 1992 г. количество турок-месхетинцев в Воронежской области уменьшилось с 2784 человек до 2368 человек зато их число соответственно увеличилось в Краснодарском крае с 13130 человек до 13350 человек. За этот же период количество армян увеличилось в Краснодарском крае с 14779 человек до 14997 человек; в Ставропольском крае с 14225 человек до 15097 человек. Количество азербайджанцев увеличилось: в Краснодарском крае с 1269 человек до 1337 человек; в Ставропольском крае с 1066 человек до 1195 человек.

Беженцы прилагают усилия, чтобы закрепиться в регионах на постоянное место жительства. Если в 1990 г. такие намерения были у 65% опрошенных в Краснодарском крае нерусско-язычных беженцев, то в 1992 г. их число возросло до 83%. При этом беженцев нерусских национальностей все меньше волнуют (т.е. решаются ими) проблемы жилья, отсутствия заработка, отправления религиозных обрядов, устройства детей в школы и детские сады, продолжения учебы в вузах и техникумах. Например, по данным опроса в Краснодарском крае, 50% из них, несмотря на понесенный при переселении значительный материальный ущерб, купили частные дома. Большую роль в обустройстве беженцев на новом месте играют уже проживающие там их родственники и знакомые. Но это в 1992 г. указало 75% опрошенных, а в 1990 г. лишь 11%.

Неорганизованный переезд и расселение беженцев в местностях Северного Кавказа существенно осложняет общественно-политическую ситуацию в этом регионе, вызывает обострение этнических противоречий. Наибольшего накала достигла обстановка вокруг турок-месхетинцев в Крымском, Апшеронском, Армавирском и Кореновском районах Краснодарского края. Почти все опрошенные в этом крае беженцы проявляют беспокойство за себя и своих близких в связи с возможными конфликтами между ними и местным населением (в 1990 г. их доля не превышала трети). Высок уровень беспокойства по этому поводу и у местного населения – 62%.

Часть беженцев уклоняется от регистрации. По данным МВД России в городах Ставрополе, Георгиевске, Минеральные Воды отмечается увеличение количества гражданско-правовых сделок, направленных на получение жилой площади в обход установленного порядка. Имеются факты фиктивных разводов и регистрации браков с целью оформления прописки и получения жилья в городах и населенных пунктах, где введены ограничения на прописку.

Весьма затрудняют адаптацию мигрантов, вырастая в новую проблему, их отношения с местным населением. Местные жители видят в них виновников своего ухудшающегося социально-экономического положения, конкурентов на рынке жилья и труда, где они сами испытывают немалые трудности. Конфликтные отношения складываются у квалифицированных специалистов, претендующих на получение управленческих должностей и социальных благ. Наплыв мигрантов зачастую сопровождается в местах их расселения резким ростом цен на товары, жилье или его аренду. Половина опрошенных в Краснодарском крае отметила, что с приездом беженцев возросла стоимость домов и квартир, поднялись цены сельхозпродуктов и товаров на рынках, труднее стало найти хорошую работу, устроить детей в дошкольные учреждения и в школу.

По информации Госкомнаца России в Краснодарском крае в этой связи в наиболее сложном положении оказались прибывшие лица армянской национальности, где резкое недовольство их приездом выразила Кубанская Казачья рада.

Исследования показывают, что у местного населения негативное отношение к беженцам в значительной степени формируется также в связи с тем, что последние более высоко обеспечены материально, хотя не работают в сфере материального производства, а занимаются торговлей на рынках, посредничеством и т.д. Опрос беженцев, например, в Краснодарском крае, подтверждает, что в качестве источников получения материальных средств на жизнь они ориентированы на помощь родственников, знакомых, временную работу или на «другие», не объясняемые ими источники дохода. Из тех, кто работает – 17% торгуют на рынках, 17% заняты в коммерческих структурах, а 50% имеют случайные заработки. Однако более половины из всех опрошенных беженцев указали, что им полностью доступны телевизоры, аудио- и видеомagneфоны, мебель, одежда, обувь, автомобили, не говоря уже о промышленных товарах повседневного спроса (66%) и продовольственных товарах (75%). Распространенный в представлении населения «образ беженца» не совпал с прибывшими в их районы людьми.

На этом фоне в регионах расселения беженцев динамичнее, чем в среднем по России ухудшается криминогенная обстановка. Местное население склонно связывать эти процессы с прибытием беженцев, несмотря на то, что число зарегистрированных преступлений, совершаемых беженцами, невелико. Например, в Ставропольском крае в 1991 г. было зарегистрировано 12 такого рода преступлений, за 9 месяцев 1992 г. – 3, а всего по России – 142. Однако даже отдельные факты их противоправного поведения вызывают повышенный общественный резонанс и крайне резкую реакцию местного населения, требующих выселения мигрантов. Так, в 1991–1992 гг. в городах Ставрополе, Минеральные Воды, селах Шпановском, Новоалександровском сходы граждан выносили решения о выселении беженцев из-за того, что они уклоняются от трудоустройства, ведут противоправный образ жизни, вступают в конфликты с местными жителями. Массовые выступления с требованием высылки приезжих проходили в Ярославле, Ростове, Астрахане и других городах. Подобные настроения поддерживаются в ряде случаев местными органами власти и средствами массовой информации. В последнее время беженцы стали использоваться криминальными элементами в своих интересах.

Появляются новые формы негативного влияния беженцев на оперативную обстановку. Например, в Северной Осетии беженцы высказали намерения захвата жилых помещений военного городка, предназначенного для размещения выводимых из Германии войск. В ответ среди военнослужащих звучали призывы к защите своей чести и достоинства с оружием в руках.

Таким образом, наибольшее влияние на ухудшение социальной и криминогенной ситуации оказывает приезд мигрантов нерусских национальностей в южные регионы России. Серьезную опасность может представлять использование беженцев в своих интересах деструктивными силами. Психологическая напряженность местного населения, особенно при активизации национально-патриотических настроений, может найти свою разрядку в массовых беспорядках, направленных против беженцев. Криминологические последствия вынужденной миграции граждан заключаются не столько в количестве совершаемых беженцами и в отношении

беженцев преступлений, сколько в потенциальной опасности среды беженцев, как возможного источника социальных волнений.

Если говорить о России в целом, то усиление социальной напряженности, ухудшение криминогенной обстановки, рост ксенофобии не стали прямым следствием сегодняшних миграционных процессов. Связь эта не является прямой и однозначной, она имеет ярко выраженную региональную специфику.

Тенденции и перспективы

В течение первой половины 1993 г. основные тенденции развития социальной и социально-политической ситуации в России не претерпели серьезных изменений. Страна продолжала идти по пути разрушения прежних экономических и политических структур и соответствующих им общественных отношений.

Основные противоречия политической жизни по-прежнему проявлялись в открытом противоборстве исполнительной и законодательной ветвей власти, а также центра и регионов. Политическое соревнование первой половины 1993 г. сосредоточилось на выработке проектов новой Конституции РФ и процедуре ее принятия, борьбе за сохранение или упразднение системы Советов, осуществлении контроля над средствами массовой информации, достижении равноправия субъектов Федерации.

Радикализация социально-политических отношений, укрепление позиций крайних сил свидетельствуют о продолжении дезинтеграционного развития российского общества. Самое опасное в данной ситуации заключается в том, что вместе с остатками прошлого режима радикальные реформы разрушают государство как таковое. За последние полгода в еще большей мере стал виден кризис самой российской государственности, выразившейся в катастрофическом ослаблении всех ее важнейших атрибутов: системы управления, армии, государственной границы, идеологии и др. Проведение референдума 25 апреля 1993 г., Конституционного совещания не прибавили обществу стабильности.

Неутешительными оказались результаты экономических реформ. Заявления российских и западных экспертов, опубликованные в конце июня 1993 г. в газете «The Wall Street Journal», в которых говорится о начале перемен в экономике к лучшему не имеют фактологического подтверждения.

Спад промышленного и сельскохозяйственного производства продолжается. Темпы инфляции близки к предельно допустимым. Технологическая база экономики, ее наукоемкие отрасли разрушаются. Доля расходов на фундаментальные научно-технические исследования и государственные научно-технические программы составляет примерно 3% бюджета, что обрекает науку на деградацию. Россия не использует своих возможностей для экономической стабилизации. Слишком медленно, путем огромных потерь восстанавливаются былые хозяйственные связи. Из-за неэффективности переработки и хранения страна теряет 25–30% добытой нефти, около 40% произведенной сельскохозяйственной продукции, металла. Структурная реорганизация экономики практически не ведется.

В целом позитивные результаты проведения шоковой терапии оказались скромными. Вывод, сделанный экспертами американского фонда «The Heritage foundation» о том, что «предпринимательский капитализм уже показал необычайный

успех в России в той степени, в какой ему дали возможность развиваться и процветать»¹, вызывает сомнение.

Реализация приватизационной программы выглядит внешне благоприятно. Однако и здесь существуют серьезные проблемы. Ожидаемого повышения эффективности работы приватизируемых предприятий пока не произошло. Но главное – игнорируется сделанное в 1990 г. МВФ, Всемирным банком, Организацией экономического сотрудничества и развития, Европейским банком реконструкции и развития предупреждение о том, что «когда соотношение цен еще не стабилизировано... предприятия могут быть куплены за цену, которая намного ниже их реальной стоимости, и собственность может оказаться в руках относительно немногих людей, обладающих деньгами или связями». Именно такой вариант приватизации осуществляется в России. Социальные последствия подобного перераспределения собственности в виде усиления социальной напряженности, несомненно, впереди.

Нестабильность политических отношений, экономический кризис тяжело обходятся большинству жителей России. Уровень и качество жизни россиян снижается до нищенских «стандартов». Общество интенсивно поляризуется по имущественному положению. Средний класс крайне малочислен. Растет безработица. Формируется конфликтогенная социальная структура российского общества. Создание условий для образования социальных слоев с антагонистическими интересами есть результат импровизационной поспешности проведения реформ и лоббистского давления криминальных структур.

Эскалация преступности, накопление в обществе стрессовых перегрузок, неуверенность в завтрашнем дне служат общим социально-психологическим фоном проведения радикальных реформ. О неблагополучии общества свидетельствуют данные МИД РФ о том, что 20 млн. россиян подали заявления на получение загранпаспорта с целью эмигрировать в страны с большими социально-экономическими возможностями.

Процесс перераспределения власти и собственности перешел в решающую фазу. Но пока он не завершен, у общества остается относительно широкий простор для выбора своего будущего. Общество начинает осознавать свое реальное положение и интересы. Существует объективная потребность в объединительной интеграционной доктрине, формировании здорового центристского ядра во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Актуальной проблемой остается слабость социальной базы центризма. Существовавший ранее средний класс – квалифицированные рабочие, интеллигенция, управленцы и т.п., фактически размыт и опущен на социальное дно. Новый «здоровый» средний класс – представители мелкого и среднего производственного бизнеса, фермеры, высокооплачиваемые группы рабочих и интеллигенции – находится в стадии становления. Снижение жизненного уровня большинства граждан России не позволяет рассчитывать на скорое завершение этого процесса.

Поэтому центристским силам целесообразно не ждать образования массового слоя собственников и материально обеспеченных лиц, а выражать интересы потенциальных представителей среднего класса, тех, чей социальный статус искус-

¹ См. *Гуардиано Д.Р.* Единственный путь для России – проведение полной экономической реформы. Backgrounder // «The Heritage Foundation». Russian translation №7, 1993, 25 January. P.20.

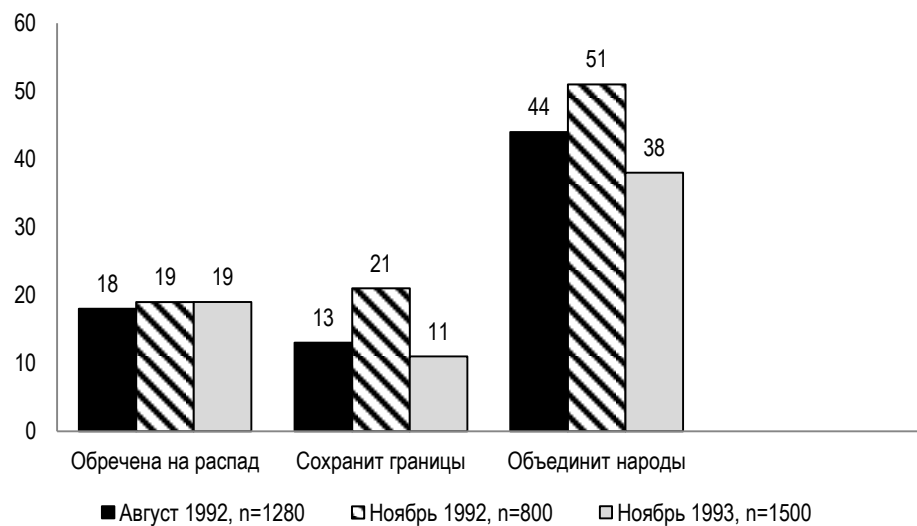
ственно занижен экспансией торгово-посреднической деятельности. Угроза возникновения социального взрыва и потребность в стабильном обществе соединит интересы центристских сил и части крупных предпринимателей.

Экономическая стабилизация в современных условиях невозможна без снятия ключевых политических противоречий. А последние можно решить только путем достижения компромисса, согласования интересов различных сторон. Если крайние силы пойдут на уступки друг другу, сместятся к центру, общество приобретет основу для устойчивого развития. Идеологической основой центризма, вероятно, станет умеренный либерализм, предусматривающий макрорегулятивные функции государства в экономике, возобновление действий механизма социального обеспечения, укрепление российской государственности.

Однако, тенденции развития социальной и социально-политической ситуации, наблюдаемые в первой половине 1993 г., ведут Россию в противоположном от согласия направлении (см. диаграмму 15). Пессимистические прогнозы о распаде Федерации, доведении двоевластия до правового хаоса, когда на территории государства действовали бы две Конституции, работали взаимоисключающие институты власти (как это происходит сейчас в Мордовии), экономическом коллапсе пока не оправдались. Вместе с тем, риск попасть в такое положение скорее увеличился, чем уменьшился.

Диаграмма 15

Мнение населения о будущем России
В % от числа опрошенных, март 1993 г., РФ

Суверенизация областей знаменует наступление решающего момента для создания долгосрочных основ федеративного устройства России. Одновременно формируются условия для реальной децентрализации системы управления государством. Выдержит ли Российская Федерация последний парад суверенитетов или канет в Лету – этот вопрос остается открытым. Не менее сложными и мало-

предсказуемыми являются проблемы, связанные с принятием новой Конституции. Углубление политических противоречий, в том числе на межрегиональном уровне, дальнейший спад производства, падение жизненного уровня населения не сулят нам легких решений данных проблем.

В этой критической ситуации двум ветвям власти целесообразно перестать пугать друг друга народной волей или Конституционным судом, а понять свою взаимозависимость и наличие общих интересов. Современную политическую стратегию должны определять такие задачи как сохранение целостности государства, упрочение его правовой основы и безопасности, а не политические амбиции и идеологические схемы. В случае нахождения компромисса, руководство исполнительной и законодательной власти могло бы взять на себя роль организатора центристского блока политических сил, не обращая внимания на обвинения в измене со стороны тех, кто остался на крайних позициях.

Если компромисс не удастся достичь, то наибольшие шансы воплотить в жизнь объединительную центристскую доктрину имеют новые лидеры из региональных политических элит, которые, по всей вероятности, провозгласят приоритет государственных интересов и независимость от «московских» политических партий. Столичный политический истеблишмент теряет авторитет в непродуктивных конфронтационных баталиях и взаимных обвинениях в коррупции.

В случае неблагоприятного развития ситуации, идея создания интеграционного ядра общества и опора на него в период реформ останется нереализованной. Победу одержат крайние политические силы, так как угроза хаоса заставит общество искать сильные средства для выживания.

Движение двух ветвей власти навстречу другу другу малозаметно. Они все больше напоминают политические партии, которые навязывают обществу «черно-белые» мерки. Политическое значение Центра снижается. Ключ к пониманию социально-политической жизни неуклонно смещается в регионы. Опасность возобладания среди региональных политических элит местнических интересов и включения регионов в конфронтационные комбинации достаточно велика. Однако реформирование России «снизу» имеет сейчас больше шансов на успех, чем запутавшееся реформирование «сверху». Региональным элитам психологически проще сменить вектор реформ с разрушения на созидание.

Х

КРАХ РАДИКАЛИЗМА

Декабрь 1993 года

Изменение социально-политического и экономического строя

В течение 1993 г. произошло качественное изменение социальной и социально-политической ситуации в России. Основное противоречие реформирования – отсутствие во всех сферах общественной жизнедеятельности адекватной среды для реализации однофакторной модели реформ, провальное стихийное или осознанное стимулирование дезинтеграционных экономических, социальных, национальных и других процессов, бесперспективная ориентированность на внешние силы, главным образом, на диктат Международного Валютного Фонда, приобрело явный конфликтный характер. Катастрофическая направленность развития общества стала очевидной не только для большинства специалистов, серьезных зарубежных экспертов, но и населения РФ, самих реформаторов, часть которых поспешила уйти в отставку.

Зафиксированные ранее объективные тенденции невиданного в истории страны экономического спада, нищеты, унижения народов России и исторически связанных с ней народов ближнего зарубежья, криминализации всей системы общественных отношений, непримиримое противоборство между исполнительной, законодательной и судебной властями характеризуют изменение социально-политического и социально-экономического строя Российской Федерации.

В 1991 г. начался, а в 1993 г. завершился демонтаж социально-политической системы страны, основанной на власти Советов народных депутатов. Развал КПСС как партии-государства прежней политической системы управления неизбежно привел к непримиримым противоречиям между советской и президентской формами правления, к пересечению функций представительной и исполнительной ветвей власти.

В случае эволюционного варианта реформ Советы как орган государственной власти могли бы быть преобразованы в парламентскую форму правления с измененными функциями и интегрированы в единую демократическую политическую систему. Но процесс пошел по пути набирающей темпы конфронтации двух ветвей власти и с 1993 г. их противостояние перешло в конфликт. Создалась ситуация

двоевластия. В этот период энергия двух ветвей власти уходила не на управление государством и поиск выхода из кризиса, а на упрочение своих властных позиций. Происходила подмена целей государственной политики в ее системной целостности интересами ее отдельных исполнительных или законодательных субъектов и их лидеров. Страна оказалась практически неуправляемой. В течение года конфликт властных структур лихорадил общество, вызывая нарастание кризисных явлений в политике, дестабилизацию экономики, ухудшение социального положения и самочувствия россиян. Авторитет власти падал, усиливая правовой нигилизм. К осени 1993 г. противостояние двух ветвей власти приобрело форму вооруженного конфликта.

Время работало на оппозицию. Социальная база реформ сокращалась с каждым месяцем. Существенное преимущество в российских условиях до определённого момента давал Президенту РФ его харизматический образ, сложившийся в массовом сознании. Но и этот фактор к концу года уже не работал на укрепление государственной власти в необходимой мере. Социологические опросы, проведенные летом 1993 г., показывали, что рейтинг А.Руцкого снова пошел вверх и по данным ИСПИ РАН на вопрос: «Кто из политических лидеров способствует выводу России из кризиса?», – 28% россиян отвечали – Б.Ельцин, 27% – А.Руцкой¹. Поданным Института социологии РАН летом 1993 г. на пост президента 18% россиян выдвигали Б.Ельцина, 16% – А.Руцкого².

Оппозиция, получив реальную базу социальной поддержки, начала претендовать на политическое лидерство и адекватное представительство в исполнительных органах власти. Принципиально новым моментом в положении российской оппозиции, представленной в данном конфликте Верховным Советом РФ и его структурами, являлось то, что общая направленность ее деятельности противоречила стратегическим интересам западных стран. Поэтому оппозиция не получала ни моральной, ни материальной поддержки у правительств США и стран Западной Европы. Руководством США была сделана «ставка на Бориса» без учета последствий реформирования для значительной части населения страны, что впоследствии американскими экспертами было признано ошибкой³. Другая особенность политической оппозиции состояла в том, что она помимо различных социальных категорий населения объединила совершенно различные партии и движения: от коммунистов до монархистов и анархистов, и в силу этого была слабо организована.

К осени 1993 г. сложилась ситуация, когда президентская власть оказалась перед угрозой полной потери управленческих функций и легитимности. Двоевластие переросло в безвластие. Начало наступательных действий со стороны президента и его команды положил Указ Президента №1400, создавший условия для упразднения системы Советской власти в России и отмены действующей Конституции РФ. Относительное большинство граждан (43%) одобрили в тот момент действия пре-

¹ Данные исследования «Ваше отношение к внутренним и международным проблемам России». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в июне 1993 г., $n=1094$ (руководитель исследования к.ф.н. А.Т.Хлопьев).

² Данные исследования «Зеркало мнений – июнь-93». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в июне 1993 г., $n=2000$ (руководитель исследования проф. В.А.Мансуров).

³ См. Холмс Ким Р. Надеюсь на лучшее, готовясь к худшему: пересмотр политики США в отношении России // «The Heritage Foundation». 1993, 28 декабря. С.2–3.

зидента, 30% – отнеслись отрицательно¹. Последовавшие за принятием указа президента трагические события в октябре 1993 г. принципиально изменили общественное мнение. Блокаду Дома Советов поддержали лишь 20% граждан, штурм – 19%².

Существуют разные точки зрения на события у Дома Советов. Одни рассматривают «расстрел Белого Дома» как необходимое условие радикального реформирования, другие – отождествляют с «поджогом Рейхстага». В последнее время все более, особенно среди аналитиков, превалирует точка зрения, что роспуск Верховного Совета РФ является политической ошибкой и не только не решает, а, наоборот, в свете выборов 12 декабря 1993 г. осложняет решение ключевых проблем социально-политического и экономического развития России. Ситуация в стране не стала более стабильной и предсказуемой, так как исполнительная власть так и не смогла начать устранение главных социально-политических и социально-экономических противоречий, продуцирующих социальные конфликты в обществе.

Общественное мнение граждан России по поводу упразднения Советов и по многим другим ключевым проблемам политической жизни общества по-прежнему расколото. В ноябре 1993 г. 34% респондентов считали, что Советы народных депутатов не упразднить, 39% – следует сохранить в прежнем (10%) или реформированном виде (29%)³. Существуют регионы, в которых Советы как форма политического правления фактически сохранены.

После упразднения советской политической системы стало очевидно, что основная цель реформирования состояла в осуществлении буржуазной революции и построении основ капиталистического общества. Однако, несмотря на завершение «чековой приватизации», рыночная система в стране не реализована в силу фантастического роста административно-бюрократического аппарата и коррупции, а «шоковая терапия» оказалась несостоятельной и по существу привела к резкой дестабилизации социальной обстановки в стране.

Властвующая элита оказалась не в состоянии повести страну по эволюционному демократическому пути перехода к реальному капиталистическому рынку и, в силу сложившихся обстоятельств, была вынуждена вернуться к авторитарной модели государственного управления. В области экономики возобладали элементы развала, монополизма, коррупции, административно-бюрократического контроля со стороны государственных органов. Отсюда логически вытекает жесткое социальное сопротивление проводимому курсу реформ.

Цели демократизации, либерализации экономики, перехода к буржуазным общественным отношениям в условиях правового беспредела и нигилизма объективно вступают в противоречие с предлагаемыми средствами и методами реформ. В массовом сознании под воздействием фактов реальной действительности начинают складываться убеждения, что политическая практика реформирования не соответствует декларируемым целям реформы, вступает в конфликт с интересами человека и российского общества.

¹ Данные исследования «Зеркало мнений – ноябрь-93». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в ноябре 1993 г., $n=2000$ (руководитель исследования проф. В.А.Мансуров).

² Данные исследования «Зеркало мнений – ноябрь-93».

³ Данные исследования «Россия накануне выборов». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в ноябре 1993 г., $n=1500$ (руководитель исследования к.ф.н. А.Т.Хлопьев).

Вместе с тем устранение политической системы, основанной на Советах народных депутатов как способе организации и функционирования государственной власти, курс на реставрацию капитализма и юридическая фиксация этих изменений в новой Конституции РФ означает завершение важнейшего этапа реформирования политической и экономической системы российского общества.

Страна находится в критической точке развития. Дальнейший ход реформ следует обеспечить, прежде всего, с научно-концептуальной стороны. Невостребованность научного знания, однофакторный, догматический подход к реформированию общества должны быть преодолены. Необходимо разорвать порочный круг российского социального экспериментаторства, в котором за бездумным разрушением периодически следует «головокружение» от успехов. В современных кризисных условиях резко возрастает роль социальных наук, выступающих против мифологизации настоящего и мистификации будущего. Необходимость выхода России из ситуации повышенного риска ставит перед авторами доклада, помимо анализа динамики преобразований, еще одну важную задачу: разработку мер, направленных на стабилизацию социальных и социально-политических отношений.

Итоги Всероссийского референдума 12 декабря 1993 г. дали основания для введения в России нового политического устройства – президентской республики. Страна приобрела по крайней мере формальную основу для выхода из конституционного кризиса. Спешка и натяжки при принятии Конституции РФ: уменьшение необходимого для проведения референдума числа его участников, сроки проведения референдума, не позволившие провести всенародное обсуждение Основного Закона, трагическая «октябрьская» цена, непринятие Конституции 18 субъектами РФ и другие, безусловно, снижают ее легитимную прочность и значимость. Потребуется специальные усилия для утверждения новых конституционных норм в жизни. Однако сам факт конституционного закрепления либеральной реформы означает начало нового этапа в социально-политическом развитии России.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИКАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Застойный характер экономического кризиса

Экономические реформы, какие бы цели не декларировались, не могут быть успешными, если они сопровождаются резким снижением эффективности производства. Смена форм владения и распоряжения колоссальными объемами собственности, не ведущая к повышению экономической эффективности – и это начинает осознаться гражданами России, преследует не экономические, а политико-идеологические, личные или групповые интересы, что и определяет результативность реформ в экономической сфере. Современный курс российского реформирования оказывается бессистемным движением ради демократии.

Итоги 1993 г. по многим показателям подтверждают такую оценку. Поставленные правительством цели по коррекции экономических реформ, укреплению рыночных структур в прошедшем году достичь не удалось. Экономический кризис

продолжает углубляться. Сокращение промышленного производства приобретает характер обвала (см. табл. 74).

Таблица 74

Динамика падения промышленного производства

В %

	1990	1991	1992	1993
Промышленность в целом	100	92	81	68
Добыча нефти	100	89	79	64
Добыча угля	100	89	85	78
Товары народного потребления	100	95	75	68
Продукты питания, в том числе:	100	91	75	66
– мясопродукты	100	90	59	49
– хлебобродуцкы	100	103	87	68

Источник: Госкомстат РФ.

В течение 1991–1993 гг. происходило уничтожение экономического потенциала России. Национальный доход за этот период уменьшился на 40%. Для сравнения: с 1940 г. по 1945 г. национальный доход снизился на 17%. Мировая практика не знает подобных результатов экономического реформирования. По темпам сокращения валового внутреннего продукта Россия опередила Америку времен «великой депрессии». ВВП сократился на 12% по сравнению с 1992 г., на 29% – с 1991 г. В октябре 1992 г. Минэкономики РФ прогнозировало сокращение этого показателя в течение года на 5–8%. Объем промышленной продукции упал в стране за 1993 г. на 16%, что лишь незначительно лучше показателя 1992 г. (18%)¹.

В 1993 г. Россия произвела меньше, чем в предыдущем, электроэнергии на 6%, нефти – на 13%, газа – на 4%, угля – на 10%. При этом вывоз нефти вырос на 21%, газа – на 3%, леса – на 3%. Выработка стали по сравнению с 1992 г. упала на 13%, выпуск тракторов – на 35%, комбайнов – на 43%, цемента – на 18%, тканей – на 29%, трикотажных изделий – на 29%, обуви – на 32%, производство мяса – на 14%, молока – на 17%, сахара – на 5%. Выросло производство холодильников на 10%, телевизоров – на 9%, растительного масла – на 14%².

Производство в машиностроении упало примерно на 15%, причем в станкостроении – на 25%. Происходит катастрофическое сокращение производства в отраслях технического прогресса³. В машиностроении идет процесс разрушения наукоемкого производства, уничтожение технологической инфраструктуры. Растет примитивизация производства. По своим структурным параметрам экономика России становится все более похожей на экономику развивающейся страны. Тяжелый характер экономического кризиса ведет к росту добывающих отраслей промышленности и расхищению природных ресурсов страны. Доля добывающей

¹ Данные Госкомстата РФ.

² Данные Госкомстата РФ.

³ Например, изготовление приборов и средств автоматизации уменьшилось за 10 месяцев 1993 г. более чем на 30%, станков с числовым программным управлением – на 7%, вычислительных управляющих комплексов для технологического оборудования – на 94%.

промышленности в общем объеме производства с 1991 г. по 1993 г. возросла с 25,4% до 27,1%. Отсутствие у правительства какой-либо продуманной государственной промышленной политики приводит к тому, что Россия утрачивает научно-технологический суверенитет¹.

В истекшем году непрерывно увеличивалось число предприятий, останавливающих производство. Ежемесячно останавливались крупнейшие предприятия страны, такие, как Кировский завод в Санкт-Петербурге, Россельхозмаш, ВАЗ, Горьковский и Московский автомобильные заводы. В сентябре полностью или частично останавливали работу около 2,5 тыс. предприятий, что привело к потере 11% табельного фонда рабочего времени. Основными причинами остановок производства являются трудности в сбыте продукции (51% потерь рабочего времени) и необеспеченность материальными ресурсами (33%). В сентябре 1993 г. убыточными была шестая часть всех предприятий².

Вопреки стратегической задаче структурной перестройки продолжается падение производства потребительской продукции. Производство обуви и тканей сократилось на 50% по сравнению с 1990 г. Объем сельскохозяйственного производства снизился почти на 40%. Даже хлеб не всегда имеется в продаже. Статистическая регистрация в октябре 1993 г. показала, что ржаного хлеба не было в продаже в 82% из 132 учтенных городов, пшеничного – в 54,5%.

Не удалось решить и другую центральную проблему реформ – свести инфляцию к приемлемому уровню. Эмиссия денег за восемь месяцев 1993 г. была больше, чем за весь 1990 г. в 196 раз: соответственно, 5475 млрд руб. и 28 млрд руб. По официальным данным, инфляция за год составила 1000%. По оценкам иностранных экспертов, уровень инфляции превысил 2000%³. Дефицит консолидированного бюджета составил 11 трлн руб. и по сравнению с 1992 г. увеличился более, чем в 18 раз. Сохранила свою актуальность проблема неплатежей. Общая задолженность обследуемых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, строительных и транспортные организаций составила около 40 трлн руб. просроченные – 27%. Большая часть неплатежей приходится на задолженность поставщикам (72%), что объясняется несвоевременностью расчетов по платежам за продукцию со стороны предприятий-покупателей. В результате финансовое положение предприятий остается крайне неустойчивым, так как сумма заемных и привлеченных средств предприятий на 29% превышает их собственные средства.

В 1993 г. не удалось обеспечить своевременный и полный сбор налогов. Более того, некоторые республики Российской Федерации, например, Татарстан, Башкортостан, Чечня практически все собранные налоги направили в бюджет своих территорий. Аналогичная ситуация наблюдалась в республиках Карелия и Саха (Якутия), в которых около 100% всех поступлений от налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, являющихся основными источниками поступлений в федеральный бюджет, были направлены в республиканские бюджеты.

Высокие темпы инфляции и низкая платежная дисциплина самым негативным образом влияют на финансирование предприятиями своего производственного и

¹ См. *Лившиц А.* Экономическая ситуация в России // «Независимая газета». 1993, 23 декабря.

² Данные Госкомстата РФ.

³ См. *Гуардиано Джон Р.* Программа реформ для нового российского парламента // «Вопросы экономики» // «The Heritage Foundation». 1994, 14 января 1994. С.4.

социального развития. Если в 1991 г. величина инвестиционных средств, направляемых на развитие производства, находилась на уровне 40% от общей суммы отчислений, то в октябре 1993 г. она составила только 20%.

Нерешенность проблемы инфляции замораживает инвестирование экономики. В 1993 г. доля инвестиций в ВВП снизилась до 8% против 17% в 1989–1990 гг. Общий объем капиталовложений в российскую экономику из внутренних источников составил лишь 44% от уровня 1991 г. Из 149 объектов, предусмотренных федеральной пусковой программой, были введены, включая частичный ввод, 10 объектов. Не было введено ни одного объекта по государственным программам «Развитие индустрии детского питания», «Сахар», «Рыба», «Растительное масло». Из-за инфляции российская экономика испытывает острейший дефицит частных сбережений. В 1993 г. они упали примерно на 25%, что также сужает финансовую основу экономической стабилизации. Свертывание инвестиционного процесса, составляющего основу воспроизводства, придает нынешнему экономическому кризису затяжной и застойный характер¹.

Не оправдались расчеты правительства на то, что процессу стабилизации экономики будут способствовать внешние факторы. Внешнеторговый оборот России со странами дальнего зарубежья в 1993 г., по сравнению с прошлым годом, уменьшился в сопоставимых ценах на 18,5%. За счет возросших поставок нефти, газа, нефтепродуктов, черных металлов экспорт России увеличился на 13% и составил 45,9 млрд долл. Однако в этот период цены на многие виды российской экспортной продукции были снижены в среднем на 11%. В результате условные потери по валютной выручке составили за десять месяцев 1993 г. свыше 3 млрд долл. Импорт в этот период снизился на 15% (он составил около 30 млрд долларов), но цены по импортной продукции возросли в среднем на 7%, в том числе на кофе – на 78%, подсолнечное масло – 31%. С учетом оценки ввоза и вывоза продукции частными лицами внешнеторговый оборот составил свыше 70 млрд долл. и сократился по сравнению с 1992 г. в текущих ценах на 12%. Показатель степени участия России в международном разделении труда (отношение экспорта к ВВП) равнялся в 1993 г. 13% и по уровню был в два раза ниже аналогичного показателя по развитым странам².

Остается неурегулированной проблема внешнего долга России. Общая сумма внешней задолженности СССР на начало 1992 г. составляла 77,7 млрд долл. На обслуживание этого долга в 1993 г. предстояло израсходовать с учетом всех обязательств, включая кредиты, взятые уже Россией, 40 млрд долл. При благоприятном прогнозе развития российской экономики (4–5% годового роста ВВП, начиная с 1995 г., и удвоение экспорта к 2000 г., по сравнению с 1992 г.) сумма внешней задолженности РФ, вероятно, возрастет к 2000 г. до 120 млрд долл. Платежи по долгам будут требовать от 25 до 40 млрд долл. ежегодно, что составит около 50% доходов от экспорта. Серьезную проблему представляет легальная и нелегальная

¹ См. *Медведев В.* Экономический кризис углубляется: что же дальше? // «Независимая газета». 1994, 27 января, 1 февраля.

² Данные Госкомстата РФ.

утечка капитала, которая оценивается в сумме, близкой к приросту внешнего долга за 1992 г.¹

Приватизация, как и внешний фактор, также не стала действенным средством стабилизации экономики. Темпы и масштабы приватизации в целом сходятся с расчетами правительства. К концу 1993 г. приватизировано свыше 60% малых предприятий. К октябрю 1993 г. приватизирована одна треть предприятий России, 43% собственности носит негосударственный характер. Образовано 270 тыс. фермерских хозяйств. В негосударственном секторе экономики занято свыше 20 млн россиян. Около 20% населения стали собственниками своих квартир. Особенно быстро процесс приватизации идет в легкой, пищевой промышленности, на транспорте и торговле. Конституционно оформлено частное землевладение.

Однако приватизация не создала условий для привлечения капиталов в целях реконструкции и развития производства. Возможно, что изначальной причиной этого явились нереальные принципы, положенные в основу приватизации. Опыт двух лет разгосударствления экономики показал, что у программы приватизации отсутствуют четкие целевые ориентиры. Кроме того, вызывают сомнения методы оценки объектов собственности и ускоренные темпы и масштабы приватизации. Чековая приватизация является в основном способом перераспределения собственности и не оказывает особого воздействия на инвестиции и экономический рост. На практике это привело к тому, что производитель так и не стал реальным собственником, а собственность превратилась в объект злоупотреблений и спекуляций. В настоящее время в России не менее 40 тыс. предприятий принадлежат преступным группировкам или взяты ими под контроль. По расчетам специалистов, теневая экономика дает уже 20–25% ВВП и этот показатель имеет устойчивую тенденцию к росту². Однако и законная деятельность все более пронизывается криминальными отношениями, что также является признаком тяжело больного общества. В конечном итоге это ведет к деградации социально-экономических отношений, тотальной апатии общества, лишает его духовной воли и социальной энергии.

Не менее важен факт экономической неэффективности приватизации. По официальной статистике, 7 из каждых 10 приватизируемых или акционизируемых предприятий снижает в настоящее время производственные показатели. Пока приватизация работает на развал остатков работающего производственного сектора рыночной экономики. В сегодняшней структуре предпринимательства производство товаров потребления и средств производства занимают около 20%. Доходы предприятий и частных лиц при снижении их эффективности возрастают только за счет роста цен на продукцию. Ситуация в экономике заставляет искать «короткие деньги» и всячески уклоняться от серьезных капиталовложений в производство. Спекулятивный торгово-посреднический капитал вытеснил производственный бизнес на обочину деловой активности.

Порочный экономический круг, начавшись в 1992 г., замкнулся. Позитивные структурные сдвиги в экономике России невозможны без мощных инвестиций, инвестиции не выгодны при высоких темпах инфляции, инфляцию нельзя снизить

¹ См. Доклад Совета Министров Правительства РФ «Положение российской экономики и перспективы ее развития». М., 1993 г., июль.

² Данные МВД РФ.

без структурных изменений в экономике, которая все более деградирует и примитивизируется по образцу развивающихся стран. В 1994 г., вероятно, будет принята еще одна попытка исправить ошибки, найти выход из тупиковой ситуации радикального реформирования.

Аграрный «узел» экономической нестабильности

Сельскохозяйственная продукция составляет основу не только питания населения, но и деятельности 70% материального производства. Вместе с тем сельское хозяйство потребляет свыше 30% продукции других отраслей. А это означает, что кризис сельского хозяйства чреват потерями рабочих мест большинства горожан, занятых в сфере материального производства. Между тем, в 1993 г. кризис сельского хозяйства углубился и достиг точки, за которой оно переходит в качественно новое доиндустриальное, натурально-мануфактурное состояние, что повлечет за собой столь же качественную деградацию всего национального хозяйства России.

В силу благоприятных природных условий в минувшем году был выращен самый высокий урожай зерновых. Однако вместо возможного сбора в 125–130 млн т собрано только около 100 млн т¹. Удои, привесы, яйценосность падают во всех видах хозяйств. В итоге по среднечеловеческому потреблению мяса, молока, яиц, овощей страна оказалась отброшенной на 20 лет назад. А если учесть, что резко возросла дифференциация по уровню и качеству потребления, то получилось, что в 1993 г. впервые после восстановления военной разрухи миллионы россиян стали голодать в полном смысле этого слова.

Кризис сельского хозяйства обрел в 1993 г. черты необратимости. Разрушены основы технопарка и системы техносервиса. По уровню механизации Россия и до перестройки отставала от развитых стран на 20 лет, хотя в силу рискованного характера земледелия должна была бы превосходить их. С началом реформ поставки техники начали систематически снижаться и в минувшем году составили от достигнутого ранее уровня по тракторам – 40%, зерновым комбайнам – 35%, картофелеуборочным – 8%, культиваторам – 20%, плугам – 30%, сеялкам – 15%. В результате обновление парка резко сузилось, утратило комплексный характер. В ходе приватизации созданные на средства колхозов и совхозов ремонтные службы обрели самостоятельность, резко подняли цены на услуги и стали недоступны земледельцу. В итоге реформы на селе пошли по пути «вперед к сохе».

Обвальное деградирует система воспроизводства плодородия сельхозугодий. Из-за нехватки средств упрощенной и упадочной становится агротехника. В ходе реорганизации колхозов и совхозов, изъятия у них фермерских долей и паев разрушаются севообороты, до минимума сводится химическая защита полей, не компенсируясь биологической защитой. Фермеры, а за ними и коллективные хозяйства все чаще вынуждены отказываться от сортосмены, сеять на одном и том же поле одну и ту же культуру. Существенно подорвано плодородие почв: при выносе урожаем 100–150 кг-га минеральных веществ их было внесено только 30 кг-га, а в

¹ Данные Госкомстата РФ.

важнейших сельскохозяйственных регионах, таких как Поволжье, Южный Урал, Сибирь – 2–3 кг-га против 87 кг-га в 1990 г. по России в целом.

В 1994 г., по прогнозным данным, будет внесено вдвое-втрое меньше (10–15 кг-га) минеральных веществ. Для сравнения, в США вносится более 100 кг-га, в странах Западной Европы – от 250 до 450 кг-га минеральных веществ. В этих условиях постоянно увеличивается экспорт минеральных удобрений за рубеж. В итоге Россия вступает на порог необратимой деградации почв, а соответственно и гибели отечественного сельского хозяйства.

Неудовлетворительно работавшая в советские годы сфера переработки, созданная на средства колхозов и совхозов в виде межхозяйственных предприятий, в ходе приватизации была оторвана от сельхозпроизводителей и превратилась в диктатора-монополиста, что год от года умножает потери сельхозпродукции, способствует ее удорожанию. В результате потери сельскохозяйственной продукции на пути к потребителю возросли и составляют от 40 до 55% убранного. Во всех развитых странах предприятия переработки управляются советами производителей сельхозпродукции и является их общедолевой собственностью.

Столь же плотный барьер ставит на пути сельхозпродукции к потребителю торговля. Осуществляемая приватизация и ценовая политика привели к тому, что созданная опять же при участии сельхозпроизводителя торговля, не заинтересована в продвижении отечественной сельхозпродукции. Сказываются и «услуги» посредников. В итоге 7 млн посредников – почти столько же, сколько занято непосредственно в сельхозпроизводстве, – присваивают до 30–40% рыночной цены сельхозпродукции. Главным «рэкетиrom» по отношению к сельхозпроизводителю стало государство. Все годы реформ сопровождаются обманами государства при расчетах за сданную продукцию. В этом плане 1993 г. стал рекордным. Временами долг государства достигал 4 трлн руб., что равносильно искусственному, административно-насильственному разорению крестьянства, повсеместному подведению его под банкротство.

Нарастает диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и на технику, сервис. За годы реформ цены на автомобили выросли в 380, тракторы – в 264 раз, тогда как на мясо крупного рогатого скота – в 68, на молоко – в 74 раза. Аналогично, не в пользу земледельца шел рост цен на сервисные услуги. В результате не стало средств на запчасти, горюче-смазочные материалы. По этой причине ушло под снег несколько миллионов га необранного урожая, недовспахана зябрь, недосеяны озимые.

Эти и другие материально-технические и экономические невзгоды находят продолжение в социальной деградации деревни. Три года назад правительство приняло решения, направленные на развитие социальной сферы деревни. Однако эти решения не выполняются. Уже в 1992 г. объем капиталовложений в социальную сферу составил едва половину от уровня предшествовавшего года, а в 1993 г. он упал еще на 20%. В итоге за три года введено жилья 21% от намеченного на пятилетие, школ – 23%, дошкольных учреждений – 14%. Объем строительства внутрихозяйственных дорог только в 1993 г. сократился на 42%. Все меньше вступает в строй водопроводных и канализационных сетей. Снижается охват сельского жилья центральным отоплением и горячим водоснабжением. Из-за трудностей содержания закрываются действующие котельные, дошкольные заведения, культурные учреждения.

Негативные явления сельской жизни порождают в крестьянстве состояние протеста. Результаты апрельского референдума и выборов 12 декабря показывают нарастание неприятия деревней правительственного курса реформ, которые не принесли ей никаких реальных свобод, но вызвали обвальное ухудшение жизни. Проводимая реорганизация колхозов и совхозов не отвечает интересам рядовых тружеников. Руководители сельского хозяйства на местах быстро поняли возможность личного обогащения. В ходе приватизации они превратили принадлежавшую им де-факто, по функциям управления, собственность в личную собственность де-юре. Ставшие фермерами рядовые хлеборобы также оказались обманутыми. Из года в год растет доля банкротств в соотношении с числом вновь образованных фермерских хозяйств. В 1991 г. на 100 образованных фермерских хозяйств было 2 банкротства, в 1992 г. – 5, в 1993 г. – 16, притом в четвертом квартале уже на каждые два вновь образованных хозяйства приходился один банкрот¹. При такой тенденции следует ожидать в 1994 г. общее снижение числа фермерских хозяйств. Аналогичная тенденция свойственна колхозам и совхозам, акционерным обществам и другим формам сельскохозяйственного производства. Все они в создавшихся условиях обречены на банкротство и вымирание.

Последствия этого процесса для страны нетрудно предвидеть. Даже если удастся предотвратить голод, безработными окажутся десятки миллионов горожан, занятых сегодня в тех отраслях, чью продукцию потребляет сельское хозяйство, а также в том материальном производстве, которое не может обойтись без сельскохозяйственного сырья. А это не только отрасли переработки, торговля и т.п., но и на первый взгляд далекие от земледельца фармакологическая промышленность, электроника, машиностроение. Может быть только тогда руководство страны поймет, что сельское хозяйство было и остается основой благополучия национальной экономики и социальной стабильности страны.

Радикальные реформаторы пошли по «большевистскому» пути перекачки средств из деревни. Уровень государственной поддержки сельского хозяйства России в предреформенное пятилетие был на уровне 12–15%, в 1991–1993 гг. он упал до 7–10%. И это при том, что при развитом сельском хозяйстве государственные субсидии в доходах фермеров в 1991 г. составили: в странах ЕС – 49%, США – 30%, Японии – 66%, Канаде – 45%, Швейцарии – 80%, Швеции – 59%, Австрии – 52%, Финляндии – 71%, Норвегии – 77%. Объективные условия функционирования капитала в сельском хозяйстве заставляют в большей мере, нежели другие сферы народного хозяйства, выводить его за рамки рыночных отношений. Здесь, как нигде, важны государственные регуляторы рынка.

Аграрная политика в России пока носит разрушительный характер. На это направлены и стратегия приватизации, и курс на куплю-продажу земли, и практика реорганизации коллективных хозяйств и экономических приоритетов.

Политика социально-экономической стабильности может положить начало развязыванию сложного узла аграрных проблем. Ключ к успеху находится сегодня не в переделе отношений собственности, совершенствование которых необходимо в увязке с состоянием менталитета сельского населения и экономическими воз-

¹ Данные мониторинга «Фермер». Исследование проведено в Новгородской, Костромской, Екатеринбургской, Саратовской, Московской, Тверской, Ульяновской областях и в Удмуртии (руководитель исследования д.ф.н. В.И. Староверов).

возможностями, а в прекращении развала и деградации материально-технических и экономических основ сельского хозяйства. На это в первую очередь и необходимо направить внимание, поддерживая всех производителей в деревне, независимо от форм собственности.

Уровень и качество жизни

Сводный индекс потребительских цен 1993 г. по отношению к 1992 г. увеличился в 9,4 раза (в 1992 г. – 26 раз), средняя зарплата – в 8 раз. При этом индекс цен на продовольственные товары возрос в 9 раз, непродовольственные товары – 7,4 раза, платные услуги – 24,1 раза. Стоимость набора 19 важнейших продуктов питания к концу 1993 г. в среднем по России составила 30,7 тыс. руб. и возросла за год в 7 раз¹. Денежные доходы населения РФ с учетом доходов лиц, занятых предпринимательской деятельностью, увеличились за год в 11 раз, расходы – в 10,5 раз. Превышение доходов над расходами составило 6,7 трлн руб. Но это лишь средние показатели, которые в условиях сильного расслоения населения РФ по уровню достатка не отражают снижение уровня жизни большинства россиян. Преодолеть тенденцию к сокращению потребительской активности не удалось. Объем реализации товаров и услуг в октябре 1993 г., по отношению к октябрю 1992 г., составил лишь 80%, а к октябрю 1991 г. – 56%. Продажа продовольственных товаров сократилась на 6%, объем платных услуг – на 25%. Высокие цены заставляют отказываться людей от привычных продуктов питания, одежды, сервиса. Сверхмонопольный характер российской экономики позволяет предприятиям поднимать заработную плату, несмотря на падение производства и не прибегая к сокращению численности рабочих за счет повышения цен на производимую продукцию.

Растут объемы просроченной задолженности предприятий по выдаче заработной платы и другим денежным выплатам. Они возросли в 13 раз. При этом работникам промышленности недоплатили 58% от объема начисленных средств, строительства – 74%, сельского хозяйства – 67%. По состоянию на 1 ноября 1993 г. около 37% предприятий промышленности, строительства и сельского хозяйства имели задолженность по выплате своим работникам заработной платы. Причем за период с начала года количество этих предприятий увеличилось почти в 2 раза.

Оплата труда сильно дифференцирована по отраслям. При средней зарплате в промышленности в ноябре 1993 г. равной 87 тыс. руб. в некоторых отраслях она составляла 320–500 тыс. руб. Наибольший ее рост отмечается в добывающей промышленности. Здесь цены на продукцию приблизились к мировым и слабо связаны с реальными затратами. В наименее выгодном положении, с точки зрения возможностей роста зарплаты за счет роста цен, оказались предприятия машиностроения, где скрытая безработица проявилась в наибольшей степени.

Помимо отраслевых различий в оплате труда, сохранились различия по секторам экономики. Контент-анализ московских бюллетеней по трудоустройству показал, что оплата труда в коммерческих структурах как минимум на 60% выше оплаты равноценного труда на государственных производственных предприятиях².

¹ Данные Госкомстата РФ.

² Руководитель контент-анализа к.ф.н. К.В.Андреев.

Происходит резкое расхождение уровня доходов по регионам и профессиональным группам. В конце 1993 г. средняя зарплата в Волгоградской области равнялась 55,4 тыс. руб., что примерно в 5 раз меньше, чем в Тюменской области. Стоимость продуктов питания в Москве, Санкт-Петербурге вдвое, на Дальнем Востоке – в четыре раза выше, чем в Ульяновске. В конце 1993 г. средняя зарплата продавца московских магазинов достигла 115 тыс. руб., с учетом прочих доходов продавец получал в три раза больше профессора вуза. Доходы служащих коммерческих банков были в несколько раз выше доходов продавцов.

Масштабы падения уровня жизни населения можно представить, взяв за точку отсчета 1989 г. Минимальная пенсия по возрасту в этом году равнялась 70 руб. в месяц. По «эквиваленту» цены черного хлеба сегодня она должна равняться 200 тыс. руб. По «эквиваленту» цены сахара минимальная пенсия в декабре 1993 г. должна составить не 26 тыс. руб., а 400 тыс. руб. Средняя зарплата рабочих в промышленности в пересчете на «эквивалент» хлеба должна подняться до 750 тыс. руб. Иначе говоря, реальные доходы рабочих и пенсионеров снизились с 1989 г. примерно в 8 раз. Следует учесть, что население было лишено накопленных сбережений, которые на 31 декабря 1991 г. составляли 372 млрд руб. Даже если исходить из официальных данных, согласно которым цены на потребительские товары поднялись с января 1992 г. по июль 1993 г. в 88 раз, то денежные средства, изъятые у населения, соответствовали бы 33 трлн руб. на июнь 1993 г.

По данным обследования рабочих и служащих в 1992 г. потребление мясопродуктов упало до уровня 1965 г., молочных продуктов – к уровню 1957 г., рыбы – к 1955 г., сахара – к 1953 г. В среднем уровень жизни населения снизился примерно в 3 раза.

Число россиян, ставших за последние годы жить более обеспеченно, составляет около 10%. В ноябре 1993 г. 3% россиян заявляли о своем материальном благополучии; у 33% – денег было достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, но более крупные покупки им приходится откладывать на потом; 47% – хватало только на продукты питания, 16% – даже не могли себя прокормить¹. По данным ИС РАН, в ноябре 1993 г. только 5% россиян отнесли себя к людям материально обеспеченным². Итак, материальное положение абсолютного большинства семей в РФ неблагополучное. Всего 4% молодых семей России удовлетворены материальным положением³. Только 21% граждан надеются на его улучшение в ближайшие 1–2 года (см. диаграмму 16).

Падение уровня и качества жизни вызвано не только снижением объемов производств, но и свертыванием общественных фондов потребления. Монетаризм формирует «асоциальную экономику» при максимальной отстраненности государства от социальных нужд. Сокращается автобусный парк, практически перестало быть общественным транспортом такси, в 1993 г. на 35% уменьшились пассажиро-перевозки авиатранспортом. Строительство бесплатного муниципального жилья сократилось за год на треть. Средний уровень жилищной обеспеченности одного

¹ Данные исследования «Россия накануне выборов».

² Данные исследования «Зеркало мнений – ноябрь-93».

³ Данные исследования Госкомстата РФ «Перспективы развития молодой семьи». Опрос проведен в декабре 1992 г. Обследованию подлежали семьи, в которых супруги не достигли возраста 25 лет и вступили в брак в 1987–1991 гг., $n=14013$ супружеских пар.

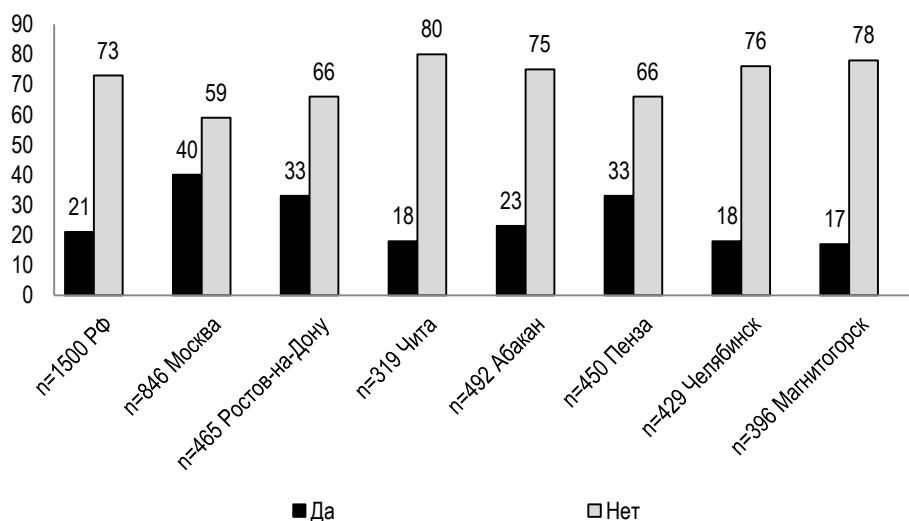
жителя России приблизительно в 4 раза ниже, чем в США, а реальная обеспеченность жильем на 30% ниже санитарно-гигиенических норм. В настоящее время около 20% российских семей стоят на очереди для получения жилья, причем 13% ожидают жилье более 10 лет. В то же время на свободном рынке жилья предложения десятикратно превышают спрос.

Из-за отсутствия средств у предприятий и в местных бюджетах сокращается численность детских садов. В сентябре 1993 г. месячное содержание ребенка в детском саду стоило около 50 тыс. руб. За последние два года число летних лагерей сократилось на 5 тыс. Обеспеченность детей и подростков спортивными залами, стадионами составляет 30% от нормативов, бассейнами – 13%. Более половины детских спортзалов не имеют своей базы. Программа по физическому воспитанию школьников не выполняется в трети школ.

Диаграмма 16

Мнение населения об улучшении материального положения своей семьи в ближайшие 1–2 года

Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

Резко ухудшилось снабжение населения лекарствами. Цены делают их недоступными для большинства больных¹. Производство лекарств сократилось на 20% к уровню 1992 г.: производство анальгина – на 37%, валидола – на 30%, клофелина – на 46%. Импорт лекарств уменьшился на 27%. На нужды здравоохранения выделяются 40% необходимых средств. Идет непрерывный рост цен на коммунальные услуги. Сведена до минимума система общепита. Закрываются библиотеки.

Общее падение уровня и качества жизни происходит на фоне стремительного обогащения относительно небольшой группы населения. В 1993 г., около 20 млрд долл.

¹ По данным Госсанэпиднадзора РФ, в 1993 г. зарегистрировано 30 млн случаев инфекционных заболеваний, 25 тыс. человек умерли от эпидемий.

были нелегально вывезены из России и помещены на счета в западных банках. Еще около 12–14 млрд долл. находятся на руках. До этого от 40 до 50 млрд долл. ушли из страны за годы правления Горбачева. Эти деньги могли бы остаться в России и использоваться для наращивания капитала. Если бы эти деньги вернулись, то России не понадобилась бы иностранная помощь¹.

Имущественное расслоение граждан углубляется прежде всего по признаку наличия собственности, обеспеченности предметами длительного пользования². Соотношение заработной платы 10% самых высокооплачиваемых и 10% самых низкооплачиваемых россиян составляло в 1993 г. 26:1 против 16:1 в 1992 г.³ Для сравнения: в 1989 г. это соотношение в СССР составляло 4:1; в США – 6:1; в Китае – 3:1; странах Латинской Америки – 12:1. Динамику материального расслоения населения можно считать беспрецедентной. Согласно официальным данным, 20% самых богатых россиян присваивают 43% совокупных денежных доходов, 20% самых бедных – только 7%.

Социальная дифференциация населения России подошла к черте, за которой в верхних и нижних слоях общества начинают формироваться взаимоисключающие интересы. Практически полное отсутствие смыслового целеполагания и системного подхода в социальной политике привели к тому, что деградация уровня и качества жизни, социальная поляризация уже создали предпосылки тотального социального конфликта в российском обществе.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМ

Трансформация социальной структуры

Методы социального экспериментирования приводят к трансформации России в разновидность общества примитивного капитализма. Заявления реформаторов о том, что к концу I квартала 1994 г. Россия, российская экономика от того псевдосоциалистического общества, в котором мы жили, перейдет к капитализму⁴ свидетельствует не только о конечной цели проводимых реформ. Оно свидетельствует об усвоении реформаторами методов утопического волонтаризма. Радикальным демократам было необходимо в максимально сжатые сроки провести перераспределение собственности и создать своей политике устойчивую социальную поддержку. И действительно темпы приватизации не имеют аналогов в мире. Однако задача получения устойчивой социальной базы реформ не была решена.

Социальная структура российского общества обрела как результат экономического реформирования (экспериментирования) признаки деградации. Усилилась

¹ См. *Холмс Ким Р.* Надеясь на лучшее, готовясь к худшему: пересмотр политики США в отношении России // «The Heritage Foundation». 1993, 28 декабря. С.8.

² См. *Бобков В.* Уровень жизни населения России в период реформ // «Свободная мысль». 1993, №16.

³ Данные Минтруда РФ.

⁴ См. доклад *Иваненко А.* на конгрессе «Приватизация в России». 1993, 19 октября.

тенденция роста доли иждивенцев и уменьшения удельного веса экономически активного населения. За 1993 г. оно сократилось на 1,5 млн при приблизительно таком же росте числа иждивенцев. Соотношение экономически активного населения к иждивенцам составило 100:136 (в 80-х гг. оно было 100:121), что характерно для развивающихся стран за счет высоких показателей рождаемости. В России изменение соотношения объясняется переходом большей части дееспособных лиц на положение иждивенцев. Трудовая занятость женщин уменьшилась до 83%, тогда как в начале 80-х гг. она достигала 94%.

Среди экономически активного населения, и среди иждивенцев сокращается социально-здоровая часть и растет паразитическая. Из 86 млн физически дееспособных граждан было занято 72 млн человек. Из них свыше 20 млн – в негосударственном секторе экономики. Среди последних примерно половину составляют люди, которые только формально числятся работниками коммерческих структур. Схожая ситуация складывается среди иждивенцев. Социально здоровая часть – дети и пенсионеры, либо уменьшается (дети), либо остается на прежнем уровне (пенсионеры). Зато быстро растет численность безработных, бездомных бомжей, нищих, попрошаек. Общая численность лиц, не имеющих работы и активно ее ищущих, составила в декабре 1993 г. 1,1 млн человек. Официальный статус безработного имели около 1% экономически активного населения, а численность лиц, работающих в режиме неполной занятости, достигала 4 млн человек (5,3%)¹.

Численность бомжей в 1991–1993 гг. возросла примерно втрое. Только в Москве их насчитывается порядка 50 тыс. человек². Уточнить эту цифру пока невозможно, так как система приемников – распределителей разрушена. На стремительный рост бомжей повлияла непродуманная жилищная реформа, из-за которой некоторая часть малодеспособного населения (стариков, алкоголиков, детей и т.п.) стала жертвой мошенников, различными способами завладевавшими их жилищами. Кроме того, бездумная пропаганда, дискредитирующая честный труд, коллективизм, традиционные семейные ценности разрушила у определенного числа россиян смысловую мотивацию жизни, психологический иммунитет. Не случайно среди почти 200 тыс. членов «Великого Белого братства» более половины были россияне, бросившие дом, работу, семью.

Новым каналом пополнения армии неработающих стали беженцы. Россия уже приняла около 2 млн и ожидает еще 4–6 млн беженцев. К «легальным» беженцам добавились сотни тысяч «нелегальных» граждан стран дальнего зарубежья, которые теряются на просторах РФ с просроченными визами. Только в Москве по приблизительным оценкам проживают 150 тыс. беженцев из Афганистана, Сомали, Индии, Турции, которые вследствие ужесточения иммиграционных правил не смогли перебраться на Запад.

В целом падение доли занятого населения при одновременном росте паразитирующей части иждивенцев и экономически активных россиян свидетельствуют о деградации социально-экономической структуры современного российского общества.

Значительным изменениям подверглась и социально-классовая структура. Существует несколько вариантов деления россиян по уровням материальной обеспеченности. Согласно одному из них на вершине общества находится узкий слой

¹ Данные Госкомстата РФ.

² Данные Международной организации «Врачи без границ».

богачей – 3%. Около 7% составляет слой средне благополучных. Им противостоят бедные – 25% и нищие – 65%. По другим подсчетам слой богатых охватывает 3–5% населения, средне обеспеченные составляют 12–15%, бедные – 40%, нищие – 40%. По официальной статистике, люди с доходом ниже прожиточного минимума (в декабре 1993 г. он равнялся 42 тыс. руб. или 34 долл.) составляют в России 27% населения. Три четверти (72%) молодых семей имели среднедушевой доход ниже прожиточного минимума¹. Все варианты подсчетов показывают, что в России происходит имущественная поляризация населения и его обнищание.

Формирующиеся крупные социальные слои еще не классы, так как они не обладают зачастую единой экономической базой, а также слабо осознают свои классовые интересы².

Социальная структура российского общества приобретает черты буржуазного общества раннего капитализма, для которого характерна аморфность классовой структуры, интенсивный процесс люмпенизации трудящихся, криминализация общественных отношений. В формировании социальной структуры общества все большее значение приобретают субъективные статусные, идеолого-политические, социально-психологические, социально-духовные признаки. Особую значимость в условиях нарушения динамического равновесия общества обретают ассоциальные группы населения.

Разрушение интеллектуального потенциала

В настоящее время усиливается процесс разрушения накопленного интеллектуального потенциала, для восстановления которого потребуются поколения. В России самая низкая зарплата оказалась у тех, кто по меркам западного общества должны входить в средний класс: у творческой интеллигенции, специалистов, высококвалифицированных рабочих наукоемких производств. Как следствие такого положения – из науки в коммерческие структуры только в 1992 г. ушли 90 тыс. человек³. На одного уехавшего за рубеж специалиста приходится примерно десять ушедших из науки в другие сферы. Численность научно-педагогических работников в стране сократилась на 27%. За 1969–1990 гг. в СССР было подготовлено свыше 450 тыс. кандидатов и докторов наук. Из них на долю России приходилось около 65%. Прогноз убыли показывает, что в случае сохранения наблюдаемых сегодня тенденций к 2013 г. этот интеллектуальный источник будет полностью исчерпан, так как для его воспроизводства необходимо готовить 12–14 тыс. специалистов в год⁴.

¹ Данные исследования Госкомстата РФ «Перспективы развития молодой семьи».

² Например, сверхбогатым может быть коррумпированный чиновник, патристически настроенный предприниматель, директор государственного завода, лидер криминальной структуры. Средне обеспеченное население, бедняков, нищих также нельзя считать классами. Они почти в равной степени представлены в социально здоровой и паразитической части активного населения, а также в иждивенцах. Например, нищими стали представители и рабочего класса, и крестьянства, и научной интеллигенции.

³ См. *Кочетов А.* Истоки «новой» социальной структуры // «Свободная мысль». 1993, №9.

⁴ См. «Alma mater». 1993, №3.

Опросы студентов МГУ и Уфимского нефтяного института показали, что будущие специалисты проявляют мало интереса к работе в государственных структурах¹. Основная часть студентов хотела бы трудиться в совместных предприятиях (43%), в частных фирмах (20%), организовать собственное дело (31%). Тенденция размывания интеллектуального потенциала через его коммерциализацию имеет в современных условиях прочную социальную базу. Приток молодых кадров в Российскую Академию наук снизился в три раза. Число поступивших в аспирантуру уменьшилось в 1992 г. на 10%.

В 1990 г. число научных организаций, обслуживающих народное хозяйство, превышало 7 тыс., к 1993 г. их количество сократилось примерно на 65%. Это меньше, чем было в СССР в 1940 г. На рынке труда происходит сокращение числа рабочих мест с высокой заработной платой при одновременном росте спроса на дешевую рабочую силу за пределами промышленного производства, науки, культуры, когда от работника не требуется специальной подготовки, профессионального образования. Искусственная примитивизация трудовых ресурсов привела к распаду системы государственного профессионального обучения. Испытывая трудности и в советские времена, сегодня она лишилась востребованности со стороны предприятий, у которых появляется все больше проблем с занятостью имеющихся квалифицированных кадров. Поэтому многие профтехучилища перепрофилируются, делая упор на подготовку не квалифицированных рабочих, а младшего персонала маркетинговых, посреднических структур. Молодежь вынуждена идти в сферу коммерции. В крупных городах около 70% мелких коммерсантов (владельцев ларьков, продавцов, перекупщиков) составляют молодые люди. Омолаживаются преступно-криминальные слои российского общества.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что россияне понимают важность сохранения интеллектуального потенциала страны. Вопреки сложным социально-экономическим условиям, престиж отечественной науки и образования в массовом сознании россиян остается высоким. Увеличение субсидирования государством развития науки и образования встретит среди населения РФ полную поддержку. «Государство должно выделять все необходимые средства для развития науки» – эту точку зрения разделяют 58% граждан. Необходимость финансирования системы образования поддерживает еще большая доля населения – 79%. Россияне понимают важность субсидирования фундаментальных и перспективных научных разработок даже в условиях кризиса, несмотря на то, что серьезной экономической отдачи от отечественной науки многие из них не ожидают. В этом вопросе доминирует скептически-неопределенная точка зрения. Примерно каждый четвертый (23%) сомневается в способности науки помочь стране в преодолении кризиса, но допускает, что такая возможность существует. Каждый третий (32%) не имеет на этот счет определенного мнения. Анализ результатов опроса показал, что наиболее серьезная опасность заключается в дискредитации науки и образования прежде всего в глазах молодого поколения россиян². Молодежь, в том

¹ Данные исследования «Социальная мобильность студенчества». Опрос проведен среди студентов МГУ и Уфимского нефтяного института в мае 1993 г., $n=376$ (руководитель исследования к.ф.н. Т.В.Ковалева).

² Данные исследования «Ваше отношение к внутренним и международным проблемам России».

числе студенты, зачастую активнее других социальных групп разделяют скептическое отношение к ценностям науки и образования.

Развитые страны, специализирующиеся на производстве научного знания, укрепляют свой интеллектуальный потенциал. В России сейчас действуют только 40 университетов, в США – 100 (а вместе с колледжами – около 3 тыс. высших учебных заведений), в Японии – 300. В США примерно 13% бюджета отводится на финансирование системы образования. В современном мире общество, которое хочет обеспечить свою безопасность и перспективу эффективного развития, не может экономить на воспроизводстве и увеличении интеллектуального потенциала.

Трагическая ситуация, которая сложилась в российской науке и образовании не случайна. Вероятно, в задачу радикального реформирования страны не входит ее продвижение к социальным стандартам информационного общества. По сути дела сейчас под благовидным предлогом включения науки в рыночные отношения предпринимается попытка «закрыть» фундаментальную науку, основой развития которой является уникальное в мире сообщество ученых – Российская Академия наук. В России действительно «слишком много науки», если следовать логике идеологов радикального реформирования, которые уведут страну все дальше с передовых позиций науки и образования. Они не в состоянии предложить нашей стране ничего лучшего, чем роль аутсайдера на интеллектуальных задворках. Однако, если перед страной стоит цель перехода к качественно новой постиндустриальной системе общественных отношений, то происходящий сейчас развал наукоемкого производства, системы образования, научно-технического обеспечения выглядит по меньшей мере необдуманым шагом.

Прогрессирующая депопуляция общества

Абсолютное сокращение числа жителей России впервые за все послевоенные годы было зафиксировано в 1992 г. – депопуляция составила тогда 207 тыс. человек. В 1993 г. эта тенденция сохранилась и население страны сократилось за прошедший год на 300 тыс. человек (см. табл. 75).

Таблица 75

Расчет численности наличного населения РФ
На 1 января 1994 г., тыс. человек

	Все население	В том числе	
		городское	сельское
Общий прирост уменьшение (-) численности населения	-297,7	-527,4	229,7
В том числе:			
– естественная убыль	-804,4	-611,0	-193,8
– миграция	507,1	158,2	348,9
– административно-территориальные преобразования	-	-74,6	74,6

Источник: Госкомстат РФ.

В первом квартале 1993 г. рождаемость снизилась на 26% против аналогичного периода 1992 г. Общие «потери» родившихся за последние пять лет (1989–1993) в сравнении с 1984–1987 гг. составят 3,2 млн человек. В 1993 г. в России родилось на 1 млн детей меньше, чем в 1992 г. Если тенденция сохранится и продолжится массовый переход к рождению в семье в среднем 1,5 детей, то численность населения РФ через 50 лет сократится вдвое. При этом половину жителей страны будут составлять пенсионеры. Устойчивая естественная убыль населения наблюдалась в 1993 г. в 68 регионах страны, где проживают 93% всего населения. В 1992 г. она была зарегистрирована в 45 регионах, в 1991 г. – в 30, в 1990 г. – в 21, в 1989 г. – в 5, в 1988 г. – в 3 регионах. Естественный прирост сохранился в республиках Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня, Ингушетия, Тува, Саха (Якутия), в Чукотском автономном округе, Тюменской и Читинской областях, в Алтайском крае¹.

Происходящая в России депопуляция является результатом не только обвального падения рождаемости, но и увеличения числа умерших. За последние пять лет их число увеличилось на 273 тыс. человек (на 18%). Общий коэффициент смертности неуклонно рос, начиная с 70-х гг. (см. табл. 76).

К началу 80-х гг. Россия по уровню продолжительности жизни мужского сельского населения (59,3 лет) встала в один ряд с такими странами-аутсайдерами, как Таиланд и Вьетнам. От Японии, которая являлась мировым лидером по уровню продолжительности жизни (для мужчин 73,4 года, для женщин – 78,3 года) наша страна отставала, соответственно, на 12 и 5 лет.

Таблица 76

**Динамика фактических и стандартизированных значений
общих коэффициентов смертности в РФ**

	Число умерших в расчете на 1000 населения в данном году				
	1970	1979	1989	1991	1992
Фактические	8,7	10,8	10,8	11,2	12,2
Стандартизированные					
– по возрастной структуре 1970 г.	8,7	9,1	7,8	8,4	9,3
– по возрастной структуре 1989 г.	-	-	10,8	12,5	14,0

Источник: Госкомстат РФ.

В конце 80-х–начале 90-х гг. произошло существенное изменение динамики смертности россиян. Углубление социально-экономического кризиса стало основной причиной того, что динамика смертности и продолжительности жизни населения России вновь резко ухудшилась. Продолжительность жизни сократилась для горожан на 1,5 года, для сельских жителей – на 1,3 года и в 1992 г. она опустилась ниже уровня середины 60-х гг.

Негативная динамика смертности является отражением двух важнейших особенностей российской модели смертности: огромного по современным масштабам и практически не снижающегося разрыва в уровнях мужской и женской смертно-

¹ Данные Госкомстата РФ.

сти, снижения продолжительности жизни и структуры причин смертности (см. графики 5-6, диаграммы 17-19).

Величина разрыва в уровнях смертности по полу в России намного выше, чем в развитых странах. В США, Японии, большинстве европейских стран разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин равен 6 годам. Во Франции и Финляндии он достигает 8 лет. Следует учитывать, что эти различия наблюдаются при продолжительности жизни мужчин в среднем 70-73 года, женщин – 76-81 год. Россия в конце 50-х-начале 60-х гг. имела близкие к западным странам показатели продолжительности жизни с дифференциацией по полу. Но с конца 70-х гг. ситуация изменилась в худшую сторону. В 1992 г. продолжительность жизни мужчин равнялась 62,0, а женщин – 73,8 годам. Продолжительность жизни женщин с 1989 г. по 1992 г. понизилась на 0,7 года, а падение этого показателя у мужчин за то же время составило 2,2 года.

Мужская сверхсмертность и отставание России по уровню продолжительности жизни от развитых стран обусловлено специфической структурой причин смертности (см. табл. 77). В России сформировалась сложная, не типичная ни для одной из стран структура причин смерти, в которой патологии традиционного и современного типов соседствуют друг с другом, порождая колоссальную сверхсмертность в сравнении с большинством развитых стран. Особая специфика ситуации в России заключается в необычайно высокой смертности от несчастных случаев, отравлений и травм. Сверхсмертность от травматизма в России – сугубо мужская проблема, женская смертность от этих причин не выходит за мировые рамки. В среднем для европейских стран, США, Канады и Японии в конце 80-х гг. доля умерших от этих причин составляет 5,5% у мужчин и 3,4% у женщин. При этом минимальной смертностью характеризуется население Англии и Уэльса (2,4% у мужчин и 1,7% у женщин), а максимальной – население Дании (соответственно, 7,6 и 5,9%).

Сопоставление российской структуры причин смерти с другими странами позволяет точнее судить о степени ее аномальности. Так, доля умирающих от новообразований в среднем для наиболее развитых стран у мужчин составляет около 23%, а у женщин – около 20%. По болезням системы кровообращения картина сложнее: доля умирающих от этих причин мужчин в России ниже, чем в других странах, где она составляет около 46%. Это обстоятельство объясняется, в основном, тем, что значительная доля мужчин просто не доживает до возраста, в котором болезни системы кровообращения превращаются в ведущую причину смерти. Для российской модели смертности характерен чрезмерный износ организма в молодых и средних возрастах, а до старческих возрастов доживает, главным образом, та часть населения, которая предрасположена к этому генетически.

По прогнозу Госкомстата РФ, повышение рождаемости и снижение смертности в России вероятны лишь в следующем веке. Предполагается, что к 2001 г. число россиян составит 146,1 млн человек. По расчетам, население уменьшится в 52 регионах страны. Число горожан, согласно прогнозу, сократится на 2,8 млн человек. Нет никаких оснований ожидать позитивных сдвигов в развитии демографической ситуации до конца столетия.

Наибольшее падение рождаемости будет у русских и других национальностей, близким к ним по типу репродуктивного поведения. По данным исследования молодых семей в возрасте до 25 лет, среднее число детей в русских семьях составило

0,9¹. В силу этого можно ожидать изменений как в этническом составе населения России (снижении доли русских до 70%), так и в его пространственном распределении.

Таблица 77

Структура причин смерти населения России*
В %

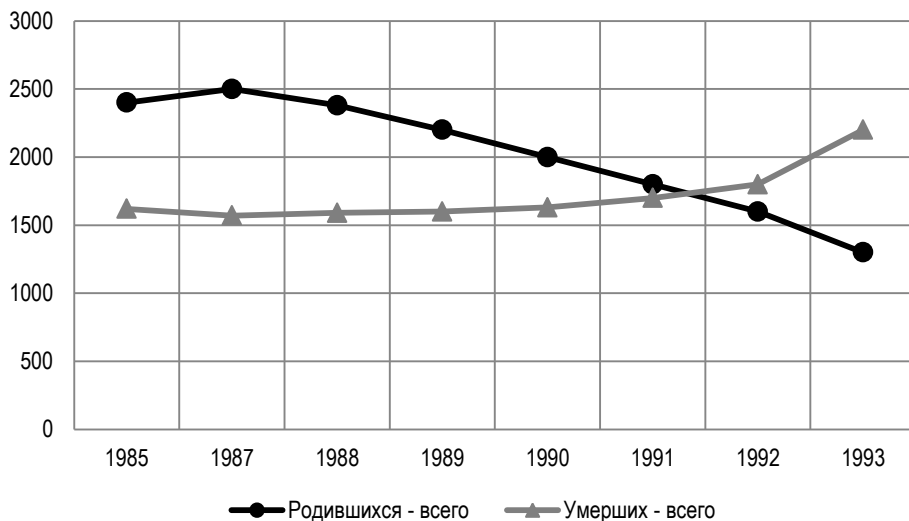
	Удельный вес умерших от причин:							Все причины
	1	2	3	4	5	6	7	
1979								
– мужчины	2,7	15,5	40,7	9,7	3,9	23,3	4,1	100,0
– женщины	0,9	11,8	51,2	6,2	2,4	5,6	2,6	100,0
1989								
– мужчины	1,8	20,2	43,9	6,6	2,8	18,7	6,1	100,0
– женщины	0,6	15,4	67,0	4,4	2,4	5,3	5,0	100,0
1992								
– мужчины	1,7	18,4	42,5	5,9	3,0	22,1	6,4	100,0
– женщины	0,5	14,8	64,0	3,6	2,4	6,3	8,4	100,0

Примечание: * 1 – инфекционные и паразитарные заболевания; 2 – новообразования; 3 – болезни системы кровообращения; 4 – болезни органов дыхания; 5 – болезни органов пищеварения; 6 – несчастные случаи; 7 – прочие причины смерти.

Источник: Госкомстат РФ.

График 5

Динамика показателей естественного движения населения в РФ
Тыс. человек

¹ Данные исследования Госкомстата РФ «Перспективы развития молодой семьи».

Диаграмма 17

Динамика показателей смертности населения РФ
Тыс. человек

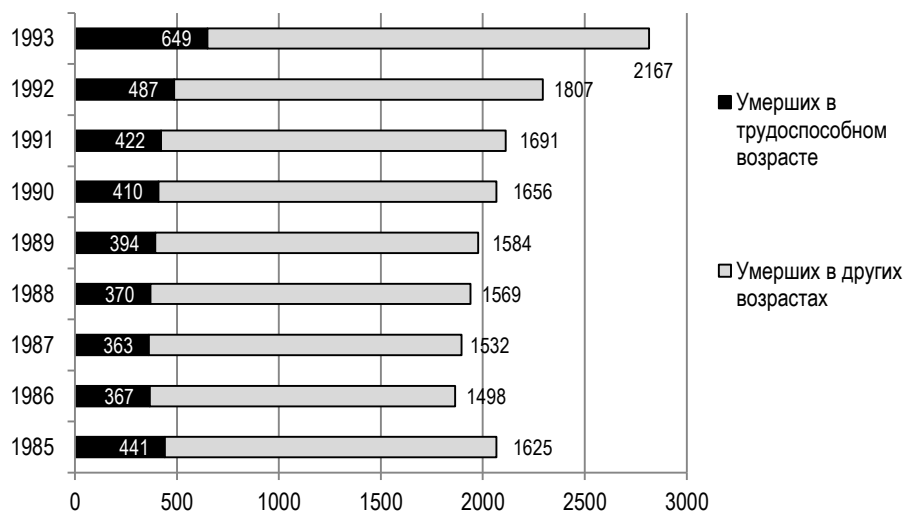

Диаграмма 18

Смертность населения Российской Федерации по причинам смерти

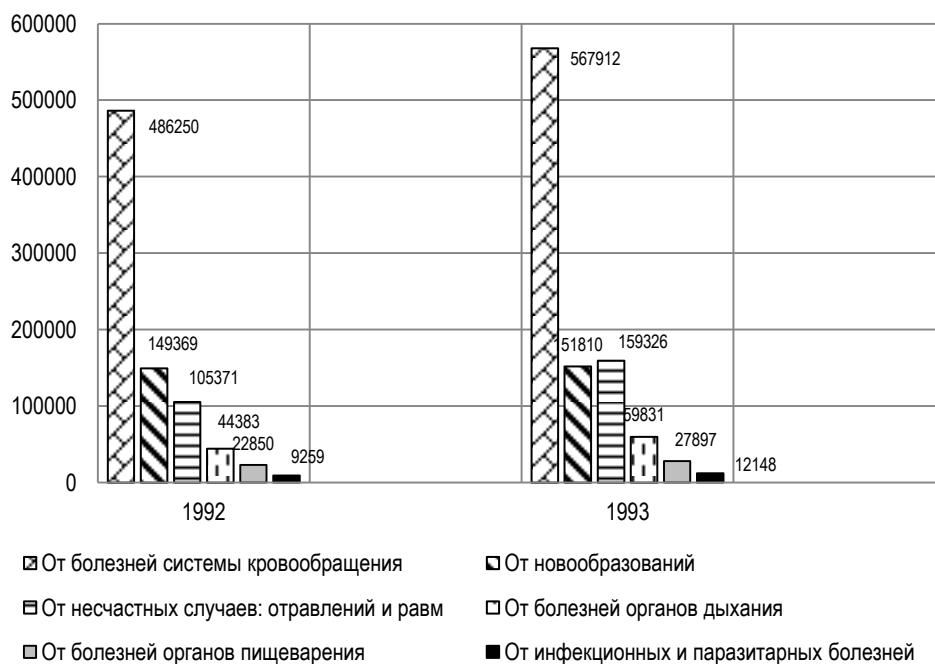

Диаграмма 19

Смертность населения Российской Федерации от несчастных случаев и травм
В тыс. человек

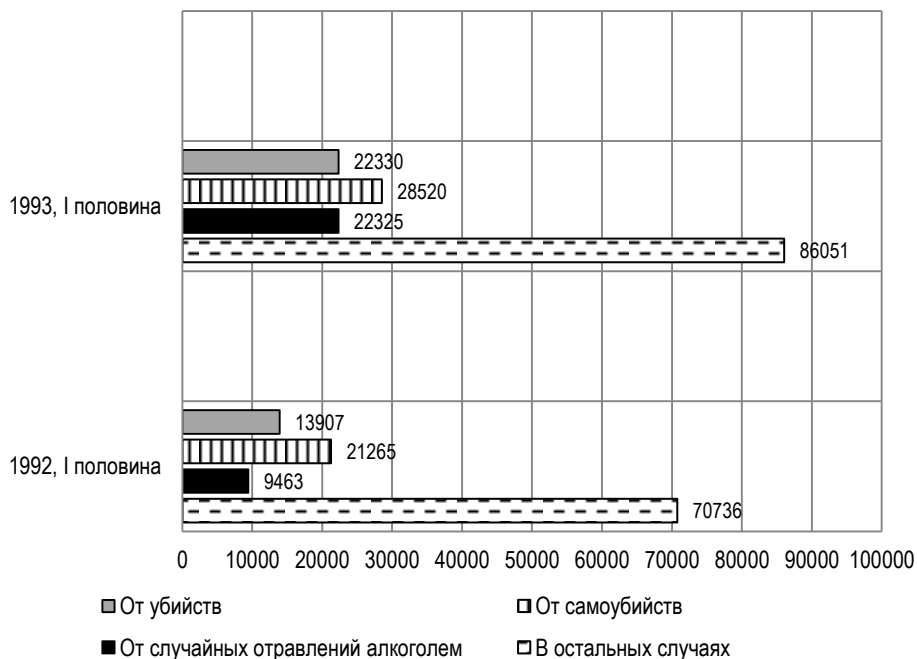
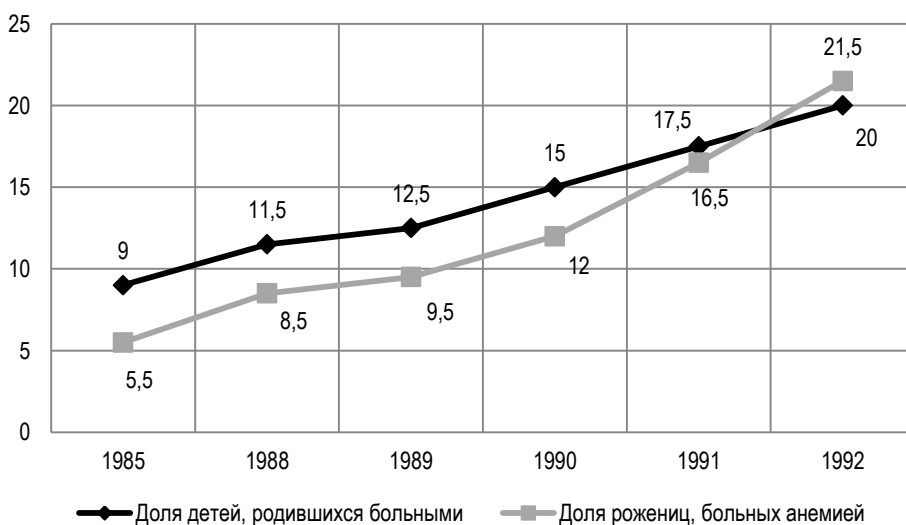

График 6

Здоровье новорожденных

Таким образом, российское общество впервые за свою историю попало в чрезвычайно неблагоприятные условия воспроизводства людского потенциала. Анализ ситуации показывает, что факторы социально-экономического и социально-политического характера начинают непосредственно стимулировать депопуляцию в России, масштабы и характер которой требуют уже не только констатации, но и прямого государственного вмешательства, предотвращающего вымирание российского общества и деградацию генофонда.

Ухудшение экологической ситуации

Площадь регионов с крайне неблагоприятной экологической ситуацией достигла в 1993 г. 17% всей территории РФ, что примерно равно территории двух Мексик или шести Франций¹. В зоне экологического кризиса проживают около 35% жителей страны. Опросы населения показали, что экологическая проблема является для россиян следующей по значимости после дороговизны жизни и преступности. По мнению специалистов, состояние окружающей среды определяет примерно 30% здоровья населения.

Общее снижение промышленного производства в России не ведет к эквивалентному сокращению загрязнения окружающей среды. При снижении промышленного производства в 1992 г. на 18,9% объем выбросов вредных веществ в атмосферу упал лишь на 11%, а уровень загрязнения водных бассейнов почти не изменился. Природоохранная деятельность становится одной из жертв экономической целесообразности и предприятия прежде всего урезают финансирование экологически емких технологий. Износ основных фондов в нефтепереработке, электроэнергетике, химической и лесной промышленности превращает эти отрасли в источник повышенного экологического риска. В 1992 г. произошло 769 чрезвычайных ситуаций техногенного характера, 4,7% из них – аварии с выбросами сильнодействующих ядовитых веществ².

Повышение радиационного фона во многих регионах России – важная причина разрушения генофонда нации. Радиоактивное заражение постоянно расширяется. В 1992 г. в 58 городах России выявлено 517 участков радиоактивного загрязнения. Среди них Новгород, Ижевск, Элиста, Курган, Новосибирск, Омск, Хабаровск. Первой по значимости по-прежнему остается Чернобыльская зона загрязнения, в которую вошли 17 областей РФ с населением более 2 млн человек. Особенно пострадали Брянская, Тульская, Орловская, Калужская и Рязанская области. Вторая обширная зона радиоактивного загрязнения – Южный Урал. В результате ряда аварий произошло загрязнение радионуклидами стронция-90 площади размером 23 тыс. кв. км с населением 300 тыс. человек, примерно 125 тыс. человек получили облучение вследствие сбросов в реку. Третья территория – южные районы Сибири, подвергшиеся загрязнению в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Особенно пострадало население Алтайского края, Кемеровской, Оренбургской, Новосибирской областей с населением почти два миллиона человек.

¹ Данные Института географии РАН.

² Данные ГКЧС РФ.

Источниками радиоактивного загрязнения всероссийского масштаба стала работа радиохимических производств, типа Красноярск-26, Томск-7, полигона на Новой Земле.

В последние годы возник новый фактор ухудшения экологической ситуации – угроза превращения России в мировую «свалку» токсичных отходов. В 1993 г. 95 иностранных фирм 96 раз пытались ввезти на территорию страны 34 млн т опасных отходов. Более 80% токсичных отходов имеют немецкое происхождение. Финансовые трудности промышленных предприятий и целых регионов подталкивают их к принятию исключительно опасных предложений западных фирм по захоронению и промышленной утилизации отходов¹. На сегодняшний день большинство из подобных проектов связано с захоронением отработанного ядерного топлива, захоронением осадков сточных вод (общий объем предложений за 1993 г. – около 12 млн т), захоронением или утилизацией химической продукции (включая пестициды) с истекшим сроком годности, ввозом для последующего использования золы и шлаков мусоросжигательных заводов (общий объем предложений за 1993 г. – около 10 млн т), утилизацией или сжиганием автомобильных покрышек, строительством мусоросжигательных заводов, ориентированных на переработку ввозимых в страну бытовых отходов и т.д.

Недостаточное развитие российского законодательства по проблемам охраны окружающей среды, объективная слабость региональных природоохранных служб и неинформированность общественности по этим проблемам усугубляют вероятность различных злоупотреблений в сфере промышленного производства. Из-за вредных выбросов в атмосферу санитарные нормы воздуха в 84 крупных городах России, где проживают 36 млн человек, превышены в 10 и более раз. В целом превышение максимальных разовых и среднесуточных ПДК (предельно допустимые концентрации) в 1992 г. зарегистрированы в 337 городах. Только 15% населения России дышит воздухом, соответствующим гигиеническим нормативам. Лишь 50% россиян пьет чистую, сточки зрения гигиенических требований, воду. В таких условиях нация не может развиваться физически здоровой.

Отечественные «зеленые» движения имеют объективные условия для резкой активизации своей деятельности. Неудача конструктивно-экологического движения «Кедр» на выборах в декабре 1993 г. свидетельствует, прежде всего, об организационной слабости и непродуманности предвыборной кампании. Россия остро нуждается в социально развитом движении «зеленых» и строгом законодательном регулировании экологической ситуации.

Девиантное поведение: суицид, алкоголизм, наркомания

Одним из показателей нестабильности социальной ситуации в России является накопление в обществе больных с различной психической патологией. За 1992 г. в психиатрические больницы и отделения поступило 695831 больных, что на 37316 тыс.

¹ Данные Международной экологической организации «Гринпис».

человек (5,3%) больше, чем в 1991 г.¹ Уровень смертности при различных психозах увеличился за пять лет на 26,5%, что свидетельствует об ухудшении психического здоровья общества.

Продолжается рост так называемых пограничных состояний – неврозов, депрессий, психосоматических расстройств и т.п. Следует учитывать, что среди населения имеются психически больные люди, которые по тем или иным причинам уклоняются от лечения и наблюдения психиатра.

Ежегодно фиксируется рост суицидов. За пять лет смертность от самоубийств выросла на 33%. В 1992 г. было совершено 45909 самоубийств, что на 6621 больше, чем в 1991 г. В первом квартале 1993 г. число самоубийств возросло в 1,3 раза по сравнению с тем же периодом 1992 г. Число суицидальных попыток ежегодно примерно на 30 тыс. человек превышает число завершенных суицидов. Наибольшее число самоубийств приходится на возраст 30–39 лет. До революции 1917 г. в России отмечалось 3 суицида на 100 тыс. населения, сейчас по Российской Федерации этот показатель равен 40–45².

Больше всего самоубийств совершается в Удмуртии и Марий Эл: 50–60 на 100 тыс. населения. В Москве уровень самоубийств составляет 20–22 на 100 тыс. населения, в Санкт-Петербурге – 18–20. Среди самоубийц лица с различными пограничными психическими расстройствами составляют 45–50%.

С деформированием адаптационных возможностей населения связан уровень его алкоголизации и рост наркологических заболеваний. С 1988 г. начался стабильный рост потребления водки населением РФ: с 5,3 л на человека в 1987 г. до 10,5 л в 1992 г. При этом резко снизилось потребление легких виноградных (с 16,3 л на человека в 1984 г. до 4,5 л в 1992 г.) и шампанских вин (на 56,6%). Широкое распространение получило нелегальное изготовление спиртных напитков. Употребление разного рода суррогатов спиртного увеличилось в 3 раза. За пять лет число случаев отравления алкоголем возросло на 66,7%.

По данным Минздрава РФ, в наркологических стационарах в 1992 году умерло на 1,4% больных алкоголизмом больше, чем в 1991 г. По сведению Госкомстата РФ, за последние 5 лет больных алкоголизмом умерло на 37,2% больше. Смертность больных алкогольными психозами за этот же период возросла на 42%. О неблагоприятии в здоровье общества свидетельствует тот факт, что смерть в состоянии алкогольного опьянения за последние 5 лет возросла на 56%. Число самоубийств, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, возросло за этот период на 44,9%.

Проблема алкоголизации населения тесно связана с резко возросшим уровнем преступности. Более 80% тяжких преступлений совершается лицами в пьяном виде. В I квартале 1993 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 113702 преступления, что на 23% больше, чем за этот же период 1992 г. В общем числе выявленных преступлений 41,7% совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения.

¹ В докладе используются в основном статистические данные Минздрава РФ, Всероссийского наркологического центра за 1992 г.–I кв. 1993 г., так как статистические итоги 1993 г. будут подведены к середине 1994 г.

² Данные Российского научно-методологического суицидологического центра.

Несмотря на высокий уровень алкоголизации населения, количество самостоятельных наркологических учреждений постоянно сокращается – за 5 лет на 24%. Тревожной является также тенденция ликвидации ряда ЛТП вместо изменения условий содержания в них больных наркологическими заболеваниями (с 139 в 1991 г. до 102 в 1992 г.).

Распространенность алкоголизма в России свидетельствует о безразличии общества к данной проблеме в целом и отсутствии действенных программ по профилактике пьянства и алкоголизма на государственном уровне. Верховным Советом РФ до сих пор не принято временное положение о помощи наркологическим больным. Неуместными в сложившихся условиях являются требования органов МВД о передаче части своих функций наркологическим учреждениям, попытки передачи в ведение органов здравоохранения медицинских вытрезвителей и ЛТП. Вместо запрета, как это принято в ряде стран, в средствах массовой информации происходит постоянное рекламирование спиртных напитков, табачных изделий. Подобная реклама дается во время, когда у экранов собирается основная масса телезрителей, в том числе дети и подростки.

Численность больных алкоголизмом, состоящих на диспансерном учете, снизилась на 4%. В конце 1992 г. на учете состояло 2432562 человека, что на 102076 больных алкоголизмом меньше, чем в 1991 г. Число больных, находящихся на профилактическом учете, наоборот выросло на 4,4%: в конце 1992 г. – 20317 человек, в 1991 г. – 19417.

Продолжается рост числа алкогольных психозов. Число больных алкогольными психозами, прошедших курс лечения в стационаре, в 1992 г. составило 61391 человек, что на 21,5% больше, чем год назад. В 1992 г. наблюдалось увеличение числа больных, лечившихся в наркологических стационарах (в 1992 г. – 354784 человек; в 1991 г. – 332340 человек). По данным Госкомстата, за последние пять лет смертность больных алкоголизмом возросла на 37,2%.

О прогрессирующей алкоголизации общества свидетельствует динамика численности алкоголиков, лечащихся анонимно. В 1991 г. их было 157389 человек, в 1992 г. – 207604. Из них в негосударственные учреждения обращались 43207 человек. На латентное распространение алкоголизма среди россиян указывают результаты региональных исследований. Например, в Калмыкии, Челябинской и Архангельской областях лишь 45–50% больных алкоголизмом проходят амбулаторное лечение. В Ленинградской области число состоящих на учете больных алкоголизмом среди сельских жителей сократилось в 1,5 раза при росте на 30% у них алкогольных психозов. В целом, за последние пять лет уровень смертности в состоянии алкогольного опьянения вырос на 56%. Увеличивается число лиц, доставляемых в медицинские вытрезвители.

По вине нетрезвых водителей в 1993 г. совершено 33336 дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в которых погибло 7832 человека, ранено 39790 человек. Всего за год совершено 178651 ДТП, в их результате погибло 37 120 человек, ранено 192802 человека¹. За последние 5 лет количество различных несчастных случаев на транспорте возросло на 25,6%, в состоянии алкогольного опьянения – на 36,3%.

¹ Данные ГАИ РФ.

Наряду с алкоголизмом и психическими аномалиями актуализируется проблема наркомании и токсикомании. За последние 5 лет число потребителей наркотических средств возросло более чем на 40%, больных наркоманией наполовину. По оценкам экспертов, к 2000 г. в Российской Федерации будет более 120 тыс. хронических потребителей наркотиков, из которых две трети – в возрасте до 30 лет. Наиболее часто начинают употреблять наркотики из любопытства (55%), из подражания (20%) и под влиянием среды (16%). На конец 1992 г. на учете у наркологов состояло 32618 больных наркоманиями, что на 2330 человека (7,1%) больше, чем в 1991 г. Больных токсикоманиями на учете состояло 7136 человек, что на 232 (3,2%) больше, чем в 1991 г. Число больных, злоупотребляющих наркотическими веществами, без признаков заболевания в 1992 г. составило 13093 человек, что на 39 (0,3%) меньше, чем в 1991 г. Больных по поводу злоупотребления токсическими веществами без признаков заболевания в 1992 г. на учете состояло 3011063 человек, что на 144918 (4,6%) меньше, чем в 1991 г. В наркологических стационарах в 1992 г. пролечилось 7868 больных наркоманиями, что на 653 человека (8,3%) больше, чем в 1991 г. и 2108 больных токсикоманиями, что на 267 меньше, чем в 1991 г.¹

Возросло на 21,5% число больных, лечившихся в наркологических стационарах по поводу интоксикационных психозов вследствие злоупотребления наркотическими и токсическими веществами с 992 человек в 1991 г. до 1265 в 1992 г. Среди больных наркоманиями на учете на конец 1992 г. состояло 268 человек, перенесших интоксикационные психозы, что на 114 человек (42,5%) больше, чем в 1991 г. Среди больных токсикоманиями на конец 1992 г. состояло 175 человек, перенесших интоксикационные психозы, что на 42 больше, чем в 1991 г. Все это свидетельствует об утяжелении течения наркоманий и токсикомании, вынуждающем больных обращаться за медицинской помощью. С другой стороны, наблюдается ослабление работы заинтересованных ведомств, прежде всего органов МВД по активному выявлению потребителей наркотических и токсических веществ и привлечению их к лечению.

Проблема наркоманий и токсикомании в большей степени, чем проблема алкоголизации связана с уровнем преступности. По данным МВД РФ, в 1992 г. по стране выявлено 13402 незаконных посевов опийного мака, конопли и иных видов растений общей площадью 3040813 кв. м. Общая площадь участков произрастания дикорастущих растений в 1992 г. составляла 345950195 кв. м. В I квартале 1993 г. было изъято 29487 кг наркотикосодержащих растений и 2541,6 кг наркотических и сильнодействующих средств. В 1992 г. была выявлена 151 подпольная лаборатория по производству различных видов наркотических и токсических лекарственных веществ, привлечено к уголовной и административной ответственности за различные правонарушения, связанные с наркотическими средствами и токсическими лекарственными веществами, 31920 человек, из них только 57123 человек (17,9%) состояли на учете за потребление наркотиков.

Среди лиц, привлеченных к уголовной или административной ответственности за указанные правонарушения, несовершеннолетние составляли 9%, в возрасте 18–30 лет – 56,6%, женщины – 1,9%, нигде не работали и не учились – 51%, ранее совершали преступления – 21%.

¹ Данные Минздрава РФ.

В 1992 г. было зарегистрировано 29805 преступлений, связанных с наркотическими средствами и токсическими лекарственными веществами. В I квартале 1993 г. по тем же причинам было привлечено к уголовной ответственности 10905 человек.

По-прежнему наибольшая доля лиц, доставляющих наркотики, это граждане Азербайджана. Почти половина (45,3%) всех зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, приходится на Ростовскую, Кировскую, Томскую, Московскую, Новосибирскую, Воронежскую области, Краснодарский, Ставропольский, Красноярский края, города Санкт-Петербург и Москву.

Официальная статистика, вероятно, не полностью отражает ситуацию в сфере девиантного поведения. На профучете по поводу употребления наркотических и токсических веществ без признаков заболевания в 1992 г. состояло 19461 человек. По оценкам экспертов, этих лиц почти в два раза больше. С диагнозом токсикоманья на учете состояло 6591 человек, по оценке экспертов, их насчитывается не менее 8000. Среди лиц, систематически нарушающих общественный порядок, на учете в 1992 г. с диагнозом наркоманья состояло 31671 человек¹. По мнению экспертов, реальная численность этой категории лиц не менее 41000.

В обществе накапливается негативный потенциал девиантного поведения. Масштабы и темпы процесса не поддаются точному измерению. Общество слабо информировано по этой проблеме и оно явно не осознает реальной опасности своему здоровью со стороны психических, алкогольно-наркотических аномалий. Особенно беззащитны в данном случае дети и подростки. В конце 1992 г. на активном учете в психоневрологических диспансерах состояло 174066 подростков (увеличение за год на 2,8%), на консультативном учете – 3639 подростков, в психиатрических больницах пролечилось в 1992 г. 68642 детей. Согласно социально-гигиеническим исследованиям, в последние годы значительно обострилась проблема раннего алкоголизма, наркоманий и токсикоманий. По данным эпидемиологических исследований, свыше 70% подростков в школах, до 80% учащихся ПТУ и 90% учащихся техникумов употребляют алкоголь. Среди учащихся ПТУ признаки зависимости от алкоголя обнаруживают приблизительно 15%, среди учащихся вспомогательных школ – 24%. По данным исследования распространенности вредных привычек среди учащихся 11 классов крупных городов РФ, уровень алкоголизации среди юношей превышает 70%. В семи городах Центрального, Волго-Вятского и Уральского районов этот показатель выше и колеблется от 72,8% в Кирове до 78,4% в Перми и 79,2% в Хабаровске. Размеры алкоголизации среди девочек выше, чем среди мальчиков практически во всех регионах РФ. Превышение уровня алкоголизации девочек над уровнем алкоголизации мальчиков был впервые обнаружен в 1988 г. при обследовании школьников-старшеклассников в г. Москве. В последующем была подтверждена типичность и повсеместность этого явления. Социологические исследования, проведенные ленинградской наркологической службой, показали, что 92% выпускников школ считают нормальным употребление алкоголя в их возрасте.

Наблюдается рост числа подростков, страдающих наркоманиями и токсикоманиями. В начале 1993 г. на учете состояло 449 подростков с диагнозом наркоманья и 1836 больных токсикоманиями. Среди вновь выявленных в последние годы больных наркоманиями подростки составляют в среднем 10–12%, а токсикоманиями –

¹ Данные МВД РФ.

45%. В некоторых регионах РФ, например, на Дальнем Востоке ежегодный прирост наркоманов среди подростков достигает 150–175%. Среди взрослых наркоманов 67% начали употреблять наркотики в возрасте до 18 лет.

Статистические индикаторы и данные исследований показывают, что ухудшение психического здоровья населения напрямую связано с социальной деградацией общества. Игнорирование социальных составляющих реформ привели к тому, что, испытав «монетарный шок», наиболее уязвимые слои и группы населения попытались «адаптироваться» к стрессовым ситуациям с помощью доступных компенсаторов в виде алкоголизма и наркомании. Но если в развитых странах уже существуют государственные программы борьбы с этими социальными пороками, то в России общество и государство теряет остатки контроля над ситуацией.

Криминализация общественных отношений

В 1993 г. в России зарегистрировано 2 млн 799,6 тыс. преступлений, что на 39 тыс. преступлений больше, чем в 1992 г. Темпы прироста составили 1,4% (в 1992 г. – 27%). Количество зарегистрированных преступлений в 1993 г. оказалось меньше прогнозируемого, но следует учитывать, что значительно возросло число незарегистрированных правонарушений. Это объясняется тем, что часть потерпевших не обращается в органы МВД, так как не доверяет им, не верит в эффективность их действий, или боится мести преступников. Кроме того, коммерческие структуры создают свои системы безопасности или обращаются за «помощью» к преступным группировкам. Определяющее влияние на оперативную обстановку в России по числу преступлений оказывают Татарстан, Алтай, Краснодарский, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Иркутская, Кемеровская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Пермская, Ростовская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, города Москва и Санкт-Петербург (см. табл. 78–81).

Таблица 78

Регионы с наиболее высокими темпами прироста числа преступлений

В %

г. Санкт-Петербург	18,3
Курская область	15,1
Республика Карелия	14,2
Сахалинская область	13,9
Пермская область	11,4
Новосибирская область	11,3
Кировская область	10,1
Смоленская область	10,0
Брянская область	9,5
Челябинская область	8,1

Источник: ГИЦ МВД РФ.

Таблица 79

Состояние преступности
Январь–декабрь 1993 г.

	Зарегистрировано	
	всего	прирост к 1992 г.,+ %
Всего преступлений	2799614	1,4
В том числе:		
– тяжкие	513910	23,6
– умышленные убийства	29213	27,0
– умышленные тяжкие телесные повреждения	66902	24,2
– изнасилования	14440	5,7
– разбои	40180	32,1
– грабежи	184410	11,8
– мошенничество	55921	140,2
– кражи государственного или общественного имущества	515771	-6,9
– кражи личного имущества	1063829	-3,0
– поджоги	18574	
– хулиганство	158413	31,0
– хищения оружия	1396	22,7
Всего преступлений в сфере экономики	110408	
Взятничество	4497	34,8
Нарушение правил с валютными операциями	5881	165,0
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	7061	2120,4
Преступления, связанные с приватизацией	27654	-
В том числе:		
– с приватизационными чеками	27284	-

Примечание: Итоговые сведения преступности по РФ показаны без учета данных по Чеченской республике в связи с их непредставлением.

Источник: ГИЦ МВД РФ.

Таблица 80

Регионы с наиболее низкой раскрываемостью преступлений
В %

Республика Карелия	34,1
Сахалинская область	35,6
Ленинградская область	38,3
Свердловская область	41,8
Псковская область	42,5
Мурманская область	42,8
Приморский край	42,9
Красноярский край	43,4
Калининградская область	44,0

Источник: ГИЦ МВД РФ.

Таблица 81

**Регионы, в которых зарегистрировано наибольшее количество преступлений,
связанных с наркотиками и сильнодействующими веществами**

Краснодарский край	3925
Томская область	3427
Ростовская область	3392
г. Москва	2178
Кировская область	1978
Ставропольский край	1841
Новосибирская область	1570
г. Санкт-Петербург	1490
Красноярский край	1488
Тюменская область	1285
Республика Бурятия	1168
Республика Саха (Якутия)	1158
Самарская область	1108
Приморский край	1087

Примечание: На указанные регионы приходится 51% всех зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками.

Источник: ГИЦ МВД РФ.

По степени актуальности преступность выходит на первое место в общественном мнении россиян. Так, если в январе 1993 г. 37% москвичей были обеспокоены ростом преступности в городе, то в июне 1993 г. эта проблема стояла на первом месте и уже 54% респондентов указали на нее в своих ответах¹.

Специальным вопросом анализа криминогенной обстановки стали сведения о преступлениях, совершенных жителями республик Закавказья и Северного Кавказа на территории ряда регионов России.

Практически во всех регионах России имеются преступные группировки, сформированные по этническому признаку. Для таких групп характерна организованность, наличие огнестрельного оружия, активное использование насилия. Их деятельность провоцирует напряженность в межнациональных отношениях, создает в общественном мнении негативный стереотип «лиц кавказской национальности». Усиливается опасность открытых столкновений местного населения с кавказцами. По данным социологических опросов НИИ МВД РФ и Академии МВД РФ, наибольшую криминальную активность проявляют азербайджанцы, чеченцы, армяне и грузины, (см. табл. 82).

Статистика подтверждает, что на протяжении последних лет доля жителей Азербайджана, Армении, Грузии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечни, Ингушетии среди приезжих, привлеченных к уголовной ответственности, неуклонно возрастает. Например, в Москве за последние семь лет она возрос-

¹ Данные исследования «Москва и москвичи». Телефонный опрос проведен в Москве 14–15 июня 1993 г., n=500 (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

ла на 10,9%: с 5,8% в 1986 г. до 16,7% в 1992 г. Учитывая сложность розыска при-
езжих преступников доля этой категории правонарушителей в реальности значи-
тельно выше.

Таблица 82

**Оценка влияния на оперативную обстановку преступных групп, сформированных
по этническому признаку из жителей Закавказья и Северного Кавказа**

Работники милиции, сентябрь–октябрь 1992 г., n=700

Рейтинг	Москва	Н-Новгород	Омск	Иркутск
1.	Чеченцы (98%)	Азербайджанцы (84%)	Азербайджанцы (88%)	Азербайджанцы (63%)
2.	Азербайджанцы (89%)	Армяне (58%)	Армяне (38%)	Чеченцы (53%)
3.	Грузины (48%)	Грузины (48%)	Чеченцы (20%)	Армяне (17%)
4.	Армяне (41%)	Чеченцы (25%)	Грузины (17%)	Грузины (13%)

Источник: НИИ МВД РФ, Академия МВД РФ.

Криминальный мир фактически контролирует торговлю автомобилями, игор-
ные дома, проституцию и гостиничное хозяйство. Около 75% частных предприя-
тий, коммерческих банков вынуждены платить 10–20% дохода преступным груп-
пировкам, что значительно увеличивает уровень инфляции в стране. Москва стан-
овится координирующим центром преступности в России. В столице действуют
около 20 устойчивых преступных группировок: «чеченская», «азербайджанская»,
«казанская», «солнцевская», «подольская», «дагестанская» и другие. Только в «че-
ченской» группировке, по оперативным данным сотрудников МВД, на связи нахо-
дятся около 500 боевиков.

Тяжкие преступления составили 18,4% от общего числа зарегистрированных
преступлений. Всего выявлено 513,9 тыс. таких преступлений, что на 23,6% боль-
ше, чем в 1992 г. Имущественные преступления по-прежнему составили 70% от
общего числа преступлений. В 1993 г. их было зарегистрировано 1 млн 958,3 тыс.,
что на 1,0% меньше, чем в прошлом году. Темпы снижения имущественных пре-
ступлений отмечены в 47 регионах. Удельный вес краж в общем числе имуществен-
ных преступлений составил 80,7% (в 1992 г. – 83,4%). Увеличилось число корыст-
но-насильственных преступлений: разбойных нападений – на 32,1%, грабежей – на
11,8%. Зарегистрировано 110,6 тыс. преступлений против личности (+22,1%). Их
удельный вес в общем числе преступлений – 3,9% (в 1992 г. – 3,3%). В сравнении с
1992 г., темпы прироста числа зарегистрированных умышленных убийств состави-
ли 27,0%, умышленных тяжких повреждений 24,2%¹.

Возросли масштабы нелегального оборота оружия. К концу 1993 г. число краж
огнестрельного оружия и боеприпасов увеличилось почти на треть по сравнению с
1992 г. Всего было утрачено 16540 единиц огнестрельного оружия и боевой тех-
ники – на 75,8% больше, чем год назад. По оценкам специалистов, более полутора
миллионов единиц огнестрельного оружия находится на руках у населения. В 1993 г.

¹ Данные ГИЦ МВД РФ.

было произведено 340 взрывов, в результате которых погиб 71 человек и 201 получили увечья. Зарегистрировано свыше 20 тыс. преступлений с применением огнестрельного оружия. В розыске находится около 16 тыс. стволов. По мнению специалистов, в случае принятия Закона «Об оружии» ситуация, вероятно, еще более обострится, так как значительно возрастет боевой арсенал частных охран-ных структур и физических лиц, а практика изобилует примерами необоснованно-го применения оружия его владельцами¹.

В 1993 г. органами внутренних дел раскрыто 1 млн 394,6 тыс. преступлений, что на 14,6% больше, чем в 1992 г. В целом по России раскрываемость составила 50,6% (в 1992 г. – 46,9%), по тяжким преступлениям – 55,6% (в 1992 г. – 55,1%). Количество раскрытых преступлений увеличивается во всех регионах страны. Однако каждый год свыше 1 млн преступлений остаются нераскрытыми. В 1993 г. их было 1 млн 364 тыс.

В течение года зарегистрировано 110,4 тыс. экономических и должностных преступлений. Наибольшее число тяжких преступлений в сфере экономики выявлено в Москве (1797), Краснодарском крае (1052), Ростовской области (876), Ставропольском крае (786). Самыми высокими темпами прироста среди экономических преступлений отмечено изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг – 2120,4%. Число выявленных фактов взяток возросло на 34,8%. Россия превратилась в одно из наиболее коррумпированных государств в мире. Коррупция подрывала в российских гражданах авторитет правительства, заставляя их относиться цинично к государственным служащим и к политике в целом. Кроме того, вследствие коррупции расходы, связанные с деловыми операциями в России, стали существенно выше как для российских, так и для международных компаний².

Затянувшиеся неудачи в реформировании экономики способствуют тому, что Россия превращается в центр организованной преступности в Европе. Особенность российской преступности заключается в том, что ее субъектом наряду с мафией выступает частное предпринимательство. В процессе борьбы за прибыль и в условиях относительной терпимости общества к коррупции начинает развиваться корпоративная преступность. Наиболее опасными видами этой преступности является сговор конкурентов по поводу удержания уровня цен и деятельность, наносящая ущерб здоровью людей и окружающей среде. В настоящее время ни один из разделов российского права не готов противостоять этим видам корпоративной преступности.

В 1993 г. зарегистрировано 53,2 тыс. преступлений, связанных с наркотиками и сильнодействующими веществами (рост за год 82,8%). Более половины из них зарегистрированы в 14 регионах, в том числе Краснодарском крае (3925), Ростовской (3392) и Томской областях (3427), Москве (2178).

В прошедшем году за совершение преступлений всего выявлено 1 млн 262,6 тыс. преступников (+10,0%). Из них – 16,1% несовершеннолетние, 11,2% – женщины. Из общего числа выявленных лиц 36,1% совершили преступления в группе, 41,4% – в состоянии опьянения. Среди лиц, совершивших преступления, ежегодно увели-

¹ См. Колесников В. Как остановить девятый вал преступности // «Столичный криминал». 1994, №1 (8).

² См. Ариэль Коэн. Программа реформ для нового российского парламента. Политические и юридические вопросы // «The Heritage Foundation». 1994, 14 января. С.7.

чивается доля подростков. За 1993 г. темпы прироста несовершеннолетних составили 8,4%.

Уголовный Кодекс РФ следует существенно пересмотреть в сторону ужесточения ответственности за незаконные действия с учетом новых социально-экономических условий развития преступности. Либерализация уголовной политики привела к тому, что к реальной мере наказания привлекаются не более 35% преступников. Если в 1978 г. 55,8% лиц, совершивших уголовные правонарушения, подвергались наказанию лишением свободы, то в 1992 г. были наказаны 34,2%. Около 100 тыс. обвиняемых находятся в бегах, они были отпущены под залог, поручительство или подписку о невыезде.

В целом тенденция криминализации общественных отношений в России сохраняется. Снижение общих темпов прироста преступности не означает позитивного перелома в развитии криминогенной ситуации. Меняется характер и направленность преступности. Статистические данные показывают резкое возрастание экономической преступности, тяжких преступлений и расширение наркобизнеса. Социально-экономические причины их роста не устранены. Планируемое значительное увеличение безработицы создает дополнительные факторы роста преступности¹. Ситуацию также осложнит предполагаемая в 1994 г. амнистия, когда на свободу выйдут около 20 тыс. заключенных. Организованная преступность имеет в настоящее время реальные возможности для того, чтобы окончательно превратиться в теневую ветвь власти.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Отчуждение власти от народа

В течение года граждане России дважды выражали свою политическую волю по ключевым вопросам политической жизни: на референдуме 25 апреля и на выборах 12 декабря (см. табл. 83, 84). Результаты народного волеизъявления и опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что между этими двумя датами произошло качественное изменение политических ориентации населения страны. По данным опросов общественного мнения, социальная база радикального курса реформ сократилась с 40% (в 1989 г.) до 25% (в 1993 г.)². Запаса общественной поддержки, полученной радикальными демократами в августе 1991 г., хватило на два года. Очевидно, что в сложившихся условиях сохранение прежнего курса реформ возможно только силовыми методами.

¹ Например, в США по результатам исследования увеличение уровня безработицы на 1% (если она затем не снижается на протяжении пяти последующих лет) дает возрастание числа самоубийств на 4,1%, первичных обращений в клиники для душевнобольных – на 3,3%, тюремных заключений – на 4,0%, убийств – на 5,7%, смертности от алкоголизма – на 1,9%, общего показателя смертности – на 1,9%.

² Данные ВЦИОМ.

«Шоковая терапия» в России оказалась несостоятельной. Исследование ориентации элитных групп показало, что выбранная модель социально-экономического развития страны не пользуется поддержкой ни в одной из ключевых групп общества, за исключением, возможно, идеологических элит, которым в любых общественных системах генетически присущ догматизм и ортодоксальность мышления¹. По результатам опроса руководителей частных и акционерных компаний Московского региона, 87% опрошенных считают, что малое предпринимательство не получает от государства необходимой поддержки². В своей большей части оно находится под контролем рэкета, т.е. практически платит двойной налог.

Таблица 83

Итоги Всероссийского референдума 25 апреля 1993 г.

Вопросы референдума:	Да		Нет	
	% от принявших участие в референдуме	% от общего числа избирателей	% от принявших участие в референдуме	% от общего числа избирателей
О доверии Президенту РФ	58,1	37,7	39,2	25,1
О проводимой высшими исполнительными органами РФ социально-экономической политике	53,0	34,0	44,6	28,5
О досрочных выборах Президента РФ	49,5	31,7	47,2	30,2
О досрочных выборах народных депутатов	67,2	43,1	30,1	19,3

Источник: ИТАР ТАСС.

Отношение россиян к приватизации изменилось за год в негативную сторону. Доля граждан, считающих, что приватизация проводится в интересах уголовного мира и номенклатуры, постоянно растет, хотя процентное содержание этой доли, по данным различных исследовательских организаций, варьируется от 37% (ИСЭПН РАН)³ до 63% (ИСПИ РАН)⁴. Миф о «народной приватизации» теряет популярность, и общественное мнение россиян все в большей мере склоняется к мысли о том, что приватизация есть легальное разграбление народного богатства.

¹ Данные исследования «Социальная трансформация, элиты и мотивация». Опрос проведен Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН среди членов Верховного Совета РФ, глав администраций краев и областей России, а также директората ряда предприятий Московской области (гг. Дмитрова и Подольска), г. Нижнего Новгорода, Краснодарского края (гг. Краснодара, Новороссийска) в июне–июле 1993 г.

² Данные исследования «Проблемы развития малого предпринимательства». Опрос проведен среди экспертов ведомств, связанных с осуществлением экономической реформы, руководителей частных и акционированных компаний Московского региона в ноябре 1993 г., $n=70$ (руководитель исследования к.ф.н. К.В.Андреев).

³ Данные исследования «Социальная трансформация, элиты и мотивация». Опрос проведен Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН среди работников предприятий трех регионов РФ в июле 1993 г., $n=1380$.

⁴ Данные исследования «Россия накануне выборов».

Предприятие продолжает функционировать в старом стиле (и здесь акционирование не срабатывает), или в процессе «чековой приватизации» руководители некоторых предприятий скупают более 50% акций и становятся полными хозяевами этих предприятий. И тут можно констатировать успех «буржуазной революции».

Таблица 84

Результаты выборов в Государственную Думу 12 декабря 1993 г.

Партии, блоки, движения	Число мест
«Выбор России»	96
Либерально-демократическая партия	70
Коммунисты	65
Аграрная партия	47
«Яблоко»	33
«Независимые»	30
«Российское единство»	27
«Женщины России»	25
Демократическая партия России	21
«Гражданский Союз»	18
РДДР	8
«Достоинство и милосердие»	3
«Будущее России»	1

Источник: ИТАР-ТАСС.

Две проблемы беспокоят граждан страны в наибольшей степени: снижение жизненного уровня (69%) и рост преступности (47%). На классический вопрос «Кто виноват в повседневных бедах?» респонденты однозначно отвечают, что виноваты власти. Федеральные власти винят 48% граждан, местные власти – 44%). Во вторую группу «обвиняемых» суда общественного мнения вошли демократы (24%), уголовники (17%) и коммунисты (16%)¹.

Одним из центральных вопросов, активно обсуждаемых сегодня в обществе, является вопрос об оказании помощи России со стороны США. По мнению большинства населения РФ (52%), сегодня Россия испытывает необходимость в помощи со стороны США². В первую очередь, – в решении задач выхода отечественной промышленности на современный технологический уровень и на американский рынок. В значительно меньшей степени распространены «иждивенческие» настроения на получение бесплатной помощи продовольственными товарами, предоставление кредитов, финансирование подготовки кадров.

В то же время реальная практика взаимодействия РФ и США в ходе проведения реформ, к сожалению, привела к тому, что в российском обществе сформировались преобладающие негативные оценки целей США в отношении РФ. значи-

¹ Данные исследования «Россия накануне выборов».

² Данные исследования «Ваше отношение к внутренним и международным проблемам России».

тельная доля граждан (38%) считают, что США нацелены на корыстное использование российских источников сырья, 34%) – на ослабление государства как великой державы, 15%) – на утверждение американских ценностей и образа жизни¹. Меньшая часть опрошенных видит в усилиях США стремление построить в России подлинно демократическое общество (13%), ликвидировать коммунистическую систему (11%), содействовать экономическому развитию (10%), внести вклад в развитие культуры, искусства, науки, технологии (3%). Декларируемый США курс преобразований в России «реформа любой ценой» обернулся резким усилением оппозиции, в том числе экстремистской, существующему режиму. А это, в свою очередь, вызвало обратную реакцию США, возможную переориентацию на усиление военного потенциала, качественного обновления вооруженных сил, укрепление НАТО, изоляцию России. В результате внутренняя угроза безопасности России в ближайшее время, возможно, будет дополнена угрозой внешней, что повлечет за собой общее «похолодание» политического климата на планете².

Отношение населения к политическим партиям в течение двух лет изменилось незначительно. Абсолютное большинство граждан по-прежнему не симпатизируют ни одной из политических партий, ни одному из движений. С программами каких-либо политических партий и общественных движений знакомы всего 14% населения РФ³. Однако вовлечение различных слоев населения в «партийную» жизнь медленно, но все же происходит. В апреле 1993 г. 60% респондентов не доверяли партиям и движениям или затруднились выразить кому-либо из них поддержку⁴. В июне эта группа сократилась до 54%, в ноябре – до 43%. Таким образом, сохраняя устойчиво безразличное отношение к партиям и их программам, граждане в 1993 году стали лучше различать политическую палитру России. В целом процесс партийного структурирования продолжается, хотя в 1993 г. в России не образовалось ни одной новой партии и движения общенационального уровня, которые имели бы широкую социальную базу. Исключение составляет Компартия РФ, которая начала быстро восстанавливать свою структуру и организационное единство.

Относительно низкая популярность партий и движений сопровождается дефицитом авторитетных политических лидеров. Рейтинг Б.Ельцина неуклонно снижается в течение двух лет и концу 1993 г. он не превышал 15%. Увеличилось количество регионов, в которых первое место в рейтинге политических фигур высшего эшелона заняли другие имена. Например, москвичи в ноябре–декабре 1993 г. отда-

¹ Отметим, что среди пяти важнейших стратегических задач США в отношении России американские эксперты называют «обеспечение доступа к сырью, к информации о нем и возможности импорта-экспорта для американских и западно-европейских фирм. Они также считают, что «необходимо рассмотреть программу изоляции и, вероятно, даже захвата этого оружия (ядерного оружия РФ – *ред.*), чтобы предотвратить его распространение». (См. *Глобл Польш. Этнические конфликты в бывшем Советском Союзе и новое определение национальных интересов США // Федерализм, регионализм и конституционная реформа в России. «The Heritage Foundation». 1993).*

² См. *Холмс Ким Р. Надеюсь на лучшее, готовясь к худшему: пересмотр политики США в отношении России // «The Heritage Foundation». 1993, 28 декабря. С.4–5.*

³ Данные исследования «Россия накануне выборов».

⁴ Данные исследования «Ваше отношение к референдуму». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в марте 1993 г., *n*=1434 (руководитель исследования к.ф.н. Ю.П.Коваленко).

вали предпочтение Г.Явлинскому, жители Абакана – Е.Гайдару, Читы – Г.Зюганову. Но в целом по России Б.Ельцин сохранил в общественном мнении свое лидерство.

Противостояние двух ветвей власти способствовало дискредитации в глазах россиян почти всех государственных и общественных институтов. Только армия и Церковь остались организациями, которым доверяют большинство граждан РФ¹. Сложившийся за последние годы скептицизм населения в отношении действенности органов государственной власти определил настороженную оценку россиянами перспектив нового парламента (см. диаграмму 20).

Помимо устойчиво негативного отношения к курсу «шоковой терапии» стабильность политических взглядов граждан зафиксирована еще по двум ключевым политическим проблемам.

Первая. Вопреки осозанным или неосозанным дезинтеграционным усилиям политиков, россиян снова начала расти уверенность в сохранении целостности России. В ноябре 1993 г. 17% россиян считали, что РФ будет существовать в нынешних границах (в марте – 11%); 43% – рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов (в марте – 38%). Желание сохранить государственную целостность России любой ценой разделяет абсолютное большинство жителей РФ – 61%. Таким образом, тезис об укреплении единства России может в настоящее время играть консолидирующую политическую роль для населения и должен быть взят на вооружение партиями, рассчитывающими на успех (см. диаграммы 21–23).

Вторая. Устойчиво положительная реакция граждан зафиксирована по вопросу досрочных выборов Президента РФ. Половина из них (50%) считает, что досрочные выборы президента должны состояться в июне 1994 г., 23% – против их проведения (см. диаграмму 24). К концу 1993 г. социально-политические настроения граждан трансформировались в осознанные ориентации и установки, которые способствуют образованию мощного социального слоя левоцентристской национально-государственной ориентации. В перспективе будет набирать силу политический блок, резко отмежевывшийся как от «правого», так и «левого» экстремизма. Если этот блок сумеет подвести под свою программу реформирования надежную научную основу, то он имеет шанс получить поддержку подавляющего большинства населения России. По примерным подсчетам, 10–15% от «Выбора России», 70–80% от ЛДПР, 50% от КПРФ и близких к ней партий, 80% от тех, кто не принял участие в голосовании, отвергают в равной степени «демократический реформизм», «коммунистический тоталитаризм» и «национал-фашизм».

Несостоятельность «шоковой терапии» заставила большинство населения реально осознать свои жизненные интересы и уйти от очередных навязываемых ему утопических схем и мифов. Общество, разделенное в начале 1993 г. на три примерно равные по численности группы: сторонники проводимого курса реформ, противники и безразличные, к концу года перегруппировались на абсолютное большинство противников «шоковой терапии» и меньшинство ее сторонников. Вероятно, к концу в 1993 г. маятник общественной поддержки либерального курса реформ дошел до крайней точки и пошел в обратную сторону. Продолжался процесс массового отчуждения от проводимого радикального курса реформ, осуществляемого за счет интересов миллионов граждан России, который грозит перерасти в отчуждение от существующего в стране политического режима.

¹ Данные исследования «Зеркало мнений – ноябрь-93».

Диаграмма 20

Ожидания населения от выборов в Парламент
Вопрос: «Помогут ли выборы в Парламент выводу страны из кризиса?»
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

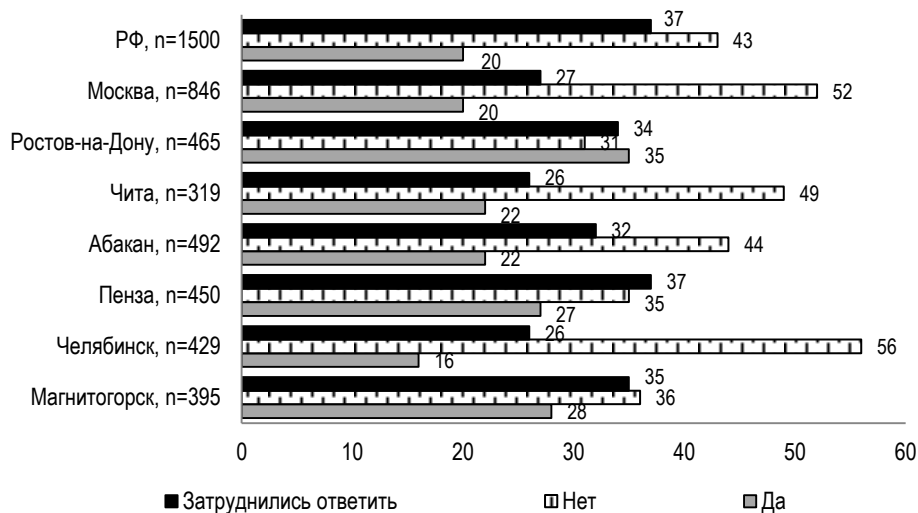

Диаграмма 21

Мнение населения о будущем России
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

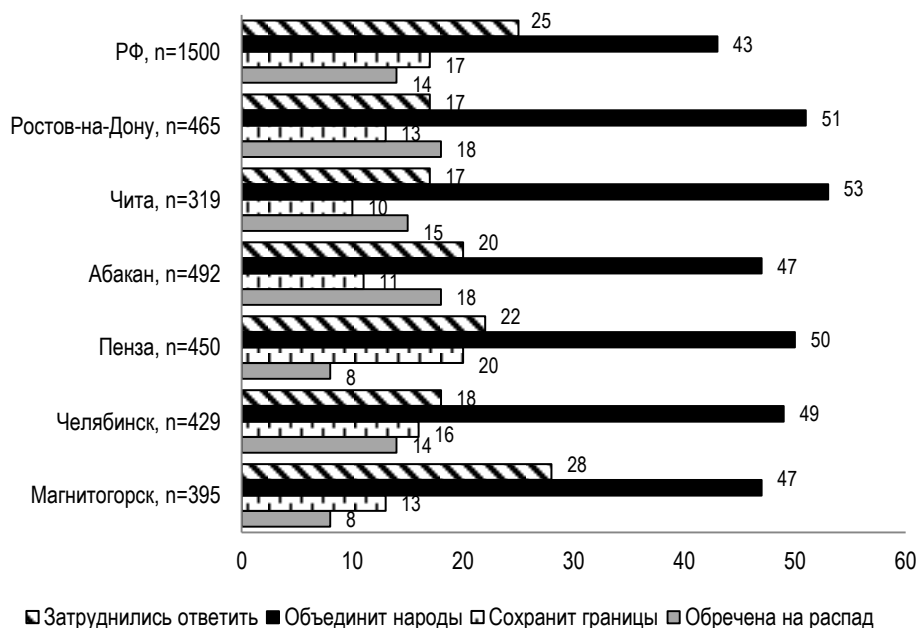

Диаграмма 22

Мнение населения о будущем России
В % от числа опрошенных, РФ

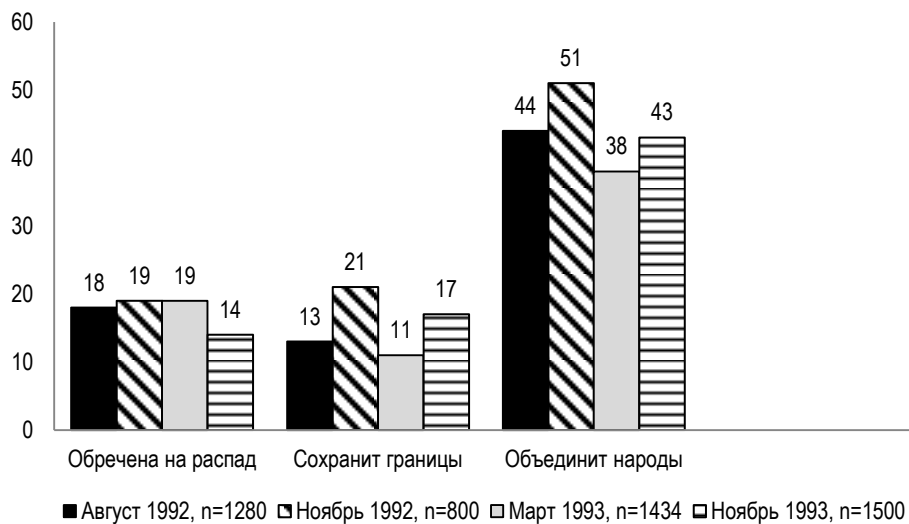
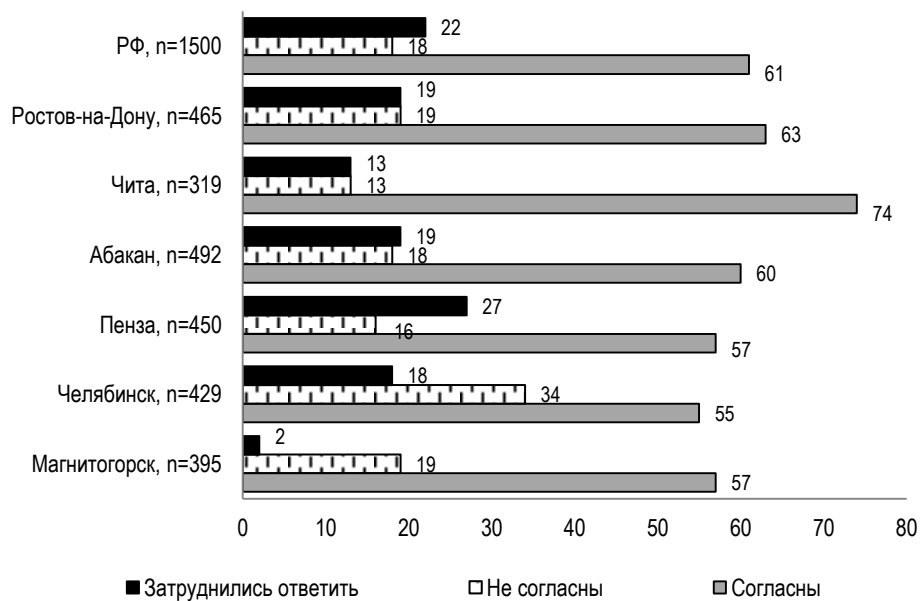
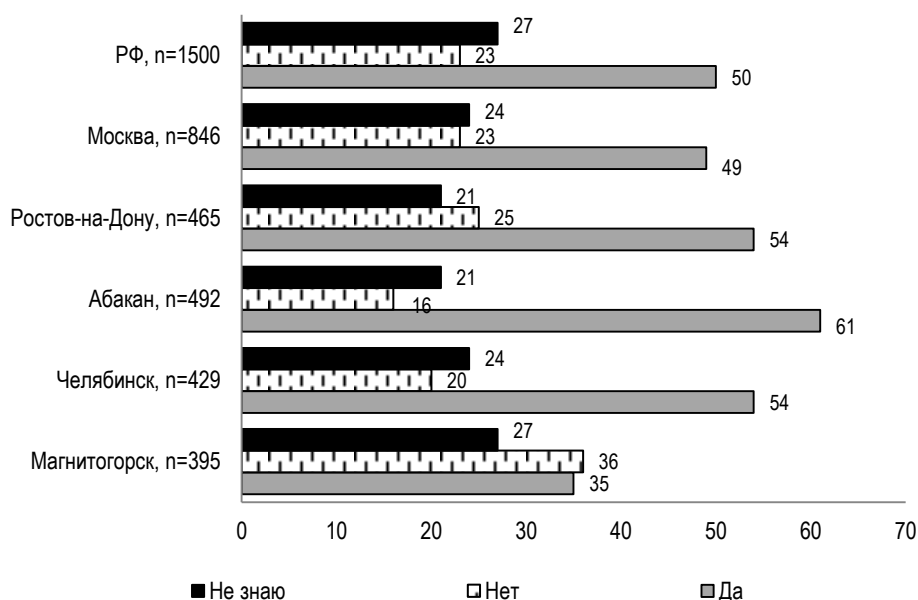

Диаграмма 23

Мнение населения о необходимости сохранить государственную целостность России любой ценой
Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

Мнение населения о необходимости проводить досрочные выборы Президента в июне 1994 г.
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

Социальная база политических блоков и партий

Важнейшим событием ушедшего года стали выборы в парламент. Успех на них Либерально-демократической партии, левого блока политических сил подвели черту под бесплодными попытками радикальных демократов убрать с политической арены национал-патриотические и коммунистические силы, которые, как выяснилось теперь, имеют поддержку значительного числа россиян (см. диаграммы 25, 26). Недооценивать сложившуюся реальную расстановку сил в обществе, переживающем глубинные социальные трансформации, самоубийственно для любого политика, тем более для тех, кто склонен воспринимать действительность в черно-белых тонах. Не менее опасна политическая аберрация, которая чаще всего наблюдается в критические моменты истории общества. В этой связи необходимо указать, что вопреки эмоциональным оценкам анализ ценностных ориентации электората показывает, что российское общество имеет прочную историческую память и социальный иммунитет против фашизма, для прихода которого пока нет социально-психологических условий: только 2% опрошенных россиян обвиняют в своих трудностях людей других национальностей¹.

¹ Данные исследования «Россия накануне выборов».

Диаграмма 25

Политическая определенность электората
Вопрос: «Есть ли политические партии и движения,
которым Вы симпатизируете?»
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

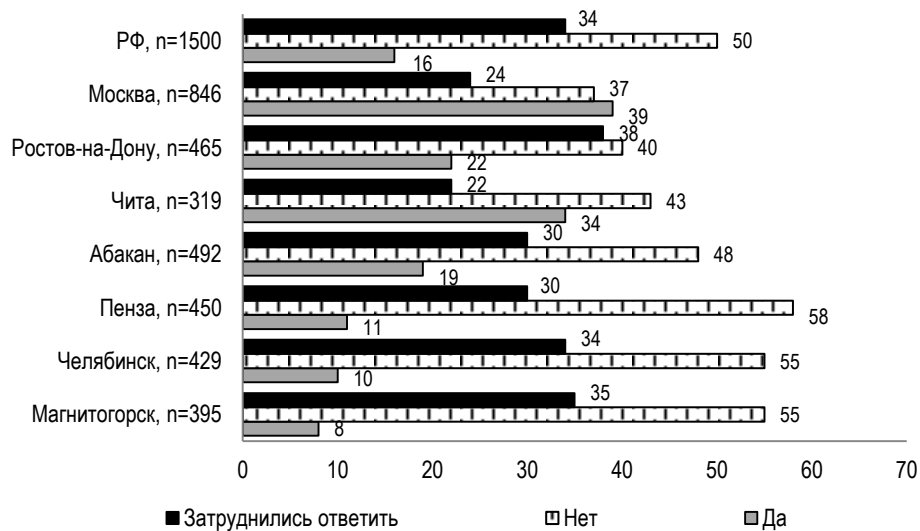
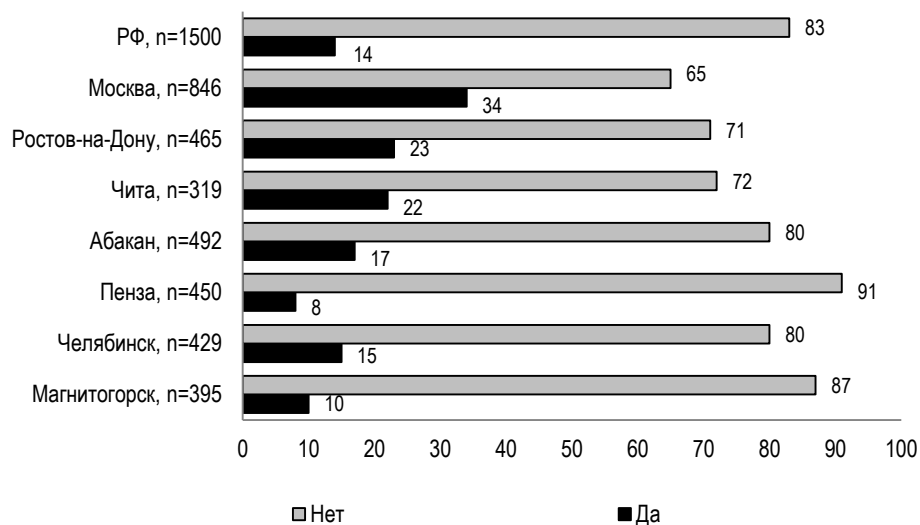

Диаграмма 26

Степень знакомства населения с программными документами
партий и движений
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

Очевидно, что голосуя за ЛДПР, россияне голосовали против радикальных демократов и тяжелых экономических последствий проводимых ими преобразований. В условиях отсутствия партий политического центра, признанных лидеров оппозиции, находящихся в тюрьме, самодискредитации демократов и анемичности левых партий у значительной части российского электората, которая ощущает себя оскорбленной и униженной проводимой политикой, выбор был значительно сужен. Избиратели откликнулись главным образом на патриотическую и национально-государственную тональность предвыборных речей В.Жириновского, а не на его экстремистские лозунги и политический эпатаж.

Опрос участников выборов по методике «Exit Poll»¹ выявил следующую социальную базу партий, блоков, движений (см. табл. 85–88).

Таблица 85

Распределение электората партий, блоков, движений по полу
Участники выборов 12 декабря 1993 г., n=10000, в %

За какую партию, блок, движение Вы голосовали?	Пол	
	мужской	женский
Либерально-демократическая партия	57	43
«Выбор России»	48	52
Коммунистическая партия России	55	45
Блок: «Явлинский–Болдырев–Лукин»	45	55
«Женщины России»	18	82
Демократическая партия России	48	52
Аграрная партия России	52	48
Партия «Российского Единства и Согласия»	46	54
«Российское движение демократических реформ»	49	51
«Гражданский союз во имя стабилизации и справедливости»	50	50
«Будущее России – Новые имена»	47	53
Конструктивно-экологическое движение «Кедр»	56	44
«Достоинство и милосердие»	48	52
Голосовал против всех партий	49	51
Не голосовал за партии	44	56

Источник: Отдел методических исследований ИСПИ РАН.

¹ Данные исследования «Прогнозирование результатов выборов с помощью методики Exit Poll». Опрос проведен среди участников выборов 12 декабря 1993 г., n=10000 (руководитель исследования к.ф.н. В.Г.Андреев).

Таблица 86

Распределение электората партий, блоков, движений по возрастным группам
Участники выборов 12 декабря 1993 г., n=10000, в %

За какую партию, блок, движение Вы голосовали?	Возраст			
	18–29 лет	30–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Либерально-демократическая партия	17	35	31	14
«Выбор России»	13	32	31	24
Коммунистическая партия России	10	24	36	31
Блок: «Явлинский–Болдырев–Лукин»	12	37	35	16
«Женщины России»	19	37	27	16
Демократическая партия России	19	39	28	14
Аграрная партия России	14	29	31	26
Партия «Российского Единства и Согласия»	15	35	31	14
«Российское движение демократических реформ»	16	35	32	17
«Гражданский союз во имя стабилизации и справедливости»	16	29	36	19
«Будущее России – Новые имена»	24	34	27	15
Конструктивно-экологическое движение «Кедр»	30	32	29	10
«Достоинство и милосердие»	18	24	40	18
Голосовал против всех партий	25	37	20	18
Не голосовал за партии	19	32	23	26

Источник: Отдел методических исследований ИСПИ РАН.

Сторонниками **«Выбора России»** являются прежде всего люди старшего возраста (27% старше 60 лет), преимущественно с высшим образованием (29%), предприниматели (38%), интеллигенты (27%) и государственные служащие (23%). Среди сторонников: рабочих – 18%, крестьян – 13%, военнослужащих – 19%. Большинство из голосовавших за «Выбор России» приняли свое решение еще до начала избирательной кампании и в ходе ее они лишь теряли количество своих сторонников.

Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин» поддерживают в основном люди среднего возраста от 30 до 60 лет, с более высоким уровнем образования, ИТР и интеллигенция, предприниматели, государственные служащие. Основную часть голосов они приобрели в ходе и особенно в последние дни избирательной кампании.

Сторонники Партии «Российского Единства и Согласия» распределены довольно равномерно среди различных социально-демографических групп. Менее всего их среди военнослужащих и сотрудников милиции. За время избирательной кампании приобрели дополнительно 1% голосов избирателей.

«Российское движение демократических реформ» опирается преимущественно на относительно молодых людей, с более высоким уровнем образования, предпринимателей и интеллигентов. Практически не имеет поддержки среди крестьян и имеет весьма незначительную – среди рабочих. За время избирательной кампании дополнительных голосов ДДР практически не приобрело.

Таблица 87

Распределение электората партий, блоков, движений по уровню образования
Участники выборов 12 декабря 1993 г., n=10000, в %

За какую партию, блок, движение Вы голосовали?	Образование			
	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее
Либерально-демократическая партия	16	27	38	19
«Выбор России»	11	16	31	42
Коммунистическая партия России	12	16	30	42
Блок: «Явлинский–Болдырев–Лукин»	8	16	33	43
«Женщины России»	15	26	38	22
Демократическая партия России	10	26	34	30
Аграрная партия России	21	28	31	20
Партия «Российского Единства и Согласия»	11	24	37	28
«Российское движение демократических реформ»	9	17	37	37
«Гражданский союз во имя стабилизации и справедливости»	11	21	32	36
«Будущее России – «Новые имена»	17	32	31	20
Конструктивно-экологическое движение «Кедр»	10	21	45	24
«Достоинство и милосердие»	19	22	39	20
Голосовал против всех партий	14	30	34	22
Не голосовал за партии	33	30	26	11

Источник: Отдел методических исследований ИСПИ РАН.

Демократическая партия России вообще не имеет четко выраженной социальной базы. Она равномерно распределена в относительно небольших количествах среди всех возрастных и социальных групп. Потеря ее популярности произошла еще до начала избирательной кампании. В ходе избирательной кампании она незначительно (на 1%) увеличила число своих сторонников.

Социальная база сторонников **Либерально-демократической партии** более широкая. Это люди всех возрастов, но преимущественно молодые до 45 лет, больше мужчин, чем женщин, с низким, средним и средне-специальным образованием (63%), больше русских, чем других национальностей, военнослужащих (30%), рабочих и крестьян. Менее всего интеллигенции и государственных служащих. Большинство из сторонников ЛДПР приняли решение голосовать за нее в ходе избирательной кампании или в последние дни перед выборами. До начала избирательной кампании ЛДПР имела 16% сторонников.

«Женщины России» опираются в основном на женскую часть населения, преимущественно молодую ее часть (до 45 лет), женщин со средним, незаконченным средним и средне-специальным образованием, с преваляцией служащих, интеллигентов, крестьян, пенсионеров и не работающих домохозяек. За время избирательной кампании этот блок приобрел дополнительное число голосов (порядка 3%). Основная часть проголосовавших за этот блок приняли решение непосредственно на избирательном участке.

«Гражданский Союз» не имеет четко выраженной социальной базы. Среди социальных групп это, прежде всего, государственные служащие и предприниматели (по 4%). В ходе избирательной кампании наиболее результативными для него были последние дни, но это уже не могло оказать существенного влияния на результаты голосования.

Аграрная партия России имеет наибольшую поддержку на Юге Европейской части России, на Урале и Сибири. Основная социальная база – сельское население – крестьяне и фермеры, люди старшего возраста (более 60 лет), преимущественно с низким уровнем образования. В ходе избирательной кампании они приобрели незначительное количество голосов.

Коммунистическая партия РФ опиралась преимущественно на людей от 45 лет и старше, как с высшим, так и с низким уровнем образования, социальные группы ее сторонников весьма различны. Более всего среди них государственных служащих (17%), ИТР (12%), пенсионеров и неработающих (12%), крестьян (11%), военнослужащих (11%). Меньше всего – предпринимателей (4%), рабочих (8%) и интеллигентов (9%). КПКРФ активнее поддерживают на Дальнем Востоке и в Сибири, жители малых и средних городов. Основная часть сторонников КПКРФ сформировалась еще до начала избирательной кампании, и она мало повлияла на привлечение новых людей.

После выборов 12 декабря стала очевидной необходимость кадровых изменений в структурах исполнительной власти, корректировки курса экономических реформ. Закрытие правовой бреши, образовавшейся в октябре 1993 г. путем принятия Конституции РФ и выборов парламента, носит формальный характер. На содержательном уровне противостояние парламента и исполнительной власти, вероятно, будет воспроизведено. **Сущность конфликта, раздирающего общество, заключается не столько в форме власти, сколько в направленности и содержании проводимой правительством политики, которая не устраняет глубинных социальных противоречий.** Новизна ситуации заключается в том, что противостояние богатого олигархического меньшинства против социально ущемленного большинства теперь узаконено принятием Конституции и отчасти отражено в социальном составе парламента. (Данные, характеризующие ситуации вокруг выборов 12 декабря 1994 г., представлены в диаграммах 27–33).

Исключение Федеративного договора из Конституции не прибавило согласия в отношениях между Центром и бывшими автономиями. Угроза регионального сепаратизма и распада России устранена только в конституционном тексте. В реальной жизни существуют объективные экономические и политические корпоративные интересы региональных элит, толкающие их на обособление от Центра. За последние два года шла ускоренная концептуальная разработка планов образования независимых республик: Уральской, Сибирской, Дальневосточной, Балтийской, Донской и других.

Активное участие силовых структур в октябрьских событиях повышает воздействие армии и МВД на общественную жизнь. Военные и силовые методы решения социальных проблем близки не только этим структурам, но и современной государственной номенклатуре, новым экономическим структурам, директорам, которые заинтересованы в благополучном для себя завершении процесса перераспределения собственности и согласны на применение силы для защиты своего привилегированного положения в обществе.

**Распределение электората партий, блоков, движений
по социально-профессиональным группам**
Участники выборов 12 декабря 1993 г., n=10000, в %

За какую партию, блок, движение Вы голосовали?	Социально-профессиональные группы								
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	ИГР	Интеллигенты	Гос. служащие	Военнослужащие	Предприниматели	Неработающие
Либерально-демократическая партия	43	4	17	13	3	1	5	2	12
«Выбор России»	24	2	21	20	6	2	2	4	17
Коммунистическая партия России	23	3	24	21	6	2	3	1	17
Блок: «Явлинский–Болдырев–Лукин»	22	2	22	25	9	2	2	3	13
«Женщины России»	30	3	27	13	8	1	1	1	16
Демократическая партия России	31	2	24	19	6	1	4	2	11
Аграрная партия России	34	13	19	12	5	2	0	1	14
Партия «Российского Единства и Согласия»	23	1	23	17	10	2	4	5	15
«Российское движение демократических реформ»	31	3	23	17	5	1	4	1	15
«Гражданский союз во имя стабилизации и справедливости»	32	3	19	23	6	2	1	3	11
«Будущее России – «Новые имена»	38	1	20	10	6	1	3	2	19
Конструктивно-экологическое движение «Кедр»	31	1	25	11	7	0	2	3	20
«Достоинство и милосердие»	30	1	18	16	10	1	5	3	16
Голосовал против всех партий	28	2	18	17	7	3	3	1	21
Не голосовал за партии	38	3	16	6	5	1	1	2	28

Источник: Отдел методических исследований ИСПИ РАН.

Установление авторитарной формы правления в России в конце 1993 г. можно считать состоявшимся фактом. В октябре–ноябре издано более 500 указов Президента РФ, не считая постановлений, которые в значительной мере закрепили правовое положение правящего в стране режима. Зарождение современного авторитаризма в России берет начало с V Съезда народных депутатов РФ, который наделил президента рядом чрезвычайных полномочий. Однако противопоставлять авторитаризм и демократию преждевременно: в обществе функционирует определенный механизм, отчасти блокирующий трансформацию авторитаризма в диктатуру. Существует многопартийная система с включенной в нее политической оппозицией, в рамках Конституции действует принцип разделения властей, сложилась неоднородная по идеологической направленности система СМИ. Особое место в противодействии установлению диктатуры занимают региональные элиты. Они экономически укрепились в последние годы, получили относительную политическую

свободу действий и в случае их организационного объединения способны эффективно блокировать негативные тенденции в политике Центра.

Российский авторитаризм еще слаб, он не имеет адекватного механизма своей реализации. Но для его развития в стране существуют социально-политические, социально-психологические, а теперь и правовые условия. От того, куда пойдет развитие ситуации – в сторону тоталитаризма и диктатуры или демократии и самоуправления – зависит судьба российских реформ. Выйдя из традиционного общества, авторитаризм как форма политического режима исчерпывает себя в индустриальном обществе. В силу этого объективного обстоятельства авторитаризм нынешней российской власти может в лучшем случае заморозить российское общество на индустриальной стадии, в худшем, чему есть определенные свидетельства – стимулировать деиндустриализацию. Этап жесткого скоростного индустриального накопления и строительства, который Россия и ряд других развитых стран прошли при авторитарном и тоталитарном режиме закончен. Открытая экономика постиндустриального общества требует децентрализации и демократии, освобождения от авторитаризма.

Диаграмма 27

Мнение населения о своевременности предстоящих выборов

Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

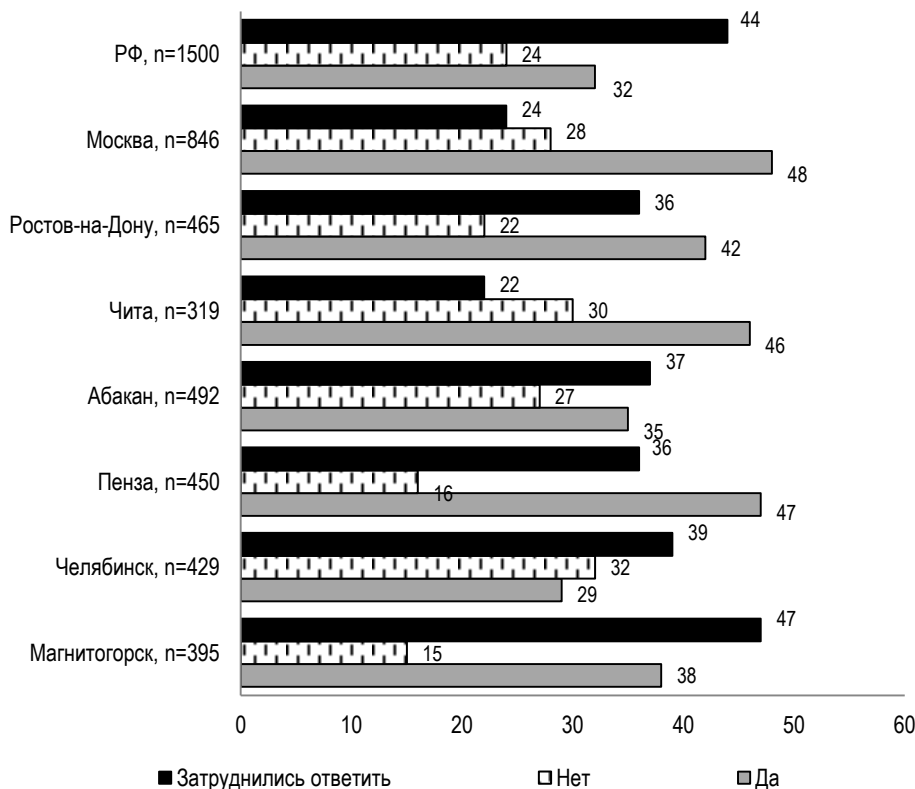

Диаграмма 28

Электоральные намерения населения
Вопрос: «Примете ли Вы участие в предстоящих выборах?»
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

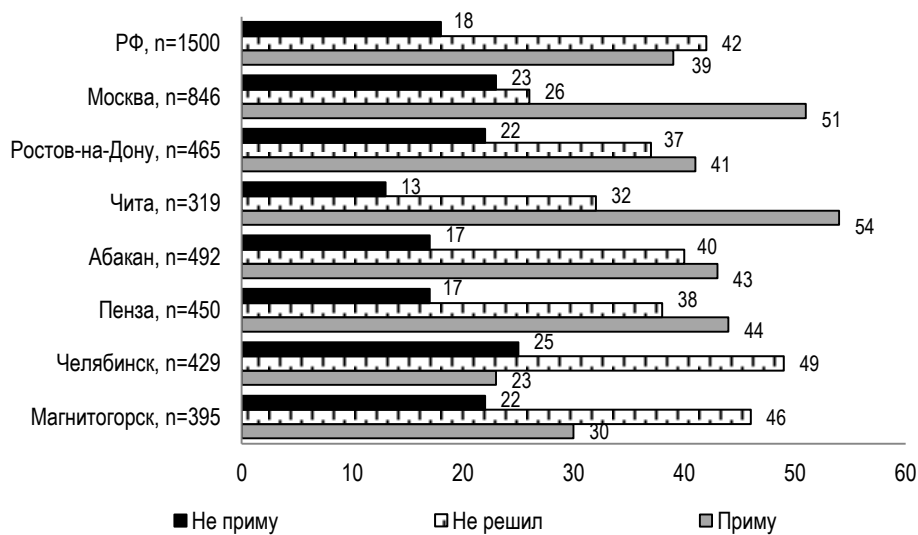

Диаграмма 29

Уровень информированности населения о процедуре выборов
Вопрос: «Информированы ли Вы о том, как будут организованы выборы?»
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

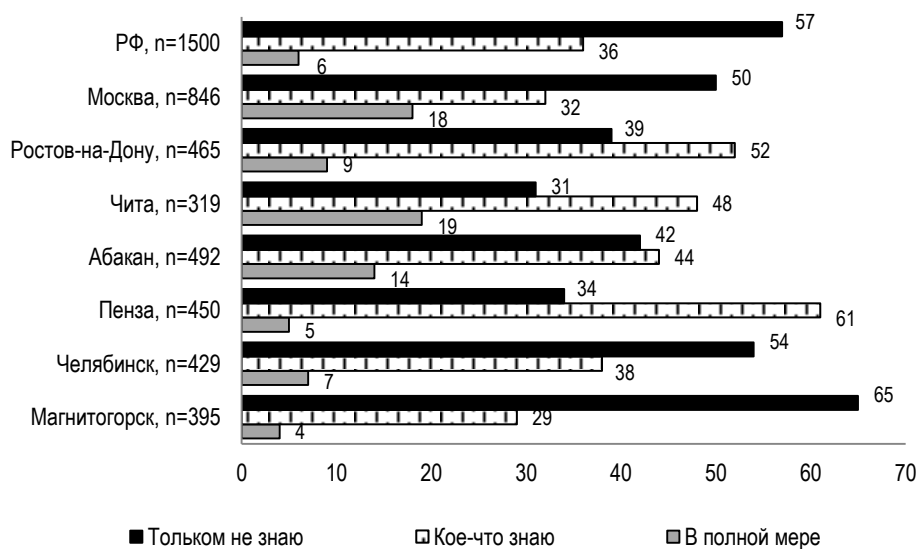

Диаграмма 30

Отношение населения к Советам народных депутатов
В % от числа опрошенных, РФ

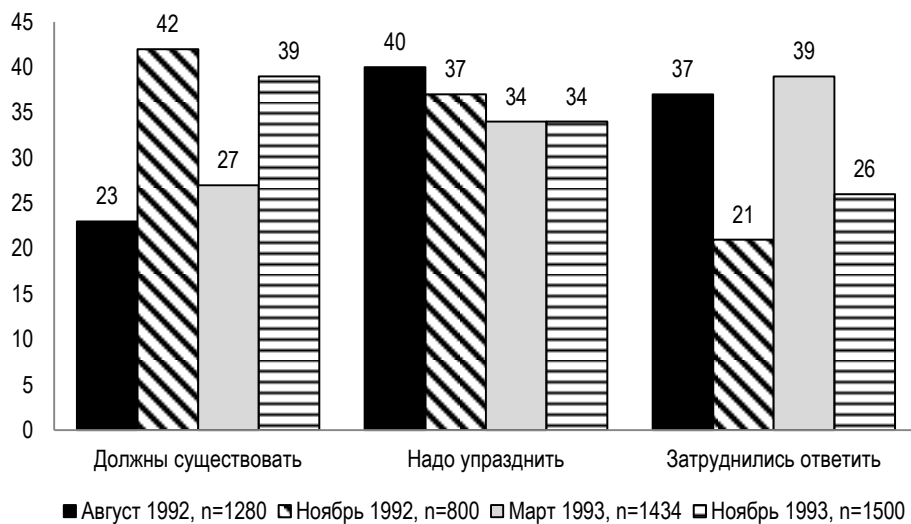

Диаграмма 31

Мнение населения о необходимости принятия новой Конституции РФ
Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

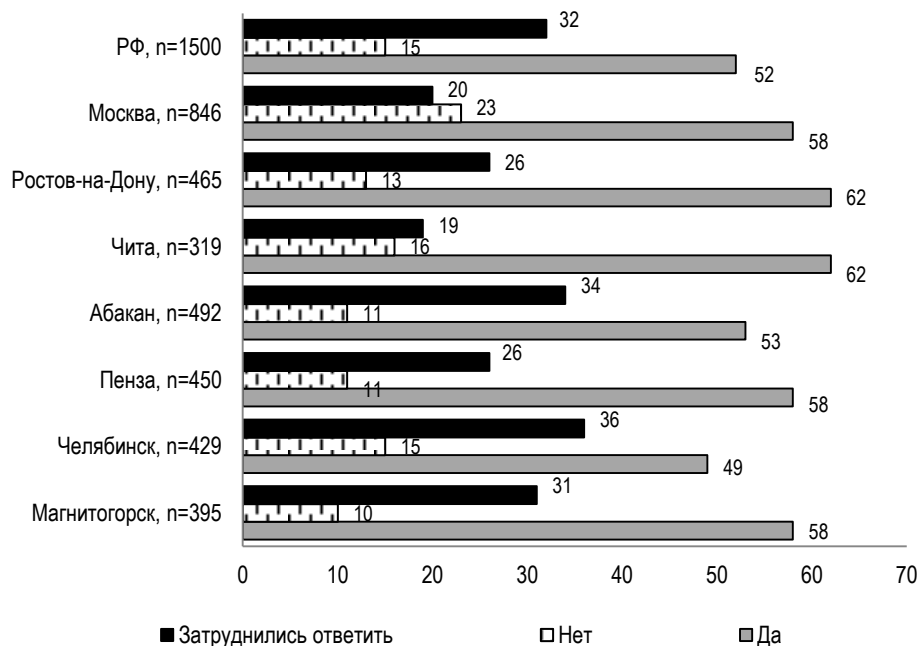

Диаграмма 32

Отношение населения к Советам народных депутатов
 Ноябрь 1993 г., в % от числа опрошенных

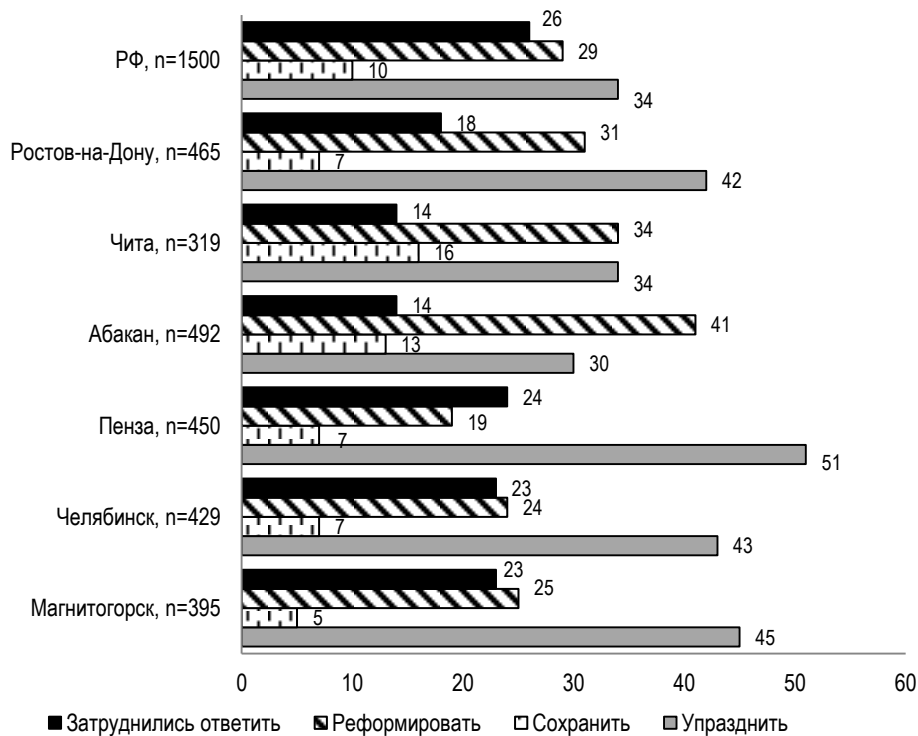
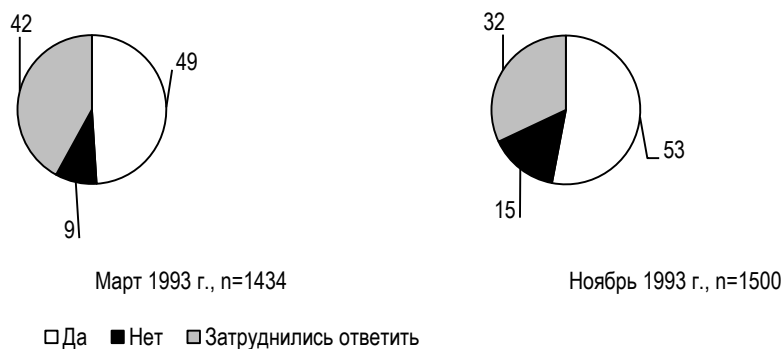

Диаграмма 33

Мнение населения о необходимости принятия новой Конституции РФ
 В % от числа опрошенных

Дестабилизация межнациональных отношений

Ухудшение отношений между людьми различных национальностей по сравнению с другими проблемами мало беспокоит население России. Только 9% населения считают эту проблему в настоящее время наиболее тревожной¹. Исторический опыт мирного сосуществования многонационального российского государства продолжает предохранять от крупных межэтнических конфликтов. Кроме того, глубина экономического кризиса, масштабы преступности и другие вопросы вытесняют в массовом сознании россиян сложности межнациональных отношений на второй план. Межнациональная проблематика оказывает существенное влияние на развитие социально-политической ситуации в отдельных регионах РФ, таких как Северный Кавказ. Например, в Краснодарском крае 71 % жителей оценили состояние межнациональных отношений как напряженное, 8% – как конфликтное². В некоторых регионах РФ межнациональные отношения наоборот улучшились. Так, по мнению 70% жителей Уфы, эти отношения носят стабильный характер (в 1992 г. такую оценку давали 50% опрошенных)³.

Значительная региональная специфика национальной проблемы осложняет оценку ситуации в обобщенном виде. Но в целом по России состояние межнациональных отношений медленно обостряется. Опросы жителей Черкесска, Нальчика, Ставрополя, Архангельска, Москвы⁴ свидетельствуют, что растет доля людей, негативно оценивающих межэтнические отношения.

Основная причина роста напряженности заключается в тесном переплетении межнациональных отношений с политическими и экономическими проблемами. Но есть и частные причины. Население по-прежнему крайне низко оценивает национальную политику, проводимую руководством страны. Только 4% москвичей, 4% жителей Ставрополя, 12% жителей Уфы считают, что политические решения, принимаемые руководством РФ, позволяют регулировать ситуацию. Абсолютное большинство опрошенных во всех городах полагают, что эти решения чаще всего запаздывают и являются ответом лишь на последствия межнационального конфликта, не предупреждая, а нередко провоцируя его.

Другой причиной дестабилизации является слабая правовая система защиты национальных интересов. Не ощущают ущемленности своих национальных интересов 9% москвичей, 11% ставропольчан, 32% уфимцев. Значительная часть населения оценивает ситуацию как неравноправную с точки зрения возможностей национального развития. Наиболее уязвимо чувствуют себя нетитульные народы бывших автономий. Им осложнен доступ на руководящие посты и престижные

¹ Данные исследования «Россия накануне выборов».

² Данные исследования «Этнополитические процессы в Краснодарском крае». Опрос проведен среди взрослого населения Краснодарского края в августе 1993 г., $n=1200$ (руководитель исследования к.и.н. Е.В.Крицкий).

³ Данные исследования «Состояние межнациональных отношений – Уфа-93». Опрос проведен среди занятого населения г. Уфы в декабре 1993 г., $n=600$ (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

⁴ Исследования проведены среди взрослого занятого городского населения в июне–июле 1993 г. Москва, $n=845$; Ставрополь, $n=700$; Черкесск, $n=600$; Нальчик, $n=580$ (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

должности, к получению высшего образования. Создаются условия для вытеснения из бывших автономий представителей нетитульных наций, По мнению 47% жителей Нальчика, 40% – Черкесска национальная принадлежность учитывается при приеме на работу; 29 и 22%, соответственно, при поступлении в вуз. Проблема национального неравенства дополняется имущественной дифференциацией по национальному признаку. В общественном мнении россиян укрепляется стереотип «богатых» и «бедных» наций. Национальные проблемы трансформируются в социальные и наоборот.

Общим для России проявлением обострения межнациональных отношений стала актуализация в массовом сознании национально-патриотической, националистической, этнократической тематики. В этих условия вероятно укрепятся негативные национальные стереотипы, традиционно свойственные части россиян. В настоящее время неприязнь к определенным национальностям испытывают 37% москвичей, 33% жителей Ставрополя, 12% – Уфы, 40% – старшеклассников Астрахани. Среди причин появления этой неприязни на одном из первых мест стоит личный опыт общения с лицами определенной национальности.

Прежде всего национальное предубеждение респонденты испытывают к представителям кавказских народов. Среди наиболее раздражающих факторов они называют случаи негативного поведения «кавказцев» (наглость, хамство, жестокость, неуважение к другим народам), образ жизни, сфера деятельности (торговля и предпринимательство), низкий уровень культуры. Опасность нарастания таких настроений очевидна. В 1993 г. неоднократно происходили попытки насильственного выселения представителей кавказских народов из городов РФ. Характерно, что в Москве, по данным мониторинга в декабре 1993 г., на первое место в числе необходимых мер по снижению межнациональной напряженности вышло предложение «очистить Москву от приезжих»¹.

Объективные трудности, переживаемые страной, и субъективные политические просчеты формируют рост социального недовольства, разрушающая энергия которых может быть направлена на поиск и сокрушение «врага» – инородца или иноверца. В кризисной ситуации социальное недовольство легко переводится в национальное противостояние. Абсолютное большинство россиян не отличается ксенофобией, однако в кризисной ситуации развитие событий определяет меньшинство, действия которого могут спровоцировать толерантное большинство. В этой ситуации наиболее эффективной формой реализации национальной политики является экстерриториальная национально-культурная автономия.

Миграция русских

Естественные потери населения России отчасти компенсируются возросшим миграционным приростом (см. диаграммы 34–37). По предварительным данным, положительное сальдо миграционного обмена с зарубежными странами за 1993 г. составило 507 тыс. человек (против 176 тыс. человек в 1992 г.). Это наибольший показатель за последние десятилетия. Как и прежде среди мигрантов преобладают

¹ Данные мониторинга «Москва и москвичи». Телефонный опрос проведен среди взрослого населения г. Москвы в ноябре 1993 г., n=500 (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

жители Средней Азии, Закавказья и Казахстана – на них приходится около двух третей от общего числа переселившихся в Россию.

Диаграмма 34

Национальный состав советской эмиграции в период 1948–1991 гг.
В %

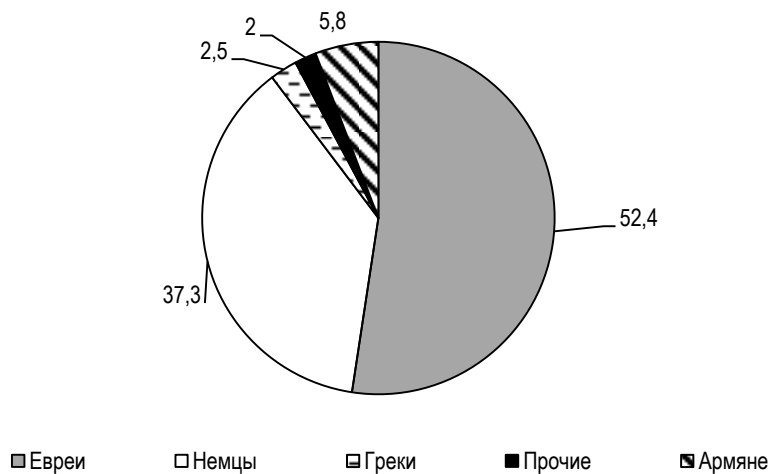

Диаграмма 35

Национальный состав российской эмиграции в период 1992–1993 гг.
В %

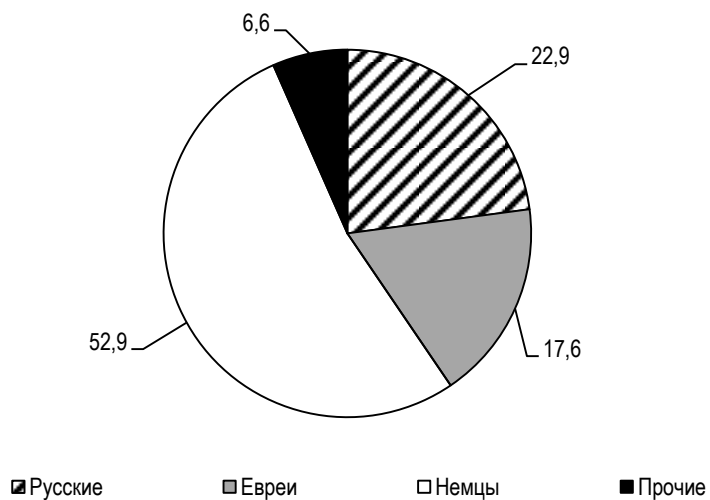

Диаграмма 36

Эмиграция из Российской Федерации
Тыс. человек

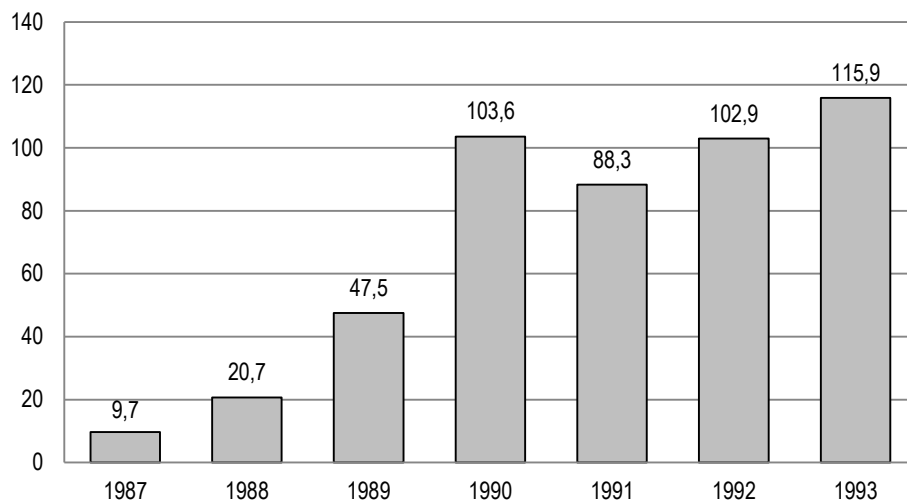
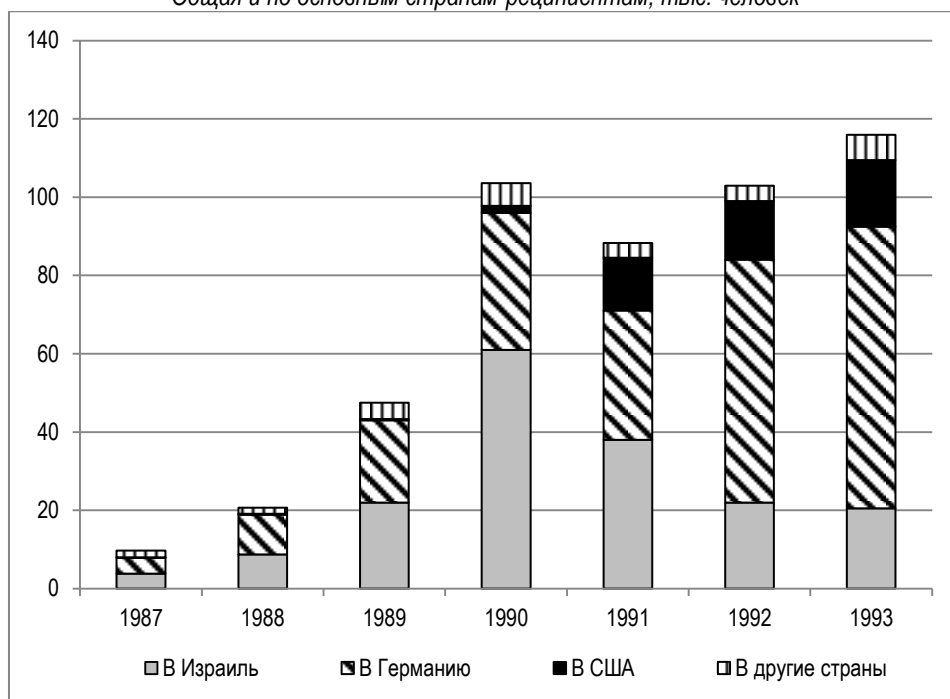

Диаграмма 37

Эмиграция из Российской Федерации
Общая и по основным странам-реципиентам, тыс. человек

Большая величина миграционного прироста складывается, главным образом, за счет сокращения выезда россиян во все страны ближнего зарубежья: за 9 месяцев 1993 г. число таких мигрантов превысило 300 тыс. человек – что в полтора раза меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Отток на Украину уменьшился в 1,8 раза. Хотя Украина и Белоруссия по-прежнему остаются единственными из бывших союзных республик, отток в которые из России продолжает преобладать над притоком населения оттуда.

Число прибывших в Россию из регионов бывшего СССР увеличилось в целом за 9 месяцев 1993 г. на 8% – с 604 тыс. до 650 тыс. человек. Однако за этой средней цифрой скрывается резкое увеличение миграции из Армении (в 2,1 раза), Грузии, Киргизии, Таджикистана (в 1,5 – 1,4 раза) и Казахстана (на 19%)¹.

Эмиграция россиян в страны дальнего зарубежья в 1993 г. несколько превышает уровень прошлого года. По оценкам Госкомстата и МВД (сделанным на основании количества разрешений, выданных на выезд на постоянное место жительства за границу), уровень эмиграции составил 115 тыс. человек, из них 23% – русские. Это подтверждает сделанные ранее прогнозы о том, что из-за воздействия жестких иммиграционных законов, введенных принимающими странами, и ряда других факторов – эмиграция из России будет исчисляться не миллионами (чего опасались многие западные эксперты), а тысячами и не будет далеко отходить от 100-тысячной отметки. В целом на 1 октября 1993 г., 250 тыс. россиян работали в 56 странах мира².

Вынужденная миграция из стран СНГ в РФ как массовое явление началось в 1988 г. В последние три года миграция приняла жесткий вынужденный характер. Первыми появились 20 тыс. беженцев из Азербайджана и Чугарского района Армении. Затем на территорию РФ переселились 30 тыс. беженцев из Ферганской долины Узбекистана и 10 тыс. – из Казахстана. В 1990 году к ним добавились 90 тыс. вынужденных мигрантов из Азербайджана и Таджикистана. Постепенно география национальных конфликтов расширялась, и поток беженцев приобрел устойчивый характер.

Официальная регистрация беженцев ведется с 1 июля 1992 г. За полтора года в РФ официально зарегистрировано около 400 тыс. беженцев. Число обратившихся с просьбой о регистрации в качестве беженцев составило 434 тыс. человек. С учетом заявлений людей, переселившихся в Россию с 1 января 1990 г. по 1 июля 1992 г. общее число официально признанных беженцев достигает 550 тыс. человек³.

На территорию Северного Кавказа переселились 25% беженцев, Центрального Черноземья – 12%, Поволжья – 21%, Московского региона – 15%. В Северной Осетии официально зарегистрировано 39 тыс. беженцев, Ингушетии – 46 тыс., Татарстане – 15 тыс., Волгоградской области – 12 тыс., Самарской – 17, Саратовской – 19 тыс., Ростовской – 18 тыс., Оренбургской области – 18 тыс., Краснодарском крае – 14 тыс., Ставропольском крае – 26 тыс. Следует учитывать, что в регионах жесткой регламентации переселения, например, в Москве, Краснодарском, Ставропольском краях, оседает большое количество мигрантов, нигде не зарегистрированных, но по численности превышающих официальную статистику.

¹ Данные Госкомстата РФ.

² Данные Федеральной миграционной службы РФ.

³ Данные Федеральной миграционной службы РФ.

В настоящее время около 33% общей численности составляют беженцы из Таджикистана, более 20% – из Грузии и Абхазии, примерно 20% – из Азербайджана. Устойчиво нарастает поток из Узбекистана и Киргизии. Вероятно, славянское население из республик Средней Азии будет постепенно вытесняться. В потоке беженцев, если исключить регионы Северной Осетии и Ингушетии, где сосредоточены сейчас 84 тыс. беженцев осетинской и ингушской национальностей, доминируют русские – 70% общей численности. За ними – армяне, татары, украинцы.

Среди беженцев на 7% выше доля детей, на 5% ниже доля лиц пенсионного возраста, по сравнению с населением РФ. Более высок образовательный и профессиональный уровень, чем в среднем по России. Однако эффект от притока более молодого и квалифицированного населения пока отсутствует. Коренное население видит в приезжих дополнительную угрозу своему социально-экономическому положению. Местную администрацию в первую очередь беспокоят проблемы, связанные с приездом людей, а не отдача от них в будущем.

Среди проблем миграционной активности населения внутри федерации в последнее время актуализировался вопрос миграции русских из бывших автономий. В 60-е–70-е гг. наблюдалась тенденция притока русского населения в автономные республики России. За 1959–1978 гг. приток русских был равен 62 тыс. человек. В 80-е гг. наметилась, а в 90-е усилилась обратная тенденция. За десять лет, с 1978 г. по 1988 г. отток русских составил 68 тыс. человек, а в 1989–1992 гг. его размеры достигли 83 тыс. человек.

Процесс миграции русских из бывших автономий имеет существенные региональные различия. К первой группе относятся республики Северного Кавказа и Прикаспия, на территории которых сложилось наиболее тревожное положение. В 1989–1992 гг. отток русских из Чечни, Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Калмыкии составил 68 тыс. человек, т.е. он оказался равным оттоку русских из всех автономий России за предыдущие десять лет. На долю именно этих республик, в первую очередь Ингушетии и Чечни, приходится 60% суммарного оттока русского населения из бывших автономий за последние четыре года¹.

Во второй группе республик: Саха (Якутия), Бурятия, Тува также наблюдается тенденция оттока русских, однако меньшей интенсивности. За последние два года отток русских из Республики Саха (Якутия) возрос примерно в 2 раза. Максимальное число русских мигрантов из этой республики было в 1990 г. – 3 тыс. человек. В Бурятии нарастание оттока русских идет от 800 человек в 1990 г. до 3 тыс. в 1992 г. В Туве максимально интенсивный отъезд был в 1990 г. – 6,5 тыс. русских, в настоящее время он сократился примерно до 2,5 тыс. человек в год.

В третью группу входят Карелия и Коми. Эти республики на протяжении 30–35 лет характеризовались положительным миграционным приростом русских. Однако с 1989 г. Коми стала терять жителей русской национальности. В Карелии приток русских сохраняется (около 2 тыс. человек в год), за исключением 70-х гг., когда свыше 14 тыс. русских из Карелии выехали.

В четвертой группе республик в начале 90-х гг. зафиксирован положительный миграционный приток русских. В эту группу входят республики: Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Башкортостан, Удмуртия и Чувашия. За период 1989–1992 гг. ми-

¹ Данные Госкомстата РФ.

грационный прирост русского населения по данной группе составил 43 тыс. человек. Это новая тенденция, так как в течение тридцати лет миграция русских, как правило, имела знак «минус» и сальдо миграции русских с 1959 г. по 1988 г. составило 214,1 тыс. человек. Возможно, что приток русских в республики Волго-Вятки, Урала и Поволжья связан с относительной социально-экономической стабильностью в этих регионах, поддержанием в них более низких цен на продовольственные товары.

Учитывая сложность национально-политической ситуации в России, тенденция вытеснения русских из бывших автономий, вероятно, сохранится и даже усилится. В первую очередь, доля русских сократится в республиках Северного Кавказа. Социальные и социально-политические последствия этих процессов неоднозначны. Очевидно, что в республиках происходит передел собственности в пользу национальных элит. Русское население либо оттесняется от «пирога» собственности, либо вообще вытесняется с национальных территорий.

В перспективе ослабление цементирующей русской компоненты может окончательно разрушить социально-демографический баланс, складывающийся веками на территории России. В этом случае вероятность поворота национальных регионов России с пути постиндустриальной интеграции к деиндустриальной дезинтеграции резко возрастает.

Права человека: усиление негативных тенденций

Анализ ситуации в стране, результаты социологических исследований показали, что изменений к лучшему в области обеспечения прав человека в 1993 г. в России не произошло. Более того, по целому ряду позиций ситуация ухудшилась. Опрос руководителей и активистов правозащитного движения зафиксировал тенденцию роста отрицательных оценок. Доля оценивающих ситуацию с правами человека как неудовлетворительную составила 90%. Два года назад оценки экспертов – участников Московской конференции по человеческому измерению и активистов правозащитных организаций были выше: 68 и 73%, соответственно, оценивали ситуацию как неудовлетворительную¹.

Эта тенденция характерна и для международного общественного мнения. Только 5% опрошенных участников II Всемирной конференции по правам человека, проходившей в Вене в июне 1993 г., оценили положение с правами человека в России как «вполне удовлетворительные», 43% считают положение неудовлетворительным, – 41% – «частично удовлетворительным». Свыше 30% опрошенных участников конференции считают, что в России с 1991 г. позитивных изменений не произошло или что ситуация ухудшилась².

Рядовые россияне еще более скептически оценивают ситуацию с правами человека в стране. Более половины жителей России (53%) не видят улучшения в этом

¹ Опрос экспертов проведен в декабре 1992 г. Опрос активистов правозащитного движения проведен в феврале 1993 г. (руководитель исследования к.ф.н. М.С.Савин).

² Опрос участников конференции в Вене проведен в июне 1993 г., $n=402$ (руководитель исследования к.ф.н. М.С.Савин).

вопросе, либо считают, что ситуация ухудшается¹. Наиболее сложная ситуация возникла в стране с реализацией социально-экономических прав: весной 1993 г. 64% граждан считали, что их доходы не обеспечивают им прожиточного минимума². Для исправления положения, вероятно, следует принять Закон о прожиточном минимуме, который позволил бы создать эффективную систему выплат малоимущим. Особое беспокойство вызывает ситуация с правом человека на труд. В ближайшем будущем проблема занятости станет самой острой социальной проблемой.

Критическое положение сложилось с правом человека на безопасные условия труда. По официальным данным, последние три года количество несчастных случаев на производстве выросло до 400 тыс. в год. Уровень травматизма в России в 3–4 раза выше, чем в странах Западной Европы.

На нужды образования и здравоохранения выделяется менее половины необходимых средств. Это крайне негативно сказывается на обеспечении прав человека на здоровье и образование.

В области социально-экономических прав наблюдается новое явление – нарушение прав собственности. Это во многом связано с нынешней программой приватизации, процесс которой сопровождается колоссальными нарушениями прав собственности миллионов людей. Фактически из процесса создания класса собственников искусственно исключены многие социальные группы: работники образования, науки и другие. Утверждение идеологов современной приватизации о том, что в стране появилось 55 млн частных собственников, не более чем мифотворческий прием.

Нестабильная и противоречивая политическая ситуация, рост социальной напряженности в обществе негативно сказались в сфере гражданских и политических прав и свобод. Уязвимость механизма обеспечения гражданских и политических прав и свобод отчетливо проявилась в ходе октябрьских событий в Москве. Зафиксированы многочисленные факты, связанные с неправомерными, преступными действиями сотрудников милиции, внутренних войск, выразившиеся в массовых задержаниях граждан, избиениях, обысках. Попытки прокуратуры г. Москвы привлечь виновных к ответственности оказались безрезультатными. Грубейшие нарушения прав человека были связаны с насильственным выдворением из столицы беженцев и просто приезжих. Введение администрацией Москвы особого режима пребывания в городе нарушает право на свободу передвижений.

Прошедшие в стране выборы выявили серьезные проблемы с реализацией свободы слова и печати, обеспечении права на свободу информации. В течение года не раз допускались нарушения Закона о печати, прав журналистов, вводилась цензура, запрещался ряд изданий. Общество сегодня все чаще сталкивается с дефицитом гласности. Все более закрытой становится государственная деятельность.

Подлинно критическая ситуация складывается с реализацией ряда личных прав граждан РФ, особенно права на личную безопасность. Разгул преступности далеко не единственная этому причина. Опасных размеров достигло такое явление как массовые отравления людей недоброкачественными продуктами, эпидемии, различного рода аварии на производстве, авиакатастрофы, экологические бед-

¹ Данные исследования «Права человека в России». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в июле–августе 1993 г., $n=2620$ (руководитель исследования к.ф.н. М.С.Савин).

² Данные ВЦИОМ.

ствия. В России каждый день происходит две аварии на нефте- и газопроводах, раз в неделю – железнодорожная катастрофа, раз в месяц – крупная промышленная авария.

Осложнение ситуации с правами человека объясняется не только трудностями переходного момента. Демократические подходы к правам человека в значительной мере остались декларированными, реализация прав человека оказалась невосстановленной обществом. В стране так и не создан механизм защиты прав человека. Опросы показывают, что большинство россиян (54%) считают, что у них нет реальной возможности защитить свои права. Одной из самых незащищенных социальных групп ощущают себя предприниматели – 79% из них указали на свое фактическое бесправие.

На «Карте свободы» американской правозащитной организации «Freedom House» Россия в 1993 г. вошла в группу «частично свободных» государств. Дальнейшее укрепление прав человека будет во многом зависеть от действенности новой Конституции. Россияне ждут от властей дополнительных усилий по обеспечению их прав и свобод: 70% респондентов надеются в решении этого вопроса на руководство страны¹. Крайне важно, как будут складываться отношения между Центром и субъектами Федерации. Существует опасность разрыва единого федерального пространства прав и свобод личности региональным правотворчеством.

Радикальные методы проведения реформ вошли в противоречие с одной из главных целей – демократизацией общества. В условиях роста социальной напряженности, насильственного решения проблемы двоевластия, перехода к авторитарной модели правления вопрос соблюдения прав человека снова смещается в разряд второстепенных.

Безопасность России и Причерноморская «дуга кризисов»

Развал СССР, разрыв связей России со многими регионами ближнего зарубежья привели не только к изменению сложившейся за столетия политической конфигурации, но и вызвали глубинное разрушение складывавшихся веками государственных приоритетов, обеспечивающих политическую стабильность и безопасность народов, традиционно тяготевших к Центру, в лице многонационального российского государства. Возникло несколько очагов военно-политических кризисов и зон потенциальных конфликтов. Особо тревожная ситуация складывается в Причерноморье, где образовались четыре новых суверенных государства: Молдавия, Украина, Грузия и Россия. В 1992 г. здесь началось несколько локальных этнических войн и продолжается дальнейшее накопление деструктивного потенциала. В прошлом политическая стабильность этого региона была достигнута после войн России с сильнейшими государствами Азии и Европы. И именно здесь после развала СССР началось оформление причерноморской «дуги кризисов», в которой вновь начинают фокусироваться интересы ведущих индустриальных стран Европы и мира против России.

¹ Данные исследования «Права человека в России».

Отдельные районы этих стран ближнего зарубежья ранее в основном ориентировались на союзные связи и заказы, имели на своей территории предприятия и инфраструктуру союзного значения, военные базы и другие стратегические объекты. К числу таких районов в Причерноморье относятся: Приднестровье в Молдавии, Крым и Северная Таврия на Украине, Абхазия в Грузии. Их связи с российским Центром создали систему политических предпочтений и материальных выгод для народов, здесь проживающих, и сформировали в них социальные группы, экономическую и социально-демографическую структуру, ориентированную на Россию¹. Возникла особая социальная, национальная, культурная, лингвистическая среда. По мнению делегатов I Конгресса украинцев в России, возможными формами интеграции двух стран являются: экономический союз (64% опрошенных), единое информационное и культурное пространство (58%), государственно-политическая общность: федерация, конфедерация (37%), общая рублевая зона (36%), военно-политический союз (28%)². Разрыв коммуникационных связей с российским населением на бытовом, научном, культурном и иных уровнях вплотную затронул интересы населения этого региона, что послужило одной из причин нарастания в нем конфликтного социально-политического потенциала.

Сложность и неоднозначность проблем Причерноморья заключается также в том, что сложившиеся к моменту развала СССР границы бывших союзных республик и автономных образований в условиях прежнего режима носили не международно-правовой, а внутривнутриполитический характер. Внутренние границы были определены в административно-приказном порядке, без учета прав, интересов и добровольного волеизъявления народов, населяющих соответствующие территории. Ко времени принятия бывших союзных республик в ООН, которое проходило в форсированном темпе, многие нации внутри союзных республик уже приняли соответствующие Декларации о своем суверенитете, что создавало политико-правовые основания для конфликта.

В 1993 г. ситуация в Причерноморье вошла в новый более опасный этап дестабилизации. Ускорился распад основных составляющих народнохозяйственного и оборонного комплекса. Наиболее явной губительно это происходило на Черноморском побережье Кавказа, прежде всего, в Абхазии, где весной 1993 г. обозначенные противоречия вылились в эскалацию вооруженного конфликта. Менее явно этот процесс шел в Приднестровье и в Крыму.

Россия постепенно утрачивает привычную роль защитника причерноморских народов. Русские и другие национальные меньшинства, проживающие в конфликтных зонах Причерноморья, лишаются социальной защиты, основополагающих прав на жизнь, имущество, волеизъявление, обрекаются на насильственную ассимиляцию с титульными нациями. В условиях нарастающего правового вакуума развивается терроризм, власть на местах переходит к мафиозным кланам и кор-

¹ Показательно, что по данным опроса, абсолютное большинство жителей г. Симферополя (73%) считают, что Крым не сможет решить свои проблемы без помощи России. Данные исследования «Межнациональные отношения в странах ближнего зарубежья». Опрос проведен среди жителей г. Симферополя в сентябре 1993 г., $n=800$ (руководитель исследования д.с.н. Л.Н.Вдовиченко).

² Данные исследования «Украинцы России: мнения, ориентации, жизненные проблемы». Опрос проведен среди делегатов I Конгресса украинцев в России в октябре 1993 г., $n=93$ (руководитель исследования проф. Э.М.Андреев).

рупированным функционерам, осуществляются массовые преступления против населения, как это имело место в Приднестровье и в Абхазии.

По мере расширения масштабов бесконтрольной передачи и захвата вооружений российских войск и Черноморского флота, создаются условия для возникновения и ведения длительных взаимоистребляющих войн в Причерноморье, что дестабилизирует ситуацию и в самой России. За Абхазией может последовать Аджария. Подписание между Россией и Грузией Договора о дружбе и сотрудничестве без предварительного урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов создает новые узлы противоречий между Россией и народами всего Северокавказского региона. Дестабилизация усиливается ухудшением социально-экономической ситуации и обострением межнациональных отношений в Крыму, где население, большая часть которого составляют русские, ориентировано на реализацию своего права на суверенитет. Конфликт в Приднестровье продолжается в латентной форме, которая может вновь перерасти в стадию его вооруженного столкновения.

Следующий этап развития кризиса – это территориальное расширение и постепенная интернационализация. Оживляются традиционные пути переброски наркотиков из Средней Азии через Каспий и Баку, затем через Тбилиси, Краснодар и Ставрополь в Киев, Москву и Санкт-Петербург, оттуда в Молдавию, Прибалтику и далее на Запад. Это привлекает в Причерноморье различные мафиозные структуры и криминалитет, которые извлекают прибыли в условиях нестабильной и плохо контролируемой ситуации.

В условиях вытеснения России из Причерноморья этот регион превращается в арену взаимодействия других держав, прежде всего Турции и стоящих за ней США, Великобритании и всего блока НАТО, а также Ирака, Румынии. В декабре 1993 г. ряд аналитиков США рекомендовали администрации Клинтона «противостоять любой попытке расширения в одностороннем порядке влияния России за пределами Российской Федерации»¹. Некоторые из этих держав уже давно стремятся овладеть грузино-азербайджанским коридором для распространения своего влияния на Среднюю Азию, Поволжье и Сибирь с возможной перспективой окончательного их отрыва от России. Уязвимость России увеличивается тем обстоятельством, что в правящих кругах получает поддержку мнение, что российскому лидерству в Причерноморье (особенно на Кавказе) пришел конец и начался необратимый процесс переориентации Украины, Молдавии и Грузии на западный и исламский мир.

Таким образом, образовавшаяся в Причерноморье «дуга кризисов» при определенных условиях может превратиться в долговременный мировой очаг напряженности и насилия по типу ближневосточного узла.

Уже наблюдаются увязки между различными частями и социальными составляющими этой дуги, например, Абхазией и Северным Кавказом, казачеством и Приднестровьем, Крымом и Россией и т.д. На южном фланге России возникает долговременный очаг напряженности.

В настоящее время существует возможность упреждающих шагов, не дающих вспыхнуть причерноморской «дуге конфликтов». Сохраняются благоприятные

¹ См. *Холмс Ким Р.* Надеюсь на лучшее, готовясь к худшему: пересмотр политики США в отношении России // «The Heritage Foundation». 1993, 28 декабря. С.3.

условия для эффективной политики, защищающей интересы России в этом регионе. Россия как преемник СССР остается наиболее реальной силой, способной стабилизировать обстановку в Причерноморье. Для этого необходимо закрепить во внешнеполитической концепции приоритеты, которые бы эффективно отражали факторы традиционной ориентации причерноморских народов на Россию, отказаться от ложных конфронтационных стереотипов, в том числе по отношению к формальным и неформальным лидерам партий и движений, действующих в этих районах.

Переход к активной российской политике не означает, что нужно выдвигать к новым суверенным государствам территориальные претензии. Вместе с тем было бы недальновидно закрывать дорогу для обсуждения данных вопросов в будущем. В международной практике существует много вариантов решения подобных коллизий: путем признания прав народов на самоопределение, создания зон свободной торговли и предпринимательства с международным статусом или под эгидой иностранного государства, протектората и кондоминиума нескольких держав или сил ООН над определенной территорией, передачи ее в аренду и т.п. Такая более гибкая и реальная позиция будет больше соответствовать стратегическим интересам России в Причерноморье. Покажет мировому сообществу и новым суверенным государствам, что Россия не намерена сокращать свое присутствие и влияние в этом регионе и продемонстрирует российски ориентированным социальным группам, в том числе русскоговорящим национальным меньшинствам в зарубежном Причерноморье, что Россия может служить для них гарантом защиты их прав в критических ситуациях. Такая сбалансированная политика России позволит локализовать кризис и постепенно свести его на нет.

Россия не должна допустить утраты всех народнохозяйственных, военных, курортно-туристических и иных объектов, построенных в основном с ее помощью и на ее деньги. В переговорах с новыми суверенными государствами необходимо ставить вопросы о возможном использовании указанных объектов на условиях собственности или аренды. В случае отказа противоположной стороны представить такие права, необходимо договариваться о компенсации потерь от утраты или перемещения подобных объектов, где это целесообразно, на российскую территорию. В некоторых случаях уже предпринимались подобные усилия. Важно, чтобы такая тактика применялась повсеместно, где это соответствует интересам России.

Важно не допустить дальнейшего связывания локальных конфликтов в Приднестровье, Северном Кавказе, Грузии, Крыму в единую дугу напряженности, поскольку это создаст долговременный, трудно преодолимый барьер стратегическим интересам России на Южном и Юго-Западном направлении политики. Объединение этих конфликтов приведет к тому, что обострение ситуации в этом районе приведет к разгоранию конфликтов в других частях России. Будет создана постоянно действующая система доставки оружия и наемников из одной зоны конфликтов в другую. Это окончательно дестабилизирует экономическую, социальную, политическую и военную ситуацию в стране на продолжительный период. Заметим, как серьезно и незамедлительно реагировали США на образование «дуги кризисов» в Ормузском проливе, который отстоит от них несравнимо дальше, чем Причерноморье от России. Данная ситуация оценивалась как прямая угроза интересам США, хотя речь шла только о сокращении потока энергоносителей из этого

региона. Для того, чтобы ее уменьшить, были задействованы вооруженные силы США и НАТО, развернута пропагандистская кампания в мировой прессе, резко активизировалась дипломатия западных государств, ускорились разработки альтернативных источников сырья.

У России же происходят кардинальные изменения в традиционной сфере ее долгосрочных жизненных интересов, а ее руководство пока занимает пассивную и во многом проигрышную позицию. Необходимо провести срочную ревизию внешне-политических механизмов обеспечения национально-государственной безопасности России на южных рубежах, в Причерноморье. Наряду с изменением принципиальных политических подходов, предстоит выработать систему первоочередных мер по снижению социально-политической напряженности в регионе, не допустить разгорания крупномасштабной войны.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Основные направления и перспективы

Осуществляемые в течение 1992–1993 гг. реформы привели к трансформации всей системы общественных отношений. Прекратила свое существование советская система политического устройства. Принятие новой Конституции означает окончание периода двоевластия и правовое оформление Российской Федерации как президентской республики. Стремительное разгосударствление экономики привело к созданию частного (капиталистического) сектора, в котором занято свыше 20 млн россиян. По планам правительства, к 1 июля 1994 г. 80% госимущества станет негосударственной собственностью.

Изначально выбранная шоково-монетарная модель реформ радикализовала политические отношения до предела. Потребность общества в образовании политического-центра с широкой и прочной социальной базой как основы стабильного развития не была реализована. В результате столкновения двух социальных сил, сторонников и противников курса «шоковой терапии», общество прошло через трагедию 3–4 октября 1993 г., когда насильственным путем была ликвидирована одна из сторон конфликта – законодательная власть в форме Советов народных депутатов¹. Возобладание политической целесообразности над Конституцией и законностью сделало победившую сторону заложницей нелегитимных действий. В стране установился авторитарный президентский режим правления. Снят один из главных лозунгов реформ – демократизация общества. Выборы и референдум 12 декабря 1993 г. частично укрепили конституционную основу общества, но о дальнейшей демократизации политической системы речь пока идти не может.

Стабильность и устойчивость политического развития общества зависит от наличия в нем системы сдержек и противовесов для баланса властных структур,

¹ См. *Ельцин Б.Н.* Записки президента. М., 1994; *Ельцин–Хасбулатов.* Единство, компромисс, борьба. М., 1994.

отлаженного механизма смены политического руководства, многочисленного среднего класса, многопартийности, в рамках которой эффективно действует оппозиция. В России из перечисленных факторов устойчивости допустимо говорить лишь о наличии оппозиции, что при отсутствии остальных факторов в условиях авторитарного правления и провального курса реформ явно недостаточно для достижения социальной стабильности.

Размывание в политической сфере центристского ядра партий и электората в пользу крайностей объективно привело к ослаблению социальной базы и властных полномочий Центра, росту регионального сепаратизма. Игнорируя социальные факторы, делая ставку на мгновенный эффект и быстрое достижение целей, политический радикализм разрушал государство. Наступил кризис самой российской государственности, выразившейся в катастрофическом ослаблении всех ее важнейших атрибутов: системы управления, государственной идеологии, целостности территории и т.д. В создавшихся условиях единственным реальным гарантом сохранения остатков политической устойчивости стал Президент РФ. Для развития авторитаризма в России созданы благоприятные социально-политические, экономические и социально-психологические условия. Однако уже в скором времени объективные потребности рыночного механизма функционирования общества заставят отойти от авторитаризма по крайней мере в экономике и духовно-нравственной сфере жизни общества.

Экономическая «цена», заплаченная обществом за преобразования, равна 43% падения промышленного производства (по сравнению с 1989 г.). По оценкам западных специалистов, чтобы восстановить разрушенное хозяйство России понадобится не менее 10 лет. Предсказания о наступающей стабилизации экономики делались высшими должностными лицами страны в 1992 г., в апреле и ноябре 1993 г., но они не сбываются. Растет внешняя задолженность. Продолжается развал производства. Судя по официальным данным, российская экономика еще «не достигла дна». В 1994 г. падение производства составит 7–9%. В этом случае высока вероятность наступления экономического коллапса.

Однако самой тяжелой оказалась социальная «цена» радикальных реформ. Общество было насильственно дифференцировано по имущественному признаку. Бывший средний класс практически уничтожен, образовалось общество социальных крайностей. Сформировалась небольшая социальная группа богачей – порядка 10%, которой противостоят бедные и нищие. Новая социальная структура конфликтозна и ее природа, несомненно, проявится по мере краха так называемой народной приватизации. Владельцами собственности становится финансовая, бюрократическая, хозяйственная и криминальная олигархия.

Перспективы экономического развития однозначно свидетельствуют, что материальное положение большинства россиян будет и далее ухудшаться. Если в конце 1993 г. уровень потребления основных продуктов питания рабочих и служащих снизился примерно до уровня 1955–1960 гг., то к концу 1994 г. он возможно дойдет до послевоенных лет, Материальное благополучие людей, ради которого начинались реформы, выглядит утопией. С 1 февраля 1994 г. вступает в силу Закон о банкротстве предприятий, и для страны прибавится проблема, которую долго «ждали» – массовая безработица. По прогнозам Минэкономики РФ, она составит 4,8% трудовых ресурсов (4 млн человек). Это меньше, чем в США (6,8%)

или Дании (12%). Но реальная ситуация в России может превратить безработицу в фатальный фактор социальной нестабильности¹.

Постоянно нарастающий разрушительный потенциал политического радикализма не мог самым пагубным образом не сказаться на политических, экономических, социальных, духовных основах жизнедеятельности российского общества. Выйдя из тоталитарной системы, действующее поколение политиков еще не сформировало у себя устойчивого демократического императива и в силу этого не застраховано от срывов в насилие и диктатуру. Изначальная ставка на реформы сверху, элитарно-вождистское видение целей и методов в конце концов ввели их действия в противоречие с объективными потребностями свободного демократического развития общества. Произошло выхолащивание социальных составляющих реформ. Радикальная попытка шоково-монетарного прыжка в рынок закончилась провалом.

Главные ошибки и просчеты, определившие этот провал, вытекают из непонимания экономических и социально-политических процессов, абсолютизации идеологического подхода в реформах, стремления не построить рынок с помощью системы продуманных действий, а с помощью монетаристской риторики «необольшевицкой» атакой ворваться в систему рыночных отношений. По мере краха первоначальных планов проявились и другие качества радикалов: догматизм мышления, невосприимчивость к критике, неспособность к гибкому конструктивному сотрудничеству, нацеленному на результат.

В сфере социально-экономических отношений главная ошибка радикальных реформаторов заключалась в реанимации экономического детерминизма, высшим выражением которого стала политика либерализации цен. В условиях острого товарного дефицита, монополии производства и отсутствии конкуренции, массового ввоза из-за рубежа низкокачественных товаров и продуктов, ценового беспредела и спекуляции либерализация цен стимулировала люмпенизацию социальной структуры и вместо подъема экономики произошло создание негативной системы общественных мотиваций к производительному труду. Последовавшая за либерализацией цен «шоковая терапия», беспрецедентное нарушение правительством своих бюджетных обязательств привели к лихорадке финансовой системы и бессмысленному разрушению экономики. Вместо постиндустриального развития либерализация цен создала в российском обществе условия для деиндустриализации производства, примитивизации общественных отношений, деградации социальной структуры и, в конечном итоге, выталкивания России в разряд развивающихся стран.

В сфере социально-политических отношений главная ошибка реформаторов состояла в допущении отката от демократии к авторитаризму. По сути дела, зачеркнуты доставшиеся с огромным трудом демократические результаты предыдущего этапа реформ. Шок, полученный массовым сознанием россиян от невиданного в истории мировой демократии зрелища расстрела конституционного парламента, окончательно оттолкнул массы от радикальных демократов. Стратегический социально-политический просчет радикализма выразился в насильственном разрушении средствами политики веками формировавшихся связей между регионами Российской империи и СССР. Ставка на российский, украинский, прибал-

¹ В Веймарской Республике тенденции роста безработицы и роста числа сторонников правых сил находились в прямой зависимости.

тийский, казахский или крымский вариант «прыжка» в рынок по одиночке оказалась бесперспективной и привела к масштабным социальным трагедиям. Инициированная по монетаристской методике политика национальной автаркии потерпела крах. Появились первые признаки реинтеграции в рамках СНГ. Предстоит пройти трудный этап восстановления естественных условий жизни, исторического единства народов, ранее мирно проживавших на огромном пространстве бывшего СССР.

В сфере духовных и нравственных отношений основной просчет был допущен в вольной или невольной попытке формирования в российском обществе атмосферы антисолидаризма, социальной нетерпимости, ненависти, шовинизма и ксенофобии. За годы преобразований произошла частичная адаптация населения к новым реалиям. Большинство россиян стали надеяться в жизни только на себя и свою семью. Сложные условия выживания заставляют людей быть более энергичными и работоспособными. Однако, другая часть людей «адаптировалась» к «дикому рынку» через девиантное поведение. В стране растет число психически нездоровых людей, алкоголиков, наркоманов, токсикоманов, проституток, самоубийц. Только в 1993 г. население РФ, без учета миграции, сократилось на 800 тыс. человек. Тотальная криминализация общественных отношений создает условия для «адаптации» к ситуации через деградацию личности и деформацию социально-нравственных отношений. Уровень тревожности россиян за свою жизнь и жизнь детей неуклонно возрастает.

Цена, которую общество заставили платить за экономические преобразования в интересах меньшинства, явно не сопоставима с их позитивными результатами. В 1993 г. россияне осознали этот факт и проголосовали против радикальных реформаторов. Большинство специалистов пришли к выводу о провале курса реформ гораздо раньше.

Исходя из сложившихся реалий, жизненно необходимо в сжатые сроки выработать теоретическое видение и найти практические пути реализации современной концепции выхода из кризиса. В ее основе должно лежать ясное понимание того, что в России предыдущими поколениями созданы материальные, технологические, социальные, организационные, духовные предпосылки создания постиндустриального, технотронного, информационного общества, и этим историческим шансом необходимо воспользоваться. В современных условиях для безопасности России явную и скрытую угрозу несут не столько внешние, сколько внутренние факторы. Вот почему концепция должна базироваться на принципе системности, взаимосвязи и взаимообусловленности действия совокупности социальных факторов. Внешняя угроза безопасности постепенно трансформируется из военной в экологические, экономические, информационные, социальные, культурные и другие экспансии и агрессии.

В 1994 г. при условии корректировки курса реформ может закончиться этап разрушения страны и начаться этап ее стабилизации. Принятие Конституции и победа на выборах в Государственную Думу оппозиции делает политическую ситуацию зависимой прежде всего от того, найдут ли Президент РФ и парламент общий язык или снова начнется их конфронтационное противостояние. Главное здесь – нейтрализовать или изолировать те политические силы, которые в своих групповых интересах вновь попытаются внести раскол между Думой и Президентом. Другой вопрос, от которого зависит будущая ситуация – в каком направлении –

демократическом или диктаторском, будет развиваться автократическое президентское правление.

Возможны несколько вариантов развития социально-политической ситуации в России. Остановимся на двух из них.

Согласно первому сценарию, президент может сохранить свою приверженность радикальному курсу реформ, социальная база которого еще больше сузится. В этом случае президент окончательно превращается в заложника политического радикализма, который по мере обострения ситуации будет терять остатки легитимности. Дальнейшее осуществление реформ потребует использования силовых методов. Авторитарный режим приблизится к диктатуре. Роль политического врага будет отведена «красно-коричневым». В России установится режим крупной финансовой, криминальной буржуазии и высшего чиновничества. Сложится тупиковая ситуация с точки зрения социально-политической и социальной перспективы.

В соответствии со вторым сценарием, правительство и президент отказываются от политики «шоковой терапии», ее проведение признается во многом ошибочным, радикальные силы уходят от власти. Официальная праворадикальная идеология сменяется более умеренной, типа социал-демократической. Президент плодотворно сотрудничает с парламентом, стараясь стать выше партийных пристрастий. Социально-политическая ситуация будет приобретать признаки устойчивости. Авторитаризм трансформируется в форму демократии. Укрепится социальная база реформ, ее основу составит реальный и потенциальный средний класс. В обществе создастся ядро сторонников нового курса реформ, которое совместно с правительством решает сложную задачу нахождения пути между двумя главными опасностями – гиперинфляцией и массовой безработицей.

В этих условиях должна произойти смена приоритетов стратегии реформ, определение социальной сферы как одного из главных ориентиров и критериев реформаторских усилий. Недооценка стратегической важности социальной сферы жизнедеятельности общества как совокупности социальных отношений и условий, проявляющихся в потребностях, интересах, ценностных ориентациях и установках общественных групп, слоев, классов и, в конечном счете, определяющих направленность, характер поведения и деятельности населения, чревата угрозой полной утраты доверия граждан РФ к самой идее реформ.

Эффективная мобилизация социального потенциала российского общества возможна только при формировании социальной структуры, которая соответствовала бы уровню и качеству поставленных задач. Индустриальный характер российского общества, цели постиндустриального развития требуют проведения в стране социальной политики, которая создавала бы условия для воспроизводства среднего класса – социальной основы современного стабильного общества.

Между тем, под воздействием скоростного внедрения упрощенных схем рыночных отношений в обществе происходит стремительная деградация социальной структуры, которая все больше становится похожа на структуру развивающихся стран: супербогатая верхушка (2–3% от численности населения) и огромная масса бедного, полуннищего и нищего населения, включающая в себя 70–80% граждан страны. В результате в обществе возникла крайне поляризованная несбалансированная, взрывоопасная ситуация.

Процесс формирования средних слоев не может происходить на базе обнищания большинства населения, интеллектуальный и профессиональный потенциал

которого отторгает отводимую ему в обществе примитивную роль. К настоящему моменту существуют по крайней мере три социальные группы населения, за счет которых гипотетически может происходить кристаллизация базовой социальной общности – среднего класса.

Первая социальная группа. В нее входит та часть населения, которая уже сегодня обладает доходами и привилегиями, сопоставимыми с доходами среднего класса в развитых странах. В основном, в эту группу входит политическая и административно-бюрократическая элита, руководители министерств, ведомств и отраслей, концернов и предприятий, верхний слой производственно-управленческого персонала, отдельные группы ученых, технических специалистов, гуманитарной интеллигенции, работников средств массовой коммуникации, тонкий слой высокооплачиваемых инженерно-технических работников государственного сектора экономики.

Вторая социальная группа, которая может стать источником формирования среднего слоя общества, – это массовые высококвалифицированные отряды интеллигенции, служащих, рабочего класса, крестьянства. Их неудовлетворенность своим социальным и экономическим положением, по сравнению с элитой, является основным мотивом для изменения своего статуса и вхождения в средний класс. В реализации своих «рыночных» целей эта группа испытывает действие не только позитивных факторов. Негативное общественное мнение, развал экономических связей, противоречивое нормативно-правовое регулирование, жесткая правительственная налоговая политика – вот далеко не полный ряд причин, которые создают барьеры и помехи на пути этой группы населения к рынку. Потенциально социальная база для формирования средних слоев за счет этой группы населения достаточно широка. Сейчас специалисты с высшим и средним образованием составляют 28% работающих в народном хозяйстве страны. К ним примыкает группа рабочих, связанных с высокими технологиями, опытно-конструкторскими разработками. Именно эти группы работников высокой квалификации ущемлены в наибольшей степени в результате неадекватной оплаты и неэффективного использования творческого потенциала.

Третья социальная группа – лидеры-предприниматели, фермеры, кооператоры, представители частного торгового капитала, которые уже существуют в обществе. Их родовыми признаками являются особое место и роль в отношениях собственности. На настоящий момент в этом среднем классе можно фиксировать «в наличии» только малую часть обширной палитры социальных качеств будущего слоя собственников. Более того, сейчас у этого нарождающегося класса ряд признаков, например, отчасти криминальный характер капиталов, несут антисоциальный заряд и должны еще переродиться и возникнуть в новом качестве с позитивными для общества свойствами и направленностью.

Игнорирование социальной составляющей реформ, создание условий, которые способствовали формированию социальной структуры регрессирующего индустриального общества, проведение социальной политики, которая вошла в противоречие с интересами большинства слоев и групп населения, определяющих развитие общества на основе научно-технического прогресса поставили вопрос о легитимности проводимых преобразований. Кризис системы государственно-бюрократического социализма обусловил нелегитимность партократического режима. Легитимной стала власть демократов, но проводимая ими политика реформ, направ-

ленная на разрушение старого социально-политического режима и негласной реставрации капитализма, вступила в противоречие с законностью, закрепленной в Конституции РСФСР.

Таким образом, легитимность власти вступила в противоречие с существующей законностью, что и определило всю систему катаклизмов, которые проявились как на территории бывшего СССР, приведя его к распаду, так и России, угрожая гражданской войной.

Взяв за основу метод неолевизма «рынок и приватизация решают все», реформаторы привели общество к системному кризису, социальной катастрофе, когда на общество и человека внезапно обрушились негативные социальные, политические, нравственные и другие последствия экономических преобразований.

В результате сложилась новая ситуация. Легитимность демократического режима резко упала и ей была противопоставлена законность в варианте старой Конституции. Проведенный весной 1993 г. Всероссийский референдум не снял этого противоречия – была подтверждена легитимность демократического режима, осуществляющего радикальные реформы, и легитимность социальных институтов (Верховного Совета), препятствующих осуществлению этих реформ. Силовые методы (расстрел парламента) и выборы в новый парламент не разрешили, а скорее обострили проблему соотношения легитимности и законности. За последние три года большинство граждан, постоянно поддерживавших курс реформ, косвенно поддерживали легитимность радикального режима. По итогам декабрьских выборов режим, основанный на властных полномочиях «Выбора России», оказался в меньшинстве, т.е. стал нелегитимным. И главная причина этого – не отрицание необходимости реформ, а отрицание путей и механизмов их осуществления, которые вновь «во имя счастливого будущего» стимулируют люмпенизацию и вымирание России. Если к этому добавить всеохватывающую коррупцию, которая является важнейшим индикатором нелегитимности режима, то станет ясным – для того, чтобы не разорвать общество гражданской войной и социальной революцией, надо менять курс реформ не на словах, а на деле. Реформирование России должно осуществляться в интересах большинства общества и вести к укреплению его солидарности. Демократия – это власть закона. И путь выхода России из кризиса – это политика на основе закона в соответствии с легитимностью. Речь в данном случае идет о законно-рациональной легитимности в осуществлении реформ, опирающейся не на групповые интересы реформаторов, а на интересы большинства.

Меры по стабилизации социальных и социально-политических отношений

Одним из важнейших условий успешного осуществления реформ, направленных на качественную трансформацию российского общества, является проведение социальной политики в целях достижения гражданского мира и согласия, установление политической стабильности и социального порядка. **Политическая стабильность** предполагает снижение социальной напряженности в обществе и достижение на основе компромисса интересов разных социальных групп национального согласия по реформированию экономики и политической системы россий-

ского общества. **Социальный порядок** означает гарантии в реализации прав граждан и их объединений, верховенство законов при оптимизации интересов личности, государства и общества, искоренение преступности и обеспечение безопасности для свободной деятельности каждого человека.

Главной целью социальной политики государства должно стать обеспечение соответствующего постиндустриальному обществу уровня и условий жизни граждан, и на этой основе создание широкой и стабильной базы социальной солидарности и поддержки проводимых в переходный период общественных преобразований.

Нынешние политическая нестабильность и дезорганизация общества – результат прежде всего радикальной политики правительства, ориентированной на внедрение рыночной экономики как единственного фактора, способного преобразовать всю совокупность сложных общественных отношений. В действительности же они поддаются целенаправленному видоизменению лишь в результате использования организационно-управленческих, научно-технических, финансово-экономических, духовно-нравственных мер. При этом государство не может уклониться от выполнения регулятивной функции не только в сфере экономики, но и всей системы общественных отношений.

Исправление ошибок радикализма, установление политической стабильности и социального порядка требует реализации системы выверенных первоочередных мер, которые создали бы массовую социальную поддержку реформам. Сегодняшний кризис российского общества во многом обусловлен тем, что неолевые методы реформирования деформировали прежнюю недостаточно эффективную, но все же дееспособную, обеспечивавшую определенное национальное согласие, социальную структуру, а взамен формируют, вопреки ожиданиям, малоэффективную, отягощенную криминальной патологией социальную структуру антагонистического характера. Такая деструктивная по своей природе система отношений в обществе в принципе не может обеспечить ни политическую стабильность, ни социальный порядок, ни национальное согласие. В результате вся энергия реформ направлена не на качественную трансформацию собственности, а на перераспределение общенародных средств производства и материальных благ в пользу, прежде всего, дельцов теневой экономики и управленческо-бюрократической номенклатуры. Создана криминогенно больная модель социальной структуры, готовая сегодня уничтожить породившие ее реформы.

В этих условиях выход из кризиса видится в программе формирования социальной структуры конструктивно-созидательного типа, что требует решительной смены ориентиров в реализации курса реформ: от односторонней ориентации на узкий круг предпринимателей, не способных, как свидетельствует мировая практика, в одиночку спасти и возродить экономику, к ориентации на высококвалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства, фермеров, техническую, научную, гуманитарную интеллигенцию, реально создающих как материальное, так и духовно-интеллектуальное богатство страны; от ориентации на стихийный рынок, его давно уже нет в развитых странах мира, к ориентации на сознательно управляемый и регулируемый прямыми и косвенными методами рынок; от ориентации на экономическую свободу лишь для коммерсантов к ориентации на свободу продуктивной деятельности непосредственных производителей, к созданию условий для реализации каждым работником, где бы он ни был занят, его естественного права трудиться прежде всего на себя, права на присвоение конечных

результатов своей деятельности, в рамках какой бы формы собственности они не создавались; от ориентации на помощь иностранного капитала к ориентации на собственные силы и энергию народа; от ориентации на признание только внешних долгов иностранным государствам к признанию также внутреннего долга государства, лишившего население страны трудовых сбережений.

Реформы могут выжить только на основе пробужденной воли и социальной энергии народа, т.е. только в рамках социальной структуры общества, ориентированного на солидарность и производительный труд. Передел собственности, пробуждая энергию малой части россиян, большую их часть лишает поля созидательной деятельности. Формирование новой социальной структуры требует не передела, а качественной трансформации собственности, снимающей отчуждение трудящихся от заботы по ее умножению.

Стимулирование высококвалифицированного труда, обеспечение его субъектам высокого статуса в новой социальной структуре должно стать, наряду с трансформацией собственности, одной из приоритетных задач проводимых реформ. Чтобы реформы нашли поддержку большинства населения, их цели и методы должны укорениться в менталитете общества. А это возможно только при условии, что они не противоречат фундаментальным традициям российской цивилизации, отличной от западноевропейской с ее культом этики индивидуализма, и от азиатской с доминированием в ней этики кастовости. Исторически основой трудовой этики российского общества было и остается сочетание государственного патернализма и свободы личности, частного, группового и общественного интересов.

Формирование социальной структуры российского общества, способной аккумулировать и регенерировать созидательную энергию масс, предполагает прежде всего:

1. Обоснование общенациональной идеи возрождения и ускоренного развития благосостояния и могущества России на основе выбора пути, которому будет свойственна забота государства о благосостоянии не избранной элитной части населения, а всех граждан, разнообразие экономических и социальных форм жизнедеятельности, стимулирующих всех тружеников на эффективную работу на себя и на общество, и подлинное народовластие. Необходима разработка и укоренение в обществе системы духовных ценностей, основанной на принципах **державности, патриотизма и идеи общности исторической судьбы народов России**, способствующей единению всех слоев и групп населения и противодействующей тенденциям к региональному сепаратизму.

2. Перемещение центра реформирования социальной структуры общества на создание условий для свободной и активной деятельности **высококвалифицированных работников** сферы материального и духовного производства – главной производительной силы постиндустриального развития России.

3. Сдерживание чрезмерной **социальной поляризации** общества, посредством регулирования через налоги, борьбу с криминальными способами обогащения, перераспределение средств на экономическую активизацию ориентированных на производительный труд россиян.

4. Принятие мер по предотвращению **деквалификации и люмпенизации** рабочего класса, ИТР, аграрных работников, ученых, творческой интеллигенции. Реформирование народного хозяйства идет по пути разрушения высокотехнологичных производств, невостребованных имеющегося интеллектуального потенциала общества.

5. Снятие сложившихся **противоречий между городом и деревней**, сельским хозяйством и промышленностью путем усиления государственных регуляторов в агросфере. Во всех развитых странах она выведена в значительной своей части за рамки прямого действия рынка. Обусловлено это замедленным функционированием капитала, связуемого в своем движении биологической цикличностью аграрного производства, вследствие чего он никогда не может конкурировать с промышленным, торговым или финансовым капиталом. Дотирование – неизбежная черта современного сельского хозяйства.

6. Подготовку долговременной поэтапной **программы занятости населения** с учетом региональной специфики в составе трудовых ресурсов и хозяйственной структуры. Глубоко ошибочен тезис, будто России не только не повредит безработица на уровне развитых западных стран, но и будет благотворной, поскольку стимулирует трудовую активность занятых, а также облегчит структурную перестройку народного хозяйства. У России не хватит средств, чтобы выдержать бремя содержания безработных, а российские безработные, не имея в отличие от западных накопленной собственности, не выдержат тягот безработицы.

7. Нормализацию функционирования сферы мелкой торговли и оказания частных услуг, куда вовлечены миллионы россиян. Вызванные к жизни курсом на свободный рынок и капитализацию народнохозяйственной жизни посредники, «лавочники», уличные торговцы **создали среду, воспроизводящую перманентную преступность**. Не имея ни капитала, ни особого желания включаться в производственно-созидательную деятельность, они в условиях дестабилизации экономики неизбежно пополняют преступную сферу и вместе с тем составят социальный слой в наивысшей степени склонный к политическому экстремизму. И именно они, как показывает пример Германии и Италии 30-х гг., могут стать стержнем социальной базы фашизма в России.

8. Систему мер по поддержанию **социально незащищенных категорий населения и групп социального риска**: стариков, молодежи, женщин, детей, беженцев, бездомных и др. В связи с систематическим повышением уровня смертности и понижением рождаемости, что лишь отчасти объясняется демографическими факторами, а больше связано с ухудшением социальной обстановки в стране, необходимо, помимо мер общего порядка по повышению уровня жизни россиян, доработать специальные программы охраны материнства и детства, совершенствования здравоохранения, укрепления семьи.

9. Важная составляющая социальной политики – социальные мероприятия по укреплению **семьи как основной ячейки общества**, включающие перестройку системы экономической помощи семье, переориентирование ее на тех, кто не в состоянии помочь себе сам (детей, инвалидов и т.д.), минимизацию денежной помощи, замену ее сертификатами на приобретение продовольствия и одежды; целевые программы помощи маргинальным типам семей (семьям алкоголиков, инвалидов и т.п.).

10. Принимая во внимание уровень криминализации всей системы общественных отношений и степень деформации социальной структуры, обстановка требует **особых организационных усилий** и соответственно создания надлежащих политических и государственно-управленческих предпосылок. В этих целях следует образовать в правительстве РФ единую функциональную структуру, координирующую различные направления социальной политики в стране. Создать при Правительстве РФ аналитический центр, осуществляющий анализ и прогноз развития со-

циальных процессов и готовящих Совету Министров предложения стратегического и оперативного характера.

Реформирование социальной структуры и осуществление связанной с этим социальной политики государством должно быть четко соотнесено с мерами в **социально-политической сфере**:

1. После выборов 12 декабря 1993 г. стала очевидной необходимость изменений в структурах исполнительной власти. Заслуживает внимания идея формирования «правительства профессионалов», в котором «идеологи реформ» выступали бы преимущественно в качестве **советников и экспертов**.

2. Итоги декабрьских выборов отчетливо показали, что нельзя нести обществу реформу «сверху», не раскрывая населению целесообразность, последствия каждого из предпринятых шагов, недостатки альтернативных вариантов, полезность, значимость конкретных мер, осуществляемых правительством. Проведение реформ должно вестись на широкой **демократической основе**, с учетом мнений и настроений различных социальных групп.

3. Должны быть изменены не только формы взаимодействия исполнительной власти с населением, но и формы ее взаимодействия с **политической оппозицией**. Для демократического функционирования политической системы важно законодательное оформление прав конструктивной и сильной политической оппозиции. Судя по поляризованности спектра политических сил в новом парламенте, вряд ли можно говорить о достижимости реального консенсуса, но попытки выработки совместного с оппозицией меморандума, в котором фиксировалось бы согласие по ряду вопросов, было бы полезным. В нем в первую очередь следует признать недопустимым:

- любые политические действия, ведущие к развалу России, разрушению ее экономического, правового, информационного пространства;
- попытку восстановления СССР вооруженным путем;
- силовые приемы и методы решения политических проблем.

4. Необходимо в срочном порядке доработать и принять в Федеральном собрании **закон о политических партиях**, общественных движениях и объединениях граждан, внести соответствующие дополнения и изменения в Конституцию РФ.

5. Желательно было бы подписание между правительством и парламентом **меморандума по вопросам, связанным с государственными интересами России**: национальной безопасностью, национальными отношениями, по поводу которых среди субъектов Федерации и политических блоков нет разногласий. Например, принятие Декларации общенационального политического согласия.

6. Назрела острая необходимость в **разработке системы социальных показателей и индикаторов** для получения достоверной информации о происходящих в обществе процессах и принятия на ее основе оптимальных управленческих решений. **Нужна система надежного и достоверного социологического мониторинга** для выявления социальных настроений и социального самочувствия основных групп населения в регионах страны, их отношения к проводимым социально-экономическим преобразованиям. Следует обеспечить свободный доступ ученых ко всем данным государственной социальной статистики, ликвидировать коммерциализацию статистических служб, организовать сбор и публикацию статистики, раскрывающей динамику формирования новых социальных слоев и групп, социальной структуры в целом.

7. В срочном порядке необходимо **нормализовать работу СМИ**, исключить манипулирование сознанием разных социальных групп населения. Государство не должно вмешиваться в деятельность СМИ. Гласный контроль за их деятельностью может осуществлять только общественность, находящаяся под защитой закона.

Вышеназванные меры тесно связаны с политикой в сфере **социально-экономических отношений**. Здесь необходимо, в первую очередь:

1. В целях консолидации общества и с учетом корректировки методов реформ подготовить программу **становления социально-ориентированной экономики в России**. В программе должны быть отражены как краткосрочные, так и долгосрочные цели проводимых преобразований, а также обозначены этапы реформ, на которых достигаются качественно новые состояния общества или отдельных сфер его жизнедеятельности.

2. Важнейшим условием успеха экономических реформ является более точное определение роли государства и **взаимодействие государственных регуляторов в экономике с механизмами рыночного саморегулирования**. Разрушение государственных системных структур нанесло и продолжает наносить непоправимый ущерб народному хозяйству. Прямолинейную борьбу с государственными структурами и госсобственностью следует рассматривать как заблуждение, продиктованное политическими задачами. Ни одна экономическая система не может эффективно функционировать без взаимодействия и симбиоза рыночных и государственных структур. Поэтому принципиально важно положить в основу реформы и всех дальнейших предстоящих мероприятий соединение, взаимодействие рыночных и государственных регуляторов.

3. Создание **правовых основ** рыночной экономики должно сопровождаться формированием механизмов, обеспечивающих их соблюдение. В зависимости от конкретной ситуации, исполнение законов обеспечивается либо с помощью «экономического», либо «административного» принуждения. В современных условиях в России нет достаточно работоспособных экономических механизмов, обеспечивающих соблюдение законов. Поэтому на данной стадии экономических преобразований, хотим мы того или нет, будет довольно длительное время преобладать «административное» принуждение. В противном случае невозможно обеспечить соблюдение норм договорного или хозяйственного права.

4. Первостепенное значение необходимо придать борьбе с преступностью, коррупцией в государственном аппарате, принятию нового гражданского кодекса и системы законов, подводящих надежную и эффективно действующую правовую базу под рыночные отношения в обществе.

5. В области сельского хозяйства необходимо обеспечение **реального паритета цен**, равного поощрения всех форм хозяйствования с упором на активизацию производственных усилий самого сельского населения России, а не на решение продовольственного вопроса путем импорта продуктов. В центре перестройки на селе должны быть поставлены интересы аграрного производителя, освобождение его от диктата переработчиков, посредников, изготовителей сельхозтехники и удобрений.

6. Необходимо **нормализовать ценовую политику** государства, имея в виду очищение розничных цен в государственной и коммерческой торговле от монопольно высоких и произвольно устанавливаемых торговых надбавок, принять меры по выравниванию и согласованию стоимости ежемесячной потребительской корзины товаров и услуг и размера средней заработной платы большинства населения страны.

7. Освободить **от налогов предприятия**, создающие продукцию и оказывающие услуги **в социальной сфере**: науку, культуру, образование, здравоохранение и массовую физическую культуру.

8. Особое место в системе мер по стабилизации ситуации занимают меры, направленные на учет региональной и этнической специфики при проведении экономической реформы, особенно в той части, которая касается землепользования и приватизации. Нужна большая, чем это было до сих пор, **увязка федеральных и региональных программ приватизации**.

9. Требуется решения вопроса **о доле федеральной собственности** в создаваемых новых крупных объектах народного хозяйства с помощью бюджетных средств, специально выделяемых Центром.

Обеспечение политической стабилизации и социального порядка невозможно без принятия ряда мер, направленных на **укрепление безопасности и целостности Российской Федерации, оптимизацию политики в сфере межнациональных отношений**:

1. Принятие Федеральным собранием и Президентом **Декларации о единстве народов Федерации**, в которой подчеркивалась бы незыблемость Федеративного договора. Главное – достичь баланса федеральных и региональных интересов, точного соблюдения прав субъектов Федерации. Необходима разработка механизмов реализации положений новой Конституции РФ (глава 3. Федеративное устройство). Целостность российского государства, его территории, неприкосновенность его границ, приоритет общенациональных интересов, неприкосновенность внутренних границ субъектов Федерации следует закрепить в соответствующих законодательных актах и правительственных решениях. Важно последовательно проводить меры по обеспечению фактического равноправия субъектов Федерации. Должна получить поддержку идея развития законодательства в пределах предоставленных новой Конституцией РФ полномочий на краевом и областном уровнях.

2. Особую группу мер определяют шаги по обеспечению **безопасности России на региональном уровне**. Главная задача – предотвратить дестабилизацию обстановки в регионах, оживление различных форм националистического экстремизма, попыток разжигания национальной розни и применения насилия к инациональным группам и мигрантам. Выступая в принципе против силовых методов в решении национальных проблем, российское правительство должно недвусмысленно заявить о применении подобных методов по отношению к тем, кто пытается с помощью оружия или угрозы его применения решать проблемы межнациональных отношений, кто создает реальную опасность жизни и имуществу граждан любой национальности. В целях предотвращения или нейтрализации конфликтов законодательно оформить возможность передачи тех или иных территорий под непосредственное федеральное управление.

3. Правительству необходимо четко и однозначно определить ближайшие, т.е. рассчитанные на переходный период, цели и задачи в области **национальной политики в РФ**, приоритетность конкретных мер, связанных с созданием благоприятных условий для деятельности национально-культурных автономий, свободного развития всех народов и этнических групп на территории России, гуманизации межнациональных отношений, тесном взаимодействии и сотрудничестве всех российских народов, идет ли речь о самом многочисленном русском народе или о самых малочисленных народах Российской Федерации.

4. Правительству следует всеми возможными средствами предотвращать дестабилизацию ситуации в приграничных с Россией государствах, минимизировать негативное влияние такой ситуации на обстановку в международных отношениях в самой России. Разработать концепцию и комплексную программу развития отношений России со странами ближнего зарубежья с учетом специфики ситуации в конкретных регионах, создать Международный фонд поддержки русских общин ближнего зарубежья, юридическую базу по обеспечению гарантий прав соотечественников в ближнем зарубежье. Нужны специальные соглашения с бывшими республиками Союза по определению статуса российских военнослужащих в ближнем зарубежье, а также добровольцев и иных граждан, участвующих в урегулировании конфликтов за пределами России.

5. В целях обеспечения внешней безопасности России основу дальнейшего развития Содружества Независимых Государств должен составить принцип субсидиарности. Это значит, что, кроме тех полномочий, которые договаривающиеся стороны совместно передают в безоговорочную компетенцию Содружества, все остальное находится в исключительном ведении отдельных стран. Они сохраняют при этом свое традиционное государственное устройство с исторически сложившейся внутренней структурой. Принцип субсидиарности, положенный в основу СНГ предполагает, что центр не нуждается в особых административных построениях, за исключением нескольких министерств и высших учреждений. Как конфедеративное образование, СНГ прежде всего должно иметь полномочия для проведения единой внешней политики и политики безопасности. Требуется поэтапная интеграция, создание однотипных Вооруженных Сил. Отделение от Содружества без его ликвидации как такового, согласно этому принципу, становится невозможным.

6. В современных условиях евразийская идея способна стать консолидирующей, работающей на восстановление разрушенных и укрепление существующих связей народов бывшего Советского Союза, В результате провала нынешнего курса реформ, во многом ориентированного на западную модель развития, заложенный в евразийстве социокультурный потенциал самобытности, может превратиться в одну из главных его козырных карт. Учитывая объективную тенденцию к объединению народов бывшей Российской империи и СССР, демократические силы Содружества Независимых Государств могли бы выступить инициаторами Движения преобразования СНГ в Евроазиатский Союз. Это способствовало бы недопущению ультраправых и ультралевых сил к использованию евразийской идеи в своих целях. Создание Движения под эгидой всех конструктивных сил содружества сыграло бы заметную консолидирующую и антиконфронтационную роль.

XI

ГОД 1994:

СНОВА ПЕРЕД ВЫБОРОМ

Общая оценка

В февральском 1994 г. Послании Президента РФ Федеральному собранию было впервые открыто заявлено, что цена рыночных преобразований оказалась для общества слишком велика. «Российская промышленность может стать рыночной, но примитивной и малоэффективной... В ряде отраслей идет настоящая деградация и разрушение производства... Качественные показатели состояния здоровья населения в последние 10 лет неуклонно снижаются... Негативно развиваются демографические процессы... Сокращается ожидаемая продолжительность жизни, увеличивается смертность... Безудержный рост преступности создает серьезную угрозу для государства и общества, жизни, здоровья и имущества граждан... Воспроизводится экономическая база коррупции... Тревожат проявления дезинтеграции страны, внутренние тенденции, угрожающие ее территориальной целостности... Демократические принципы организации власти все больше и больше дискредитируются... В общественном сознании крепнет мысль, что демократическая власть не в состоянии навести порядок». Эти оценки ситуации из Послания Президента РФ свидетельствуют о признании руководством страны того, что вследствие реформирования российское общество достигло предельного порога «социального шока».

Потребность страны в смене стратегии реформ вызвала активизацию усилий политических руководителей, лидеров партий, движений, направленных на выработку модели преобразований, соответствующей социальной природе, исторической традиции и национальным интересам России. По мнению лидера Российского движения демократических реформ Г.Попова, после банкротства курса радикальных реформаторов стало ясно, что нужно идти иным путем, выработать новую концепцию, новую платформу «русского варианта постиндустриального общества взамен западного»¹.

¹ В докладах ИСПИ РАН, опубликованных в 1992–1993 гг. неоднократно указывалось на неадекватность шокмонетарной модели реформ российским условиям и предлагался «русский вариант» постиндустриального развития – «интеграционная концепция».

Несмотря на очевидный провал выбранного два года назад варианта преобразований, первая половина 1994 г. была относительно спокойным периодом социально-политического и экономического реформирования России. Отличительной особенностью его стало повышение устойчивости формируемой в стране политической системы. Усилился режим президентской власти. Принятие новой Конституции, избрание Государственной Думы, Совета Федерации создали политико-правовые предпосылки для стабилизации ситуации. Прекращение конфронтационного противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти объективно укрепило политические позиции Центра. Наметился отход от насильственных форм борьбы к политическим. Национально-патриотические лозунги стали чаще встречаться в заявлениях партий и лидеров самых разных политических ориентации. В экономической сфере удалось снизить темпы инфляции, завершить чековую приватизацию.

Однако позитивные изменения носят крайне противоречивый характер. Внешение президентскими структурами и правительством некоторых коррективов в курс реформ не смогло переломить ситуацию к лучшему. Системный кризис социума неуклонно углублялся. Продолжали расти разочарование и протест основных социальных групп в отношении результатов реформирования.

Внешне, в социально-политической жизни страны в первой половине 1994 г. наблюдалось временное затишье, некое тактическое перемирие политических сил при латентном усилении социально-политических факторов их стратегического противостояния в дальнейшем.

Воспроизводство экономического кризиса

В первом полугодии 1994 г. социально-экономическая обстановка в РФ продолжала определяться падением производства. Экономика страны работала неэффективно, опасное технологическое отставание сменилось разрушением промышленного потенциала¹. На ситуацию по-прежнему оказывали негативное влияние такие долговременные факторы, как развал СССР, разрыв хозяйственных связей, однако развитие экономики в большей мере стало зависеть от стратегии и хода проводимых правительством экономических реформ.

Динамика обобщающих показателей развития экономики в первом полугодии 1994 г. представлена в табл. 89.

Производство валового внутреннего продукта (ВВП) сократилось на 17% по сравнению с аналогичным периодом 1993 г. В целом чистый объем материального продукта составил около 80% от уровня первой половины 1993 г.

По данным Госкомстата РФ, экономическое отставание России от США возросло за четыре года реформ на 64%. Физический объем ВВП России составил по итогам 1993 г. 13,6% от объема ВВП США (в 1990 г. этот показатель был равен 23%). Уровень ВВП РФ на душу населения составлял 23,6% от американского (в 1990 г. – 38,7%). В соответствии с программой международных сопоставлений РФ

¹ По признанию Президента Б.Н.Ельцина, экономика находилась «на грани краха». По мнению председателя партии «Демократический выбор России» Е.Гайдара, продолжение в течение пяти лет такой политики бросит страну в «колониальную зависимость».

относится к странам среднего уровня развития и находится примерно на 55-м месте в мире. Тенденция увеличения разрыва уровней развития России и передовых стран в 1994 г. сохраняется.

Таблица 89

Динамика обобщающих показателей развития экономики

	Январь–июнь 1994 в % к 1993 (оценка)	Январь–июнь 1993 в % к 1992
Валовой внутренний продукт	83	85
Национальный доход	79,5	84,6
В том числе чистая продукция:		
промышленности	74,2	80,7
сельского хозяйства	93,8	92,3
транспорта	80,1	81,4
строительства	77	99,7
Индекс потребительских цен	в 7,3 раза	в 8,6 раза
Индекс цен производителей на промышленную продукцию	в 7 раз	в 9,4 раза
Снижение курса национальной валюты	в 2,3 раза	в 4,9 раза

Источник: Госкомстат РФ.

Динамика промышленного производства свидетельствует о существенном ухудшении ситуации в этой сфере экономики. Если в первом полугодии 1993 г. объем промышленного производства упал на 17% (к тому же периоду 1992 г.), то в январе–июне 1994 г. спад составил 26% (см. табл. 90).

Таблица 90

Динамика промышленного производства

	Январь–июнь 1994 в % к 1993 (оценка)	Январь–июнь 1993 в % к 1992
Промышленность	74,2	82,7
В том числе:		
Электроэнергетика	94,2	93,3
Топливная	84,3	83,7
Черная	66,0	85,8
Цветная	60,9	74,7
Химическая	73,6	79,3
Нефтехимическая	49,2	74,3
Машиностроение	53,4	84,6
Лесобумажная	61,6	81,0
Стройматериалов	67,9	76,8
Легкая	57,3	69,5
Пищевая	73,3	92,9

Источник: Госкомстат РФ.

Если в 1993 г. спад производства был в основном связан с разрывом хозяйственных связей, трудностями материально-технического обеспечения, то в 1994 г. начали проявляться факторы спросового ограничения и обозначился структурный характер спада производства. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в лесобумажной, легкой и пищевой промышленности и особенно в машиностроении, где спад принял обвальный характер.

Уменьшаются возможности обеспечения населения предметами первой необходимости (см. табл. 91).

Таблица 91

Динамика производства важнейших видов продукции легкой и пищевой промышленности

Виды продукции	Январь–июнь 1994	Январь–июнь 1993
Ткани (млн кв. м)	1327	3897
Обувь (млн пар)	37	161
Мясо (с субпродуктами) (тыс. т)	1164	2477
Цельномолочная продукция (млн т)	3,3	9,7
Хлебопродукты (млн т)	5,7	8,4

Источник: Госкомстат РФ.

Наполнение внутреннего рынка товарами, исчезновение дефицита и очередей – один из позитивных результатов реформ. Но изобилие на магазинных полках за счет импорта иностранного ширпотреба обманчиво, так как оно скрывает сокращение объемов отечественного производства и потребительского спроса. Метастазы экономического кризиса продолжают скрытно поражать системы жизнеобеспечения общества.

Остается тяжелым положение в сельском хозяйстве. Диспропорция цен на сельскую и промышленную продукцию является одной из главных причин многократного снижения производства сельскохозяйственной техники. За годы реформ производство тракторов в России сократилось в 2,8 раза, зерноуборочных комбайнов – в 3,4 раза, плугов – в 3 раза. Объем работ по созданию новых машин и оборудования для села уменьшился в 15 раз. В результате, по нормативам для уборки урожая 1994 г., селу необходимо иметь 560 тыс. комбайнов, а к середине года работали 288 тыс. Чрезмерная нагрузка на комбайн (250–300 га вместо 130 га) увеличит и без того большие потери зерна.

Из года в год сокращается производство зерна – основы благополучия аграрного сектора и всего общества в целом. В 1993 г. планировалось собрать 125–130 млн т зерна, собрали – 100 млн т. В 1994 г. прогнозируется урожай зерна в 80–90 млн т, что соответствует уровню производства зерновых 1961–1965 гг., когда населения было на 27 млн человек меньше. За январь–апрель 1994 г. реализация скота и птицы на убой уменьшилась на 10%, производство молока – на 11%. Поголовье крупного рогатого скота упало в течение первого полугодия 1994 г. на 11%. Потребность в мясопродуктах приходится покрывать из госрезервов: за январь–июнь 1994 г. из них было выделено 10 млн условных банок мясных консервов.

Особо негативное воздействие на функционирование экономики страны оказывала полная разрегулированность финансово-кредитной системы. Спад

производства, несвоевременное поступление платежей из различных регионов, прямой отказ некоторых из них выполнять финансовые обязательства перед федеральным бюджетом влияли на рост бюджетного дефицита. Согласно данным Госкомстата РФ, дефицит консолидированного бюджета РФ за январь–май 1994 г. составил 16,7 трлн руб. или 9% ВВП. За этот же период 1993 г. дефицит составлял 3% ВВП. Разницу в расходах и доходах государства покрывали, как обычно, за счет денежной эмиссии, которая превысила эмиссию соответствующего периода 1993 г. более чем в 3 раза. По данным сводного баланса банков, денежная масса в обращении на 1 мая 1994 г. составляла 50 трлн руб., наличные деньги – 18,3 трлн руб.

Тем не менее относительно жесткая финансовая политика и выполнение своих обязательств Центробанком позволили замедлить темпы инфляции, которые в январе–апреле 1994 г. достигали ежемесячно 12%, а в среднем за полугодие составили 7–9%.

Сложность финансовой ситуации вызывает отсутствие налоговой дисциплины у налогоплательщиков, нерентабельность свыше 30% всех производств, и, главное, проблема неплатежей, которая приняла хронический характер. Объем просроченных платежей превысил к середине 1994 г. 16 трлн руб. Неотрегулированность взаимных расчетов ослабляет не только финансовое положение предприятий, но и их инвестиционную активность. В современных условиях предприятиям просто невыгодно накапливать инвестиционные ресурсы. В первой половине 1994 г. объем капиталовложений в производство снизился на 37% по сравнению с аналогичным периодом 1993 г., который, в свою очередь, составлял около 30% от капиталовложений первого полугодия 1991 г. Спад капиталовложений крайне затрудняет решение задачи выхода страны из экономического кризиса, так как восстановление и обновление производственного аппарата требует все больших материальных и научных усилий. Создание условий для благоприятного инвестиционного климата превращается в одну из ключевых проблем экономического реформирования.

Во внешнеэкономической сфере Россия имела устойчивое положительное сальдо торгового баланса. Внешнеторговый оборот РФ со странами дальнего зарубежья в первой половине 1994 г. увеличился на 7,8% против прошлогоднего уровня, достигнув 34,5 млрд долл.¹ Экспортные поставки России выросли на 10,4%, импортные закупки – на 3,9%. Положительное сальдо равнялось 8,1 млрд долл. «Колониально-сырьевая» структура экспорта осталась без изменений: на долю нефти приходится 20% всего объема экспорта, природного газа – 19%, нефтепродуктов – 7%. Экспорт нефти возрос на 11%, нефтепродуктов – на 16%, природного газа – на 17%. Настоящий бум наблюдался в экспорте российского металла (прирост от уровня первой половины 1993 г. – около 150%) и необработанных алмазов (прирост 330%). Доля машин и оборудования в экспорте, наоборот, сократилась с 7,2% до 5,1%. Поставки природных видов топлива в ближнее зарубежье уменьшились: по нефти на 33%, газу – на 10%.

Выход из экономического кризиса, который декларируется в февральском 1994 г. Послании Президента РФ, в целом не вызывает возражений: «Без укрепления государства России не удастся одолеть кризис и осуществить глубокое реформирование экономики... Если полагаться только на рыночные силы, решение структурных проблем станет делом далекого будущего, весьма дорогостоящим, связан-

¹ Данные Государственного таможенного комитета, Госкомстата и МВЭС РФ.

ным со значительными затратами на восстановление утраченного... Государству необходимо продолжать бюджетное финансирование фундаментальных исследований и принципиально новых технологий... Именно интеллект, воплощаемый в том числе в высоких технологиях технотронного века, служит решающим источником стремительного промышленного и сельскохозяйственного роста... Нужна разумная протекционистская политика, защищающая интересы отечественных производителей, но без ощутимого ущерба для потребителей... Практика показывает, что никто, кроме России, сегодня не готов взять на себя ношу миротворчества на пространстве бывшего СССР...». Вопрос заключается в том, каким образом эти корректные в целом подходы реализовать в конкретной политической практике в условиях постоянного уменьшения ресурсов всех видов, в том числе поддержки реформ населением.

В течение 1992–1994 гг. оценка населением хода экономических реформ в России оставалась однозначно негативной (см. табл. 92)¹.

Восприятие россиянами экономических последствий монетаристского курса свидетельствует о том, что с точки зрения абсолютного большинства граждан (80–85%) реформы в России провалились: они либо ничего не дали (42%), либо имеют отрицательный результат (39%). Только 8% респондентов считали, что реформы дали положительные результаты. Таким образом, социальная база проводимых реформ по-прежнему крайне слаба.

Неудовлетворенность широких слоев общества ходом экономических преобразований формирует в массовом сознании скептическое отношение к планам и обещаниям руководства страны. Идея «светлого рыночного будущего» окончательно теряет привлекательность для большинства россиян. Население не верит в улучшение положения в экономике в 1994 г.: 51% опрошенных считает, что ситуацию не удастся улучшить, 7% – удастся.

Таблица 92

Динамика оценок хода экономических реформ
В % от числа опрошенных

	Время опроса		
	Август 1992	Февраль 1993	Май 1994
Реформы дают положительные результаты	6	3	8
Пока ничего не дают	47	39	42
Дают отрицательные результаты	33	37	39
Затруднились ответить	11	18	12

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

В конце мая 1994 г. руководство страны предприняло новую попытку корректировки экономических преобразований, представленных в пакете Указов Президента РФ «О реформе государственных предприятий», «О некоторых вопросах налоговой политики» и др. Их принятие направлено на снижение уровня инфля-

¹ Данные исследований научного проекта «Как живешь, Россия?». Опросы проведены среди взрослого населения РФ в августе 1992 г., N=1280; феврале 1993 г., N=1434, мае 1994 г., N=1375.

ции во что бы то ни стало и обозначает перенесение усилий в производственную сферу¹. **Новым составляющим моментом социально-политической ситуации является растущее понимание реальности, в которой без экстренной «аварийной» экономической корректировки удержать политическую власть легитимным путем не удастся.**

Итоги чековой приватизации

31 июля 1994 г. закончился первый этап приватизации. С точки зрения статистических показателей проведение чековой приватизации можно считать успешно завершенным. Темпы и масштабы становления частного сектора экономики беспрецедентны. В руки частных владельцев в среднем по России перешло 74% объектов малой приватизации. Около 40 млн россиян стали акционерами. Количество зарегистрированных малых предприятий достигло почти 1 млн, и на них трудятся более 9 млн человек (около 15% общей численности работающих на предприятиях, в учреждениях, организациях). Акционированы 21 тыс. крупных и средних предприятий. Приватизированные предприятия произвели около 50% ВВП². Общее число фермерских хозяйств увеличилось в первой половине 1994 г. с 270 тыс. до 286 тыс. Образовалось 30 тыс. новых фермерских хозяйств, прекратили свою деятельность 14 тыс.³

В ходе ваучерного этапа приватизации правительство сумело сформировать в массовом сознании относительно спокойное отношение к перераспределению государственной и общественной собственности. Призрачная возможность повысить свое благосостояние путем выгодного обмена ваучеров на акции различных фондов, акционерных обществ, предприятий служило социально-психологическим амортизатором настроений населения. С точки зрения экономической эффективности, ради которой проводится приватизация, никаких успехов пока не достигнуто. Спад производства был характерен и для частного сектора экономики. Так, каждые 7 из 10 предприятий, производящих продукцию производственно-технического назначения после приватизации сократили объемы производств на 15–20%.

Чековая приватизация как политическая компания оправдала ожидания реформаторов: легальным путем произошло перераспределение прав собственности в пользу «реально ответственных собственников». В действительности это означает, что созданы необходимые предпосылки для изъятия собственности у большинства и концентрации ее у меньшинства.

На этапе денежной приватизации должны быть реализованы предпосылки концентрации средств производства в руках «эффективных собственников»⁴ и ино-

¹ Оценка А.Лившица, руководителя группы экспертов Президента, согласно которой экономическая реформа только начинается в мае 1994 г., свидетельствует о провале «гайдаровской» реформы и желании превратить ее в «ничто», за которое не надо отвечать.

² Данные Госкомимущества РФ.

³ Данные ассоциации крестьянских, фермерских хозяйств и сельхозкооперативов России (АККОР).

⁴ Использование правительством таких туманных выражений, как «эффективные собственники», «реально ответственные собственники» и др. свидетельствует о нежелании пользоваться

странных корпораций. Важнейшим элементом данной программы является приватизация земельных участков и недвижимости.

Поскольку большинство граждан от денежной приватизации будут отстранены в силу низкого уровня их доходов, то «приватизационные» иллюзии вряд ли снова будут характерны для массового сознания. Дискриминационное положение отдельных категорий населения, таких, как военнослужащие, работники социальной сферы, учителя, врачи, ученые и т.д., которые не имели возможностей участвовать в приватизации наравне с трудовыми коллективами предприятий, криминализация приватизации, разочарование большинства акционеров в величине дивидендов по акциям предприятий и чековых инвестиционных фондов, начавшийся процесс банкротств предприятий, многочисленные случаи мошенничества и обмана вкладчиков помогли многим гражданам осознать призрачность своих «ваучерных» надежд¹. Шокомонетарное вхождение в рынок значительно снизило предпринимательские ориентации населения. Доля респондентов, желающих в случае получения крупной суммы денег организовать свое дело, снизилась с августа 1992 г. по май 1994 г. с 22% до 11%, намеревающихся купить акции – с 18% до 10%².

Тенденция отчуждения народа от процесса и результатов приватизации будет остро проявляться по мере нарастания числа предприятий-банкротов³.

Денежный этап приватизации помимо окончательного разочарования большинства граждан в способах проведения приватизации, вероятно, вызовет процесс массовой консолидации общества снизу. Чековая приватизация научила россиян играть в «акции», «дивиденды». Эта забава может скоро надоесть, но ее последствия – несправедливое перераспределение собственности, возможность спекулятивных доходов закладывают условия социальной дестабилизации.

Стремительное разделение общества на богатых и бедных создает в массовом сознании долговременное негативное отношение к социальным группам с высоким уровнем доходов. Мнение о том, что основной способ разбогатеть связан с деятельностью, противоречащей закону и морали, стал устойчивым стереотипом массового сознания. По данным социологического опроса, в августе 1992 г. самой популярной была точка зрения, согласно которой спекуляция, «отмывание» мафиозных денег являются главными путями к богатству. Спустя два года большинство россиян остались при своем мнении о криминальном характере капиталов «новых русских» (см. табл. 93)⁴.

ся все еще непопулярным в народе термином «буржуазия», а также о попытке скрыть за непонятными словами те силы, которые в действительности приходят к экономической власти.

¹ Председатель Госкомимущества А. Чубайс назвал происходящее «кризисом общественных ожиданий».

² Данные исследований «Как живешь, Россия?» – август–92; «Как живешь, Россия?» – май–94.

³ В 6 случаях Госкомимуществом уже приняты решения о ликвидации или продаже предприятий. В арбитражных судах находятся на рассмотрении около 60 дел, по 100 предприятиям готовятся соответствующие иски. См. доклад В. Черномырдина на заседании Правительства Российской Федерации 15 июля 1994 г. С. 14.

⁴ Данные исследований «Как живешь, Россия?» – август–92; «Как живешь, Россия?» – май–94.

Таблица 93

Факторы обогащения
РФ, в % от числа опрошенных

Факторы	Время опроса	
	Август 1992	Май 1994
Склонность к коммерции	16	10
Наличие деловых связей	20	13
Спекуляция	58	39
Умение организовать дело	13	16
«Отмывание» мафиозных денег	28	17
Разворовывание общенародной собственности	-*	34
Талант и работоспособность	5	6
Затруднились ответить	5	4

Примечание: * Вариант ответа в инструментари 1992 г. отсутствовал.

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Предположение о том, что человек стал богатым в результате собственного таланта и работоспособности неизменно занимает последнее место в рейтинге факторов обогащения. **Очевидно, что такой передел собственности в пользу меньшинства носит в глазах общественности несправедливый характер и формирует факторы социального реванша.**

Криминализация предпринимательства

Правительственный курс на развитие частного предпринимательства не включал разработку превентивных мер по сдерживанию экономической преступности и негативных социальных последствий, сопровождающих это развитие. Органы государственной власти не имеют стратегии социального и правового регулирования экономического поведения негосударственных предприятий, в то время как практика регуляций предельно ослаблена сегодня не только со стороны закона и норм права, но и со стороны российской общественности.

Основным мотивом деятельности частного предприятия является мотив выживания, реализуемый в борьбе за уровень прибыли. В процессе этой борьбы возникают корпоративные интересы и обслуживающие их структуры. Воздействие корпоративного окружения на поведение предприятий способно стать одной из причин их противозаконной деятельности. Чаще всего это происходит в ситуации правового хаоса, когда потенциальные выгоды от сознательных нарушений норм права и этики перевешивают потенциальное наказание.

Борьба за уровень прибыли вынуждает многие частные предприятия преступать грань закона. К числу наиболее опасных видов нарушений следует отнести сговор конкурентов по вопросу удержания уровня цен и деятельность, наносящую ущерб здоровью и безопасности людей, окружающей среде. Необходимо отметить, что предпосылки криминализации предпринимательства были заложены на этапе его становления.

По оценке экспертов, более 30% общего объема стартового капитала в частном секторе экономики имеет криминальную природу, пропуская вперед только капитал, нажитый в торгово-посреднических операциях (51%)¹.

Однако, если криминальную долю стартового капитала нарастить долей, полученной от приватизации с использованием ранее занимаемого руководством должностного положения, то полученный объем средств также приблизится к половине совокупного стартового капитала.

Криминализация частного бизнеса стремительно захватывает новые сферы. Если вчера рэкет довольствовался данью, взимаемой с торговых палаток, то сегодня он контролирует практически всю предпринимательскую деятельность. Более того, правомерно ожидать, что завтра рэкет станет проникать в новую для него сферу трудовых отношений, приобретая контроль за поведением крупных отрядов наемного труда как в частном, так и в государственном секторах экономики.

Проникновение частного бизнеса в операции со стратегическим сырьем и в торговлю оружием способствует перемещению в Россию международного центра организованной преступности. Ходом этого процесса обеспокоены как мировая общественность, так и правительства ряда зарубежных стран, свидетельством чего выступает открытие в мае 1994 г. в Москве постоянного представительства ФБР.

Показатели преступности в России растут чрезвычайно быстро, но страх россиян перед лицом преступности растет еще быстрее. Разница лишь в том, что если для рядовых граждан опасность пострадать от преступности превратилась в лотерею, то для предпринимателей она стала неизбежностью. Страх и нежелание вступать в контакт с организованной преступностью сковывает и парализует развитие деловой активности. Степень защиты со стороны государства, включая правоохранительные органы, настолько низка, что никем из опрошенных предпринимателей всерьез не рассматривается. На момент проведения исследования 38% из числа предпринимателей, принявших в нем участие, уже подвергались различного рода физическим оскорблениям и расправам. Доля тех, кто столкнулся с угрозами в отношении себя лично и членов своей семьи, составила 85%².

Четвертая часть предпринимателей (24%) высказывала серьезные сожаления по поводу той ситуации, в которой они оказались из-за действий со стороны организованной преступности. По их мнению, правительство и органы власти, провозглашая курс на развитие предпринимательства, совершенно не принимают в расчет действительные расходы предприятия и, в первую очередь, противозаконные обложения, которые в зависимости от сферы и размеров бизнеса колеблются от 8% до 50% ежемесячной прибыли. При этом никто из опрошенных предпринимателей не выразил готовности искать превентивной защиты в органах правопорядка, ввиду ее ненадежности и обременительности.

По мнению основной части предпринимателей, правительство наращивает усилия на наименее эффективном направлении, пренебрегая иными возможностями, например, увеличивает штаты не справляющихся с ситуацией органов милиции, оперативного, судебно-следственного, тюремного аппаратов.

¹ Данные исследования «Проблемы развития малого предпринимательства». Опрос проведен среди руководителей частных и акционированных компаний Московского региона в феврале 1994 г., N=70 (руководитель исследования – к.ф.н. К.В.Андреев).

² Данные исследования «Проблемы развития малого предпринимательства».

Есть несколько источников неточности официальной статистики преступности. Укажем на один из них. Так, в разряд преступных действий, относимых к вымогательству, попадает не более 5–7% от общего числа данных преступлений. Именно таково, примерно, число случаев рэкета, которые в силу различных обстоятельств становятся явными и попадают в криминальную статистику. При этом, основная доля преступлений данного рода минует каналы официальной статистики к обоюдному удовлетворению преступников и правоохранительных органов.

Система ценностей современной России сближается с западной, в которой, как известно, богатство является одним из базовых символов успеха в обществе. В сегодняшней ситуации особенно сильно стремление к богатству у тех слоев российского общества, которые на практике лишены возможности достичь их некриминальным путем. Чем сложнее социальной или этнической группе утвердиться в социуме, тем больше вероятность, что часть ее представителей встанет на противоправный путь с целью достижения успеха (богатства). Результат всегда один и тот же: рост преступности и иных форм социальной дезинтеграции. Отсутствие для определенных социальных страт возможности достичь материального благополучия законными путями ввергает их в состояние фрустрации. В спектре социальных причин роста организованной преступности бедность и фрустрацию следует выделять особо, поскольку рост преступности есть результат негативных социально-демографических и профессиональных изменений в обществе. Отметим, что усиление организованной преступности вызывается также и этническими факторами. Существует прямая зависимость между этнической иммиграцией и состоянием преступности в России.

Проблему криминализации предпринимательства следует особым образом учитывать при разработке стратегии развития и концепции национальной безопасности России. Угрозу жизненно важным интересам государства уже недостаточно связывать с воздействующими извне геополитическими и социально-экономическими факторами. Успех реформ в России напрямую связан с характером процессов внутри общества, одной из движущих сил которого могло бы стать правоуполномоченное предпринимательство.

Расслоение общества по уровню доходов

По официальным данным, рост денежных доходов населения устойчиво опережает рост потребительских цен. В январе–июне 1994 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года реальные денежные доходы увеличились на 12% и приблизились к 50% дореформенного уровня¹. Среднедушевой доход составил 145 тыс. руб., что по официальному курсу Центрального банка было эквивалентно 86 долл. Средняя заработная плата равнялась в первой половине 1994 г. 166 тыс. руб., что в 5,7 раз выше, чем за соответствующий период 1993 г. Ее размер в 11 раз превосходил установленный минимум оплаты труда. Средний размер назначенных пенсий был 82 тыс. руб., что составляло 136% от прожиточного уровня². Набор из

¹ Данные Госкомстата РФ.

² Данные Минтруда РФ.

19 основных продуктов питания на месяц стоил в конце июня 1994 г. 57,4 тыс. руб. (см. табл. 94).

Таблица 94

Динамика оценок хода экономических реформ
В % от числа опрошенных

	Время опроса					
	I квартал 1993	II квартал 1993	III квартал 1993	IV квартал 1993	I квартал 1994	II квартал 1994
Мясо	3,7	6,9	4,7	6,7	5,2	4,2
Сахар	9,8	20,2	11,6	20,6	20,1	18,0
Молоко	40,8	96,0	52,4	53,6	30,8	27,2
Хлеб	72,3	183,4	79,4	77,3	47,6	34,7

Примечание. Рассчитано по среднероссийским розничным ценам, сложившимся на конец квартала.

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

В результате россияне не только сумели себя прокормить, но и увеличить денежные накопления. На 1 июля 1994 г. вклады населения в Сбербанк РФ составили 7782,9 млрд руб.¹ Средний размер вклада достиг 36,9 тыс. руб. (на 1 января 1994 г. он был 18,8 тыс.), а остатки вкладов на душу населения – 52,6 тыс. руб. (на 1 января 1994 г. – 26,7 тыс.)². Вероятно, на основании этих данных Правительство РФ сделало вывод о наличии некоторых признаков стабилизации уровня жизни³.

Однако подобные выводы носят несколько преждевременный характер. На фоне воспроизводства экономического кризиса в условиях реставрации частно-рыночной экономики суть проблемы уровня жизни населения сместилась в сферу его социальной дифференциации, и усредненные величины все слабее отражают социально-экономические тенденции. Кроме того, говорить о росте реальных доходов граждан затруднительно по причине низкой достоверности статинформации⁴.

До сих пор, после нескольких лет реформ, в обществе отсутствуют общепринятые представления о том, как следует определять прожиточный минимум и его связь с минимальной зарплатой и пенсией.

Согласно расчетам Европейской экономической комиссии ООН, к беднейшим слоям населения следует относить тех, у кого среднедушевой доход составляет менее двух третей среднего дохода по стране. В России эта группа составляет около 40% населения. Официально к группе беднейших, чей доход не превышал в июне 1994 г. прожиточного минимума, были отнесены 13,5% населения (около 20 млн человек). В декабре 1993 г. этот показатель был равен 34%⁵.

¹ Данные Сбербанка РФ.

² Данные Госкомстата РФ.

³ См. доклад В.Черномырдина на заседании Правительства Российской Федерации 15 июля 1994 г. С.3.

⁴ По оценкам Департамента налоговой полиции, налогоплательщики утаивают до 30% налогов.

⁵ Данные Госкомстата РФ.

Самооценка населением уровня жизни носит устойчивый характер. Многочисленные опросы общественного мнения фиксируют примерно одну и ту же картину распределения граждан по уровню доходов. По данным ВЦИОМ, в марте–апреле 1994 г. 4% россиян оценивали материальное положение своей семьи как хорошее, 15% – считали его средним, 48% – плохим¹. По сведениям Международного института маркетинговых и социальных исследований КФК России, в марте 1994 г. большинство населения (52%) оценивали свою жизнь как трудную, 7% – считали ее невыносимой. При этом 67% респондентов отметили, что до 1985 г. жить было легче, 15% – раньше было также трудно, как сейчас². По данным Аналитического центра ИСПИ РАН, в мае 1994 г. 2% населения отнесли себя к людям, которые могут ни в чем себе не отказывать, 5% – способны купить холодильник, телевизор, но не могут позволить себе приобрести автомашину. Таким образом, «богатые» люди в России составляют около 7%. Остальным хватает лишь на питание и одежду (29%), только на питание – 45%, и 20% – вообще не могут себя прокормить³.

Статистические данные о дифференциации населения по уровню доходов представлены в табл. 95.

Таблица 95

**Дифференциация населения по размеру среднедушевого денежного дохода
в I квартале 1994 г.**

	Млн человек	В %
Всего	148,4	100
В том числе с душевым денежным доходом в месяц (тыс. руб.):		
До 20,0	0,7	0,5
20,1–40,0	10,0	6,7
40,1–60,0	20,7	13,9
60,1–80,0	23,4	15,7
80,1–100,0	21,1	14,1
100,1–120,0	17,2	11,6
120,1–140,0	13,4	9,0
140,1–160,0	10,2	6,9
160,1–180,0	7,7	5,2
180,1–200,0	5,7	3,9
200,1–220,0	4,3	2,9
220,1–240,0	3,2	2,2
240,1–260,0	3,5	1,7
260,1–280,0	1,9	1,3
280,1–300,0	1,4	1,0
Свыше 300,0	5,0	3,4

Источник: Госкомстат РФ, Минтруда РФ.

¹ Опрос проведен среди взрослого населения РФ в марте–апреле 1994 г., N=3776.

² Опрос проведен среди взрослого населения РФ в феврале–марте 1994 г., N=2000.

³ Данные исследования «Как живешь, Россия?» – май–94.

Зафиксированный статистикой рост доходов затронул далеко не все социальные группы. В июне 1994 г. по сравнению с июнем 1993 г. среднедушевые денежные доходы у 20% самого высокодоходного населения увеличились на 25%, а у 20% населения с самым низким доходом этот показатель снизился на 5%¹. Если в конце 1993 г. у 10% россиян с минимальными доходами было сосредоточено 1,6% общего фонда денежных доходов, а у 10% населения с наибольшими доходами – 30%, то к середине 1994 г. эти показатели составили около 1% и 34%, соответственно². Идет стремительная социальная поляризация: деньги концентрируются на одном полюсе, бедность – на другом.

Основным источником доходов в июне 1994 г. осталась заработная плата: на нее приходилось 50% всех доходов (в январе 1994 г. – 67%). Поэтому на объемы и динамику денежных доходов большое влияние оказывало увеличение просроченной задолженности по выплате зарплаты. За первую половину 1994 г. просроченная задолженность по предприятиям и организациям увеличилась с 766 млрд руб. до 3,4 трлн руб. Имели такого рода задолженность в сельском хозяйстве 2/3 предприятий, в топливной, целлюлозно-бумажной промышленности – около половины, в строительстве, машиностроении, металлообработке, легкой промышленности – свыше 1/3 предприятий. Задержка зарплаты была основной причиной проведения забастовок для всех социальных профессиональных групп от шахтеров до учителей. Просроченная задолженность выплачивается без учета инфляции и, по существу, является преднамеренным изъятием средств из семейного бюджета трудящихся. В этих условиях большую помощь многим россиянам оказывает работа в личном подсобном хозяйстве. Происходит некая натурализация потребления населения.

Доходы населения становятся все сильнее дифференцированы по регионам (см. табл. 96 и 97).

Бедное население составляет в целом по стране 74,5%. В некоторых районах (Восточно-Сибирский) – до 82,8%. В среднем различия денежных доходов населения в экономических районах составляли 2,3 раза. Максимальная стоимость набора из 19 основных продуктов питания была зафиксирована в июне 1994 г. в Магадане (161,2 тыс. руб.), минимальная – в Ульяновске (38,1 тыс. руб.)³.

Дифференциация доходов происходит быстрее по отраслям, чем по регионам. Средняя заработная плата 10% высокооплачиваемых работников в 1991 г. была в 5 раз выше 10% низкооплачиваемых работников. В 1992 г. это соотношение возросло до 16:1, в 1993 г. – 26:1, в марте 1994 г. – 27:1. Первое место по оплате труда занимали работники учреждений кредитования и страхования. На втором – работники аппарата органов управления. Работники транспорта – на шестом месте, научные сотрудники – на двенадцатом, замыкают список – работники сельского хозяйства.

¹ Данные Центра экономической конъюнктуры.

² Данные Всероссийского центра уровня жизни при Минтруда РФ (ВЦУЖ).

³ Данные Госкомстата РФ.

Таблица 96

**Данные о среднедушевом денежном доходе (СДД),
прожиточном минимуме (ПМ) и реальном денежном доходе (РДН)
По районам и в целом по России, 1994 г.**

Экономические районы	СДД (тыс. руб.)		ПМ (тыс. руб.)		РДН (тыс. руб.)	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
Россия	121,2	184,3	53,9	84,1	2,25	2,25
Северный	182,0	281,5	67,1	92,4	2,71	3,04
Северо-Западный	119,6	168,0	54,5	78,6	2,19	2,14
Центральный	143,1	213,8	51,6	79,3	2,77	2,70
Волго-Вятский	97,7	148,0	48,1	68,7	2,03	2,15
Центрально-Черноземный	96,8	145,9	41,1	59,2	2,36	2,46
Поволжский	96,5	135,4	38,5	68,0	2,51	1,99
Северо-Кавказский	82,3	122,4	44,9	67,5	1,83	1,81
Уральский	108,3	164,3	54,0	81,9	2,01	2,01
Западно-Сибирский	151,3	230,5	54,3	81,5	2,79	2,83
Восточно-Сибирский	123,1	196,3	66,1	96,1	1,86	2,04
Дальневосточный	175,8	267,9	91,1	133,5	1,93	2,01
Москва	216,1	350,6	58,4	96,0	3,70	3,65
Санкт-Петербург	129,6	179,8	56,5	82,2	2,29	2,19

Источник: Всероссийский центр уровня жизни при Минтруда РФ.

Таблица 97

**Дифференциация экономических районов
по размерам среднедушевого дохода населения
I квартал 1994 г., в % от числа опрошенных**

Экономические районы	Доля населения со среднедушевым доходом		
	Ниже ПМ	До двух ПМ	Выше двух ПМ
Россия	34,4	40,1	25,5
Северный	26,5	42,0	31,5
Центральный	22,8	46,1	31,1
Волго-Вятский	24,7	45,0	30,3
Центрально-Черноземный	28,7	47,6	23,7
Поволжский	22,6	42,3	35,1
Уральский	28,8	41,6	29,6
Восточно-Сибирский	50,6	32,2	17,2
Дальневосточный	33,4	36,6	30,0

Источник: Всероссийский центр уровня жизни при Минтруда РФ.

Растет также социальное неравенство в оплате труда и внутри самих предприятий и организаций. По данным Госкомстата РФ, средняя зарплата руководителей многих предприятий и организаций превышает среднюю зарплату работников коллектива в 12–15 раз.

Дальнейшее снижение уровня жизни бедных связано также с растущей безработицей. Переход человека на пособие по безработице, как правило, ведет его к обнищанию. Предусмотренная годичная выплата пособий через полгода составляет 45% прежнего заработка, а для еще не работавших молодых людей она равна минимальной зарплате. Кроме того, следует учитывать, что, по расчетам Минтруда РФ, государство сегодня в состоянии выплачивать пособия по безработице не более, чем 3,5 млн человек.

Уровень доходов становится одним из главных «классообразующих» признаков социального структурирования общества, оказывающих серьезное влияние на специфику социально-политических ориентации богатых и бедных социальных слоев и групп.

В настоящее время нет никаких оснований утверждать о стабилизации уровня жизни населения. Все позитивные сдвиги, фиксируемые статистикой (рост денежных доходов, покупательной способности и др.), характеризуют лишь ускоренное обогащение 10–15% населения, которое при подсчете средних величин перекрывает тенденцию обнищания бедных, составляющих около 70% россиян. Массовое обнищание ведет к физическому истощению и вырождению народа. Очевидно, что национальное согласие и солидарность в российском обществе не могут быть достигнуты при сохранении тенденции его люмпенизации.

Социальные угрозы и безопасность России

В настоящее время основные угрозы безопасности России исходят из внутренних негативных факторов ее развития. Они стимулируются внешними силами, заинтересованными в ослаблении страны. Это, прежде всего, мировые банковские центры, которые продолжают структурироваться в финансово-информационный гегемонизм планетарного масштаба.

Главной социальной причиной снижения безопасности государства является углубляющийся раскол общества на две части, преследующие взаимоисключающие цели. Одна, меньшая по численности часть общества, выступает за полную «капитализацию» страны, другая, большая по численности, – за построение социально ориентированного правового общества со смешанной экономикой, регулируемой государством, политической системой, отвечающей принципам народовластия. Выбор народа и исторические тенденции находятся в противоречии с выбором власти.

Ситуацию осложняет растущая недееспособность и низкий авторитет, ошибки и просчеты центральной власти, ее неумение управлять общественными делами, вести диалог с народом, воспринимать требования и критику снизу. Ставка на силовое принуждение к новому образу жизни провоцирует возникновение и усиление влияния социальных групп, политических партий, организаций и движений экстремистского как левого, так и правого толка.

Общество фактически лишило важнейшего стабилизирующего фактора – среднего слоя населения. Его доля, составлявшая ранее 65–70% жителей России, сегодня снизилась до 10–15%¹. Основная социальная угроза безопасности России состоит в отчуждении народа от власти, от результатов своего труда и собственности.

Стремительный рост богатства 3–10% граждан России осуществляется за счет резкого снижения доходов большинства населения. За три года социально однородное общество насильственно трансформировано в общество социальных крайностей. Несправедливое перераспределение доходов и общественной собственности – главный фактор формирования массового недовольства людей. История свидетельствует, что подобная несправедливость, если она не ликвидируется сверху, приводит к восстаниям и революциям.

В настоящее время в России существует возможность следующих социальных конфликтов: между обществом (большинством народа) и властью, а также поддерживающими ее социальными группами, между обществом и мафией, организованной преступностью, межнациональные конфликты, между деревней и властью, между Центром и регионами, межвластные конфликты, внутри правящей группировки, между ВПК, армией и властью.

О нарастании недовольства населения свидетельствует динамика забастовочного движения. В I квартале 1994 г. количество забастовок по сравнению с тем же периодом 1993 г. увеличилось в 10,3 раза². Все чаще на митингах и собраниях выдвигаются не только экономические, но и политические требования: отставки правительства, досрочных президентских выборов и др. На предприятиях действуют сотни стачконов.

Развал производства создает условия для массовой безработицы. Негативные последствия вызывает перераспределение земли на основе ваучеризации и свободной купли-продажи. Это может лишить миллионы аграриев основного источника их существования.

Зоной повышенной опасности остаются ВПК и армия. Из-за неплатежей 3000 военно-оборонных предприятий и организаций находятся перед угрозой закрытия, 4 млн работников могут стать безработными, что отразится на социальном положении еще 8–10 млн членов их семей. На многих оборонных предприятиях зарплата не выплачивается в течение нескольких месяцев. Финансирование армии государством в 1994 г. составит менее 50% от необходимого. Это ухудшает и без того тяжелое положение военнослужащих, обеспечение жизни и учебно-боевой деятельности войск. От 60 до 80% солдат и сержантов высказывают неудовлетворенность условиями организации быта, культурного досуга, питания, выплат денежного довольствия, медицинского обслуживания и вещевого снабжения, возросшими нагрузками, связанными с неукомплектованностью подразделений личным составом³.

Катализаторами социальных конфликтов могут выступить следующие условия и обстоятельства. Возможность возникновения массовых беспорядков увеличивается в связи с постоянным ростом цен на хлеб и другие продукты первой необхо-

¹ См. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). М., 1994. С.173.

² Данные Минтруда РФ.

³ См. Информационно-методический сборник №118 Центра военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил РФ. М., 1994.

димости. Опыт революций почти во всех странах показывает, что это наиболее частый непосредственный толчок для массовых социальных волнений. Взрыв недовольства может произойти по причинам удорожания, ухудшения качества работ в сфере услуг и быта. Политика популяризации немотивированного обогащения вызывают протест у населения, привыкшего к другим нормам морали.

Важным условием образования социальных конфликтов является формирующая материальная и организационно-техническая база для насильственных действий: наличие негосударственных формирований, отрядов боевиков, коммерческих охранных служб и т.п. На руках у населения находится около 30 млн единиц огнестрельного оружия. В массовом сознании усиливается решимость переходить к более радикальным средствам и формам защиты своих интересов.

Существующий потенциал социальных конфликтов может быть подавлен силовыми средствами и методами, различными видами материального и информационного насилия, которыми располагает государство, и склонность властей к такому варианту уже просматривается. Но в этом случае произойдет лишь отсрочка возникновения широкомасштабных социальных волнений и накопление в обществе потенциала враждебности и антагонизма.

Для повышения социальной безопасности России, уменьшения, а затем и устранения опасных социальных конфликтов необходимо перейти к политике, нацеленной на последовательное и неуклонное уменьшение разрыва в величине доходов и заработной платы, уровне материального и культурного благосостояния и общественном положении различных групп и слоев населения.

Важнейшим условием снижения уровня опасности деструктивно-разрушительных конфликтов в России является реализация принципов демократии в устройстве власти, в обеспечении конституционного согласия, гарантий безопасности оппозиции, строгой законности, держащейся на примере исполнения законов высшей властью и президентом, органами государства и чиновничеством, независимости суда и прокуратуры, СМИ. Центральное место в проблеме безопасности и устойчивого социального развития общества начинает занимать проблема защиты прав и свобод человека, его личного достоинства и личной собственности.

Формирование социостратификационной структуры

В первом полугодии 1994 г. еще более отчетливо проявилась тенденция антагонизации социальной и стратификационной структуры российского общества. Она характерна углублением противоречий между работодателями и работниками наемного труда, богатыми и бедными, городом и деревней, государственными и гражданскими институтами. Отражением этих противоречий стали ускоряющийся рост числа бездомных и нищих, беспризорных детей и безработной молодежи, криминализация предпринимательства и других социальных слоев, отрыв от масс управленческих структур и неприятие официальной правовой системы большим числом россиян по всей пирамиде социальной организации общества.

В результате чековой приватизации обозначились контуры социальной структуры капиталистической формы собственности. Формируются два классовых слоя: собственников и наемных работников, отстаивающих право на труд и достойный

уровень заработной платы. Проблемы усугубляются спадом производства и продолжающимся сокращением рабочих мест.

Основной причиной остановок предприятий является разрушение производственной кооперации. Так, в марте 1994 г. 32% потерь рабочего времени произошли из-за нарушения снабжения, а 55% – из-за снижения сбыта продукции предприятий, поскольку она стала не по карману потребителю. В результате 22% работников были отправлены в дополнительные неоплачиваемые или частично оплачиваемые отпуска, что наряду с повсеместной задержкой выплаты зарплаты ухудшило и без того тяжелое положение трудящихся и вызвало рост забастовочного движения (см. табл. 98).

Таблица 98

Динамика забастовочного движения

Период	Число предприятий, участвовавших в забастовках	Численность работников	Численность участников забастовок	Потери времени на забастовки (чел.-дн.)
Декабрь 1993	34	43801	12319	45398
Январь 1994	5	1509	1125	5214
Февраль 1994	47	57797	31499	81391
Март 1994	232	246582	81822	196504

Источник: Минтруда РФ.

Спад производства вызывает рост безработицы. По сведениям Госкомстата РФ, половина населения страны – 74,8 млн человек – составляли экономически активную долю граждан. Общий потенциал безработицы в июне 1994 г. вырос до 9,0 млн человек, или 12% экономически активного населения. Однако в органах государственной службы занятости было зарегистрировано 1,2 млн безработных, составляющих 1,6% общей численности экономически активного населения. По социологическим данным, растет доля россиян, считающих, что им лично угрожает безработица.

Более половины всех занятых приходится на негосударственный сектор экономики. «Лица ненаемного труда» составляют 10% занятых. Это фермеры, владельцы и совладельцы частных предприятий, лица, работающие на индивидуальной основе, на семейных предприятиях. В первой половине 1994 г. их численность увеличилась на 25%. Среди этого слоя собственников преобладают мужчины – 62%. Наметилась тенденция уменьшения занятости женщин: с 51% в 1990 г. до 49% в 1994 г.

Продолжается процесс прироста работающих в отраслях непроизводственной сферы (кроме науки и научного обслуживания), особенно за счет увеличения численности аппарата управления и работников кредитно-финансовой системы. Бюрократический аппарат не только увеличился в размерах (по официальным данным, в 1991 г. в Советском Союзе насчитывалось 715 тыс. управленцев, в апреле 1994 г. в РФ – 921 тыс. государственных служащих), но стал одним из самых коррумпированных в мире. Численность занятых также растет в энергетике, нефтедобыче, газовой, металлургической промышленности, хотя объем производства этих отраслей падает.

Формируется принципиально новая социальная роль заработной платы. По мнению экспертов Минтруда РФ, экономике страны искусственно навязывается обесценивание рабочей силы. Она становится одним из самых дешевых производственных ресурсов. Это объективно ведет к свертыванию наукоемких производств, ликвидации стимулов для повышения технического уровня производства, внедрения на нем трудосберегающих технологий. Низкая зарплата способствует усилению социальной напряженности, сужает потребительский спрос, существенно ограничивает участие широких слоев населения в приватизации, снижает производительность труда.

Официальные статистические данные, характеризующие динамику производительности труда, не публикуются. Однако социологические исследования показывают, что перелом в отношении людей к труду действительно обозначился, но не в сторону высокоэффективной и добросовестной работы, а в противоположном направлении. По результатам опросов, свыше 60% россиян указали, что отношение к труду в их коллективе либо осталось без изменений, либо ухудшилось (см. табл. 99)¹.

Особенно отчетливо динамика ухудшения отношения к труду проявилась в 1994 г. За этот период доля респондентов, считающих, что люди стали относиться к работе хуже, достигла 40%. Несмотря на завершение чековой приватизации и усиление таких стимулов, как рост безработицы, интерес к результатам труда падает.

Таблица 99

Изменение отношения к труду в коллективе, в котором работает респондент
В % от числа опрошенных

Отношение к труду	Время опроса		
	Август 1992	Февраль 1993	Май 1994
Улучшилось	7	5	7
Осталось без изменений	36	36	23
Ухудшилось	33	24	40

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Стараясь удержаться на плаву, низкооплачиваемые группы населения ищут вторую и третью работу. Общие размеры вторичной занятости населения в середине 1994 г. оценивались в 8 млн человек².

Социальная поляризация отчасти подтверждается показателями «классовой» самоидентификации населения. В мае 1994 г. к высшему классу себя причислили 1% опрошенных россиян, к среднему – 39%, к низшему – 44%. Игнорирование в самоидентификации альтернативы высшего класса, увеличение доли низшего класса с 37% (февраль 1994 г.)³ до 44% (май 1994 г.)⁴ демонстрирует представление граждан об их реальном месте в социальной иерархии.

¹ Данные исследований «Как живешь, Россия?» – август–92; «Как живешь, Россия?» – февраль–93; «Как живешь, Россия?» – май–94.

² Данные Госкомстата РФ.

³ Данные исследования «Как живешь, Россия?» – февраль–94. Опрос проведен среди взрослого населения РФ в феврале 1994 г., N=1405 (руководитель исследования – к.ф.н. А.Т.Хлопьев).

⁴ Данные исследования «Как живешь, Россия?» – май–94.

Обнищание населения, уменьшение стоимости рабочей силы – это проблема не столько бедных, сколько вопрос устойчивого развития российского общества. Тенденция антагонизации социостратификационной структуры создает долговременный источник социальной розни. Потенциал антагонистических отношений нарастает во всех звеньях социальной структуры и характеризуется множественностью источников. Переломить деструктивные процессы пока не удается.

Социальное самочувствие студенчества

Для социально-политического прогнозирования ситуации в России чрезвычайно значимы особенности формирования будущей интеллигенции – студенчества, его ценностные ориентации и поведенческие установки. Большинство студентов московских вузов (80%) удовлетворены сделанным выбором специальности, у них преобладает позитивная оценка своих социальных достижений. Несмотря на падение популярности высшего образования (в 1992 г. число поступающих в вузы по сравнению с 1985 г. упало на 7%), для 9/10 вузовцев получение высшего образования остается престижным, а также желаемым в будущем и для собственных детей¹.

В то же время четвертая часть студентов согласилась бы сменить умственный труд на более высокооплачиваемый физический. В основе принятия такого решения лежит, прежде всего, материальная заинтересованность. Но, вероятно и то, что причиной подобного шага являются трудности нахождения после окончания вуза работы по специальности, угроза оказаться среди безработных. Этому опасаются свыше трети респондентов².

Тех, кто устроится по специальности, ожидают, как правило, мизерные оклады. К примеру, выпускник вуза, решивший пойти работать в академический институт, обычно попадает на должность научно-технического сотрудника (лаборанта). Зарплата – около 40 тыс. руб. В социальной иерархии типичных западных обществ специалисты с высшим образованием в основном входят в верхние слои среднего класса. В США, по данным налогового управления, женщины с высшим образованием зарабатывают в среднем на 70%, а мужчины на 46% больше людей с менее высоким образовательным уровнем³.

Российское общество, в результате ошибочности избранных методов формирования, стоит перед реальной опасностью утраты кадрового потенциала. По данным проведенного исследования, почти четверть студентов планирует в будущем навсегда покинуть Родину, жить и работать за рубежом. Но речь идет не только о потерях от эмиграции. Еще опаснее внутренний отток спе-

¹ Данные исследования «Социальное самочувствие студенчества». Опрос проведен среди студентов московских вузов в апреле–мае 1994 г., N=600 (руководитель исследования – к.ф.н. Т.В.Ковалева).

² По данным федеральной службы занятости на сентябрь 1993 г., молодежь к общему числу безработных составила 37%. И эта цифра продолжает расти.

³ По данным официальной статистики, в 1993 г. оклад профессора вуза составлял 72% от средней зарплаты в промышленности.

специалистов в другие области занятости, уход их с научно-исследовательской работы. Опрос показал, что интерес к работе в государственных структурах проявляют 10% будущих специалистов. Основная часть студентов хотела бы трудиться на совместных предприятиях (36%), в частных фирмах (15%), организовать собственное дело (31%).

Две трети студентов настроены оптимистически, верят, что добьются успеха в жизни. Каждый второй полагает, что через десять лет будет принадлежать к среднеобеспеченным слоям общества, каждый седьмой – к богатым, и лишь единицы не видят для себя каких-либо других возможностей, кроме бедности. Если этим ожиданиям не суждено сбыться, то в будущем социально неблагополучные слои ждут существенное пополнение.

Сравнительный анализ показывает, что разрыв в уровне доходов различных групп студентов растет. В течение года вдвое уменьшилась доля среднеобеспеченных и примерно в равной степени увеличились группы высоко и низкообеспеченных семей студентов. Глобальный процесс поляризации общества отчетливо проявился и в студенческой среде.

Студенты с более действенной установкой на финансовую самостоятельность, на поиск способов дополнительного дохода часто «жертвуют» успеваемостью. Уровень их специальных знаний, необходимых для эффективного и комплексного труда в любой сфере народного хозяйства ниже, чем у их коллег. Большинство студентов в учебе демонстрируют не самые лучшие качества для будущих специалистов. Свыше половины респондентов проявили недостаточную самодисциплину, целеустремленность, слабый интерес к сфере знаний по избранной специальности. Почти треть респондентов отличается как низкой самодисциплиной, так и отсутствием выраженной профессиональной заинтересованности. Среди студентов технических вузов таких вдвое больше, чем у гуманитариев. Необходимость учиться специальности здесь слабо подкрепляется желанием это делать. При одинаково неблагоприятных экономических условиях прорыв вперед скорее произойдет в гуманитарной сфере, за счет определенной «пассионарности» нынешних студентов-гуманитариев.

В политической жизни можно отметить крайнюю пассивность студенчества. В наибольшей степени студенты информированы о деятельности ЛДПР (см. табл. 100)¹.

Только пятая часть респондентов имеет определенные политические симпатии. При этом спектр их весьма широк, от про- до антиправительственных. Ельцина, Гайдара, партию «Демократический выбор России» поддержали 7% респондентов, около 12% ориентированы на поддержку различных оппозиционных движений. За «мягкую» оппозицию, например, «ЯБЛОКО», высказались 3% студентов. Среди лидеров партий «жесткой» оппозиции симпатии распределились следующим образом: 4% – за Жириновского (ЛДПР), 5% в сумме составили сторонники Зюганова (КПРФ), Анпилова (РКРП), Травкина, Говорухина (ДПР), Руцкого, Константинова (ФНП), Баркашова (РНЕ), «Памяти». Есть в студенческих аудиториях и сторонники партий эпатажного характера, например, Партии любителей

¹ Данные исследования «Политические ориентации студенчества». Опрос проведен среди студентов старших курсов вузов Москвы в мае–июне 1994 г., N=600 (руководитель исследования – к.ф.н. Н.В.Мерзликин.).

пива. Но их – единицы¹. 80% респондентов не сочувствуют никаким нынешним политическим партиям, движениям, их лидерам, отдельным деятелям. Таким образом, кризис политического доверия характерен и для студенчества.

Таблица 11

Степень информированности студентов о деятельности политических партий
В % от числа опрошенных

Название политической партии (объединения)	Знаю цели, основные программные положения	Знаю только названия и фамилию лидера	Ничего не знаю об этой организации	Не ответили на вопрос
Либерально-демократическая партия (Жириновский)	36	44	11	8
Движение «Выбор России» (Гайдар)	30	51	12	8
Компартия РФ (Зюганов)	17	39	30	14
Демократическая партия России (Травкин)	12	55	22	11
Партия Российского единства и согласия (Шахрай)	10	56	20	14
Народная партия «Свободная Россия» (Руцкой, Липицкий)	9	43	32	17
Аграрная партия России (Лапшин)	4	28	51	14
Крестьянская партия (Черниченко)	3	23	57	13
Русский Национальный Собор (Стерлигов)	4	25	54	19
Российский общенародный союз (Бабурин)	4	30	45	21

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

Вакуум политической и социальной общности вузовская молодежь частично компенсирует общностью религиозной. По данным опроса, верующим назвал себя каждый третий студент. Почти столько же считали себя колеблющимися в вопросах веры.

Результаты исследования позволяют представить систему жизненных ценностей вузовской молодежи, выявить преобладающие тенденции ее формирования. Почти 70% респондентов считали важным в жизни иметь много денег. Но в общей иерархии ценностей материальное благополучие занимает у студентов лишь шестое место, уступая стремлению иметь близких друзей (1-е место), интересную работу (2-е место), семейный уют (3-е место). Не выглядят для вузовской молодежи столь уж привлекательно также и карьера, полезные связи, знакомства. С точки зрения либерально-прагматических идеалов, данное распределение ответов свидетельствует об определенном преобладании среди студентов ценностей традиционного общества.

В целом вузовская молодежь отнюдь не утратила веру в необходимость высоких нравственных принципов, около 60% назвали их для своей жизни важными.

¹ Данные исследования «Социальное самочувствие студенчества».

Но 17% посчитали их ненужным излишеством, а часть студентов (8%) морально готова к «игре без правил» для достижения материального успеха.

Когда рост социального статуса молодежи строится на востребованности интеллектуального потенциала, тогда можно гарантировать будущее процветание общества. В настоящее время продолжается стремительный процесс деинтеллектуализации общества. К 1994 г. доля национального дохода, направляемая на нужды высшей школы, снизилась с 12,7% до 1,7%. Системный кризис, в котором находится страна, самым негативным образом влияет на адаптацию к новым экономическим условиям специалистов с высшим образованием и имеет далеко идущие последствия в будущем.

Изменения в демографической и миграционной ситуации

Российское общество продолжает находиться в тотальном демографическом кризисе¹. В I квартале 1994 г. население России сократилось на 241,7 тыс. человек. Показатели естественного движения представлены в табл. 101.

После шестилетнего (1988–1993) интенсивного падения рождаемости в начале 1994 г. наметились слабые признаки ее стабилизации: общий показатель рождаемости за январь–март сохранился на уровне I квартала 1993 г. и составил 9,6 родившихся на 1000 человек населения.

Таблица 101

Динамика депопуляции
На 1000 человек населения

	1992 январь–март	1993 январь–март	1993	1994 январь–март
Родившихся	11,4	9,6	9,4	9,6
Умерших	12,1	14,4	14,4	16,2
Естественный прирост (убыль)	-0,7	-4,8	-5,0	-6,6

Источник: Госкомстат РФ.

Улучшение ситуации с воспроизводством населения продолжает сдерживаться ростом смертности: число умерших в сравнении с январем–мартом 1993 г. возросло на 63,1 тыс., соответственно общий показатель смертности повысился до 16,2 умерших на 1000 населения или на 12%. В ряде российских регионов этот показатель значительно выше: в Мордовии прирост составил 28%, в Новгородской области – 25%, Пермской – 23%, Псковской – 21%, Костромской, Московской, Тверской областях – 20%.

Как и в 1993 г. наибольшее увеличение смертности – на 20% за I квартал отмечается от случайных отравлений алкоголем; возросла она и от инфекционных и паразитарных заболеваний – на 18%, а также от болезней системы кровообращения – на 15% по сравнению с уровнем I квартала 1993 г. В результате роста смерт-

¹ В 1992–1993 гг. естественная убыль населения составила более 970 тыс. человек, число родившихся с 1988 г. по 1993 г. сократилось от 2,5 млн до 1,4 млн человек.

ности естественная убыль населения увеличилась за I квартал 1994 г. на 66,2 тыс. человек или на 38%. Превышение числа умерших над числом родившихся сложилось в подавляющем большинстве регионов России, причем на 24 территориях – в 2–3 раза.

В целом на начало 1994 г. численность населения РФ составила 148,4 млн человек, в том числе 108,5 млн горожан (73,2%) и 39,9 млн сельских жителей (28,8%). Сокращение общего числа россиян за 1993 г. превысило 300 тыс. человек (на 0,2%) и сложилось из следующих составляющих (см. табл. 102, диаграмму 38).

Таблица 102

Показатели изменения численности населения РФ на январь 1994 г.

Экономические районы	Общий прирост (снижение -)		В том числе (в тыс. человек)		На 1000 населения	
	Тыс. человек		Естественная убыль	Миграция	Естественная убыль	Миграция
Россия	-307,6	-0,2	-737,7	430,1	-5,0	2,9
Северный	-64,7	-1,1	-27,2	-37,5	-4,5	-6,2
Северо-Западный	-82,4	-1,0	-89,8	74	-10,9	0,9
Центральный	-158,9	-0,5	-272,1	113,2	-9,0	3,7
Волго-Вятский	-21,9	-0,3	-47,9	26,0	-5,7	3,1
Центрально-Черноземный	33,6	0,4	-58,2	91,8	-7,4	11,7
Поволжский	71,5	0,4	-59,7	131,2	-3,6	7,8
Северо-Кавказский	125,9	0,7	-17,1	143,0	-1,0	8,2
Уральский	-39,9	-0,2	-81,2	41,3	-4,0	2,0
Западно-Сибирский	-25,3	-0,2	-51,6	26,3	-3,4	1,7
Восточно-Сибирский	-41,2	-0,4	-18,6	-22,6	-2,0	-2,5
Дальне-Восточный	-111,3	-0,4	-10,2	-101,1	-1,3	-12,9

Источник: Госкомстат РФ.

Естественные потери населения в определенной мере продолжают компенсироваться возросшим миграционным приростом. Положительное сальдо РФ в межгосударственном обмене возросло за год почти в 2,5 раза и достигло 430 тыс. человек (2,9 человек на 1000 жителей), что является наибольшей величиной за все послевоенные годы. Такого количества мигрантов Россия ранее не принимала.

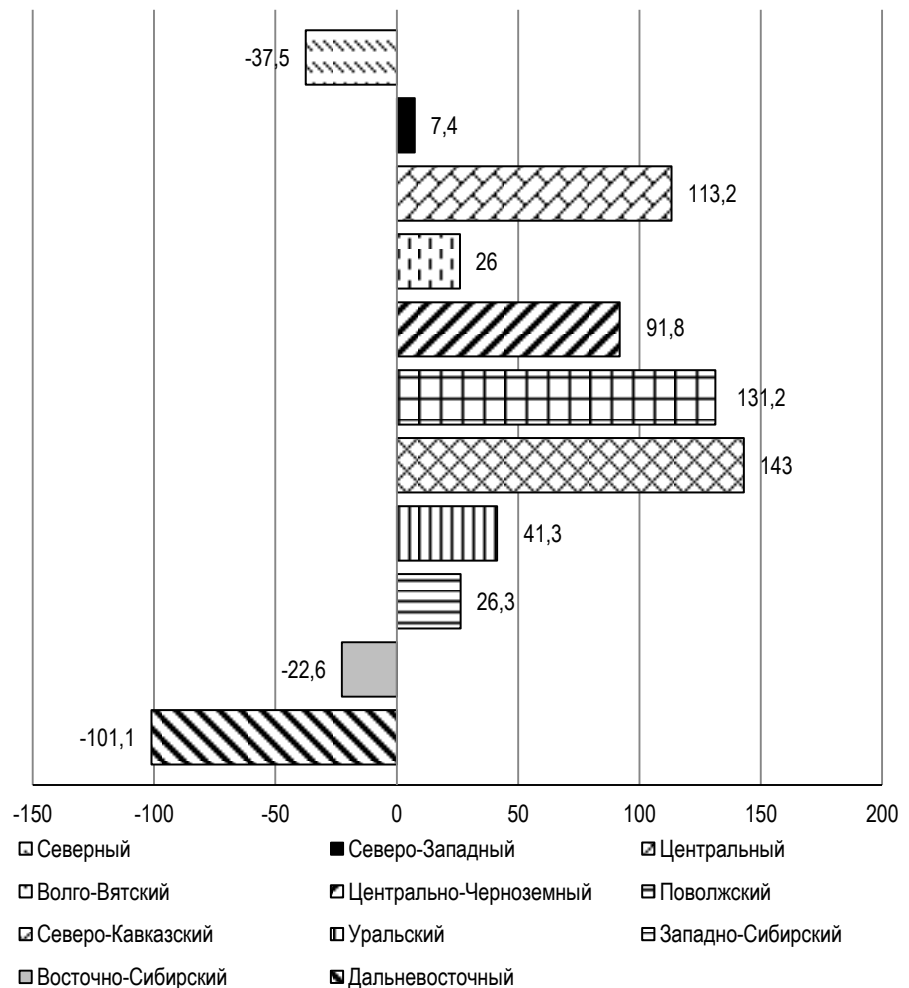
По территории России мигранты распределяются крайне неравномерно. Основное миграционное давление приходится выдерживать Северо-Кавказскому, Поволжскому и Центральному экономическим районам. Приток населения в Центрально-Черноземный район, Республику Адыгею, Краснодарский, Ставропольский края, Калужскую, Орловскую, Смоленскую, Волгоградскую, Ульяновскую, Ростовскую, Оренбургскую и Калининградскую области был в три и более раза выше среднероссийского. Здесь мигранты усугубляют и без того непростую ситуацию на рынке труда, жилья.

Напротив, Северный, Восточно-Сибирский и Дальне-Восточный районы России продолжают, как и в предыдущие 4 года, отдавать свое население. Если до конца 80-х гг. наблюдался рост населения окраинных российских районов, стиму-

лируемый «северными деньгами», многочисленными льготами, способствующими притоку и приживаемости новоселов, а экономическое освоение Севера и Дальнего Востока считалось проблемой общегосударственной, то с конца 80-х гг. ситуация изменилась на диаметрально противоположную. Возвратная миграция из северных и дальневосточных регионов страны приняла характер чрезвычайно тревожной тенденции (см. табл. 103).

Диаграмма 38

Миграционный прирост (снижение-) численности населения Российской Федерации по экономическим районам за период 1 января 1993 г.–1 января 1994 г.
Тыс. человек

Источник: Госкомстат РФ, Федеральная миграционная служба РФ.

Таблица 103

**Изменение миграционной подвижности населения регионов Севера,
Сибири и Дальнего Востока**

Тыс. человек

Экономические районы	Среднегодовой за 1979–1988	1990	1991	1992	1993
Северный	3,9	-13,2	39,2	-45,6	-37,5
Восточно-Сибирский	4,3	-24,5	-28,6	-36,2	-22,6
Дальне-Восточный	33,4	-9,6	-66,1	-150,4	-101,1

Источник: Госкомстат РФ, Федеральная миграционная служба РФ.

Только за период с января 1993 г. по январь 1994 г. Чукотский автономный округ потерял 97 человек из каждых 1000 жителей, Магаданская область – 60 человек, Камчатская – 37, Мурманская, Сахалинская области и Якутия – по 20 человек на 1000 населения.

Серьезность как социальных, экономических, так и политических последствий складывающейся ситуации для России необходимо оценить уже сейчас.

Отток населения такой интенсивности не только делает невозможным воспроизводство населения, замещение трудовых ресурсов, дальнейшее освоение северных и дальневосточных районов, но и на фоне таких явлений, как массированное бесконтрольное заселение китайцами и корейцами Восточной Сибири, объявление дальневосточных российских регионов зоной стратегических интересов США и Японии, территориальные претензии ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона – все это в комплексе создает новую социальную реальность, варианты развития которой должны быть тщательно просчитаны.

Другой важнейшей особенностью миграционного обмена РФ с государствами бывшего Союза является все более увеличивающаяся доля русских в структуре мигрантов, прибывающих в Россию (см. табл. 104, диаграмму 39).

Таблица 104

Динамика доли русских в структуре российских иммигрантов

В %

1989	1990	1991	1992	1993
46	54	57	66	65

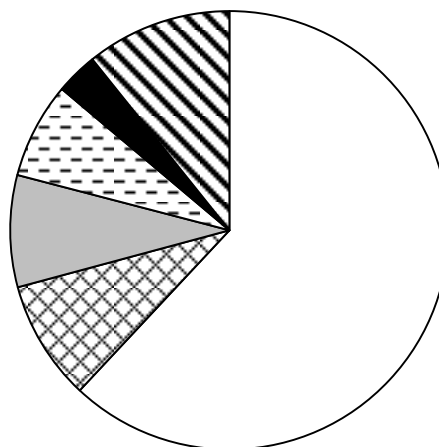
Источник: Госкомстат РФ, Федеральная миграционная служба РФ.

Среди беженцев, зарегистрированных федеральной миграционной службой, доля русских также высока: 62%. Наибольший поток беженцев идет в Россию из Таджикистана, Грузии, Азербайджана.

Исторически Советский Союз складывался как многонациональное государство. Сейчас же происходит процесс, суть которого в развитии тенденции к уменьшению полиэтничности государств, входивших в состав СССР. Уникальность этого процесса – в его сжатых хронологических рамках. Если пространственное перемещение этнических групп, получившее в истории название Великого Переселения народов, заняло несколько веков (передвижение в IV–VII вв. германцев, славян, сарматских и других племен на территорию Римской империи), то за нынешним «переселением народов» могут проследить ученые одного поколения.

Распределение беженцев в Российской Федерации по национальностям на 1 января 1994 г.

Человек

□ Русские ▨ Армяне ▤ Осетины ▥ Татары ■ Украинцы ▩ Другие*

Примечание. * Другие, из них: грузины – 6120; таджики – 5141; азербайджанцы – 3722; башкиры – 1820; абхазцы – 1621; молдаване – 1441; узбеки – 1317; немцы – 1271; чувашаи – 794; греки – 772; турки-месхетинцы – 692; мордва – 661; белорусы – 629.

Источник: Федеральная миграционная служба РФ.

С развалом СССР начался процесс перекройки его этнической карты. Наряду с увеличивающимся притоком русских в Россию происходит стягивание этнических групп в «свои» государства. Проиллюстрировать этот процесс можно на примере миграционного обмена России с Казахстаном. На фоне положительного сальдо миграции за счет мощного притока русских, прибывающих в Россию – наблюдается динамичный отток казахов в Казахстан (см. табл. 105).

Таблица 105

Миграционный обмен России с Казахстаном (сальдо миграции)

Человек

	1989	1990	1991	1992	1993
Всего	43930	54568	29526	96619	126969
Из них:					
казахи	-530	-2666	-5936	-10293	-6715
русские	25893	36221	25578	82372	104401

Источник: Госкомстат РФ, Федеральная миграционная служба РФ.

Приток представителей титульных наций в «свои» государства стимулируется их политическими руководителями, ставящими во главу угла принципы соблюдения этнических приоритетов, которые тесно увязываются с конкретными территориальными позициями. Например, Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев с целью изменения этнодемографического баланса страны реализует программу репатриации зарубежных казахов. В соответствии с ней два года не только из России, но и из Монголии, Китая, Ирана, Афганистана и Турции в Казахстан репатрировалось 45000 казахов. При этом казахов из Ирана и Афганистана селят на юге Республики, где до недавнего времени большинство составляли киргизы, которые могут претендовать на создание в Казахстане киргизского национального района. Казахов из Монголии расселяют на севере, где преобладают русские. Так проводится линия на «оказахивание» населения¹. Подобные примеры можно привести и по другим государствам.

Российская Федерация не прилагает никаких специальных усилий к собиранию представителей народов России, проживающих за ее пределами.

Соблюдение этнических приоритетов и построение демократического общества – две задачи, провозглашаемые лидерами новых государств, становятся, по сути дела, несовместимыми. Идея о том, что суть этнических интересов составляет владение территорией и употребление языка – является в высшей степени упрощенной. Но эту идею легко внушить, и ею активно пользуются новые лидеры. При этом затушевывается тот факт, что границы реальных социальных и этнических интересов проходят не между этническими группами, а внутри них.

Опыт многих исторически новых федеральных государств (США, Канады, Бразилии, Австралии), которые сумели сочетать высокий уровень признания национальных интересов с практически полным отсутствием насилия, показывает, что нормальное развитие федераций возможно при условии, что государство избежало необходимости давать определенные территории определенным этническим группам. Этнический состав, например, многих американских штатов за последние два века значительно изменился и продолжает меняться, и это происходит без каких-либо существенных территориальных разногласий, так как имеются демократические способы реализации этнических интересов: структура местной администрации и правительства штата предусматривает участие в них представителей различных этнических групп.

Федерация, построенная по принципу объединения территорий, выделенных по географическому и экономическому, а не этническому принципу, является более устойчивой политически и более эффективной экономически. Вероятно, российские национально-территориальные образования и ставшие самостоятельными государствами бывшие союзные республики должны переболеть сепаратизмом, прежде чем они осознают взаимную выгоду сотрудничества, учета интересов друг друга, интеграции. Осознание этого, несомненно, вызовет к жизни зарождение центростремительных тенденций, которые доминируют в мировом сообществе. Экономическая и социальная интеграция, в конечном итоге, приносит плоды и каждой отдельной этнической группе, и каждой отдельной территории.

¹ См. «Иностранец». 1994, 30 марта.

Экология и здоровье населения

Экологические проблемы российского общества обострились в последнее время настолько, что без их учета нельзя решать политические и экономические задачи, составить представление о перспективах социального развития. Уровень экологической безопасности, по мнению экспертов, крайне низок: 94% опрошенных экспертов оценили экологическую ситуацию в стране как неблагоприятную¹.

Окружающая среда становится одним из определяющих факторов влияния на здоровье россиян. Анализ статистических данных о количестве выбросов вредных веществ в атмосферу за 1990–1992 гг. показал, что в целом по России за этот период произошло снижение выбросов на 5866 тыс. т или на 17,2%. Распределив все республики, края, области России на 5 групп: 1-я – с максимально высокой степенью загрязненности атмосферы, 2-я – высокой, 3-я – средней, 4-я – умеренной, 5-я – минимальной, можно отметить, что число территорий в первой и второй группе незначительно сократилось, а в последующих трех – увеличилось.

«Лидерами» по выбросам вредных веществ в атмосферу на протяжении трех лет остаются Красноярский край, Тюменская, Свердловская, Челябинская и Кемеровская области. На эти пять территорий приходится более трети всех вредных атмосферных выбросов в России. И эти области только по данному показателю уже следует отнести к зоне экологической катастрофы. Разница в величине показателя выброса вредных веществ в атмосферу между Красноярским краем и Самарской областью составляет 4,5 раз, а с Калмыкией (имеющей наименьшую степень загрязненности воздуха) – 636 раз.

Группа территорий с высокой степенью загрязненности за этот период как в составе, так и в числе изменилась незначительно: она сократилась лишь на три области. Первые места здесь удерживают Мурманская, Липецкая и Тульская области. Эти две группы составляют 40% территории России. Степень загрязненности воздуха в городах этих областей в несколько раз превышает предельно допустимые концентрации различных примесей.

Число областей, входящих в группы территорий с умеренной и минимальной степенью загрязненности атмосферы, возросло соответственно на 3 и на 7. Это связано не столько с увеличением числа очистных сооружений, сколько с повсеместным спадом промышленного производства.

Тем не менее 2/3 населения России продолжают жить в условиях опасного загрязнения воздуха. Это, несомненно, сказывается на их здоровье, так как различные химические элементы наиболее интенсивно поглощаются организмом именно при дыхании. В частности, из воздуха адсорбируется кровью до 60% свинца (для сравнения: из воды – лишь 10%, а из пищи – 5%).

Высокие концентрации в воздухе различных токсичных металлов приводят к различным заболеваниям. Установлено, что свинец влечет заболевания почек и печени, приводит к нарушению психики и процессов кроветворения; ртуть воздействует на нервную систему, сенсорные функции и координацию; никель провоцирует рост респираторных заболеваний, включая астму, нарушает дыхательную

¹ Опрос экспертов проведен 22 марта 1994 г. на Всероссийском совещании Минприроды РФ, N=132 (руководитель исследования – к.ф.н. И.А.Сосунова).

защитную систему; наличие в воздухе кадмия, даже в минимальных дозах, стимулирует эти же заболевания и т.д. Экологическое неблагополучие воздушной среды чревато и отдаленными последствиями. Загрязнение воздуха – одна из причин накопления вредных мутаций в организме человека, которые будут передаваться в последующие поколения.

Другим неотъемлемым для жизнеобеспечения фактором является вода. По данным ВОЗ, 85% заболеваний вызывается или переносится водой. В России 50% питьевой воды не соответствует гигиеническим требованиям. При этом каждый восьмой водопровод подает воду, не соответствующую нормам по бактериологическим показателям, а каждый пятый – снабжает водой с недопустимо высоким содержанием химических веществ.

Деление на 5 групп показало, что в группе территорий с максимально высокой степенью загрязненности воды по санитарно-химическим показателям изменился не только состав областей и их приоритетность, но и число (1991 г. – 17 областей, 1992 г. – 13 областей). Однако в 10 регионах (Республиках Калмыкия, Карелия и Якутия, Томской, Архангельской, Тюменской, Амурской, Курганской, Ярославской и Калининградской областях) устойчиво сохраняется максимально высокая степень загрязнения питьевой воды. За 1991–1992 гг. число областей в 1-й и 2-й группах по обоим показателям сократилось, составив не более 30% от всех областей России. Это обусловлено общим спадом производства и снижением сельскохозяйственной активности. Исследования по России, проведенные в 1992 г., показали, что 12,3% потребляемой питьевой воды в стране абсолютно не соответствовало даже отечественным ГОСТам по бактериологическим показателям и 22,1% – по химическим¹.

Присутствие в воде химических элементов негативно сказывается на работе отдельных органов человеческого организма. Так, сульфаты отрицательно действуют на желудочно-кишечный тракт; хлориды уменьшают количество и кислотность желудочного сока, в результате чего ухудшается процесс пищеварения; увеличение содержания железа неблагоприятно действует на кожу; кадмий провоцирует заболевания системы кровообращения; хром – болезни почек; ртуть – нервные и желудочные заболевания, и т.д. В целом вода содержит 13 тыс. потенциально токсичных химикатов.

Следующий фактор прямого экологического воздействия на человека – это почва. Достаточно высокий уровень ее загрязненности повсеместен. В промышленных зонах земля отравлена токсичными тяжелыми металлами, попадающими в нее с твердыми промышленными и бытовыми отходами, а также со сбросом сточных вод промышленного производства. Предельный коэффициент загрязнения почв в ряде городов превышен в 100 и более раз. В районах сельскохозяйственного производства ее загрязняют различные минеральные вещества, пестициды, гербициды и т.п.

Отравляющие вещества, попав в цепочку: почва–растение–животное–продукты питания–человек, пагубно сказываются на здоровье людей. Так, нитраты уменьшают способность крови транспортировать кислород; пестициды в своем составе

¹ Согласно действующему ГОСТу, контроль за качеством воды ведется только по 28 показателям, в то время как в большинстве развитых стран – по 100 показателям, из чего следует сделать вывод о прямой потенциальной угрозе здоровью человека, которую несет в себе питьевая вода в России.

содержат диоксин, который обладает мощным мутагенным, канцерогенным, эмбриотоксическим действием; избыточное поступление фтора приводит к флюорозу, мышьяка – к поражению периферических сосудов и т.д. Таким образом, воздействие токсичных металлов через почву ведет, как и через воздух и воду, к одинаковым заболеваниям. Вся эта триада – воздух, вода и почва – воздействуют на одного и того же человека, разрушая его организм.

Существует еще один экологический фактор, угрожающий здоровью человека – это радиация. Кроме природной радиоактивности есть созданная радиация. В случае превышения ее допустимого уровня происходит радиоактивное загрязнение окружающего пространства. Причиной этому служат испытания ядерного оружия, радиационные катастрофы и аварии. Выброс радиоактивных веществ не просто увеличивает естественный радиационный фон, но и загрязняет долгоживущими радионуклидами воздух, воду, почвы. Главный путь проникновения радиации в организм – продукты растительного и животного происхождения. Различные радиоактивные элементы концентрируются в определенных органах, но, в конечном счете, поражают весь организм. Например, мозг сосредотачивает в себе в основном радий, щитовидная железа – йод, стронций разрушает костную ткань и т.д.

Самая большая опасность радиационного загрязнения в том, что воздействие многих радионуклидов растянуто во времени. Через 7 лет после Чернобыля население 17 областей России в той или иной мере продолжает подвергаться внешнему и внутреннему облучению радионуклидами цезия-137, 134, стронция-90 и др.

В целом, после катастроф, ядерных испытаний и ядерных взрывов радиационному воздействию подверглись несколько миллионов жителей России. Причем, не исключено, что число облученных будет расти, так как радиация имеет тенденцию к постоянному увеличению, что разрушительно сказывается на здоровье живущих и последующих поколениях.

Анализ экологических показателей позволил выделить области, образующие зоны экологических катастроф (см. табл. 106).

Сопоставление групп территорий с максимальной степенью загрязнения окружающей среды и высоким уровнем заболеваемости населения по отдельным группам болезней представлено в табл. 107.

Данные статистики не с полной достоверностью отражают реальную экологическую действительность. Вероятно, поэтому нет четкого совпадения областей с высоким уровнем загрязнения окружающей среды и заболеваемости населения за исключением радиационно загрязненных регионов, где одни из самых высоких показателей по злокачественным новообразованиям. По оценкам различных экспертных групп, от 30 до 80% заболеваний связано с ухудшением экологической среды. Однако строго обоснованной научной информации о влиянии экологии на здоровье россиян пока недостаточно.

Таблица 106

**Регионы, имеющие максимально высокую степень загрязненности
по экологическому показателю**
По данным за 1992 г.

Место региона по уровню загрязненности в порядке уменьшения	Воздух	Вода	Радиация
1-е	Красноярский край	Ингушетия и Чечня	Тульская область
2-е	Тюменская область	Чукотский АО	Орловская область
3-е	Свердловская область	Калмыкия	Брянская область
4-е	Челябинская область	Калининградская область	Рязанская область
5-е	Кемеровская область	Архангельская область	Калужская область
6-е	Иркутская область	Томская область	Пензенская область
7-е	Вологодская область	Приморский край	Нижегородская область
8-е	Оренбургская область	Карелия	Челябинская область
9-е	Башкортостан	Тюменская область	Свердловская область
10-е	Коми	Курганская область	Курганская область
11-е	Пермская область	Амурская область	Кемеровская область
12-е	Самарская область	Ярославская область	Алтайский край
13-е	-	Саха (Якутия)	Красноярский край
14-е	-	-	Тюменская область

Источник: Минприроды РФ.

Таблица 107

Регионы с наивысшим уровнем заболеваемости по трем группам болезней
По данным за 1992 г.

Место региона по уровню заболеваемости в порядке уменьшения	Органов пищеварения	Органов дыхания	Новообразований
1-е	Чувашия	Чукотский АО	Саратовская область
2-е	Томская область	Саха (Якутия)	Ивановская область
3-е	Марий Эл	Камчатская область	Краснодарский край
4-е	Оренбургская область	Сахалинская область	Нижегородская область
5-е	Читинская область	Карелия	Волгоградская область
6-е	Кабардино-Балкария	Магаданская область	Москва
7-е	Пензенская область	Мурманская область	Ростовская область
8-е	Удмуртия	Архангельская область	Тамбовская область
9-е	Мордовия	Московская область	Брянская область
10-е	Омская область	Хабаровский край	Московская область
11-е	Самарская область	Москва	Санкт-Петербург
12-е	Смоленская область	Коми	Воронежская область
13-е	Новосибирская область	Тюменская область	Оренбургская область
14-е	Ростовская область	Смоленская область	Свердловская область
15-е	Сахалинская область	Ярославская область	Рязанская область

Источник: Минприроды РФ.

Этнополитическая ситуация

Кризис национальной политики государства продолжал оказывать негативное воздействие на социально-политическую ситуацию в целом. Эффективность законотворческой деятельности, выработки и реализации решений руководства Российской Федерации по снижению уровня межнациональной напряженности оценивалась населением низко. Среди жителей Уфы, Петрозаводска, Якутска и Абакана от 5 до 12% респондентов считали, что решения руководства РФ позволяют урегулировать основные проблемы межнациональных отношений¹. Абсолютное большинство опрошиваемого населения уже в течение трех лет полагают, что эти решения чаще всего запаздывают и направлены на ликвидацию лишь последствий межнациональных конфликтов, а нередко, наоборот, – провоцируют конфликты. В массовом сознании сложилось устойчивое мнение о неспособности политического руководства страны вести конструктивную национальную политику.

Проблема преодоления неправомерного отождествления национального самоопределения с государственным суверенитетом осталась, несмотря на принятие новой Конституции, актуальной. Доля людей титульных национальностей, проживающих в российских республиках (Татарстане, Башкортостане, Чечне, Мордовии и др.) составляет 6,6% населения России. В любой из так называемых цивилизованных стран требование столь малой части населения государственного суверенитета игнорируется или подавляется силовыми методами.

В России, где идея национально-территориального устройства государства прочно вошла в массовое сознание и фетишируется национальными элитами, такие действия со стороны федерального Центра были бы непродуктивными. Результаты исследований показывают, что уровень распространенности среди населения этногосударственных ориентации высок (см. табл. 108, 109).

Таблица 108

Уровень ориентированности респондентов на самостоятельную государственность народов, проживающих на территории РФ
В % от числа опрошенных

	Представители титульных наций	Русские
Уфа	33	19
Петрозаводск	15	5
Якутск	48	25
Абакан	58	19

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Россия может стать демократической федерацией с равноправными субъектами, обладающими значительной самостоятельностью, самоопределением, но без права выхода из состава федерации. Однако в настоящее время наиболее реальным является построение так называемой ассиметричной федерации, когда отношения

¹ Данные исследования «Проблемы межнациональной консолидации в регионах РФ». Опрос проведен среди взрослого населения Уфы, Петрозаводска, Якутска, Абакана в апреле–мае 1994 г., N=2280 (руководитель исследования – д.ф.н. В.Н.Иванов).

федеральных и региональных властей регламентируются специально, путем подписания двухсторонних «межгосударственных» договоров. Первым опытом образования новой федеративной структуры стало подписание договора между Россией и Татарстаном, согласно которому трудно определить, верховенство чьих законов закреплено на территории поволжской республики. В ведение Татарстана перешли такие традиционно федеральные функции, как защита прав и свобод человека и гражданина, предоставление или лишение татарстанского гражданства, установление отношений с иностранными государствами и др.

Таблица 109

Уровень ориентированности респондентов на право выхода республик, краев, областей из состава РФ
В % от числа опрошенных

	Представители титульных наций	Русские
Уфа	52	34
Петрозаводск	44	22
Якутск	47	19
Абакан	58	19

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Подобная «асимметрия» способна со временем перерасти в конфедерацию, а, в конечном счете, развалить Россию на мелкие квазигосударства. Исторический опыт свидетельствует о неустойчивости подобных «асимметричных» образований.

Трудности федеративного устройства России, вызванные, прежде всего, прошлой советской этногосударственной политикой и провоцированием национально-территориального сепаратизма радикальными демократами, могут быть преодолены в процессе укрепления межрегиональных ассоциаций. Децентрализация экономического и политического управления страной вызвала, с одной стороны, центробежные тенденции, с другой, – интеграцию регионов между собой. Образовались восемь экономических региональных ассоциаций («Северо-Запад», «Черноземье», «Большая Волга», «Сибирское Соглашение», «Дальневосточная», «Уральская», ассоциация областей Центральных регионов России), которые представляют качественно новое территориальное деление России. Экономическое и социально-политическое укрепление межрегиональных ассоциаций может создать в обществе потребность в их правовом оформлении как субъектов федерации. В этом случае было бы, вероятно, проще решить вопрос о равноправии субъектов и территориальной целостности России. Вместе с тем процесс «регионализации» массового сознания может стать социально-психологической основой еще одного парада суверенитетов. В сложившейся ситуации региональные элиты, теряя зависимость от Центра, фактически превратились в главные фигуры становления российского федерализма.

Несмотря на недовольство населения проводимой национальной политикой, оценки респондентов состояния межнациональных отношений остаются в течение двух последних лет стабильными. Более того, в некоторых регионах зафиксирована тенденция снижения восприятия массовым сознанием конфликтогенности межнациональных отношений (см. табл. 110).

Оценка состояния межнациональных отношений
В % от числа опрошенных

	Уфа		Петрозаводск		Якутск	
	1992	1994	1992	1994	1992	1994
Межнациональные отношения стабильны (без напряженности)	47	70	70	69	45	47
Имеется межнациональная напряженность	30	15	14	15	37	33
Налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты	6	2	4	3	6	6

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Ранжированный ряд причин роста межнациональных отношений также не изменился. «Лидером» по частоте упоминаний осталось ухудшение экономической ситуации (от 23 до 36%, в зависимости от региона), далее идут: политический кризис в стране (18–32%), ошибки в национальной политике, допущенные в советский период истории (12–23%), неуважение к языку, культуре других национальностей в межличностном общении, повседневном быту (10–33%), целенаправленное разжигание национальной розни (12–18%).

Видение главных причин межнациональной напряженности оказывается неодинаковым среди различных этнических групп: русские в большинстве регионов, в первую очередь, отмечают ухудшение экономической ситуации, политический кризис в стране; среди представителей титульных наций наибольшими по числу упоминаний были неуважение к языку, обычаям, культуре других национальностей; ошибки в национальной политике, допущенные в советский период.

Частота упоминаний перечисленных причин возникновения межнациональной напряженности сократилась за 1992–1994 гг. в два раза. Эта тенденция зафиксирована во всех регионах и среди всех этнических групп населения. Актуальность проблем межнациональной напряженности и порождающих ее причин за последнее время в массовом сознании снижается. Два–три года назад ухудшение экономической ситуации, политический кризис и другие факторы, ведущие к обострению отношений между людьми различных национальностей, были относительно новыми явлениями социальной жизни, воспринимались остро и вызывали широкий резонанс в массовом сознании. В настоящее время эти явления не исчезли, однако, повторяясь изо дня в день, они стали повседневной нормой. Происходит определенное привыкание людей к сложившейся ситуации.

Уровень распространения негативных национальных стереотипов остался прежним: от 12 до 24% жителей Уфы, Петрозаводска, Якутска, Абакана испытывают неприязнь к определенным национальностям. В первую очередь, такого рода неприязнь у респондентов продолжали вызывать «лица кавказской национальности».

Результаты исследования свидетельствуют о наличии определенного конфликтного потенциала в межэтнических отношениях, когда конфликт признается как способ борьбы за национальные интересы и существует установка на участие в нем (см. табл. 111). В течение последних двух лет в ходе опросов стабильно фиксируется доля лиц (10–15%), однозначно ориентированных на участие в конфликте на стороне своей национальной группы. Она существует как среди русских, так и представителей титульных наций.

Таблица 111

**Уровень готовности принять участие в конфликте
в интересах своей национальной группы**
В % от числа опрошенных

	Уфа		Петрозаводск		Якутск	
	1999	1994	1992	1994	1992	1994
Да, безусловно	9	11	9	15	11	13
Это зависит от обстоятельств	49	46	52	43	52	50
Ни в коем случае	19	24	19	25	17	23

Источник: Центр социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН.

В целом респонденты отдали предпочтение «мягким», в отличие от радикальных, формам протеста. Причем большинство жителей городов не имели на момент опроса личного опыта участия в акциях протеста.

Этническая толерантность как доминирующая характеристика массового сознания не означает, что этнополитические организации националистического толка не найдут себе относительно широкой социальной базы. Во многих республиках зарегистрированы партии и движения, чья деятельность объективно ведет к дестабилизации межнациональных отношений¹.

Особенно дестабилизирующим фактором межнациональных отношений является наличие или создание военизированных формирований этнополитическими организациями или подразделений регулярной армии субъектами федерации.

Ориентация на республиканский сепаратизм без экономического обоснования является утопией. Эта простая мысль стала лучше осознаваться национальными элитами. Процесс дробления федерации на эрзацгосударства приостановлен и угроза распада России временно отошла на второй план. Но условия, которые создали эту угрозу, сохранены. Ослабевший Центр ради получения политической лояльности регионов вынужден будет и далее лавировать между федерацией, «асимметрией» и конфедерацией, постепенно уступая свои функции субъектам. Пример договора России и Татарстана – это начало цепной реакции образования «договорной» федерации.

Вялотекущее состояние нестабильности в этнополитической ситуации, вероятно, сохранится в ближайшее время. «Национальная» карта будет спорадически разыгрываться в качестве все еще эффективного средства соперничества регионов с Центром для достижения ими конкретных политических целей.

¹ Например, Коми национальная партия «Дорьямс Асны-МЭС» («Защитим себя»), в чьей деятельности заметно выражена антироссийская позиция; Бурят-монгольская народная партия, выдвигающая идею объединения с Монголией; «Союз изгнанных», землячество «Восточная Пруссия», ставящие целью создание мощной немецкой общины в Калининградской области.

Состояние преступности

В первой половине 1994 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1 млн 333,1 тыс. преступлений, что на 2,9% ниже соответствующего периода прошлого года. В то же время на фоне общего снижения зарегистрированной преступности не произошло сокращения числа тяжких преступлений: их было зарегистрировано 259 тыс., т.е. на 2,3% больше, чем за аналогичный период 1993 г.¹

В сравнении с первым полугодием 1993 г. на 10% сократилось число разбоев, на 16,4% – грабежей, на 4,0% – краж личного имущества граждан. Именно эти показатели обусловили появление тенденции к сокращению и стабилизации регистрируемой преступности.

Между тем динамика преступных проявлений в отдельных регионах страны существенно отличалась от общероссийских данных. Более высокими темпами, чем в целом по России, снижалась преступность в Ингушской Республике (32,3%), Омской области (20,2%), Республике Марий Эл (15,7%), Карачаево-Черкесской Республике (12,8%), Пензенской области (12,4%), Республике Северная Осетия (11,8%), Приморском (11,2%), Хабаровском (10,3%) краях, Нижегородской (9,2%) и Мурманской (8,5%) областях. Напротив, высокими темпами росло количество зарегистрированных преступлений в Калининградской (64,4%) и Архангельской (43,3%) областях, Еврейской автономной области (32,4%), Сахалинской (29,8%), Липецкой (27,3%), Смоленской (27,1%), Тульской (27,1%), Владимирской (22,8%) и Воронежской (22,3%) областях, Чукотском автономном округе (21,2%).

Доминирующая в целом по России тенденция к стабилизации преступности и сокращению ее отдельных видов сложилась под влиянием следующих позитивных факторов.

Первым фактором стала ликвидация в стране политического двоевластия, в условиях которого значительные правоохранительные силы и средства были отвлечены от непосредственной борьбы с преступностью. Это позволяло преступникам осуществлять свои замыслы в условиях наибольшего благоприятствования, вседозволенности и относительной безнаказанности. Такая атмосфера не могла не спровоцировать вспышку преступности, пик которой пришелся на 1993 г., когда политическое противостояние достигло максимального накала. Окончание периода двоевластия позволило сосредоточить усилия государственных органов на предупреждении, пресечении и раскрытии преступных посягательств на правопорядок, привлечении виновных к уголовной ответственности.

Вторым фактором было завершение чековой приватизации государственного имущества, в результате которой большая его часть перешла в частную собственность. Это, с одной стороны, в связи с резким сокращением доли государственного имущества вызвало естественное сокращение общей массы преступных посягательств на него, а с другой, – частный собственник обеспечил более надежную охрану приобретенной собственности от преступников. Поэтому, несмотря на существенное увеличение удельного веса частной собственности, общее количество зарегистрированных преступлений против нее тоже снизилось.

¹ Данные ГИЦ МВД РФ.

Третьим фактором стало объявление борьбы с преступностью приоритетной государственной задачей с выделением на ее выполнение значительных социальных ресурсов, использованием комплексного подхода к организации противодействия криминальной волне. Материализацией этого курса явилось принятие Федеральной программы борьбы с преступностью, укрепление материально-технической базы, повышение социальной защищенности и уровня подготовки кадров правоохранительной системы, активное использование региональных возможностей программно-целевого противодействия преступности.

Вместе с тем на динамику регистрируемой преступности оказывают мощное воздействие и негативные факторы, наиболее существенными из которых следует считать непрекращающийся спад производства, нарастание безработицы, генерирующее социальную напряженность, резкое расслоение населения. Наличие этих факторов поддерживает криминальную опасность на высоком уровне. В тех регионах России, где взаимовлияние позитивных и негативных факторов складывается не в пользу первых, движения к стабилизации и снижению преступности не наблюдается.

В первом полугодии 1994 г. из общего числа преступных деяний было раскрыто 785,8 тыс., т.е. 58,2% (за аналогичный период 1993 г. – 48,5% зарегистрированных преступлений). Тяжких преступлений раскрыто 154,6 тыс., что составляет 59,1% от их общего количества (в первом полугодии 1993 г. – 53,4%). Приведенные показатели свидетельствуют, что профессионализм правоохранительных органов возрос. Тем не менее такой уровень раскрываемости преступлений, когда более трети преступников остаются безнаказанными, вряд ли стабилизирует общество.

Установленный совокупный материальный ущерб от преступных посягательств составил в первом полугодии 1994 г. 824,0 млрд руб. У преступников изъято имущества, денег, ценностей и добровольно погашено материального ущерба на сумму 109,8 млрд руб. Среди изъятого: 7,1 млрд руб. наличных денег; 4,1 млн долл. и иностранной валюты; 69,6 кг золота; 526,9 кг серебра; 5,1 кг платины; 1311,0 каратов драгоценных камней; 719,4 т цветных металлов.

В первом полугодии 1994 г. выявлено 706,8 тыс. лиц, совершивших преступления (на 16,9% больше, чем в первом полугодии 1993 г.), из них привлечено к уголовной ответственности 539,3 тыс. или 76,3% (на 17,4% больше, чем за аналогичный период 1993 г.). Освобождено от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия 85,8 тыс. (на 30,7% больше, чем в первом полугодии 1993 г.). Среди выявленных преступников по сравнению с первым полугодием 1993 г. на 33,3% возросло количество женщин, на 38,7% – лиц, не имеющих постоянного источника доходов (в том числе на 22,9% – безработных), на 60,1% – частных предпринимателей. К регионам с наибольшим удельным весом лиц, не имеющих постоянного источника дохода и совершивших преступления, относятся: Москва (55,2%), Кабардино-Балкарская Республика (52,8%), Республика Карелия (51,8%), Калининградская (51,6%) и Псковская (49,6%) области, Республика Адыгея (49,2%), Ивановская область (49,0%), Краснодарский край (48,9%), Еврейская автономная область (48,7%), Ленинградская область (47,9%). Возрастающее количество безработных и иных категорий лиц, не имеющих постоянного источника доходов, становится одной из острых социальных проблем, которая создает почву как для криминальной, так и других видов социальной опасности.

В рассматриваемый период произошли некоторые изменения в структуре зарегистрированной преступности. Несмотря на то, что ее основную часть продолжа-

ют составлять имущественные преступления – 830,5 тыс. (на 13,7% меньше, чем в первом полугодии 1993 г.), их удельный вес в сравнении с аналогичным периодом 1993 г. снизился на 7,7%. В составе рассматриваемых преступлений, с одной стороны, наблюдается рост корыстно-насильственных посягательств на личное имущество граждан. Так, количество разбоев в отношении личного имущества выросло в целом на 3,1%, в том числе с проникновением в жилище – на 15,7%. С другой стороны, резко увеличилось число корыстных преступных деяний, основанных на «интеллектуальном» подходе. Например, количество уголовно-наказуемых нарушений правил о валютных операциях возросло на 81,7%, мошеннических действий – на 169,0%, сокрытие доходов – на 217,2%, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг – на 720,2%, контрабанды – на 1704,1%.

Несколько замедлился, но продолжается рост преступлений против личности. В рассматриваемый период их было зарегистрировано 59,4 тыс. (на 3,8% больше, чем в первом полугодии 1993 г.). На 11,7% в сравнении с аналогичным периодом 1993 г. возросло количество умышленных убийств, на 0,9% – тяжких телесных повреждений, на 1,5% – изнасилований. Если раскрываемость изнасилований увеличилась по сравнению с предыдущим годом с 82,6 до 84,0%, тяжких телесных повреждений – с 66,8 до 69,5%, то раскрываемость умышленных убийств снизилась с 81,0 до 77,3%.

Увеличивается количество преступлений, связанных с наркотиками и сильнодействующими веществами. В первом полугодии 1994 г. было зарегистрировано 34,6 тыс. таких деяний, что на 75,0% больше, чем в аналогичном периоде 1993 г. При этом на 41,8% возросло число преступлений, совершенных в составе группы, на 99,4% – с причинением ущерба в крупных размерах. Криминальный оборот наркотиков и сильнодействующих веществ становится все более заметной сферой деятельности организованной преступности. 40,3% всех преступлений рассматриваемого вида зарегистрировано в 10 регионах России: Краснодарском крае (2298), Ростовской (2188), Архангельской (1822) областях, Санкт-Петербурге (1229), Томской области (1221), Москве (1141), Кировской (1108), Новосибирской (1041) областях, Красноярском крае (980), Воронежской области (945).

В первом полугодии 1994 г. было зарегистрировано 137,0 тыс. преступлений, совершенных на улицах, что на 12,9% меньше аналогичного показателя за 1993 г. Сократилось число совершенных на улицах умышленных тяжких телесных повреждений (на 14,8%), изнасилований (на 2,9%), разбоев (на 12,3%), грабежей (на 24,8%). Вместе с тем уровень хулиганств возрос на 1,5%, количество умышленных убийств увеличилось на 2,7%. Приведенные данные показывают, что в целом криминогенная обстановка на улицах России меняется к лучшему, но эти изменения происходят медленно.

По социологическим данным, большинство россиян (свыше 70%) не обращались в правоохранительные, правозащитные органы за помощью (24% респондентов ответили, что в органы обращались они сами или их знакомые)¹. У половины граждан (52%) в этом не было нужды. Остальные опасались, что обращение в милицию вызовет месть со стороны преступников (2%), у некоторых не было времени (1%), но главная причина – уверенность в том, что такие обращения за помощью бесполезны (20%). На слабую эффективность работы правоохранительных органов

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?» – май–94.

указали 23% респондентов. Почти все те, кто обращался в эти органы за помощью, были разочарованы их действиями (свыше 90%).

Низкий общественный авторитет правоохранительных органов зафиксирован также по вопросу о том, что следует предпринять прежде всего для соблюдения законности. Снисходительное отношение к преступникам и преступности не свойственно массовому сознанию. Лишь 10% граждан высказались за реорганизацию системы отбывания наказания (тюрьмы, колонии и др.), 1% – за смягчение меры наказания, 1% – за отмену смертной казни. Наряду с карательными мерами, усиление которых россияне активно поддержали (46% выступили за ужесточение наказания, 22% – за проведение политики государственного террора по отношению к организованной преступности), значительная часть граждан (33%) уверена, что для укрепления правопорядка необходимо провести кадровую чистку в правоохранительных органах.

Итак, в первом полугодии 1994 г. наметились некоторые позитивные перемены в криминогенной ситуации. Произошло сокращение отдельных видов преступлений, за счет чего появилась общая тенденция к стабилизации преступности. Однако коренного поворота пока не наблюдается, в ряде регионов продолжается рост количества криминальных проявлений, изменение их структуры в негативном направлении.

Девиантное поведение: суицид, алкоголизм, наркомания

В 1993 г. продолжался рост числа больных, нуждающихся в психиатрической помощи. Психоневрологическую и наркологическую помощь в государственных учреждениях здравоохранения получили 6,9 млн человек или 4,7% населения. Из этого числа 0,9 млн человек составили дети до 14 лет включительно (2,7% детского населения), 0,3 млн – подростки 15–17 лет включительно (4,6% детского населения) и 5,7 млн взрослых (5,3% взрослого населения). Нуждаются в психиатрической помощи около 25% россиян¹.

Число больных психозами достигло 1123,6 тыс. человек (или 30% в общем числе психических больных). В целом в 1993 г. по сравнению с 1992 г. отмечался рост психических больных на 9,6%.

Контингент больных оставался тяжелым. Под диспансерным наблюдением находится лишь две трети психических больных. Продолжается рост числа инвалидов по психическому заболеванию. В России за 1993 г. число таких инвалидов увеличилось на 29,4 тыс. человек и составило 698,1 тыс. больных. Из них 403,5 тыс. больных инвалидов (или 57,8%) являются лицами в трудоспособном возрасте. Число работающих инвалидов сократилось: с 270 до 340 тыс. (20–25%) психически больных, находящихся в трудоспособном возрасте и не имеющих инвалидности, не могли найти работу.

Переживаемый в России период социально-политической и экономической нестабильности сопровождается ростом чрезвычайных ситуаций, следствием кото-

¹ Данные Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.

рых является массивированная психическая травматизация, приводящая к развитию стрессовых расстройств¹. Этим, видимо, объясняется, что число больных с непсихотическими расстройствами достигло 1627,9 тыс. человек (или 45%) в общем числе зарегистрированных больных. В этой группе расстройств обращает на себя внимание прирост невротиков на 9,4% (в 1992 г. – на 6,1%) и реактивных состояний на 11,6% (в 1992 г. – на 2,9%).

По данным судебно-психиатрических экспертиз, отмечается рост совершаемых психическими больными противоправных действий. Они наиболее часто совершают имущественные правонарушения – 46,8%, убийства и другие опасные для жизни и здоровья граждан действия – 21,5%, хулиганские действия – 16,5%, сексуальные нарушения – 3,2%. Сопоставление этих данных со статистическими данными о преступности в России дает основание утверждать, что удельный вес тяжких правонарушений значительно выше у психических больных, чем среди населения в целом.

Отмечается общая тенденция роста суицидальных действий. В 1991 г. из 100 тыс. россиян 27 человек покончили жизнь самоубийством, в 1992 г. – 31 человек, в 1993 г. – 38 человек². Обращает на себя внимание рост суицидов среди подростков и тенденция их «омоложения», т.е. у детей моложе 10 лет, а также увеличения случаев повторных суицидов. Наиболее частыми причинами суицидальных попыток у подростков являются внутрисемейные и внутригрупповые конфликты – 69%³.

В последние годы в России наблюдается значительное сокращение числа наркологических учреждений. Вместе с тем в 1993 г. отмечается рост числа больных алкоголизмом с впервые в жизни установленным диагнозом (с 153173 человек в 1992 г. до 215390 человек в 1993 г.). Число больных алкоголизмом, состоящих на учете на конец 1993 г., составило 2452013 человек (в 1992 г. – 2432562 человека). Из них женщин – 314488 (в 1992 г. – 310477), подростков – 685 (в 1992 г. – 859). Почти в 2 раза возросло число алкогольных психозов (в 1992 г. – 33174, в 1993 г. – 70559). Количество смертельных отравлений алкоголем составило в 1993 г. 56339 человек (в 1992 г. – 32901 человек, в 1991 г. – 21553 человек)⁴.

Доля пьяных среди умерших насильственной смертью составляет 60%. При сокращении наркологических коек, в 1993 г. выросло число больных алкоголизмом, лечившихся стационарно, с 354784 человек в 1992 г. до 407650 человек в 1993 г. Закрытие в 1994 г. лечебно-трудовых профилакториев при сокращении коечного фонда и без создания специальных центров социальной реабилитации приведет к тому, что наиболее тяжелый контингент наркологических больных окажется без какой-либо помощи, а учитывая их склонность к асоциальным формам поведения, еще более усложнит криминогенную ситуацию в стране. В 1993 г. по сравнению с 1992 г. на 27% возросло количество умышленных убийств, совершенных в пьяном виде, а количество тяжких телесных повреждений – на 24%.

В начале 1994 г. на учете в наркологических диспансерах состояло 38407 больных наркоманиями (в 1992 г. – 32618 человек). Из них 719 подростков (в 1992 г. – 449).

¹ В январе–июне 1994 г. произошло 747 чрезвычайных ситуаций и катастроф. При этом пострадали 20 тыс. человек, погибли свыше 200.

² В дореволюционной России было всего 3 суицида на 100 тыс. населения.

³ Данные Российского федерального научно-методического суицидологического центра.

⁴ Данные Всероссийского наркологического центра.

Больных токсикоманиями в 1993 г. на учете в наркологических диспансерах состояло 7126 человек (в 1992 г. – 7136 человек), из них подростков – 1552 (в 1992 г. – 1836).

Усиление девиантного поведения является показателем продолжающейся деградации общества. Государство, фактически самоустраняясь от работы по профилактике алкоголизма и наркомании, создает условия для снижения здоровья населения, что в целом негативно отражается на развитии социально-политической ситуации в стране.

Баланс политических сил: неустойчивое равновесие

Изменение общественно-политического строя, его юридическое закрепление в новой Конституции РФ, результаты выборов в Федеральное собрание, динамичная смена политических событий в первой половине 1994 г. определили направленность перегруппировки и структурирования политических сил в стране.

Поражение на выборах в Государственную Думу избирательного блока «Выбор России» оказало позитивное воздействие на создание предпосылок для политической стабилизации. Уход многих радикальных демократов из правительственных структур смягчил остроту противостояния в обществе сторонников «шокомонетаристских» реформаторов и оппозиции, отчасти позволил перенести недовольство населения практикой реформирования с президента на политических лидеров «Выбора России». Президентские структуры и правительство получили возможность изменить свои подходы к политике преобразования России.

Одновременно шли поиски путей гражданского примирения и общественного согласия. Отражением этого процесса стала амнистия участников октябрьских событий в Москве 1993 г. и членов ГКЧП, а также подписание различными органами власти, партиями, движениями и общественными организациями «Договора об общественном согласии». Политические возможности крайне радикальных политических сил либерального, коммунистического и националистического толка сузились.

Включение в «Договор об общественном согласии» положения, отвергающего идею досрочных президентских выборов (до истечения предусмотренного в Конституции срока полномочий) создало дополнительные условия для укрепления института президентства. Наметилась более тесная координация действий высших органов и ветвей власти, ослабли позиции сил, ориентированных на региональный сепаратизм.

Опора в экономических преобразованиях на собственные силы, поиск долгосрочных стратегических союзников придали внешней политике большую направленность на защиту национальных интересов России, ее безопасности. В целом эти изменения повысили устойчивость политического режима. У политического руководства страны оказалось достаточно сил для сглаживания тех противоречий и контролирования тех групп в обществе, которые могли бы вызвать социальный взрыв.

Вместе с тем позитивного изменения глубинных условий политической дестабилизации не произошло. Экономическая ситуация осталась критической. Углубился процесс отчуждения власти от народа. Если на выборах в декабре 1993 г. около

50% избирателей не приняли участия в голосовании, то выборы в местные органы власти весной 1994 г. проигнорировало до 75% электората¹.

Несмотря на поиск компромиссов, в частности, снятие в «Договоре об общественном согласии» раздела о санкциях к нарушителям, не удалось добиться подписания договора с такими ведущими коммунистическими (КПРФ, ВКПБ, КПР), патриотическими (РП, РНС, СРН), либерально-оппозиционными («ЯБЛОКО») политическими партиями.

Подписание договора ускорило процесс перегруппировки политических сил. В массовом сознании доминирует парадигма постепенного перехода к рынку при сохранении доказавших свою эффективность форм хозяйственной и политической деятельности. Гражданский мир воспринимается как главное и необходимое условие дальнейшего реформирования страны.

Рыночный романтизм с ярко выраженной прозападной ориентацией стал настолько непопулярен среди россиян, что руководство «демократических» партий и движений вынуждено было отчасти отойти от прежних политических ценностей.

Радикальные демократы начали призывать к поиску социально-экономических моделей, отражающих специфику российской истории, выдвигать патриотические лозунги, чего ранее за ними замечено не было. Размываются идейно-концептуальные различия между партиями. Политический прагматизм сближает позиции партий право- и левоцентристского толка к «социал-демократической» середине.

Проблема президентских выборов начала определять не только поведение лидеров, претендующих на этот пост, но и направленность деятельности всего спектра политических сил. В настоящее время он состоит из следующих течений:

- правых радикал-демократов («Демократическая Россия», «Выбор России» и др.);
- правых национал-радикалов (ЛДПР, РНЕ и др.);
- правоцентристов («ЯБЛОКО», ПРЕС, РДДР, ПЭС, ПБ, РПРФ и др.);
- левоцентристов (РСДНП, КПРФ, НПР, СПТ и др.);
- левых радикал-коммунистов (ВКПБ, «Трудовая Россия» и др.).

Потребность общества в разработке нового видения реформ, новой стратегии подтолкнула партии к проведению многочисленных партийных дискуссий, конференций, съездов, на которых обсуждались вопросы концептуального обновления платформ и программ².

Новых идей выдвигалось на них немного. Проблема заключается в том, что российская интеллигенция традиционно основную энергию отдавала борьбе с политическими режимами, не создав своей концепции развития России. Заимствование западных идей оказалось неэффективным. В обществе, наконец, произошло

¹ Проведенные 27 марта 1994 г. выборы в 30 регионах РФ в местные органы власти состоялись лишь в Чувашии, Таймырском, Усть-Ордынском, Бурятском автономных округах и Кемеровской области. Во многих регионах выборы были объявлены несостоявшимися из-за массовой неявки граждан к избирательным урнам, хотя избирательный кворум был снижен в два раза: с 50 до 25%.

² В первой половине 1994 г. состоялся I Съезд Партии Российского единства и согласия, проведены съезды Демократической партии России, Либерально-демократической партии России, Русского Национального Собора, учредительные съезды партии «Демократический выбор России», «Партии большинства», «Державной партии», состоялась научная конференция, организованная КПРФ.

понимание необходимости для России собственных путей развития, отвечающих условиям и историческим традициям. Но поиск этих путей идет трудно¹.

Октябрьская трагедия 1993 г. и выборы в Федеральное собрание дали толчок к развитию дезинтеграционных тенденций в российских партийно-политических отношениях. Усилился раскол демократического движения. Блок «Демократическая Россия», который создавался как возможная партия Президента РФ, объединивший почти всех «демократов», распался. Самое крупное на сегодняшний день радикал-демократическое движение «Выбор России» уже не в состоянии контролировать демократическое движение в целом.

Правоцентристы пока также не сумели создать блок, который имел бы определенную устойчивость и опирался на широкий электорат.

Наиболее близки к интеграции левоцентристы. Их попытка объединиться в коалицию «Согласие во имя России» оказалось недостаточно удачной, отчасти из-за претензий нескольких политических деятелей на лидерство. Кроме того, организованный «Общественный комитет в защиту законности и народовластия», во многом близкий к левоцентристским позициям (его возглавили С.Бабурин, В.Исаков, Ю.Власов, С.Терехов), отказался поддерживать «Согласие во имя России». Осенью 1994 г. предполагается официальное принятие программы движения «Ассамблея Национального Единства», сформированного на базе «Согласия во имя России» и «Народного альянса».

Радикал-коммунисты и национал-радикалы также лишены сегодня общей программы и лидера. Сторонники новой социалистической революции слишком много сил тратят на борьбу с КПРФ². Рейтинг В.Жириновского среди националистов падает. Многие из них характеризуют В.Жириновского как «противника русского национализма, который лишь использует Россию и русских в своих личных целях».

Внутренние противоречия различных политических течений, мешающие им объединиться, во многом сглаживаются внешними объективными факторами, толкающими их к консолидации. Проведение очередных выборов, зависимость политической элиты от воли избирателей заставят руководство партий идти на встречу друг другу.

В целом влияние крайних сил ослабевает. Массовому сознанию наиболее близки центристские ориентации, что создает условия для конструктивного диалога политических сил. Процесс «социал-демократизации» позиций различных партий укрепляется.

Неудачи рыночного реформирования ведут к дискредитации в массовом сознании демократических ценностей. Общество проявило слабую способность к социальной самоорганизации на базе либерально-демократических норм. Устранение государства от регулирования социальных процессов не сделало общество более свободным. Хаос обернулся новой несвободой. Поэтому усиление тяги насе-

¹ К разработке концептуальных программ выхода страны из кризиса подключились финансово-промышленные группы. Появились такие структуры, как «Федерация товаропроизводителей России» (Ю.Скоков), Клуб «Реалисты», объединивший политиков, предпринимателей, представителей научной элиты.

² Противостояние в коммунистическом движении напоминает раскол в российской социал-демократии. Так, в изданиях ВКПБ и РКРП руководство КПРФ характеризуется как «капитулянты и хвостисты», «партократы-оборотни», «коммешане» и т.д.

ления к порядку объективно работает на укрепление авторитарных тенденций в обществе. Социально-политические условия для этого имеются. Установить чрезвычайный режим можно без одобрения партий, но без учета расстановки лидеров и социальных сил внутри экономических комплексов – крайне сложно. По сути, сейчас именно у региональных элит и в хозяйственных комплексах концентрируются сокращающиеся ресурсы и реальная власть в стране. Принципиальное значение для расстановки политических сил имеет позиция лидеров военно-промышленного, топливно-энергетического и агропромышленного комплексов.

В первой половине 1994 г. политические силы приходили в себя после октябрьского шока, приспосабливались к новым условиям политической жизни и правилам игры. Этот период адаптации внешне выглядел спокойно. Однако в результате сложилась ситуация крайне неустойчивого политического равновесия. Время показало, что команда правящих политиков не может существенно изменить курс реформ, так как это означало бы ее полное политическое банкротство. Но она не может и продолжать проводить этот курс без использования репрессивных мер и перерастания авторитаризма в диктатуру. Новая волна политиков, способных разрешить данное противоречие, только складывается. Чтобы предотвратить начало еще одного общенационального политического конфликта, целесообразно через поиски компромиссов выждать время, которое сейчас работает на новую волну политиков.

Социальная база партий и движений

Значительное влияние на становление в России системы политической многопартийности оказали состоявшиеся в декабре 1993 г. выборы в Госдуму. После их проведения политические лидеры стали больше внимания уделять социальной базе своих партий, работать с теми социальными группами, интересы которых они хотели бы выражать.

В настоящее время зарегистрировано около 50 политических партий и 100 общественно-политических объединений. Постоянные усилия создать на их основе влиятельные политические коалиции пока не увенчались успехом. Разобщены как «демократы», так и оппозиция, которой не удалось пока объединить «красную» и «белую» идеи.

Социологические исследования свидетельствуют, что абсолютное большинство граждан по-прежнему слабо разбираются в партиях и не оказывают ни одной из них доверия (см. табл. 112¹, 113²).

Ориентации электората за полгода изменились незначительно. Сократилось число сторонников «Выбора России» и Либерально-демократической партии, а также в меньшей степени – «Женщин России», Демократической партии России и Партии российского единства и согласия.

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?» – май–94.

² Данные исследования «Изменение политических ориентации россиян». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в апреле 1994 г., N=1032 (руководитель исследования – к.ф.н. В.Г.Андреев).

Таблица 112

Уровень доверия к партиям и движениям
В % от числа опрошенных

Партии, движения	
Демократические	12
Социал-демократические	4
Либерально-демократические	4
Патриотические	8
Коммунистические	14
Религиозные	4
Крестьянские	9
Фашистские	-
«Зеленые»	8
Никаким не доверяют	53

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 113

**Мнение респондентов о наилучшей для России программе
предлагаемой политическими партиями и блоками**
В % от числа опрошенных

	Февраль 1994	Апрель 1994
Коммунисты, аграрники	13	16
Умеренные реформаторы	13	9
Радикальные реформаторы	9	8
Либеральные демократы		
Жириновского, националисты	3	8
Центристы	3	4
Все они, или комбинация из вышеперечисленных групп	3	3
Никто из них	18	21
Затруднились ответить	37	32

Источник: Отдел методологических исследований ИСПИ РАН.

Увеличилось число сторонников Коммунистической партии России, Аграрной партии и «ЯБЛОКа». Появились и сторонники партий Руцкого, Хакамады и др. Из тех, кто ответил, что голосовал 12 декабря 1993 г. за «Выбор России», а сейчас изменил свою позицию, 13% – изменили ее в пользу «ЯБЛОКа», 6% – в пользу «Женщин России», 4% – решили отдать голоса ЛДПР и по 3% – ПРЕС и «Будущее России–новые имена». Из тех, кто голосовал за ЛДПР, а сейчас изменил свои предпочтения, 20% поддержали бы КПРФ, 9% – Аграрную партию, 7% – «Выбор России», 5% – Демократическую партию России. Из тех, кто голосовал за «ЯБЛОКО» и изменил свой выбор, 21% – не стали бы голосовать вообще и 53% – затрудняются пока сделать свой выбор. Из тех, кто не принимал участия в выборах, 10% – решили голосовать за «Выбор России», 8% – за ЛДПР, 6% – за «Женщин России», по

5% – за «ЯБЛОКО», Коммунистическую партию и Аграрную партию. 52% из этой группы электората затруднились сделать свой выбор.

Таким образом, значительная часть электората «Выбора России» переориентировалась на «ЯБЛОКО», «Женщин России» и ЛДПР. А из бывших сторонников ЛДПР большинство готовы стать электоратом Коммунистической и Аграрной партий¹.

В целом направленность политических ориентации населения России сохранилась, хотя наблюдаются определенные сдвиги в сторону поддержки Коммунистической и Аграрной партий, а также блока Явлинский–Болдырев–Лукин, в основном, за счет тех, кто голосовал за ЛДПР, «Выбор России» и «Женщин России». Эта переориентация части электората основывается прежде всего не на изменении политических взглядов, а на снижении веры в то, что реформаторы, сменившие у власти коммунистов, могут предложить хорошую программу по возрождению российской экономики и повышению уровня жизни большей части россиян.

Об отсутствии широкой социальной опоры политических партий среди основной части населения страны свидетельствуют результаты социологических опросов среди участников съездов политических партий (см. табл. 114)².

Таблица 114

Социальный состав участников съездов политических партий
В % от числа опрошенных

Социальные группы	Движение «Демократическая Россия»	Гражданский Союз	Конгресс левых демократических сил	Российский общенациональный Союз	Либерально-демократическая партия	Русский Национальный Собор	Партия большинства
Рабочие	3	12	6	2	10	3	8
Крестьяне	1	-	8	1	2	0	0
ИТР, служащие, интеллигенция	71	78	67	79	50	71	47
Предприниматели	16	10	-	6	10	12	30
Другие социальные группы	10	-	19	12	28	13	15

Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

Независимое предпринимательство, среднее сословие находятся в стадии становления, рабочим, крестьянам чужды функционирующие сегодня политические партии, и основную социальную базу партий и движений создает в современной России научная, техническая и художественная интеллигенция. В этих условиях, по всей вероятности, верх возьмут силы, которые выступают защитниками тех массовых групп населения, которые стали жертвами экономической трансформации.

¹ Данные исследования «Изменение политических ориентации россиян».

² Данные получены в ходе социологических опросов участников съездов политических партий в 1993–1994 гг. (руководитель исследования – к.ф.н. Н.В.Мерзликин).

В стране нет политической партии, движения, способных удержать развитие событий под контролем. Это не могут сделать ни демократические силы, ни их оппоненты из числа коммунистов и аграриев, ни претендующие на «третью силу» «жириновцы», ни радикальная («непримиримая») оппозиция из числа национал-патриотов. Специфика современного этапа политического процесса состоит в том, что в России между населением, основными социальными слоями и властью нет политического буфера в лице авторитетных в обществе политических партий. Власть противостоит обществу, общество – власти. Тем самым возрастает вероятность, что политическое волеизъявление граждан может проигнорировать партии и движения, выбрав вариант «короткой» связи между очередным харизматическим лидером и народом.

Изменение социально-политических и ценностных ориентации населения

Опросы общественного мнения продолжают фиксировать усиление фрустрационного характера социально-политических настроений граждан. Ощущение тревоги, скепсис, разочарование в практике реформ стали устойчивым социально-психологическим явлением. Социологические данные свидетельствуют о смещении в негативную сторону подавляющего числа индикаторов – самооценок, характеризующих качество и содержание повседневной жизни россиян: 77% опрошенных стали реже, чем прежде, ходить в кинотеатры, 66% – посещать спектакли, концерты, 58% – заниматься спортом, 46% – встречаться с друзьями, 43% – читать газеты, 42% – выезжать на природу, 39% – читать книги, 28% – слушать радио. Лишь одна форма проведения свободного времени стала более популярна среди россиян – просмотр телепередач. Единственным положительным моментом было сокращение употребления россиянами спиртных напитков: 36% опрошенных считали, что они реже употребляли спиртные напитки, что по численности в три раза больше тех, кто поступал наоборот¹.

Беспокоят россиян прежде всего две проблемы: дороговизна жизни (58%) и рост преступности (50%). Наряду с этими бесспорными «лидерами», которые в течение двух последних лет определяют социальную тревогу россиян, существуют четыре проблемы, входящие во вторую группу факторов беспокойства: экологическая обстановка, остановка заводов, фабрик, угроза безработицы, разделение общества на богатых и бедных².

Выявленные негативные черты социально-психологического самочувствия россиян имеют одну общую особенность. Они все связаны с внешними условиями жизни. Парадокс ситуации состоит в том, что внутреннее самоощущение населения носит умеренно оптимистическую направленность вопреки внешним тяготам, которые, казалось бы, должны сформировать в массовом сознании отчетливо пессимистическую доминанту. Этого пока не произошло. Россияне осторожны в оцен-

¹ Статистические данные говорят об обратном процессе: с 1988 г. начался стабильный рост потребления алкогольных напитков.

² Данные исследования «Как живешь, Россия?» – февраль–94.

ках и среди них преобладает точка зрения, согласно которой плохих и хороших событий в жизни в 1993 г. было примерно одинаково (55% опрошенных). Только среди нищих, т.е. тех, кто не может себя прокормить, большинство (56%) считали, что в 1993 г. преобладали плохие события.

Аналогичная направленность социально-психологического самочувствия зафиксирована по показателям ощущения жизни. Не видели смысла в своей жизни 14% населения, чувствовали себя одинокими – 11%, ни на что не надеялись – 22%, считали ее очень тяжелой – 31%. Иными словами, около 20% россиян считали себя несчастными. Но главной чертой социально-психологического самочувствия россиян все же оставалось ощущение осмысленности, наполненности своей жизни.

Откуда происходит этот несколько странный в современных условиях «внутренний» оптимизм населения? Вероятно, он имеет глубинные, традиционные для российского характера корни. Его основу составляет первичность и ценность для граждан гармонии межличностного общения, т.е. то, что лежит в основе соборности, коллективизма. Абсолютное большинство россиян не удовлетворены своим здоровьем (51% опрошенных), материальными доходами (75%), развитием событий в России (77%), но они довольны отношениями в семье (57% опрошенных), отношениями с людьми (58%), с друзьями (68%)¹.

Исторический опыт адаптации и выживания в экстремальных политических и социально-экономических условиях помогает гражданам РФ не падать духом. Сохранение большинством населения достоинства даже тогда, когда людей ставят перед аморальным выбором: кошелек или честная жизнь, является одним из основных источников надежды на возрождение России.

Погружение общества в социально-экономическую катастрофу существенно повлияло на представление россиян о будущем своих детей. Динамика усиления опасений граждан за подрастающее поколение является наиболее яркой характеристикой изменений ориентации массового сознания в последние два года (см. табл. 115)².

Таблица 115

Мнение респондентов о вероятности для их детей стать наркоманами, алкоголиками, преступниками
В % от числа опрошенных

Ребенок может стать	Время опроса	
	Август 1992	Май 1994
Наркоманом	18	28
Алкоголиком	19	29
Преступником	20	40

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Угроза «адаптации» ребенка к новым социально-экономическим условиям через девиантное поведение (алкоголизм, наркоманию, преступность) пересекла в общественном мнении 25-процентную отметку, превратившись в устойчивое со-

¹ Там же.

² Данные исследований «Как живешь, Россия?» – август–92; «Как живешь, Россия?» – май–94.

циальное явление, что является показателем превращения преступности в проблему общенационального масштаба.

Еще одна новаястораживающая тенденция – дискредитация в массовом сознании СМИ как источника достоверной информации. Российские СМИ являются, по мнению респондентов, главным каналом распространения слухов и недостоверной информации. (В августе 1992 г. основным каналом считались очереди). Эмоциональное воздействие на аудиторию информационных телепередач «Новости», «Вести», «Сегодня» и др. носит ярко выраженный фрустрационный характер. После их просмотра телезрители испытывают, главным образом, чувство усталости, унижения и незащищенности. Однако телекомпаниям не грозит отток аудитории от информационных программ. Большинству телезрителей интересно знать о событиях, даже если это отрицательно воздействует на их настроение и психику.

Политическими событиями в стране интересуются 25% россиян¹. Низкая популярность в массовом сознании партий и движений сочетается с отсутствием авторитетных для большинства граждан политических лидеров. Доля россиян, по мнению которых никто из политических лидеров не способен вывести страну из кризиса, выросла с 32% (февраль 1994 г.) до 56% (май 1994 г.)². По данным ВЦИОМ, наиболее популярными у населения весной 1994 г. были Б.Ельцин, Г.Явлинский, А.Руцкой и В.Жириновский³.

В майском 1994 г. рейтинге политических лидеров, представленным Аналитическим центром ИСПИ РАН, на первом месте стоял Г.Явлинский (14% респондентов)⁴. Второе место принадлежало Е.Гайдару (11%), третье – Б.Ельцину (9%). Далее шли А.Руцкой (8%), Н.Рыжков (6%), Г.Зюганов (5%), С.Шахрай (5%). Остальные лидеры не прошли пятипроцентный рубеж респондентских предпочтений. Высокий рейтинг Г.Явлинского, возможно, является результатом не столько притягательности лидера, сколько узости выбора на российском рынке политических лидеров. Об этом говорит тот факт, что в опросах его поддерживают менее одной четверти респондентов, что не позволяет говорить о нем как о политическом лидере, имеющем массовую общероссийскую поддержку. Такая социальная база не имеет необходимого запаса прочности и может быть размыта в ходе пропагандистских кампаний предвыборного периода.

По-прежнему остается характерным для массового сознания интерес к проблеме безопасности страны, защиты ее независимости и государственных интересов. Ликвидация СССР, Организации Варшавского Договора, по мнению большинства граждан, привела к снижению национальной, военной безопасности страны (см. табл. 116)⁵.

Общественное мнение населения менялось в течение двух лет в сторону более критического понимания проблемы безопасности России. Число «опти-

¹ См. Демидов А. Недоверие к власти не делает россиян агрессивными // «Московские новости». 1994, 18 мая.

² Данные исследований «Как живешь, Россия?» – февраль–94; «Как живешь, Россия?» – май–94.

³ См. Левада Ю. Общественное мнение в год кризисного перелома: смена парадигмы // «Сегодня». 1994, 17 мая.

⁴ В февральском (1994) рейтинге политических лидеров, представленном Аналитическим центром ИСПИ РАН, он также был в общественном мнении ведущим политиком страны.

⁵ Данные исследований «Как живешь, Россия?».

мистов» осталось прежним (16%), но доля респондентов, считающих, что безопасность страны снизилась, увеличилась с 47 до 59%.

Таблица 116

Оценка национальной, военной безопасности России
В % от числа опрошенных

Оценка	Время опроса	
	Август 1992	Май 1994
Укрепилась	3	3
Осталась на прежнем уровне	13	13
Уменьшилась	47	59
Затруднились ответить	35	25

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Внутренняя угроза безопасности – развал России – пугает немногих: 17% граждан считали, что Российская Федерация обречена на дальнейший распад. Вопреки дезинтеграционным процессам в массовом сознании доминирует уверенность в реинтеграции бывших республик Союза (см. табл. 117).

Таблица 117

Прогноз развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в России
В % от числа опрошенных

Оценки	Время опроса		
	Август 1992	Февраль 1993	Май 1994
Обречена на дальнейший распад	18	19	17
Будет существовать в нынешних границах	13	11	14
Вокруг России начнется процесс объединения	44	38	48
Затруднились ответить	23	31	21

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Большую актуальность для россиян, по сравнению с угрозой распада страны, имеют внешние факторы безопасности. Вчерашние потенциальные противники России, несмотря на их миротворческие заявления, не создали в массовом сознании «имиджа» друзей страны. Скорее наоборот. Данные опроса свидетельствуют, что доля россиян, уверенных в отсутствии у России потенциальных противников, снизилась с 24% (август 1992 г.) до 16% (май 1994 г.). Главного потенциального противника России граждане по-прежнему видят в США. Число респондентов, считающих, что США стремятся превратить РФ в сырьевой придаток, возросло с 32% (май 1993 г.) до 43% (май 1994 г.). Позитивная оценка целей США в отношении России характерна для относительно небольшой группы респондентов: 7% опрошенных думали, что США содействуют экономическому развитию России; 6% – помогают в построении подлинно демократического государства; 15% – в ликвидации коммунистической системы.

Устойчиво критические оценки общественного мнения политики западных стран в отношении России не мешают гражданам одобрять поиск путей сближения с

этими странами. Россияне, опасаясь колониаторских амбиций стран дальнего зарубежья, тем не менее считают возможным присоединение России к программе НАТО «Партнерство ради мира»: 43% респондентов выступили за участие в этой программе, 16% – против. Поскольку абсолютное большинство граждан не знают, кто является потенциальным противником России (55%) или ее союзником (63%), вероятно, в массовом сознании формируется установка на интеграцию любой ценой. Для российского менталитета характерно ощущение себя участником мировых, глобальных процессов, и перспектива политической изоляции России большинство населения не устраивает.

Важной характеристикой политических ориентации населения является его отношение к событиям в бывшей Югославии. Информированность россиян об этих драматических событиях снизилась (см. табл. 118)¹.

Таблица 118

Степень информированности о событиях в бывшей Югославии
В % от числа опрошенных

Степень информированности	Время опроса	
	Май 1993	Май 1994
Ничего не знаю	6	10
Что-то слышал	23	44
Знаю о событиях	65	31
Затруднились ответить	6	14

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

О югославской проблеме меньше знали, но она не стала более безразличной для россиян. Только 10% граждан было все равно, кто победит и что будет с сербами, хорватами, мусульманами. Симпатии россиян находились на стороне «всех воюющих сторон»: 55% респондентов жалко всех людей бывшей Югославии, вне зависимости от их национальности (в мае 1993 г. их было 63%). Но в целом в массе, среди отдавших симпатии какой-либо из сторон преобладали выступающие в поддержку сербов – 9%.

В течение года возрос уровень ориентированности населения на проведение Россией более последовательной внешней политики, отражающей интересы сербов. В мае 1993 г. 5% респондентов считали, что России, скорее, нужно поддержать в конфликте сербов, чем США и НАТО; в мае 1994 г. их доля увеличилась до 19%. Санкции, принятые ООН против Сербии, назвали несправедливыми 22% граждан (59% – затруднились оценить эти санкции).

Редкое единодушие общественного мнения зафиксировано при оценке респондентами бомбардировок с воздуха сербских позиций. Год назад против возможности удара сербов с воздуха выступали 26% респондентов. В мае 1994 г. абсолютное большинство россиян (56%) было уверено, что этого делать нельзя, 12% –

¹ Данные исследований «Как живешь, Россия?» – май–94. Опрос проведен среди взрослого населения РФ в мае 1993 г., N=1094 (руководитель исследования – к.ф.н. А.Т.Хлопьев); «Как живешь, Россия?» – май–94.

считали, что такая позиция НАТО может привести к третьей мировой войне, и лишь 14% – что бомбардировки способствовали прекращению конфликта.

Негативное отношение населения к действиям НАТО соотносится с ростом отрицательных высказываний в адрес политики США в Боснии. В общественном мнении доминирует точка зрения, согласно которой США, активно участвуя в событиях в Боснии, стремятся усилить свое мировое господство. Так считали 36% россиян (в мае 1993 г. эту точку зрения разделяли 21% респондентов). Год назад среди россиян преобладала более умеренная оценка действий США: 27% респондентов считали, что «в основном США преследуют свои государственные интересы, но и стараются навести порядок».

Россияне разделяют привычные для граждан многих стран мира ценности, в которых сочетаются частные, групповые и общественные интересы. При выборе 3 наиболее важных условий для благополучной, счастливой жизни респонденты были достаточно единодушны и предпочли: хорошее здоровье (76% опрошенных), материальное положение (57%) и крепкую семью (56%). Преобладающее значение вышеуказанных ценностей зарегистрировано у всех основных социальных групп, и именно эти ценностно-мотивационные рычаги целесообразно использовать политическим партиям в ходе предвыборных кампаний.

В другой блок факторов, которые обуславливают представления граждан об их личном благополучии, входят процветание России (19%), интересная работа (18%) и надежные друзья (16%). Если материальное благополучие уверенно лидирует в иерархии ценностей, то интересная работа, которая вроде бы должна обеспечить материальный достаток, ушла с большим отрывом на пятое место. Завершают «ценностный» ряд такие качества, как уважение людей (14%), получение образования (11%) и нахождение смысла, цели в жизни (9%).

Романтические любовные приключения ставят выше других ценностей лишь 4% россиян, религиозная вера является главным только для 3% опрошенных. Увеличение числа приходов и прихожан не означает, что в России начался религиозный ренессанс.

Массовым сознанием в настоящее время вряд ли будут восприняты жесткие идеологии, требующие аскетического самоограничения и социокультурной изоляции. Нужны концептуально-политические координаты жизни российского общества, сохраняющие культурно-историческую цивилизационную преемственность его развития, ориентированные на социальную справедливость, партнерство, гармоничное устойчивое развитие и достойный уровень и качество жизни.

Делегитимация власти

Стабилизация социально-политической и экономической ситуации во многом зависит от укрепления легитимности политического режима, потерянной им в конце 1993 г.

В течение долгого времени политическая энергия реформаторов направлялась на дискредитацию советского законодательства, конституции, формирование в массовом сознании правового нигилизма, в конечном счете, на криминализацию общественных отношений, так как в период революционных изменений нужны лю-

ди, ставящие революционную целесообразность выше закона. Это оправдывалось целями реформ. Однако сегодня, когда советская система стала не только нелегитимной, но и незаконной (нелегальной), инерционный импульс этой работы действует разрушительно, уже не на советский, а «демократический» режим.

Многочисленные социологические опросы свидетельствуют о потере радикальными реформаторами изначального харизматического образа «защитников народа» и поддержки значительных групп населения.

Апробированный и используемый в мировой социологической практике показатель отчуждения от власти подтверждает сделанный вывод. По полученным данным, 70% россиян согласились с тезисом о том, что: «Сегодня в России богатые становятся богаче, а бедные – беднее», 66% – «Людьми у власти нет никакого дела до меня», 47% – «Я ничего не могу изменить в жизни нашей страны», 33% – «Главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». Альтернативы ответов, которые отражают точку зрения социального партнерства и солидарности, получили более слабую поддержку граждан. Только 1% россиян считали, что власти заботятся о жизни простых людей, 2% – что Центр проводит политику в интересах всех регионов. В общественном мнении относительно часто встречается утверждение о способности каждого, кто может и хочет работать, обеспечить свое материальное благополучие. С этим согласились 20% россиян. Но среди них зафиксирован максимальный разброс мнений богатых и бедных. С этим тезисом согласны среди богатых 50%, среди бедных – 13%¹.

Об усилении отчуждения власти от народа свидетельствует нарастание обвинительных по отношению к власти настроений. Главными виновниками трудностей, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни, россияне считали федеральные власти (59% респондентов) и местные власти (41%). Сложившиеся в последнее время негативные оценки действенности органов государственной власти определили остороженное отношение граждан к новому парламенту. Накануне выборов (ноябрь 1993 г.) лишь 20% россиян думали, что парламент поможет вывести страну из кризиса. Спустя три месяца, когда избиратели смогли познакомиться с первыми практическими шагами парламента, доля граждан, верящих в парламент, снизилась до 8%.

Среди социальных групп, которых население винит в своих бедах, на первом месте находятся демократы (21%) и уголовники (18%). Именно об этих двух социальных группах, а не о предпринимателях, людях другой национальности, фашистах, коммунистах и т.п. сложился массовый негативный стереотип. Отчуждение власти от народа провоцирует правовой нигилизм и ведет к социальной конфронтации. В настоящее время только 3% граждан удовлетворены защитой своих интересов. Доля тех, кто готов участвовать в забастовках, акциях протеста, достигает 11% населения, готовых взять в руки оружие – 13%. Учитывая социальную поляризацию граждан, их решительный настрой защищать свои жизненные интересы любыми способами может помешать нахождению мирных путей к национальному согласию. Одним из самых негативных результатов периода радикального реформирования стала компрометация властями институтов демократии и, как следствие, – формирование в обществе атмосферы недоверия и антисолидаризма.

¹ Данные исследования «Как живешь, Россия?» – февраль–94.

Граждане не доверяют ни одному действующему в стране институту власти кроме армии. Рейтинг властных структур, в зависимости от уровня доверия к ним населения, выглядит следующим образом (см. табл. 119).

Таблица 119

Уровень доверия к институтам власти
В % от числа опрошенных, май 1994 г.

	Доверяют	Не доверяют
Армия	38	28
Средства массовой информации	19	40
Государственная Дума	16	41
Руководители предприятий	15	41
Профсоюзы	16	45
Совет Федерации	11	41
Президент РФ	20	50
Руководители регионов	13	43
Суд	14	46
Прокуратура	14	46
Банковские, предпринимательские круги	10	46
Правительство РФ	14	50
Милиция	13	55
Политические партии, движения	5	52

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Пятидесятипроцентный рубеж недоверия населения перешли милиция, политические партии, движения, Правительство РФ, Президент РФ.

Расхождение слова и дела, которое было одним из основных недостатков советского политического правления, снова становится главной характеристикой власти. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию (февраль 1994 г.) выделены семь самых насущных проблем, в решении которых он взялся лично участвовать. Однако его личное участие не придало россиянам достаточной уверенности в возможном изменении ситуации к лучшему. Ни по одной из 7 выделенных Президентом проблем граждане не ждут улучшений в 1994 г. Соотношение «пессимистов» и «оптимистов» показывает безусловное преобладание «пессимистов» (см. табл. 120).

Дефицит легитимности руководство страны пыталось компенсировать путем подписания «Договора об общественном согласии», которому предшествовала амнистия узников «Лефортово». Отношение к решению Государственной Думы амнистировать участников событий 3–4 октября 1993 г. в Москве разделило общество на три примерно равные части: противников амнистии (34%), сторонников (38%) и не имеющих по этому вопросу твердой позиции (28%). Подписание Договора об общественном согласии между Президентом, парламентом, партиями и движениями оценивается гражданами скептически. Россияне не надеются на этот договор. Лишь 14% респондентов считали, что подписание Договора будет способ-

ствовать согласию и миру в обществе. Большинство уверены в том, что Договор ничего не даст (44%) или послужит усилению нестабильности общества (8%).

Таблица 120

Оценка перспектив изменения ситуации в стране
В % от числа опрошенных, май 1994 г.

	Удастся изменить ситуацию к лучшему	Не удастся изменить ситуацию к лучшему
Утверждение законности	6	55
Борьба с преступностью	6	69
Развитие экономики	7	51
Подъем культуры, науки и образования	8	53
Поддержка Центром регионов	11	42
Защита россиян в ближнем зарубежье	11	46
Равноправное партнерство во внешней политике	16	38

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Общественное мнение не ошиблось в своих оценках. По существу, идея национального согласия была реализована в форме присяги – клятвы в лояльности правящему режиму. Более того, наметилась противоположная первоначальным целям договора тенденция, когда общество получило еще одно основание для раскола на подписавших договор и не подписавших его.

Зафиксированное в ходе исследований массовое отчуждение от проводимого курса реформ перерастает в отчуждение от существующей политической системы управления. По данным опроса, полностью политическая система общества устраивала 3% россиян. Остальные разделились на «эволюционистов» (45%), считающих, что в политической системе общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ, и «революционеров» (43%), которых не устраивает политическая система и, по их мнению, ее надо радикально изменить.

На отношение респондентов к политическому режиму почти не влияет их пол, местожительство (город–село), слабо влияет уровень образования и возраст. Основные различия зафиксированы среди социально-профессиональных групп и групп с различным уровнем доходов. Так, доля людей, настроенных радикально против существующей политической системы, среди рабочих составила 50%, среди предпринимателей – 22%. Из тех, кто считает себя материально обеспеченными, 30% настроены «революционно», а из тех, кто живет за чертой бедности, – 55%.

Если реформаторы не сумеют завоевать доверие большинства россиян, то они рискуют повторить участь своих предшественников. Ставка на «сильную руку» при делегитимации власти бесперспективна. Опыт недавнего прошлого показывает, что принуждение и насилие имеют краткосрочный эффект, вызывающий вначале социальную апатию, а затем массовый протест.

Признанным универсальным индикатором делегитимации власти является уровень коррупции и преступности в обществе. Если власть и ее законы не вызывают доверия у общества, то оно снизу начинает формировать свою систему законов естественного выживания. Они вступают в противоречие с официальным законодательством. Часть этих законов жизни имеет антисоциальный криминальный ха-

ракти. Особенностью нынешнего этапа жизни российского общества является то, что власть своими действиями вольно или невольно инициирует криминализацию всей системы общественных отношений. Тотальная криминализация неизбежно ведет к тотальной «гулагизации» общества. Целый ряд факторов содействуют этому: массовые нарушения прав человека, резкое увеличение репрессивных и карательных органов, сращивание и сотрудничество преступного мира и правоохранительных органов, властей. В обществе все сильнее начинают проявляться и работать законы лагеря, зоны, по которым право сильного зачастую значит больше чем право государства и общества. В прошлом, в усеченном виде, в условиях изоляции СССР от мирового сообщества, подобный лагерный социальный эксперимент потерпел крах. Вряд ли его удастся реализовать в России в условиях глобального информационного плюрализма и возрастающей открытости и интеграции социальных и государственных систем постиндустриальной эпохи.

Содружество независимых государств: поворот к реинтеграции

К середине 1994 г. во всех государствах Содружества продолжали сохраняться кризисные явления (см. табл. 121). В среднем по СНГ в I квартале 1994 г. валовой внутренний продукт сократился по сравнению с I кварталом 1993 г. на 21%, чистый материальный продукт – на 23,7%; производство потребительских товаров – на 26%, в том числе продуктов питания – на 19%, непродовольственных товаров – на 30%¹. Важным показателем ухудшения общей социально-экономической ситуации в бывших советских республиках в первом полугодии 1994 г. являлось продолжающееся уменьшение или даже разрыв экономических связей между ними, снижение объема торговых операций.

По сравнению с январем–февралем 1993 г. Россия снизила поставки странам Содружества природного топлива: угля – на 52%, нефти и газового конденсата – на 50%, мазута – на 48%, автомобильного бензина – на 86%, дизельного топлива – на 55%. Особо резко сокращены поставки топлива в Казахстан, Украину, Молдову и Грузию. Учитывая, что многие из бывших республик до развала Союза почти полностью обеспечивались поставками из России нефтью и газом, на 40% – продукцией лесной промышленности, резкое уменьшение экспорта природного сырья из России привело к остановке значительного числа промышленных предприятий в этих государствах, серьезным трудностям в проведении сельскохозяйственных работ и бытовым неудобствам населения.

Ситуация осложнилась еще и тем, что Россия в первой половине 1994 г. сократила ввоз многих видов продукции из стран ближнего зарубежья, для которых она была главным рынком сбыта их промышленных и сельскохозяйственных товаров. В предыдущие годы доля России в общем ввозе продукции из стран Содружества составляла для Украины – 79%, Белоруссии – 69%, Узбекистана – 50%, Казахстана – 68% и т.д.

По мере столкновения с социально-экономическими трудностями, неуклонно возрастающими после размежевания республик, стало очевидным, что ни полити-

¹ Данные Госкомстата РФ.

ческого суверенитета, ни радикального национализма еще недостаточно для становления полноценного государства. Политические лидеры в странах СНГ начали освобождаться от эйфории завышенных надежд на легкость вхождения в мировое сообщество и суверенное экономическое процветание.

Таблица 121

**Основные социально-экономические показатели стран Содружества
в I квартале 1994 г. по сравнению с аналогичным периодом 1993 г.**

В %

	Валовой внутренний продукт (в сопоставимых ценах)	Общий объем Промышленной продукции (в сопоставимых ценах)	Индекс цен производителей промышленной продукции	Денежные доходы населения	Денежные расходы населения на покупку товаров и услуг	Индекс потребительских цен	Различный товароборот официально зарегистрированных предприятий (в сопоставимых ценах)
Азербайджан	76,0	75,7	761,0	452,6	516,2	11,3	53,9
Армения	93,4 ¹	90,5	3939,0	1811,9	1436,4	155,9	43,1
Белоруссия	62,0 ¹	65,3	3343,0	1584,3	1570,9	31,3	52,7
Грузия	39,1	28,4	-	-	-	-	32,2
Казахстан	70,0	69,1	1305,0	1196,0	797,5	20,8	61,1
Киргизия	69,5	67,0	719,0	423,9	477,6	9,6	65,3
Молдавия	74,4 ¹	72,0	1571,0	602,4	748,0	47,5	-
Россия	83,0	75,1	749,0	880,9	810,9	8,0	97,9
Таджикистан	88,0	82,7	724,0	581,5 ²	628,3 ²	14,0	44,3
Туркмения	81,8 ¹	79,8	1078,0	1803,7	2808,7	31,4	95,2
Узбекистан	93,2	91,6	996,0	1425,7	1389,3	17,1	103,8
Украина	66,0	61,6	-	-	-	-	52,4

1 – чистый материальный продукт; 2 – январь–февраль.

Источник: НИКИ МВЭС.

При осознании ограниченности экономического и научно-технического потенциала каждого государства в отдельности на первый план вышли соображения экономической целесообразности и реальные оценки ресурсных возможностей. Кроме того, в условиях нестабильности политической ситуации во многих странах ближнего зарубежья повышается ответственность новых государственных властей за ухудшение социально-экономического положения своих граждан, что грозит им потерей руководящих позиций.

Общее ухудшение социально-экономической ситуации в этих странах, которое по многим показателям ощутимее, чем в России, сказалось на уровне жизни основной части населения. Существенное повышение напряженности в социальных, межнациональных, политических, межконфессиональных отношениях привели к разочарованию граждан в подчеркнута «независимой суверенной политике».

Показательным примером служит Украина, которая изначально дистанцировалась не только от России, но и от многих инициатив СНГ. В результате за два года

независимости объем производства в этой Республике упал более, чем в 2,5 раза, превысив показатели времен Отечественной войны. Уровень жизни населения за тот же период упал в 10 раз¹. Не случайно, что в этих условиях на парламентских выборах на Украине весной 1994 г. партию коммунистов, выступающих за союз с Россией, поддержали более 10 млн избирателей. В большинстве регионов (за исключением Западной Украины) резко упала популярность украинских национал-радикалов, их кандидаты провалились на выборах не только на юго-востоке, но и в центральных областях (Полтавской, Житомирской и Черниговской).

1994 год может стать переломным в отношениях России со странами СНГ.

Если в предыдущие годы после развала СССР между ними доминировали тенденции дезинтеграции, то в первой половине 1994 г. наметился поворот к реинтеграции на новой политической основе. Важным фактором изменения характера этих отношений явились победы на президентских выборах в Белоруссии А.Лукашенко, а на Украине – Л.Кучмы, выступающих за укрепление связей бывших советских республик. Этот качественный сдвиг можно оценить как самый важный в отношениях между бывшими советскими республиками после событий 1991 г.

Стремление многих новых суверенных государств к реинтеграции, к созданию единого геополитического, экономического и социокультурного пространства вытекает из опыта их раздельного существования в последние годы, а также внутренней ситуации в их странах, подталкивающей к более тесному сближению членов СНГ. Традиции многолетнего совместного развития и взаимозависимость практически всех сфер жизни бывших советских республик оказались сильнее политических разногласий.

Существенным фактором в объединительном процессе является многонациональный состав большинства государств ближнего зарубежья. В условиях их совместного существования произошло широкое проникновение в коренное население представителей других национальностей.

Важную роль начинает играть и такой фактор, как становление свободного предпринимательства, которому быстро оказываются тесными национальные рамки. Предприниматели и появившиеся транснациональные компании СНГ заинтересованы в максимально возможной прозрачности границ, в интернационализации капитала. Объединенными силами новых суверенных государств легче решать проблемы взаимоотношений с третьими странами и международными организациями. В российско-украинских отношениях сторонниками тесного сближения и экономической интеграции выступили крупнейшие Союзы промышленников и предпринимателей. В поддержку подписания соглашения об объединении денежных систем России и Белоруссии и более тесном экономическом и военном сотрудничестве между ними выступили крупные финансовые группировки, банки, военно-промышленные корпорации России.

В других странах СНГ также повышается влияние сил, настроенных на более тесное сотрудничество с Россией и цивилизованные формы разрешения межнациональных противоречий. В этом плане следует отметить успех на выборах в Молдове П.Лучинского и поддерживающих его политических организаций, завоевавших влиятельные позиции в новом парламенте Молдовы. Ими предпринимаются шаги по достижению урегулирования приднестровского конфликта и развитию эконо-

¹ Данные Укринформа.

мического сотрудничества со странами Причерноморского бассейна. Показательно, что именно предпринимательские круги Кишинева и Приднестровья выступили сторонниками восстановления и интенсификации связей между Приднестровьем и остальной частью Молдовы.

Предпринимательские круги прибалтийских государств, принявшие участие во встрече в Ташкенте союзов промышленников и предпринимателей бывших союзных республик и стран СЭВ, также выразили заинтересованность в более тесном экономическом сотрудничестве с Россией и другими странами СНГ.

Государственными и общественными деятелями, учеными России и стран ближнего зарубежья предлагаются различные модели интеграции бывших советских республик. Они выражают три основных пути усиления интегративных тенденций:

- сближение России на двусторонней основе с теми государствами, которые готовы подписать с ней соответствующие соглашения;

- создание нового объединения, куда добровольно вошли бы бывшие советские республики;

- реализация тенденций к более тесному сотрудничеству через механизм СНГ.

Ближе всего к реализации **первого варианта** стоят Россия и Белоруссия, которые уже подписали соглашения в экономической и военной областях. Речь идет о создании нового типа союза с гораздо более высокой степенью взаимозависимости, чем до сих пор существует у Российской Федерации со всеми другими новыми суверенными государствами. «Белорусский вариант» рассматривается некоторыми российскими политиками в качестве первого шага на пути образования «Славянского Союза», куда вошли бы Россия, Украина и Белоруссия. В свою очередь, Казахстан и Узбекистан заключили договор о создании единого экономического пространства, к которому в мае 1994 г. присоединилась Киргизия.

Второй вариант – идея создания «Евразийского Союза» была высказана Н. Назарбаевым в качестве альтернативы как «белорусскому варианту», так и Содружеству, которое он считает крайне неэффективным объединением. Евразийский Союз призван сформировать качественно новые условия для развития межгосударственных и межнациональных отношений на постсоветском пространстве. В нем предлагается ввести общее гражданство. Границы государств, которые войдут в Евразийский Союз, станут внутренними границами, не препятствующими свободному перемещению людей и товаров. Граждане Евразийского Союза смогут снова почувствовать себя частью единого социально-политического и экономического пространства, что создаст для них более комфортную социально-психологическую ситуацию, не говоря уже об экономических и геополитических выгодах от образования такого союза.

Третий вариант реинтеграции новых суверенных государств – это стимулирование тенденций к их сближению через механизм СНГ. Содружество существует третий год, но несмотря на десятки подписанных между его участниками соглашений, процессы становления Содружества идут противоречиво, создавая впечатление, что этот механизм недостаточно эффективно защищает интересы его создателей.

Ситуация в экономических, межнациональных и иных отношениях на территории бывшего СССР требует новых форм сотрудничества и интеграции.

Разработка таких форм и своевременное предложение их общественности, государственным деятелям, деловым кругам и другим силам, влияющим на формиро-

вание политики в новых суверенных государствах, является одним из приоритетных направлений российской политики. Если этого не сделает Москва, инициатива может быть перехвачена другими силами как в России, так и за ее пределами. Проблема реинтеграции существует и приобретает все более актуальное значение. Вопрос в том, что раньше других найдет адекватный ответ на сделанный вызов.

Дальний восток как объект геополитических притязаний

Дальний Восток занимает особое место в ряду регионов, где дезинтеграционные процессы могут серьезно угрожать целостности и единству Российской Федерации. Деятельность в этом направлении ведут сопредельные государства Азиатско-Тихоокеанского региона: США, Япония, Республика Корея, КНДР и Китай.

В США наблюдается активизация всевозможных фондов, которые предлагают реализовать проекты, основанные на идеях, высказывавшихся в начале XX в. бывшими президентами В.Вильсоном и К.Гувером о разделе России, при котором США могли бы увеличить свою территорию за счет Сибири. Подтверждением такого настроения современных политических и деловых кругов Америки явилась публикация в американском журнале «Джи-Кью» карты США с изображением семи ее новых «штатов», расположенных на территории Западной и Восточной Сибири, Якутии, Бурятии, Амурской области, Хабаровского и Приморского краев.

В свете подобной информации, отражающей набирающие силу настроения американского истеблишмента, имеются все основания считать, что созданная в США в 1991 г. международная корпорация «Межконтинентальная железная дорога и тоннель через Берингов Пролив» является важнейшей составляющей хотя и дорогостоящего, но «мирного» проекта захвата Америкой сибирских просторов. Специальное отделение этой корпорации было официально аккредитовано в России Комитетом по иностранным инвестициям в том же 1991 г.

Существенное влияние на обстановку в российском дальневосточном регионе оказывают притязания Японии на «северные территории». Для достижения своих целей она использует комплекс мер, направленных на формирование выгодного для нее общественного мнения в России. Политика Японии по «северным территориям» носит комбинированный характер: в то время как правительственные круги занимают жесткую позицию, общественные организации действуют подчеркнуто мягко, тщательно подыскивая и оказывая всемерную поддержку деятелям властных структур и частным лицам России, выступающим за передачу островов Японии. В проведении этой политики участвуют и японские религиозные организации, пытающиеся расширить свое влияние на конфессии дальневосточного региона.

В последнее время правительственные и деловые круги Республики Корея при активном участии южнокорейской Христианско-методистской церкви стремятся форсировать создание на территории Хабаровского района Приморского края корейского автономного образования с собственными органами управления. В этих целях в Корее разработана финансируемая за счет национальных инвестиций программа переселения в Приморье корейцев из стран Содружества Независимых Государств. Южнокорейские власти стремятся создать благоприятные условия для широкомасштабной экономической экспансии в регион и монопольного проникновения на российские дальневосточные рынки.

Руководство КНДР, внимательно наблюдающее за планом образования на российском Дальнем Востоке корейской автономии, стимулирует создание в данном регионе совместных предприятий, их филиалов и представительств, в том числе с участием капитала фирм США, Японии, Гонконга и Сингапура, контролируемых выходцами из Кореи. Северокорейская сторона намеревается перейти к приобретению российской недвижимости, включая территории, богатые полезными ископаемыми.

В средствах массовой информации Китая, как и прежде, активно пропагандируется тезис об исконной принадлежности КНР территорий Хабаровского края и Амурской области. Теперь эта пропаганда дополняется целенаправленным курсом пекинского руководства на усиление политического и экономического влияния на сопредельные территории дальневосточного региона России, превращения их в свой сырьевой придаток, получения односторонних выгод в процессе сотрудничества. Поощряется миграция китайцев на постоянное место жительства в указанные территории.

Наблюдаемое в последние годы проникновение китайцев в дальневосточный регион является, по сути, новой, причем самой мощной волной китайской иммиграции в Россию на протяжении последних ста лет. Первая волна имела место в последней четверти XIX–начале XX вв., когда на Дальнем Востоке шло активное формирование русского населения. Тогда не только китайцы из северо-восточных провинций Китая устремились в Россию в поисках заработка, но и значительное число корейцев.

Ограничения деятельности китайцев на Дальнем Востоке со стороны официальных российских властей имели место тогда, когда Китай не только не имел каких-либо территориальных претензий к России, но и запрещал эмиграцию за пределы Китая. Современная ситуация напоминает дореволюционную только в смысле достаточно высокой интенсивности проникновения китайцев на российскую территорию, резко отличаясь в вопросах целей, форм, каналов и последствий.

Вторая, значительно меньшая по масштабам, волна проникновения китайцев в Россию захватила период 20-х–первую половину 30-х гг. Иммиграция так же, как и теперь, носила преимущественно нелегальный и криминогенный характер. Пресечена она была с укреплением границ СССР на Дальнем Востоке. В 1937 г. в связи с событиями у о. Хасан вся масса китайцев, а также и корейцев была насильственно переселена (150–170 тыс. человек) в Среднюю Азию и Казахстан.

В настоящее время попытки определить численность иммигрантов на Дальнем Востоке, а также темпы ее роста, учитывая национальный состав, наталкиваются на серьезные трудности. Более или менее точно может быть определена лишь численность населения отдельных национальностей на даты переписей населения. Данные о современной численности иммигрантов базируются главным образом на экспертных оценках, поскольку никакого учета их никем не ведется.

Согласно экспертным оценкам, в 1993 г. численность китайцев, постоянно проживающих на Дальнем Востоке, составляла свыше 100 тыс. человек, хотя в 1990 г. она не превышала 15 тыс. человек. Таким образом, за последние 3 года произошло увеличение численности китайских иммигрантов примерно в 7 раз.

Еще поразительнее темпы роста численности китайцев на Дальнем Востоке выглядят при сравнении с данными последней переписи. В 1989 г. во всем Дальневосточном экономическом районе их насчитывалось 1742 человека. В 1993 г. (за

5 лет) численность китайцев возросла более чем в 50 раз, тогда как за предыдущие 10 лет (от переписи 1979 г. до переписи 1989 г.) она практически не менялась.

Оценивая динамику численности китайских иммигрантов в Дальневосточном экономическом районе России, необходимо иметь в виду прежде всего два обстоятельства. Во-первых, современная их численность значительно превосходит не только дореволюционную, когда царское правительство в целом благоприятно относилось к вселению китайских иммигрантов. Их численность превосходит и то их число, которое вместе с корейским населением края было переселено с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан в 1937 г.

Во-вторых, в ряде пограничных районов, особенно в Приморском крае, численность китайцев начинает значительно превышать численность ведущих этнических групп данных территорий. Аналогичная ситуация складывается в пограничных районах Амурской области, где идет процесс оседания китайцев (особенно в сельской местности), чему в большой степени способствуют проекты создания так называемых «китайских деревень». Российские «изобретатели» этих проектов, исходя из существующей экономической целесообразности завоза и использования якобы «дешевой» китайской рабочей силы, немало способствуют быстрому образованию и развитию китайских этнических общин и самовольному захвату этими общинами российских земель. Предлог – экономическое самообеспечение этой рабочей силы.

Преимущественно нелегальный характер иммиграции китайцев в Россию косвенно подтверждается и преобладающей половозрастной структурой иммиграционных потоков. Среди иммигрантов преобладают мужчины в возрасте до 30 лет. Женщины составляют примерно третью часть всей совокупности. Основная масса китайцев – чуть более 50% – расселена в Приморском крае, примерно 30% – в Хабаровском крае, около 15% – в Амурской области.

Поступающие сведения в своей совокупности свидетельствуют о том, что ведущие страны Азиатско-Тихоокеанского региона рассматривают российский Дальний Восток в качестве территории, природные ресурсы, производственный и интеллектуальный потенциал которого подлежат использованию для решения их собственных задач без учета интересов российской стороны. В свете сказанного следует рассматривать и разрабатываемый под эгидой ООН при активном участии Китая, Японии и Южной Кореи международный проект «Туманган» по созданию свободной экономической зоны в дельте реки Туманган, где Россия граничит с КНДР. Реализация этого проекта может привести, по мнению экспертов, к так называемой «этнодемографической интервенции» – «сбросу» избыточного населения в Приморский край из густонаселенных районов сопредельных территорий КНДР и КНР¹.

Массовый приток на российский Дальний Восток китайских и корейских эмигрантов, а также концентрация там корейцев из стран Содружества Независимых Государств автоматически приведут к созданию пользующихся экономической и политической поддержкой КНР и КНДР соответствующих устойчивых диаспор с большими претензиями давления на региональные и центральные властные струк-

¹ Так, на 65 тыс. населения Хасанского района Приморского края на сопредельных территориях такой же площади в соседней Корее приходится 2 млн человек, в соседнем Китае – 20 млн человек.

туры и с важной задачей лоббирования интересов Китая и Кореи. Это внесет напряженность не только во внутрироссийские межнациональные, но и в межгосударственные российско-китайские и российско-корейские отношения.

Анализируя ситуацию нелегального проникновения и закрепления на территории дальневосточных регионов России иммигрантов из ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона, нельзя не принять во внимание и внутрироссийские социально-демографические факторы, способствующие этому процессу. И в первую очередь начавшийся с конца 80-х гг. прогрессирующий отток российского населения из районов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Иммиграция из сопредельных стран на Дальний Восток России носит в настоящее время преимущественно нелегальный характер и сопровождается значительной массой противоправных проявлений. Активное участие китайских и корейских иммигрантов в криминальной деятельности на территории Дальнего Востока, резкое увеличение их численности вызывают негативное отношение к ним со стороны жителей этих регионов, угрожая возникновением серьезного межэтнического конфликта.

Иммиграция китайцев не отвечает экономическим интересам России, так как подавляющее большинство совместных российско-китайских предприятий своих функций не выполняют, являясь лишь ширмой для криминальной и иной нелегальной экономической деятельности. Что касается импортно-экспортного обмена товарами, то он оборачивается прямым ущербом для России, так как из Китая завозится низкокачественный ширпотреб и недоброкачественные продукты, а в Китай вывозятся электробытовые и другие дорогостоящие товары с высокими потребительскими свойствами, валюта, российские ценные бумаги и т.п.

Таким образом, на российских дальневосточных окраинах складывается новая социальная ситуация, связанная с активным проникновением и закреплением на этих территориях иммигрантов из ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Главной целью проникновения ведущих государств Азиатско-Тихоокеанского региона в Россию вне зависимости от форм и каналов этого проникновения является интеграция в хозяйственную деятельность, приобретение недвижимости и земли, т.е. создание экономических и правовых предпосылок для легального захвата территории.

Тенденции и перспективы

Характер и направленность развития социальной и социально-политической ситуации в России в первой половине 1994 г. были во многом определены окончанием двоевластия, результатами выборов в Федеральное Собрание и принятием новой Конституции. Образовалось иное политико-правовое пространство, к законам и специфике функционирования которого вынуждены были адаптироваться как руководство страны, так и оппозиция. Преобладание в октябре 1993 г. политической целесообразности над законом было для России гражданской трагедией, но прекращение конфликта двух ветвей власти, который поглощал основную часть энергии реформ, объективно, независимо от того, кто выиграл или проиграл это противоборство, создало предпосылки для стабилизации ситуации.

Реализация этих предпосылок наблюдалась в начале 1994 г. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию впервые было указано на ошибочность многих действий радикал-реформаторов, доказывалась необходимость корректировки курса реформ и усиления государственного регулирования процессом реформирования. Произошли перестановки в правительстве с попыткой учета итогов выборов в Государственную Думу. Во властных отношениях укрепилась практика нахождения разумных компромиссов. Были амнистированы участники октябрьских 1993 г. событий в Москве, члены ГКЧП. Руководство страны, различные партии, движения, общественные организации подписали «Договор об общественном согласии», который должен был определить пути мирного сосуществования в обществе многочисленных социальных агентов с несовпадающими интересами.

Одновременно принимались меры по экономическому урегулированию ситуации, по восстановлению контроля над финансово-кредитной системой. Темпы инфляции были снижены, в производстве начали работать спросовые ограничители, деньги получили функциональный статус, более соответствующий рыночным отношениям.

Завершился чековый этап приватизации. Политический этап перераспределения собственности прошел в целом спокойно. Та часть государственной собственности, которую можно было относительно легко присвоить или продать, перешла в частные руки. С политической точки зрения, придание институту частной собственности не только легальности, но и легитимности представляется одним из главных позитивных результатов реформирования.

Государственная власть стала более устойчивой, а государство – более управляемым. Менее актуально выглядела угроза распада России. Идеи реинтеграции постсоветского пространства, которые всегда пользовались поддержкой большинства россиян, чаще встречались в политическом лексиконе политических руководителей. Подвергся определенной корректировке откровенно прозападный внешнеполитический курс правительства, появились признаки попыток защитить русскую и русскоязычную диаспору, проводить линию, отвечающую собственным национальным интересам.

Однако к середине 1994 г. стало очевидно, что объективные предпосылки стабилизации не были реализованы в достаточной мере: не сформирована та критическая масса позитивных изменений, которая позволила бы говорить о прохождении страной кризисного пика. Разрушительные тенденции в экономике, политике, социальной и духовно-нравственной сферах снова оказались сильнее, чем процесс создания новых, компенсирующих разрушение форм отношений и механизмов их функционирования.

Катастрофический спад производства и капиталовложений определил углубление экономического кризиса. Приблизилась угроза экономического краха и потери политической независимости.

Заявления правительства о появлении признаков стабилизации экономического развития основывается прежде всего на снижении темпов инфляции. Этот показатель получен во многом благодаря невыплате государством долгов и заработной платы. По мнению экспертов, необходимость субсидировать осенью агропромышленный комплекс, выдать задолженность по заработной плате с целью нейтрализовать осеннее наступление трудящихся, недополучение рассчитанных налоговых поступлений повлияют на более быстрый, чем в первом полугодии 1994 г. рост

инфляции. Инфляционные ожидания остались важным фактором социально-экономической жизнедеятельности общества.

В политической сфере не удалось достичь прочного общественного согласия, несмотря на подписание «Договора об общественном согласии». Политические силы приспосабливались к новым условиям и избегали острых конфликтов. Пропасть гражданской войны, рядом с которой находилась страна, в конце 1993 г. заставляла их быть более осторожными и сдержанными. Ни у кого из политических партий, движений, блоков нет реальных возможностей для самостоятельного контроля над развитием социально-политической ситуации. Идет процесс накопления ими потенциала и поиск тактических и стратегических союзников. Передышка в противоборстве оказалась выгодной для большинства политических течений и институтов власти. Но передел власти далеко не завершен.

Политическое верховенство радикал-демократов и правоцентристов, получение максимальных дивидендов от смены политического строя бюрократией и криминальными структурами носят временный характер, так как не отвечают долгосрочным интересам России. Латентная борьба за власть в политической элите является отражением объективной потребности финансово-предпринимательских групп, ВПК, ТЭК, АПК и других субъектов политического влияния в снятии с чиновничьего аппарата и криминалитета функций перераспределения власти и собственности. Криминалитет в начале реформ играл роль тарана в пробивании рыночной брешки, чиновничество удерживало этот процесс в более или менее приемлемых рамках законности. В настоящее время, когда частный сектор экономики фактически создан, главные действующие социальные силы реформ – бюрократия и криминалитет – вынуждены будут отдать часть мест в своей элитарной нише тем социально-политическим структурам, без которых их посредническо-разрешительная деятельность теряет смысл. Логика жизни ведет к власти предпринимательско-директорский корпус, новый аппарат управления народным хозяйством.

Граждане России главным образом выступали как объект реформирования и только в качестве электората могли быть отнесены к субъектам политического влияния. Интересы большинства не принимались в расчет, ими в очередной раз пожертвовали ради «светлого рыночного будущего». Манипулирование массовым сознанием имеет границы, и порог социальной восприимчивости новых либерально-большевистских мифов был пройден год назад. В результате социальная база реформ сузилась, в массовом сознании произошла дискредитация курса реформ и, как следствие, делегитимация власти. Трансформация социальной и социостратификационной структуры ведет к реставрации дореволюционного варианта противостояния богатых и бедных, к социальной антагонизации и поляризации политических интересов «демоса» и «кратов», «верхов» и «низов».

Ситуацию существенно осложняет вышедшая из латентного состояния массовая безработица. Учитывая набирающие темпы процессы банкротств предприятий и спада производства, можно констатировать, что безработица займет ведущие позиции в иерархии социальных проблем.

Важной составляющей политической реальности стали усилия властвующей элиты воспрепятствовать выражению и реализации гражданами своего законного политического выбора. Население привыкает и приспосабливается к последствиям реформ. Но это не означает, что оно одобряет и принимает их последствия. Процесс отчуждения народа от власти и собственности продолжается. Стереотип вос-

приятия реформ как антинародных закрепляется в массовом сознании. В сложившихся условиях правящая верхушка имеет крайне мало шансов на переизбрание. Поэтому перечеркнуть закон субъективной политической целесообразностью и недопустить под благовидным предлогом очередных президентских и парламентских выборов стало для руководства страны задачей номер один.

Конкретным реформаторам, в случае прихода к власти после выборов оппозиции, помимо проводимого ими курса реформ, есть что терять и в лично материальном плане. **Поэтому борьба за свертывание демократических свобод и перенесение выборов на определенный или неопределенный срок может стать новой точкой раздора и причиной обострения политической ситуации.** Подходит время отчета реформаторов за свои действия. Ссылки на плохое состояние дел, которое они приняли, перестали быть не только научным аргументом, но и доводом в политических дебатах и пропагандистских кампаниях.

Результаты реформирования носят обратный провозглашенным в начале реформ целям характер. Основные социально-политические противоречия, существовавшие в советском обществе, сохранены и обострились в современном российском обществе. Идеологический «маятник» круто ушел в праволиберальную сторону, не создав при этом ни условий, ни стимулов для реализации национально-государственных интересов России. Политика мобилизационной индустриализации, проводимая до середины 80-х гг., сменилась политикой насильственной деиндустриализации. Но если революция 1917 г. открыла для России дорогу в разряд мировых держав, то революция 1991 г. пока ведет ее к колониальной зависимости. Россия, несмотря на ее мощный научно-технический, сырьевой и человеческий потенциал, стала переходить в разряд слаборазвитых государств и, если указанные тенденции сохранятся, будет страной, испытавшей колониальную контрреволюцию.

Противоречия реформирования продолжают углубляться, порождая социального монстра, который выходит из-под контроля. Массовая и специальная информация, являющаяся важнейшим стратегическим социальным ресурсом, носит недостоверный, апологетический характер, что мешает адекватно осознать процесс реформирования, его последствия и перспективы. По оценкам специалистов, в стране регистрируется лишь 15% преступлений, скрывается от налогов до 30–40% доходов, частичная или полная безработица в 3 раза превышает официальные данные, число реальных беженцев в 2 раза выше зарегистрированных, численность наркоманов, токсикоманов в 3 раза больше состоящих на профучете. Процесс накопления люмпенизированной, маргинальной социальной базы, склонной к экстремизму, начинает поглощать государство.

Наметилось изменение политики США по отношению к России. На высшем уровне в кругах консервативного истеблишмента все громче и решительнее звучат заявления о том, что нельзя делать ставку на одного Ельцина Б.Н., следует несмотря ни на что модернизировать армию и вооружения США, увеличить военный бюджет до 290 млрд долл., подготовить программу силового пресечения попыток интеграции регионов бывшего СССР, разработать стратегию лишения России ее ядерного потенциала и др. Предпринимаются интенсивные усилия с целью изменить курс «прагматического партнерства» с Россией, проводимый нынешней администрацией США, в сторону концепции «консолидации геополитического плюрализма» на территории бывшего СССР. Сторонники такой политики считают необходимым создание «буферного пояса» государств по периметру российских

границ для ее новой изоляции и дальнейшего дробления. Главным геополитическим противовесом России должна, согласно этой концепции, служить Украина. По сути дела, консервативными политическими кругами реанимируется известная «доктрина отбрасывания», но на этот раз не социализма, а России.

Позитивные изменения в развитии социальной и политической ситуации, наблюдаемые в первой половине 1994 г., не создали долгосрочной основы для ее стабилизации. Противоречия реформирования загоняются вглубь, не находя адекватного решения. Движение к хаосу замедлилось, но оно не остановлено и тем более не изменено на противоположное направление. Вероятно, в конце 1994 г. в основном завершится перегруппировка политических сил и острота политического противостояния заставит забыть относительно спокойную политическую жизнь первой половины 1994 г.

Социально-политическая ситуация может развиваться по нескольким сценариям. Вероятность осуществления того или иного варианта развития будет зависеть от степени обострения ситуации к концу года и ответной реакции на него руководства страны, а также от выбора или отказа политической элитой от тактики перенесения очередных президентских и парламентских выборов.

Если руководство страны организует перенесение выборов, это будет означать, что реформаторы сделали ставку на насильственные методы решения противоречий. Это наиболее рискованный и наименее предсказуемый вариант развития ситуации. Возможно использование нескольких форм закрепления авторитарного режима. Во-первых, через реставрацию монархии. Во-вторых, путем введения чрезвычайного положения в отдельных регионах, объясняемого борьбой с сепаратизмом или мафией. В-третьих, через укрепление «указного» порядка управления государством и придание ему абсолютистского характера, игнорирующего принцип разделения властей. Тотальная криминализация общественных отношений делает возможным установление режима криминалократии, когда политическое руководство страной мафиозными структурами делается открытым и достаточным.

Существующий политический режим не устраивает большинство россиян. Реформаторам, стоящим у власти, если они не хотят уходить в отставку и не могут изменить курс реформ, остается действовать все в большей мере опираясь на силовые структуры и авторитарные формы управления. Важным фактором успеха подобных действий является разочарование многих граждан в демократических способах управления и усиление стихийного стремления к порядку.

Если вопрос об очередных пере выборах президента и парламента будет решен положительно, то руководство страны, вынужденное реагировать на настроение электората, еще раз попытается скорректировать курс реформ для придания ему социальной привлекательности. Поскольку в политической, экономической и социальной сферах добиться серьезных улучшений в ближайшие годы представляется затруднительным, то основные изменения политического курса коснутся кадров и идеологического обеспечения. В результате торгов с оппозицией правительство будет постепенно обновляться за счет привлечения новых людей, не запятнавших себя шоковой терапией. В официальной пропаганде усилятся популистские обещания и патриотические призывы.

Существует вариант проведения досрочных выборов, но это было бы реальным только в случае экстремального ухудшения ситуации.

Оппозиционность россиян политическому режиму не имеет единого основания. Общественное мнение расколото по вопросу выбора радикальной или эволюционной смены стратегии реформ. Учитывая скептическое отношение к политическим партиям, лидерам, институтам демократии, непоследовательность социально-политических ориентации массового сознания, единое организационное оформление потенциала оппозиции вызывает сомнение. Сложилась ситуация неустойчивого равновесия, которая обычно носит кратковременный характер. Ее развитие во многом зависит от того, продолжится ли процесс делегитимации власти или властные структуры найдут способ расширения своей социальной базы.

Шанс социально-политического примирения общества в первой половине 1994 г. не был использован. Вероятная дестабилизация социальной и социально-политической ситуации к концу 1994 г. будет стимулировать принятие жестких, авторитарных решений. Однако опыт политического конфликта 1993 г., возможно, поможет противоборствующим сторонам удержаться в рамках правопримлемых акций протеста и политического диалога в «единой лодке».

Вектор социально-политических ориентации населения, сместившийся от правых радикал-демократов к правым национал-радикалам, в начале 1994 г. продвинулся к правоцентризму и, возможно, к концу 1994 г. перейдет в сторону левоцентризма. Однако дальнейшее снижение уровня и качества жизни большинства граждан сохранит социальную базу для правых и левых радикалов. Политический центр будет вынужден искать тактического объединения с крайними силами.

Реформы в российском обществе идут, но идут не так, как бы хотелось большинству населения. И перемена курса реформ заключается в том, чтобы они выражали не корпоративные интересы отдельных элитарных групп, а интересы общества в целом. Политикам, думающим о своем будущем, необходимо остановить социальную компрометацию реформ. При смене стратегии реформ следует учесть социальную цену преобразований. Применение метода «проб и ошибок» при социальном реформировании представляется преступным.

Реализация корпоративных интересов возможна только радикальными средствами, которые дестабилизируют социально-политическую ситуацию. Но парадокс заключается в том, что поиск врага и потребность в дестабилизации не могут стать постоянной доминантой политических действий устойчивого общества. Между тем статистические и социологические данные показывают, что общество, напротив, поляризовалось и приняло крайне неустойчивую социостратификационную структуру: ничтожные «верхи» богатых, подавляющие «низы» бедных при практически полном отсутствии стабилизирующего среднего слоя.

Радикально-корпоративный реформизм продолжает создавать объективные условия для социальной конфронтации. Размышления о том, что после передела собственности его новые владельцы установят эффективный и справедливый социально-экономический порядок, представляется, по крайней мере, наивными. Если не найдется обобщающий вектор интересов большинства населения, то у российского общества впереди или диктатура, или гражданская война. Оба варианта развития политической ситуации никому в России не нужны – ни «новым», ни «старым» русским.

Необходимость смены стратегии реформ

Анализ развития социальной и социально-политической ситуации в России в первой половине 1994 г. показывает, что, несмотря на официальное объявление коррекции курса реформ, он продолжает осуществляться, углубляя системный кризис общества. Не решена одна из ключевых задач реформирования: отсутствует его социальная концепция. Без ответа на вопросы: какое общество строится в России, какими средствами и в чьих интересах, рассчитывать на поддержку народа не приходится. Предлагаемая альтернатива: дикий капитализм–примитивный социализм, не отвечает велению времени. В современных условиях сложился новый тип постиндустриального социализированного общества, основанного на экономике «рыночного социализма». И вступать в конфликт с историей бесперспективно.

В ближайшее время реформаторам предстоит найти оптимальное для современной России «золотое сечение» государственного регулирования экономикой и рыночного саморегулирования, функций ветвей власти, федеративного централизма и властных полномочий субъектов федерации, компетентности и ответственности центральных, региональных и местных органов власти и самоуправления. Эти соотношения предстоит ввести и закрепить в правовом поле общества. Практическое отсутствие юридического обеспечения реформ привело к разграблению государственной собственности, коррупции, созданию государственно-мафиозных структур. Нельзя забывать, что не государство, не президент предоставляют гражданам широкий круг прав, а наоборот, система права, принятая и санкционированная народом, представляет возможность использовать и государство, и другие властные структуры как **органы народовластия**. Источник права – не государство, а народ. Человек – это не только объект, но, в первую очередь, субъект права. Права личности – высшая ценность современного общества. Все политические средства, которые обрекают человека на несправие, деградацию, унижение, уничтожение – бесспорно реакционны.

В современных условиях было бы целесообразным обсудить и принять на уровне высшего политического руководства страны систему мер, направленных на изменение стратегии реформ и создание их массовой социальной базы. Для этого существует ряд объективных причин.

Во-первых, этап противостояния и борьбы в России двух радикальных идейно-теоретических концепций эпохи индустриализма: правого консервативного либерализма и левого утопического социализма – исчерпал свой продуктивный потенциал. Социально-политические барьеры на пути постиндустриальной модернизации России сняты. Российское общество в силу своей природы и уровня развития не может повернуть назад в индустриальное прошлое, к дикому капитализму или примитивному социализму. Такой поворот был бы для нее противоестественен и губителен.

Во-вторых, лобовое столкновение двух концепций и стоящих за ними политических сил чрезмерно затянулось, превратившись в тормоз модернизации и главный фактор угрозы безопасности самому российскому государству. Социальная и экономическая цена, заплаченная обществом за первый этап реформ, уже сейчас сопоставима с последствиями крупномасштабной войны, унесшей сотни тысяч жизней россиян. Большая часть населения страны, испытав последствия неудачных социальных экспериментов, сначала левых, а затем правых радикалов, отка-

зывает в доверии как праволиберальным, так и левокоммунистическим ортодоксам. Консолидировать и вывести общество из глубокого системного кризиса на основе устаревших идейно-теоретических доктрин не удастся. Нужна иная социальная стратегия реформ и духовные ориентиры, принципиально отличающиеся от ценностей, предназначенных для стран, не прошедших периода индустриального развития.

В-третьих, сложившаяся в стране ситуация объективно заставляет сменить праволиберальные ориентиры на современный тип реформ социальной направленности, имеющих своей целью построение демократического общества. Именно такая социально-политическая стратегия способна в настоящий момент обеспечить эффективность и широкую социальную базу проведения реформ. Она отсекает радикальные крайности, дает основание для устойчивого развития государства и общества и одинаково отвечает интересам социальных групп, которые появились в России вместе с введением частной собственности, и социальных слоев, которые выступают за обеспечение государством социальных прав населения на труд, образование, отдых, лечение, жилище.

В-четвертых, базовыми ценностями новой стратегии реформ должны стать свобода, равноправие, социальная справедливость и солидарность. В политической сфере это означает утверждение принципов парламентской демократии, в экономической – оптимального соотношения государственного регулирования и рыночного саморегулирования, в социальной – условий для достойной жизни каждого гражданина, социального партнерства. Новая стратегия отвергает насильственные методы достижения политических целей, она в большей мере, чем правый либерализм, сочетается с социально-нравственной традицией российской цивилизации.

В-пятых, смена концепции реформ потребует специальной программы ее реализации. Уже сейчас в обществе существуют ее важные практические заделы. Властные структуры, сформированные в последние годы, в отдельных своих элементах соответствуют новой доктрине реформ в России и нуждаются в минимальных изменениях и кадровом укреплении. В экономике также созданы условия и предпосылки для смешанного пути развития. Здесь, учитывая чрезвычайность ситуации, целесообразно усилить государственное регулирование в приоритетных отраслях народного хозяйства, включая фундаментальную науку и отрасли, связанные с наукоемким производством. Серьезные практические изменения предстоит осуществить в социальной политике и сфере духовно-нравственных отношений. Население должно доверять власти и в партнерстве с ней проводить реформы в своих интересах и в целях повышения материального благосостояния и укрепления духовного здоровья общества.

Российское общество и государство нуждаются в стабилизации и социальной интеграции. Правый и левый радикализм, обостряя ситуацию в обществе, противоречат современным национально-государственным интересам России.

Без создания социально-политических предпосылок, внутреннего согласия Российская Федерация не сможет преодолеть кризис и вступить в XXI в. набирающей силу мировой державой. Дальнейшее столкновение крайностей разрушает уже не столько социально-политический строй, экономический потенциал страны, сколько само цивилизационное ядро российского общества.

Настало время прекратить дезинтеграционный произвол и начать при широкой социальной поддержке осознанный, созидательный этап реформ.

Семь тезисов о будущем

Уходящее столетие вывело человечество на новую орбиту и придало всей системе жизни на планете, с одной стороны, резко возросший энергетический потенциал, а с другой, – многократно понизило пороги самосохранения и устойчивого развития. Мировая социальная практика XX в. проявила пределы и возможности биосферы и космоса, технического и индустриально-промышленного прогресса, свободной и плановой потребительской форм организации экономик, военного и политического насилия, идеологического и социокультурного тоталитаризма, социальной солидарности, материальной и духовной эксплуатации личности.

Ядро возникшего еще в XIX столетии губительного противоречия социального развития заключается в стремлении к максимализации прибыли. Неограниченный рост экономической эффективности индустриальных технологий вступил в столкновение с материальными и духовными ресурсами на планете и способами экономического и социального воспроизводства. Уже в начале XX в., В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, П.А.Сорокин, В.И.Ленин, другие отечественные и зарубежные ученые и политики искали возможные пути выхода из индустриального тупика развития цивилизации.

Социалистическая революция 1917 г. в России и последовавшая за ней техническая и социальная модернизация страны были попытками найти альтернативу обществу материально-потребительского эгоизма. Однако условия, в которых проходила эта попытка прорыва к обществу будущего, были крайне неблагоприятны. Дважды в XX в. по территории самого большого в мире государства прокатывались самые разрушительные в истории человечества войны. После каждой из них требовались колоссальные усилия для возрождения многонационального и многоконфессионального российского общества.

В чем заключается источник мощной солидарности сообщества народов, проживающих на территории Российской империи–СССР–СНГ–России? Продолжится ли в XXI в. эта тенденция? Оставаясь на почве науки, а не идеологии, не трудно прийти к следующим выводам.

Во-первых, необходимо признать, что Империя–Союз была не продуктом природной агрессивности московских правителей, а результатом естественно-исторической, политической и экономической интеграции интересов народов, добровольно и сознательно объединявших усилия и искавших защиты у одной из самых развитых в материальном и культурном отношении цивилизаций на планете – русской российской цивилизации. Географические и исторические границы этой цивилизации менялись. Временные рамки равны приблизительно одному тысячелетию.

Во-вторых, Российская Империя–Союз имеет благоприятные природно-материальные предпосылки для экономического развития. Это произошло как в силу географических условий, так и того обстоятельства, что страна вступила на путь индустриализации позже Запада и развивалась автаркически. Крупная промышленность Европы и Северной Америки базируется на доступных сырьевых источниках, которые усиленно разрабатывались с момента начала промышленной революции и к настоящему времени в значительной мере истощены. В силу суровых природных и особых политических условий Россия не использовала ресурсы Сибири и Дальнего Востока – уникальные территории, которые являются стратегическим резервом страны.

В-третьих, в XX столетии Империя–Союз, развиваясь в значительной степени автономно в мобилизационном режиме, сумела реализовать планы ускоренной масштабной индустриализации и агропромышленной кооперации, построив мощную целостную интегрированную экономику. Создав на этой основе ракетно-ядерное оружие, Империя–Союз минимизировала угрозу прямого вооруженного вторжения на свои территории. Фактор внешней военной опасности впервые за многие столетия стал контролируемым. Ядерное оружие служит залогом не только безопасности Империи–Союза, но и гарантом предотвращения третьей мировой войны. Достигнув военно-стратегической стабильности, Россия вышла из особого режима жизни общества, и перед ней открылись возможности перехода к этапу интенсивного социального развития, для которого созданы благоприятные материальные, организационные и духовные предпосылки.

В-четвертых, страна обладает мощными, высокообразованными, квалифицированными людскими ресурсами. В течение последних десятилетий создана кадровая и материальная база одной из лучших в мире систем непрерывного общего, специального и профессионального образования. В постреформенный период, после минимальной модернизации она сможет начать подготовку специалистов высокой квалификации практически по всем современным специальностям.

В-пятых, идеология Империи–Союза последовательно, сквозь века развивала взятую из христианства идеологию «все люди братья», трансформировав ее в идею соборности и общности судеб русского и братских ему народов. Духовным и социокультурным стержнем сложившейся социальной общности является веротерпимость с ее уникальным тысячелетним опытом мирного сожительства православия, берущего начало в Византии, с исламом, буддизмом и другими религиями, которые на протяжении веков выработали опыт сохранения нравственно-этических постулатов народов Евразии. Этика индивидуализма не вписывается в социокультурную действительность России.

В-шестых, развал государственных структур Империи–Союза в конце XX в. вызван не дефицитом солидарности среди народов, проживающих на этой евроазиатской территории, а причинами, являющимися преходящими и носящими в основном частный политический и экономический характер. На протяжении последних столетий народы Империи–Союза формировались как единая социальная общность, составляющие которой не стремились разъединяться и мигрировать, а наоборот, – жить и уживаться со своими соседями. На всем евроазиатском пространстве на новых принципах начались процессы реинтеграции систем политического и экономического управления, переход от представительных и иерархических структур к сетевым и соучастным формам социальной организации.

В-седьмых, России предстоит выполнить роль естественного географического моста на торговых путях между интенсивно интегрирующейся Европой и бурно развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно на глобальных евроазиатских пространствах с их уникальными материальными, людскими и духовными ресурсами в третьем тысячелетии предстоит интегрировать и реализовывать накопленный интеллектуальный и технологический потенциал Европы, Америки и Африки. В силу своего географического положения, накопленных предпосылок и потребностей мирового развития Россия–Евразия объективно выдвигается в эпицентр мировой, хозяйственной и духовной жизни.

По всей вероятности, в начале третьего тысячелетия России, а скорее всего, будущему Евразийскому Союзу, предстоит реализовать интеграционную модель устойчивого развития. Ее суть заключается в эволюционном ненасильственном переходе от индустриального общества к постиндустриальному социально ориентированному обществу, которое призвано вывести человечество из социального и экологического тупика и гармонично интегрировать его в природную среду.

Время работает на Россию и союз братских народов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБ ИТОГАХ РЕФЕРЕНДУМА СССР, СОСТОЯВШЕГОСЯ 17 МАРТА 1991 Г.

По решению четвертого Съезда народных депутатов СССР и на основании Постановления Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. на всенародное голосование (референдум) был вынесен вопрос: **«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»**.

Референдум по этому вопросу проводился в РСФСР¹, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Азербайджанской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, в республиках, входящих в состав РСФСР, Узбекской ССР и Азербайджанской ССР, входящей в состав Грузинской ССР, а также в округах и на участках, образованных при советских учреждениях и в воинских частях за границей.

В Казахской ССР голосование на референдуме СССР проводилось по вопросу, сформулированному Верховным Советом республики: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза ССР как Союза равноправных суверенных государств?». При этом Президиум Верховного Совета Казахской ССР официально просил включить результаты голосования в общие итоги референдума СССР.

В Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Армянской ССР и Эстонской ССР, в Аджарской АССР, входящей в состав Грузинской ССР, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы, ряд местных Советов народных депутатов, трудовые коллективы и общественные объединения на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также командование воинских частей, руководствуясь пунктами 3 и 5 Постановления Верховного Совета СССР «О ходе выполнения Постановления Верховного Совета СССР об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР 17 марта 1991 г.», самостоятельно образовали округа и участки, окружные и участковые комиссии, зарегистрированные Центральной комиссией референдума СССР. Это позволило принять участие в референдуме части граждан, проживающих на территории указанных республик.

¹ Наименования республик даны в соответствии с действующей Конституцией СССР.

В соответствии со статьей 24 Закона СССР «О всенародном голосовании (референдуме) СССР», постановлениями Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. по вопросам проведения референдума 17 марта 1991 г. и на основании протоколов центральных республиканских комиссий референдума СССР, а также окружных и участковых комиссий, образованных в республиках, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы, протоколов о результатах голосования советских граждан в зарубежных странах и воинских частях за границей, Центральная комиссия референдума СССР установила:

По Союзу ССР в целом:

В списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме СССР, было включено 185647355 человек; приняли участие в голосовании 148574606 человек, или 80,0%.

Из них ответили:

«да» – 113512812 человек или 76,4%;

«нет» – 32303977 человек или 21,7%.

Признаны недействительными 2757817 бюллетеней или 1,9%.

Сообщение Центральной комиссии референдума СССР
Результаты референдума по республикам
в отдельности характеризуются следующими данными

	Число граждан, включенных в списки для голосования	Число граждан, принявших участие в голосовании		Число граждан, ответивших «да»		Число граждан, ответивших «Нет»		Число бюллетеней, признанных недействительными	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
РСФСР	105643364	79701169	75,4	56860783	71,3	21030753	26,4	1809633	2,3
Украинская ССР	37732178	31514244	83,5	22110899	70,2	8820089	28,0	583256	1,8
Белорусская ССР	7354796	6126983	83,3	5069313	82,7	986079	16,1	71591	1,2
Узбекская ССР	1028793	9816333	95,4	9196848	93,7	511373	5,2	108112	1,1
Казахская ССР	9999433	8816543	88,2	8295519	94,1	436560	5,0	84464	0,9
Азербайджанская ССР	3866659	2903797	75,1	2709246	93,3	169225	5,8	25326	0,9
Киргизская ССР	2341646	2174593	92,9	2057971	94,6	86245	4,0	30377	1,4
Таджикская ССР	2549096	2407552	94,4	2315755	96,2	75300	3,1	16497	0,7
Туркменская ССР	1847310	1804138	97,7	1766584	97,9	31203	1,7	6351	0,4
Башкирская АССР	2719637	2221158	81,7	1908875	85,9	269007	12,1	43276	2,0
Бурятская АССР	668231	535802	80,2	447438	83,5	78167	14,6	10197	1,9
Дагестанская АССР	1008626	812009	80,5	670488	82,6	131522	16,2	9999	1,2
Кабардино-Балкарская АССР	489436	372607	76,1	290380	77,9	77339	20,8	4888	1,3
Калмыцкая АССР	204301	169124	82,8	148462	87,8	17833	10,5	2829	1,7
Карельская АССР	551644	418101	75,8	317854	76,0	92703	22,2	7544	1,8
Коми АССР	797049	543403	68,2	412842	76,0	119678	22,0	10883	2,0
Марийская АССР	525685	418599	79,6	333319	79,6	77239	18,5	8041	1,9
Мордовская АССР	677706	571631	84,3	459021	80,3	101886	17,8	10724	1,9
Северо-Осетинская АССР	428327	367858	85,9	331823	90,2	32786	8,9	3249	0,9
Татарская АССР	2532383	1951768	77,1	1708193	87,5	211516	10,8	32059	1,7
Тувинская АССР	171731	138496	80,6	126598	91,4	9404	6,8	2494	1,8
Удмуртская АССР	1103083	819140	74,3	622714	76,0	180289	22,0	16137	2,0
Чечено-Ингушская АССР	712139	419012	58,8	318059	75,9	94737	22,6	6216	1,5
Чувашская АССР	900913	748420	83,1	616387	82,4	113249	15,1	18784	2,5
Якутская АССР	688679	541993	78,7	415712	76,7	116798	21,6	9483	1,8
Каракалпакская АССР	584208	577717	98,9	563916	97,6	10133	1,8	3668	0,6
Абхазская АССР	318317	166544	52,3	164231	98,6	1566	0,9	747	0,5
Нахичеванская АССР	174364	35866	20,6	31328	87,3	3620	10,1	918	2,6

По округам и участкам, образованным в республиках, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы (за исключением результатов голосования по округам и участкам в воинских частях)									
Грузинская ССР ¹	45696	44012	96,3	43950	99,9	9	-	53	0,1
Литовская ССР	582262	501375	86,1	496050	98,9	4355	0,9	970	0,2
Молдавская ССР	841507	700893	83,3	688905	98,3	8916	1,3	3072	0,4
Латвийская ССР	670828	436783	65,1	415147	95,1	18015	4,1	3621	0,8
Армянская ССР	4923	3549	72,1	2541	71,6	966	27,2	42	1,2
Эстонская ССР	299681	222240	74,2	211090	95,0	10040	4,5	1110	0,5
Аджарская АССР ²									
По округам и участкам, образованным в воинских частях, расположенных в республиках, где не были созданы центральные республиканские комиссии референдума (с учетом включенных в дополнительные списки членов семей военнослужащих и других граждан, которые были лишены возможности голосовать по месту жительства), а также по округам и участкам, при советских учреждениях и в воинских частях за границей									
	1261721	1233858	97,8	1107980	89,8	113283	9,2	12595	1,0

Таким образом, большинство граждан страны, принявших участие в референдуме, высказалось за необходимость сохранения Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности.

Центральная комиссия
референдума СССР

Источник: «Правда», 27 марта 1991 года.

* * *

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ УТВЕРДИЛА РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФЕРЕНДУМА

Вчера состоялось заседание Центральной избирательной комиссии по проведению всероссийского референдума, на котором были утверждены официальные итоги голосования 25 апреля. По заключению комиссии, референдум состоялся, решения приняты по первому и второму вопросам – о доверии Президенту РФ и о поддержке курса экономических реформ. Более половины граждан, принявших участие в референдуме, ответили на эти вопросы утвердительно. По третьему и четвертому вопросам решения не приняты, поскольку ни утвердительный, ни от-

¹ Без результатов голосования по Абхазской АССР.

² Результаты голосования по участкам, образованным в Аджарской АССР в воинских частях, включены в итоги референдума по стране в целом.

рицательный ответ не набрал требуемой половины голосов граждан, имевших право участвовать в референдуме, плюс один голос.

На вчерашнем заседании Центризбиркома было сообщено, что в комиссию поступило 514 обращений граждан, указывающих на нарушения в процессе голосования. Рассмотрев и проверив указанные обращения, комиссия сочла, что те нарушения, которые действительно имели место, не имеют «конституционного значения» и не могут повлиять на общий итог референдума.

Источник: ИТАР-ТАСС

СООБЩЕНИЕ

Центральной комиссии всероссийского референдума об итогах референдума, состоявшегося 25 апреля 1993 г.

Центральная комиссия всероссийского референдума 5 мая с. г. на своем заседании подвела итоги референдума и на основании протоколов окружных комиссий установила:

Общее число граждан, имеющих право участвовать в референдуме	107310374
Число граждан, получивших бюллетени для голосования	69222858

Итоги референдума по первому вопросу

«Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину?»

1. Число граждан, принявших участие в голосовании	68869947
% к числу граждан, имеющих право участвовать в референдуме	64,2
2. Число граждан, ответивших «да»	40405811
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	58,7
3. Число граждан, ответивших «нет»	26995268
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	39,2
4. Число бюллетеней, признанных недействительными	1468868

Итоги референдума по второму вопросу:

«Одобряете ли Вы социальную политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 г.?»

1. Число граждан, принявших участие в голосовании	68759866
% к числу граждан, имеющих право участвовать в референдуме	64,1
2. Число граждан, ответивших «да»	36476202
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	53,0
3. Число граждан, ответивших «нет»	30640781
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	44,6
4. Число бюллетеней, признанных недействительными	1642883

Итоги референдума по третьему вопросу:

«Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?»

1. Число граждан, принявших участие в голосовании	68762529
% к числу граждан, имеющих право участвовать в референдуме	64,1
2. Число граждан, ответивших «да»	34027310
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	31,7

3. Число граждан, ответивших «нет»	32418972
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	30,2
4. Число бюллетеней, признанных недействительными	2316247

**Итоги референдума по четвертому вопросу:
«Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов
народных депутатов Российской Федерации?»**

1. Число граждан, принявших участие в голосовании	68832060
% к числу граждан, имеющих право участвовать в референдуме	64,1
2. Число граждан, ответивших «да»	46232197
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	43,1
3. Число граждан, ответивших «нет»	20712605
% к числу граждан, принявших участие в голосовании	19,3
4. Число бюллетеней, признанных недействительными	1887258

На основании приведенных данных и в соответствии со статьей 35 Закона РСФСР «О референдуме РСФСР» Центральная комиссия определила:

1. Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. состоялся.
2. По первому и второму вопросам решения приняты, так как за них проголосовало более половины граждан, принявших участие в референдуме.
3. По третьему и четвертому вопросам решения не приняты, так как за них проголосовало менее половины граждан, имеющих право участвовать в референдуме.

Центральная комиссия
всероссийского референдума

Источник: «Российская газета», 6 мая 1993 г.

**О РЕЗУЛЬТАТАХ ВСЕНАРОДНОГО ГОЛОСОВАНИЯ
ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Постановление Центризбиркома РФ)**

12 декабря 1993 г. проведено всенародное голосование по представленному Президентом Российской Федерации проекту Конституции Российской Федерации.

На основании протоколов окружных избирательных комиссий о результатах голосования по проекту Конституции Российской Федерации Центральная избирательная комиссия Российской Федерации определила, что во всенародном голосовании приняли участие 58 млн 187 тыс. 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8%.

За принятие Конституции Российской Федерации проголосовало 32 млн 937 тыс. 630 избирателей, или 58, 4% избирателей, принявших участие в голосовании.

Против принятия Конституции Российской Федерации проголосовало 23 млн 431 тыс. 333 избирателя, или 41, 6% избирателей, принявших участие в голосовании.

На основании протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 декабря 1993 г. о результатах всенародного голосования по про-

екту Конституции Российской Федерации Центральная избирательная комиссия Российской Федерации ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать всенародное голосование 12 декабря 1993 г. по проекту Конституции Российской Федерации состоявшимся.

2. Признать, что Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием.

3. Направить текст Конституции Российской Федерации для официального опубликования одновременно с настоящим Постановлением в газетах «Российская газета» и «Российские вести», в ИТАР, а также для издания массовым тиражом издательством «Юридическая литература».

Москва, 20 декабря 1993 г. №142

**ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОБЩИХ ИТОГОВ ВЫБОРОВ
ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Постановление Центризбиркома РФ)**

12 декабря 1993 г. проведены выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

На основании протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов по общефедеральному избирательному округу от 25 декабря 1993 г., протоколов окружных избирательных комиссий по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и в соответствии со статьей 40 Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. Центральная избирательная комиссия установила, что в результате голосования избрано 444 депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в их числе: 225 – по общефедеральному избирательному округу и 219 – по одномандатным избирательным округам. На территории Республики Татарстан в 5 избирательных округах: Альметьевском №23, Московском №24, Нижнекамском №26, Приволжском №27 выборы не состоялись. В каждом из них общее число действительных бюллетеней составило менее 25% от общего числа зарегистрированных избирателей. В Набережночелнинском избирательном округе №25 выборы депутатов не проводились ввиду того, что был зарегистрирован один кандидат.

Не проводились выборы в избирательном округе №32 (Чеченская Республика).

Центральная избирательная комиссия ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать действительными выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по общефедеральному избирательному округу и по 219 одномандатным избирательным округам.

2. Сообщение Центральной избирательной комиссии Российской Федерации об общих итогах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и список депутатов Государственной Думы опубликовать в печати.

Москва, 25 декабря 1993 г. №155.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Граждане России!

Впервые выборы и референдум проходили в России в условиях политического плюрализма и реальных демократических свобод. Впервые в истории России были созданы условия для честного и демократического волеизъявления российских граждан.

Вы сделали свой выбор. Он предопределяет пути развития России на длительную перспективу.

Проголосовав за новую Конституцию, вы обеспечили условия для стабильного развития реформ и демократии.

Новая Конституция – наша общая надежда на возрождение великой и сильной России. Она создает политические предпосылки для реализации ваших прав на лучшую жизнь, на гражданские права, на достойное будущее для ваших детей.

Как Президент Российской Федерации буду твердо стоять на позициях новой Конституции. Сделаю все необходимое для того, чтобы, опираясь на ваш конституционный выбор, гарантировать необратимость демократических процессов, поставить прочный конституционный заслон всем посягательствам на ревизию вашего демократического выбора.

Верю вместе с вами в будущее России, в будущее российской демократии.

Б.ЕЛЬЦИН

СОДЕРЖАНИЕ

I. НА ИСХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1989 год	
Обострение социальной напряженности	
Разбалансированность внутреннего рынка	
Снижение уровня и качества жизни народа	
Разрушение экологической среды	
Сокращение рождаемости и рост смертности	
Политическая дезинтеграция и социальные движения	
Межнациональные конфликты и национализм	
Динамика и прогноз преступности	
Алкоголизм и наркомания	
Меры по стабилизации социальной и социально-политической ситуации	
II. УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА. 1990–1991 ГОДЫ	
Определяющие тенденции развития	
Социальная напряженность	
Разрушение производительных сил	
Состояние потребительского рынка	
Обострение борьбы за власть	
Старые и новые классы и социальные группы	
Молодежь: пессимизм и бесперспективность	
Формы организации сельскохозяйственного труда	
Развал Союза и возможность гражданской войны	
Угроза распада России	
Социально-демографическая ситуация: рождаемость и миграция	
Экологическая ситуация	
Криминогенная ситуация	
Девиянтное поведение	
Динамика массового сознания	
Прогноз дальнейшего развития социальной и социально-политической ситуации	
Меры по стабилизации социальной и социально-политической ситуации	
III. ДИАГНОЗ СОСТОЯНИЯ. Февраль 1992 года	
От глобального кризиса к национальной катастрофе	
Политическая дестабилизация	
Межнациональные конфликты	
Разрушение экономики	
Обнищание и люмпенизация населения	
Социальная напряженность	
Социальное мифотворчество и социальная политика	
От мифотворчества к естественноисторической практике	
Заключение	
IV. АЛЬТЕРНАТИВА КУРСУ РЕФОРМ. Май 1992 года	
Переходный период к новой модели общественного устройства	
Укрепление российской государственности	

Меры по реформированию экономики	
Трансформация социальной структуры	
Развитие духовной жизни общества	
Россия и Содружество Независимых Государств	
V. РАДИКАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ. Июнь 1992 года	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Общая оценка	
Политика всеобщей пауперизации	
Новая геополитическая ситуация	
Общество и армия	
Региональный сепаратизм	
Расстановка политических сил	
Доверие руководству страны	
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Уровень и качество жизни	
Усиление имущественного расслоения	
Тенденции демографического развития	
Межнациональные отношения: неустойчивое равновесие	
Права человека: свобода предпринимательства	
Социальное самочувствие студенчества	
Социальная самозащита трудящихся	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Дестабилизация экономики	
Социально-экономическое положение деревни	
Производственный менеджмент и выживание госпредприятий	
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Конфессиональные отношения: православие и ислам	
Разрушение интеллектуального потенциала	
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Доминантные тенденции развития	
Перспективы социальной и социально-политической ситуации и пути ее стабилизации	
О возможных сценариях	
VI. КАТАСТРОФА НАСТУПАЕТ. Декабрь 1992 год	
Общая оценка	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
От анархии к авторитаризму	
Формирование политической оппозиции и блоков партий	
Становление социальной базы политических партий и движений	
Распад государства и рост регионального сепаратизма	
Падение авторитета руководства страны	
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Уровень и качество жизни	
Социально-структурная дезинтеграция	
Усиление социальной нестабильности	
Противоречия в сфере межнациональных отношений	
Депопуляция и рост миграции	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Гиперинфляция и паралич производства	
Оценка населением хода экономических реформ	
Восприятие экономической ситуации руководителями предприятий	
Формирование новых субъектов собственности	
Социально-экономические истоки кризиса сельского хозяйства	
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Девиянтное поведение: суицид, алкоголизм, наркомания	
Состояние преступности	
Разрушение интеллектуального потенциала	
Десекуляризация армии	
Политическая ангажированность прессы	
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Основные направления и перспективы	
Возможные сценарии развития социально-политической ситуации	
VII. К СТАБИЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ.	
Январь 1993 года	
Об Основном Законе Российской Федерации	
Основы и особенности общественного устройства	
Принципы национально-государственного устройства	
Государство, общество, личность	
Россия на международной арене	
VIII. ИМПЕРАТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ. Апрель 1993 года	
Практика реформирования и ее последствия	
Интеграционная концепция	
Стратегия стабилизации и консолидации	
IX. НАКАНУНЕ ТРАГЕДИИ Июнь 1993 года	
Радикализация политических отношений	
Наступление предвыборного синдрома	
Конституционный процесс: выбор будущего	
Общество и армия	
Падение производства и рост безработицы	
Аграрный сектор экономики: последствия реформы	
Процесс приватизации: темпы и масштабы	
Уровень и качество жизни	
Процесс депопуляции	
Беженцы и социальная напряженность	
Тенденции и перспективы	
X. КРАХ РАДИКАЛИЗМА. Декабрь 1993 года	
Изменение социально-политического и экономического строя	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИКАЛЬНОГО	
РЕФОРМИРОВАНИЯ	
Застойный характер экономического кризиса	
Аграрный «узел» экономической нестабильности	
Уровень и качество жизни	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМ	
Трансформация социальной структуры	

Разрушение интеллектуального потенциала	
Прогрессирующая депопуляция общества	
Ухудшение экологической ситуации	
Девиянтное поведение: суицид, алкоголизм наркомания	
Криминализация общественных отношений	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ВЛАСТНЫЕ	
ОТНОШЕНИЯ	
Отчуждение власти от народа	
Социальная база политических блоков и партий	
Дестабилизация межнациональных отношений	
Миграция русских	
Права человека: усиление негативных тенденций	
Безопасность России и Причерноморская «дуга кризисов»	
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Основные направления и перспективы	
Меры по стабилизации социальных и социально-политических отношений ...	
XI. ГОД 1994: СНОВА ПЕРЕД ВЫБОРОМ	
Общая оценка	
Воспроизводство экономического кризиса	
Итоги чековой приватизации	
Криминализация предпринимательства	
Расслоение общества по уровню доходов	
Социальные угрозы и безопасность России	
Формирование социостратификационной структуры	
Социальное самочувствие студенчества	
Изменения в демографической и миграционной ситуации	
Экология и здоровье населения	
Этнополитическая ситуация	
Состояние преступности	
Девиянтное поведение: суицид, алкоголизм, наркомания	
Баланс политических сил: неустойчивое равновесие	
Социальная база партий и движений	
Изменение социально-политических и ценностных ориентации населения ...	
Делегитимация власти	
Содружество независимых государств: поворот к реинтеграции	
Дальний Восток как объект геополитических притязаний	
Тенденции и перспективы	
Необходимость смены стратегии реформ	
Семь тезисов о будущем	
ПРИЛОЖЕНИЯ	

**ББК 66.3(2Рос)3
Р76**

ISBN 978-5-7556-????-?

Реформирование России: мифы и реальность. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – ???
с.

**РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ:
мифы и реальность**

Научное издание

Подписано в печать ?? .04.2014

Объем ??,? уч.-изд. л.; ??,? усл.п.л.
Тираж 1000 экз.

119991, Москва, Ленинский пр., 32А
8(495) 938 19 10